

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

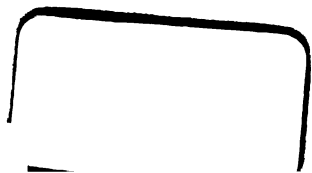
We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

3 3433 07919850 7

16
The Year

1705

17¹⁰ 16¹⁰ —

—
a.

—
C. de la —

СЫНЬ ОТЕЧЕСТВА,
ИСТОРИЧЕСКІЙ, ПОЛИТИЧЕСКІЙ
И
ЛИТЕРАТУРНЫЙ
Ж У Р Н А Л Ъ.

Verba animi proferte et vitam impendere vero.

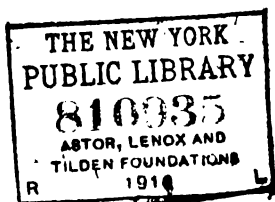
ЮВЕНАЛЪ IV.

ЧАСТЬ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФИИ Ф. ДРЕКСЛЕРА

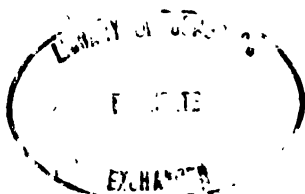
1815.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ шѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска изъ типографіи представлени были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, Августа 10 дня 1815 года.

*Цензоръ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
И. в. Тилковскій.*

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А.

1815. № XXXIII.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

ЛОНДОНСКІЕ ТЕАТРЫ.

Въ Лондонѣ считается 10 театровъ: 1) *Итальянская опера*. 2) *Дрюмлендъ*. 3) *Ковен-гарденъ*. 4) *Циркъ*. 5) *Водяной театр* (Sadley's Wells.) 6) *Пантеонъ*. 7) *Геймаркетской*. 8) *Сандъ-Парель*. 9) *Павильонъ* и 10) *Алфитъ-театръ*.

Первые три театра дають прочимъ позволеніе, когда бышь имъ открытыми. Позволеніе сіе обыкновенно получають они въ разныя времена года.

1) *Итальянская опера*, съ самаго основанія своего до сего времени, поддерживается съ одинакимъ блескомъ и въ одинакихъ правлахъ. Чрезвычайная плата и оплччіе въ публикъ привлекаешъ сюда знаменитѣйшихъ артистовъ изъ всей Европы. *Рубинелли, Марра, Гатоллини, Крещетинни, Грассини, Тра-*

мезани, Селингтонъ и наконецъ — *Каталани*, сія несравненная пѣвица, сей фениксъ въ природѣ, попеременно украшали сцену Итальянской Лондонской оперы.

Сцена и зала сего театра весьма просторны и почти вдвое обширнѣе другихъ театровъ въ Лондонѣ. Въ партерѣ могутъ весьма свободно помѣститься до 900 особъ, а ложи въ четыре яруса, кромѣ райка. Театръ сей содержишься не на помѣ основаніи, на кошоромъ заведены другіе Англійскіе театры, по есмь, въ немъ, какъ и въ другихъ Европейскихъ земляхъ, въ ложи никто не имѣеть права входить кромѣ тѣхъ, кои наняли ихъ, и на всякую ложу можно абонироваться на годъ. Дабы удалить шумную, беспокойную чернь и наглости жриць одной языческой Богини, положена чрезвычайная плата за входъ и никого изъ мужчинъ не впускають въ сапогахъ и круглой шляпѣ, даже въ партерѣ, а женщины должны быть одѣты по праздничному, въ бѣломъ платьѣ и съ перьями на головѣ. Признаюсь, я часно ходилъ въ оперу, чтобъ смонрѣвъ на зрители, и въ самомъ

дѣла въ ничто не можешь быть величественнѣе и великолѣпнѣе зрѣлища, когда, при появленіи Королевской фамилии, музыка начинается играть: *God save the King!* и всѣ вспеваютъ съ мѣсто своихъ. Красота и свѣжестъ лицъ споритъ съ блестящею бѣлизною одеждою, русыми локонами женщинъ и колеблющимися перьями, которыми перебраны жемчужными и алмазными нитками. Это зрѣлище въ одной только Англии, или лучше сказать, здѣсь только можно видѣть.

Балеты и костюмы ни мало не отъзываютъ достоинству оркестра, сдѣланнаго изъ искусныхъ виртуозовъ. Хотя первыя лица балета также знаменитые танцовщики, но они ни сколько не поддерживаются другими. Англичане и Англичанки совсѣмъ не имѣютъ способности къ шапкамъ и прыжкамъ. Теперь первымъ балетчикомъ въ Итальянской оперѣ молодой *Вестрисъ*, прекрасный собою и опмѣнно ловкій мушкетеръ, но не великаго достоинства танцовщикъ, а первую танцовщицею *Анжелини*, которая имѣетъ много пріятности и искусства. Но большимъ блескомъ

своими балетъ здѣшній обязанъ *Дидло* и его товарищамъ, выѣхавшимъ изъ Россіи. Онъ забавляетъ Лондонскую публику прекрасными балетами своего сочиненія, въ кои входятъ разныя Россійскія забавы и пляски, какъ-шо: *катанье съ горбъ, хороводы, катанье, забиванье вѣнковъ* и проч. Зрѣлища сіи, какъ по новостн своей, такъ и по прелестнымъ картинамъ, весьма нравятся Англійской публикѣ и всякой разъ привлекаютъ большое стеченіе зрителей.)

Театръ сей открывается для модной Лондонской публики съ Марша мѣсяца до Сентября и далѣе. Надобно замѣтить, что у сей публики, нравы, обычаи и правила совершенно отличны не только отъ господствующихъ въ другихъ Европейскихъ Государствахъ, но и отъ остальной части Англїи. У нихъ зима превращается въ лѣто, лѣто въ зиму, день въ ночь, а ночь въ день: въ Декабрѣ и Январѣ они вѣздятъ въ деревни свои — наслаждаются сельскою природою, а въ Іюнѣ и Іюль даютъ балы въ Лондонѣ. Занавѣсъ въ оперѣ поднимается не прежде 9 ча-

совъ, дабы дантъ время зрителямъ окончить
объединный споль свой.

2) *Дрюлиленской театрѣ* есть самый
древній изъ Лондонскихъ театровъ. По
кочии *Гаррика*, сего Англійскаго Росція,
который на сценѣ Дрюилена удивлялъ
вселенную своими превосходными шалапша-
ми, трагедія и комедія весьма унаии,
Ковенгарденъ взялъ въ семь преимуществво,
но за то Англійскія оперы и фарсы, кои
здесь называются *entertainments*, предсав-
ляются съ большимъ успѣхомъ и велико-
лѣпиемъ. Построеніе театра сего послѣ
пожара, случившагося въ 1808 году, стоишь
150,000 ф. с. (3,000,000 руб.) Внушрность
его расположена совершенно во вкусъ Гре-
ческаго театра и богата украшена золо-
номъ по зеленому полю съ малиновою дра-
пировкою. Двѣ мраморныя колонны, предъ
коими поставлено по великолѣпному Эпрур-
скому шреножнику, отдѣляютъ сцену отъ
зала. Англійская публика любить не толь-
ко ясно видѣть, но и бытъ столько же ви-
димую, и пошому великое число богашыхъ

лампъ освѣпляетъ зрѣніе. Больше 2200 особъ могутъ здѣсь помѣститься.

Г. Брегамъ и *Мисъ Стивенъ* имѣютъ голоса и паянть для оперы, производимые спольшіями, и служатъ лучшимъ украшеніемъ *Дрюилена*. Грубый Англійской языкъ дѣлается въ ихъ ушахъ гармонією пріятною, очаровательною.

Любимая Брегамова арія *это*, долго отдавалась въ ушахъ моихъ и сердецъ. Въ дремучемъ лѣсу онъ произноситъ имя своей любезной, и *это* повторяетъ его нѣсколько разъ. Сии постепенно удаляющіеся отголоски представляютъ высшую степень совершенства управлять своимъ голосомъ, и производятъ глубокія впечатлѣнія въ душъ.

Мисъ Стивенъ, обладая прекраснымъ, чистымъ и пріятнымъ голосомъ — прелестьна какъ *Грація*. Не сомнѣваюсь, что она вскорѣ промѣняетъ дряхлую *Таню* на какого нибудь бѣлокураго молодого *Дорда*, ибо въ Лондонѣ обыкновенно актрисы ея досюинсшвъ скоро изъ мишурныхъ порфиръ — наряжающа въ испаннныя Герцогскія ила

Граескія мантии, и какъ кометы, пропадаюшь со сцены шумнаго свѣша.

Прошлою зимою очень часно давали на здѣшней театръ Рускую оперу *Наренскій ми дорога въ Ярославль*.

Имя Руской оперы, разбойничья шайка и два, при козака привлекали въ каждое представленіе великое множество зрителей. Пьеса сія соспавлена изъ вводныхъ приключеній, безъ связи и ниши, случившихся въ Россіи, но передѣланныхъ на Англійскій вкусъ. На сцену выведены: любовникъ и любовница, попавшіеся въ руки разбойниковъ и освобожденные доподлинно рекрутомъ Алексѣемъ, который пошелъ волею въ солдаты вмѣсто брата своего, хитрая цыганка и ямщикъ Аванасья, скопированный съ *Филатки*. Музыка прекрасна; арія *эго* и шерцейшь между Алексѣемъ и двумя любовниками восхитительны. Впрочемъ, кромѣ сихъ трехъ лицъ и Аванасья, костюмы соблюдены весьма худо. Напримѣръ, старосша Руской деревни представлень въ парикъ и кафшанъ Нѣмецкаго бургомистра. Кажется, Англійскіе разбойники зашли въ Ярославль; даже самыя

декораціи, которыя впрочемъ написаны мастерски, представляющъ смѣшное соединеніе правды съ небылицею. Напримѣръ, со-ска роспелъ подлѣ крестьянской избы съ лалъмою и проч. Простително ошибишь-ся въ иностранномъ костюмѣ, но не пони-маю, какъ можно столь грубо просхуишь-ся въ приличности, заснавивъ дочь Пол-ковника пушешествовать изъ Москвы въ Ярославль въ бѣломъ атласномъ платьѣ, съ длиннымъ хвостомъ, съ перьями на головѣ, въ брильянсахъ и съ опкрыпою грудью! — Руская пляска и группы крестьянъ въ рубашкахъ, а крестьянокъ въ сара-фанахъ меня ушѣшили. Прекрасная *Мисс Смитъ* въ повязкѣ была хороша какъ Ку-пидонъ, и прекрасными шлодвиженіи своимъ восхишила всѣхъ.

Фарсы, называемыя здѣсь *entertainments*, суть самое пріятное и игривое соединеніе разгово-ра, пѣнія, шанцовъ и паншомимъ, чрез-вычайно любимое Англійскою публикою и весьма хорошо здѣсь представляемое. Ве-ликолепный гардеробъ, прекрасныя, разнооб-разныя декораціи, чудесная механика, од-

никъ словомъ все въсплѣ устроено для увеличенія, очарованія и поддержанія достоинства предместовъ, копорые обыкновенно для сего выбираются изъ самыхъ національныхъ и блестящихъ происшествій, какъ то *коронованіе Англійскаго Короля, посланцы въ кавалеры Принца Регента, осада Гибралтара* и проч. Побѣды союзныхъ арій надъ Бонапартомъ доставили сему театру много прекрасныхъ представлений сего рода; изъ нихъ лучшія: *торжество при Лейпцигѣ, шествіе въ Бордо, союзники въ Парижѣ* и проч. Бонапарте играешь вездѣ роль: его представляешь обыкновенно карло, одѣтый совершенно арлекиномъ, въ боффоршахъ, съ длиною косою и въ высокой преугольной шляпѣ. Не только здѣсь, но и во всѣхъ лубочныхъ театрахъ на ярманкахъ въ Англіи, Бонапарте занимаешь важную роль для забавы черни, копорая часто вызываетъ *Бочку* *) по нѣскольку разъ на сцену, заставляешь его плясать, а иногда, забывшись, что на сценѣ дурачился ея единоземець,

*) Такъ называютъ Англійскіе простолюдныи великаго Наполеона.

а не самъ шупъ Бонапарше — подчуешь его гни-
лыми апельсинами, яблоками и — камешками!!

До сей поры прологи сосзавляють лю-
бимое увеселеніе Англичанъ. Довольно по-
знакомившись съ Англійскими обычаями и
знаменистыми лицами, я всегда съ величай-
шимъ удовольствіемъ слушалъ сіи прологи:
это ясная картина спрасшей, пороковъ,
дурныхъ привычекъ и добродѣтелей, пред-
ставленныхъ подъ забавными и разишельны-
ми видами. Англичане великіе мастера въ
семъ родѣ сочиненій: они обыкновенно пишу-
тъ стихами и кладуся на музыку для одного
актера, кошорый долженъ представлять 5 и 6
различныхъ лицъ. *Матьюсъ*, играющій роли
сіи на здѣшнемъ театрѣ, естъ чудо мимики:
онъ представляеть всѣ характеры съ ша-
кою точностію, съ такимъ искусствомъ,
такъ краснорѣчиво, такъ убѣдительно и на-
шурально, что даже незнающіе Англійскаго
языка понимаютъ содержаніе рѣчей его
по шѣлодвиженіямъ, по игрѣ лица и взоровъ.
Для каждаго возраста и состоянія имѣеть
онъ особую фізіогномію. Искусство его въ
подражаніи до шого простираеться, что са-

ные корешкіе его пріятели иногда обманываются и не узнають его. Въ каждомъ характерѣ стараешься онъ вывести на сцену извѣстное лице, даже не щадишь членовъ Парламента, принимая ихъ голосъ, послушь привычки. Всѣ въ минушу узнають героя и привѣществують, называя по имени, громкимъ рукоплесканіемъ и хохотомъ. Однажды вздумалъ онъ позабавишь публику, выведя на сцену Принца Регенша въ весьма неприличномъ лицѣ, но за то посидѣлъ въ шюрмѣ.

Лѣсьница, ведущая въ всѣ ярусы театра, построена въ срединѣ и есть самая легкая и величественная, какую я только видѣлъ въ Англіи. Равномѣрно и зала для прогулки между аншраками, гдѣ по угламъ подвѣшены богатые буфеты — можешь назваться храмомъ вкуса. Пятьсотъ человекъ весьма свободно могутъ въ ней прогуливаться; по стѣнамъ поставлены краснымъ казимиромъ обитые диваны, а посрединѣ низенькіе роскошные табуреты.

Я имѣлъ также случай видѣть сцену и уборную сего театра. Вездѣ мраморъ, бронза и зеркала. Будуары многихъ Принцессъ дол-

жны успунишь въ великолѣпнѣ уборной комнатѣ Дрюлиленскихъ актрисъ.

3) *Ковенгарденъ*, по моему мнѣнію, еще превосходитъ *Дрюлилена* расположеніемъ внутренности и убранствомъ. Яркое серебро по бирюзѣ и зеркала украшаютъ сѣтны его. Открытіе театра сего въ 1809 году, когда отстроены онъ былъ вновь послѣ пожара, сопряжено было съ величайшимъ шумомъ и бунпомъ. Содержатели театра, потерпѣвъ большіе убытки отъ пожара и употребивъ важныя суммы на постройку новаго дома, хотѣли прибавить цѣны на мѣста и удвоить число ложъ для ошдачи въ наемъ, но партеръ никакъ сего не позволялъ. Война продолжалась болѣе мѣсяца, и наконецъ Директоры прозьбами и убѣжденіями выпросили позволеніе у публики наложить пошлину за входъ въ ложи, а прочее все осталось по прежнему. Въ *Ковенгарденъ*, какъ и въ *Дрюлиленъ*, находишься шодько по осьми ложъ, которыя абонируются погодно первыми государшвенными чиновниками и знатнѣйшими фамиліями, и въ которыя никто безъ позволенія хозяевъ не можешь входить,

во всё же другія всякъ имѣешь право садиться на порожнее мѣсто безъ различія. Это Англичане почитаютъ священнымъ правомъ вольности своей и равенства, и ни за что не согласятся отказатьсь отъ него. Полицію въ театрахъ публика наблюдаетъ сама между собою; если кто напримѣръ зашумитъ во время представленія или сдѣлаетъ какую нибудь обиду женщинѣ — всё обернувшись къ нему, закричатъ out! out! (вонъ! вонъ!) и въ случаѣ неповиновенія вышодкаютъ его насильно. Обвиненный иногда находитъ защитниковъ, а потому и бывають сраженія, копорыя однако всегда оканчиваються побѣдою надъ виновнымъ и водвореніемъ на нѣсколько минутъ глубокой тишины. Самолюбіе Англичанъ обидѣлось бы, еслибы они увидѣли, что правительство сморгнетъ за ихъ благопріемъ и благоприсойностию — удовольствія ихъ очернились бы, еслибы показался явно въ театрѣ какой нибудь полицейскій чиновникъ. Со всѣмъ тѣмъ полиція, не щеголя зрѣніемъ наружностию и не удаля отъ себя тѣмъ виновныхъ и злоумышленныхъ — рачительно наблюдаетъ вшайнѣ

за порядкомъ. Констабелы, то есть полицейскіе офицеры, ходящъ въ Англии во фракахъ но въ карманъ у каждаго изъ нихъ маленькая бронзовая палочка^{до} съ Королевскою на концъ короною: всякой буйной шалуны свистомъ и безъ шума повинуется, когда бы ваетъ пронуть симъ волшебнымъ жезломъ. Шумъ въ театрѣ начинается обыкновенно съ половины представленія, когда за входъ принимается половинная цѣна. Часто случается, что при началѣ пьесы весьма мало зритель, а при концѣ такое множество, что едва можно дышать. Эту *ловинную цѣну*, народъ Англійскій также почитаетъ однимъ изъ священныхъ правъ своихъ, которыя перемѣнишь и самому Гаррику бывшему идоломъ публики, не удалось и спонсоромъ было весьма дорого. *Джонъ Буль* *) не любилъ никакихъ перемѣнъ, и крѣпко держится на національной старинѣ, даже до предрасудковъ. Зрители въ театрѣ позволяющъ себѣ всякое положеніе, смѣютъ хлопать, свистать, когда разсудится, и опъ того бывающъ часно смѣ

*) Такъ называется Англійскій народъ.

шныя сцены. Вотъ одна, которой я былъ самъ свидѣтелемъ. Представляли трагедію *Герцога Эссекскій*. Королева *Елисавета*, въ минуту пламенной любви своей, подарила Герцогу кольцо, поклявшись ему, что въ случаѣ несчастія, могущаго случиться съ нимъ, онъ долженъ показанъ ей сіе кольцо и будетъ спасенъ. Такъ точно и случилось. Скоро *Елисавета* охладѣла къ Герцогу; онъ былъ судимъ и приговоренъ къ смерти. За минуту до казни своей, онъ отдастъ кольцо любимицѣ Королевиной и проситъ ее отнести его къ *Елисаветѣ*, но она положила его въ карманъ и продержала до тѣхъ поръ, пока Герцогъ былъ казненъ. Въ послѣднемъ дѣйствіи другъ Герцога Эссекскаго укоряетъ любимицу, для чего она не отдавала кольца Королеви и тѣмъ была причиною его смерти? Любимица оправдывается, ушверждая, что не получала никакого кольца отъ Герцога, какъ вдругъ изъ райка раздался по залѣ громкій голосъ: *врешь, мерзкая, оно у тебя въ карманѣ!* Тушъ всеобщій плачь, произведенный трагедіею — превратился въ громкой хохотъ.

Къ всеобщему сожалѣнію знаменитая актриса *Сидонсѣ* удалилась съ сего театра, на сценѣ котораго приобрѣла она талантами своими отличную славу. Братъ ея *Кембель*, лучший трагическій актеръ въ Англіи, опять прошедшаго году явился здѣсь на сценѣ и былъ принятъ съ большимъ восхищеніемъ. Возвращеніе его было совершеннымъ торжествомъ для него, ибо въ описаніи его *Кинѣ*, сдѣлался любимцемъ публики, и казалось, заспавилъ забытъ Кембеля. Въ самомъ дѣлѣ мало есть актеровъ, которые знали бы театръ лучше Кембеля: онъ представляешь разительное доказательство того, что можно приобрѣсти пріятнымъ ученіемъ, и какъ можно наукою прибавить достоинства, въ которыхъ отказала природа. Сему великому артисту не доспаетъ природнаго жару, швѣхъ порывовъ для выраженія сильнѣйшихъ страстей, которыми Французскій трагикъ *Тальма* приводитъ въ ужасъ зрителя, шерзаешь и раздраешь его душу, но Кембель за то превосходитъ его въ искусствѣ приугощиванія и управленія сильными трагическими сце-

вани. Онъ приводишь зришеля въ такое заблужденіе, что игру его примешь за истинное чувство, изливающееся изъ его сердца.

Не смотря на постоянство Англійскаго народа и его національную гордость — политическая буря Европы имѣла вліяніе и на характеръ Англичанъ и переѣвила во многомъ ихъ вкусъ и нравы. Весьма жалко, что сія переѣвна очень ощушительна на театрѣ Англійскомъ. Следуя ложному, нѣжному, утонченному вкусу, держають нынѣ наглымъ образомъ возносишь неческия руки на божественнаго Шекспира. Мастерскія картины его, списанныя съ натуры, исполнены возвышеннѣйшихъ красотъ, копоры оставилъ онъ намъ въ описаніяхъ людей низшаго состоянія, старающа нынѣ выускашь на театрѣ или передѣлывашь *). Гробокопатели его въ *Гамлетѣ* согнаны со сцены, хотя шушки ихъ въ точности изоб-

*) На маленькихъ же провинціальныхъ театрахъ и на ярманкахъ въ Англїи, желая сократить піесы, выпускають изъ нихъ все кромѣ привидѣній, чертей и проч., что ошмѣнно нравилося черни.

ражающъ нравы просполюдимовъ тогдашняго времени. Такимъ же образы искажены *Виндзорскія кулы* и почти весь превосходныя піесы безсмертнаго Барда. Опиваясь у нихъ природныя прелести, оставляющъ публикѣ только пустыя призраки ихъ. Это все равно, естлибъ у насъ вздумали передѣлать *Недоросля* и *Бригадира*, принаравливая ихъ къ нынѣшнимъ нравамъ, и напримѣръ, спросить *Ескошнина* къ свиньямъ, по нѣжному чувству — перемѣнили бы въ любовь къ *жерносамъ*!

Должно однакожъ признаться, что можно согласишься къ разлукѣ со всѣми красочами той сцены, гдѣ *Мавръ Отелло* изъ пущей ревности душишь на шею прекрасную, невинную жену свою, коюрая, послѣ продолжительныхъ спрдачій и мученій, испускаетъ дыханіе предъ глазами зрителей. Не могу пересказать, какое ужасное впечатлѣніе всегда производило во мнѣ зрѣющее сей насильственной смерти: — это точно тоже, естлибъ заставляли сморщиться на разбойника, рѣзущаго горло другаго шупымъ ножомъ.

При семъ театръ находятся двѣ залы для прогулокъ, но онѣ не столь просторны и великолѣпны, какъ Дрюралевская.

5) *Амфитатрѣ*, лежащій у Вестминистерскаго моста, есть прекрасный маленькій театръ. Посрединѣ его находится кругъ для конскихъ ристалищъ. Я ходилъ сюда удивляясь, до какого послушанія человекъ можетъ довести всякое животное и даже насекомое!

Въ пьесахъ, представляемыхъ на здѣшнемъ театръ, всегда вводятся лошади. Я видѣлъ довольно любопытный и ошмѣнно великолѣпный фарсъ, подъ названіемъ *тайны пещеры* (*secret mines.*) Содержаніе его есть слѣдующее: Дочь Персидскаго Губернатора влюбилась въ одного молодого, знаменитаго воина. Отецъ согласился на свадьбу — уже идущъ къ алтарю, но вдругъ открылось, что сей молодой человекъ есть Таварскій Ашаманъ, скрывающійся въ *подземельѣ*. Его заключаютъ въ пещицу, изъ которой освобождается онъ своею любезною; послѣ того онъ похищаетъ и увозитъ ее съ собою въ подземельное свое царство. Отецъ

преслѣдуешь ихъ, и чрезъ измѣну открываешь ихъ убѣжище; каменный утѣсъ, служащій вмѣсто дверей, разбивается пушечнымъ ядромъ. Персидская конница врывается въ пещеры, и шамъ начинаешь опчаянное сраженіе. Конница взбирается на утѣсы, спускается въ пропасти, лошади ползающъ на коѣнкахъ въ ущельяхъ — и все сіе представлено шакъ натурально, что зришель совершенно можешь забытьсь. Ташара воспоржесшвовали, и измѣнникъ, уже дохипившій красавицу, получаетъ вмѣстѣ съ своею лошадыо смертельный ударъ изъ рукъ любовника. Мудрено повѣришь, какъ натурально лошады при семъ случаѣ издыхаетъ!

Въ аншракшахъ, показывающихся разные шанцы на лошадахъ. Многіе знанюки увѣрили меня, что все сіе совершеннѣе даже Парижскаго. Я съ своей стороны всегда любовался на здѣшняго *Палцо*, котораго нахожу превыше всѣхъ, досель мною видѣнныхъ. Онъ домается прекраснымъ образомъ, и припомъ очень остро шумишь и передразниваетъ. Онъ насмѣшилъ насъ однаж-

ды чрезвычайно: очищая кругъ для конскихъ рисшій, онъ понуждалъ народъ входить въ галлерей. Одна буйной франшъ вышла слишкомъ мѣшкато и какъ будто нехотя; онъ подошелъ къ нему съ низкимъ поклономъ и снявши шляпу сказалъ: „Милостивый Государь! мы всегда вамъ ради, но теперь не ваша *герель* ходить здѣсь, а *заблуда*! Франшъ разсердился и едва не вышла у нихъ башалія.

Часто также, между представленими на здѣшнемъ театрѣ, показывающа шанцы по канашу, яносшранныя и необыкновенныя животныя и звѣри и проч. Я никогда не могъ видѣть безъ смѣху зайца, спрыгающаго изъ цисполеша. Бѣдненькой никакъ не можешь преодолѣть своей природной прусосени, и всякой разъ послѣ выспрѣла падаешь въ обморокъ. *)

*) Когда въ послѣдній разъ открылось сообщеніе у Франціи съ Англіею, въ Лондонъ набѣжало великое множество Французскихъ шарлатановъ съ чудесными *канарейками*, *мартышками* и проч. но всего любопытнѣе показались мнѣ Французъ, которые показывали *блоху*, запряженную въ золотую карету, которую она возила. Сей великій мужъ съ

4) Театръ *Sadley's wells* (Садлевы колодцы,) заслуживаетъ также отличное вниманіе по новизнѣ своихъ представлений. Сцена, въ случаѣ нужды, превращается въ расширенный бассейнъ, наполненный водою. Здѣсь представляются различныя морскія сраженія, какъ то *Абукирское, Трафилгарское*, и пр., со всевозможною истиною и очарованіемъ. Маневры кораблей, пушечныя выстрѣлы, крикъ, взорваніе — такъ натурально представлены, что по истинѣ полагаешь бышь свидѣтелемъ настоящаго морскаго сраженія! Кораблекрушенія, бури, штормы, захожденіе солнца на морѣ — я всегда смотрѣлъ съ величайшимъ удовольствіемъ, зная по собственному опыту своему, сколь они правдоподобны. Наконецъ представляются здѣсь разныя фарсы съ волшебными превращеніями, фейерверки и пр. — все съ чрезвычайнымъ искусствомъ.

Внутренность театра расписана различными эмблемами, соотвѣствующими

гордостію и щеславіемъ увѣрялъ припомъ, что ему стоило шредѣтнихъ трудовъ — приучить блоху ходить, а не скакать.

предмету его, какъ то *Нядами, Сяренами, каскодами* и проч.

Кончу спашью сію замѣчаніемъ, что Англичане, по видимому, стараются нынѣ въ театральныхъ представленіяхъ своихъ доставить болѣе удовольствія глазамъ, нежели думаютъ о существенномъ достоинствѣ пьесъ. Механика на послѣднихъ четырехъ театрахъ доведена до возможнаго совершенства; — въ декораціяхъ стараются здѣсь сколь можно болѣе приблизиться къ натурѣ — въ удаленіи предметовъ совершенно соблюдаютъ *оптику*, и зелень деревьевъ сдѣлана такимъ образомъ, что человекъ можешь скрываться въ густотѣ ея, раздѣлая вѣтви и листья деревьевъ.

П. Свинъинъ.

II.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

1) НАДПИСЬ КЪ САДУ

Г* А* К* Р***

на Гороховомъ полѣ.

Наука Гиршфельда, Леношрово искусство,
 Делила тонкой вкусъ въ воспѣваемыхъ имъ садахъ —
 Все въ очарованныхъ здѣсь зрѣшеля глазахъ,
 И все пѣняешь вдругъ и мысль, и умъ, и чувство!

Кн. Шлѣбъ.

Москва.

1 Августа 1815.

2) ЛЮБЕЗНОЙ ПУТЕШЕСТВЕННИЦѢ,

А. П. БУНИНОЙ,

при отбѣздѣ ея въ Англію.

Прости, Парнасса украшенье!
 Прости, о Сафо нашихъ дней!
 Внемля друзей пвоихъ прошенье!
 Ты-возвращися къ намъ скорѣй!

Съ шобой небесъ благословенье!
 Безъ бѣдствій будешь средь морей!
 Но видя наше сокрушенье,
 Ты возвращися къ намъ скорѣй!

Да громко-сладостное пѣнье,
 Дойдетъ съ Бришанскихъ къ намъ полей!
 Отъ всѣхъ пріема удивленье!
 Ты возвращися къ намъ скорѣй!

Тебѣ нелестно приношенье,
 Желаніе пвоихъ друзей:
 Пріавъ недуговъ исцѣленье,
 Ты возвращися къ намъ скорѣй.

Катерина Пучкова.

С. Петербургъ:

Юля 25 1815.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА.

III.

О ОБЩЕСТВЕННОМЪ ДУХѢ ВО ФРАНЦІИ при вступленіи Союзныхъ армій. (Изъ Journal de Paris.)

Не стану говорить о общественномъ духѣ столицы. Сіе дѣло пребудетъ собственнаго наблюденія, а я оставилъ Парижъ при вступленіи въ оный ширана, рѣшась не возвращаться, доколѣ столица будетъ подъ его игомъ. Говорю о общественномъ духѣ въ областяхъ, которыя я видѣлъ, и признаюсь по истинѣ съ сожалѣніемъ, что со времени ужасной эпохи 1793 года сіи области не были въ подобномъ нынѣшнему смѣшеніи, что никогда чернь, сіе вѣчное игралище крамоль и кровавое орудіе виновниковъ мятежа и безначалія, не оказывала столько готовности къ бунтамъ и насиліямъ. Никогда ядъ клеветы не былъ изливаемъ съ такими раченіемъ, никогда пламя раздора не было возгвѣтаемо съ такимъ усердіемъ и постоянствомъ.

Естьлибъ грозный день битвы 6 Іюня и вступленіе союзныхъ армій во Францію не удержали злодѣевъ въ начинаніяхъ ихъ, то Франція, какъ въ самые плачевные дни своей революціи, представляла бы нынѣ одно зрѣлище развалинъ, нещадки и шруповъ. Нельзя изобразить, до какой степени гнусные сообщники Императорскаго ширанства успѣли развратить и опривить общее мнѣніе. Дѣло Бурбоновъ было потеряно почти во всѣхъ областяхъ еще въ то время, когда Правительство не подозрѣвало возмущенія и Министры не знали о его существованіи.

Но въ продолженіе немногихъ дней, а въ теченіе цѣлыхъ мѣсяцевъ вѣчные враги общественнаго спокойствія, буйные проповѣдники правилъ безначалія, неутомимые спутники Бонапарта приготавливали умы къ исполненію своихъ пре-

ступныхъ намѣреній. Они привели съ движеніе всѣхъ виновниковъ мятежа и разстройства, которые въ теченіе послѣднихъ 25 лѣтъ соединены были между собою крѣпкими узами, безпрерывно занимались заговорами и возмущеніями, и никогда не теряли надежды вновь обременить несчастное наше Отечество всѣми ужасами революціи.

Въ каждомъ городѣ, въ каждомъ мѣстечкѣ учрежденъ былъ тайный Комитетъ, которому поручено было клеветать и чернить Правительство, и разсѣвать въ народѣ боязнь, для причиненія мятежей. Они безпрестанно пугали народъ слухами о восстановленіи правъ помещичьихъ и всѣхъ злоупотребленій феодальной системы, называли каждого священника, каждого дворянина, каждого ошличной степени гражданина, непримиримымъ врагомъ народа.

Тщетно декреты Короля, его родительская кротость и всѣ дѣла Правительства вопіяли противъ сихъ обмановъ; сія самая кротость была предметомъ клеветы; учрежденія его были представляемы народу въ видѣ хищныхъ средствъ, которыми хотѣли усыпить его для успѣшнѣйшаго достиженія предполагаемой цѣли. Заговорщики искусно пользовались безразсудными сочиненіями и глупыми толкованіями нѣкоторыхъ Журналовъ противъ покупателей національныхъ имуществъ. Они искали подтвержденія сихъ мнѣній въ неумѣстныхъ словахъ людей, которые безпрерывно твердили объ уничтоженіи конституціонной хартіи и скоромъ возвращеніи стариннаго порядка вещей. Горькіе, которые неумышленно способствовали обуянію черни и успѣхамъ злодѣйскихъ намѣреній!

Все было уже готово къ шоржеству заговорщиковъ, когда, подобно сашанѣ, исходящему изъ преисподней, виновникъ всѣхъ бѣдъ свѣтъ бѣжалъ съ утесовъ острова своего и явился на берегахъ нашихъ, подобно тѣмъ ужаснымъ мептеорамъ, которые опустошаютъ все встрѣчающееся на пути ихъ. Тогда усугубилась дѣятель-

носили бунтовщиковъ и поборниковъ за во всѣхъ концахъ Франціи. Во всѣхъ областяхъ раздалися радостныя восклицанія злодѣйскихъ Комишешовъ! Они праздновали съ великимъ торжествомъ отъѣздъ лучшаго изъ Королей и возвращеніе гнуснѣйшаго тирана. Всеобщее уныніе было для нихъ кроваваго изверговъ поводомъ къ радости. Всѣ добрые граждане принуждены были скрывать въ сердцахъ своихъ свидѣвшую ихъ горесть. Безсмысленныя, а живые адреса были представляемы тирану отъ имени городовъ, которые не смѣли противиться сему гнусному обману.

Они провозглашали благодѣтелемъ человека тирана, котораго былъ самымъ жестоко мучилъ его, защитникомъ свободы — самаго свирѣпаго тирано-любителя; — самымъ національнымъ Государемъ — человекъ, рѣдившагося въ Франціи! Чѣмъ сказать мнѣ о дерзкихъ оскорбленіяхъ, которыми, съ гнуснымъ безстыдствомъ, осыпаны были Государя, достойные всеобщаго уваженія и любви! Страхъ, щеславіе и подлость скорѣ доставили заговорщикамъ многихъ сообщниковъ. Всенародные судьи, чиновники, получившіе мѣста по Королевской милости, не стыдились пресмыкаться у ногъ тирана, и увѣрять его въ искренности своихъ чувствованій, въ кошорой за нѣсколько мѣсяцевъ предъ тѣмъ каялись законному своему Государю; другіе, жадные къ почестямъ, не стыдились пролить изъ руки тирана знаковъ опличія, которые получили отъ отца Отпечества, и носили ордена, оскверненные рукою, ихъ раздававшую.

Всѣ, за исключеніемъ немногихъ швердыхъ душой, шрепепали предъ мечемъ новаго Тамерлана, и преклоняли выи свои подъ ярмо. Какія неистовства происходили въ провинціяхъ! Бѣлое знамя было сжигаемо посреди плясокъ и дикихъ восклицаній. Вѣрные слуги Короля, дворяне и священники были означаемы въ числѣ жертвъ, которыя надлежало принесть на закланіе въ честь новому Божеству.

Ежедневно появлялись новыя угрозы, новыя беспорядки; обманъ слѣдовалъ за обманомъ. Вчера говорили, что Наполеонъ прибылъ съ острова Эльбы съ согласія Союзныхъ Монарховъ, рѣшившихся оставить сторону Бурбонскаго дома, въ другой разъ утверждали, что Императрица Марія Луиза съ Королемъ Римскимъ выѣхала изъ Австріи для обратнаго восшествія на тронъ Франціи, нередко объявляли, что союзники приближающіяся къ Франціи въ намѣреніи раздѣлить сіе Королевство, и подвергнувъ рабству всѣхъ бѣдныхъ его жителей. Самые нелѣпыя толки, самыя глупыя клеветы были разсѣваемы съ важностію, которая убѣждала народъ въ ихъ истинѣ. Тщешно честные и благоразумные люди старались просвѣтить заблуждающихся. Враги обществу называли ихъ шпионами и соумышленниками чужихъ державъ.

Общее мнѣніе воспламеняемо было болѣе и болѣе. Въ городахъ и деревняхъ говорили только о соженіи помѣщичьихъ домовъ, объ умерщвленіи священниковъ, дворянъ и роялистовъ. Недостойные званія своего Префекты усугубляли сіе изступленіе подлымъ бездѣйствіемъ или преступнымъ пошворствомъ; въ публикѣ продавались самыя возмущительныя сочиненія, по рукамъ ходили списки назначенныхъ къ изгнанію. Самые опасныя порывы буйства не находили препонъ.

Граждане не знали безопасности и личной свободы. Самые почтенные люди запирались въ домахъ своихъ, чтобы не подвергнуться оскорбленіямъ мятежной черни. Шпіоны собирали, ободряли и покровительствовали тайные доносы и ложныя обвиненія; изгнанія, вѣдѣнія подъ спражу, своевольные поборы—всѣ дѣйствія революціоннаго правленія возникли съ ужасною безнаказанностію. Одинъ изъ членовъ Бонапартовой Палаты Перовъ объявлялъ всевародно, что въ его департаментѣ, одномъ изъ важнѣйшихъ въ Королевствѣ, болѣе 80 человекъ были испорчены

изъ дошовъ своихъ безъ предварительнаго повѣщенія, безъ соблюденія формъ, предписанныхъ закономъ.

Сія многочисленныя изступленія были ободряемы хлщными демагогами, которые назывались представителами народа. Чшо можешь быть ужаснѣе сумасброднаго предложенія одного изъ сихъ злодѣевъ, который совѣщовалъ лишь покровительствва законъ всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ Короля и ихъ родственниковъ по восходящей и нисходящей линіямъ! Кто не помнитъ бѣшеныхъ восклицаній другихъ бунтовщиковъ, которыми сія изверги избирашельныхъ коллегій осверняли храмъ законъ!

Уже новые Сеншябрщики не скрывали своихъ намѣреній. Показывались явныя признаки общаго повторенія Вартоломеевой ночи. По несомнѣннымъ свиденіямъ, положено было произвести убійства въ воскресенье 20 Іюня. Адь господь изрыгнулъ на Францію всѣхъ демоновъ революціи..... Но быстрый походъ союзниковъ пришелъ въ шрепешъ злодѣевъ, и удержалъ ихъ убійственныя руки. Между шѣмъ замыслы убійць были только замедлены, а не уничтожены. Кто помнитъ, что во многихъ депаршаментахъ, имено въ депаршаментахъ Сейны и Марны (котораго главный городъ лежитъ въ 50 миль верстахъ отъ Парижа) узнали о прибышій Короля только чрезъ Журналы? Пишу сію спашью 5 Іюля, но съ 26 Іюня (котораго числа Король въхалъ въ Парижъ) никакою прокламацію Префекта не объявлено о семъ происшествіи, не публиковано официалнымъ порядкомъ ни одного Королевскаго постановленія. Въ Провенской округѣ Подпрефектъ, человекъ честной, рѣшился сдать се по собственному движению, и объявилъ сосшолщимъ въ это вѣдомствѣ, что вѣрность къ законному Королю не считаешся уже преступленіемъ. Во многихъ округахъ, въ которыхъ ожидали начальственныхъ повелѣній, не прешавая шрепешали предъ агентами Бонапарша, найдены были со-

юзными войсками прехвѣтные флаги; и ни одинъ изъ революціонныхъ Префекшювъ не получалъ приказанія о прекращеніи его должности *) Во время Бонапарта не смѣли дремать въ префектурахъ; его декреты были обнародываемы съ неимовѣрною скоростію. Черезъ 11 часовъ по вступленіи его въ Парижъ во всѣхъ округахъ здѣшняго департаментна объявлено было о семь великолѣ, преславнолѣ и достопамятнолѣ происшествіи, какъ не стыдились называть оное! — Вѣроломные, подлые чиновники! Не льстите надеждою, что будете насъ еще долго обманывать! Вы хотите имѣть почести и богатства и пользоваться какою нибудь властію; но люди, для которыхъ равны всѣ Правительствва, но могутъ быть годны ни одному изъ нихъ. Пора прекратить вѣроломства и коварства, которое донны составляло щастіе столь многихъ преступныхъ людей! Пора отставить отъ всенародныхъ должностей тѣхъ безсовѣстныхъ чиновниковъ, которые не знаютъ ни чести, ни клятвы! Какую довѣренность могутъ внушить вѣрнымъ подданнымъ Короля сіи люди, которые не только терпѣли, но и ревностно усугубляли преступными усиліями своими пагубный заговоръ, низведшій съ прона единственнаго Государя, призваннаго на оныя правами породы и всенароднаго желанія!

Три мѣсяца безпорядка, возмущенія, вѣроломства и подлости изобличили злодѣевъ, и показали людей которые достойны общественныхъ почестей и должностей. **)

Salgues.

*) Известно, что желаніе сіе исполнилось. Всѣ опредѣленные Бонапартомъ чиновники ошрѣшены отъ своихъ мѣстъ.

**) Просимъ извиненія Читателей, естли сія статья переведена не слишкомъ близко; мы заимствовали ее изъ Англійской газеты, а не съ подлинника. Донны еще не получали въ Петербургъ Французскихъ Журналовъ. Изд.

IV.

ПРОГУЛКА ПО ПОЛЮ БИТВЫ

Прекраснаго Союза.

(Шествіе изъ Бриссела отъ 4 Іюля.)

Я посѣщала вчера поле битвы. — *Крѣпокъ сонъ мертвыхъ!* — Гдѣ за четыре недѣли предъ нами тысячи шѣснмались и умерщвляли другъ друга — гдѣ тысячи покрытыхъ ранами падали съ возлеми и умирали — тамъ нынѣ нынѣ живы души, тамъ неслышно никакого шуму — тамъ царствуетъ безмолвіе могилы!

Въ *Линьи* погребены 2000 человекъ. Здѣсь сражались Вестфальскіе и Бергскіе полки. Деревня *Линьи* со стоишь изъ каменныхъ домовъ, крытыхъ соломой и лежишь при мѣлкомъ ручьѣ, текущемъ во низменному лугу. Многіе дворы окружены каменными стѣнами. Прусакъ превращаютъ каждый домъ въ крѣпость. Французы хотѣли превосходною силою пробиться чрезъ деревню. Четыре раза ихъ отпихивали. Наконецъ они захватили гаубицами дома въ одномъ концѣ деревни, а въ другомъ Прусакъ еще держались. Цѣлая рота Вестфальцевъ легла на дворѣ близъ церкви. Капюшанъ ихъ умеръ на другой день. На ваперши лежало 50 шруповъ.

Вечеромъ Французы обошли деревню. Прусакъ на полчаса отступили. Они потеряли полку свою. Непонятно, почему Французы не пользовались одержаннымъ успѣхомъ, и вновь не атаковали Прусаковъ ночью. Это происходило 4 Іюня. Въ сей же день одна Французская колонна пошла по дорогѣ изъ *Шарльруа* въ *Бриссель*. При *Катребра* встрѣтилась она съ *Герцогомъ Брауншвейгскимъ* и *Принцемъ Оранскимъ*. Завязалось жаркое дѣло, какъ при *Линьи*. Герцогъ, увлеченный храбростію, бросаясь въ ружейную перестрѣлку. Пуля прѣшла сквозь руку, кошорою онъ держалъ узду, и ударила въ

животъ. Нечень была повреждена. Онъ упалъ съ лошади, и чрезъ десять минутъ испустилъ геройскій духъ. Онъ спрaдалъ н-долго!

Самое сильное сраженіе происходило въ *Катребра* на перекресткѣ у постоялаго дома. Тушь много кургановъ. Раненые уходили водворъ постоялаго дома, и ридерживались у стѣнъ и падали. И нынѣ видны на стѣнѣ пята крови, кошорая била изъ ранъ и увлекала жизнь за собою. Пахашныя поля на цѣлый часъ ходьбы пощипаны. По обѣимъ сторонамъ большей дороги измята земля на сто фушовъ. И шеперь видны слѣды колоннъ во всѣхъ направленіяхъ по прекраснымъ полямъ пшеницы.

В числа сраженіе возобновилось, чепырьми чa:ами ближе къ *Брисселю* по обѣимъ сторонамъ дороги. Спрана сія равна, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣеть холмы. Поле битвы имѣеть въ поперечникѣ полшора часа ходьбы (шестъ верствъ.) Посредникъ стоялъ Бонапарте, неподалеку отъ мызы *Монъ-Сенъ Жанъ*, на возвышеніи, съ кошораго могъ все видѣть. При немъ былъ проводникомъ нѣкто *Лакостъ*, шамошній уроженецъ, живущій нынѣ на мызѣ *Прекрасный союзъ*. Онъ разсказалъ мнѣ слѣдующее: Когда Прусакіа показались изъ за лѣсу при *Фришертмонтѣ*, Бонапарте взглянулъ въ ту сторону, и спросилъ: что это? Одинъ изъ Адьюшаншовъ его, посмошрѣвъ въ зрительную шрубу, ошвѣчалъ: это Прускія знамена! — Въ это мгновение Бонапарте побѣднѣлъ, какъ мѣлъ. — (Онъ увидѣлъ шѣнь несчастной Королевы Пруской, кошорую терзалъ до кончины ея, терзалъ доколь *полиплъ*, рожденный горестью въ сердцѣ ея, не испоцилъ ея жизни!) — Онъ не сказаль ни слова, а только покачалъ нѣсколко разъ головою. — Увидѣвъ, что сраженіе потеряно, онъ ускакаль съ главнымъ Шпабомъ своимъ и проводниками, приказавъ *Лакосту* провести его проселочными дорогами до *Шарльра*.

Жемалль, открытое мѣстечко въ полушорѣ часахъ отъ поля битвы, лежишь при рѣкѣ *Дилъ*. Ниже его на сей же рѣкѣ лежишь деревня *Вейсбъ*, и при ней построена мостъ. Въ *Жемалль* прибылъ въ 5 часовъ по полудни К. пижани съ приказаніемъ, чтобъ обозы отступили. Онъ полагалъ, что сраженіе проиграно, ибо резервамъ приказано было двинуться въ огонь — Вскорѣ бѣгство сдѣлалось всеобщимъ. Фуры ѣхали на дорогѣ по шестнадцати въ рядъ. Въ шестомъ *Жемалль* онъ спустились и загорюдили дорогу. *Лалостъ* говоритъ, что Бонапарте съ свитой своею пробивался между ими болѣе полушора часа и не прежде половины 12 часу ночью, успѣли они ускакать изъ города. Я спросилъ, для чего онъ не провелъ Бонапарта по мосту при *Вейсбъ*, гдѣ проходъ былъ свободенъ. Онъ отвѣчалъ мнѣ, что не зналъ этой дороги! — И такъ, при всѣхъ картахъ и планахъ Военнаго депо, при всѣхъ Инженеръ Географахъ, которые опредѣляли всѣ позиціи до секунды, при многочисленномъ главномъ штабѣ, судьба Императора Наполеона зависѣла въ семь случаевъ отъ невѣжества одного крестьянина, который не зналъ, что при *Вейсбъ* есть мостъ! Много шлокують о военномъ искусствѣ, о военныхъ наукахъ, но въ рѣшишительныя минуты судьба цѣлаго зависить нерѣдко отъ познаній крѣпшаго человека: искусства и науки прячущейся. — Тысячи занимаются однимъ и тѣмъ же деломъ, и обыкновенно такимъ, которое ни къ чему не ведетъ, а между тѣмъ не дѣлають того, что можешь вести къ чему нибудь, пошому что этого не приказано!

При деревнѣ *Планшеноа*, на четверть часа отъ прекраснаго Союза стояли Французскія гвардіи. Первой дворъ въ деревнѣ почти совершенно выгорѣлъ: онъ зажженъ былъ гаубицею. Въ немъ живешь крестьянинъ, именемъ *Вермаръ*, человекъ умной и смѣливой. Въ день битвы онъ, подобно другимъ, бѣжалъ изъ своего дома,

прислал на пригорки, и смотрел на сражение между корпусом Бюлова и Французскими резервами. Он умел все описать въ подробности и водил меня къ замку, что при *Фришертонте*. По его словамъ, крестьянинъ, который велъ корпусъ Бюлова, предлагалъ выйти изъ лѣсу не при *Фришертонте*, а пойдя къ дѣлу въ долину и явившись изъ лѣсу ближе къ *Планшенца* въ тылу резерва. Тогда мы поберемъ ихъ всѣхъ! говорилъ онъ. — Между тѣмъ въ щасію, сіе не было сдѣлано. Наступила крайняя пора, чтобы Пруссаки подоспѣли. *Веллингтона* сильно шѣснили; всѣ его резервы были уже въ огнѣ; онъ отсылалъ уже назадъ артиллерію, и одинъ крестьянинъ изъ окрестностей *Бренд-ла-Леда* рассказывалъ, что онъ видѣлъ, какъ большая часть *Веллингтоновой* арміи приведена уже была въ разстройство. Можетъ быть, Бонапарте дожидался этой минуты, чтобы гвардіею своею рѣшить дѣло — и вдругъ появились Пруссаки. Нельзя не трепещать при мысли, что въ сію важную минуту все зависѣло отъ знанія или незнанія одного — крестьянина! Когдабъ онъ пошелъ нетуда, когдабъ завелъ въ долину, гдѣ нельзя было пройти артиллеріи, когдабъ корпусъ Бюлова опоздалъ поучасомъ тогда, можетъ быть всѣ сложились бы на другую сторону. — Еслибъ Бонапарте одержалъ побѣду, еслибъ дошелъ до *Рейна*, то Французы пришли бы въ новой восторгъ — и во всей Франціи произведено было общее ополченіе. Видя, что великія дѣла происходятъ отъ такихъ бездѣлицъ, что вся человѣческая мудрость не можетъ ни видѣть, ни разсчитывать прежде времени — должны мы вѣрить, что Государственные люди, при всей шонкости и благоразуміи своемъ, играютъ малую роль въ управленіи вселенною. Повторяю, что въ военномъ дѣлѣ ученость немного помогаетъ. Въ рѣшительныя минуты дѣйствуетъ душевная сила, во всякомъ человѣкѣ обитаю-

дая. Не смотря на всѣ успѣхи военнаго искусства, на изобрѣтеніе пороха и заведеніе безсмысленныхъ войскъ, широкій Римскій мечъ и Македонская Фаланга нынѣ также могли бы завоевать вселенную, какъ за 2000 лѣтъ предъ симъ.

Въ войнахъ новѣйшихъ времени, подѣ копей дѣла, начинаешся великій безпорядокъ, между полѣдшеями и побѣжденными. Хотя число убитыхъ и раненыхъ въ битвѣ бываетъ велико, но оно неважно въ сравненіи съ цѣлымъ. Въ послѣднихъ сраженіяхъ едва ли падалъ шестой человѣкъ. При всемъ совершенствѣ орудій нашихъ, дѣйствіе ихъ, въ сравненіи съ великимъ числомъ выстрѣловъ, неважно. При Лейпцигѣ изъ сна ядеръ или картечь, едвали одинъ выстрѣлъ попадалъ. Безпорядокъ въ войскѣ происходилъ отъ бѣглецовъ, которые обращались назадъ въ мнѣніи, что все потеряно, и увѣряли въ этомъ другихъ, чтобы извинить себя. Хотя Прусская армія 4 Іюня отступила только на полчаса отъ *Линь*, но цѣлыя полны бѣглецовъ прошли чрезъ *Литтихъ* и *Ахенъ*, и распространили тамъ всеобщій ужасъ. Я нашелъ бѣглецовъ въ 25 часахъ отъ поля битвы: они увѣряли, что Французы находились въ полутасѣ отъ *Брисселя*, а легкія войска ихъ уже всступили въ предѣлы. 6 числа Французскіе бѣглецы въ 5 часовъ по полудни прошли мимо постоялаго дома въ *Катребра*, и такъ они оставили поле битвы, когда дѣло съ ихъ споровы шло еще очень хорошо.

Мысль, что они отрѣзаны, весьма сильно дѣйствуетъ на людей; когда она овладѣетъ всѣмъ — тогда пропадаетъ весь порядокъ и армія сама собою разстраивается. Симъ можно изъяснить ужасное пораженіе Французовъ 6 числа. Въ *Женаллѣ* господствовало неописанное смятеніе. Ихъ кололи, какъ скошину. Больше 800 человекъ пали тамъ безъ всякой защиты. Одинъ Брауншвейгскій черной гусарь изрубилъ Генерала *Дюссла*, командовавшаго аріергардомъ,

при дверяхъ постоялаго дома. Онъ умеръ на другой день „Здѣсь убили нашего Герцога! здѣсь и шебъ конецъ!“ кричалъ гусарь, нанося ему удары. Бвшенство Брауншвейгцевъ дошло до изсипуленія.

Велингтонова армія состояла большею частью изъ молодыхъ подковъ. Они поддерживались особенно довѣрностію къ талантамъ своего Полководца. Французы же пришли въ безпорядокъ и обратились въ бѣгство отъ того, что чувствовали несправедливость своего предводителя. Ночныя ашшаки Прусаконъ довершила ихъ распрройство.

Въ *Налурѣ* стоялъ на гласисѣ 82 взятыхъ пушки и 400 обозныхъ фуръ. На одномъ полѣ, засѣянномъ рожью при *Монъ-Сенъ-Жакѣ*, Англичане свезли 123 орудія.

Бельгійцы и Голландцы подружались въ сей побѣдѣ, одержанной общими силами. Особенно же нація гордится храбростію Наслѣднаго Принца и поведеніемъ его въ сей битвѣ.

Изъ Нѣм. Журн.

V.

С М Ъ С Ъ .

I.

Островъ Святыхъ Елены

Сей островъ лежитъ на Эіопскомъ морѣ, въ Сѣверозападу отъ *Мыса Добрая Надежды* подъ 15° 54' 48" ю. широты и 50 49' з. долготы и имѣетъ въ окружности 42 версты. Наружный видъ его столь утрюмъ и страшенъ, что онъ вѣроятно остался бы вовсе необитаемымъ, естлибъ положеніе его посреди обширнаго океана не привлекало мореходцевъ. Островъ сей состоитъ изъ утесовъ, которые поднимаются изъ моря отвѣсно до облаковъ. Утесистыя, лѣсистыя хребты пересекають оный

серхъ што во всѣхъ направленіяхъ. За сею грозною наружносшю скрываются во внутренности прищныя долины, ор шаемыя свѣшлыми ручьями. На раз-ыхъ высотахъ являюшя раз-ые климаты. *Исаиъ де Нолъ* Португальской мореходецъ открылъ сей островъ въ день Св. Елены 1522 года. Сперва поселились тамъ Португальцы, потомъ Голландцы, а въ 1673 году овладѣли симъ островомъ Англичане, построили на немъ крѣпость съ 40 пушками, и сдѣлали оный мѣстомъ отдохновенія для кораблей, плывущихъ въ *Ост-Индію*. Европейцы нашли на семъ островѣ немногіе только дикіе коренья, и раз-ели мало по малу разныя растенія, которыя тамъ успѣваютъ весьма хорошо, но большая часть припасовъ шуда привозится на корабляхъ. Весьма успѣшно разводится тамъ свекла. Въ 1810 году привезли оштуда въ Англію свекловицу, мѣзшую въ окружности 37 дюймовъ, въ 115 фуншовъ вѣсу. Пусть *Бонапарте* занимается разводомъ свеклы: извѣстно, что оный большой покровитель свекловичнаго сахару. — Изъ дичи есть только морскія и прибрежныя птицы. — На семъ островѣ нѣтъ большихъ дологъ, а только продолжены шропинки. Жители (числомъ 3000, въ томъ ч 800 негровъ) живутъ въ прищныхъ плантаціяхъ. Главное мѣсто есть узкій городъ *Сенъ Жемистаунъ*, лежащій въ тѣсномъ ущеліи, чрезъ которое протекаетъ ручей и выливается въ море. Тамъ присшаютъ корабли. Входъ въ заливъ защищается батша:еями, и можетъ назваться неприступнымъ. — Между нѣмъ въ Англійскихъ газетахъ пишутъ, что опасно ошправить туда *Бонапарша*, ибо сей хитрый и безпокойный человекъ, можетъ обманушъ спрегущихъ его. Пишутъ, что съ нимъ ошправленъ будетъ одинъ только слуга и поваръ *Г. Ибботсонъ* назначенъ въ надзиратели при немъ; его будутъ содержать весьма строго; всяма къ нему будутъ проходить чрезъ руки Губернашора, а на прогулкахъ видъ крѣпо-

сти будущь, его провожашь офицеръ и нѣсколь-
ко солдатъ, копорымъ велѣно спрѣлать въ не-
го, когда онъ издумашь прошивишься.

2.

Фельдмаршалъ *Князь Блюхеръ* получилъ при-
слѣующемъ письмѣ благодарственный адресъ
города *Лондона* за знаменитую побѣду при
прекрасномъ Союзѣ:

Лондонъ 28 Юня 1815.

Милостивый Государь! Имѣю честь пре-
проводить Вашей Свѣшлости благодарственный
адресъ города Лондона отъ 25 числа с. м., въ
копоромъ онъ изъявляеть глубокія чувства при-
знательности своей за важныя и дѣлательныя
услуги, оказанныя Вашею Свѣшлостію и состо-
ящею подъ начальствомъ вашимъ храброю Пру-
скою арміею въ день знаменитой побѣды при
Ватерлоо 6 Юня надъ всею Французскою силою.
Не могу описать Вашей Свѣшлости, сколь ле-
стно мнѣ, при семъ важномъ случаѣ, порученіе
изъявишь вамъ благодарность моихъ согражданъ,
копорую я въ полной мѣрѣ съ ними раздѣляю.
Имѣю честь пребывать съ высокопочитаніемъ,

Вашей Свѣшлости,
покорнѣйшимъ слугою
Самуилъ Биртъ, Меръ.

Въ общемъ собраніи купеческой гильдіи го-
рода Лондона, бывшемъ въ пятницу 25 Юня
1815 года, опредѣлено единогласно поднести
Фельдмаршалу *Князю Блюхеру* и храброй Пру-
скою арміи усердное *благодареніе* за скорую и
успѣшную помощь, оказанную ими 6 Юня, ко-
порой въ отличной степени приписать дол-
жно великія послѣдствія сего достопамятнаго
дня.

Биртъ, Меръ.
Дрекъ, Алдерманъ.
Вудеорпъ.

(12 Августа.)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А.

1815. № XXXIV.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

ВЕЧЕРЬ И УТРО, ПРОВЕДЕННЫЕ ВЪ ПАВЛОВСКЪ:

(Отрывки.)

Итакъ, я видѣлъ жилище Царицы-Матери! Какъ различно оно отъ всѣхъ прочихъ увеселительныхъ замковъ въ свѣтѣ! Впечатлѣнiе, которое Павловскъ производитъ, есть не удивленiе, не ослѣпленiе очей блескомъ пышности, но тихая радость, столь рѣдко прикасающаяся къ бытию нашему... и въное чувство сердечнаго благоговѣнiя. Сельской дѣвчелъ найдешь въ немъ не только уроки искусства украшать свои жилища безъ расчотенiя денегъ, образецъ какъ дѣлать ихъ привлекательными, милыми для посѣдителей самыхъ чуждыхъ, но и наславленiе домохозяйству почти во всѣхъ его частяхъ.

Помѣщикъ можешь въ немъ почерпнуть уроки обязанности его, относительно до вѣренныхъ ему Богомъ и законами его Опечества поселянъ. Опець семейства обрѣшетъ назиданіе въ должностяхъ его, и примѣры, какъ сердце благородное и чувствительное упѣшаешь себя въ поперѣ любезныхъ ему лицъ. Всякой доброй Россіянинъ, мнѣ кажешся, посѣдивши сей сельской городъ, исполнился еще большей преданности и любви къ его Августѣйшей Обишательницѣ.

Именимый Снаписникъ Россіи, почтенный Андрей Карловичъ Шпорхъ издавъ, сколько мнѣ по слуху извѣстно, описаніе Павловска. Безполезно бы было предпринимать оное вновь, послѣ такого пера. И я только пожелаю, чшобъ сочиненія его вообще были между нами болѣе извѣстны *).

*) Книги, изданныя Академією Наукъ или ея Членами рѣдко встрѣчаются въ нашей книжной торговлѣ. Желательно, чшобъ сочиненія, выходящія въ свѣтъ отъ различныхъ ученыхъ Россійскихъ сосло-

Но ничто мнѣ не преяшшвуешь сообщить моимъ соопчичамъ нѣсколько изъ сладкихъ чувствованій, копорыя имѣлъ я при (краще-ковременномъ, къ сожалѣнію!) обзорѣнн дворца и гульбищъ Павловскихъ. Впрочемъ я напрасно *себѣ одному* присвоиваю сіи чувствования: ихъ раздѣляли мое семейство и наши друзья, въ обществѣ копорыхъ мы провели незабвенное утро 31 Юля. Да позволяшь они мнѣ бышь его испо-

вій, имѣли хотя по одной общей комисіонерской лавкѣ въ каждой изъ столицъ, въ ряду лавокъ частныхъ своо рода. Такой магазинъ приличнѣ бы украшалъ, напримѣръ, сосѣдство Императорской Библиотеки, нежели магазинъ свѣчь и мыла, *(самыхъ свѣчь и мыла, сказано въ золотой надписи),* копоромъ непосредственно подлѣ оной находится, ко удивленію проходящей нашей брашн провинціаловъ. Я долженъ быль упошребить шесть дней на ошмысканіе чешырехъ книгъ, изъ копорыхъ одну слѣдовало купить въ магазинѣ Экономическаго Общества, другую въ Академіи Наукъ, третью въ Академіи Россійской, чешвершую въ Морской шинографіи. Я же *вздилъ*: прошу покорно *исходить* въ сіи мѣста!.. При шомъ, кпо изъ прѣзжающихъ знаешь, *едѣ то* можно найши? Книгопродавцы совѣмъ не держашъ упомянурыхъ книгъ, даже и въ столицахъ, кромѣ развѣ календарей, по причинѣ, чшо казенныя мѣста не могутъ заплащивъ за комисію шѣхъ чрезвычайныхъ процентовъ, кои они привыкли брашь. Оспавляю судить, доходяшь ли оныя къ намъ, опдаленными шещамъ.

риографомъ. Да проспиащъ и невинное мщеніе надъ ними, кошорое я здѣсь себѣ позволю.

Разспавшиись съ великолѣпными видами Сарскаго или *Царскаго* села почти въ восемь часовъ вечера (30 Іюля) мы по прекрасной и покойной дорогѣ непримѣнно очутились у Павловской заспавы. Она опкрыта для всякаго: никакіе распросы не останавливающъ въѣзжающихъ. Полиція не видна въ семь городѣ. Она заботицца только объ удовольствіи посѣпителей. Она не подозрѣваетъ, кажешся, чинобы могъ кто войши въ оной съ инымъ намѣреніемъ какъ поклоницца *Матушкѣ*, и насладитъя жизнию. Единообразное, окреспностямъ С. Пешербурга и Царскаго села свойспвенное мѣспоположеніе измѣняетъя при самомъ въездѣ. Взору опкрывающъя возвышенія и долины. На лѣво представляешся необозримый садъ, гдѣ слышенъ шумъ водопадовъ, на право прямолинейныя улицы, обсаженныя по обѣимъ сторонамъ деревьями, между кошорыми проглядывающъя укромныя, чистенькіе домики. Сей видъ уже вливаетъ въ ду-

шу какое-то удовольственное чувство, котораго я не ощущала въ столицахъ и ни въ одномъ изъ Губернскихъ нашихъ городовъ. Мы спустились подъ гору, и дворець показался. Намъ трудно было себя утѣшить, что это подлинно онъ: за полчаса мы видѣли также дворець; и мысль, сколь огромны и сельскіе чертоги Царей нашихъ, на насъ еще дѣйствовала. Нельзя однакоже отрицать, что зданіе это не было и великолѣпно въ своемъ родѣ. Но оно еще болѣе прелестно, нежели величественно, особливо со стороны саду, гдѣ боковыя его части, составляющія большое и превосходящее главной фасадъ полукружіе, закрыты деревьями, а сей послѣдній одинъ видѣнь. Нѣжный и разборчивый спроншель располагалъ его рисункомъ и увѣнчалъ оной рошадю въ древнемъ вкусѣ. Сей дворець, предъ кошорми по обширному косогору природа разоспала бархашный коверъ, глядяшя съ вышины своей въ озеро. На озерѣ плавають нѣсколько расписанныхъ и флажками раздѣченныхъ судовъ, а за озеромъ шу-

мишь съ горы широкой водопадъ, и вли-
ваешь въ него свои струи.

Тотъ же вечеръ еще, пользуясь прекрас-
ною погодою, слушая мы вблизи шумъ
его, которой при блескѣ освѣщеннаго двор-
ца очаровываешь! Блескъ сей привлекалъ
насъ къ себѣ нечувствительно болѣе и бо-
лѣе. Дерзновеніе наше умножилось. Мы взо-
шли на крыльцо... и чюже напоследокъ?
одна только, и то открывшая дверь стала
отдѣлять насъ отъ Государыни. Она была
съ приближенными своими — за ужинымъ
столомъ. Сельской костюмъ Ея Величества
и Великой Княжны, милоспи — исполненные
взоры на окружающихъ, Ея движенія...
все сіе составляло для насъ зрѣлище вос-
хитительное. Оно заняло пошомъ всю ве-
чернюю нашу бесѣду.

На другой день Государыня Императрица
изволила вызвать въ Александровскую фа-
брику, и мы безшрудно получили позволе-
ніе взглянуть на внутренность дворца.
Утра не можно было употребить превос-
ходнее! Мы начали съ собственныхъ Ея ком-

нашъ, на коврахъ копорыхъ, такъ сказать, еще не просыпалъ слъзды Ея. Какое чувствованіе для щасливаго мужа съ женою, для отца съ дѣшми, войши въ сія чертоги!.. Я хотѣлъ облобызашъ прагъ ихъ. Тамъ чистѣйшая любовь супружеская имѣла, тамъ материнская нѣжность имѣетъ свое святилище. Изображенія всѣхъ особъ, любезныхъ сердцу Государыни, отъ родителей до внуковъ, составляютъ лучшее украшеніе Ея опочивальни. На вѣсѣхъ Ея видѣли мы портретъ Государя Императора, недавно предъ нами писанный знаменитымъ Изабемъ. Впрочемъ признаюсь, что на медали, поднесенной въ Парижскомъ монетномъ дворѣ въ Высочайшее посѣщеніе 1814 года и въ бюстахъ Маршо-са и Малиновскаго - Демуа благородныя черты нашего Монарха, для меня выражены истиннѣе. О портретахъ я не говорю: ибо донныя нѣтъ, кажешся, ни одного *совершенно* сходнаго.

Но уже непрерывливыя наши дамы повлекли насъ далѣе, и я едва успѣлъ бросить бѣглой взглядъ на простой приборъ для рабо-

цы, занимающей трудолюбивыя руки Государыни. Пускай другіе описываютъ дорогія картины и уборы дворцовыя!... Изъ внутреннихъ комнатъ мы посѣтили съ благоговѣніемъ кабинетъ покойнаго Государя Императора. Онъ украшенъ весь собственноручными трудами Императрицы. Знаюш ли у насъ въ опдаленныхъ Губерніяхъ, что Ея Величество пишеть красками, упражняеться въ лѣцной работѣ изъ воску (*en bas-relief*) и даже пишеть: при томъ съ такимъ искусствомъ, которое можеть приспѣдншь лучшихъ художниковъ? Цѣлая картина, представляющія большую частію семейственныя сцены, суть щому доказательствомъ. Приборы пишатаго стола въ сей комнатѣ также произведеніе Ея покарнаго искусства изъ словной кисти, произведеніе исполненное вкуса, опдылки превосходной! На столѣ лежишь собраніе *des plantes grasses, par Bedouté* и другія ботаническія сочищенія, въ томъ самомъ порядкѣ, сказали намъ, какъ они положены были при жизни Ея Величества въ послѣднее пребываніе въ Павловскѣ. И вѣроятно, нбо новѣйшихъ NN. не доспаеть. Слѣдо-

вашельно Государь любилъ Ботанику. . . .
 Было ли, есть ли хотя одно царство, гдѣ
 бы домъ Царскій имѣлъ столько просвѣще-
 нія, какъ у насъ? Я вспомнилъ при семъ,
 что Вѣдкою Княгиниою Екатериною Павлов-
 ною весь Лондонъ восхищался, видя въ одной
 Принцессѣ столько соединенныхъ досто-
 нствъ. Извѣстно также, какое впечатлѣнiе
 сдѣлали Великіе наши Князья въ Гермаціи.

Еще дверь была отперта: и мы вошли
 въ садъ Царицы, гдѣ Она уединенно гулять
 изволила. Прелестной садикъ! особливо
 аллея, оканчивающаяся у улицы поршикомъ
 (шпиль самымъ, въ срединѣ котораго три
 Граціи поддерживають вазу) и двѣ боковыя
 крышыя аллеи. Это какъ бы двѣ галлерей особ-
 льнаго роду. Нигдѣ я не видывала такого из-
 бышка прекраснѣйшихъ цвѣтовъ какъ въ семъ
 саду. Они соспавали на каждомъ шагу, при
 каждомъ движеніи взора большія живописныя
 картины, неподражаемыя искусствомъ. Но...
 увидѣвъ, что Сѣверо-Американская липа и
 дикіе кашшаны изуродованы морозами, что
 даже липы, коцорыя у насъ въ полуден-
 ныхъ Губерніяхъ на просыхъ огородныхъ

грядяхъ роскошно распушь, здѣсь должно сажать въ горшки, я пожелалъ, чшобъ князь *сколько нибудь* болѣе соопвѣтствовало милосердію Хозяйки. Возвратясь изъ сего безмолвнаго садика, которой солнце спокойно освѣщало, какъ разительною мнѣ показалась буря Вернешова! Превосходная картина! но *быстроюгя* наши спущницы *) не дали мнѣ разсмотрѣть ее: должно было всходить на верхній эшажъ.

Я не стану описывать ни комнашь, въ которыхъ обыкновенно останавливается Великая Княгиня Екатерина Павловна, ни круглой, ни Греческой, ниже шронной залы. Нѣтъ въ семь дворцѣ дорогихъ обоевъ и семиаршинныхъ зеркалъ. За исключеніемъ нѣсколькихъ отличныхъ произведеній искусства, между кошорыми на *пролетѣ* нашемъ поразили насъ два ландшафта: *заходящее солнце и лунная ночь*,

Все просто, чисто шакъ, какъ сердце у Пяя!

Вошли въ церковь, альфреско украшенную Мешпелейшеромъ. Копія ночи Кор-

*) Извините, Милостивыя Государини! не я избрѣлъ это выраженіе. Оно взято изъ вліады.

редіевою, въ коей вся картина чудесно освѣщается Младенцемъ - Спасителемъ, едва ли уступать своему оригиналу. А картинная галлеря?.. Но ливійка ожидала, чтобы взяли все наше общество къ розовой бесѣдкѣ, pavillon des roses. Мы проспидись съ дворцомъ.

Какое впечатлѣніе производишь эпопѣе садовой залѣ, весь съ низу до верху убранной розовыми плешеницами! Не знаю, какъ оно (а плешеницы цвѣшовой видно тому причиною!) старинной праздникъ въ Царскомъ селѣ, безсмертнымъ Бардомъ нашимъ *своиственнымъ ему одному образомъ* воспѣшой, и слышанное мною о пріяніи здѣсь великаго Госпя, Побѣдоносца и Примиришеля Европы, слились въ душѣ моей. Это воспоминаніе, Гонзагина воздушная деревня и все окружающее здѣсь посѣщителей, подлинно *восхищаетъ*. Мило и позволеніе, данное симъ по свидѣніи, записывать свои чувствованія въ опредѣленную на то памятную книжку (Альбомъ). Она свидѣтельствуетъ, что сію бесѣдку добродѣтель посвятила свободѣ.

Многочисленные зданія, размещенныя въ Павловскомъ саду съ разборомъ и приличіемъ къ каждому мѣстоположенію, охраняющіяся опсцавными войнами. Такъ прилично соглашать съ чедовѣколюбіемъ и опсечественною пользою свои удовольствія! Въ нѣсколькихъ мѣстахъ всегда гошовъ для посѣщителей сельской завтракъ, состоящій изъ сливокъ, свѣжаго шворогу, и превкуснаго ржаного хлѣба. При семъ, нельзя надивнись услужливости и вмѣстѣ безкорыстною упомянурыхъ приславовъ.

Не однажды измѣнялись въ глазахъ нашихъ каршинные виды. Уже множество сосонъ, елей и березъ промелькнуло мимо насъ (саду исходишь нѣшь возможности въ одинъ день!); мы остановились у ограды съ садовою дверью, чцобы поклониться памяшнику, воздвигнутому Марією *родителямъ, брату, и сестрамъ, Фридерикъ и Елисаветъ*. Чувство сердца благороднѣйшаго: мысль пречкрасная! исполненіе достойно васъ. Неподалеку другой памятникъ, къ которому ведетъ дверь съ слезопріемнымъ сосудомъ (*olla lacrymalis*). Кто будешь смолько нечувствит-

шелень, чтобъ обозрѣвать сіе изящное, двухъ искусствъ произведеніе, не раздѣляя чувствъ его соорудительницы?

„Супругу Благодарствую“

писишь надпись. Рѣшетчатые врата были заперты; я приложился къ нимъ устами съ удивленіемъ сердечнымъ: и онѣ не воспретили мнѣ издали разсматривать небесную жену, простѣршую предъ урною, и съ чувствомъ веувѣшной вѣрности, какое шло только, о Маршось, нашъ Канова, великій мой соотечественникъ! изобразишь могъ, объедающую хладный прахъ. Барельефъ въ низу доскою примѣчанія по изобрѣшенію простому, ясному, величественному. Какъ не узнаешь Тебя, копораго давно я называю Траяномъ, въ Римской Твоей воинской одеждѣ сидящаго, хотя лице Твое отъ скорби рѣками закрыто! Предъ Тоббою стоишь, лія слезы и утѣшая, Твой брательникъ. Художникъ изобразилъ все Августѣйшее семейство въ силѣ высокомъ, до копораго новые художники рѣдко досстигаютъ! *)

*) Иванъ Пешровичъ Маршось, Адъюнктъ-Ректоръ Императорской Академіи Художествъ, уроженецъ

Но поспѣшимъ *еще* подивиться рѣзцу его Тамъ въ долину воздвигнушь, поддерживаемыя шокмо сполнами Ионическими, куполь. Под нимъ на порфироподобномъ гранитномъ подножіи являешся существо, гошовое осшавишсей шлѣнный міръ. Посмотрише! Посмотрише оно въ сіе самое мгновение ондѣлишся ошъ подножія. Эшо не шжеловѣсной мраморъ: эшо призракъ, изъ легкаго облака сосшавленный Въ Ангельскихъ чершахъ его узнаеше В. Кн. Александру Павловну. Гименей съ погасяющимъ, къ землѣ обращеннымъ пламенникомъ хочешъ ее удержашъ. Какой взглядъ Глубочайшая горесшъ, нѣжность, безнадежность, прощанье: всѣ сіи чувствувмѣсшъ разшиши на прекрасномъ лицѣи каждое изъ нихъ познаваемо. Между шѣмъ какъ взоръ Великой Княгини, кошорой челуже увѣнчанъ безмершіемъ, увлекаешъ зрешеля за собою въ шѣ надзвѣздныя сшраны *надѣже нѣсть ни легаль, ни воздыханіе, и*

изъ *Итми*, мѣстечка Прилуцкаго повѣшта, Полтавско Губерніи. Онъ, Г. Прокофьевъ и Г. Екимовъ (ошлвсшеть, ибо я здѣсь говорю только о скульптурѣ) художники, каковыхъ *немного* въ Европѣ!

жизни безконечная. Все выражено! вся ИстORIA кончины Усопшей. Мы видимъ юную супругу, безвременно осиротившую сей свѣтъ въ полномъ упованіи *лучшаго*. Нѣтъ нужды въ надежѣ. Нѣтъ нужды въ аширибушахъ: Такъ выражали древніе!

Ангель ушѣшитель да прикоснется къ сердцу Твоему; при всякомъ Твоемъ возрѣніи на сей памятникъ искусства, памятникъ и мистерней Твоей скорби, Мать нѣжная, *гадолубивая* дражайшихъ намъ дѣшей; общая Мать сиротъ и несчастныхъ!...

В. К.

Авг. 5 1815.

II.

СТИХОТВОРЕНІЯ.I) **Ея Величеству****ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ****МАРИИ ФЕОДОРОВНѢ***на слугай молебствія въ С. П. бургскомѣ К
занскомѣ Соборѣ 22 Іюля 1815 года.*

Славь Бога Вышняго, блаженная Россія!
И зри, какой примѣръ даешь тебѣ Марія.
Лишь слухъ до Неи достигъ о подвигахъ Царя,
Доверглася въ слезахъ Она у олшаря.
Тутъ жертву чистую отъ сердца приносила,
И духъ къ Творцу міровъ и мысли воскресила.
Моленіе Царей восходишь къ небесамъ.
Великій нашъ Монархъ исполненъ вѣры Самъ.
Мы въ Сынѣ Матерь зримъ, зримъ въ Матери м
Сына,

Въ Нихъ чувства и сердца и въ двухъ душа одна
Черезъ Нихъ на подданныхъ лѣтся благодать.
Великаго Царя ликумъ нѣжнѣйша Мать!
Изъ славы въ славу Царь героикѣи прелешаетъ,
Какъ нѣжный Сынъ, съ Тобой Онъ лавры раздѣляетъ,
А чшобы именовъ Твоимъ сей день почтили,
Спѣвши въ сей самыи день побѣду возвѣспили;
И Твои пресвѣтлыи взоръ во храмѣ лишь явился,
Петрополь предъ Тобой воспоргомъ воспалился.
Мы купно съ нимъ гласимъ, усердіемъ горя:
О Господи! спаси и Матерь и Царя!

К. . жна К. Ур— ва.

С. Шемешово.
4 Августа 1815.

2) ЗЯБЛИКЪ ВЪ ЗОЛОТОЙ КЛѢТКѢ.

Басня.

Въ чертогѣ зеркальномъ, въ блескъ пышности одѣ-
томъ,

Гдѣ и зимою все цвѣтешъ, какъ будто лѣтомъ,
Въ богатой кѣшкѣ золомон,
Я идѣлъ зяблика. — Дичомъ, пѣвецъ простой
Смотри куда попалъ! — Ужъ вѣрно лѣсъ и поле, —
Гдѣ онъ не болѣ

Какъ бѣдной пшичкомъ былъ,
Забывъ! —

Ну, кшобъ не промѣнялъ овраги, дичъ и горы,
На мраморъ, бронзы и фарфоры!...

Но, думалъ я, судьба не всякому сродна,
Не всякаго даритъ плакимъ блестящимъ шасъемъ!
Да что онъ не поешъ? — Гушъ мнѣ въ ошвѣшъ оди:
„Онъ, что-то эти дни,

Все грустенъ, все молчишь, какъ будто предъ не-
нашьемъ.“

Другіе говорятъ: „Ему ли шущъ не жишь!“ —

И впрямъ, да можно ли и въ золотѣ шужишь!...
Но вошь ошарылъ рошокъ: знашь пѣшь! нѣшь, —
говоришь:

„Возмише прочъ всѣ ваши блески,

„Возмише злано, роскошь прочъ!

„Ошдаише мнѣ мои родные перелѣски:

„О, люди! мнѣ уже не въ мочь

„Сносишь вашъ шолкъ о пышной долѣ,

„Въ кошоромъ, мыслише, я долженъ бышь блаженъ:

„Ахъ, вамъ ли знашь о шомъ, какая радость въ
полѣ?

„У васъ въ чертогахъ — пышной пѣнъ!“ —

Такъ зябликъ говоришь; а кшо-шо шущъ въ ошвѣшъ:

„Ну, полно-ше, мои свѣшъ!

„Что въ полѣ? шамъ шебъ, куда поржнешъ, напасши:

„Тамъ буря, ночь съ дождемъ! шамъ яспребъ, видѣ
спрѣка,

„Зимой — мяшель, морозъ; весной ждѣ силка!“ —

„Все шакъ! но мнѣ всего шпрашнѣи людскія
шпрашнѣ!

*

„Я пѣшь; кричашь: *постой!*
 „Я скучень, *то молтишь? запои!* —
 „Рабъ дури, *прихошей, я здѣсь не свом; а въ па*
 „Вашъ *зябликъ въ полной вогѣ!*
 „А съ чѣмъ же *шо смѣнишь, чшо шамъ я полечу*
 „*Куда хоту?*“

Федоръ Глинка.

III. СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІА

Н О В Ы Я К Н И Ж И :

1 8 1 5 Г О Д А .

116. † *На вторитное вступленіе сыновъ Европы въ Парижъ послѣ побѣды при лѣстеткѣ, Прекрасный Союзъ называемой. Сочиненіе Графа Дмитрія Хвостова. С. П. б. 1815 въ шип. Іоаннесова съ 4, 8 стр.*

117. † *Краткое толкованіе на литургію. Въ пользу благородныхъ воспитанницъ Общества благородныхъ дѣвицъ и училища ордена С. Екатерины, изъ разныхъ церковныхъ писателей извлеченное законоучителемъ Іаковомъ Воскресенскимъ. С. П. б. 1815 въ шип. Военнаго Министерсва, въ 8, 87 стр.*

118. * *Горации и Куріаціи. Лиритеская трагедія въ трехъ дѣйствіяхъ, въ стихахъ, съ хорами, балетами и сраженіями, музыка Доминика Чимарозы. Переведенная съ Итальянскаго А. Шеллеромъ. С. П. б. 1815, въ шип. Театральная, въ 8, 56 стр.*

С О В Р Е М Е Н Н А Я И С Т О Р И Я И П О Л И Т И К А.

IV.

Послѣднія явленія Испанско-Французской войны въ 1814 году.

(Окончаніе.)

Окрестности Тулузы покрыты уже были укрѣпленіями, когда *Лордъ Веллингтонъ*, чрезъ три дня по прибытіи Маршала *Сульты*, показався со всею своею арміею, сосшоявшею изъ 10 или 12,000 человекъ конницы и 40 или 50,000 человекъ пѣхоты. Онъ спалъ въ полукругімъ разшолвіемъ не много болѣе подумили ошъ позиціи Французовъ. Сперва намѣрень онъ былъ немедленно на другой день сдѣлать аштаку; но послѣ того ошложилъ сіе намѣреніе, узнавъ, что паршизаны обезпокоиваютъ его съ шлу и что въ городяхъ *Готеривъ*, *Синтсгабелль*, *С. Гибаръ* и *С. Жиронъ* составились паршімъ, кошорыя грозили отрѣзать привозъ продовольствія, и отняли уже шпадо быковъ. Для прекращенія сихъ безпокойствъ, Веллингтонъ упошребилъ часть своей конницы. Въ три дня возстановилась врежній порядокъ, и великое пристрашіе жителей южной Франціи къ деньгамъ было причиною, что Веллингтоновъ лагерь былъ снабжаемъ всѣмъ потребнымъ для арміи. Весьма медленно исполнялись приказанія Наполеона о шеденіи земскаго ополченія. Въ Бришанскомъ лагерьъ былъ всякому открытъ входъ и выходъ, а во Французскомъ никто не смѣлъ сойти съ мѣста.

Сомнительно было аштаковать Тулузу съ западной стороны, потому что предмѣстіе *С. Анпріана* отъ шого предано было бы разрушенію, и нельзя было ожидать хорошаго успѣха. *Лордъ Веллингтонъ* ошрядилъ 15,000 человекъ на *Фоаскю* дорогу и навелъ у *Пинфогелла* мостъ,

надѣясь, что отсюда войска его достигнутъ *Синтвгабельскаго* моста, чтобъ обойти Тулузу и атаковать сей городъ чрезъ предмѣстіе *С. Михаила*, которое вовсе не было укрѣплено. Однако дѣйствіе сіе не удалось по причинѣ дурныхъ дорогъ и глубокой грязи въ *Лорезской* области, *Веллингтонъ*, вѣрившись наконецъ, что дороги изъ *Аржа* въ Тулузу также непроходимы, рѣшился атаковать *Маршала Сульта*, въ его укрѣпленномъ лагерѣ, и испытать щастіе съ искусствомъ. Въ сіе время *Парижъ* уже былъ взятъ, и *Наполеонъ* оставленъ, Французскія войска освободились отъ своей присяги, и переговоры союзниковъ съ оставнымъ Императоромъ приходили къ окончанію; но на югѣ о всѣхъ сихъ происшествіяхъ ничего еще не знали, и все, что предъ смотрительное Правительствѣ старалось сдѣлать для отвращенія предстоящаго сраженія, разрушено было безвременною ревностью Императорскаго приверженца. Еще 7 Апрѣля отправленъ былъ изъ *Парижа* Полковникъ *Кукъ* нарочнымъ, чтобы уведомить *Лорда Веллингтона* о положеніи вещей. Съ нимъ ѣхалъ Полковникъ *Сенд-Симонъ*, имѣвшій поже порученіе къ *Маршаламъ Сульту и Сюшту*. Коммисіи ихъ была весьма важна; ее уважали повсюду, даже и на берегахъ *Лоары*, не взирая на пагубное вліяніе правительства въ *Влоа*. На берегахъ *Тара*, въ *Монтобанъ* за десять часовъ отъ *Тулузы*, встрѣтились они съ препятствіями. *Г. Бульв-Дюлоаръ*, Префектъ Департамента *Тара* и *Гаронны* приказалъ арестовать парламенщеровъ. Они 9 числа были бы уже въ *Тулузѣ* и могли бы отвратить сраженіе, происшедшее 10. Отъ 10 до 12,000 воиновъ заплашили за сей поступокъ жизни или здоровьемъ!

Сультъ сосредоточилъ свои силы, чтобы защитить меншую линію. Лѣвое его крыло находилось за стѣнами церковной ограды въ предмѣстіи *С. Кипріяна*, и расположилось дорогою по прекраснымъ аллеямъ, которыя были подоме-

ни; правое упиралось въ устье Лангедокскаго канала. *Лордъ Веллингтонъ* также сѣгнувъ свою линію и приготовившись къ общей аштакѣ. До сихъ поръ немногіе выстрѣлы извѣщали о присутствіи двухъ непріятельскихъ армій, но въ ночь съ 7 на 8 Апрѣля *Лордъ Веллингтонъ*, безъ вѣдома Суляна, приказавъ у деревни *Бозель* навѣсти чрезъ *Гаронну* мостъ, прѣбывъ въ прекраснаго замка *Бланьяка* въ ту же самую ночь главная квартира, Испанскій корпусъ и Португальская артиллерія, всего 15,000 человекъ перешли подъ командою Генераль-Лейтенанта *Дона Мануэля Фрейра* чрезъ *Гаронну* и отправились чрезъ *Минимскую* равнину къ городу. 18 Англійскій гусарскій полкъ, подъ начальствомъ Пикавика *Вивіана* атаковалъ кавалерійскій корпусъ и пр. огналъ его за деревню *Лакроа д'Орадъ*. Сими первымъ успѣхомъ получилъ Веллингтонъ въ свою власть важнѣйшую мостъ на рѣкѣ *Эрсъ* чрезъ которую надлежало ему перейти, чтобы атаковать Французскую армію. 9 число прошло въ небольшихъ сраженіяхъ. Тулузцы видѣли, что кровопролитное сраженіе рѣшишь участь города. Чтобы сократить сообщеніе находившагося на правомъ берегу Гаронны Испанскаго корпуса съ корпусомъ Генераль-Лейтенанта *Гилла*, *Лордъ Веллингтонъ* приказалъ наведенный чрезъ сію рѣку мостъ перевести выше. Планъ аштакъ былъ готовъ. Онъ состоялъ въ томъ, что корпусъ Маршала *Верресфорда* долженъ былъ перейти *Лакроа д'Орадскій* мостъ, овладѣть деревнею *Монбланъ*, пойти вверхъ по рѣкѣ *Эрсъ* и обойти такимъ образомъ правое крыло Французской арміи, между тѣмъ какъ Генераль-Лейтенанту *Дону Мануэлю Фрейру* поручено было съ Испанскимъ корпусомъ, подкрѣпляемымъ Бриганскою кавалеріею, атаковать фронтъ. Начало аштаки опредѣлено было сдѣлать легкой дивизіею, подъ командою *Пиктона* и бригадою Нѣмецкой кавалеріи, на нижней части Лангедокскаго канала, чтобы арміи обратились.

вниманіе Французской на оію почку; между шѣмъ Генераль-Лейтенанту *Гиллоу* надлежало сдѣлать такой же маневръ противъ войскъ, защищавшихъ предмѣстіе *С Кипріана*.

до Апрѣля (н. ст.) въ первый день С. Пасхи, всѣ войска союзниковъ пришли въ движеніе, а Французскія, въ боевомъ порядкѣ, пригнотвились въ сильному сопротивленію. Сраженіе началось въ 7 часовъ поутру, при устьѣ канала. Оно было весьма сильно. Французская бригада, подвсненная съ самаго начала, зажгла нѣсколько домовъ, чптобъ удержашъ непріятеля, и ошснупила въ мостовое прикрытие у соединенія обоихъ каналовъ Бриенскаго и Лангедокскаго; и шущъ нажидала союзниковъ. Между шѣмъ Маршаль Бересфордъ перешелъ чрезъ рѣку *Эрсб*, раздѣливъ свой корпусъ на три колонны, овладѣлъ деревнею *Монбланб* и пошелъ непосредственно за симъ вверхъ по *Эрсу* въ томъ же порядкѣ по трудной дорогѣ въ параллельномъ направленіи съ крѣпкою позиціею Маршала *Сульт*. Лишь только дошелъ онъ до почки, вдѣ обошелъ позицію, що и приступилъ къ аштакѣ. Въ то же время Испанскій корпусъ Генераль-Лейтенанта *Фрейра* дошелъ по лѣвому берегу *Эрса до Лакроа д'Орада*, гдѣ остановился въ двухъ линіяхъ на высотѣ, предъ лѣвымъ Французскимъ крыломъ. Сюда привезли также и Португальскую артиллерію. *Фрейръ*, увидѣвъ корпусъ Маршала *Бересфорда* на мѣстѣ, подвинулся впередъ, чптобъ вмѣстѣ съ нимъ аштаковать упрѣпленія Франгузовъ. *Сульт* имѣлъ намѣреніе встрѣтити союзную армію сильнымъ пушечнымъ огнемъ, и потомъ воспользовавшись благопріятною минутою, раздѣлилъ ее смѣлоу и рѣшительною вылазкою. Съ начала казалось все удачнымъ. Армія его, стоя швердо въ своихъ линіяхъ, смотрѣла безъ всякой боязни на приближеніе въ лучшемъ порядкѣ Испанскихъ войскъ, предводительствуемыхъ своимъ Полководцемъ, которой окруженъ былъ Генеральнымъ шшабомъ. Въ самомъ рѣв. спанови-

лись они в линію, посреди огня, между шлемъ какъ резервъ, Португальская артиллерія и Англійская конница занимали высоты, на которыхъ они прежде стояли. Французскія бригады свами хорошо держались, что все правое крыло Испанскаго корпуса, въ движеніи его около фланга возиціи, было отражено съ потерей. Тогда Сульмъ приказалъ итти въ атаку — и войска его бросились изъ своихъ линій. обошли правое крыло Испанскаго корпуса съ обѣихъ сторонъ дороги изъ Тулузы въ Лакроад'Орадъ, произвели ужасное кровопролитіе и принудили своихъ противниковъ опустушить въ безпорядкѣ. Въ семъ сраженіи ранены Генераль-Лейтенантъ Мендизабаль и Генераль Эспелетта, также многіе Шшабъ и Оберъ Офицеры. Такимъ образомъ первое нападеніе было отражено; и Французская армія, гордясь симъ начальнымъ успѣхомъ всуду, противуноспавляла многочисленнымъ неприятелямъ сильное сопротивленіе. Но Вашингтонъ удвоилъ свои усилія. Четвертая и шестая дивизіи, подъ командою Маршала Бересфорда, взяли, по многократнымъ атакамъ, часть высоты и овладѣли первыми шанцемъ, ла-Пюжадъ, прикрывавшимъ флангъ позиціи. Непосредственно за симъ Англо-Португальскія войска заняли сіи высоты, зная во власти Французской арміи находились еще четыре редута и множество другихъ укрѣпленій и домовъ. Не безъ кровопролитія приобрѣтена была первая выгода, и Французы, казаясь, рѣшились защищать каждый шанецъ. Съ стороны союзниковъ ашпака была опложена до прибытія артиллеріи Маршала Бересфорда, которую задерживали дурныя дороги и допоздѣ войска Испанскій корпусъ не будешь въ состояніи возобновить нападеніе. По совершеніи сего, Маршаль Бересфордъ предпринялъ свои наступательныя движенія вдоль по высотамъ, бригадою Генерала Пака и шестую дивизію ашпаковалъ онъ мало по малу прочіе редуты. Въ семъ предпріятіи Испанцы и Португальцы

неоднократно были отражаемы; но *Веллингтонъ*, не взирая ни на храброе сопротивление Французской арміи, ни на важныя потери въ своихъ войскахъ, приказалъ возобновить атаку Шотландскимъ корпусомъ, которому около полудня удалось овладѣть обоими редушами центра и укрѣпленіями, составлявшими главную силу позиціи. Въ семь дѣлъ убитъ Полковникъ *Коглонъ* а Полковникъ *Дугласъ* лишился ноги. Уже побѣда явно склонялась на сторону союзниковъ; уже окончаніе дня претало бытъ сомнительнымъ, когда Англичане не подалеку отъ замка *Гери*, у канала, принуждены были выдержать отчаянную атаку Французской дивизіи, которая была въ засадѣ и хотѣла отнять высоты. Генераль *Топень*, командовавшій оною, могъ бы разрѣзать союзную армію и отдѣлить ее отъ праваго крыла состоявшаго подъ начальствомъ *Гилла*; но слѣдуя слѣпой своей храбрости вышелъ онъ изъ засады слишкомъ рано, а потому былъ окруженъ, опрокинутъ и заплатилъ жизнь за неумѣстную ревность. Дивизія его отступила съ значительною потерей; и между тѣмъ какъ шестая Английская дивизія продолжала походъ на вершину горы, а Испанскія войска дѣлали соответственное сему движеніе у подошвы оной, — Французская армія была вытѣснена изъ обѣихъ редутовъ, и укрѣпленій на лѣвой сторонѣ. Тогда *Веллингтонъ* безъ всякаго уже труда овладѣлъ *Монтодронскою* дорогою, ведущею въ *Лорре* и такимъ образомъ закрылъ Французской арміи всѣ выходы.

Между тѣмъ какъ сіи важныя дѣйствія происходили на лѣвомъ крылѣ Союзной арміи по эту сторону *Гаронны*, Генераль *Лейтенантъ Гилла* прогнавъ правымъ крыломъ лѣвое *Маршала Сульты* изъ всѣхъ укрѣпленій предмѣстія *Саккириана* по эту сторону рѣки; при этомъ Генераль *Лейтенантъ Пиктонъ* возобновилъ свои атаки и вытѣснилъ Французскія войска изъ мостоваго прикрытія у канала, и сре-

женіе болѣе и болѣе приближалась къ окончанію. Побѣдоносная армія расположилась вокруг Тулузы съ трехъ сторонъ и принудила Французовъ ошступитъ въ городъ. Конница, по неудобству позиціи, не была въ сраженіи; но лишь только Веллингтонъ увидѣлъ, что дѣлалось въ его пользу, то и послалъ свою легкую кавалерію чтобы ошрѣзать Маршалу Сульту дорогу въ *Монпелье*. 12 часовъ продолжалось сраженіе, съ 7 часовъ утра до 7 вечера. Всѣ позиціи были покрыты мертвыми тѣлами, а городъ наполненъ ранеными. Во время сраженія привезли въ оный многихъ Генераловъ; между прочими дивизіонныхъ Генераловъ *Гариспа* и *Бурета*, бригадныхъ *Берліера* и *Гаскета*, Полковника 10 линійнаго пѣхотнаго полка и батальонаго командира *Марленкура*, управлявшаго батареями; всѣ они были опасно или легко ранены. Ужась заступилъ мѣсто страха въ Тулузѣ. Доселѣ жители города были заглушены шумомъ сраженія; но когда армія, болѣе нежели изъ 10,000 человекъ состоявшая, въѣхала въ городъ въ величайшемъ разстройствѣ, расположилась по квартирамъ и предалась всякимъ неистовствамъ, дѣлая также приготовленія къ оборонѣ: тогда бѣдные Тулузцы думали, что предъ ними разверзается адская бездна. Въ 9 часовъ вечера *Веллингтонъ* потребовалъ сдачи; но *Сульта* отвѣчала что она рѣшилась погибнуть съ своею арміею подъ стѣнами города. Такъ началось 11 Апрѣля.

Въ этотъ день Французская армія дѣлала валсады, становилась вокругъ стѣнъ, чтобы до послѣдней крайности защищать городъ, а союзники закладывали батареи, привозили мортиры и готовились къ осадѣ. Французы вспомнили объ участии *Сарагоссы* и *Таравоны* и вознамѣрились поступить также. Требованіе сдачи было снова предложено; но Маршалъ пребылъ твердъ въ своемъ отвѣтѣ. Такъ, прошелъ день. Наконецъ, вечеромъ около 9 часовъ, Маршалъ собралъ военный совѣтъ, къ которому

допущены были многіе депутаты гражданскаго Сіи усильно просили спасти городъ; и как многіе Генералы подкрѣпили ихъ прозьбу то онъ рѣшился ночью выйти изъ города. Вѣроятно, что это дѣлалось съ согласіемъ *Веллингтона*, которой далъ *Герцогу Ангуйлемскому* обѣщаніе пощадишь *Тулузу*. Всѣ войска Маршала *Сульты* поспѣшили подъ пушками Англійской арміи, безъ выспрѣла, по одной только дорогѣ, которая оставалась для нихъ свободою. Маршаль, коего артиллерія и багажъ шли впереди, направилъ отступленіе свое къ нижнему *Лангедоку*, на *Кастельнодару*, оставивъ въ *Тулузѣ* около 2000 раненыхъ. Съ восходомъ солнца вышли жители Тулузы изъ своихъ жилищъ и немало удивились, увидя пустыя улицы. Англійскія войска приближались къ городу и движенія ихъ показывали, что ихъ вѣчего опасаться. Напослѣдокъ, въ восемь часовъ, одна дивизія вошла въ городъ чрезъ ворота *С. Кипріяна* и вышла изъ онаго чрезъ ворота *С. Михаила*. Другія дивизіи расположились въ сосѣдственныхъ деревняхъ или преслѣдовали армію Маршала *Сульты*. Тогда Тулузцы увидѣли чьежелезное иго Наполеона разрушено; и по многихъ пожертвованіяхъ, которыя они должны были сдѣлать, почувствовали ревностное желаніе послѣдовать примѣру Бордо. Они начали произносить восклицанія: „да здравствуетъ Король! да здравствуютъ Бурбоны! да здравствуютъ цотолки Генриха IV! да здравствуетъ Людовикъ XVIII!“ Согласно съ общимъ желаніемъ, гражданское Правительство подняло бѣлое знамя. Съ симъ знаменемъ пошли на встрѣчу *Лорду Веллингтону*, когда онъ вѣхалъ около 10 часовъ утра и остановился на дворѣ Капитуліи. Усердіе Тулузцовъ къ Бурбонамъ было столь велико, что *Веллингтонъ* самъ принужденъ былъ укрощать оное. Но слова его имѣли только минувшее дѣйствіе; и когда радостныя восклицанія опять возобновились, то *Лордъ Веллингтонъ* самъ принялъ въ нихъ участіе, и

собственному ли побужденію, или пошому что оны зналъ положеніе дѣла въ *Парижѣ*. Къ великой радости Тулузцевъ, Полковники *Кукъ* и *С. Симонъ* прибыли въ пять часовъ по полудни и исполнили ихъ желанія, *Монтобанская* Префектура освободила ихъ, услышавъ отовсюду подтвержденіе ихъ словъ! Тулузцы узнали изъ устъ *Веллингтона* о сверженіи Наполеона и о призваніи Сенатомъ *Лудовика XVIII*. Радость ихъ была неизъяснима!

Полковникъ *С. Симонъ* отправился немедленно далѣе, чтобы извѣстить *Маршала Сульта* и *Сюшета* о послѣднихъ происшествіяхъ при *Парижѣ* и склонить ихъ къ прекращенію военныхъ дѣйствій. *Сультъ* согласился только заключить перемиріе, въ которомъ *Лордъ Веллингтонъ* ему отказалъ. *Сюшетъ* прибылъ въ шестой самый день, въ которой *Тулуза* досталась въ руки союзниковъ, съ остаткомъ Французской арміи изъ *Каталоніи* на Французскую землю, и какъ скоро узналъ о сверженіи Наполеона, то и вступилъ чрезъ Полковника *Рихарда* съ *Лордомъ Веллингтономъ* въ переговоры о прекращеніи непріятельскихъ дѣйствій. Чрезъ нѣсколько дней *Сультъ* принялъ сіе же намѣреніе; и пошому на основаніи *Парижской* конвенціи, заключили другую, по которой *Маршаламъ Сульту* и *Сюшету* оставлены демаркаціонныя линіи въ шестомъ состояніи, въ которомъ войска ихъ находились во время перемирія, а *Гаронна* и *Тарнъ* назначены были границами *Лорду Веллингтону*. Въ южной Франціи давно ожидали прибытія *Сюшета* съ его арміею на помощь *Маршалу Сульту*; но это не могло быть исполнено пошому, что оны отослалъ 22000 человекъ хорошаго войска къ *Ронской* и *Изерской* арміи, и принужденъ былъ съ 18000 человекъ занимать *Каталонскія* крѣпости, а между тѣмъ нельзя было заключить односторонняго мира.

Такимъ образомъ водворенъ былъ миръ въ южной Франціи. Самую пылкую радость произ-

вель онъ въ сердцахъ жителей *Бордо*. Чѣмъ болѣе они дѣйствовали, тѣмъ болѣе должны были опасаться свѣдѣній, если бы дѣла у Па ижа приняли другой оборотъ. Наполеонъ, весьма огорченный ихъ оппденіемъ, свѣлалъ было уже приговоренія къ завоеванію города, и 6000 чело-вѣкъ приближались по *Перигейской* дорогѣ. Жители вознамѣрились сопротивляться, а чшобы начать дѣйствія, сильнѣе, Графъ *Далузи* и Контръ-Адмиралъ *Пенрозъ* согласились съ желаніемъ *Ла Рошъ Жакевля*, снабдить *Вандейцевъ* оружіемъ и порохомъ. *Герцогъ Берриискій* прибылъ въ *Жерсей*. *Британскіе* роялисты ожидали его съ величайшимъ нетерпѣніемъ. Таково было положеніе вещей на семь берегу, когда 10 Апрѣля, во время богослуженія, пришло въ *Бордо* извѣстіе о сверженіи *Бонапарша* и обратномъ призваніи *Бурбоновъ*. Въ одно мгновеніе это извѣстіе распространилось по всему городу, и немедленно прервали обыкновенную службу, чшобы оппѣть благодарственное молебствіе „Теперь ужъ не будетъ литься *Французская* кровь! воскликнулъ *Герцогъ Англемскій*, не зная, что въ шу минушу проливалась она рѣками у *Тулузы* Корпусъ Генерала *Декана*, угрожавшій городу *Бордо*, не хотѣлъ сначала вѣрить столь внезапной перемѣнѣ; но какъ скоро сей Генералъ опправился къ *Герцогу Англемскому*, чшобы ему покориться, шо вой ка увѣрились въ истинѣ сего и раздѣлили общую радость. Съ того времени пріятныя извѣстія слѣдовали одно за другимъ; а когда узнали о прибытіи *Графа д' Артоа* въ столицу, и объ отъздѣ *Короля* изъ *Лондона*, происшедшемъ въ одно время съ отъездомъ *Бонапарта* въ *Фонтенебло*, тогда всѣ вообразили, что вновь пришли въ тоже состояніе, въ какомъ были, до революціи, не размышляя о томъ, что возвращеніе въ потерянное уже состояніе, принадлежить къ числу невозможностей какъ для цѣлыхъ народовъ, такъ и для частныхъ людей.

Пер. П. Гв.

РАЗЫШЛЕНІЯ ФРАНЦУЗА.

Зачѣнаніе что *милого нѣтъ новаго подѣ* солнца! лишился нынѣ всей силы своею. Исторія не можешь уже и давать намъ примѣровъ и уроковъ. Происшествія быспро слѣдуютъ одно за другимъ, смѣшиваются, и — ни одно не похоже на другое. Мы замѣчаемъ случаи, хотимъ извѣрять ходъ ихъ, и съ нимъ сообразоваться, а между тѣмъ истинное благоразуміе повелѣваетъ не препяшествовать ихъ теченію. Разсмотримъ дѣш писи міра: какая эпоха обильнѣе нынѣшней происшествіями? Мы видѣли попрясеіе в сѣнной, видѣли какъ Наполеонъ, собравъ подѣ знамена своемъ двадцать враждобныхъ между собою народовъ всшупилъ въ Кремль, и вскорѣ обратился въ бѣгство, усѣвая пушъ свой шрупами побѣдшелей Европы! Мы видѣли, какъ онъ въ другой разъ обмануль надежды своихъ воиновъ, свергнушъ былъ съ шрона, и удалился на уединенный островъ, поопустошеннымъ полямъ всмѣшной Франціи, которая не смѣла потребовать у него ошчету въ крови дѣшей своихъ, въ пошеръ народной чести.

Мы видѣли, какъ Лудовикъ XVIII привѣшсшувемый восклицаніями народа, горѣвшого невѣрлніемъ видѣшъ Короля своего, всшупилъ, по 20 дѣшнемъ изгнаніи, во дворець предковъ своихъ, какъ онъ старался примирить Французовъ съ Европою, и съ самими собою, какъ онъ обманушъ былъ въ справедлившихъ ожиданіяхъ своихъ, оклеветанъ въ благошвореніяхъ, и сдѣлался жершюю благодарности, которую хотѣлъ наградишъ двадцатишшніи услуги, шщешно призывалъ друзей чести и Отечества къ защитѣ шрона Сашаго Лудовика, и вспорично принужденъ былъ оставишъ шронъ, при дерзкомъ гласѣ Альберта наѣшника.

Мы видѣли, какъ смѣлый воинъ, похипившій шредѣ Неаполя, предшавалъ Ишаліи мечшу не-

зависимости, вздумалъ прошивуешашъ (могуща ству Кесарей и похишишь доспояніе церкамъ — видѣли, какъ сей кровавый метеоръ пошулъ навсегда послѣ крашкременнаго, обманчиваго блеска.

Мы видѣли, какъ дерзновенно Корсиканецъ въ 20 дней прибылъ изъ Канна въ Парижъ, убоилъ армию воспоминаніями прежней славы, обмануль гражданъ обѣщаніемъ свободы, приказалъ признать себя Императоромъ на Майскомъ полѣ и воздвигъ часть Франціи обманчивымъ гласомъ независимости.

Мы видѣли, какъ чиновники и судьи, истощенные любви къ Ошечеству и паланшовъ, оболъщались мечшамъ, и служили хищнику, котораго ненавидѣли, ошринули масляну, которую Европа имъ предлагала, и въ одинъ день лишились всѣхъ плодовъ побѣды своей надъ чудовищемъ революціи.

Мы видѣли, какъ самые буйные прошивники законнаго Государя, усшрашенные присушствіемъ чужеземцевъ и опаснымъ его положеніемъ, вновь сдѣлались Французами, и чистосердечно искали чести защитишь Принцевъ, которыми сперва прошивились. Мы видѣли, дважды въ печеніе 12 мѣсяцевъ, воиновъ Невы повелили дѣлами Парижа; видѣли, что столица Франціи, въ которую со времянь Карла VII не вступала непріяшель, принуждена была всего надѣяться отъ милосердія побѣдителей!

Кто изъ насъ дерзнешъ, начерташъ сіи удивительныя перемѣны на скрижальяхъ Истории! Обычай, нравы, народнои характеръ, — все превратилось, и самый искусный наблюдатель не можетъ сказать, гдѣ предѣлы, которые великодушіе Монарховъ предпишеть праву смѣнаго.

Званіе покорителей блистательно. Побѣдѣ вѣнчаешъ ихъ ослѣпительнымъ блескомъ. И сколь затруднительно званіе Государя, котораго одни изъ подданныхъ служатъ неусердно, а другіе измѣняютъ, въ которомъ большая ихъ часть

быть востанетъ — и кошорый величественно возышеешь главу свою посреди благодарныхъ и и несчастныхъ, низходишь, не измѣняя величію Царскому, до просьбы, и за всѣ сраданія свои ищешь въ награду спокойствія и тишины, которые его скорблямъ.

Все переѣнилось вокругъ Лудовика XVIII. Онъ внемалъ восклицанія народнымъ, изъявляющимъ самую пламенную любовь, и въ тоже время видишь, что многія преняштва опятъ лютъ отъ него часть нации. Останки арміи нашей, ужаснувшись заблужденій своихъ, спрашались даже его милосердія: пламенники леждоусобія пылають въ многихъ странахъ Франціи. Возращеніе Государя, долженствовавшее соединить всѣ сердца, утвердитъ всѣ выгоды, подальше въ инокшорыхъ департаментлахъ къ начертанію силшеній.

Между тѣмъ имѣемъ мы всѣ причины быть спокойнымъ. Что привезъ намъ Король изъ заточенія своего? Благодѣянія и милосердіе! Какое благородное опреченіе отъ правъ, и, можешь быть, отъ желаній своихъ видѣли мы въ выборѣ его Министровъ! Какое обезпеченіе предлагаетъ сей выборъ самой необузданной страсти! — Король надѣялся обезпечить будущее благоденствіе Франціи своею харшіею, и по нѣкоторымъ жалобамъ предложилъ ее на разсмотрѣніе непосредственнымъ повѣреннымъ народа. Не унижая величія прона, онъ ограничиваетъ преимущества ея Французы всѣхъ паршій! Не оправдатель ли ваше самолюбіе при настоящемъ положеніи Короля? Союзные Монархи, овладѣвшіе Парижемъ, по инокшорую своему, скрываютъ свое ипоржество или лучше скажешь, свое владычество, но онъ ищетъ бдствія, васъ обременяющія. Ваши жалобы, изъявленіе вашей печали раздаются въ ея сердца!

Какое плачевное наслѣдство ему досталось! Онъ собираетъ его, чтобы предупредить ваше разореніе, облегчить ваши пошери, илалить балы

самъ на раны ваши. Онъ оклеветанъ былъ въ несчастіяхъ; копорыхъ не былъ виною — а нынѣ принимаетъ на себя затруднительную обязанность *исправить ихъ*.

Финансы приведены въ разстройство; узъ общественнаго управленія расторгнушы; необходимо время, чтобы узнать все величїе нашихъ бѣдствій. Нельзя ничего ожидать, нельзя ничего требовать отъ управленія немногихъ дней — а мы уже недовольны! — Загляните въ Исторію. Былъ ли какой либо Государь, какой либо народъ въ такомъ затруднительномъ положеніи?

Какъ мы безумны! пущыя *выраженія*, бесполезныя шонкосши насъ возмущающъ. Мы все преувеличиваемъ и предаемъ ненависти. Всѣ роды фанатизма сходны между собою. Злоупотребленіе свободы и злоупотребленіе власти причиняють революціи, а революціями истребляющъ народы. Всѣ націи владычествовали попеременно, но ни одна изъ нихъ не имѣла правилъ нашей полицики. Мы не знали младенчества. Изъ бурной юности перешли мы вдругъ къ дряхлости: мы, погибаемъ отъ того, что все употребляли во зло. Но политическая сухотка наша не неизлечима; предадимся благоразумію Короля; будущее время еще принадлежишь намъ.

Мы не могли думать, что размышленія о неосновательности правила, о которомъ упомянуто въ началѣ сей статьи, заведуть насъ такъ далеко, къ такому мучительному предмету, но — слово *Отвѣство* еще не лишилось знаменованія своего въ нашихъ глазахъ. Прощаемъ всѣ заблужденія, ибо никто, можетъ быть, не былъ невиненъ въ ужасной нашей революціи. Усмотрѣвъ зарю, мы не могли предвидѣть, что день ея будетъ продолжителенъ и ознаменованъ кровію. Приближаемся къ концу своего поприща, а можетъ быть, видимъ нынѣ только начало бѣдствій Отечества. Одинъ Король можетъ спасти его. Побѣдители не обязаны намъ никакимъ великодушіемъ. Лудовикъ XVIII свободенъ отъ упрѣ-

вошь: онъ жертвуетъ собою общему спокойствію: инакъ да будешь общее спокойствіе его наградою!

Изъ Франц. Журн. *)

VI.

ПИСЬМО ИЗЪ ПАРИЖА.

Мы прожили плачевную эпоху съ шого времени, когда я писалъ къ вамъ въ послѣдній разъ. Слава Богу! нынѣ кажется, что наступить дни спокойствія. Но духъ Французовъ, по возвращеніи Бонапарша съ Эльбы, принялъ такое прошивное, безнравственное направленіе, что они долго еще будутъ заниматься безпокойствами и злыми изобрѣненіями. Вы не повѣрите, какъ усердно старались помощники злодѣя привести народъ въ заблужденіе и развратить его, есль можно, еще болѣе. Я не былъ въ Марайъ во время революціи, но видѣнное мною здѣсь въ печеніи прехъ мѣсяцевъ представило мнѣ всѣ ужасы революціи, которой духъ вновь обулъ Французовъ.

Бонапарте, прибывъ въ Парижъ, объявилъ, что намеренъ царствовать и править республиканскимъ. Армія торжествовала, и безразсудный народъ предавался буйному восторгу, но благомыслие люди вскорѣ примѣтили, что сіе скорое превращеніе Бонапаршова ума нечистосердечно. Истина сего замѣчанія вскорѣ оправдана была разными самовластными поступками. Между тѣмъ обнародовалъ онъ свободу шисленія. Начали писать весьма смѣло, но такъ какъ въ Журналахъ печатали только тѣ сочиненія, которыя пріятны Правительству, то остальные не могли произвести большаго дѣйствія; притомъ же немногіе хорошіе писатели являлись на поприщѣ; благомыслиише изъ нихъ видѣли, что новой порядокъ вещей не можешь быть продолжителенъ.

*) Чрезъ Англію.

Только Г. Бенджаминъ де Констанъ, котораго Бонапарте пожаловалъ чиною Государственнаго Совѣтника, думалъ, что напустилъ злодѣя въ кѣ, и что пришло время исполненія его политическихъ плановъ. Онъ издалъ сочиненіе: *Principes de politique*, но оно не произвело ни малѣйшаго впечатлѣнія, между тѣмъ какъ сочиненія изданныя имъ прежде того *противъ Бонапарте* печатались нѣсколькими писменіями. Въ одномъ Журналь (*Le pain vert, зеленый карло*) начашомъ въ Іюнь мѣсяцѣ и оплачиваемся приверженностию къ Королю, одурачили его подъ именемъ *Jacobi filius inconstans (непостоянный сынъ Іакова)*. Въ немъ же напечатано было письмо Г. *Сталь* къ одной ея подругѣ, въ которомъ она сильно жаловалась на скорую переимѣну мыслей ея друга. „Ты видишь шеперь,“ говоришь она между прочимъ, „какую мой другъ выбралъ роль, совсѣмъ противоположную правиламъ, которыми онъ доселѣ держался, и которыя я нынѣ сохраняю.“ Донесеніе Королю Г. Карно, которое было запрещено и продавалось по 12 франковъ, выставили на всѣхъ улицахъ и отдавали за 12 су. и одинъ острякъ возилъ экземпляры сего донесенія по улицамъ на шелѣжкѣ. Каррикатуры и пасквили на Королевскую фамилію и роалистовъ появлялись въ безчисленномъ множествѣ; въ нихъ болѣе видны были насмѣшки, нежели остроуміе. Бонапартисты почитали себя непобѣдимыми, слова: *gloire, honneur national, gouvernement libéral* *), повторялись во всѣхъ газетахъ и рѣчахъ. Офицеры основали въ кофейномъ домѣ Монтансіе, въ Пале Рояль (называемомъ ояшь, какъ во время революціи: *Palais-égalité*) клубъ, въ которомъ съ развратными женщинами пѣли патріотическія пѣсни. Въ театрахъ, по требованію публики, актеры принуждены бывали пѣть революціонныя пѣсни, напр. *Allons, enfans de la patrie*, которыя партера допиралъ съ восторгомъ. Печашныя пѣсни

*) Слова, народная песнь, свободное правленіе.

они раздвигались были бродягамъ на улицахъ. При шопъ отмѣнялся празднованіе воскресенья, и по воскреснымъ днямъ начали торговать, какъ во время революціи; это весьма нравилось народу. Никто не ходилъ въ церкви. При всякомъ случаѣ чернь изъявляла презрѣніе къ религіи и особенно къ священникамъ. Но Правительству сими неудовольствованіями было принудить народъ къ принятію участія въ политическимъ дѣлахъ. Революція доказала, сколь опасно возмущать народъ; но Бонапарте объ этомъ не думалъ. Жителей предмѣстій побуждала приготовиться къ защитѣ горо. и требовать оружія. Назначили день, въ который вся чернь Парижская должна была проходитьъ къ парадъ мимо Бонапарта на Тюльерійской площади. Смѣшно было смотрѣть какъ жители предмѣстій *С. Антоанъ* и *С. Марсо*, оказывавшіе во время революціи величайшее презрѣніе ко всякому правленію, проходили мимо великаго деспота! Между тѣмъ все это происходило съ довольнымъ порядкомъ; только одна часть кричала *ça ira*, а другая *à bas les royalistes! à bas la calotte!* *) шакимъ голофомъ, которой напоминалъ *фонари* и *гильотины*. Оружія они долго не получали. Сперва заставили ихъ работать въ укрѣпленія и только въ крайней необходимости вооружили. Между тѣмъ союзныя арміи приближались къ Франціи; торговля прекратилась; фабрики мало по малу упали и наконецъ совсѣмъ оспановились. О либерашурѣ вѣчего и говорить; одни газетны и журналы ходятъ по рукамъ. Появились многія возмужавшія вѣдомости, какъ то: *l'Aristarque*, *l'Indépendant*, который иногда въ самомъ дѣлѣ показывалъ, что ни оупъ кого не хочеть забывать, и *le Patriote de 1789*, который въ на-

*) *Ça ira!* припѣвъ революціонной пѣсни, которой сопровождалась убійства. *À bas les royalistes! à bas la calotte!* долой скуфью, и. е. духовенство.

смѣшку назывался Патріотомъ 1789 † 4 (ужаснаго 1793 года.) Во всѣхъ частяхъ города велись собранія для чтенія газетъ; въ обществѣхъ говорили шолько о политикѣ и какъ всегда роялисты встрѣчались съ Бонапартистами. Но весьма часно происходили споры и расгласія. Многіе пріятели пересѣкали ходили другъ къ другу; иные убѣгали всякихъ обществъ, чтобы не услышать чегонибудь непріятнаго. Но всего больнѣе для безпристрастнаго зрителя было то, что правительствово старалось возмутить и самое юношество. Ученики въ Лицеяхъ требовая барабановъ и оружія, говорили съ презрѣніемъ о своемъ Королѣ и съ угрозою о Соединенныхъ съ нимъ Монархахъ. Въ газетахъ перевозносили сей такъ называемый патріотизмъ, а кто изъ учившейся не раздѣлялъ съ ними сего изступленія, того почитали роялистомъ. Въ двухъ большихъ Лицеяхъ произошло возмущеніе; въ одномъ ученики заперлись въ залѣ и были тамъ 24 часа, грозя погибелію тѣмъ, которые станушь принуждать ихъ къ выходу. Съ ними надлежало заключить мирный договоръ! Имъ дали пушки и ружья; они явились на площади, а ученіе — прекращалось.

Между тѣмъ Бонапарте занимался съ величайшею дѣятельностію и строгостію военными приготовленіями: по недостатку въ деньгахъ хотѣлъ онъ захватить суммы заемнаго банка, но въ семъ ему воспрепятствовали. Многіе чиновники не получали жалованья; одна армія была имъ удовлетворяема. Въ Тюльерійскомъ дворцѣ показалось Бонапарте слишкомъ пусто: онъ не имѣлъ ниаго придворнаго шпала кромѣ своихъ Генераловъ и Министровъ. Посланниковъ въ Парижѣ вовсе не было; едва видны были немногіе иностранцы. Многія знатныя фамиліи отправлялись въ деревни. И такъ Бонапарте занялъ маленькой Елисейскій дворецъ, и жилъ въ немъ до своего отъѣзда. Онъ бѣсился, видя, что къ отырышному со всѣхъ сто-

русь Тюльерійскому дворцу прибываютъ сочиненныя на него пасквили и сатиры; ушверждаютъ даже, что онъ въ своей комнатѣ находилъ такія сочиненія. Декреты его, прибываемыя по угламъ улицъ, были закидываемы грязью. Но за посодашны, а особливо гвардейскіе, почти его обожали. Ощещство въ глазахъ ихъ не существовало. Они видѣли только его особу. При смотрехъ и парадахъ войска произносили дикія восклицанія, которыя въ самомъ дѣлѣ для всѣхъ благомыслящихъ были ужасны: обыкновенно посреди криковъ: *vive l'Empereur!* слышно было: *à bas les Royalistes* или *à bas les Bourbons*, а иногда *à bas la salotte!* Сосдашамъ также успѣли внушить независимость къ духовенству, хотя они и безъ того не имѣли съ нимъ никакого дѣла, ибо современіи революціи Французскія войска не видали богослуженія. Единственный достопамятный день въ продолженіе трехмѣсячнаго пребыванія Бонапартова было 20 Мая, когда депутаты департаментовъ собрались на Майскомъ полѣ и казались предъ Бонапартомъ въ сохраненіи новой конституціи и въ вѣрности къ нему и его династии. Сверхъ депутатовъ находились въ церемоніи Генеральный штабъ, національная гвардія, всѣ знатнѣйшіе чиновники и депутаты арміи: она была въ самомъ дѣлѣ блистательна. Легкомысленные люди думали, что этою комедію правленіе Бонапарша на вѣкъ утвердится; но благородные видѣли, что оно не можеть быть продолжительно.

(Окончаніе впродъ.)

Изъ разныхъ Журналовъ.

Въ одномъ Англійскомъ Журналѣ, по случаю ошдачи подѣ судѣ Французскихъ измѣнниковъ напечатанъ слѣдующій анекдотъ: Во время революціи ошданъ былъ подѣ судѣ одинъ хищникъ казеннаго интересу. Явясъ къ суду, ошвѣчалъ онъ на первой вопросъ, виновенъ ли онъ въ кражѣ: „Глаголъ дѣйствительный правильный, первого спряженія, настоящаго времени: я ворую, ты воруетъ, онъ воруетъ, мы воруетъ, вы воруете, они воруютъ! — Судьи расхохотались и — ошпустили вора - грамптъя.

Въ одной Англійской газетѣ сказано: „Говорятъ, что въ Королевскомъ Французскомъ декретѣ о наказаніи измѣнниковъ не сказано ни слова о Даву пошому, что союзныя державы на мѣрехъ произнесли сурогій приговоръ ради нимъ и его арміею по предложенію Бриганскаго Министерства. При шомъ пригласили Короля издать приказаніе Французской арміи положить оружіе безусловно: ешьяли она сего не сдѣлаешъ, шо Король норжесшвеннымъ акшомъ будешъ просишь Союзниковъ принудишь ее къ шому и послупишь съ нею, какъ съ шайкою бунтовщиковъ. Сими средствами надѣюпся въ шеченіе одного мѣсяца кончишь всѣ дѣла во Франціи.

(19 Августъ.)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А.

1815. № XXXV.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

ОСВОБОЖДЕНІЕ КАПИТАНА ГОЛОВНИНА ИЗЪ ЯПОНСКАГО ПЛѢНА.

(Продолженіе второй сшашы. *)

„На другой день съ примирившимся со мною удивительнымъ Японскимъ Начальникомъ поѣхалъ я на берегъ. Приближаясь къ берегу, увидѣли мы двухъ идущихъ изъ селенія Японцевъ, которыхъ вскорѣ признали къ общей радости нашими Японскими маэпрозами. Приставши къ берегу, мы ихъ дождались у рѣчки, противу которой стоялъ нашъ шлюпъ. Они уведомили своего Начальника, что въ Кунаширъ главнымъ Командиромъ

*) Начашой въ 21 книжкѣ С. О. сего года. Нынѣ сообщена будешь мало по малу вся сшашы, а безъ ошановки.

были приняты весьма хорошо, и на испро-
 шиваніе мною позволенія наливанья у
 рѣчки водою дано согласіе на условіи, чшобы
 наши люди не переходили на другую сто-
 рону рѣчки противъ селенія. По случаю
 прихода Россійскихъ судовъ къ Кунаширу,
 находились въ селеніи прое большіхъ чи-
 новниковъ. Старшіе два, по объявленіи
 Японскіи маэрозами ихъ имень, оказались
 нашему Начальнику хорошими пріятелями.
 Больше никакикъ извѣсній они намъ не со-
 общили. Главный Начальникъ острова же-
 далъ только поскорѣ свидѣться съ нашимъ
 Японскимъ Начальникомъ. Изъ сдѣланныхъ
 мною Японскимъ маэрозамъ подарковъ, ив-
 кошорыя бездѣлицы были ими взяты съ со-
 бою на берегъ; всѣ безъ изъянія были Ку-
 наширскимъ Начальникомъ разсмаэриваемы,
 и Японскимъ маэрозамъ не позволили ниче-
 го при себѣ оставить. Они принесли на-
 задъ въ особомъ узелкѣ всѣ вещи до ито-
 ки. Я называаъ еще передъ нашимъ Япо-
 нскимъ Начальникомъ непріязненнымъ жо-
 стункомъ, но онъ меня успокоаъ, объе-

ннѣ, что принятіе подарковъ у нихъ за-
 прещено закономъ. Тогда я распрощался
 съ нашимъ почтеннымъ Японцемъ; и опи-
 давая ему половину разрываннаго своего
 блага плашка сказалъ: кто мнѣ другъ;
 шовъ черезъ день; два и не долже
 прехъ пренесешь ко мнѣ другую поло-
 вину моего плашка. Твердымъ увѣришель-
 нымъ голосомъ отвѣчалъ онъ; что одна
 смерть можетъ воспрепятствоватьъ ему сіе
 исполнить. „Не черезъ день; продолжалъ онъ;
 а завтра поутру непременно возвращусь
 къ тебѣ на корабль; но позволю мнѣ ма-
 шрзати со мною опяни воротиться въ се-
 леніе.“ Я согласился на шо; а самъ вороб-
 ннѣ на шлюпѣ; приказалъ раскрывши все
 сумки; у служителей осмотрѣвъ исправ-
 ность оружія; часовымъ зарядилъ ружья
 пулями, и содержалъ шлюпѣ къ ночи въ на-
 стоящемъ боевомъ порядкѣ: — На другой
 день по утру съ важны извѣстіямъ мена,
 что видяшь двухъ идущихъ изъ селенія
 Ябонцевъ; и что одинъ машетъ чѣмъ-то
 бѣлымъ. Я узнавалъ; что это машетъ добрымъ

Японскій Начальникъ и немедленно послалъ а нимъ ялюбку, на которой онъ съоднимъ своимъ машросомъ къ намъ прїѣхалъ и привезъ прїятныя для насъ извѣстія, что по письмамъ, полученнымъ изъ *Матц-Мая*, всѣ наши Рускіе здоровы, кромѣ шпурмана, который былъ въ весьма опасномъ состояніи, не допускалъ къ себѣ Японскихъ лекарей, и десять дней не употреблялъ никакой пищи; теперь однакожъ ему сдѣлалось легче. Дошомъ въ какую вручилъ онъ мнѣ препровожденное отъ Кунаширскаго начальника изъ *Матц-Мая* оффиціальное письмо или листъ на Японскомъ языкѣ съ Рускимъ переводомъ. Въ полученіи сихъ бумагъ я послалъ съ нашимъ добрымъ Такашя-Кахи къ главному начальнику Кунашира письмо, и по его совѣшу предложилъ нашу готовность итти отсюда со шлюпомъ прямо въ *Гако-даде*, естли онъ согласится прслать къ намъ двухъ Японцевъ, посредствомъ коихъ можнобъ было по прибытіи въ *Гако-даде* одѣлать первое съ берегомъ сношеніе. Содержаніе сего письма Такашя Кахи

взялся пересказать Начальнику Кунашира и въ вечеру мы его свезли на берегъ. Въ слѣдующій день, не взирая на ненастную погоду, онъ опять прїѣхалъ къ намъ на шлюпъ, и объявилъ мнѣ, что Кунаширской начальникъ, признавая мое пребываніе о двухъ Японцахъ для слѣдованія со шлюпомъ въ *Гако-даде* справедливымъ, не можеть самъ на это рѣшиться, а пошлетъ объ ономъ съ нарочнымъ къ *Матц-Майскому* Губернатору особое донесеніе вмѣстѣ съ моимъ письмомъ, ибо онъ отправилъ туда и первое мое письмо, въ день нашего въ Кунаширъ прибытія. Тамъ находясь, говорилъ онъ, переводчики Рускаго языка. Почта, по увѣренію нашего усерднаго друга *Такатая-Кахи*, изъ Кунашира въ *Матц-Май* обращается въ двадцатый день. При такихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ я рѣшился дожидаться настоящаго разрѣшенія отъ *Матц-Майскаго* Губернатора, коему безъ сомнѣнія мои письма будутъ переведены; слѣдовательно опѣша его, нельзя было не почищать особенно для насъ

важныиъ. Мы желали съ пользою употребить определенное для ожиданія почтима время, вѣрнѣйшимъ описаніемъ всего залива *Измины*, — для чего необходимо нужно бы-ло по заливу развѣзжать на гребныхъ судахъ, о чемъ я спрашиваю у Кунаширскаго начальника позволенія. Но онъ весьма учтивымъ образомъ просилъ нашего друга *Таката-Кахи* намъ объяснить, что если будешь противно предписаніямъ, и объявилъ, что бы наши шлюбки ни подъ какимъ видомъ никуда да же рѣчки не ѣздили, и то на прежнемъ условіи. Мы принуждены бы-ли осматриваться довольными, что по крайней мѣрѣ отказъ сдѣланъ былъ учтивымъ образомъ. Между шимъ почтенный *Таката-Кахи*, искренно участвовавшій въ нашемъ положеніи, не преслававалъ навѣщать насъ чрезъ каждые три дни. Добрые его машрофы иногда приносили намъ отъ имени его небольшое количество свѣжей рыбы, кошо-рая всегда раздѣлялась поровну на всю команду. Въ уплату за нее строго приказалъ Начальникъ никакой вещи на берегъ

одна насъ не привозить, и всегда извинялся скуднымъ промысломъ, что и дѣйствительно было такъ, ибо во все время доставлено было къ намъ не болѣе семидесяти рыбъ.⁶⁶

20 Июля было для всѣхъ насъ днемъ величайшей радости. Другъ нашъ *Тахитал Кахи* привезъ къ намъ присланное изъ *Матца-Мая* отъ несчастнаго, досшойнаго нашего начальника *Капшпанъ Лейтенанта Головинна* письмо, адресованное на имя начальника Россійскаго корабля. Оно состояло въ слѣдующихъ немногихъ строкахъ: „*Мы всѣ, какъ Офицеры, такъ матросы и Куралецъ Алексѣй, живы и находимся въ Матца-Мая* 10 мая 1813 года.

*Василій Головинъ.
Федоръ Муръ.*

21 Сии радостныя строки, освободившія отъ всякаго сомнѣнія о дѣйствительномъ пребываніи всѣхъ нашихъ плѣнныхъ въ *Матца-Мая*, прочитаны были мною на шканцахъ всей команды; къ лучшему удословренію

иногда изъ служившей сами читали ихъ, и признали руку обожаемаго своего Начальника, за что съ восклицаніемъ изъявили искреннюю благодарность почтенному *Такашя Кахи*. Драгоценныя для насъ спироки сіи я приказалъ хранить при командномъ образѣ; всей командѣ дано было выпить по цѣлой чаркѣ водки за здоровье шѣхъ друзей, коихъ въ прошломъ лѣтѣ мы починали убившими, и всѣ готовы были на шѣхъ же берегахъ окончить и свою жизнь. При отъѣздѣ нашего Японскаго друга на берегъ, команда изъявила желаніе прокричать ему *ура!* — что и было съ воспоргомъ исполнено.“

„6 Іюля *Такашя-Кахи*, по пріѣздѣ на шлюпъ уведомилъ насъ паршикулярно, что изъ *Матц-Мая* пришла почта и въ отвѣтъ на наше письмо идетъ сюда на Императорскомъ суднѣ первый по *Матц-Майскомъ* Губернаторъ Начальникъ; при немъ Курилецъ *Алексѣй* и одинъ изъ нашихъ плѣнныхъ Русскихъ. По мнѣнію *Такашя-Кахи* нашъ Русской не могъ бытъ Офицеръ, какъ мы было

весь заключили, а вѣрно машрозъ. По времени отправления судна изъ *Матц-Мая*, ему должно было сего дня или завтра сюда прийти. Черезъ нѣсколько часовъ было усмотрѣно, что оно приближается къ заливу. Такашя-Кахи призналъ его, по красному шарообразному знаку на парусѣ, судномъ Императорскимъ. Корпусъ его былъ весь выкрашенъ красною краскою, борты завѣшены полдосамою нашерією, на кормѣ развѣвались три флага, каждый съ особеннымъ изображеніемъ, въ кормовой же части утверждены были четыре большія пики съ какими-то чернѣющими на вершинахъ перевязками (по числу такихъ пикъ въ Японіи познается чинъ того, передъ кѣмъ ихъ несутъ.) Изъ селенія на встрѣчу Императорскому судну выѣзжали байдары подъ флагами; каждая байдара подавала особой своей буксиръ и рядомъ буксировали оное судно къ селенію. При наступленіи темноты нельзя намъ было замѣтить, какая на берегу сдѣлана была церемоніальная встрѣча прибывшему *Матц-Манскому* Начальнику. Такашя-Кахи, увз.

жая на берегъ, далъ вѣрное слово завтра къ намъ побывашь, и объяснишь намъ, по какой причинѣ прѣхалъ сюда Начальникъ изъ Машц-мая.“

„Въ слѣдующій день увидѣли мы его идущаго вдвоемъ. Самаго *Таката Кахи* мы шопчасъ узнали по привязанному къ его саблѣ бѣлому плашку. Въ разсматриваніи другаго также не долго затруднялись; какъ они шли рядомъ, то высокій его ростъ по временамъ совсѣмъ заслонялъ ось нашихъ взоровъ малорослаго нашего, но великаго друга *Таката Кахи*. Всѣ сказали: это одинъ изъ нашихъ цѣвннхъ машросовъ.“

„Здѣсь я не могу не описать той шрогательной сцены, кошорая происходила при встрѣчѣ нашихъ машросовъ съ появившимся между ими изъ Японскаго пѣвна шоварцемъ. Въ это время часшъ нашей команды у рѣчки наливала бочки водою. Нашъ пѣвннй машросъ все шелъ вмѣстѣ съ *Таката Кахи*, но когда онъ сшалъ сблжашься съ

успокоившим его на другой стороне рѣчки Рускими, между конми вѣроятно началъ распознавать своихъ пашлящихъ поварищей, но сдѣлавъ къ самой рѣчкѣ три большіе шага, какъ надобно воображать *давлениемъ сердечной лружны*, и оставилъ по крайней мѣрѣ въ девяти хорошихъ Японскихъ шагахъ нашего малорослаго *Тахатая-Дакк*. Тогда всѣ наши машрозы, на прошивной споронѣ рѣчки сползшіе, въ изумленіи нарушили черну нейспраишеша и бросились чрезъ рѣчку въ бродъ обнимавъ своего поварища по Хрисціански. Бывшій при работѣ на берегу Ошицеръ меня увѣдомилъ, что долго не могли узнать нашего пашнаго машроза — шакъ много онъ въ своемъ здоровѣ перемѣнился! Подѣвъ самой уже рѣчки всѣ воскликнули: *Симановъ!* (шакъ его звали) Онъ, скинувъ шляпу, кланялся, оставался безколвнымъ, и привѣшешвовалъ своихъ поварищей крупными слезами, кашившимися изъ большихъ впалыхъ глазъ. Сія шрогашельная сцена была возобновлена, когда онъ прихалъ на шляпу. Я первый, съ нимъ позде-

ровавшись, спросилъ шолько о здоровіѣ всѣхъ оставшихся нашихъ плавныхъ въ *Матц. Маѣ*. Онъ отвѣчалъ: „Слава Богу, живушъ, хотя не такъ здоровы, особенно штурманъ опасно боленъ!“ Далѣе удовлетворяшъ любопытству спрашиваніемъ о моемъ другѣ *Васильѣ Михайловичѣ Головинѣ* я не смѣлъ, видя, съ какимъ непрерывніемъ команда желала его принятъ въ свои дружескія объятія.“

(Продолженіе впрѣдъ.)

II. СТИХОТВОРЕНІЯ.

На историческое вступленіе Союзныхъ арій въ Парижѣ.

Виденство міра несомнѣнно,
 Боль Россовъ Царь въ томъ дадь обѣщъ.
 Кто силенъ одолѣть героисство?
 Что можешь адъ прошивъ Небесъ?
 Гдѣ Фурія нмъ порожденна?
 Гдѣ сомы змѣи ея шипящихъ?
 Союзъ прекрасный, торжествуй!
 Въ Парижѣ Блюхеръ съ Веллингтономъ.
 Дуль безначаля, раздора,
 Корысли жрецъ впрочно палъ.

Проклятый небомъ и землею,
 Ненасытными кровью палъ.
 Куда шопы свои подвигнешъ?...
 Они всѣхъ пожрашь дошѣлъ одинъ.
 Лешашъ небесной правды громы.
 Испоргниушь злочесивыхъ сѣмя;
 Тогда ошраду вкусишь міръ:
 Рѣкою лишься кровь престанешъ,
 Когда съ земли искоренишся
 Злоядный своеволя дуль

Нещасны мудрецы! возснаныше
 Изъ лада мрачнаго гробовъ!
 Вѣщайте мнѣ: какое благо
 И плодь вы міру принесли?
 Ахъ нѣтъ! пустьъ ваши косни ноюшъ

Сырой земли подъ шягошою.
 Почто соблазнъ плодишь зову?...
 Пускай проклятіе вселенной
 Гремить надъ вашею могилою,
 Полянъ надъ нею да расшешъ:

Вдругъ буря грозная опъ южныхъ странъ во
 сшала,
 Сорвавъ съ корней дрова, далече разметала:
 Здѣсь гибнешъ маслина, шамъ палъ высокій кедръ;
 Тамъ зданья мчшъ въ волнахъ неукротимый въшрь;
 Тамъ море воскипѣвъ шьму кораблей глосаешъ;
 Раздоръ съ огнемъ въ рукъ, чшо вспрѣшилтъ, по-
 шребляешъ,
 Ошашки древности, хранилища наукъ,
 Плоды ума и шрудъ нешомимыхъ рукъ,
 Огромныя ошолны, до облакъ вознесенны;
 Града, оплошъ опъ бурь, ошолвьшемъ огражденны,
 Склопя главы свои, преобращая въ прахъ,
 Наносяшъ пушашку уныніе и шпрахъ;
 Тамъ шпращаешъ смершныхъ родъ, мечи съ мечьми
 сѣкушся;
 Тамъ шпонаешъ воздухъ весь, шамъ крови рѣки
 льюшся;
 Тамъ шпартцевъ вопль, вой вдовъ, шамъ блѣдный ры-
 шешъ гладъ;
 Тамъ опусшѣніе, нѣшъ на земли ошрадъ.

Не благъ, учишели развраша,
 Ошечеству жадали вы;
 Но мысль нишая гордишу,
 Царемъ дошвыи выше бышъ.
 Вы, усыпая умъ и совѣшъ,
 Пуши къ грабишельству ошкрыли; .

Несмыслу, дерзости мечу.
 Весь міръ вы предали на жершву;
 Вы атады средѣ небесъ не зрѣли,
 Ни розъ, цвѣтущихъ на земахъ,

Рука небесъ ошлягошѣла
 Во гнѣвѣ праведномъ на змыхъ,
 Что, разсыкая узелъ мира,
 Преслали быши въ числѣ людей;
 И тучами крошесши высоко,
 Страдальцевъ всшнннхъ опрада,
 Ошъ нихъ свой ошврашило взоръ.
 Оно всѣхъ мишуешъ, прощаешъ:
 Но чадамъ ада зѣтронравнымъ,
 Рабамъ дѣхы — ношадѣ яшъ.

Гдѣ свѣтлой Франціи судьбина?
 Безвѣтрѣ на парусахъ
 Плынешъ корабль ея несчастный!..
 Се Музъ любимая ешрана,
 Медеею очарованна,
 Броасешъ всюду мрачны взоры,
 Вышя въ сердцѣ злобы огонь.
 Пошерпяшъ ли Цари, народы,
 Чшобъ въ яросши она дерзала
 Небесной связи рушишь чинъ?

Она въ одрѣ, богѣзнью ошраждешъ,
 Къ ней снова Александръ предсшаль —
 Десницей крѣпкой разрѣшаешъ
 Ошъ шягосшь адовыхъ цѣней.
 Возстанъ, о Галль! себя поешигни,
 Просшри свом повсюду взоры
 И ямдѣ свѣщеннымъ предковъ сонмъ.

Лучами свыше озаренный,
И Генрихи и Боссюены
Являюшь къ славъ, къ чести пуны.

Залогъ осьми вѣковъ блаженства
Твои украшаешъ снова край;
Твои цвѣшь, се лилія священна,
О Галль, сіяетъ предъ шобои:
Она двукратными миръ приносишь,
Тебя двукратно избавляешъ.
Отъ люшости ужасныхъ бѣдъ:
Ея спасенныи обѣцаною
Любуясь ею, величаешъ,
И чистошу ея храни.

Зри, Франція! се Царь швой крошкѣй
Грядетъ со маслинной въ рукѣ:
Глава напашьми искушенна,
Любовь блистаешъ на очахъ,
Устами говоришь премудрость,
А въ сердцѣ обитаешъ правда.
Отъ норда свѣтлая звѣзда,
О Галль! къ тебѣ лучи склоняешъ:
Возшань — и доблести оианьемъ
Досшойнъ славныхъ предковъ будь!

Гр. Ди. Хвостовъ.

III.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Н О В Ы Е К Н И Г И :

1815 ГОДА.

119 * *Повѣсти и басни Фенелона, переведенныя съ новѣйшаго Французскаго изданія И. Протопоповымъ (съ Французскимъ подлинникомъ)* С. П. б. 1815 въ шип. Плюшара. 2 ч. въ б. 12, въ первой 176, а во второй 193 стр.)

(Кто написалъ Телемака, говоритъ сочинитель Недоросля, тотъ перомъ своимъ право разсуждать не станетъ. Намъ мѣчего прибавить къ сему сужденію. — Русской переводъ хорошъ, помѣщиками лишкомъ близокъ и недовольно свободенъ. Помѣщеніе при немъ подлинника дѣлаетъ читателя възыскашальнымъ.)

120. † *RussSpraklära för Begynnare, utarbetad af E. G. Ehrström och C. G. Ottelin. (Руская Грамматика для начинающихъ, сочиненная Э. Г. Эрстромомъ и К. Г. Оттелиномъ)*. С. П. б. 1815 печъ въ шип. Иверсена въ 8. 296 стр.

С О В Р Е М Е Н Н А Я И С Т О Р І Я
И П О Л И Т И К А.

IV.

К Р А Т К А Я Б И О Г Р А Ф І Я Ф Е Л Ъ Д М А Р Ш А Л А
К Н Я З Я Б Л Ю Х Е Р А В А Л Ъ Ш Т А Т С К А Г О.

Гебгардъ Лебрехтъ Блюхеръ происходитъ изъ благороднаго дома въ Герцогствѣ Мекленбургъ-Шверинскомъ. Онъ родился 16 Декабря 1743. Отець его былъ Ротмистромъ въ службѣ Ландграфа Гессенъ-Кассельскаго, а мать изъ фамиліи фонъ Цулова. Во время семилѣтней войны родители его жили въ Ристовѣ, Шверин-

свой деревнѣ. По причинѣ безпокойствъ отецъ отослалъ обонихъ своихъ сыновей *Ульриха Зивфрида* и *Геггарда Лобрехта* на островъ *Рюгенъ* къ зятю своему *Краквицу*. Тамъ въ первый разъ молодые *Блюхеры* увидѣли Шведскихъ гусаръ и хотѣя *Ульриху Зивфриду* былъ онъ роду не болѣе 13 лѣтъ а *Геггарду Лобрехту* около 12 но оны возымѣли непреодолимое желаніе вѣступити въ гусарской полкъ. Они открыли сіе желаніе своему зятю и сестрѣ, которые шцещи смарались доказашъ имъ, что они еще слишкомъ молоды. Наконецъ они тайно ушли изъ помѣстья *Краквица*, явились къ стоявшему тамъ гусарскому *Ротмистру* и просили опредѣлити ихъ въ полкъ. Сей *Ротмистръ* былъ другомъ *Краквицу*. Онъ уведомиль его о прибытіи обонихъ молодыхъ *Блюхеровъ* и освѣдомился, какъ ему поступити въ семъ случаѣ. *Г. Краквицъ* врихалъ къ нему и старался уговорити молодыхъ людей возвратиться домой. Но они не хотѣли слышать объ этомъ, требовали, чтобы ихъ приняли въ службу и наконецъ были официально опредѣлены въ полкъ *Мернера*.

На второмъ году службы *Геггардъ Лобрехтъ Блюхеръ* былъ откомандированъ Юнкеромъ въ форпосты, для занятія *Унверъ-Офицерскаго мѣста*, съ приказаніемъ въ случаѣ непріятельскаго нападенія немедленно отступити, и соединити ся *Офицеромъ*, который командовалъ отрядомъ. Противъ него стояли черные гусары *Прускаго* полка *Веллингса*. Одинъ день и ночь прошло спокойно, но на другое утро одинъ Шведскій гусаръ уведомиль Юнкера *Блюхера*, что передъ полкомъ близъ дѣла примѣчено движеніе, и что это по всей вѣроятности *Веллинговы* гусары. *Блюхеръ* поѣхалъ впередъ и едва приближаясь къ дѣсу, какъ черные гусары на него напали. Онъ не могъ сопротивляться и пошому отступилъ, въ надеждѣ соединити ся съ *Офицеромъ* который назначенъ былъ для его подкрѣпленія но и сей также удаллся. Подъ *Блюхеромъ*

убило ядромъ лошадь, и онъ былъ взятъ въ плѣнъ *Мартиномъ Краузе*, гусаромъ *Беллингова* полка.

По окончаніи сраженія въ пользу бывшего тогда *Прусскимъ Полковникомъ Беллинга*, плѣнные, въ числѣ коихъ находился и *Блюхеръ*, поведены были даже. *Блюхеръ*, по молодости своей и смѣлымъ отвѣщанъ объ имени и родищедляхъ его, понравился *Полковнику* и вскорѣ приобрѣлъ его любовь. *Полковникъ* оставилъ его у себя, хотя онъ былъ военноплѣнный, взявъ съ него честное слово не уходить до разбитія къ *Шведамъ*. *Блюхеръ* находился почти цѣлый годъ при *Полковникѣ Беллингѣ*, которой неоднократно уговаривалъ его вступить въ *Прусскую службу*. но *Блюхеръ* на сіе не соглашался, ибо присягнулъ въ вѣрности *Шведскому Королю*, и не хотѣлъ прогнѣвить вступленіемъ въ чужую службу отца своего, у котораго самъ *Полковникъ Беллингъ* шщетно просилъ на то соизволенія. При томъ же одинъ престарѣлый честный *Ротмистръ Беллингова* полка также совѣщивалъ ему быть въ своемъ словѣ твердымъ.

Однажды черные гусары поймали *Шведскаго* *Офицера*, котораго бѣжалъ *Унперъ-Офицеромъ* изъ *Беллингова* полка. *Полковникъ Беллингъ* хотѣлъ его повѣсить, но какъ онъ былъ весьма нуженъ *Шведскому Генералу*, то и сдѣлали условіе отдать его за отпускъ *Юнкера Блюхера*. *Шведскій Генералъ* охотно на это согласился, и немедленно послалъ требуемое свидѣтельство объ увольненіи *Блюхера*. Въ это же самое время убитъ былъ *Беллингова* полку *Поручикъ Гельмгольцъ*, и *Полковникъ Беллингъ* не только предложилъ молодому *Блюхеру* заступить его мѣсто, но купилъ весь экипажъ убитаго *Гельмгольца* и подарилъ ему. Потомъ принялъ онъ его къ себѣ *Адъютантомъ*.

Беллингъ, получивъ чинъ *Генерала*, помогалъ молодому *Блюхеру* какъ отецъ, а сей послѣдній чувствовалъ къ своему благодѣтелю величайшую привязанность: онъ защищалъ его

неоднократно съ опасностію своей жизни. Когда онъ дослужился до Штабсъ Ротмистра, Генераль *Беллингъ*, послѣ Польскѣй кампании пришелъ у Короля *Фридриха Великаго* въ немилость, и сдалъ начальство надъ полкомъ Полковнику *Лоссову*, своему сопернику. Вскорѣ потомъ умеръ шого полка Маіоръ *Мезеберъ*; и хотя *Блюхеръ*, какъ старшему Штабсъ-Ротмистру, надлежало получить его эскадронъ, однако Полковникъ *Лоссовъ* опредѣлялъ на сіе мѣсто *Г. Леверфельда*, Ротмистра зеленого гусарскаго полка.

Полковникъ *Лоссовъ* не очень былъ благосклоненъ къ Ротмистру *Блюхеру*, потому что онъ въ разговорахъ принималъ всегда сторону втораго своего опца и благодѣтеля, Генерала *Беллинга*. *Блюхеръ* часто послѣ шого говаривалъ, что онъ обязанъ военными своими познаніями покойному Генералу *Беллингу* и Маіору *Подшарли*, заслуженному Офицеру *Беллингова* полка.

Фридрихъ Великій согласился на предложеніе Полковника *Лоссова*, объ опредѣленіи Ротмистра *Леверфельда*, и *Блюхеръ* не только что по на сіе жаловался, но и просилъ еще опсавки, естли не получить эскадрона Короля написалъ на сіе въ отвѣтъ къ Начальнику полка Маіору *Шуленбургу*: „Ротмистръ *Блюхеръ* увольняется опъ службы. Пусть уберетса онъ къ чорту.“

Въ это время Ротмистръ *Блюхеръ* былъ стоворенъ съ впорою дочерью, жившаго въ Польшѣ Саксонскаго Полковника *Мелинга*. Онъ имѣлъ большаго состоянія, и невѣста его также, но не смотря на сіе, онъ женился взявъ у своего шесня на откупъ землю и занялся сельскимъ домоводствомъ. Прилежаніемъ и дѣятельностію нажилъ онъ шолько, что чрезъ нѣсколько лѣтъ купилъ землю въ Помераніи. Онъ былъ тамъ Земскимъ Совѣтникомъ и 15 лѣтъ провелъ въ сельскихъ занятіяхъ. Между тѣмъ примѣчно

было, что *Фридрихъ Великій* любилъ его: Онъ нѣсколько разъ жаловалъ ему значительныя суммы на исправленіе его помѣстья. Отъ сего брака родился два сына и дочь. Одинъ изъ сыновей, Прусскій Полковникъ Графъ *Блюхеръ*, сподѣлшествовалъ славу отца знаменитыми своими подвигами.

По смерти *Фридриха Великаго* Земскій Совѣтникъ *Блюхеръ* просилъ Короля *Фридриха Вильгельма III* принять его опять въ службу. Онъ получилъ немедленно въ прежнемъ полку мѣсто и даже съ старшинствомъ прошивъ Маіора *Левенфельда* и пожалованъ былъ командиромъ втораго батальона сего полка. Въ 1789 году получилъ онъ орденъ *pour le mérite*, въ 1794 произведенъ былъ въ Шефы полка, а 4 Іюня тогожь 1794 пожалованъ въ Генералы.

Генералъ *Блюхеръ* находился во всѣхъ войнахъ, веденныхъ Пруссіею; только не былъ при послѣднемъ походѣ съ Французами въ Россію. Сперва дѣйствовалъ онъ на *Рейнѣ*. Многіе знаменитыя дѣя 1794 года, а особенно 16 Января, 23 Мая и 18 Сентября свидѣлствуютъ о его искусствѣ и храбрости. Онъ получилъ команду на *Нижнемъ Рейнѣ* и вмѣстѣ съ шѣмъ въ 1794 г. орденъ краснаго ораа. Король пожаловалъ его 20 Мая 1801 въ Генераль-Лейтенанты, а въ 1802 изъявилъ ему благодарность за принятіе въ Прусское подданство *Эрфурта* и *Юльсбаузена*. Послѣ сего былъ онъ въ Минстерѣ Губернапоромъ, оставаясь при томъ командиромъ полка, стоявшаго въ *Помераніи*.

Въ сіе время вступилъ онъ во второй бракъ съ меньшею дочерью Тайнаго Совѣтника и Президента Палаты *Коломба*, сестрою известнаго въ новѣйшей военной исторіи Прускаго Маіора *Коломба*. 1806 годъ вызвалъ его въ *Минстера* на поприще, приличное его дѣятельности и духу, противъ Французовъ. Онъ былъ на *Ашершадскомъ* сраженіи и по несчастномъ окончаніи оного, срадовалъ съ большею

частью кавалеріи и лѣвымъ флангомъ за опісаннымъ дѣніемъ *Князя Гогенлове* въ *Померанію*, ему не возможно было совершенно соединиться съ Княземъ, не изнуривъ солдатъ своихъ конецъ форсированными ночными маршами. Между тѣмъ *Князь Гогенлове* заключилъ съ *Принципомъ* капитуляцію и *Влюхеръ* былъ опущенъ отъ *Штетина*. Сіе понудило его возвратиться въ *Мекленбургскій* округъ, гдѣ онъ соединился съ корпусомъ *Герцога Веймарскаго*. Французскій *Принцъ Моратъ* сталъ противъ его лѣваго фланга, *Принцъ Помтвкор* противъ фрунца, *Маршаль Султъ* противъ праваго фланга, къ помужь войска его были изнурены и имѣли во всемъ недоспашокъ.

Главное дѣло состояло въ томъ, что сколько можно долѣе удерживашь Французовъ отъ *Одера*. Сіе понудило его пойти къ *Любеку* и остановиться у *Тразы*. Но *Любекъ* былъ сильно укрѣпленъ, и Французы взяли его штурмомъ; при всемъ томъ онъ заключилъ *Ноября 1806* капитуляцію, которая окончилась слѣдующими словами: „Я сдаюсь, потому что не имѣю ни аммуниціи, ни хлѣба, ни фуража.“ Къ счастью въ сіе время Прусакіи взяли плѣнь *Маршала Виктора*, котораго и вымѣнили на *Генерада Блюхера*. Послѣ сего опущенъ онъ къ *Королевской* арміи въ *Восточную Пруссію* и былъ отсюда откомандированъ важнымъ числомъ войскъ въ *Шведскую Померанію*, отчасти для того, чтобъ охранять *Стралицъ*, а отчасти, чтобъ подкрѣплять дѣйствіе *Шведовъ*. Въ *Іюнь 1807* года получилъ онъ орденъ *чернаго орла*, а *20 Мая 1809* пожалованъ въ *Генералы* отъ *Кавалеріи*.

(Оконч. въ сл. кн.)

V.

ПИСЬМО ИЗЪ ПАРИЖА.

(Окончаніе.)

Двадцать девять Департаментовъ не прислали депутатовъ, въ Вандей встали за оружіе противъ Бонапарта; въ южной Франціи господствовали опасныя безпокойства. Къ тому же признали, что обѣщанное Бонапартомъ республиканское правленіе есть пустой призракъ; ибо вмѣсто того, чтобы Перамъ и Депутатамъ самимъ сочинить конституцію, какъ онъ обѣщавъ прежде того, издалъ онъ *лощій* дополнителный Актъ (*acte additionel*) къ независимымъ конституціямъ Имперіи. И въ сохраненіи сей столь несовершенной конституціи надлежало дать клятву! Всѣ говорили: въ спокойнѣйшее время можно ее исправить. Это возбудило всеобщій ропотъ. Появилось около дюжины сочиненій, въ которыхъ доказывали, что дополнителный Актъ противорѣчитъ конституціямъ и сверхъ того весьма недоспашоченъ; даже въ преніяхъ Палаты Депутатовъ намѣкали на недоспашки конституціи, и противъ ожиданія Бонапарта, назначили комиссію для сочиненія лучшей конституціи. Одинъ только Швейцарецъ *Г. Сисмонди*, вздумавъ защищать сей актъ, и въ особомъ сочиненіи объявлялъ его произведеніемъ превосходнаго ума; но *Г. Сисмонди* никого не преклонилъ на свою сторону и еще недавно въ *земель карлъ* сказано было, что введеніе въ сей актъ, состоящее изъ двадцати строкъ, содержитъ въ себѣ по крайней мѣрѣ сорокъ лжей. Съ самыхъ первыхъ засѣданій Палата Депутатовъ оказывала много твердости. Одинъ депутатъ, предложившій названъ Бонапарта *спасителемъ Отчизны* принужденъ былъ замолчать; другой хотѣлъ издать противъ Вандейскихъ инсургентовъ законъ по которому всѣхъ инсургентовъ и ихъ родственниковъ (по восхо-

дѣющей и нисходящей линіямъ надлежало изгнать изъ Государства; его едва невыгнали изъ залы, — столь велико было негодованіе депутатовъ на сіе гнусное предложеніе. Напротивъ того въ Палатѣ Перовъ, составленной изъ Бонапартовыхъ, Генераловъ и приверженцевъ, господствовала даже подчиненность, какъ и въ прежнемъ Сенатѣ.

Черезъ нѣсколько дней по открытіи засѣданій обѣихъ Палатъ Бонапарте отправился къ арміи и вскорѣ потомъ началась компанія. Появились два бюллетеня, въ которыхъ говорили о побѣдахъ великой арміи; палили изъ пушекъ, и въ газетахъ утверждали, что въ теченіе нѣсяца всѣ непріятели отступятъ за Рейнь. Слѣдующіе два дни прошли въ спокойствіи. 9 числа поутру распространилось вдругъ извѣстіе, что Бонапарте возвратился, потерявъ большую часть своей арміи. Внезапный ужасъ овладѣлъ всѣмъ городомъ; народъ собрался толпами на улицахъ и гульбищахъ, чтобы узнать достоверно о происшествіяхъ. Даже непоколебимые любители шахматной игры въ кофейномъ домѣ Régence оставили въ этотъ день свое важное занятіе. Въ Палатѣ Депутатовъ происходила безпокойства; слухъ носился, что Бонапарте прикзаль войскамъ подойти для удержанія въ повиновеніи Палату и города. Между тѣмъ объявилъ онъ чрезъ брата своего Луціана, что хочетъ набрать еще 300,000 человекъ и 30 милліоновъ франковъ.

Палата Депутатовъ увидѣла необходимость обуздать сіе бѣшенство, созвала національную гвардію и рѣшилась въ слѣдующій день просить Бонапарта, чтобы онъ отказался отъ престола. Проницательные люди совѣтовали ему въ день соборанія Депутатовъ на Марсовомъ полѣ онъ казаться отъ короны, но онъ тогда не хотѣлъ объ этомъ слышать; да и теперь съ трудомъ могли его уговорить. Наконецъ онъ согласился видя, что его легко можно свергнуть съ престола.

дѣломъ. Тогда началось царство безначалія. Палата Депутатовъ сначала не знала, что дѣлать. Республиканцы сдѣлались дерзновеннѣе; армія пригнаналась, а за нею попятамъ слѣдовали союзныя войска. Парижъ наводненъ былъ войсками и около города союзники болѣе и болѣе сближались. Солдаты были въ изступленіи и ходя по улицамъ кричали: *Vive l'Empereur! à bas les Rois!* *Дау, Вандами* и подобные. Генералы сердечно желали сдать городъ осады или по крайней мѣрѣ силной атакѣ; но хитрый *Фуше* пригласилъ уже капитуляцію и успѣлъ завести переговоры. Прозорливости *Г. Фуше* обязаны мы щастливѣйшымъ окончаніемъ послѣдовавшаго переворота. О немъ говоряшь слѣдующее: Когда въ Мартѣ мѣсяцѣ Бонапарте съ войсками своими приближался къ Парижу, Король хотѣлъ въ сей необходимости сдѣлать *Фуше* Министромъ Полиціи. Но *Фуше*, видя что сіе уже поздно, поблагодарилъ Короля, и сказалъ ему, что можетъ служить Е. В. съ большею пользою, объявивъ себя его врагомъ, и приготовивъ все къ его возвращенію; и пошому просилъ преслѣдовать ег., какъ приверженца Бонапарцова, — что и было сдѣлано. За день до отъѣзда Короля всѣ бумаги *Фуше* были запечатаны, а онъ самъ бѣжалъ къ Принцессѣ Гортензіи, бывшей Королевѣ Голландской. Бонапарте нашелъ его тамъ и сдѣлалъ Министромъ Полиціи. Въ семъ яваніи онъ воступалъ весьма искусно: въ рѣчахъ своихъ извѣщалъ великую ненависть къ Королевскому правленію, но тайно спасалъ эмигрантовъ отъ ярости Бонапарша и употреблялъ противъ инсургентовъ слабѣя только мѣры. При заключеніи условій о сдачѣ Парижа имѣлъ онъ свиданія съ *Веллингтономъ*, а можетъ бышь и съ самимъ Королемъ; которой по вступленіи въ Парижъ сдѣлалъ его Министромъ Полиціи.

Между тѣмъ Палата Депутатовъ надѣялась удалить Королевскую фамилію отъ престола, и хотя еще не знала, кого избрать Королемъ,

однако довольно ясно показывала, что никогда не призоветъ обратно Бурбоновъ. Доколѣ предстѣнными Парижа спояла армія, она говорила весьма смѣло; но когда армія удалилась, тогда и она лишилась бодрости. Ужасенъ былъ для Парижа вечеръ по заключеніи капитуляціи. Французскія войска пришли въ движеніе; чтобы они не сдались въ Парижъ немоществамъ, заперли всѣ заставы. Это привело ихъ въ бѣшенство, и нѣкоторые хотѣли силою ворваться въ городъ; слышны были выстрѣлы. Вдругъ пронесся слухъ, что войска грабятъ предместья. Немедленно раздался по всему городу барабанной бой для сбора національной гвардіи и въ одну минуту закрылись всѣ лавки. Всю ночь провели въ страхѣ и безпокойствѣ; однакожь важнаго ничего не случилось. Въ слѣдствіе капитуляціи Англійскія и Прусскія войска подходили ближе; все было спокойно, только въ Палатѣ Депутатовъ происходилъ еще преніи, и Маршаль *Массена*, объявленный Командиромъ національной гвардіи, не хотѣлъ сдаться трехцвѣтной кокарды. Но на другой день наутру Генераль *Дессоль* принялъ опять начальство надъ оною, и въ мигъ всѣ трехцвѣтныя знамена и кокарды исчезли, а вмѣсто ихъ появились бѣлыя. Въ три часа національная гвардія стала подь ружье, и вскорѣ потомъ въѣхалъ Король съ своею гвардіею. Прекрасное шествіе! Всѣ окна и балконы бульвара, по которому ѣхалъ Король, наполены были дамами. Всѣ махали бѣлыми платками; одиѣ держали въ рукахъ лиліи, другія носили ихъ на шляпкахъ; радостный крикъ: *Vive le Roi!* повсюду раздавался. Часть національной гвардіи встрѣтила Короля въ *С. Дени* и пошла съ бѣлыми знаменами, на которыхъ изображенъ былъ Королевскій гербъ, позади Лейбъ-гвардіи. Шествіе продолжалось болѣе часа. Король сидѣлъ въ простой каретѣ. Онъ былъ очень тронутъ и нѣкоторые примѣтили на глазахъ у него слезы — слезы радости.

или печали? Можешь быть и ты и другія. Нѣтъ сомнѣнн, что восшоръ, съ копорымъ егопринимали; былъ непришворенъ, но кто не знаетъ пылакаго, легкоѣрнаго, непосшояннаго характера Французовъ? Все новое ихъ занимаетъ; и всякая малость можешь переѣнишь ихъ мысли. Высокопарная рѣчь о національной чести, и о сшудѣ бышь униженными присушствіемъ иностраннхъ войскъ можешь заставишь ихъ забышь, что они во вшорой разъ обязаны Королю миру. Къ шомушь армія имѣеть еще много приерженцевъ, и удалена прошивъ воли. Она нада даже родъ прощальной рѣчи, въ кошорой говоритъ, что ешьяли возвратишь такое Прадеіе, кошорому она никогда не будешь повинованься, но послѣишь къ Парижанамъ на помощь и адешановишь національную независимость. Это одно шолько хвасшовство, но позымаетъ духъ народа. Король занялъ ояньш Тильерійскій дворець: радосшныя восклицанія слышны въ дворцовомъ саду и на улицахъ. Весь городъ ялаюминованъ и повсюду поюшь или яграють любимую пѣсню: *Vive Henry IV!* Королевскіи повелѣніемъ призваны ошшавленные, Бонпартомъ чиновники обрашво къ ихъ должностямъ, и сіе уоугубляетъ радость. Ахъ! ешьялибъ она могла бышь долговременна и не возмущаешь прошивнымъ духомъ! Одна шолько армія опасна; ешьяли ее успѣюшь распустишь или преобразовашь, шо Король ушвердишь навсегда.

Детлингъ.

(Изъ *Morgenblatt.*)

СРАВНЕНІЕ ДВУХЪ ВЕЛИКИХЪ МУЖЕЙ.

Фильдингъ былъ отличный писатель. Многіе знаютъ его только по одному его сочиненію *Тому-Джонсу*, а прочія творенія его неслишкомъ извѣстны; но безчисленныя романы *Алсуэта Лафонтена* и другихъ новыхъ *Скюдери* никакъ не могутъ сравниться съ *Иосифомъ Андрюсомъ*, *Амелиєю* и *Ионатаномъ Вильдомъ*. Въ семъ послѣднемъ сочиненіи, *Фильдингъ* подъ завѣсою насмѣшки старается исцѣлить людей отъ ложныхъ и опасныхъ мнѣній о величіи. Перечислявая сіе сочиненіе, я былъ пораженъ сходствомъ между *великимъ* Ионатаномъ и *великимъ* Наполеономъ и подумалъ, что сравненіе сихъ двухъ *великихъ* мужей можетъ быть пріятно и полезно читателямъ.

Но кто былъ сей знаменитый Ионатанъ Вильдъ? Кто онъ былъ, Милостивые Государи? Признайся, онъ былъ смѣльчакъ, искатель счастья воръ но воръ перваго класса, великій геній въ изящномъ художествѣ, слишкомъ мало уважаемъ.

„Отецъ Вильда, говоритъ сочинитель, отличился во время междоусобныхъ войнъ, переходя попеременно всегда на ту сторону, которой по видимому, благопріятствовало небо.“ Сожалѣемъ, что сія черта принадлежитъ *великому* Вильду не одному. Въ самомъ дѣлѣ извѣстно, что въ прекрасный день 13 Вандемьера, великій Наполеонъ предложилъ сначала услуги свои Парижскимъ гражданамъ, державшимся стороны Короля, а потомъ сдѣлалъ тоже предложеніе конвеншю. *Небо, по видимому, благопріятствовало* конвеншю, и онъ направилъ въ гражданъ картечные выстрѣлы.

Послушаемъ, какимъ образомъ Вильдъ великій изъясняетъ свои правила: „Я отъ природы шакъ самолюбивъ, что охотнѣе желаю

бышь первымъ въ самомъ низкомъ основіи, не-
жели послѣднимъ въ самомъ высокомъ. Мысли
мои могутъ показаться вамъ странными, но
вершина навозной кучи моему самолюбію пріят-
нѣе нежели подошва величественной горы. Не
забочусь, какого рода ролю я играю, только
чтобы она была блистательна. Мнѣ все равно
— только, чтобы я могъ повелѣвать!»

Успрашая и увлекая за собою людей чес-
ныхъ, но слабыхъ и безхарактерныхъ, прини-
мая начальство надъ всеми гнусными, дерзкими
и свирѣпыми исчадіями революціи, Наполеонъ
также достигъ вершины — навозной кучи.

„Въ нашемъ героѣ, прибавляетъ Фильдингъ,
все было истинно велико: онъ всегда былъ го-
сподиномъ самаго себя, и никогда не могъ на-
сытить своего самолюбія. Онъ не столько
былъ богатъ шѣмъ, что имѣлъ, какъ бѣднѣе отъ
того, чего ему не доставало, и распростра-
нилъ свои желанія по мѣрѣ своего благоден-
ствія; ибо сіе милое безпокойство, которое
никогда не оставляетъ сердца, сія величествен-
ная немасьтнотъ, которая умножается по
мѣрѣ ея удовлетворенія есть первое правило
или необходимое свойство великихъ людей.“

Въ семъ случаѣ сходство между Іонашаномъ
великимъ и Наполеономъ великимъ столь оче-
видно, что мы не имѣемъ надобности доказы-
вать оное; но не можемъ не выписать проза-
ическихъ размышленій историка о плачевной
судьбѣ сихъ великихъ геніевъ, сихъ существъ
высшей природы, для которыхъ, по видимому,
созданы всѣ прочіе люди, и которые получаютъ
столь малую пользу отъ бѣдствій, причиняе-
мыхъ ими своимъ соотчичамъ.

„Что до меня касается, присовокупляетъ
онъ, то я признаюсь, что почиаю себя изъ
числа тѣхъ слабыхъ смертныхъ, которые ро-
дились для славы и пошлѣи великихъ людей, и
еслибы я увидѣлъ, что мой герой дѣлается
щастливымъ отъ страданій и погмбелъ тыся-

чи подобныхъ мнѣ пресмыкающихся, то успокоилась бы и могъ бы даже во-клинуть съ удовольствіемъ: прекрасно, прекрасно, другъ мой! уснѣвай! — Но когда я вижу, что великій теловѣкъ цыраетъ съ голоду и стужи посреди ста тысячъ несчастныхъ, испускающихъ дыханіе для его забавы, когда усматриваю, что цѣлые народы въ концѣ разоряются единственно для того, чтобы великій теловѣкъ изъяснилъ сожалеаніе, что не остается больше народовъ, которые могъ бы погубить — тогда, признаюсь, готовъ желать, чтобы природа избавила насъ отъ сихъ превосходныхъ произведеній своихъ, и чтобы великіе люди никогда не являлись въ свѣтъ.“

Слишкомъ извѣстны правила, по которымъ Наполеонъ великій въ теченіе 15 лѣтъ управлялъ несчастною Франціею. Не его ли устами Ионатанъ говоритъ: „Что дѣлаешь мнѣ для достиженія величій? Добывать людей и заставляешь ихъ трудиться для меня одного. Служащелі мои будутъ грабить въ мою пользу и довольствоваться небольшою наградою за труды. Изъ нихъ выберу я въ свои любимціи самыхъ смѣлыхъ и самыхъ преступныхъ — какъ называюшь ихъ люди обыкновенные. Прочихъ же могу по временамъ изгонять и въшать, какъ мнѣ вздумаешся. Сими средствами — вотъ главная заслуга людей моего разбора — я буду употреблять въ личную пользу мою и самыя законы, установленныя для выгоды и охраненія общества.“ Никто не можетъ опровергнуть, чтобы Наполеонъ не исполнялъ непрерывно сихъ предписаній. Читатели! эту самую пантику наблюдалъ Ионатанъ Вильдъ великій, какъ вы усмотрите изъ перваго тома его удивительной исторіи. „Сей великій мужъ, по свидѣтельству его историка, умѣлъ играть страстями людей, прошивопоставляя ихъ искусно одну другой, употребляя въ пользу свою зависть и боязнь, которыхъ умѣлъ возбуждать

въ сердцахъ и тѣхъ въспреними подвигами, которые у людей обыкновенныхъ называются извѣною, лозью, обманомъ, подлогомъ, а у людей великихъ именуется политикою... Онъ обманывалъ и тѣхъ, которыхъ употреблялъ для приведенія въ заблужденіе другихъ. Это высокая степень величія, и жость, кто достигаетъ оной, приближается, сколько возможно, къ совершенству силъ адскихъ.“

Никто не приближился къ сему совершенству болѣе Наполеона великаго. Доказательства сему встрѣчаются на каждой страницѣ его исторіи, и мы не имѣемъ надобности исчислять ихъ.

Юнанаъ великій не зналъ правописанія, и говорилъ дурно: сіи два сходства съ новымъ героемъ достойны примѣчанія. Мы слышали, какъ великій человекъ при открытіи засѣданій Законодательнаго Сословія говорилъ: *voire dernière session* вмѣсто: *session, le plus petit tableau*, вмѣсто: *le plus petit tableau* и пр. но, какъ Фильдингъ весьма благоразумно замѣчаетъ, никто не думаетъ, чтобы великому человеку надобно было в грамматикѣ. Довольно того, естли сіи замеченныя особы умѣютъ искусно заплести и исполнить вѣроломныя происки, для пріобрѣтенія средствъ, чтобы разорять и убивать часть рода человѣческаго. Они не будутъ имѣть недостатка въ умныхъ и ученыхъ писателяхъ, которые всегда готовы восхвалять ихъ увалы.

Еще одно сходство: Вильдъ великій, не успѣвъ въ одномъ изъ великихъ предпріятій своихъ, подобно Наполеону вздумалъ было лишиться себя жизни, но природа, по словамъ его историка, шепнула ему въ ухо, чтобы онъ поберегъ свою жизнь — и онъ повиновался сему внушенію. Фильдингъ при семъ случаѣ шарается извинить своего героя въ упрекъ малодушія, который могъ бы помрачить его славу и унижить величіе его характера. Онъ говоритъ: естли-

ли природа произнесла уже какой нибудь приговоръ, то ни что въ свѣтѣ не можешь удержашь его исполненію. Припомъ не подожми никакому сомнѣнію что всякой челоуку при рожденіи въ свѣтѣ, имѣешь особенное назначеніе, а природа въ самомъ началѣ приудила нашему герою то роковое возвышеніе, которое есть самый приличнѣйшій конецъ для всѣхъ великихъ людей. Это подтверждаетъ истину заучанія: *конецъ быть повѣщенію, того не утопятъ*.

Мы не могли сообщить здѣсь всѣхъ достопамятныхъ приключеній Іонатана великаго, но шѣ, которые примушь на себя трудъ прочесть ихъ, увидятъ, сколь трудно рѣшить, не болѣе ли онъ сдѣлалъ на шѣснѣхъ своемъ поприщѣ, нежели нашъ современникъ на обширномъ позорищѣ вселенной.

Одинъ изъ послѣднихъ подвиговъ Вильда былъ столь великъ и чудесенъ, что Фортуна сама позавидовала своей твари, и по ревности, по непоспоянству или по прихоти, столь свойственной женщинамъ, по ставляющимъ часто любимцевъ своихъ на высокую степень для шѣго, чтобъ паденіе ихъ было шѣмъ ужаснѣе. — задумала замышлять противъ него. Казалось, что Вильдѣ достигъ той точки, до которой возвысились всѣ герцы его разбора, и чрезъ которую Фортуна переступить не позволяетъ. Можно бы прибавить, что всякой великой челоуку назначенъ; по видимому, для наполненія въ семъ мѣрѣ известной мѣры злодѣяній и несправдливостей, и что по наполненіи оной, Фортуна также мало бережетъ своего героя, какъ черва, изъ котораго вытянули шелкъ: она прѣстаетъ его поддерживать и передаетъ его на произволъ судьбы.

Можно догадаться, какой конецъ мыслѣ Іонатанъ великій; онъ былъ выведенъ изъ Нигемской тюрьмы и.... Но мы не можемъ еще кончить сравненія.

(Изъ Франц. Журн.)

Изъ разныхъ Журналовъ:

Расположеніе Союзныхъ арій во Франціи

I. *Пруская армія.* Канѣ (Саен) гл. кварширъ Фельдмаршала Кнзя Блюхера. Она занимаетъ департаменты: Финистерра, Морбигана, Котъ-дю-Нордъ, Маншь, Илли и Вилени, Кавадоса, Орны, Майенны, Саршы, Эры (Eure) и Лоары, Нижней-Сейны. Эры, (оба до лѣваго берега Сейны) Лоары и Шера, Энды и Лоары, Мена и Лоары, Нижней Лоары (послѣдніе до праваго берега Сейны.)

II. *Пруская армія въ соединеніи съ Великобританскою и Австрійскою арміями*, деп. Сейны, Сейны и Оазы до лѣваго берега Сейны.

III. *Великобританская и Нидерландская армія.* Парижѣ, гл. кв. Фельдмаршала Герцога Веллингтона. Деп. Нижней Сейны, Эры, Сейны и Оазы (по правому берегу Сейны) Лиса, Нордъ, Сейны и Марны (на лѣвомъ берегу Сейны) Соммы, На-де-Кале и Оазы.

IV. *Россійская армія.* Мелёнѣ гл. кв. Фельдмаршала Графа Барклай де Толли. Депарш. Сейны и Марны (на пр. б. Сейны) Эны, Арденнскій, Марны, Мааса, Мёршы, чешверть верхней Марны, треть Обы.

V. *Баварская армія:* Озеррѣ, гл. кв. Фельдмаршала Кнзя Вреде. Деп. Лоарѣ до Лоары, Луны, Ниевра, двѣ трети Обы, три чешверти Верхней Марны, Вогезскій.

VI. *Виртембергскія и Дармштатскія войска*, состоящія подъ командою Кронпринца Виртембергскаго въ деп. Аллье и Пюи-де-Домъ.

VII. *Австрійская армія.* Фонтенебло гл. кв. Фельдмаршала Кнзя Шварценберга.

а) *Верхне-Рейнская армія.* Деп. Каншаль, Лозера, Гарда, Лоары, Верхней Лоары, ушьель Роны, Воклюзы, Нижнихъ Альповъ, Вара.

б.) *Италійская армія.* Деп. Кош-д'оръ, Верхней Соны, Соны и Лоары, Юры, Дубса, Роны, Эни, Монблана, Изеръ, Ардеши, Дромы и верхнихъ Альповъ.

VIII. *Сакоонскія и Баденскія войска.* Деп. Верхняго и Нижняго Рейна.

Дополнительныя извѣстія о Бонапартѣ.

Экспедиція, съ которою Бонапарше отпра- вленъ на островъ *Св. Елены*, состоятъ изъ 11 судовъ. При немъ находятся *Вертранъ*, *Монтолонъ* (съ женами и дѣтьми) *Гурго* и *Ласъ-Казасъ*, всего 19 человекъ 30 Іюля транспортное судно *Зенобія* пришло съ письмами съ *Нортуиберланда* въ *Фальмутъ*. По извѣстіямъ, сообщеннымъ съ симъ судномъ, Бонапарше на- шелся въ судьбѣ своей и былъ очень веселъ. Онъ взялъ съ собою великое число Англійскихъ книгъ и намѣренъ дорогою выучиться основа- тельно Англійскому языку. — Въ разговорѣ съ *Лордомъ Кейтоубъ*, до отъѣзда своего, сказалъ онъ: *Лудовикъ XVIII* добрый и честный чело- вѣкъ. Онъ не годится для Французовъ. Они должны имѣть шакого челоуѣка, какъ я! (Прекрасная рекомендація великому народу!) Предъ отъѣздомъ своимъ написалъ онъ торже- ственный протестъ противъ отправленія его на островъ *Св. Елены* и раздалъ ославшимся на *Бел- лерофонѣ* Офицерамъ своимъ свидѣтельство съ- дующаго содержания: „Обстоятельства пре- пятствуютъ мнѣ долѣ держать васъ при себѣ. Вы мнѣ усердно служили и я всегда былъ вами доволенъ. Поведеніе ваше въ послѣднихъ обстоя- тельствахъ заслуживаетъ мою похвалу и оправ- дываетъ мои ожиданія. На *Нортуиберландѣ* 8 Августа (н. сш.) 1815. *Наполеонъ.*“ Бонапарше,

вроспясь съ прежними друзьями своими, съѣзъ за каршы. Онъ великой охопникъ и грашъ въ вискъ и vingt et un. Въ числѣ взятыхъ имъ съ собою вещей находишся и бильярдъ.

Процессъ Полковника Лабедойера.

Военный судъ первой дивизіи, въ исполненіе приказанія Е. С. *Графа Мезона*, собрался 3 Августа для признесенія приговора въ дѣлѣ *Карла Ангелика Франциска Гюше Лабедойера*. Между многочисленными зришелями были *Принцъ Прусскій Вильгельмъ* и *Принцъ Оранскій*. Предсѣдательствомъ былъ *Полковникъ Бертъе де Совиньи* докладчикомъ Башалбонный командиръ *Віотти*, а защитникомъ (Адвокатомъ) обвиненнаго Г. Бексонъ. Лабедойеръ, 29 лѣтъ отъ роду, Полковникъ 7 линійнаго полку, Кавалеръ почешнаго Легіона и желѣзной короны, былъ введенъ въ судейскую, въ простомъ зеленомъ серпукѣ, безъ орденскихъ знаковъ. Онъ былъ блѣденъ, но спокоенъ, походка и голосъ его были тверды. Предъ нимъ прочли прежніе допросы, и послѣ обыкновенныхъ вопросовъ, приступили къ слушанію свидѣтелей. Главную жалобу принесъ Генераль-Майоръ *Девилье* изъ *Шалиберн*, котораго приказанія Лабедойеръ нарушилъ. Онъ не могъ въ сѣнъ запереться, равно какъ и въ переходѣ къ Бонапаршу при *Греноблѣ*; только не признавалъ онъ въ томъ что возвратилъ полку знамя съ орломъ, и раздалъ солдатамъ прехцвѣтныя кокарды, спрячанныя имъ въ барабанъ. Другой свидѣтель утверждалъ, что онъ видѣлъ своими глазами, какъ Лабедойеръ приказалъ разбить шопорами *Гренобльскіе* вороша, третій говорилъ, что слышалъ его восклицаніе: „бшворите! это я! Здѣсь Императоръ!“ и пр. — По въслушаніи свидѣтелей и разныхъ вопросахъ (продолжавшихся до полудня) докладчикъ въ краткой, но связной и сильной рѣчи доказалъ, что хотя обвинительныхъ пунктовъ не много, но они такого рода, что обвиненный долженъ быть

осужденъ на смерть. Генералы *Маршанъ* и *Дювилье* поручили ему поспѣть, который онъ долженъ былъ защищать съ опасностію своей жизни. Бонапаршу надлежало только по мертвому его тѣлу войти въ Гренобль. Безъ его измѣны 7 и 11 полки остались бы вѣрными. За симъ докладчикъ предложилъ приговорить Лабедейера къ смерти какъ измѣнника и мѣщаника, способствовавшаго вѣпорженію Бонапарша. По окончаніи его доклада, Лабедейеръ всмалъ и самъ прочелъ свое оправданіе, начинавшееся увѣреніемъ, что онъ хранилъ бы молчаніе, естлибъ дѣло шло только о его жизни, но обязанъ защищать свою честь, которую долженъ передать своему сыну. „Я не участвовалъ ни въ какомъ заговорѣ противъ Бурбоновъ, продолжалъ онъ. Наполеонъ вышелъ на берегъ, и я увлеченъ былъ минутнымъ восторгомъ, не думая, что Отечество мое принуждено будетъ сражаться со всѣми державами Европы. Тогда господствовало всеобщее неудовольствіе. Въ Апрѣлѣ 1814 года нація и войско оставили Бонапарша, и Бурбоны были приняты съ восторгомъ. Отъ чего произошла перемѣна въ общемъ мнѣніи?“ Въ семь мѣстѣ Президентъ опасаясь, что онъ преступитъ границы собственнаго защищенія, перебилъ рѣчь его, и просилъ не вдаваться въ политику, а только защищать самаго себя. Лабедейеръ пересталъ читать, и кончилъ оправданіе свое объявленіемъ, что раскаиваешься въ своемъ заблужденіи, и желаетъ, чтобы всѣ Французы чистосердечно собрались вокругъ Людовика XVIII. „Желаю, вскричалъ онъ, чтобы признаніе я раскаваніе въ моемъ проступкѣ было полезно другимъ, и чтобы сынъ мой послѣ моей смерти не стыдился отца!“ — Онъ вышелъ. Пренія судей продолжались до 4 часовъ. Принцы уѣхали, не дождавшись рѣшенія. Приговоръ написанъ слѣдующимъ образомъ: „Военный судъ единогласно признаетъ обвиняемаго виновнымъ 1) въ измѣнѣ 2) въ возмущеніи, 3) въ неиспол-

венія Королевскаго повелѣнія явишься въ печеніи недѣль, и въ свидѣшіе сего приговариваешь его къ смертной казни.“

У одного изъ мясешниковъ, которые шакали предъ Тюльерійскимъ дворцомъ, выпала изъ кармана бумага слѣдующаго содержанія:

Списокъ платы въ первой недѣль Августомѣсяца.

1-го	Заплашишь Якову С. за шроекратное восклицаніе: да здравствуйешь Императоръ	15 фр.
2-го	Севасшьяну Р. за восклицаніе; да здравствуйешь Наполеонъ второй	5 —
3-го	Ивану Н. за однократное восклицаніе: да здравствуйешь Императоръ	5 —
	— Ему же за три полученные имъ удара палкою	3 —
4-го	Христофору А. ополченному рашнику за разрѣзаніе шаали	5 —
	— Ему же за то, что его выгнали изъ саду пиньяками	3 —
5-го	Лазарю С. кошорый выжегъ диру въ плащь крѣпкою водкою	5 —
	— Ему же за то, что онъ просидѣлъ двѣ ночи въ шюрмѣ	20 —
6-го	числа опредѣлено, по причинѣ усугубившейся бдишельности Полици, и сопряженной съ тѣмъ большей опасности, платишь за каждое восклицаніе по 20 франковъ.	

И того . . . 63 фр.

Получишь сіи деньги у Г. М. и сверхъ того бушману крѣпкой водки.

VIII.

БЛАГОТВОРЕНІЯ.

157. „Извините стараго художника, кошорой ошяощаесть вась събою прозьбою и выслушайше, въ чемь состоишь дѣло. Я музыканшь и люблю поезію, когтя не большой знашокъ въ ней. У меня есть спранная привычка: увидѣвъ новые стихи, раздѣленные на куплеты, я потчась по первому изъ нихъ дѣлаю голось и читаю далѣе уже на распѣвъ, подобно древнему трубадуру. Замяшше, Милостивые Государи! что *отбивная нота* въ музыкѣ шоже, что начальной короткой слогу въ ямбическихъ стихахъ. Она также не принадлежишь къ счешу шакта, какъ шотъ слогу не принадлежишь къ счешу стопъ. Вотъ, взглянувъ на стихи и видя, что они ямбическіе, я потчась беру перо, ставлю отбивную ноту и за нею черцу, означающую начало полнаго шакта. До сихъ поръ дѣло шло всегда хорошо: я пѣлъ стихи и не сбивался по милости добрыхъ людей, кошорые ихъ писали; но вотъ какой то Г. вздумалъ надо мною старикомъ смѣяться. Онъ въ 3 Но своего Д-мокришѣ напечаталъ письмо къ Матюшѣ, раздѣленное на куплеты. По обыкновенію своему, я взялъ первой *здравствуй, малой другъ, Матюша!* увидѣлъ, что это хорей, взглянулъ на рифмы, вачель, что первая строка оканчивалась женскою и что въ слѣдующихъ трехъ рифмы сочешавались черезъ спрочку съ мужескими, какъ водишся, что пяшая и шешчая были обь женскія, а седьмая, и осьмая обь мужескія. Все въ порядкѣ! Я взялъ перо и написалъ голось безъ отбивной ноты, согласуя свои шакты съ окончаніями строкъ. Дѣло сдѣлано и я началъ пѣть: вшорой, претій куплетъ — все спройно; дошло до четвершаго (*я погибъ отъ пустяковъ*) и — спощкнулся: въ окончаніи первой строки у меня оказалась нота лишняя. Что за диковина? Смож-

рю, это всё шесть строкъ съ мужескими рифмами. Я передѣлалъ голосъ, смаралъ лишнія ношы и зачалъ опяшь пѣшь; но въ слѣдующемъ куплетѣ опяшь смѣшался. Что за чудо? эшого со мною не бывало. Разсмаприваю и вижу, что женская рифма изъ первой и прешей строки переселилась въ вторую и четвертую, а пятая и шестая опяшь возвратили прежнія права свои называшься именемъ прекраснаго пола. Я съ огорченіемъ взялъ прежній голосъ и сдѣлалъ, чтобъ всё шакшы годились на женскія окончанія, и чтобъ мужескую рифму, гдѣ она случитъся (да, Милостивые Государи, случитъся попому что я только случайности эшо приписываю) потянуть голосомъ. Дѣло пошло на лады, но пришелъ седьмой куплетъ: *надбъ предразсудками чловѣ*. Чоршь возми! или я не музыкантъ или сочинитель не стихотворецъ: это ямб! надобно портишь голосъ и ставитъ оббивную ношу; но я остерегся, посмошрѣлъ дальше: только два куплета ямбическихъ, а девятой и десятой опяшь хоренческіе. Лучше пропустить ихъ, чѣмъ портишь ношы, подумалъ я, право смыслу не убудетъ; но между тѣмъ я напуганъ и прибѣгаю къ вамъ, Милостивые Государи! съ покорнѣйшею прозьбою: вразумите меня, смѣюся надо мною такими стихами, или эшо нынѣ шакъ у васъ водитъся. Ежели первое, то не правдали, Милостивые Государи! что это грѣхъ? Покойникъ *Демокритъ* не смѣялся надъ честными людьми; онъ осмѣивалъ только пороки и слабости чловѣческія, а ежели послѣднее, то я заблаговременно спалъ бы выдумывать, какъ сочиняшь ношы съ *наставками*, чтобъ можно было оббивную ношу и другія въ случаѣ надобности подразумѣвать только, а иногда приставлять ихъ по приходи поэша. Одолжите меня, Милостивые Государи! отвѣтомъ и выведише изъ безпокойства. Я прочиталъ речитативомъ уже слѣдующее *Рондо*: хорошо, что я въжливъ, а другой счелъ бы, что сіи стихи, гдѣ главную

ролю играетъ *сивуха, сивуханъ, сивалдай* (какіе dur-шоны для нѣжнаго слуха!) — сочинены съ первыми въ одинаковомъ духа расположеніи.

Приложенные у сего *десять руб.* (10 р.) повторѣйше прошу употребить въ пользу раненныхъ полковыхъ музыкантовъ. Это коня рѣдко, не бываешь и съ ними, и я приглашаю всѣхъ любителей музыки не оставить пособіемъ сей также нужный классъ людей. — Честь имѣи пребыть и пр.

Муромской музыкантъ.

Муромъ,
3. Августа 1815 года.

Деньги сіи будутъ отданы по назначенію. Что касается до разрѣшенія сомнѣнія Господи на Муромскаго музыканта, шо, намъ кажется онъ самъ, и при поверхностномъ обзорѣнн *Демокрита*, увидишь, что главная цѣль его смѣяшся надъ суетами міра сего: Грамматикою, Логикою, Риторикою, Пѣшикою, и прочимъ вздоромъ, которымъ люди обыкновенныи хотяшъ удерживашъ пареніе выпрениго генія. Въ четвертой книжкѣ онъ смѣешся надъ смѣе еще удачнѣе. Вотъ одинъ изъ помѣщен.ыхъ в ней (на стр. 34) куплетовъ. (Совѣшуемъ поласишь его на музыку.)

Разстворяетъ хлѣбъ ирачны
Свои зловредный амешистъ,
Ударивъ въ салниги прозрачны —
Берласшовъ раздается свистъ.

(27 Августа.)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А. 1815. № XXXVI.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

С Е Л Ъ С К А Я Ж И З Н Ъ.

Пятнадцатое письмо въ Нижній-Новгородъ.

Я могу сказать о себѣ, что всегда спрашивалъ любилъ деревню. Когда былъ помоложе, когда пылкость спрасшей, разсвѣянности, теснолюбіе, усстремляли всю дѣятельность ума моего къ шумному кругу большаго общества, и тогда сердце мое тайно вздыхало по сельской жизни. Удавалось ли мнѣ, хотя на короткое время, вырываться изъ городскихъ снѣвъ, и я чувствовалъ себя совсемъ другимъ человекомъ: мнѣ казалось, что я дышалъ и мыслялъ свободнѣе. Бродя по рощамъ, съ Виргиліемъ или Томсономъ въ рукахъ, я, въ бесѣдѣ ихъ, по цѣлымъ днямъ забывалъ, что есть города на свѣшѣ;

а когда приходило время распаваться съ полями, и ояшь возвращашься шуда, гдѣ всѣ савды природы изглажены, шо сердце мое сжималось ошъ грусти, и я повшоралъ за Гораціемъ:

O! Rus, quando ego te aspiciam? quandoque licebit
Nunc veterum libris nunc somno ac inertibus horis
Ducere sollicitae jucunda oblivia vitae? *)

— Наконецъ пламенное желаніе мое исполнилось: я щасшливъ, другъ мой! я въ деревнѣ!

— Ты спросишь меня: въ чемъ состоишь благополучіе мое? Я шебъ скажу: оно такого рода, что его можно ощущать, а не описывать. Забываю прошедшее, не забочусь о будущемъ; все бышіе мое сосредошчено въ наслажденіи настоящимъ; и все, что имъ окружаешь меня, веселишь сердце мое и услаждаетъ чувствва. Спокойство ничѣмъ ненарушаемое, жизнь, *незнающая* злобы, шншина, обширныя дошны, ароматный воз-

*) Жилища сельскія! когда я васъ узрю!

Когда позволено мнѣ будешь небесами,
Иль чтеніемъ, иль сномъ, иль праздными часами
Забошы жшшія въ забвенье погрузишь? —

Переводъ М. Н. Мчравсва.

духъ, свѣдѣнный сумракъ дубравъ... Чего болте! Каждая мысль моя — чувство; каждое бѣшеніе сердца — роскошь. Какія сладостныя минушны, въ которыхъ человекъ можетъ благодарить Бога за то — что онъ *существуетъ*! И не лучше ли одна такая минушка, въ кошорую я, въ полномъ убѣжденіи совѣсти, могу сказать: *я щастливъ!* — чѣмъ цѣлый вѣкъ, проведенный въ суетныхъ исканіяхъ честолюбія, или въ пустомъ шумѣ свѣтской жизни?

Въ провѣздѣ мой изъ Москвы сюда, я имѣлъ случай удостовѣриться, что у насъ еще очень мало охотниковъ до сельской жизни. Бѣдучи на долгихъ, я останавливался вездѣ, гдѣ привлекала меня красота мѣстоположенія; и, такимъ образомъ, подробно осматрѣлъ множество прелестныхъ усадебъ, въ кошорыхъ... Увы! по большой части живутъ только управители. Сколько видѣлъ я прекрасныхъ, но опустѣлыхъ домовъ, съ садами заросшими крапивой! — Здѣсь стоишь замокъ съ куполомъ, со всеми занѣями великолѣпной архитектуры, но онъ бо лишь стоишь недоспроенъ, и гра-

липыный помостъ его начинается уже зарастать мохомъ. Видъ печальный запусшвнiя!

A naked subject to the weeping cloud,

And waste for churlish winters tyranny!

Индѣ видѣлъ бѣрской домъ, съ кровлею, опшчасши обвалившеюся, безъ оконъ, безъ дверей: развалина не опъ времени, а опъ небреженiя. Гдѣ ни спросишь о помѣщикѣ, вездѣ почши одинъ опшвѣшь: — *въ Питерб.*
— Давно ли былъ у васъ? — Илл: *никогда*, или: *давно, проѣздомъ*.

Надобно признашся, что изъ Европейскихъ народовъ, Англичане лучше всѣхъ умѣюшъ и любяшъ жишъ въ деревняхъ, а что еще того похваляете: любовь ихъ къ сельской жизни, ешъ плодъ наспоющаго ихъ просвѣщенiя. Совсѣмъ тому прошивное, произошло у насъ: мы съ образованiемъ начали покидать деревни, и опъ того у насъ множество дворянъ, которые по словамъ Ювенала *) въ *бѣдной лышности* про-

*) *Nic vivimus ambitiosa
Paupertate omnes.*

живаюшь въ ситовцахъ, тогда какъ въ помѣстьяхъ своихъ и они бы могли жить бо-
 ярами, а еще того лучше — наслаждаться
 жизнью. Конечно, есть люди, которыхъ
 должно жертвовать собою для общей поль-
 зы; — о шѣхъ ни слова: но большая часть
 нашей братьи, какъ говорится, *колтитъ*
яebo! Не лучше ли было бы намъ дома уна-
 важивать свои нивы? Такъ нѣшь! прокля-
 шое чеспелюбіе! — „Въ городахъ вѣдь шол-
 „на людей: семь-ко и я взмошусь на плечи
 „народу и буду казашься выше другаго.“ —
 Бѣднякъ! народъ разшупишся, а ты — плаухъ!
 и лежишь въ грязи. — Не помню, гдѣ я чи-
 талъ и о кошоромъ Англійскомъ Королѣ,
 шелько анекдотъ мнѣ очень понравился. —
 Вотъ онъ: — Лорды любили еще шѣснись-
 ся въ дынномъ Лондонѣ, а Королю ихъ впо-
 не нравилось. Онъ имъ говорилъ: „Государи
 „мой! я опѣдаю полную справедливосшь ва-
 „шему усердію, и благодарю васъ за чеспь,
 „кошорую вы мнѣ дѣлаеше — наливашь мнѣ
 „вино, распоряжашь моею кухнею, держашь
 „мнѣ шпремя, или носишь при себѣ ключъ
 „отъ моей спальни; но... согласишесь са-

„ми, что въ вашихъ помѣстьяхъ, вы какъ
 „военные корабли на Темзѣ, а здѣсь въ
 „Лондонѣ какъ рыбацьи лодки въ морѣ!“ —
 Удачное сравненіе и весьма ясное для того
 кому случилось видѣть суденочки, ко-
 торыя на Невѣ, какъ челноки, чуть мель-
 каютъ, тогда какъ на Пахрѣ и они бы ка-
 зались, по крайней мѣрѣ, барками.

Часто врачи совѣщаютъ *болными* сво-
 ими жить въ деревнѣ для воздуха: я бы и
здоровыми совѣтовалъ почаще жить въ
 деревнѣ, для исправленія или подкрѣпленія
нравственнаго здоровья. Никто не оспори-
 ваетъ существованія тѣсной связи между
 тѣломъ и душою, и что въ слѣдствіе сего,
 чистый воздухъ, какого никогда въ боль-
 шихъ городахъ не бываетъ, принося пользу
 физическому нашему составу, долженъ не-
 премѣнно имѣть сильное вліяніе и на душу.
 Но это еще дѣйствіе *посредственное*, а я
 утверждаю, что сельская жизнь должна *не-
 посредственно* излечивать многіе нравствен-
 ные недуги, лишь бы одержимые оными не
 прошивались предписаніямъ благошворной
 природы. Не говоря теперь о прочихъ бо-

дѣлать, раздражающихъ въ многолюдствѣ, я называю только честолюбіе: онъ него деревня — радикальное лекарство; и вошь себѣ доказательство въ повѣснѣ, кошорую наядшу пѣки самыми словами, конми самцаъ ону онъ сосѣда моего.

„Филошинъ родился съ душою доброю и съ умомъ способнымъ къ истинному прозрѣнію, но воспитаніе дало самолюбію его ложное направленіе, и онъ взросъ и доказуя, полагая все блаженство жизни въ шомъ, чтобы достигчь до такой степени, на кошорой любимецъ щаснія ошлѣченъ онъ полны смертныхъ — шншымъ золотымъ кафшаномъ и денгами, Спремлеце къ превосходству, конечно, есть потребность души благородной, но, по несчастію, Филошинъ смѣшивалъ въ понятіяхъ своихъ — *превосходство съ превосходительствомъ*, а фортуна, благосклонная ко многимъ другимъ, ничѣмъ его не лучше, противъ него одного заупрямилась, и ни въ мадѣйшемъ не хотѣла угодить его самолюбію. Такая неудача, кони во всякое время раздражала его. но пока онъ былъ еще молодъ, шо поддерживала

его надежда на лучшее счастье; когдаже онъ перешагнулъ за тридцать, и увидѣлъ, что всѣ сверстники его вѣдъшь цугомъ, а онъ одинъ четверней, что на всѣхъ сыплются ленты, а на него ни одна не упадетъ — тогда потерялъ надежду, и бодрость его оставила. Онъ изнемогъ подъ бременемъ гнѣшущей его горести: мрачная меланхолія имъ овладѣла, и бѣдный Филошимъ, унылый, блѣдный, не въ силахъ уже былъ даже и прищворно улыбаешься, когда слышалъ о чьемъ либо производствѣ. Въ шакомъ положеніи жизнь его висѣла на нишкѣ, и та было порвалась онъ шупки. Нѣсколько шпыней, примѣшившихъ слабость Филошиму, согласились между собою позабавиться на его щетъ. Они увѣрили его, что въ какое-то насшупающее торжештво, онъ получишь чинъ и ленту, и что они видѣли докладъ у Министра и сами чищали имя его въ списокъ производства. — Чего очень хочешся, шому легко вѣришся: Филошимъ ожилъ. Насшупилъ день торжештва, и онъ до свѣта всшалъ и разрядился. Первая его кареша гре-

мишь на дворцовой площади; первый онъ въбѣгаетъ въ залы, въ которыхъ полощеры еще нащирали полъ — и безъ того скользкой. — Съ какимъ нещерпвнємъ Филошимъ ожидалъ обнаругованія производства — это можно легко вообразить. Но кто можешь предсщавишь себѣ положеніе его, когда, перечиславъ нѣсколько разъ списокъ, онъ не нашель въ немъ своего имени! — Лиспъ, заключавшій въ себѣ столько обрадованныхъ, для него одного былъ Медузиною головою: онъ ослобелъ, лишился языка, движенія. Увида его въ такомъ положеніи, одинъ изъ его знакомыхъ отвезъ его домой. Филошимъ опомнился только на другой день, окруженный врачами, и шущъ пошли ежедневныя консулщаци, на которыхъ не было двухъ человекъ одного мнѣнія. Одинъ говорилъ *Левкофлегматія*; другой кричалъ: *Эретизмъ*; прешій того громче утверждалъ, что ещъ замъщашельсво въ *Пересталтиксъ*; и одинъ Богъ знаешь, сколько бы продолжалось ученое преніе сіе, на щепъ жизни и кармана бѣднаго Филошима, ещъли бы, наконецъ, не одержалъ побѣды одинъ изъ гро-

могласнѣйшихъ Эскулаповыхъ дѣшей, шѣмъ упорнѣе устоявшій въ мнѣніи своемъ, что во всѣхъ случаяхъ онъ видѣлъ всегда одно и тоже, именно: *Метастазъ*, въ сладшійе чего и Филошиму должно было покориться приговору, имѣвъ въ печени *желчь* *Метастазъ*. Навномъ ошановилось. Врачъ-нобѣдшпель взялъ больного на свои руки, лечилъ его годъ, два, и наконецъ до того долечилъ, что онъ не могъ уже и пальцемъ пошевелишь. Дѣло спановилось плохо: но какъ поборнику *Метастазовъ* надобно было устояшь въ своемъ и доказать, что *Метастазъ* и онъ правы, а винованъ одинъ только Филошимъ, то онъ и послалъ его *ограбляться*, (чуть не сказала, *отправляться*) на чисномъ воздухѣ въ деревнѣ: точно такъ какъ Лондонскіе врачи посылають неизлечимо больныхъ своихъ — къ Бришпольскимъ водамъ.“

„Филошимъ былъ такъ слабъ, что не могъ и сидѣшь въ каретѣ: его лежачаго отвезли въ деревню. Это было въ первыхъ числахъ Мая, когда природа обновлялась даруешъ жизненныя силы всему шворенію, и волнуя сердце человеческое неизъяснимымъ

чувствованіемъ радости, внушаетъ ему какое по нивншвенное предчувствіе щасія. Больной былъ шакъ слабъ, что не могъ пользоваться симъ благошворнымъ вліаніемъ; однакоже и надъ нимъ природа подѣйствовала, какъ палліативъ. Въ городѣ, онъ не могъ и подумать всхавать съ постели; въ деревнѣ, съ самыхъ первыхъ дней, началъ сидѣть въ креслахъ, и вскорѣ попомъ ходить по комнатамъ. Тепло, какъ будто прошивъ воли его, приходило въ силу, иногда какъ лучшешельный призракъ все еще гнѣздился въ сердцѣ и шерзалъ его. Мечпы, испочникъ его нещасія, преслѣдовали его въ деревнѣ и не давали ему покоя ни днемъ, ни ночью. То шонъ, шо другой изъ знакомыхъ представалнсь воображенію его обвѣщаннне лешани, осыпаннне звѣздами; и призракъ сіи нарушали спокойствіе его даже и шамъ, гдѣ лешны и звѣзды всего менѣе нужны. Въ одно утро, предавшнсь, болѣе обыкновеннаго, мушнелнннымъ размышленіемъ своимъ, онъ подошелъ къ открытому окну и нахннально устремилъ взоры на поле. Крешннскія дѣшны, здоровыя, прекрасныя, рнзались на лу-

гу и въ запуски гонялся за бабочками. — Щастливый возрастъ! — сказалъ вздохнувъ Филошимъ — когда мечты занимають, веселятъ и не оставляють горечи въ обманутомъ сердцѣ... мечты! — Филошимъ!.. “

— И онъ отошелъ отъ окна, какъ будто устыдясь самаго себя. — Это было первое благошворное впечатлѣніе. Филошимъ мыслями пренесся къ прелестнымъ явленіямъ дѣтскихъ лѣтъ своихъ. — Кто не любилъ вспоминать о нихъ! — Представилъ себѣ, какъ онъ самъ бѣгивалъ по шѣмъ же лугамъ, гдѣ теперь видѣлъ мальчиковъ, вспоминалъ и о сверстникахъ своихъ, но безъ лентъ, безъ звѣздъ, а играющихъ съ нимъ и отъ всего сердца веселящихся. Въ такихъ размышленіяхъ, онъ опять подошелъ къ окну, и въ первый разъ, почувствовалъ ароматный запахъ березокъ, привѣшалъ цвѣты на лугу и слышалъ голосъ жаворонка. Онъ сълъ въ приятной задумчивости, изъ коей вскорѣ извлекъ его крестьянской мальчикъ, быстрой идущій по дорогѣ и поющій во все горло. — Куда, молодецъ? — закричалъ Филошимъ. — На пашню, баринъ! — былъ ошвышь юно-

ни, съ кошорымъ онъ еще удвоилъ шагъ. —
 Постой, другъ: куда спѣшишь? — На пашню,
 баринъ. Башюшка пашешь на милость твою
 подъ яровое, а вошь уже солнце высоко,
 шакъ я несу ему покушашь. — Спѣши, лю-
 бимый, спѣши накормишь ошца; шолько
 скажи мнѣ одно слово: щасшливъ ли ты? —
 Ахъ! баринъ, какъ не бышь щасшливу! Ви-
 дишь ли, какую намъ Богъ даещъ погоду!
 Взгляни на рожь: эшаккой всходъ, чшо какъ
 посмошришь на ниву, шакъ сердце запры-
 гаетъ ошъ радости. А вѣдь намъ, баринъ,
 здоровье, урожай, да добрый помѣщикъ, шакъ
 мы и щасшливы. — Сказавъ эшо, онъ пу-
 селся бѣжашь во всю мочь.

Здоровье да хлѣбъ — и съ эшимъ онъ
 щасшливъ! — говорилъ про себя Филошимъ.
 Отъ думаешь.... Но на чшо *думать* о ща-
 сшм? надобно чувствовашь его! — Такъ, дя-
 дя природы! я вѣрю, шебъ: ты щасшливъ!
 Ты исполняешь священный долгъ, ты слу-
 жашь ошцу своему ты... — а я! — кому
 служашь? — Ошцу? — Нѣтъ! въ 15 лѣшь
 голова моя кружилась химерами въ сшолницъ;
 я изрѣдка посѣщашь сшарика, и шо еще вмѣ-

нял въ большую жершву, что на нѣсколько дней вырвался изъ вихря суесть, для того, чтобы предаваться въ объятія родителѣ и природы. Тыя священная, суди меня! — Я не заслужилъ бытъ щасливымъ! — Проговоривъ эшо, Филошимъ горько зарыдалъ.“

„Слезы, для скорбнаго сердца, шо, что дождь для земан, послѣ долгой засухи: душа Филошимова облегчилась и оживилась; онъ почувсвовалъ себя другимъ человекомъ, м съ самой эшой минушы, природа преснала бытъ мершвою въ глазахъ его. Во весь день сей, онъ не вспоминалъ ни о звѣздахъ, ни о чинахъ, и даже ночь провелъ спокойно: мечты не возмущали его сна. Когда онъ проснулся, первое его движеніе было подойти къ окну: ему опять хошлось видѣть играющихъ дѣшей; но ушро было ненаспливое и на лугу не было ни кого. — Вошъ образъ жизни моей! сказалъ Филошимъ. — Вчера солнце свѣшило, дѣши рѣзвились; день прошель, и сего дня уже пасмурно! — Но всемъ ли такъ какъ мнѣ? — Нѣтъ! — Родитель мой! Солнце на себя свѣшило во всю жизнь швою! Небесная улыбка сопровождала послѣдній вздохъ

швой, и жизнь швоа, какъ гнкая вечерняя зоря, погасла на землѣ, для того, чтобы возобновившись въ чистыхъ источникахъ безсмертія! — Какъ всё предметы здѣсь напоминаютъ мнѣ о тебѣ!... Сказавъ это, онъ пошелъ къ опцовской библиотекѣ.“

„Надобно знаешь, что тогда уже нѣсколь-
ко лѣтъ прошло, какъ Филошимъ лишился
отца своего. Онъ былъ при кончинѣ его,
опдалъ ему послѣдній долгъ, и на другой же
день, отправляясь обратно въ столицу, за-
перъ библиотеку и взялъ съ собою ключъ,
который всегда держалъ при себѣ. — Съ
тѣхъ поръ, онъ теперь только, въ первый
разъ, рѣшился войти въ эту комнашу. Отво-
ряя дверь — рука его задрожала. Онъ пересту-
пилъ за порогъ — и священный трепетъ объ-
лъ всё чувствуя его. Все въ комнашѣ было
на шюнь же мѣстѣ, какъ при жизни отца;
все также какъ на канунъ болѣзни его;
одна только переменна: *кресла стариковы
столы пусты.* — Филошимъ оставался
долго неподвиженъ у порога; тысячи вос-
поминаній, сладкихъ и горькихъ вмѣстѣ,
представляли воображенію его рядъ мину-

шихъ лѣтъ: ему казалось, что тѣнь опцовская окружала его со всѣхъ сторонъ. Наконецъ, устыдясь собственной своей слабости, онъ рѣшился подойти къ кресламъ, и увидѣлъ предъ ними то, чего въ первомъ смущеніи не примѣнилъ — нагой, а на немъ открытую псалтырь, ту самую, кошорую отецъ его ежедневно читалъ. Филошимъ взглянулъ на книгу, и первый стихъ, который представился глазамъ его, былъ слѣдующій:

„Человѣкъ яко трава; днѣ его, яко цвѣтъ сельній. Яко духъ пройде въ него, и не будеть, и не познаетъ къ тому мѣста своего: — милость же Господня отвѣка и до отвѣка на болящихся его!“

Что псалтырь случилась открытою на этомъ самомъ мѣстѣ, это общепонятельное самое простое — дѣйствіе случайности, но въ расположеніи ума, въ которомъ находился Филошимъ, оно представилося ему сверхъестественнымъ; ему казалось слышать гласъ отца, зывающаго къ нему изъ могилы. — „Такъ! — вскричалъ онъ: — я слышу тебя, родитель мой! Ты зываешь мнѣ изъ гроба и указываешь путь“

во кошорому ны прошелъ поприще добродѣтельной и безмятежной жизни своей. Клянусь тебѣ, клянусь сею священною книгою; на кошорую я сполько разъ видалъ каплюшя слезы твои, слезы благоговѣнія и небесной радости — клянусь, посвящать оставшокъ дней моихъ на подражаніе тебѣ! Съ сею клятвою, въ восторгъ произнесенною, Филошимъ вдругъ почувствовалъ радость, кошорой давно душа его не вмѣщала: — яркій лучъ надежды блеснулъ въ оживленномъ его сердцѣ.“

„Такимъ образомъ Филошимъ сперва сдѣлался способнымъ чувствовать прелести природы; потомъ душа его наполнилась нѣшворною шанственною надеждою; предчувствованіемъ блага — и вѣщимъ совершился первый, главный подвигъ къ его излеченію. Не доставало еще уму его упражненій, кошорыя, ошвлекая его ошъ ложныхъ понятій, сполько вреда ему причинившихъ, дали бы изображенію его новое направленіе, къ предшанамъ, вмѣстѣ занимательнымъ и полезнымъ. И шупъ опцовская библіотека послужила главнымъ орудіемъ къ совершенно-

му его исцѣленію. Онъ былъ вѣренъ пріишому обязательству: не проходило ни одного дня, чтобы онъ не провожалъ въ него по нѣскольку часовъ, и вскорѣ почувствовалъ, что для мыслящаго человѣка, хорошія книги лучше друзья, коихъ укоризны справедливы безъ желчи, насмѣшки оспръ безъ злобы, а совѣты всегда истинны и полезны. Чтеніе сдѣлалось потребностію ума его, а плодомъ онаго: убѣжденіе въ томъ, что въ людствѣ человѣкъ теряется, а находитъ себя въ уединеніи.“

„Переродился Филозимъ. Душа его спокойна, умъ занятъ; хлѣбопашество, садоводство доставляютъ ему пріятныя упражненія, а физическія науки сдѣлались справою его. Никогда онъ прежде не желалъ съ такою жадностію, ленше, съ каковою теперь ожидаетъ успѣха отъ химическихъ опытовъ своихъ. Однимъ словомъ, Филозимъ здоровъ, шастливъ и каждый день благодаритъ Бога, внушившаго доктору мысль послать его въ деревню. Однако при всемъ томъ, что умъ его занятъ и душа спокойна, онъ чувствуетъ въ сердцѣ к:

кую-шо пущошу, которой самъ себя объяснишь не можешь. Однажды случилось ему повстрѣчаться, на большой дорогѣ, съ вѣдущими старикомъ и шарухою, крестьянами его. Онъ остановилъ ихъ: — Куда, старикъ? — Въ городъ, отецъ нашъ. — Зачѣмъ? — Купишь кое-что: мы женимъ внука. — Не равенъ ли, друзья? — Можешь бышь и равно; да намъ захошѣлось, чтобы онъ еще при насъ женился. Вотъ, башюшко, мы съ шарухою 45 лѣтъ живемъ и другъ ошъ друга не слышали дурнова слова. Какъ мы, шакъ и сынъ нашъ живешь съ своею подругою. Авось Богъ благословишь и внучать нашихъ, а они пущь при насъ еще поучатся, какъ вести хозяйство, какъ угождать другъ другу, какъ не всякое лыко ставишь въ сѣроку. Мы (не въ осудъ бы сказать милостивой швоей) мы вѣдь, отецъ нашъ, не какъ господа: намъ жена и другъ и помощникъ; вмѣстѣ смѣемся, вмѣстѣ плачемъ. Худо съ женою какъ ладу вѣшь, а безъ жены и шого хуже: одному кусокъ въ горло нейдетъ... — Щасливый пущь, друзья, Богъ съ вами!

„Возвращаясь домой, Филошимъ не однократно повшорялъ: *одному кусокъ въ горло нейдетъ!* — За ужиномъ, прошивъ обыкновенія, апешипъ его не шакъ былъ хорошъ. На другой день, въ библиошекъ, когда онъ читалъ Циммермана *о цединеніи*, слова шариковы: *одному кусокъ въ горло неидтъ*, невольно въ мысляхъ повшорялись и опшвлекали вниманіе его опъ чшенія. Онъ положилъ книгу и пошелъ по аллеѣ, ведущей къ большой дорогѣ. Подходя къ рогапкѣ, видитъ подъвзжающую коляску. Это былъ сосѣдъ его, добрый и умный человекъ, прѣхавшій, со всѣмъ семейшвомъ своимъ, погоспишъ къ Филошиму. Хозяинъ обрадовался гостямъ и повелъ ихъ къ дому. На дорогѣ пошли разспросы. Здоровъ ли нашъ добрый другъ? — сказала сосѣдъ. — Слава Богу, опшвѣчалъ Филошимъ; однакоже... — Однако же! что, развѣ худо принимаются Ишалъянскіе шополы, или не удаешся сахаръ? — Совсѣмъ не то: и шополы принялись и сахаръ удаешся — но... — Но! однакоже! — это не опшвѣшъ друзьямъ, сердечное учасшіе принимающимъ во всемъ до

меня принадлежащемъ. Филошиму, будь по-чистосердечнѣе. — Такъ откровенно вамъ сказано: все хорошо, да только... *одному кусокъ въ горло идетъ.* — Въ эту минуту Филошимъ и Ларисса, сдѣлавъ сосѣда дочь, взглянули другъ на друга. Ларисса покраснѣла и опустила глаза въ землю; а Филошимъ, хотя сто разъ прежде видѣлъ ее, но чувствовалъ [какъ будто впервые] примѣняя, что она пріятна, любезна, что ей даже поды, и что съ нею бы ему *ложилось кусокъ въ горло.*“

„Предложеніе Филошима, соглашеніе Лариссы, бракъ, семейственное счастье — все это не входитъ въ составъ моей повѣсти. Довольно сказать, что Филошимъ, счастливыи супругъ, отецъ дѣтей здоровыхъ и прекрасныхъ; однимъ словомъ, столько благополученъ, сколько человеку дано быть благополучнымъ на землѣ. — Въ одинъ вечеръ, когда онъ сидѣлъ съ женою за чайнымъ столомъ, принесли ему письма съ почтой и при нихъ газеты и журналы. Первое, что попалось ему въ руки, былъ списокъ производствъ, по случаю какого-то шор-

жесшва. Не могъ оны не вспомнить о дѣшвіи, которое такіе листки производилъ надъ нимъ, за нѣсколько тому лѣтъ, и не могъ припомъ уперѣшь, чшобы не расхотѣпашься, вообразивъ себѣ прежнее безуміе свое. Ларисса спросила его о причинѣ снѣха. — Здѣсь было бы долго объ этомъ говоришь, другъ мой, — ошвѣчала Филошмнъ, а мы пойдемъ гулять, и я тебѣ подробно расскажу, какъ глупость моя довела было меня до края гроба, въ который бы я и сошелъ преждевременно, не вкусивъ щасствія на землѣ, ешлы бы докторъ... не избавилъ меня ошъ неизбѣжной смерти. — О! эшошь докторъ, прѣрвала жена, заслуживаешь какъ твою, такъ и мою живѣйшую благодарность! — Правда твоя, сказала Филошмнъ, и я теперь только вспоминаю чшо ничѣмъ еще за то его не наградила: завтра же пошлю ему богатую золошую шабакерку... — А я, прибавила Ларисса, наполнию ее червонцами. Да чѣмъ же оны вылечилъ тебѣя? — Деревнею. — Какъ деревнею? — Предписавъ мнѣ *жить въ деревнѣ*. — Конечно оны расчелъ, что чистый деревен-

скій воздухъ будешь тебѣ полезенъ? —
 Нѣтъ! онъ разсчитъ, что мнѣ вовсе жить
 нельзя, и для того, чтобы сбить меня съ
 рукъ, онсправилъ меня умирающъ въ деревню...
 — Такъ за что же его даришь? — А вошь
 за что: какая им была причина, побудив-
 ная доктора выгнать меня изъ города, не
 менѣе того я *смы* обязанъ, что я въ дерев-
 нѣ, что я здоровъ, что я свой мужъ.
 Впрочемъ, что намъ за нужда до того, что
 онъ будешь чужариться, приписывая исцѣ-
 леніе мое своему искусству? Въ душѣ своей
 онъ знаетъ, *кто* меня поставило на ноги,
 а поэтому и другимъ, можешь бышь, посо-
 вѣтуешь — *жить въ деревнѣ.*“

II.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ.

Н О В Ы Е К Н И Ж К И :

1815 ГОДА.

121 † The English Reader. Designed particularly for the use of schools. (Английская книга для чтенія, въ пользу училищъ.) С. П. б. 1815 въ шип. Персева въ 8. 216 стр.

122 * Филлибертъ или друзья дѣтства. Сочиненіе Коцебу Переводъ съ Французскаго. М. 1815 въ Унив. шип. въ 12. 4 ча ши. въ первой 156, во второй 107, въ третьей 130, въ четвр. 147 стр.

(Другой, лучший переводъ романа, о которомъ упомянушо было въ No 67 Совр. Р. Библиографіи.)

123 * Телемакъ на островѣ Калипсо. Большое лирическое представленіе, въ трехъ дѣйствіяхъ въ стихахъ, съ великолѣпными зрѣлищами, хорами и балетами. Музыка А Бойельдье. Переведенная (музыка?) съ Французскаго А. Шеллеромъ. С. П. б. 1815 въ Театр. шип. въ 8, 44 стр.

124 † Марсъ и Венера, Анакреонтическій балетъ въ 2 дѣйствіяхъ, соч. Ге Валберга и Огюста, музыка Г. Антонолини. С. П. б. 1815 въ Театр. шип. въ 8, 7 стр.

III.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ
И ПОЛИТИКА.

ИСТОРИЯ ПЯТНАДЦАТИ НЕДЕЛЬ, ИЛИ ПОСЛѢДНЕЕ ЦАРСТВОВАНИЕ БОНАПАРТА. *)

Чудовищная власшь утѣсняла Францію и угрожала вселенной; она царствовала при звукѣ оружія, въ громахъ объявляла свои уставы, — и сія власшь, по прехмѣсячномъ существованіи по прехдневной войнѣ, исчезла какъ призракъ. *Видѣхъ негетиваго возносащася и вышася и мимо идохъ и се не бѣ.*

Въ прошедшемъ Мартѣ мѣсяцъ благомыслящіе люди говорили: *Бонапарте нестѣ къ намѣ междуособно и виѣшнюю войну*; а приверженцы Бонапарта ошвѣчали восклицаніями: *да здравствуетъ Императорѣ! да здравствуетъ Наполеонѣ!* Предсказанія благомыслящихъ совершенно сбылись. Судно, высадившее Бонапарта на наши берега, подобно кораблямъ, возвращающимся съ востока и привозящимъ съ собою заразу, принесло къ намъ печаль и смерть; при первомъ знаніи, духъ революціи — чудовище давно уже спавшее — испустило ревъ; ложь и заблужде-

*) Переводъ книжки, вышедшей недавно въ Парижѣ подъ заглавіемъ: *Histoire de 15 semaines ou le dernier moment de Bonaparte*. Хотя мы не совсемъ согласны съ Авторемъ (особенно въ безвинности Французовъ, въ рѣдкой вѣрности ихъ къ Королю и пр.) но должно сказать, что это одно изъ лучшихъ изображеній царствованія Корсиканца. Въ другой книжкѣ: *Histoire du Cabinet des Tuileries depuis le 20 Mars 1815 et de la conspiration qui a ramené B en France* содержится подробное описаніе гнуснаго заговора, подавшаго поводъ къ новымъ проишествіямъ во Франціи, но мы ее волучили, когда сія спашья была уже переведена, и поэтому ошлагаемъ до слѣд. книжекѣ. Изд.

ніе воспріяли свое дѣйствіе; всѣ язвы Франціи раскрылись; всѣ болѣзни челоѵческаго разсудка, которыя почитались уже исцѣленными, появились вновь съ ужасными припадами. Въ то время, когда безразсудная чернь кричала по дорогѣ Бонапарша: *да здравствуетъ Императоръ! свобода!* у жишелей сосѣднихъ странъ господствовало смятеніе, между Французскимъ народомъ и прочими націями вознеслась преграда; казалось, что черный флагъ развѣвался на и шихъ границахъ, какъ во дни моровой язвы для извѣщенія путешественниковъ, чтобы они удалялись отъ земли, пораженной ищеніемъ небесъ. Видя горесть и нещастія Франціи, видя всеобщее вооруженіе Европы, приверженцы Бонапарша не преставали еще восклицать: *да здравствуетъ Императоръ!* Угрозы служили опѣшомъ на всѣ убѣжденія мудрости, на всѣ жалобы злополучія; всѣ семейства должны были прійти въ ошчачніи, для того, чтобы семейство Бонапарша пребывало въ радости; шриста тысячъ челоѵкъ поспѣшили на смерть для спасенія одного; опцы принуждены были отдавать своихъ дѣшей, богатые свои сокровища, бѣдные плодъ своихъ трудовъ для защиты того, который навлекъ на Францію всѣ бѣдствія; восшачанія: *да здравствуетъ Императоръ! да здравствуетъ Наполеонъ!* не преставали заглушачь всеобщій ропотъ, и изъ ищра нищеты, изъ среды развалинъ возникали голоса: *да здравствуетъ Императоръ!* Сии страшныя слова уподоблялись восклицаніямъ смерти, распросшрающимъ повсюду ужасъ, и слышны были во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ сосшавлялись заговоры, и совершались кровавыя преступленія. Унывшій народъ кричалъ: *да здравствуетъ Императоръ!* для и пршенія и лосерді. *Да здравствуетъ Наполеонъ!* надлежало кричачь для сохраненія своего имущества и жизни. Сии восклицанія должны были произносить препещущія жертвы ширачства; нещастныя Французы, обремененныя оковами, повсюду угрожаемые напашьми, повсюду

преслѣдуемые, слышали вездѣ крики: *да здравствуйтъ Императоръ!* Тѣ, которые готовы были пролить за Бонапарта свою кровь, спѣшили на грабежъ, непрерывно повпорая: *да здравствуйтъ Наполеонъ!* Во всѣхъ нашихъ военныхъ городкахъ, на полѣ сраженія, по всѣмъ границамъ повторялись слова, которыя бойцы, идучи на побѣду, говорили Калгуль: „идущіе на смерть привѣтствуютъ Императора.“

Франція никогда не за удеть того дня, когда лучшей изъ Королей оставилъ столицу, къ которой въ торжествѣ приближался свирѣпой нохишитель. Вопль отчаянія раздавался на улицахъ и площадяхъ. Тюльерійскій дворецъ былъ позорищемъ печальныхъ явленій, и вскорѣ долженствовало явить зрѣлище плачевнѣишее — торжество и радость злодѣевъ. Исторія опишетъ горестъ гренадровъ національной Парижской гвардіи, которые заливались слезами и бросались предъ злополучнымъ Королемъ на колѣна, испрашивая у него благословенія. Потомство прольетъ слезы умиленія, когда узнаетъ величественное спокойствіе Монарха и глубокую печаль отца семейства, вырывающагося изъ объятий своихъ дѣтей.

Бонапарте тогда еще не прибылъ. Воспоминанія о добромъ Королѣ, глубокая печаль, причиненная его бѣдствіемъ, одни управляли сподицею, удерживали враговъ Королевства, сохраняли порядокъ и миръ. Французскій Король, изгнанный изъ своего города Парижа, проѣзжалъ чрезъ провинція въ сопровожденіи нѣсколькихъ вѣрныхъ слугъ; на всемъ его проѣздѣ видимы были знаки любви и почтенія; всякой городъ желалъ удержать его у себя, и весь народъ клялся умереть за него; но извѣтна старалась его разлучить съ вѣрными подданными. Заблуждшіеся солдаты, клятвопреступные Генералы, которые осмѣливались говорить объ Ошечествѣ и народной славѣ, спановились повсюду между Монархомъ и его народомъ. Отецъ Ошечества спасался бѣгствомъ, а съ нимъ вмѣстѣ бѣжало

и Ошечество. Народъ прощася съ своимъ Мо-
нархомъ, а Монархъ старался ушъшить свой
народъ. Вскорѣ общыя, съшоенія, молишны
Франціи послѣдовади въ чужую землю за Госу-
даремъ, жившимъ единственно для благополучія
и славы Французобъ.

Въ сіе время прибылъ Бонапарше, предше-
ствующій ужасомъ. Военные крики раздавались
на его пуши. Окруженный пушками посреди
шодлы солдатъ, шелъ онъ подобно побѣдонос-
ному непрішелю. При его приближеніи воздухъ
наполняемъ былъ угрозами и проклятіями; рад-
доръ пошрясалъ шрацнымъ своимъ пламени-
комъ, машери прижимали дышей въ объятія
своихъ и шрепешали отъ шраха; добрые граж-
дане сохраняли глубокое молчаніе и очи свои,
наполненные слезами, отшрацали отъ бѣдствій
Ошечества. На улицахъ и дорогахъ видны были
одни упоенные солдаты и акди, покрытые ру-
бищемъ, вѣрнымъ изображеніемъ наступающаго
правленія. Человѣки, ознаменовавшія свое цар-
ствование гнуснѣйшимъ самовластіемъ, возвра-
щился повшорая слова: *свободныя мысли*. Сія
слова, шоакующая гнуснѣйшими шрастями,
были подобны шалисману, которой имѣлъ свой-
ство приводить въ заблужденіе умы и дѣлать
людей глупцами. При сихъ словахъ всѣ мяшеж-
ники, усшарѣвшие въ возмущеніяхъ революціи, всѣ
бродяги, почитавшіе своимъ Ошечествомъ цѣлую
вселенную и пробѣгавшіе міръ, держа въ рукахъ кон-
стишущію, всѣ шѣ, которые основывали свое шѣ-
сшіе на безпорядкѣ, которые говорили, что буря
приноситъ золото, всѣ ложные умы, всѣ развра-
щенные люди возмечтали, что Франція предастъ
имъ: однимъ, для политическихъ опытовъ, другимъ,
на разграбленіе. Съ такою свшшою Бонапарше
перевелъ насъ изъ своего деспотизма въ цар-
ство свободныхъ мыслей безъ всякой премѣны;
эпо доказываетъ, что свободныя мысли, любя-
щее орудіе злоумышленныхъ, не длеко отсто-
яшь отъ деспотизма и суть орудіе тиранства.
Слова, которыхъ нельзя опредѣлить, и которыхъ

не имѣють почтаго значенія, легко возжигаютъ народный духъ и способствуютъ успѣхамъ революцій.

Бонапарте, осужденный на изгнаніе союзомъ Государей, зналъ, что можетъ быть при ванъ обращено во Францію только скопищемъ всѣхъ пороковъ. Едва вышелъ онъ на берегъ, по и обращилъ къ гордости, любостыжанію, тщеславію сія слова: *вы будете со мною вмѣстѣ царствовать*. Приверженцы свободныхъ мыслей сдѣлались немедленно исполнителями самовластія, которое предоставляло имъ въ удѣлъ всю власть и обѣщало добычу съ побѣжденныхъ. Имя Императора почитали они за одно съ революционнымъ равенствомъ, посредствомъ котораго возвысился. Они вознамѣрились употребить Бонапарте, какъ употребляли прежде того вольность, на услащеніе и порабощеніе свѣта. И такъ *свободныя мысли* росли не въ истинной вольности, не въ истинномъ равенствѣ, а въ тиранствѣ многихъ до возвращенія деспотизма одного человека, которой могъ быть возстановленъ штыками и утверждень побѣдою.

Осматривая Прешоріанскую гвардію, Бонапарте обѣщала возвратитъ намъ щастливые дни республики. Окруженный множествомъ толкочинителей проповѣдывалъ онъ о свободныхъ мысляхъ, какъ Магомедъ проповѣдалъ свой алкоранъ. Вышедъ на Французскую землю, сей страшный проповѣдникъ вольности составилъ списокъ наказаній: изгнаніе многихъ тысячъ гражданъ, конфискованіе имѣній, секвестры ознаменовали его возвращеніе въ столицу. Нѣкоторыя особы, извѣстныя по своей умѣренности, вознамѣрились было остановить его ярость и укротить стремленіе тиранства; но, для обузданія самовластія, надлежало поощрять своеволие. Чтобы защититься отъ тирана, призывали духъ революціи, не менѣе страшный самаго тиранства и долженствовавшій вскорѣ подвергнуться Францію игу гнуснѣйшаго самовластія.

Безначаліе подавило уже всякую вольность; хвалились повинностию законамъ, а Франція не имѣла ихъ болѣе. Французскій народъ представляемъ былъ примѣромъ свободныхъ націй, и дѣсять тысячъ поборниковъ тиранства, и менше свободныхъ мыслей, распоряжались по своей воли имѣніемъ и вольностію гражданъ. Во всѣ провинціи разосланы были чрезвычайные Коммиссары, чѣшбы повсюду водворить деспотизмъ. Подобно сему, надъ разсылаются злыхъ духовъ, которыя пробѣгаютъ землю, развращая человѣческій родъ и разсѣвая вездѣ раздоры. Сии Коммиссары имѣли порученіе истреблять во всѣхъ мѣстахъ добро, произведенное Французскимъ Королемъ; они были обязаны поощрять зло, преслѣдовать вѣрныхъ Французовъ и награждать развратителей и измѣнниковъ.

Дороги покрыты были ополченными, (*fédérés*) новаго рода Якобинцами, вооруженными въ одно время и словомъ и мечемъ. Они ходили изъ города въ городъ, для возмущенія заблужденной черни, для поощренія гражданъ противъ гражданъ, для побужденія къ грабежу имущества, для возженія повсюду пламени разврата и войны. Каждый кварталъ въ столицѣ, каждый городъ, каждый округъ въ провинціяхъ имѣлъ своихъ тирановъ, носившихъ имя друзей вольности и Отечества. Каждая деревня имѣла своихъ донощиковъ, которые дено и ношно занимались въ преслѣдованіи добродѣтели, скрывавшейся отъ глазъ тиранства, и несчастія, искашаго утѣхища. Всѣ сии проповѣдники разврата съ величайшею дерзостію насильничались надъ отеческимъ правленіемъ Бурбоновъ; въ прокламаціяхъ они г-ворили: *горе богатымъ, горе добродѣтельнымъ, горе всѣмъ тѣмъ, которые прѣбываютъ вѣрными законной монархіи*. Они уверяли Провидѣніе въ томъ, что оно даровало имъ лучшаго изъ Государей. Служители олтара, молившіеся о щастіи и долгоденствіи Французскаго Короля, осыпавы были ругательствами и принуждаемы молишься за прѣдшественниками.

шелъ Отечества. Во многихъ городахъ на ошаряхъ видѣли возобновленіе страшнаго нечестія ужасныхъ временъ революціи. Необузданная чары прерывала богослуженіе, крича: *à bas le paradis! vive l'enfer!* *) У подножія ошарей всеялось: даго Бога клялись умерщвлять шѣхъ, кош. рые не забывали его заповѣдей и ошзывались съ почтеніемъ о Монархѣ, намѣстникѣ его на земан.

Между шѣхъ Герцогъ Англемскій собиралъ въ Провансѣ добрыхъ Французовъ и презиралъ всѣ опасности, для спасенія Королевства, стояшаго на краю погибели. Сей храбрый Принцъ составлялъ всю надежду Отечества; но Бонапарте повсюду имѣлъ заговорщиковъ; духъ мятежа имѣлъ вездѣ своихъ согладатаевъ; шщешно вѣрный народъ собирается на берегахъ Дорансы; шщешно юный Принцъ, надежда Монархія, оказываешь невѣроятную храбрость и принимаетъ начальство надъ національною гвардіею, истинною защитницею Отечества: наслѣдникъ престола Св. Лудовика оставленъ Французскими войнами и руки его, долженствующія нѣкогда держашъ Королевскій скиптръ, обременяющія цѣлями. Поколебался протн древней Франціи. Молчаніе заступило мѣсто шумныхъ восклицаній, которыми народъ при тшествовалъ Бурбоновъ. а храбрые, оставшіеся вѣрными Монархія, удалялись изъ Франціи, повторяя: *все потеряю, кроиъ гести.*

Въ тоже время дщеръ Лудовика XVI одушевляла своими рѣчами и благороднымъ примѣромъ любовь къ Отечеству и ревность жителямъ Бордо; весь народъ собирался вокругъ нея; во солдаты, потерявшіе подъ влічіемъ Бонапарте, свойство и духъ истинныхъ сыновъ Отечества, заглушали голосъ гражданъ и опартали прозьбы героини спасти честь и славу Отечества. Тщешно, подобно Прародительни-

*) Долой рай! да здравствуетъ адъ!

цѣ своей *Маріи Терезіи*, Принцесса сія объ-
вѣжашъ рядъ воиновъ; шпцино закланашъ
ихъ, зашцилишь шпронъ лий ошъ мяшежнмвѣ.
Она говорашъ Офицерамъ: *повинуйтесь соошъ
Королю*, и они пребывашъ неподвижнми. Она
обращашъ шъ солдатамъ: *спасайте Францію
швогого Короля*: шаже наподвижншъ. — Ни долъ,
ни глаго Франціи, ни зрѣмше Августѣйшей шпра-
длицы, ушопашъ въ слезахъ, ничто не мога
шпрокушъ жестокшкъ оердецъ. И незрѣніе шпюль
высокой добродѣтели естъ гнусѣйшее прѣступ-
леніе сего пагубнаго времени и досташочно изоб-
ражаешъ царшвованіе свирѣпаго злодѣя.

Уже ширанство, не находя болѣе препян-
ствій, понирало Францію желѣзными шпопанн,
а чернь не прѣставала кричащъ: *да здравствуетъ
Императоръ! волюшть!* Въ ослапленной шодѣ
обожателей Бонапарша похищеніе шрона при-
няло названіе законной влаоти; вѣрншсть пош-
шалась гнусною измѣною; прѣступленіе сдѣла-
лось добродѣтелию: шираншву необходимо нуж-
но перемѣнить языкъ народовъ, чшобъ ихъ ш-
манывашъ, чшобъ ихъ порабощашъ. Люди, ш-
вергаемые правосудіемъ, должны безъ сомнѣнн
измѣнить мысля о справедливости и неспра-
ведливости, чшобъ укротить совѣсть свою
своихъ соумышленниковъ. Когда существую
мнѣнн для нихъ неблагопріятны, тогда имъ
добно выдумашъ новыя. Машежники и ширанш
особенно способнѣ къ низпроверженію древннхъ
постановленій, чшобъ ошящашъ новыя бешн
рядки и прѣступленія. Бонапарте, всегда
ный своей полишкѣ, сзываетъ соб-
ніе Майскаго поля. Названіе Майскаго по-
казалось, возбудить въ насъ народное вош-
минаніе. Можно было подумашъ, чшю другъ
Карль Великій вступаешъ на прѣстолъ и
становяешъ Западную Имперію. Но кто
валъ собраніе Майскаго поля? Похишшшель
ролевской короны, начальникъ военнаго машежн
На новомъ Майскомъ полѣ не присутшвовали
ни *Бароны*, ни *Видамы*, ни благочестивыя *Ря*

цари, составившіе у нашихъ предковъ блескъ и подпору Французской Монархіи, но нѣсколько законоискусниковъ, отчасти неизвѣстныхъ, отчасти слишкомъ извѣстныхъ, которые явились для уничтоженія всѣхъ остатковъ законовъ и вѣры нашихъ опцевъ, всѣхъ остатковъ древней Монархіи; солдаты и питомцы революціи, собравшіеся шамъ, чтобы предать Ошечество подлымъ ширанамъ и вручить скиптръ иноземцу.

Для порабощенія Франціи Бонапарте не шилъ нужды въ Майскомъ полѣ; для бѣгства съ острова, онъ не дожидаясь рѣшеній Майскаго поля; но теперь хотѣлъ освятить свое похищеніе и дать ширанству видъ свободы: онъ хотѣлъ увѣрить народъ, что дѣло меча есть собственное его дѣло. Поработивъ и преогорчивъ Французскую націю онъ хотѣлъ причинить ей еще послѣднее оскорбленіе, *призвавшемъ ея имени*; онъ хотѣлъ наконецъ вопль *смятенія превратить въ конституцію*, а *сшудъ Франціи въ государственнй законъ*.

Вскорѣ является шолпа Депушашовъ, избранныхъ меншимъ числомъ обольщенныхъ голосовъ. Они говорятъ, что имѣютъ доверенность народа, никогда ихъ незнаваго; они заставляють говорить націю, которая упорствуетъ въ молчаніи; они объявляютъ войну всенехъ Ошечества, желающаго единственно мира; вооружаются противъ иностранцевъ, а между шимъ самому жестіокому изъ чужеземцевъ воздають похвалу. Всѣхъ шѣхъ, которые принимаютъ участія въ ихъ сумасшествіи, включаяють они изъ числа Французовъ, какъ будто сами Французы — они, которымъ исторія нашего Ошечества кажется чуждою, они, которые осмѣливаются говорить, что слава Франціи началась съ Бонапартомъ и должна съ нимъ кончиться.

(Окончаніе впрядь.)

IV.

ОФФИЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПИСАНИЕ О ЗАКЛЮЧЕНИИ БОНАПАРТА НА ОСТРОВЪ СВ. ЕЛЕНЪ.

Письмо Военнаго Министра Лорда Баторста къ Лордамъ Адмиралтейства.

Доунигстритъ $\frac{30}{8}$ Юля 1815.

Милорды! Прошу ВВ. ПП. сообщити Контръ-Адмиралу *Сирю Джорджу Кокборну* кочтю съ прилагаемой при семь записки, которая должна служить ему инструціею въ поведеніи его при надзоръ надъ *Генераломъ Бонапарте*.

Принцъ-Регентъ, поручая Англійскимъ Офицерамъ столь важную должность, чувствуетъ, что излишне будетъ изъявлять имъ желаніе свое, чтобы въ разсужденіи заключенія его не было наблюдаемо большей строгости прошившой, которая попребна для наблюденія обязанности, возложенной на Адмирала и Губернатора острова, и состоящей въ томъ, чтобы особа Генерала Бонапарте охраняема была въ совершенной безопасности.

Все то, что можетъ быть сдѣлано для Генерала безъ противорѣчія главному предмету будетъ, какъ Е. К. В. надѣется, безъ затрудненія исполняемо. Принцъ-Регентъ полагаетъ, впрочемъ, на извѣстное ему усердіе и рѣшительный характеръ *Сира Джорджа Кокборна*, надѣется, что оны не отступитъ неосторожнымъ образомъ отъ наблюденія своей обязанности.

Баторстъ.

З а л и с к а.

Когда Генералъ Бонапарте оставитъ корабль *Веллепофонъ* для того, чтобы отправиться въ *Нортуиберландъ*, то сіе время будетъ само приличное для Адмирала *Кокборна*, чтобы ра

смотрясь вещи, которыхъ Генераль беретъ съ собою.

Адмиралъ позволить, чшобъ весь багажъ, вино, в сьспные припасы, привезенные Генераломъ съ собою, были взяты на *Нортулберландъ*.

Подъ названіемъ багажа разумѣется споловый сервисъ его, еспли онъ не такъ важенъ, чшобъ боае былъ способенъ къ обращенію въ наличныя деньги, нежели къ насшодщему употребленію.

Деньги его, алмазы и вещи способныя къ продажѣ (въ шомъ числѣ и вевсея) какого бы роду онѣ ни были, должны бытъ выданы. Адмиралъ объявишь Генералу, что Великобританское Правительство ни мало не имѣеть намѣренія, присвоивать себѣ его имущество, а на шѣрено шольво принять на себя присмотръ за его вещами, чшобъ воспрелѣшшровать ему къ употребленію ихъ средшвами для своего побѣга.

Досмотръ сей долженъ бытъ произведенъ въ присутствіи особы, назначенной Бонапаршомъ. Списокъ удержанныхъ вещей долженъ бытъ подписанъ секъ особою и Адмираломъ или чшлвникомъ, кошорому онъ поручишь изгощовленіе сего списка.

Проценты или капиталъ (смотря по важности его имѣнія) будутъ употребляемы на его содержаніе, и въ семъ отношеніи будетъ ему предоставлено главное распоряженіе ими.

По сей причинѣ онъ можеть по временамъ изьявлять желанія свои Адмиралу до прибышя новаго Губернатора острова, а въ послѣдствіи сему Губернатору, и еспли его предложенія могушь бытъ исполнены, шо Адмиралъ или Губернаторъ можеть дать надлежащія приказанія, и выплаишь издержки ассигнаціями на казначейство Е. В.

На случай смерти можеть онъ сдѣлать объ имуществѣ своемъ духовное завѣщаніе, и бытъ увѣренъ, что содержаніе сего завѣщанія будетъ исполнено въ точности.

Поелику могутъ назвать часть его имущества принадлежностію особъ его свиты, то надлежитъ объявить, что имущество провожающихъ его подлежитъ тѣмъ же самымъ распоряженіямъ.

Начальство надъ войсками, опредѣленными для охраненія его, предоставлено будетъ Губернатору, который получилъ предписаніе въ случаѣ, о коемъ упомянуто будетъ ниже, сообразоваться съ требованіями Адмирала.

Генераль долженъ всегда находиться въ сопровожденіи Офицера, назначеннаго Адмираломъ или Губернаторомъ. Если позволяютъ Генералу выйти изъ круга, въ которомъ стоятъ часовые, то по крайней мѣрѣ одинъ ординарецъ долженъ провожать Офицера.

Когда приходятъ корабли, и доколѣ они находятся въ виду, Генераль не смѣетъ выходить изъ круга, въ которомъ расставлены часовые.*) Въ сіе время воспрещается ему всякое сношеніе съ жителями. Провожающіе его на островъ Св. Елены подвергаются въ сіе время тѣмъ же правиламъ и должны при немъ оставаться. Въ другое время предоставляется благоусмотрѣнію Адмирала или Губернатора принять, въ разсужденіи ихъ, надлежащія мѣры.

Должно объявить Генералу, что если онъ сдѣлаетъ покушеніе убѣжать, то будетъ заключенъ гораздо строже, а провожающихъ его данъ знать, что если примѣтятъ съ ихъ стороны происки для способствованія бѣгству Генерала, то они будутъ разлучены съ нимъ и посажены подъ крѣпкой караулъ.

Всѣ письма къ Генералу или особамъ его свиты вручаются Адмиралу или Губернатору, который обязанъ прочесть ихъ прежде доставленія по адресу. Сими же правиламъ подвер-

* Корабли, идущіе въ Ост-Индію и обратно, являются обыкновенно цѣлыми флотами въ извѣстныя времена года.

гающа письма, писанныя Генераломъ или особами его свиты.

Письма, присылаемыя на островъ Св. Елены не Статсъ - Секретаремъ (Великобританскимъ) не могутъ быть сообщены Генералу или особамъ его свиты; изъ сего исключаются письма живущихъ на самомъ островѣ. Всѣ письма Генерала и свиты его къ особамъ, живущимъ не на островѣ, должны быть отправляемы подъ адресомъ Статсъ Секретаря.

Генералу будетъ объявлено, что Губернаторъ и Адмиралъ имѣютъ рѣшительныя приказанія сообщать Правительству Е. В. всѣ желанія и представленія, когорыя Генералу вздумается препроводить къ оному; въ семъ случаѣ имѣтъ надобности наблюдать осторожности; но бумага, въ которой изображено такое требованіе, должна быть представляема незапечатанною, чтобы они оба могли прочесть ее и при отправленіи снабдить потребными запечатаніями.

До прибытія новаго Губернатора, Адмиралъ отвѣтствуетъ одинъ за особу Генерала Бонапарте Правительству Е. В. не сомнѣвается, что нынѣшній Губернаторъ будетъ въ помощь вспомоществовать Адмиралу.

Адмиралъ имѣетъ власть удержатъ Генерала на кораблѣ или обратно посадить на оный, естли, по его мнѣнію, нельзя будетъ иначе обезпечить его особы.

По прибытіи Адмирала на островъ Св. Елены, Губернаторъ, по предложенію его, приметъ мѣры отправить немедленно въ Англію, на мысъ Доброй Надежды или въ Остъ - Индію, тѣхъ Офицеровъ или военныхъ служителей острова, когорыхъ Адмиралъ заблагоразсудитъ удалить потому что они иностранцы, или подозрительны по характеру и образу своихъ мыслей.

Естли на островѣ найдутся иностранцы, когорыхъ пребываніе, по видимому, можетъ имѣть цѣлю пособіе бѣгству Генерала Бонапар-

ше, по надлежишь приняшь мѣры для удаленія оныхъ.

Весь берегъ острова, всѣ корабли и суда, посѣщающіе оный, отдаются въ вѣденіе Адмирала. Онъ назначитъ мѣста, которыя судамъ позволено посѣщать, и Губернаторъ отправитъ надлежащія караулы въ шѣ мѣста, гдѣ Адмиралъ почтетъ за нужное употребитъ сію предосторожность.

Адмиралъ приметъ самыя строгія средства для надзора за приходомъ и отплытіемъ каждаго корабля, и для воспрепятствованія всякому непозволенному сношенію съ островомъ.

Дано будетъ повелѣніе, чпобъ по истеченіи нѣкотораго срока, никакія чужія или торговыя суда впредь не приходили къ острову Св. Елены.

Еслили Генералъ впадетъ въ опасную болѣзнь, то Адмиралъ и Губернаторъ назначатъ по одному врачу, на котораго могутъ положиться, для пользованія Генерала, вмѣстѣ съ его собственнымъ врачомъ. Они строго предпишутъ имъ ежедневно доносить о состояніи его здоровья.

Въ случаѣ смерти его, Адмиралъ дастъ повелѣніе отвезти тѣло его въ Англію.

Дано въ Военномъ Департаментѣ $\frac{30}{18}$ Іюля 1815.

С М Ъ С Ъ.

Изъ разныхъ Журналовъ.

Въ Англійскихъ газетахъ напечатанъ прошесть, написанной Бонапартомъ при отправленіи его на островъ *Св. Елены*. Мы сообщили бы сей актъ, естлибъ не были увѣрены, что онъ подложень. — Въ сихъ же газетахъ помѣщены разныя подробности разговора его съ *Лордомъ Аостеромъ*: онѣ неважны. Бонапарте, на вопросы о причинахъ поведенія его въ Испаніи, отвѣчалъ — ажами, которыя намъ давно извѣстны изъ его буллетеней: что Король Карль IV. его туда призвалъ, что онъ хошѣлъ переродить Испанію и пр. и пр.

— Въ одной Лондонской каррикатурѣ представлено, что Бонапарте, командуетъ на островѣ *Св. Елены* легиономъ крысъ (которыя тамъ очень много) чтобы не разучиться военному искусству. У нихъ за ушами прехцвѣтныя кокарды, а на знаменахъ написано: *смерть всѣмъ кошкамъ!*

— Островъ *Цейланъ* объявленъ имуществомъ Британніи, но экспедиція Англичанъ противъ Королевства *Непаульскаго* (лежащаго въ горахъ при сѣверовосточной границѣ Остъ-Индіи) была неудачна. Англійская армія двинулась туда въ трехъ колоннахъ подъ командою Генерала *Джиллесты*. Горные жители разбили двѣ колонны, при чемъ сей Генераль лишился жизни.

— *Герцогъ Орлеанскій* прибылъ въ Лондонъ. Вышутъ, что онъ просилъ Короля Французскаго о принятіи его въ службу, но получилъ въ отвѣтъ, что еще не наступило къ тому время.

За симъ просилъ онъ позволенія жишъ въ Англіи, которое ему и дано.

— Въ Парижъ прибылъ Англійскій Генераль *Блунфильдъ*. Онъ привезъ знаки ордена *Бани* *Князьямъ Шварценбергу, Блюхеру и Вреде* и *Графамъ Барклаю де Толли и Витгенштейну*.

— Въ *Journal des Débats* напечатаны слѣдующія замѣчанія о Бонапаршѣ; „Скорость и легкость, съ которою онъ взбѣжалъ по веревочной лѣстницѣ на Нортумберландъ, представляешь странную противоположность съ объявленіемъ, что его живаго не посадятъ на сей корабль. Угрозы его, перейти изъ сего свѣта въ другой, ограничили тѣмъ, что онъ перескочилъ съ Беллерофона на Нортумберландъ, и при семъ случаѣ успѣлъ показать всю ловкость шанцовщика по канату. Вѣроятно, что ему хотѣлось удивить своимъ проворствомъ Англійскихъ мажоровъ. Одобреніе корабельнаго юнки, похвала мажора въ глазахъ его вознаградили стыдъ, что онъ такъ скоро забылъ свое изрѣченіе: „Я не Геркулесь, но живаго меня не свезушь съ Беллерофона.“ Бонапарше величайшій самоухъ въ свѣтѣ. Онъ успѣлъ поддѣлаться ко всѣмъ ролямъ: игралъ въ драмѣ и въ шуточнѣйшей комедіи, и плакалъ какъ крокодилъ. На Беллерофонѣ рыдалъ онъ какъ ребенокъ. Со времени *Виргиліева* благочестиваго *Енея*, ни одинъ герой не проливалъ столько слезъ, какъ благочестивый *Бонапарше*.“

(2 Сентября.)

С Ы Н Ъ
О Т Е Ч Е С Т В А.
1815. № XXXVII.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

ОСВОБОЖДЕНИЕ КАПИТАНА ГОЛОВНИНА,
ИЗЪ ЯПОНСКАГО ПЛѢНА.

(Окончаніе второй сказы.)

„Съ-прихавшимъ на шлюнь почтеннымъ
Такамат-Кэзи, сошелъ я въ каюшу. Онъ
объявилъ мнѣ, что прибывшій съ нимъ къ
гавани первой по Губернаторъ Машц-Май-
скомъ чиновникъ *Такахасси-Самлей* пору-
чилъ ему сообщить мнѣ особые пункты,
вынулъ памятную свою книжку и прочелъ
мнѣ слѣдующее: „*Такахасси-Самлей* свидѣ-
„тельствуетъ свое почитаніе Камчатско-
„му Начальнику и извѣщаетъ его, что въ
„слѣдствіе полученнаго отъ него въ *Матц-*
„*Маѣ* письма, Буно (Губернаторъ) предпи-
„салъ ему послѣднимъ отправленіемъ въ
„*Кунаширь*, куда прибылъ на Россійскомъ

„военномъ корабль Камчатскій Начальникъ,
 „для изъявленія къ такому высокому ма-
 „нью должнаго вниманія и сообщенія пред-
 „варительныхъ пунктовъ по предмету
 „освобожденія всѣхъ Рускихъ. *Такахасси*
 „*ам ей*, по чувствамъ своимъ, крайне со-
 „жалѣешь, что Японскіе законы не позво-
 „ляютъ ему имѣть въ здѣшнемъ мѣстѣ лич-
 „ныхъ съ Камчатскимъ Начальникомъ пере-
 „говоровъ. Принимая большое участіе въ
 „шрудахъ, коимъ Офицеры и команда Рос-
 „сійскаго военнаго корабля претвергающа
 „впоричнымъ приходомъ къ острову Куна-
 „ширу, для освобожденія своихъ соотече-
 „ственниковъ, и соболѣзнуя о случившемся
 „съ ними непріятномъ происшествіи, при-
 „везъ онъ съ собою, съ позволенія Машц-
 „Майскаго Буньо, одного изъ плавныхъ Ру-
 „скихъ. Для лучшаго обо всемъ удостовѣ-
 „ренія своихъ соотечественниковъ, ему по-
 „зволено каждодневно навѣщать Россійскій
 „корабль съ условіемъ возвращаться къ но-
 „чи въ селеніе, *Такахасси-Самлей* проситъ
 „Камчатскаго Начальника, принявъ из-
 „браннаго для переговоровъ довѣреннаго чи-

„новинка *Тахатая - Кахи* представляющимъ
 „его лицо, ибо онъ объявилъ, что свободно
 „объясняешся съ Камчатскимъ Начальни-
 „комъ.“ — За симъ слѣдовали официаль-
 ные пункты, въ коихъ Японское Пра-
 вительство изложило свои требованія и
 условия, на конкъ опущены захвачен-
 ныхъ имъ Русскихъ.“ *)

*) Сии пункты будутъ помѣщены вполнѣ въ
 книгѣ, особо издаваемой о семъ предметѣ. Главное
 изъ содержаніе состояло въ томъ, что Японцы
 требовали свидѣтельства за подписаніемъ двухъ
 начальниковъ и съ приложеніемъ печатей, что при-
 чиненныя Японцамъ неудовольствія и обиды сдѣла-
 ны были дѣйствительно безъ вѣдома и согласія
 Россійскаго Правительства. Пункты сии заключа-
 ютъ слѣдующими: „*Такахасси - Сампей* надѣет-
 ся, что нынѣшняго же года Россійскому военному
 кораблю возможно будетъ, съ полученными въ
 Олошскѣ требуемыми Японскимъ Правленіемъ сви-
 дѣтельствами возвратиться къ *Гако - Даде*, гдѣ
 онъ и другой чиновникъ, *Коожимото - Фіонгороо*
 будутъ ожидать Камчатскаго Начальника, для
 принятія отъ него сихъ свидѣтельствъ и объясне-
 ніи лично, съ должными по нашимъ законамъ об-
 ридами, увѣряя о непреложномъ нашемъ обѣщаніи
 просить въ *Едао* возвращенія всѣхъ плѣнныхъ Ру-
 скихъ, при изъявленіи теперѣ искренняго желанія
 Россійскому военному кораблю благополучнаго пла-
 ванія и скорого въ *Гако - Даде* возвращенія, гдѣ
Такахасси - Сампей, по чувствамъ своимъ, бу-
 детъ имѣть удовольствіе о многомъ съ Камчат-
 скимъ Начальникомъ объясниться паршикулярно и
 дружественно.“

„Симъ окончилъ почтенный *Такатя-Кахи* возложенное на него по особой доверенности порученіе. Я просилъ его сообщивъ въ *Ошвѣшъ Такахаски-Самлею*, что завтра же, еспьмъ позволимъ вътръ, Россійскій корабль отправишся въ *Охотскъ*; и что мы не замедлимъ нашимъ приходомъ нынѣшняго же лѣша въ *Тако-Дале* со всѣми требуемыми Японскимъ правленіемъ свидѣтельствами и объясненіями. Въ особенноти просилъ я его изъяснивъ общую нашу чувствительную признательность *Такахаски-Самлею* за хорошее его къ намъ ^ррасположеніе, и особенно за доставленіе свиданія съ нашимъ пѣвнымъ машпрозомъ. — Къ вечеру усерднаго нашего друга *Такатя Кахи* и добраго машпроза свезли на берегъ.“

„9 числа Іюля мы распрощались съ нимъ. *Такатя-Кахи* привезъ для команды приспа рыбъ. Мнѣ весьма было прискорбно, что онъ изъ предлагаемыхъ нами ему въ подарокъ вещей не принялъ ничего (кромъ бездѣлицъ, головнаго сахару, лучшаго чаю и Французской водки) даже все свое, довольно дорогое имущество оставилъ у насъ на мо-

емь попеченіи, извиняясь шѣмь, что въ *Гако-Дале* мы съ нимъ вскорѣ опять увидимся. „Тамъ, говорилъ онъ, безъ всякаго препятствія я буду имѣть щастіе получить отъ васъ въ знакъ дружбы предлагаемые мнѣ шеперь подарки, а здѣсь, по нашимъ законамъ, много мнѣ будетъ затрудненія отдавать отъ себя въ каждой маловажной, отъ васъ полученной вещи.“ — Пльнный нашъ машрозъ, распроганный крашкимъ свиданіемъ съ своими поварищами, прощаясь, заливался слезами, какъ будто осужденный снова испытывалъ всѣ мученія несчастнаго Японскаго плъна. Мы его ободряли несомнѣннымъ нашимъ приходомъ въ *Гако-Дале*, и шѣмь, что нынѣшняая его при разлукѣ съ нами печаль вознаградишся доставленіемъ радостнаго упѣшенія почтенному нашему Начальнику и соповарищамъ его вещаспія. — Я проводилъ самъ друга моего Такашая-Кахи на берегъ и тамъ распрощался съ нимъ. Возвращаясь на шлюпъ, и не взирая на проливной вѣтръ, пошталъ снялся я съ якоря, чтобы выйти въ просшранство залива. Перемѣнившійся вско-

ръ въспрь позволилъ намъ безпрепятственно продолжать предпріяшый путь. Чрезъ 15 дней благополучнаго плаванія прибыли мы къ *Охотскому* рейду и стали тамъ на якорь.

„Объ успешной нашей къ Японскимъ берегамъ кампаніи и обо всѣхъ дѣйствіяхъ моихъ донесъ я подробно Охотскому поршовому Начальнику, Г. Капишану з р. и Кавалеру *Миницкому*, кошорому ошъ высшаго Начальства поручено было главное распоряженіе сею Японскою экспедиціею. Вскорѣ получилъ я ошъ него требуемое Японскимъ Правительствомъ свѣдѣтельство и оособо присланное ошъ Г. Иркутскаго Гражданскаго Губернатора дружественное письмо къ Губернатору Маиц - Майскому съ объясненіемъ всѣхъ дѣлъ, относящихся къ сему предмету. Сверхъ того, для переводовъ съ Японскаго языка, поступилъ на шлюпъ присланный изъ Иркутска Японецъ Киселевъ. При такихъ пособіяхъ возымѣлъ я несомнѣнную надежду, съ Божіею помощію, получить освобожденіе достойнаго нашего Начальника съ прочими участниками его нещастія.“

П. Рикордъ.

Третья статья.

3; Августа 13 дня шлюпъ *Диана* отпра-
 вился съ *Охотскаго* рейду въ предназна-
 ченный путь. Прошивные южные ветры, го-
 сподствовавшие вдоль полуострова *Сихали-*
на, не допустили прежде 40 дней войти въ
 избранную мною безопасную гавань *Эдомо*.
 При входѣ въ заливъ, увидѣли мы селеніе,
 завѣщенное, подобно Кунаширскому, полоса-
 шую нашерію. Тамъ встрѣчены мы были
 байдарою, на кошорой вѣзхалъ на шлюпъ
 бывший съ нами въ *Камгаткѣ* маэрозъ по-
 чтеннаго *Такитал-Кали*. Онъ объявилъ намъ,
 что, по повелѣнію Матц-Майскаго Губерна-
 шора, назначилъ его лоцманомъ, для приве-
 денія шлюпа въ гавань *Гако-Даде*, и что
 онъ болѣе 2 недѣль находится въ семъ
 мѣстѣ въ ожиданіи нашего прихода.
 Онъ же извѣстилъ насъ, что Капитанъ *Го-*
ловяицъ съ прочими пѣвными Русскими дав-
 но уже перевезъ изъ *Матц-Мая* въ *Гако-Да-*
де, гдѣ шакже находятся первые два по Гу-
 бернашорѣ Начальника и нашъ *Такитал-Ка-*
ли. Послѣ сего я спросилъ его, не имѣеть-

ли Начальникъ селенія къ Командиру Россійскаго корабля изъ Матц-Мая писемъ? Онъ отвѣчалъ, что нѣтъ. — Приведеть ли, спросилъ я, изъ селенія на шлюпъ какой нибудь Японскій чиновникъ? Онъ съ удивленіемъ отвѣчалъ, что не шломо чиновникъ не смѣетъ къ намъ пріѣхать, но и гребцамъ, на его байдаръ, которые были изъ мохнатыхъ Курильцевъ, строго запрещено, подъ какими бы ни было, всходить на Россійскій корабль, и что кромѣ его никто не имѣетъ права вѣдти къ намъ на шлюпъ, а приказано ему объявить намъ отъ имени Начальника селенія, что онъ имѣетъ предписаніе оказывать всякое Россійскому кораблю вспоможеніе и снабдить, еслили по потребуешь, припасами. — Когда мы стали на якорь, онъ повхалъ извѣстить Начальника селенія о нашемъ приходѣ обстоятельно. Я просилъ изъяснить ему благодарное за предлагаемыя со стороны Японскаго начальства Россійскому кораблю вспоможенія, и сказать, что мы ни въ чемъ не имѣемъ нужды, кромѣ свѣжей воды. Сія неожиданная со стороны Японскаго Правительства ве довѣрчивость

казалась прошиворѣчащею благосклоннымъ пошуканъ прїѣзжавшихъ къ намъ въ Кунаширѣ первыхъ по Губернаторѣ Начальниковъ. Сдѣланная намъ въспрѣча просимъ машрозю, (кошорого, по извѣстному мнѣ закону ихъ земли, я даже не могъ признашь исполнениъ Японцемъ) заспавшиа меня не перяшь изъ виду тѣхъ благоразумныхъ совѣтовъ осторожности, кои прописаны были въ полученномъ мною вшайнѣ письмѣ Капитана Головина, и въ самомъ несчастїи всегда о пользѣ своего Опечества и нашей личной безонаскѣвсши помышлявшяго.“

„Узнавъ ошъ шого же Японскаго машроза, прїѣхавшаго къ намъ на шлюпѣ на другой день со свѣжею водою, рыбою и зеленью; что почта ошсюда въ *Гако-Даде* обращается въ 3 сушокъ, я написалъ крашкоекъ Начальнику *Самлею* письмо съ переводомъ на Японской языкъ, въ кошоромъ извѣщая о благополучномъ нашемъ прибытїи, просилъ прїсашъ по причинѣ поздняго осенняго времени доцмана, поопышнѣ назначеннаго и мнѣ извѣстнаго машроза. Къ *Такатал-Вахи* я также послалъ особое ошъ себя письмо. —

Японскій мапрозъ доставилъ сіи письма Начальнику селенія и возвратившись къ вечеру извѣстилъ, что они отправлены въ *Гако-Даде* съ нарочнымъ. Ожидая возвращенія почты, наливались мы свѣжею водою, кошорую привозили къ намъ на байдарахъ мохнатые Курильцы. — 21 Сентября, въ кошорой день, какъ сказалъ Начальникъ, непременно пришлется на мое письмо отвѣтъ, двѣсшвишельно прїѣзжавшій по обыкновенію каждодневно Японскій мапрозъ вручилъ мнѣ пакетъ, сказавъ, что сей часъ прїѣхалъ нарочный изъ изъ *Гако-Даде*. На пакетъ, къ немалому моему удивленію, усмотрѣлъ я Руской адресъ, и вскорѣ приведенъ былъ въ восторгъ, распознавъ руку почтеннаго моего друга, *Василія Михайловича Головинна*. — Сіи спроки совершенно увѣрили меня въ безопасномъ со шляпомъ слѣдованіи въ *Гако-Даде*, равно успокоили меня въ мнимомъ продолженіи со естороны Японскаго начальства къ намъ недовѣрчирости, кошорая какъ, говорилъ въ крашкомъ письмѣ Г. Капитанъ-Лейшенантъ *Головинъ*, происходитъ только отъ особаго ихъ закона, и поному я легко

могъ себя увѣришь, что по поступкамъ
 малыхъ Японскихъ чиновниковъ нельзя су-
 дить о расположеніи высшаго начальства,
 а штъ менѣе самаго Правительсва. Осво-
 бодившись отъ всѣхъ сомнѣній въ отноше-
 ніи искренняго расположенія главныхъ Япон-
 скихъ Начальниковъ, вступилъ съ нами въ
 переговоры, мы, не теряя времени взяли Япон-
 скаго машроза на шлюпъ, вмѣсто лоцмана,
 вступили подъ паруса и пошли въ *Гако Да-
 де*. Благополучный вѣпръ на другой день къ
 вечеру приблизилъ насъ ко входу въ гавань.
 Вскорѣ открылся на горѣ хорошо зажженный
 маякъ, на шомъ самомъ мѣстѣ, гдѣ днемъ
 назначалось поднимать бѣлой флагъ. По направ-
 ленію его мы безъ всякой опасности вошли
 въ заливъ и были шомчасъ встрѣчены
 почтеннымъ нашимъ *Такавая-Кахи*, кошо-
 рой ожидалъ насъ при входѣ съ большимъ
 поднятымъ на байдарѣ фонаремъ подъ бѣлымъ
 флагомъ. Подъ его распоряженіемъ вышло
 множество лодокъ, изъ коихъ нѣкоторыя
 посланы были имъ на оконечностяхъ
 шмѣлей съ большими фонарями, другія дер-
 жались на гребляхъ подлѣ шлюпа, во всей

готовности буксированъ въ случаѣ безвѣ-
 прія; однимъ словомъ, ни въ какомъ друже-
 ственномъ Европейскомъ портѣ не возможно
 ожидать болѣе вспоможенія, каковое было
 сдѣлано Россійскому Императорскому воен-
 ному кораблю, для безопаснаго входа въ га-
 вань *Гако-Даде*. Черезъ нѣсколько часовъ
 шлюпъ посшавленъ былъ, по назначенію
Такатая-Кахи, въ самомъ лучшемъ мѣстѣ
 на якорь, разспоянїемъ ошъ города менѣе
 пушечнаго выстрѣла. По окончаніи всего
 дѣла, *Такатая-Кахи* объявилъ мнѣ, что сдѣ-
 ланныя Россійскому кораблю вспоможенія
 онъ исполнялъ по приказанію первыхъ двухъ
 по Губернашорѣ Начальниковъ *Самлея* и
Фіонгороо, именемъ коихъ поздравилъ меня съ
 давноожидаемымъ благополучнымъ нашимъ
 приходомъ, увѣдомилъ насъ о прїздѣ сего
 вечера Матцмайскаго Губернашора, по слу-
 чаю нашего прихода, а о Г. Капитанѣ-Лей-
 тенантѣ *Головинѣ* и о прочихъ сказалъ,
 что они живутъ всѣ въ большомъ домѣ, но
 не имѣють свободы ходишь по городу, да и
 самъ онъ не имѣлъ еще позволенія съ ними
 видѣться. Послѣ сего объяснилъ онъ мнѣ

законы своей земли, въ разсужденіи Европейскихъ судовъ, что намъ запрещается ѣздить на шлюпкахъ по гавани, что во все время нашего здѣсь пребыванія при шлюпѣ будешь находишься день и ночь караульная лодка, и что все нужное для насъ съ берегу будешь привозимо на особыхъ казенныхъ лодкахъ; также, что спрогимъ въ городъ отъ начальства объявленіемъ запрещается жителямъ ѣздить на Россійскій корабль. Къ вечеру поѣхалъ онъ отъ насъ на берегъ для *подробнаго* извѣщенія своего начальства, объ исполненіи возложенныхъ на него порученій, въ послѣдовствіи Россійскаго корабля на определенное мѣсто на якорь, обѣщаясь на другой день къ намъ пріѣхать.“

„Поупру мы увидѣли выѣхавшую изъ города шлюпку подъ бѣлымъ флагомъ, (на шлюпѣ также всегда на передней мачтѣ поднимался, въ одно время съ кориковымъ военнымъ, бѣлой флагъ.) — Вскорѣ шлюпка пристала къ борту, и къ намъ на шлюпѣ взошелъ почтенный нашъ *Такатал-Рахи* съ однимъ мажрозомъ, бывшимъ у насъ доцманомъ. Онъ привезъ отъ себя мѣзъ, *Офицерамъ*

и командъ хорошей рыбы, зелени и арбузовъ. Его матрозъ несъ за нимъ узелокъ, въ которомъ я усмошрѣлъ плашье. Вошедъ ко мнѣ въ каюшу, онъ попросилъ у меня позволенія въ прежней своей каюшѣ переодѣться, сказавъ, что Матц. Майской Губернаторъ весьма доволенъ опзывомъ объ немъ призжавшаго въ Кунаширь перваго главнаго Начальника *Самлея*, и что онъ въ нынѣшнемъ важномъ случаѣ назначенъ бытъ переговорщикомъ, — для чего, по Японскимъ законамъ, дана ему привиллегія, а при исполненія такой возложенной на него лестной обязанности долженъ онъ надѣвать особое чиновническое церемоніальное плашье, во время сообщенія мнѣ переговорныхъ пункшовъ. Онъ вошелъ въ прежнюю свою каюшу, чтобы переодѣться, а между тѣмъ и я надѣлъ парадной мундиръ и шпагу. — *Такатая-Кахи*, сдѣлавъ по своему обычаю почтительное мнѣ привѣтствіе, черезъ переводчика *Киселева* объявилъ, что онъ будетъ со мною вести переговоры не отъ самаго Губернатора, а отъ лица первыхъ двухъ по немъ Начальниковъ, отъ коихъ имѣешь шеперь порученіе

просишь у меня обѣщанной отъ Охотскаго Начальника официальной бумаги, для доставленія оной лично господамъ Начальникамъ. На это я ему отвѣчала, что хоша я самъ пригошовлялся вручить нѣвшіяся при мнѣ отъ Охотскаго Начальника къ здѣшнимъ Начальникамъ официальные бумаги, но не желая терять времени, для поспѣвнѣйшаго окончанія щасливо начавшагося дѣла, соглашаюсь ему ихъ ождать. — Для сего собраны были въ кашу всѣ Офицеры въ полной формѣ, и съ приличнымъ обрядомъ передано было *Такашю-Кахи* отъ меня въ синемъ сукнѣ обернутое отъ Начальника *Охотскаго* порта официальное письмо. Тутъ же я объявилъ ему, что имѣю особое важное отъ Его Превосходительства Г. *Иркутскаго* Гражданскаго Губернатора къ Вельможному *Матц-Майскому* Губернатору официальное письмо, которое должно быть отъ меня принято лично, ежели не самимъ Губернаторомъ, но по крайней мѣрѣ главными Начальниками, отъ лица коихъ присланъ онъ ко мнѣ для переговоровъ. *Такашя-Кахи* убедительно

меня просилъ довѣрить ему ж сіе письмо кошорое, говорилъ онъ, доставить ему великую честь, когда въ Японіи сдѣлаешъ извѣстнымъ, что онъ удостоился отъ великаго Россійскаго Губернатора официальное письмо церемоніально вручить въ собственныхъ руки *Буцзо*; но въ этомъ я ея рѣшительно отказалъ, объяснивъ прежде что сколь много я ни уважаю его ко мнѣ дружество, но въ семъ случаѣ я представляю особое лицо, и не смѣю на счетъ великаго достоинства Россійскаго Губернатора возвысить его званіе безъ нарушенія возложенной на меня личной довѣренности. — Мѣсто свиданія съ главными Японскими Начальниками я рѣшился назначить на берегу, ибо вызывая ихъ на шляюпкахъ, было вовсе невозможное: естли, по словамъ *Такатая-Кахи*, во время появленія оныхъ двухъ Начальниковъ на улицахъ въ своихъ *Норямонахѣ* (носилкахъ) всегда люди падающъ на колѣна, по согласію ли шакогордый народъ, на просныхъ шляюпкахъ имѣть свиданіе съ Начальникомъ чужей земли безъ всякаго церемоніала? Къ тому же

въ семь важномъ дѣлѣ имѣлъ довѣренное письмо Губернатора, уполномоченъ былъ дѣйствовать по Высочайшей волѣ, и въ отправленіи меня къ Японскому Правительству, во всемъ представлялъ лице посланника, а поному ежелибы и воспользовало со стороны Японцевъ варварское вѣроломство, то могъ бышь увѣренъ, что наше Правительство поступокъ мой не признало бы безразсудною неоспоримостию, но дѣломъ національнымъ, въ исполненіи коего я желалъ только соблюсти приличную возложеннымъ на меня личнымъ обязанностямъ важность и поступать съ рѣшительною увѣренностию, для возстановленія и въ Японіи уваженія къ званію посланника. *Такашакан*, получивъ отъ меня офиціальное письмо Начальника *Охотскаго* порта, и выразивъ важность письма Губернаторскаго, просилъ меня позабыть нескромное требованіе, доверить ему Губернаторское письмо, и пошчасъ повхалъ онъ насъ на берегъ. —

(Продолженіе впрѣдъ.)

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

Н О В Ы Е К Н И Ж К И :

1 8 1 5 Г О Д А .

125 + *Историческая таблица Россіи. С. П.*
1815 въ тип. Военнаго Министерства, на десяти печатныхъ листахъ.

(Поспавляемъ особеннымъ удовольствіемъ извѣстить нашихъ читателей о выходе въ свѣтъ сей полезной таблицы. Она раздѣлена на три главные столбца. Въ среднемъ сверху представлена хорошо выгравированная и раскрашенная карта Россіи съ означеніемъ посѣщеннаго ея приращенія. По сторонамъ ея помѣщены реестры старинныхъ городовъ Россіи, и народовъ въ древности ея населявшихъ, съ указаніемъ мѣстъ ихъ жительства. Ниже сего до конца таблицы представлено родословіе домовъ *Рюрика* и *Романовыхъ*, съ означеніемъ времени рожденія, вступленія на прѣстоль и смерти владычествовавшихъ особъ. Въ родословіи дома Рюрика сочинитель долженъ былъ за недостаткомъ мѣста ограничиться показаніемъ главнѣйшихъ только лицъ, ш. е. линіи Великихъ Князей и Царей и супругъ ихъ, а домъ *Романовыхъ* изображенъ въ подробности. Оба крайніе столбца раздѣлены каждый на шесть меньшихъ столбцовъ, въ коихъ помѣщены: въ 1-мъ краткое обзорное Россійской Исторіи по періодамъ, въ 2-мъ порядокъ и имена Государей съ означеніемъ годовъ ихъ правленія; въ 3-мъ Исторія каждого Государя въ особенностяхъ; въ 4-мъ Хронологическое исчисленіе примѣчательнѣйшихъ внутреннихъ происшествій; въ 5-мъ Исторія современныхъ Европейскихъ Государей; въ 6-мъ Хронологическое исчисленіе важнѣйшихъ иностранныхъ происшествій. — Всѣ части сей таблицы обработаны съ великимъ

пущаешь, и она напечатана весьма исправно.— Предоставая *записки* Историческим критикам подробный разбор ее, скажем, что она, по нашему мнению, может съ отменною пользою употребляться любителями отечественной Исторіи, а преимущественно учащими и учащимися. — Замѣтимъ еще, что новѣйшая Исторія доведена въ сей таблицѣ до Парляскаго мира 1814 г.)

126 * *Жена разбойника. Новѣйшій романъ. Сочиненіе Автора Ринальдо Ринальди* Москва 1815 въ тип. Г. Всеволожскаго, въ 12 д. 2 т. въ первой 95, во второй 84 стр.

(Напрасно будемъ мы толковать объ этой книгѣ. Нѣжныя сердца, которымъ извѣсны бумажныя несчастія Лолошты и Фанфана, Викторя, Алексиса, Яшеньки и Жоржеты, которые пренебрежали отъ печатныхъ ужасовъ *Удольфа и Сень-Клерскаго Аббатства, Когенбургскаго замка и черной башни*, поймутъ ответственную прелесть словъ: *жена разбойника! Жена разбойника!* И мило и ужасно. — О переводѣ можно сказать тоже: и мило и ужасно!)

III.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ
И ПОЛИТИКА.ИСТОРИЯ ПЯТИНАДЦАТИ НЕДЕЛЬ ИЛИ ПОСЛѢДНЕЕ ЦАРСТВОВАНИЕ БОНАПАРТА
(Продолженіе.)

Наполеоновы законодатели полкуяство самодержавіи народа; но самодержавіе народа есть не что иное какъ пустое слово, посредство котораго онъ захватилъ верховную власшь. Кромвелю сказали, что ему противятся девять частей Англійскаго народа. Онъ отвѣчалъ: есшьли на моей сторонѣ десятая часть народа, и есшьли я употребляю эту десятую часть на покореніе прочихъ девяти частей, то не влисселинъ ли я? Бонапарше и его законодатели разсуждають какъ Кромвель, и во всемъ слѣдуютъ его политикѣ. Народъ, который имъ прѣшвился, почитается у нихъ подлою червѣю; малая же часть народа, имъ благопріятствующая, принимаетъ въ ихъ глазахъ названіе самодержавной власши и можетъ раздавать почести и короны.

Сіе ложное ученіе о самодержавіи народа, какъ оно преподавалось во время революціи, должно быть, наконецъ узнано Французами 1815 года. Въ продолженіе нашихъ безпокойствъ не было ни одного мнѣнія, ни одной политической системы, которая не имѣла бы своихъ приверженцевъ; по мѣрѣ того, какъ обстоятельствы благопріятствовали приверженцамъ того или другаго мнѣнія, той или другой системы, сіи приверженцы придавали себѣ званіе самодержавнаго народа и готовы были удѣлишь свое самодержавіе тому, кто даскалъ ихъ спраспанямъ кто прославлялъ ихъ шоржество.

Въ печеніе двадцати пяти лѣтъ имѣли мы во Франціи множество самодержавныхъ наро

добръ, которые попеременно предписывали намъ законы, попеременно общали вольность, попеременно вовлекали насъ въ свою погибель. Безъ сомнѣнiя народъ самодержавенъ, но по чему самодержавiе его познается? гдѣ эпитъ самодержецъ имѣеть свой дворъ? кто у него Мини, спрами? на какомъ языкѣ раздаетъ онъ свои повелѣнiя? Такъ, безъ сомнѣнiя, народъ самодержавенъ; но эпитъ самодержецъ не обитаетъ ни на площадяхъ, ни въ дубахъ, ни въ Палатѣ, депуташовъ! Онъ не пребываетъ ни на скатѣ горы, ни на берегу рѣки; не заключается во внутреннiхъ вѣстияхъ лагеря, или одного города.

Самодержавiе народа можно уподобить божеству, которое само собою смертнымъ не по-вазывается, но бываетъ видимо во всѣхъ свѣт-ныхъ дѣлахъ. Самодержавный народъ, подобно божеству, не перемѣняетъ сегодня шого, что сдѣлать вчера, не противорѣчитъ самому себѣ; воля его непремѣнна; наконецъ онъ, подобно божеству, судитъ въ тишинѣ шѣкъ, которые осмѣливаются называть себя его представи-телями; снисходитъ къ заблужденiямъ шѣкъ, которые дѣйствуютъ его именемъ; сноситъ безъ жалобы оскорбленiя, поруганiя, и шернѣ-льи потому, что шченъ. Славу свою пошавя-летъ онъ въ воспоминанiи прѣдковъ, въ памят-никахъ тѣнiя и йскушѣвъ, въ поляхъ покрытыхъ жатвою, въ городахъ, процвѣтающихъ торгов-лею и трудолюбиемъ. Чтобы узнать его мнѣ-нiе, надлежитъ долгое время испытывать его-выгоды и нравы: его воля состоитъ не въ учрежденiяхъ, непрерывно перемѣняющихся, во въ нравахъ и обычаяхъ, произведенныхъ кли-матомъ и временемъ, въ постановленiяхъ, ушвержденных многими поколѣнiями.

Законодатели, которые хотѣли предписы-вать намъ законы именемъ Божанарта, почита-ли армию народомъ. Законодатели сiи, обяза-ные своимъ возвышенiемъ ишыкамъ, пошавля-ли славу своего Отечества въ бурѣ сраженiй.

Извѣстно что въ Англіи, откуда наши новые мудрецы заимствуютъ для себя примѣры, при существіи арміи наводишь ужасъ на всякъ другой народной вольности. А во Франціи, наприимѣръ того, тѣ, которые хвалились расстройствомъ нашихъ узъ, обезпечивали себя оружіемъ. Думали, что армія доставитъ свободу. Бонапарте сказала своимъ солдатамъ: *все, что совершено безъ нашего соизволенія, незаконно.* Это слово сдѣлалось правиломъ законодательства. Солдаты призваны были на Майское поле и на политическія собранія; ихъ присутствіе утверждало труды законодателей; мечъ предписывалъ законы; сабля соиняла государственныя постановленія. Бонапарте открывала свои намеренія военнымъ законодателямъ и вооруженною самовластію происходило отъ нихъ.

Наши новѣйшіе философы, не престающіе проклявать прошивъ фанатизма, обвиняя его въ пролитіи рѣкъ крови; но умалчивающіе о войнѣ, которая въ теченіе немногихъ лѣтъ, погубила нѣсколько миліоновъ людей. Они любя войну до изступленія, и войною хотѣли утвердить свободное правленіе. Для утвержденія свободы одной Франціи надлежало погубить весь міръ; всѣ Французы, должныствовали погибнуть для свободы, проповѣдуемой въ буйныхъ собраніяхъ, но жить для нея не было никому позволено. Хотѣли, чтобы нація сдѣлалась арміею, а Франція лагеремъ; надлежало у всякаго дома построить баштарею, на всякой улицѣ сдѣлать укрѣпленія, на всякомъ гульбищѣ поставить пушки. Всѣ тѣ, которые не оставляли своихъ ремеселъ, не покидали жатвы, чтобы спѣшитъ къ оружію, почитались дурными гражданами. Любовь къ Отечеству состояла въ томъ, чтобы не имѣть семейства, пренебрегать всѣми работами, служащими къ благоденствію Отечества, и окружать себя развалинами и кровопролитіемъ. Уже назначены были награды тѣмъ, которые опустошатъ поля, сожгутъ города. Сперва посылали на

смерть юности, а потомъ принимались и за взрослыхъ; ошарость не имѣла убѣжища, слабость оправданія. Законодатель не занимался сохраненіемъ жизни и имущества гражданъ; аинь бы только Франція могла вести войну! Всѣ законы принуждали Французовъ отдавать свое имѣніе — всѣ законы повелѣвали имъ — умирасть.

Когда всѣ помышляли о войнѣ, страсть къ приобрященіямъ, ошартавшая владычество Бонапарта, сдѣлалась общею вѣсью его единоличію и распростирилась въ народѣ подобно шоровой извь. Каждой изъ обожателей Наполеона; по примѣру своего властелина, думала только о своемъ возвышеніи посредствомъ революціи. Всѣ проповѣдники новаго ученія хощали вѣстимъ на завоеванія и Франція имѣла множество малыхъ завоевателей, которые мысленно раздѣляли сокровища и похищали всѣ достоинства въ государствахъ, между тѣмъ какъ Бонапарте домогался главной власти. Въ городахъ и деревняхъ не было ни одного человека изъ черни и изъ гражданъ, кошорой бы не былъ *Бонипартистомъ*, кошорый не устремлялъ бы жадныхъ взоровъ на кошорую какого нибудь аунца, на замокъ вельможи, на земли своего сосѣда, между тѣмъ какъ Наполеонъ устремлялъ свои взоры на Европейскія Государства. Приверженцы Бонапарта были увѣрены, что его похищеніе даетъ право на похищенія всякаго рода, и что они также могутъ приобрящать поля, земли, дома, богатства, людей, какъ Императоръ ихъ приобрящала короны. Такимъ образомъ заблуждающийся народъ готовъ былъ признавать одно право сильного. Все сдѣланное со времени утвержденія законнаго Государя, почиталось незаконнымъ, право помѣщиковъ уважалось не болѣе права Государей; такимъ образомъ примѣръ Бонапарта ослаблялъ ежедневно вѣншія о справедливости и несправедливости, распространялъ цѣрствованіе насилія, разсѣвала повсюду пагубное тщеславіе и содержала

всѣхъ въ непрерывной превратности и войнѣ, въ которой чернь вооружалась противъ богатыхъ и ожидала только знака къ началу грабежа.

Таково было царствование вольности — царствование Бонапарта. Посреди всеобщаго безпорядка взоры всѣхъ обращались на шотъ города, который допомогъ *Св. Людовика и Генриха IV.* и прародъ своимъ убъжищемъ. Тамъ сохранились учреждения Отчества и законы покровительствующіе жизнь гражданъ; тамъ приготовлялись ирацшашки, сочинялись планы, долженствовающіе возвратить миръ, обезпечить благоразумную и спокойную свободу и привести со временемъ въ забвеніе всѣ несчастія революціи и войны. Всякой разъ, когда Бонапарте издавалъ законъ кровавый, отецъ Франціи въ своемъ изгнаніи, сочинялъ законъ благотворительный и милосердый. Когда тиранство Бонапарта повергало какой нибудь городъ или провинцію въ печаль, — *Людовикъ вождьливный* старался впередъ облегчить бѣдствія народа, который не пресматывалъ составлять его семейство; онъ въ убъжищѣ своемъ, подобно генію хранителю, собиралъ плоды мораблекрушенія печальные обломки своего Отчества, подавалъ помощь и утѣшеніе всѣмъ нуждающимся, оплакивалъ несчастныхъ, которыхъ немогъ утѣшить.

Часто изъ глубины его изгнанія слышанъ былъ отчестскій его голосъ, которой увѣдомлялъ насъ о страшной грозѣ, готовой разразиться надъ Франціею, указывалъ на шронъ законовъ Государей, вѣрнѣйшее убъжище Французскаго народа, но ложь и во мущеніе восставала противъ Отца Отчества и заставляла отвергать его совѣты. Клевета преслѣдовала добродѣтельныйшаго изъ Бурбоневъ; она возбуждала жалобы на дѣль прошедшее царствование, или окуждала будущее. Не имѣя возможности опровергнути, чино справедливость предсѣдала всегда въ ихъ правленіи, Бонапартисты говорили о Несправедливости, которую они намѣрены сдѣлать; Бонапарте унизительно жаловались конституціонную хар-

нѣ Людовика XVIII, а Бурбонъ упрямъ, что они хотѣли ее нарушить. чернъ, что во прибыши Короля возста-
ветъ прежніе налоги, всѣ феодаальныя по-
ворали народу, что вскорѣ убѣжившемъ
душъ лѣса, а пищею дивилъ нравы. — Р-
ли лонныя слѣсия назначенныя къ и
сочтенныя будто бы ромистами, и у
лдей, котораго надлежало умершвы
лны, котораго надлежало съечь. — С-
ныя заговора воздигали душъ черни, уда
заблуденію. Заспавляя такими образои
нѣсья нѣмцыкъ заговоры, онъ обращалъ е
онъ истинныхъ бѣдствій начинавшейся

Бонапарше, вооружая всю Европу и
Франція, старался увѣришь, что онъ не
собой миръ. Въ первой мѣсяцъ по его во-
нѣ, приверженцы его говорили, что Ев-
нощилась и въ людяхъ и въ деньгахъ, чи
ду Государями: восподствуешь разглас
повелитель острова Эльбы успѣлъ при-
савныхъ союзниковъ и пр. Когдажъ сія
да рушилась, тогда распространили но-
ваны: говорили, что народы Европы о-
свергнутъ съ себя иго своихъ Государ-
иноспранныя арміи возмущающія прощ
чавныя и оставляющія свои знамен
при грозномъ зрѣлищѣ нашихъ границъ
сладѣтъ всюю вооруженною Европою.
нѣтъ какъ распространяли такіе слухи
иотъ непріятели вступилъ въ нашу
Тогда приверженцы Бонапарша пере-
галось: они повторяли, что союзные М-
ведуть войну не съ Бонапаршомъ, а съ
пузкою націею; что они хотѣтъ
лишь между собою наши провинціи, во-
нѣтъ прежніе налоги, феодаальное подд-
и проч. Сіи слова были причиною, что
которой нѣчего терять, а потому, какъ ка
нѣчего и спрашивать, спала бояться
рода несчастій. Эта чернъ, которой война
но же мало вредить, какъ и пищамъ,

идти въ воздухъ; обвиняла помѣщиковъ и доси-
щечныхъ людей въ заговоръ съ иноспранными
союзниками и въ объявленіи войны, для чего,
чтобы истребить жатву, и расхищеніи
ихъ сокровища. Такимъ образомъ распалали
страши низшаго сословія, чтобы уошрашиши
и удержати всѣхъ людей, которые не любили
Бонапарта, смышеніемъ народа старались при-
нудити національную гвардію стоять подѣ
меня похищителя. Спрахъ, внушенный въ глауку
чернь, заступила мѣшо храбрости, и поощрив
ее дѣланишь къ оружію. Чтобы сохранишь са-
мое довѣріе, возбуждаемое въ развратной чернѣ;
число Французскихъ солдатъ уподобляли песту
въ шортъ, заранѣе праздновали побѣды, которыя
Бонапарте хотѣлъ одержать; утверждали что
онъ находится уже на дорогѣ въ Вѣну и Берлинъ,
предшествуя своимъ непобѣдимымъ ораамъ. Са-
маидымъ днемъ раждались новые слухи, новые
обманы; тогда было царствование домыкъ меч-
таній, пустыхъ тревогъ, сбманчивой надежды,
но гроза готовилась разразиться: посреди
убійствъ раздался гласъ истины. Бонапарте
не могъ болѣе обманывать и царствование его
кончилось.

Небесное правосудіе, скорымъ паденіемъ На-
парта, возвѣстило уже наступленіе послѣдьяго
часа для похищителей. Вдругъ разнесся въ сто-
лицѣ и провинціяхъ слухъ, что Бонапарте воз-
вратился въ Парижъ. Эта новость была для
насъ предвѣстницею великаго несчастія; вса на-
ція знала, что Бонапарте возвращается въ Па-
рижъ только тогда, когда бываетъ побѣжденъ,
и что отецъ солдатъ имѣетъ обыкновеніе осмат-
ривать свою армию посреди опасностей, и въ не-
щастномъ ошступленіи. Вспомнили быгшпа изъ
Египта, изъ Москвы, изъ Лейпцига: вездѣ гово-
рили: вотъ, уже во второй разъ Бонапарте не
удалось умереть; онъ возвращается во столицу,
чтобы узнать, не хотятъ ли новыя жертвы. За-
ново умереть: онъ возвращается, чтобы уз-
нать, не желаютъ ли нація сдѣлать новыя пожертво-

ванія для искупленія его стѣды и жизни. Убѣ-
жавъ изъ армии и шѣмъ подавъ солдатамъ при-
нѣръ, осмѣлился онъ ондашь принязъ о задер-
жаніи бѣглыхъ! Вчера благодарилъ онъ Француз-
скихъ солдатъ за возвращеніе ему Государства
— сего дня, укоряетъ ихъ въ томъ, что они не
умерли для сохраненія ему онаго. Безразсудный!
онъ жадуется, что ему измѣнили — онъ, кото-
рый всегда вѣрность нашу почиталъ преступ-
леніемъ, который вошелъ во Францію одною
извѣною! Онъ полагаася на ревность и предан-
ность Французовъ, на клятву, данную ему въ
вѣрности — онъ, который окружалъ себя людь-
ми, опособными къ величайшему изъ клятвопрес-
тупленій. Онъ осмѣливался жаловаться на не-
подчиненность своей армии; но какая подчинен-
ность могла существовать между солдатами,
приведенными его именемъ въ заблужденіе, не-
узнавшими голоса своихъ знаменитѣйшихъ
предводителей, оставившими сторону лучшаго
изъ Государей, чинюбъ поспѣшить навспрѣчу по-
хищителю! И шанъ вѣроломство и наглость
были причиною паденія того, который возвра-
щался посредствомъ наглости и вѣроломства;
и шакъ шощъ, который нарушалъ всѣ клятвы,
вкусилъ самъ горькій плодъ клятвопреступленія.

Тогда шѣ люди, которые хвалились, что
уцѣль насъ, въ чемъ состоятъ слава, покрылись
стыдомъ; люди, которые, внушали въ насъ бра-
ванъ, объяты были сами страхомъ. Мы видѣли,
какъ блѣднѣли клятвопреступные Маршалы,
сіи новые Седны, которые измѣнили Бонапаршу
для Лудовика XVIII и Лудовику XVIII для Бона-
парна, которые попеременно льстили народу
и Императору, служили свободѣ и самовластію.
Мы видѣли, какъ полпа Принцевъ, порожден-
ныхъ революціею, оставяла дворцы, ими похи-
щенные, снимала съ себя маншіи, подобно акте-
рамъ, скидывающимъ съ себя театральныя
влашья, и искала укромнаго уголка въ той са-
мой Европѣ, которая долгое время была саниш-
комъ шѣсна для ихъ шѣслава.

Надлежитъ вмѣшъ писать историка, описывающаго Сенать Гальбы, Вишелля и Ошона. чтобы изобразить пренія Падашъ Перовъ и Делушашовъ. *)

(Продолженіе впрядь.)

IV.

Письмо изъ Парижа,

отъ 1 Августа 1815.

Рускіе гренадеры вторично вошли торжественно въ Парижъ 28 Іюля! — Государь Императоръ съ Австрійскимъ Императоромъ изволилъ свѣтрить вшествіе. Его Величество Король Прусскій самъ ввелъ въ городъ полкъ своего имени, бывший Санктпетербургскій. **) За гренадерами сѣдовали: кирасирская 2-я дивизія, старейшая артиллерійская рота № 2, двѣ легкія артиллерійскія роты № 5 и 6, и конная рота.

Народъ Парижскій толпился вѣрды взводѣ гренадеръ. Никакой возможности не было уснраиить любопытствующихъ: женщины и мужчины вмѣшивались въ ряды усатыхъ рядовыхъ!... Музыка во всѣхъ пѣкахъ играла любимую Парижскую пѣсню (vive Henri IV!) зрители, толпившіеся около полковъ, пѣли, паясали, хлопали въ ладоши... Крикъ: да здравствуетъ Александръ, гренадеры Рускіе, побѣдители, избавители, великодушные! и проч. и проч. сопровождаемый, какъ выше сказано, пѣньемъ пляскою и хлопаньемъ въ ладоши,

*) Надобно замѣнить, что въ сихъ сословіяхъ были весьма благомыслящіе люди; но они не имѣли вліянія и власти, чтобы установить безпорядокъ.

**) 3-я гренадерская дивизія вступила въ городъ, а отъ 2-й дивизія полкъ Королевскій, который съ Фангорійскимъ гренадерскимъ ссоставленъ шеверомою бригаду. Д.

превосходилъ мѣру и изображалъ картину изступленныхъ празднествъ Вакха!... Надобно замѣтить, что незадолго до нашего входа была въ Парижѣ смотръ всѣмъ Англійскимъ войскамъ, здѣсь находящимся подъ начальствомъ *Веллингтона*: у нихъ всѣ войска одѣшны въ новыхъ мундрахъ шонкаго сукна, конница на короркокво-стныхъ лошадахъ, и въ тоже время были смотры Австрійскимъ и Прусскимъ войскамъ. Парижане, по новости предмета, всѣмъ восхищались, все превозносили!... Но — появились Рускіе (послѣ толпико дальныхъ и тяжкихъ походовъ, когда нѣкоторыя переходы были по 14 и 16 часовъ, то есть до 50 верстъ) и Парижане забыли Англичанъ, Австрійцевъ и Прусакъ... Вездѣ и всѣ теперь кричатъ о Рускихъ, не насмотрѣвшись, не нахваляясь — *не надивался!*... Росшь, взгляды, походка гренадеръ нашихъ вскружили голову всѣмъ Парижанкамъ — лишь только закричатъ по улицамъ: *Рускіе!* и тысячи женскихъ головъ высунутся изъ оконъ домовъ своихъ!... У нихъ въ пословицу вышло: *красиво какъ Руской* (*beau comme un Russe*)... Мнѣ случилось видѣть въ домахъ и на гуляньяхъ, чтобы отвлечь дѣшей отъ чего либо, по скажутъ имъ: *идутъ Рускіе*, и дѣши бросаются смотрѣвъ ихъ, оставляя игрушки и прочія занятія... Всѣ Парижане похожи на сихъ дѣшей: слышатъ ли музыку, барабанный бой, закричатъ ли: *идутъ Рускіе*, и всѣ толпами перебѣгаютъ изъ улицы въ улицу, выбѣгаютъ изъ лавокъ, выглядываютъ изъ всѣхъ оконъ, взмацизуются на крышки!...

Всѣ жители окрестностей Парижа имѣли желаютъ *постоемъ* преимущественно Рускихъ; каждый помѣщикъ проситъ для *залога* преимущественно Рускаго, и каждый, въ обезпечиваніе своего домашняго имущества, поручаетъ жилище, заведеніе, самые ключи отъ кладовыхъ *Рускому* своему постояльцу!... Подобный же спѣхъ заслужили Рускіе и прошлаго года во время пребыванія своего въ Парижѣ. Однажды

при дворѣ Французскомъ спросили знаменитаго
вождя *Веллингтона*, что ему болѣе нравится
въ Парижѣ? — *Рускіе гренадеры*, ошвѣчалъ
рой Великобританніи.

Какой славы, чести, признательности
служиваютъ шаковые войска!.. Ко всему оному
войдите еще во внутренность сосноянія
наго. Крайняя умеренность есть одно
ко богатство ихъ... Нерѣдко сухарь и вода
черная Спарпанская поклебка насыщали самихъ
начальниковъ; но, богатые житницы
щицы, погреба съ Шампанскимъ, тучныя ста-
да мериносовъ оставались неприкосновенными...
Едвали когда во время похода лакомый и вкус-
ный обѣдъ заманивалъ Офицеровъ отъ мѣстъ и
должностей: они шли въ ряды гренадеръ
своихъ, и шуть же съ ними вѣспѣ похвалялись!
и послѣ сего удивляйтесь въ Спарпанцахъ,
Лакедемонянахъ, Фригійцахъ!..

Отрядъ Рускихъ, всшупившихъ въ Парижъ,
находясь подъ начальствомъ Генерала *Кри-
стофора*, который командуешь корпусомъ гренадеръ.
Сей вождь, истый *Славянинъ*, напоминаетъ намъ
героевъ Свяшославова вѣна: онъ всегда при са-
бѣ, всегда спишь на плацѣ; ни гадчій пухъ по-
стелей *Поипадурскихъ*, ни штофныя занавѣсы
Монтеспанъ не манятъ его къ нѣгѣ и сну, ко-
торый и здѣсь въ Парижѣ, равно какъ въ коче-
выхъ станахъ, длился только у него до раз-
свѣта... Признательная Россія не забудеть се-
го надежнаго сына Отечества, когда онъ всю
тягосить брмени 1812 года держалъ на раме-
нахъ своихъ, будучи Начальникомъ главнаго
штаба при Фельдмаршалѣ *Князѣ Смоленскомъ*;
за симъ въ 1813 году начальствовалъ надъ всею
дѣйствующею въ арміи артиллеріею; пошомъ
въ 1814 году достойно предводительствовалъ
Императорскою гвардіею и велъ оную ко славѣ
и безсмертію!... При всѣхъ военныхъ досто-
инствахъ, герой сей хорошій Машематикъ. Ис-
торикъ, Латинистъ: онъ переводитъ записки
Юлія-Кесаря и конечно изъ оныхъ изучался

наши слабые воины научъ побѣждать и научъ
убѣждать!

Въ самый день вступленія нашего въ городъ
Парижъ, Его Величество Король Прусскій уго-
щаль обѣденнымъ столомъ Гг. Штабъ и Оберъ
Офицеровъ гренадерскаго полка имени своего.

31 Юля Гг. Штабъ и Оберъ Офицеры гре-
надерскаго полка имени Его Величества Короля
Прускаго имѣли щастіе угощашь обѣденнымъ
столомъ въ своемъ полку, въ предмѣстіи Па-
рижа *Лавиллетъ* (la Villette) Государя Импера-
тора, Короля Прускаго и всѣхъ Гг. Штабъ и
Оберъ Офицеровъ Прускаго полка имени Его
Императорскаго Величества Государя нашего,
числомъ до 150 особъ... Столовая была укра-
шена поршрешами Императора нашего и Короля
Прускаго, и ушавалена лавровыми деревь-
ми!..

Э К С П Р О И Т Ъ:

(об отвѣтъ на письмо Генерала Ермолова,
опубликованное послѣ съ гренадерами въ
Парижѣ.)

Когда и гдѣ не успѣвалъ
Твой быстрый и надежный геній!...,
Мнѣ мнилось, что не ты во снѣдъ шагаль,
Баярдъ, Тюрень, Евгенийъ
Шли за тобой!...

Поклонникъ твой,
Съ восторженной душой
Возносишь голосъ свой:

Ура! ура! ура!

Вторично мы въ Парижъ.

А. Писаревъ.

ВЫПИСКИ ИЗЪ НОВОЙ КНИГИ.

(Изъ Gazette de France.)

Въ Журналахъ ежедневно извѣщаютъ насъ о появленіи новыхъ книжекъ противъ Бонапарте; въ нихъ заключаючися иногда занимательныя описанія и анекдоты; онѣ забавляютъ нѣсколко времени любопытство наше и исчезаютъ, чтобъ уступить мѣсто другимъ, едва оставляя нѣкоторое воспоминаніе; но порядочныя книги мы не видимъ: кажется, что великія нынѣшнія происшествія, паденія и возстановленія Государствъ и важные случаи всякаго рода не могутъ найти историковъ. Да и въ самомъ дѣлѣ, какъ можно въ семь хаосъ, въ семь сдѣшеніи всѣхъ страстей, дѣлъ и происшествій, въ поступкахъ человека необыкновеннаго, страннаго, непонятнаго, въ сдѣйствіи столь многихъ народовъ — сдѣлать ниши Исторической, объяснять удовлетворительнымъ образомъ всѣ причины тѣхъ дѣйствій, которыя поражаютъ человека обыкновеннаго? — Въ числѣ книгъ кошорыя принадлежатъ къ послѣднему разряду, должно упомянуть о сочиненіи Г. Прадта, Архіепископа Мехельнскаго, подъ заглавіемъ: *Histoire de l'ambassade dans le duché de Varsovie en 1812, par M. de Pradt, archevêque de Malines, alors Ambassadeur à Varsovie* (т. е. *Исторія посольства въ Герцогство Варшавское в 1812 году, сочиненіе Г. Прадта, А. М., бывшаго тогда Посломъ въ Варшавѣ*.) Сочинитель былъ свидѣтелемъ всего, что онъ описываетъ и однимъ изъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ в тогдашнихъ происшествіяхъ. Онъ имѣетъ даръ наблюденія. Краски его живы и ярки, черты описательныя. Бонапарте и его Министры перейдутъ въ потомство въ томъ видѣ, какъ онъ ихъ представляетъ: черты сіи неизгладимы. Вошь опривокъ изъ его книги.

Драма приближалась къ концу. Армія Французская въ Россіи была истреблена. Бонапарте бѣжалъ и прибылъ въ Варшаву Г. Прудтъ говоритъ:

„Наконецъ наступило 10 Декабря. (и ст.) Я получилъ депешу Герцога Бассанскаго (Марева) которой извѣщала меня о скоромъ приѣздѣ бывшаго дипломатическаго сословія, проводимаго лично въ Вильнѣ. Я писалъ къ нему въ открытѣ, екогда неприлично ему оставался въ открытѣ городѣ, въ виду непріятели. Вдругъ распорядился дври моего кабинета: входилъ высокій человекъ, опираясь на одного изъ моихъ секретарей. „Сступайте за мною!“ сказалъ мнѣ это привидѣніе. Голова его обернута была черною шапкою; лице перьялось въ опушкѣ широкой шубы; онъ едва волочилъ ноги, обремененные мѣховыми сапогами — и въ самомъ дѣлѣ похожъ былъ на пришельца съ того свѣта. Я всталъ, подошелъ къ нему и узналъ его. „Это вы, Коленкуръ! закричала я: гдѣ Императоръ?“ — „Въ шракширѣ Hôtel d'Angleterre: онъ васъ ждетъ.“ — „Для чего онъ не остановился во дворцѣ?“ — „Онъ не хочетъ, чтобы его узнали.“ — „Все ли у васъ есть? чего вамъ надобно?“ — „Дайте намъ Бургонскаго и Малаги.“ — „Домъ мой, погреби. — все къ вашимъ услугамъ. Куда вы теперь идете?“ — „Въ Парижъ.“ — „А армія?“ — „Ее нѣтъ!“ сказалъ К. обративъ глаза къ небу. — „А побѣда при Вереннѣ? А босо паѣнныхъ Герцога Бассанскаго?“ — „Мы перешли... Нѣсколько сотъ человекъ ушло... Намъ не до того, чтобы ихъ шепеть.“ — Тогда я взялъ его за руку и сказала: „Г. Герцогъ! Пора одуматься! Всѣ истинные слуги Императора должны соединиться и сказать ему правду.“ — „Какое бѣдствіе! сказалъ онъ: по крайней мѣрѣ я не виноватъ в его предсказаніи. Пойдемъ, пойдемъ! Императоръ насъ дожидается.“ Я бросился на дворъ, на улицу, и побѣжалъ въ Hôtel d'Angleterre. Это было въ полдень вшораго. Подольской жандармъ сплѣлъ у

вороть. Хозяинъ трактира меня остановилъ, подумавъ нѣсколько времени и впустилъ во дворъ. Тамъ нашелъ я экипажъ Императора: малой каретный кузовъ поставленный на просыхихъ саняхъ, сколоченныхъ изъ четырехъ сосновыхъ досокъ. Сани едва держались. Въ двухъ другихъ открытыхъ саняхъ пріѣхали Генераль Лефферъ, Денкуръ, офицеръ, Мамелюкъ Рустанъ и одна лакей. Вошь все, что осталось отъ шопина величія и пышности! Тайно и осторожно открывается дверь небольшой низенькой комнатки. Слышится что перешептываются. Рустанъ узнаетъ и вскакиваетъ на меня. Въ то время готовили обѣдъ. К Денкуру входилъ въ комнату Императора, докладываетъ обо мнѣ, впускаетъ меня и уходитъ. Онъ былъ въ малой низенькой залѣ; ставни на ней были вполонину закрыты, холодъ ужасный. Безобразная Польская служанка силилась раздувать огонь въ печи; сырые дрова шрещали и выпускали воду, а не тепло. Я никогда не любилъ зрѣлищъ падшаго величія земнаго. Но въ семъ случаѣ повторилъ въ умѣ великолѣпныя сценныя пріянія нашего въ Дрезденѣ, и сравнилъ ихъ съ нынѣшнимъ трактирнымъ свиданіемъ. Я не видалъ Императора съ того времени. Новое, иррациональное чувство возникло въ душѣ моей..... Императоръ, по обыкновенію своему, прохаживаясь по комнатамъ: онъ пришелъ въ трактиръ изъ Пражскаго моста. Я нашелъ его въ прекрасной шубѣ, крытой зеленою матеріею съ богатыми золотыми пеплицами; на головѣ у него была подбитая мѣхомъ широкая шапка, а на ногахъ въ сапогахъ и сверхъ того обернуты мѣхомъ. „Ахъ, Г. Посолъ!“ сказала онъ разсмѣявшись, приблизился къ нему поспѣшно, и сказала дословно, въ которомъ слышно было чувство, спавившее меня забыть разстояние подданнаго отъ Государя: „Вы здоровы. Я о васъ очень беспокоился, но вотъ, наконецъ вы пріѣхали — и я радъ, что васъ вижу!“ — Поспѣшность и энергичность моего голоса должны были показать ему, что до мнѣ происходитъ. Несчастный этого не

вѣшилъ. Черезъ нѣсколько времени помогъ я ему снять шубу. — „Какое вамъ здѣсь?“ спросилъ онъ. Тогда я вошелъ обратно въ свою комнату и спалъ на томъ мѣстѣ, съ котораго уклонился было по меченію чувства извинительнаго въ сихъ общешельспивахъ. Я описалъ ему со всевозможною осторожностью настоящее положеніе Варшавскаго Герцогства; оно не было блистательное. Въ то самое утро получивъ я извѣстіе о сраженіи на берегахъ Буга близъ Крылова, въ которомъ два башальона номонабранныхъ войскъ бросили оружіе при второмъ выстрѣлѣ, и донесеніе о томъ, что изъ 1200 лошадей, восемьсотъ пало отъ того, что рѣзюшы не умѣли съ ними обходиться, сверхъ того, что 5000 Русскихъ съ артиллерією шли на Замостье. Я разсказалъ все это, и совѣтовалъ, отправить назадъ изъ Варшавы посольство и дипломатическій корпусъ, заранее, до прибытія непріятеля; я описалъ ему плачевное состояніе Герцогства и Поляковъ. — Онъ спросилъ съ жаромъ: „кто же разорилъ ихъ?“ — „Усилія ихъ въ печеніе 6 лѣтъ, отвѣчала я; дороговизна и континентальная система, лишавшая ихъ всей торговли.“ — При сихъ словахъ глаза его засверкали. „Гдѣ Прусакъ?“ спросилъ онъ. Я отвѣчала ему. — „А Австрійцы! Тошъ же отвѣтъ. „Въ печеніе 2 недѣль я ничего о нихъ не слыхалъ. А Генералъ Ремъ?“ Тсже. — „Надобно набрать десять тысячъ Польскихъ козаковъ; имъ довольно пики и лошади. Этимъ можно удержатъ Русскихъ.“ — Я опровергалъ это мнѣніе, казавшееся мнѣ безразсуднымъ, но онъ не хотѣлъ меня слышать. Наконецъ я сказала: „мнѣ кажется, что всего полезнѣе войска регулярныя, хорошо устроенныя, исправно получающія жалованье.“ Я жаловался пошомъ на нѣкоторыхъ Французскихъ чиновниковъ, и сказала, что очень непріятно употреблалъ въ дѣлахъ людей несѣдущихъ и безъ дарованій. — „Гдѣ найши людей съ дарованіями? отвѣчала онъ. — Рѣчь зашла о томъ, что Австрійцы нашли мало ревности на Волыни. Я упоминалъ о свидѣтельствѣ *Принца Людовика*

Литвицкейна, который прїѣхалъ въ Варшаву для излеченїя раны. Говоря о семъ Принцѣ, я придалъ ему имя, приличное его талантамъ. Императоръ посмотрѣлъ на меня присматривая и сказалъ: „Чтожь яшось Принцъ — — (повторивъ данное мною ему имя) продолжайте!“ — Я примѣтилъ, что это ему не понравилось. Черезъ нѣсколько времени, онъ отпустилъ меня, поручивъ привести къ нему послѣ обѣда *Графа С. П.* и *Министра Финансовъ*. — Бѣда моя съ нимъ продо жалась около четверти часа. Императоръ до все въ это время прохаживался по комнатамъ съ сильными, какъ обыкновенно, шлодвиженїями. Иногда впадалъ онъ въ задумчивость — и это у него въ привычку — Мы пришли къ нему въ три часа. Онъ лишь только всталъ изъ за стола. — „Давно ли я въ Варшавѣ? сказалъ онъ, смѣясь. Не дѣля? нѣтъ! два часа! — Онь высокого до смѣшнаго одинъ только шагъ. — Все ли вы въ добромъ здоровьѣ, Г. Графъ и Г. Министръ Финансовъ?“ — На увѣренїя сихъ Господъ, что они радуются, видя его въ добромъ здоровьѣ послѣ толикихъ опасностей, онъ ошаривалъ: „Опасности! ни мало! Я привыкъ жить въ движенїи, чѣмъ болѣе я шржусь, шѣмъ мнѣ легче. Пусть лѣнивцы полстаиваютъ въ своихъ дворцахъ; я жирю на лошади и въ полѣ. Онь высокого до смѣшнаго одинъ только шагъ!“ — Видно было, что онъ слышалъ свистки всей Европы — а это для него всего ужаснѣе. „Я изашель, что вы очень встревожены.“ — „Это онь того, что мы знаемъ о дѣлахъ только по слухамъ въ народѣ.“ — „Вздоръ! Армія моя въ лучшемъ состоянїи! у меня сто двадцать тысячъ человекъ. Я всегда билъ Рускихъ. Они не смѣютъ противустать намъ. Это не шѣ солдаты, которые были при Фриландѣ и Эйлау. Мы будемъ держаться въ Вильнѣ. Я приведу присла тысячу человекъ. Успѣхъ сдѣлаетъ Рускихъ смѣлыми. Я дамъ имъ двѣ, три башали на Одеръ, и черезъ шесть мѣсяцевъ опять буду на Немень. Я лучше могу дѣйствовать на тро-

лѣ, нежеди при арміи. Съ сожалѣніемъ оставляю ее, но надобно смотрѣть за Австрією и Пруссією, а на шронѣ я лучше могу дѣйствовать нежели при арміи. Вся нынѣшнія прѣйшшесствія ничего не значать — это несчастіе, это дѣйствіе сужби. Непрїатель ничего не сдѣлалъ, а его биѣ повсюду.“ — Онъ прибавилъ еще нѣсколько словъ о душахъ сильныхъ и о душахъ слабыхъ — то есть, почти все то, что находится въ 29-мъ бюллетенѣ, а потомъ продолжалъ: „Со мной не то еще бывало. При Маренго, до шести часовъ вечера я былъ разбитъ, а на другой день сдѣлался повелителемъ Италіи. При Эслингѣ я былъ власшелиномъ Австріи. Эрцгерцога думалъ удержатъ меня. Онъ обнаруживалъ не знаю что. Армія моя подвинулась уже впередъ на полторы мили. Я не оказала ему чести командовать противъ него лично, а известно, что безъ меня дѣло не поидеть. Я не могъ помѣшать, чтобы Дунай въ одну ночь разлился на 16 фушовъ. Ах! безъ этого бы Австрійская Монархія кончилась; но написано было въ небѣ, чтобы я вступилъ въ ракъ съ Эрцгерцогинею.“ Эти слова проговорилъ онъ очень весело. — „Также и въ Россіи, я не могъ помѣшать, чтобы наступили морозы. Каждое утро мнѣ доносили, что я потерялъ ночью десять тысячъ лошадей. Такъ чтожь? несчастливый пупъ!“ Это повторилъ онъ разъ пять, шесть — „Наши Нормандскія лошади не такъ крѣпки, какъ Русскія. Онѣ не могутъ сдерживать 9 градусовъ морозу. Такъ и люди. Посмотрите на Баварцевъ — изъ нихъ не осталось ни одного. Можетъ бытъ, скажущъ, что я долго оставался въ Москвѣ. Это можетъ статься; но погода была хороша; сужба наступила ранѣе. Я ожидалъ мира. 5 Октябрия послалъ я Лористона, чтобы переговорить о томъ. Я имѣлъ намѣреніе пойти на Пешербургъ, я имѣлъ на то время; пошлю въ южныя Россійскія Губерніи, а зиму проведу въ Смоленскѣ. Наши будутъ держаться въ Вильнѣ. Я оставилъ тамъ Короля Неаполитанскаго

окаго. Ахъ! позорище полишки обширно. Какъ ни на что не отваживаешься, пошь ничего не получаешь. Отъ высокаго до смѣшнаго сдѣлать только шагъ. Императора Александра любяшь, у нихъ шьма козаковъ. Эпошь народъ спшошь чего нибудь. Казенные крестьяне любяшь Превишельство. Все дворянство опозчалось. Я ведь войну правильную, но кто могъ подумашь, что вадумаюшь зажечь Москву? Теперь это приписываюшь намъ но они, они зажгли ее. Эпошь подвигъ принесъ бы честь Римлянамъ. Многие Французы за мною послѣдовали; эпошь добрые люди; они найдюшь меня." Тогда впустился онъ въ разные толки о наборѣ отряда козаковъ, для удержанія Руской арміи, предъ кошорою п-ли шриста тысячь Французовъ. Министры тщетно представляли ему состояніе сей землв. Онъ не ошшавадь ошь своего намѣренія. Я шь также вмѣщался въ разговоръ о бѣдсшвіяхъ Герцогства. — Донесамъ о скоромъ прибышніи дипломатическаго сословія — „Эпошь шпюны, сказадь онъ: я не хошѣль имѣть ихъ при моей главной квартирѣ, но ихъ призывали. Они всѣ шпюны, и занимаются только посылкою реляцій въ свои дворамъ." Бесѣда сія продолжалась три часа. Между тѣмъ огонь въ каминѣ полухъ, и мы зѣбали, какъ на дворѣ. Одинъ Императоръ разгоряченный разговоромъ не примѣчалъ шого. На предложеніе прохашь чрезъ Силезію, ошвѣчалъ онъ: „Ахъ, Пруссія! — Наконецъ, повторивъ раза три: *отъ высокаго до смѣшнаго одинъ только шагъ*, спросивъ не узнавалъ его, и сказадь намъ, что эпошь для него все равно, увѣрилъ онъ Министровъ въ своемъ покровишельствѣ, просилъ ихъ не шеряшь мужества, и велѣлъ подашь экипажъ свой. Я повторилъ увѣреніе, что при посольствѣ не забыли, ничего касательного его пользы. Министры вмѣстѣ со мною съ почтительностію и усердіемъ просили его беречь свое здоровье и желали ему щасливаго пути. — „Я никогда не былъ здоровѣе нынѣшняго; когда самъ чоршъ въ меня вселился, тогда я буду еще здоровѣе.“

Вотъ была его послѣднiя слова. Тогда сѣлъ онъ въ скромныя сани, которыя везли Кесаря и форшуну его, и исчезъ. Въ воротахъ сани заѣхали за порогъ, и едва не опрокинулись. — Такова была, слово въ слово, сія знаменитая бесѣда, въ которой Наполеонъ явно показалъ свой умъ дерзкій и несвязный, холодную нечувствительность, броженіе мыслей его посреди дѣлствъ различныхъ предпріятій, прошедшихъ пѣнъ и будущихъ опасностей. Она сильно меня поразила, и я увѣренъ въ точности сообщенія ее здѣсь. Я долго ее пересматривалъ, и не думаю, чтобы мнѣ случилось что либо забыть или написать неясно.

Вотъ совершенная картина!

Пер. D. D.

VI.

С М Ъ С Ъ.

Нѣчто о Мюратѣ.

Иоакимъ Мюратъ, бывшій Королемъ Неаполитанскимъ, а нынѣ ищущій безопасности и прибѣжища въ Италіи, родился въ Казортѣ, гдѣ отецъ его питался починкою обуви. Въ молодости своей Иоакимъ служилъ рабочникомъ у мясника, и разносилъ по домамъ поваръ своего хозяина. Однажды принесъ онъ на кухню Г. Камбасереса жаркое. Оно не понравилось повару, которой, разсердясь, ударилъ имъ Мюратъ въ голову такъ сильно, что кровь полилась у него носомъ и ртомъ. — Это приключеніе побудило молодого мясника пойти въ солдаты. Онъ опредѣлялся во Французскую гвардію, и во время революціи, смѣлостью, рѣшительностью и личною храбростью, дослужился до Генеральскаго чина. Онъ понравился красотою своею

сестрѣ Бонапарта, и вскорѣ на ней женился Наполеонъ сдѣлался Императоромъ, а зять его Принцемъ. Сей новый Принцъ, обѣдая однажды у Камбасереса (который между тѣмъ также вышелъ въ люди) признался, что нигдѣ не умѣюшь такъ хорошо приготовить кушанье, и просилъ Камбасереса, уступить ему своего повара Камбасересъ, извѣстный своимъ лакомствомъ и обжорствомъ, не хотѣлъ было расстаться съ виртуозомъ - поваромъ, но долженъ былъ уступить зятю тогдашняго ишукана Франціи призывалъ послѣ обѣда повара, и объявлялъ ему чтобъ онъ немедленно отправился во дворецъ Принца. Поваръ поблѣднѣлъ, бросился на колѣны и просилъ Господина своего, ради Бога, не уступать его Принцу. — Почѣмужь не такъ? спросилъ у него Камбасересъ. — Милостивѣйшій Государь! отвѣчалъ поварь: Его Высочество, увидѣвъ меня, конечно отправитъ на гильотину, не думаю, чтобъ онъ забылъ, какъ я его обидѣлъ, когда онъ былъ еще мясникомъ. — Камбасересъ, узнавъ все дѣло, совѣщавалъ повару выѣхать изъ Парижа, и самъ въ томъ ему способствовалъ. — Нынѣ сей поварь содержится въ большой трактиръ въ Гамбургѣ, и часто рассказываетъ своимъ вхошъ анекдоты.

Изъ Hamb. pol. Journ.

(9 Сентября.)

С Ы Н Ъ
О Т Е Ч Е С Т В А.
1815. № XXXVIII.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

ОСВОБОЖДЕНИЕ КАПИТАНА ГОЛОВНИНА
ИЗЪ ЯПОНСКАГО ПЛѢНА.

(Продолженіе.)

„*Таката-Кахи* на другой день возвра-
тился къ намъ на шлюпѣ прежнимъ поряд-
комъ, и передвѣвшись въ каютѣ опять въ
церемоніальное плашье, началъ разговоръ
со мнѣи двухъ Начальниковъ, которые
просили узнать отъ меня, не нуждается ли
въ чемъ нибудь экипажъ Россійскаго кораб-
ля, и самъ корабль не пребудетъ ли, какъ
мы сдѣлалось извѣстнымъ, отъ продолжи-
тельнаго изъ Охотска въ позднее время
года плаванія, исправленія? На этошъ пунктѣ
отвѣтствовано отъ меня было одною бла-
годарностию, и что кромѣ свѣжей рыбы,
воды и зелени, (и шо естели живешся здѣсь
въ изобиліи) ни въ чемъ не имѣемъ нужды,

и корабль исправленія не потребуешь. Цошомъ сказала онъ мнѣ, что онъ съ должными по своимъ обычаямъ обрядами вручитъ письмо *Охотскаго* Командира двумъ Начальникамъ, кошорые, по особой къ нему доверенности, обнаружили ему свои мысли, чинсдѣланныя въ ономъ письмѣ объясненія полны и весьма удовлетворительны, а предложеніе мое имѣшь съ ними свиданіе для врученія письма *Иркутскаго* Губернатора, приняло съ величайшею радостію, и что теперь онъ присланъ условишься со мною о церемоніальныхъ обрядахъ, при моемъ съ ними свиданіи: во первыхъ о почешной сшражѣ. — Я объявилъ, что буду имѣшь при себѣ 10 человекъ съ ружьями, кои выйдущъ на берегъ съ флагами: военнымъ и бѣлымъ переговорнымъ, несомыми двумя ушерь офицерами, Офицеровъ не болѣе двухъ и переводчика Японскаго языка; вхашъ же на берегъ я соглашаюсь въ предлагаемой ошъ Начальниковъ Губернаторской парадной шляпкѣ; въ домъ, гдѣ назначено имѣшь свиданіе, послѣ взаимныхъ привѣтствій, кошорыя съ моею сшоронъ будутъ состояши

по нашему известному ему Европейскому обычаю въ однихъ поклонахъ, внесушся для меня кресла, а для Офицеровъ позади меня сидулы, на конхъ мы должны будемъ сидѣть; при началіи разговоръ опъ меня или Японскихъ Начальниковъ, я буду въ знакъ особой почтительной къ особамъ симъ внимательности, вставать и пошомъ по прежнему садиться на свое мѣсто. — На всѣ сія требованія *Такаматя-Бахъ* объявлялъ свое мнѣніе, что они безъ всякихъ затрудненій Начальниками признаются приличными, кромѣ ружей, ибо, говорилъ онъ, нѣтъ у насъ примѣра, чшобъ иностранной земли посланники, прїѣзжавшіе къ намъ для объясненія какого нибудь дѣла, допускаемы были при церемоніальномъ свиданіи съ своею свитою вооруженные всеми военными орудіями; довольно будешь для васъ чести, въ сравненіи другихъ Европейскихъ пословъ, бывающихъ у насъ въ Нагасаки, имѣть вашей справѣ однѣ сабли, а ружья оставишь. И шакъ, продолжалъ онъ, сдѣлано немаловажное и въ нашихъ законахъ первое еще ошсшупленіе, что вы съ кораб-

лемь впущены во внушренность нашей гавани, со всѣми имѣющимися на кораблѣ военными орудіями и порохомъ, и даже при начавшихся шеперь переговорахъ неопытнѣе у васъ способы, ежели бы вы вздумали, поспуишь съ нами непріяшельски.“ — Убѣдясь въ истинѣ приобрѣшеннаго нами преимущества, какого, сколь мнѣ изъ путешествій извѣстно, ни одинъ изъ Европейскихъ кораблей еще не имѣлъ, — я охотно готовъ былъ уступитъ въ разсужденіи ружей, и просилъ *Такатая-Кахи* слегка оное право предложитъ въ такомъ только видѣ, что безъ ружей справа не будетъ войская, и попому неопытнѣе носимому мною званію Начальника Россійскаго Императорскаго корабля. „У насъ, сказала я ему, ружья имѣютъ право носитъ одни только военные, подобно какъ у васъ воинъ носитъ двѣ сабли, а всякой паршикулярной человекѣ одну, и такъ наши ружья суть не что иное, какъ другая ваша сабля.“ Впрочемъ повторилъ ему мою прозбу, чтообъ онъ въ случаѣ возраженія со стороны двухъ Начальниковъ, что это можеть быть прощивше

еще одинъ пунктъ обряда необъясненъ: почему же вы войдете въ сапогахъ въ аудіенцъ залу, гдѣ постланы будутъ чистые ковры, на коихъ самые главные Начальники будутъ сидѣть на козлахъ? Войши въ сапогахъ, прошивно нашимъ кореннымъ обычаямъ и почищаетесь величайшею грубостію; вамъ должно будетъ въ передней комнашѣ скинуть сапоги и войши въ однихъ чулкахъ“ — Такое неожиданное, странное для Еврпейцевъ шребованіе привело меня въ нѣкошорое замѣшательство; ибо я, при условіи о обрядахъ, не почищая нужнымъ высшавишь, что мы будемъ въ сапогахъ, — Ядонецъ же, какъ это у нихъ поступокъ обыкновенной, простой даже учтивости, какъ я послѣ узналъ ошъ Г. Капитана Головинна, также не счищали важнымъ, объяснишься. Меня это ввергнуло въ великое затрудненіе. Наконецъ я сказалъ *Такатаю Вахи*, съ нѣкошорымъ движеніемъ, что мнѣ ни подѣ какимъ видомъ невозможно согласишься на шребованіе, предшашъ въ полной формѣ со шшагою безъ сапоговъ. „Знаю, сказалъ я, что въ вашей землѣ всеобщая учтивость ски

дывать при входѣ въ покои, даже самые простые, свою обувь. Но ты, просвященный человекъ, изъ опышовъ шеперь знаешь, что ваши обряды въ многомъ совсѣмъ произволожны Европейскимъ: напримѣръ, у васъ всѣ ходящъ большіе и малые безъ нижняго плашья, но въ замѣну шакого недоснашкы, для соблюденія благопристойности, вы носите плашье, похожее на наши халаты, — а въ шакомъ нарядѣ у насъ въ Европѣ сидящъ только въ своихъ спальняхъ! Также и въ обуви: у васъ неучшиво войши въ ней въ покои, а у насъ, не говоря о неучшивости, еспь самое величайшее безчестіе, гдѣ илбудъ явишьса безъ обуви; ибо одни только государственныя прешупники ходящъ безъ оной закованныя въ желѣзахъ. Какъ же можно мнѣ, представляющему, какъ шебъ извѣстно, въ званіи моемъ особое лице, предснать предъ вашими Начальниками безъ обуви? — *Такатя Кахи* не зналъ, что мнѣ на это отвѣчашъ, выразумѣвъ, что снашья, казавшася ему незначущею въ обрядахъ, оказываешся важною. Тогда придумалъ я ему сказашъ, что готовъ сдѣлать большое съ сво-

ей спороны снизхожденіе, дабы только не разрушилось совсѣмъ условленное и съ обѣихъ споронъ желаемое свиданіе. „У насъ есть обычай, продолжалъ я: когда мы хотимъ оказать особенное уваженіе къ большому Начальнику, то, входя въ передніе покои, скидываемъ сапоги, а надѣваемъ извѣстные шевъ башмаки.“ *Такая-Кахи* приведенъ былъ эшимъ въ величайшую радость и сказала: „этого довольно, обрядъ учшивоспей безъ оскорбленія съ обѣихъ споронъ будешь сохраненъ. Башмаки ваши я уподоблю Японскимъ получулкамъ и скажу, что вы согласились скинуть сапоги и войдете въ аудіенцъ-залу въ кожаныхъ чулкахъ.“ После сего поспѣшилъ онъ уѣхать на берегъ, и къ немалому моему удивленію подъ вечеръ возвратился извѣстивъ меня, что Начальники весьма довольны сдѣланнымъ съ моею спороны снизхожденіемъ въ разсужденіи обуви, ибо ежелибъ я наспояшело желалъ бытъ въ сапогахъ, тогда, хотя свиданіе не уничтожилось бы, но Начальники не могли бы мнѣ сдѣлать желаемой учшивоспи, принявъ меня сидя на козлахъ; а по Европейскому

наперу также бы сидѣли на нарочно сдѣланныхъ стульяхъ, что въ Японіи почищается величайшимъ неуваженіемъ и даже грубостію. Пономъ *Такатая-Кахи* подалъ мнѣ рисунокъ всего пригошоваемаго въ домъ при свиданіи перемоніала. Передъ домомъ изображены были солдаты, сидящіе на колѣняхъ; въ первыхъ покояхъ нижняго класса чиновники; тамъ должно мнѣ скинуть сапоги, надѣвъ башмаки, и пройши мимо ряду шакихъ же чиновниковъ, сидящихъ на колѣняхъ. Въ планѣ предшавлена была и аудіенцъ-зала: въ передней споронѣ назначены мѣста двухъ главныхъ Начальниковъ, съ лѣвой спороны посажены переводчики, по правую Академики, нарочно пріѣхавшіе для сдѣланія своихъ замѣчаній о Россійскомъ военномъ кораблѣ и ошобраніи разныхъ о Европѣ свѣденій. Посреди залы, прошивъ главныхъ Начальниковъ, назначено мѣсто мнѣ, а позади меня Офицерамъ; справа съ ружьями и сагами опредѣлено стояшь во фруншѣ передъ ошкрытыми дверями дома. — Устроивъ шакимъ образомъ, по взаимномъ соглашеніи, всѣ обряды для свиданія, *Такатая-Кахи*, ѱѣзжая ошъ насъ, повпорилъ,

чно онъ, ежели погода позволитъ, завтра въ 12 часовъ непременно прїѣдешь за мною въ Губернаторской шляпкѣ. Теперь надлежитъ мнѣ обратитъ вниманіе на участъ Переводчика *Киселева* котораго нужно мнѣ было съ собою взять на берегъ для переводовъ. Не безызвѣстна мнѣ была строгость Японскихъ законовъ къ подданнымъ, прїявшимъ Христіанскую, вѣру и вступившимъ въ службу чужей земли. Хотя *Г. Киселевъ* изъ приверженности къ Россіи въ переводимыхъ мнѣ письмахъ и проч. подписывался Россійскимъ уроженцемъ онъ Японца; но хорошее его знаніе Японскаго языка вскорѣ обнаружилъ бы его передъ хитрыми соотечественниками въ настоящей его Японской породѣ, и тогда послѣдствія для него могли быть самыя пагубныя. Я призвалъ его къ себѣ и сказалъ ему, чѣмъ онъ основательно подумалъ, какъ ему лучше моего извѣстны законы своей земли, можно ли ему будетъ, не подвергая себя опасности, ѣхать со мною на берегъ. Онъ отвѣчалъ: чего мнѣ бояться? развѣ васъ захватятъ, тогда и всѣхъ; а меня одного не возьмутъ; я не Япо-

вещь. Прошу васъ взятьъ меня на берегъ, чтобы я могъ исполнить свою должность переводчика. На берегу соспомнѣ въ переговорахъ съ Начальниками важность всего дѣла, а здѣсь на Діанѣ въ переговорахъ съ *Техатал-Кати* я вамъ мало помогаю. Если вы меня на берегъ не возьмете, то для чего я принималъ морскія безпокойства? Видя его желаніе бытъ въ нашемъ дѣлѣ полезнымъ, я съ величайшею радостію объявлялъ ему, что въ семъ случаѣ мнѣ намъ такого зрлаго переводчика весьма важно, только я не хотѣлъ послушнѣ прошнвъ его желанія въ такомъ случаѣ, гдѣ предстоитъ какая либо ему опасность. За симъ приказалъ я изготовнться къ отъѣзду еще двумъ Офицерамъ, также изъявнвшимъ желаніе ѣхать со мною на берегъ.“

(*Окончаніе опредѣ.*)

II.

СТИМБОТЪ НА НЕВЪ. *)

Ровно за годъ предъ симъ напечатана была въ 36 и 37 кн. *Сына Отечества* любопытная спашья о *Стимботахъ* или *паровыхъ судахъ Американскихъ*. Сочинитель ея, *Г. Свинниъ*, извѣщая насъ о томъ, что изобрѣшашель ихъ *Г. Фултонъ* получилъ привилегію на построение ихъ въ Россіи, извѣявилъ ожиданіе, что мы въ нынѣшнемъ году увидимъ, можешь бышь, стимбошь, плавающій изъ *С. Петербурга* въ *Кронштатъ*.

*) Спашья сія изгоповлена была для 57 книжки *С. П.* но не могла бышь въ ней напечатана за недоспашномъ мѣста. Между шѣмъ появилось описаніе пароваго судна въ 36 книжкѣ *Духа Журналовъ*. Хотя сіе описаніе сдѣлано весьма подробно, яско и хорошо, но мы рѣшились напечаташь и нашу спашью, будучи увѣрены, что нельзя довольно часто говоришь о такихъ важныхъ предметахъ, какова машина *Г. Берда*. — Замѣшимъ при семъ случаѣ, что уже недѣли за три предъ симъ появилось первое извѣстіе о семъ суднѣ въ одномъ изъ нашихъ *Журналовъ*, но оно было крайне недоспашночно, темно и даже несправедливо. — Нелучше ли нѣкопорымъ писателямъ ограничивашься обычными своими копіями Берлинокихъ и Гамбургскихъ *Вѣдомостей* и велемудрой *Шлегелевой драматургіи*?

Между дѣльцъ Г. Фултонъ, сколько намъ извѣстно, не принимался за свою обязанность, которая нынѣ и вовсе прекратилась его смертью. Въ Августѣ же сего года появилось на *Невѣ* движимое парами судно, построенное Г. Оберъ-Гиншенгеръ-вашиеромъ Бердомъ, извѣстнымъ по всей Россіи знаніемъ и искусствомъ своимъ въ Механикѣ, особливо въ отношеніи къ фабрикамъ и заводамъ, производящимъ работы свои посредствомъ паровыхъ машинъ.

Г. Бердъ не построилъ; для приложенія паровой машины къ судоходству, новаго судна, а только вдалъ сію машину въ обыкновенную Тихвинскую лодку. Снаружи видно; что она имѣетъ палубу съ возмѣщающею посрединѣ плоскою крышею прорѣза (въ кошоромъ находится машина); въ коровой частѣ поставлены скамьи съ царусиннымъ навѣсомъ для пассажира, а впереди, по обѣимъ сторонамъ, видны досчатые фушлары, въ кошорыхъ движется по колесу. Движеніе ихъ примѣтно только въ сильному волненію и пѣнистому слѣду, кошорый за ними остается. Впрочемъ судно

но идетъ весьма' ровно. Посреди судна
возвышается желѣзная шруба, діаметромъ
около фута а вышиною фушовъ въ 25. При
допушномъ вѣтрѣ шруба сія служить вы-
сто мачты для поднятія паруса. Дыму
выходящаго шрубою, невидно. Вся лодка
имѣешь въ длину 60, а въ ширину 15 фу-
шовъ, и ходишь въ водѣ на 3 фута.

Въ шлюмъ, какъ выше сказано, помѣщена
паровая машина. Конспрукція сей машины
прошивъ другихъ улучшена, и части, ее со-
ставляющія, весьма уменьшены въ своихъ
размѣреніяхъ и расположены такъ, чинобъ
какъ какъ возможно понизить центръ тя-
жести оной, для доставленія необходима
нужной оспойчивости судну. Кошель и печ-
ка (находящаяся посрединѣ внутри его, и
со всѣхъ сторонъ окруженная двойною стѣ-
ною, между кошерою кипишь вода) помѣщенъ
лены на шпангаушахъ или ребрахъ судна.
Ошь нихъ нельзя опасашься ни какого вре-
да. Вода влигиваешся въ кошель изъ само-
ръки посредствомъ управляемаго сею же
машинною насоса. Расположеніе печки въ
кошля уменьшаешъ и потребное для шлю-

ли количество дровъ: сажень полуаршинныхъ березовыхъ дровъ доспашочна на 12 часовъ. Парь, выходящій изъ кошла чрезъ длинную обвѣшную веревками шрубу, приводитъ упругосшію своею въ движеніе шворня, кошорый съ своей стороны сообщая движеніе рычагу, приводитъ въ дѣйствіе чугунныя колеса успроенныя по обѣимъ сторонамъ судна вѣ онаго, сверху закрытыя деревянными навѣсами или фушлярами, и спереди заслоненныя бревнами ошъ удара въ случаѣ нечаяннаго набѣга на другое судно. Колеса сіи имѣють въ діаметръ 8 футовъ, въ ширинѣ 4 фуша; въ нихъ ушвержены до шести лопастей въ 14 дюймовъ шириною, углубленныя въ водѣ на 9 дюймовъ, и перебирающія оную съ немовѣрною скоросшію. Колесо дѣлаетъ въ одну минушу сорокъ оборотовъ. Смиъ способомъ судно, безъ теченія и безъ вѣтра идетъ въ часъ по 10 верстѣ. По теченію прибавляется къ сему скоросшію онаго, такъ напр. на Невѣ, кошорая сноситъ теченіемъ судно на 2½ версты въ часъ, но 12½ верстѣ съ половиною. Прошавъ ше-

ченія ходъ судна уменьшается въ томъ же размѣрѣ, т. е. на Невѣ составляетъ въ часъ $7\frac{1}{2}$ верстъ. При семъ надлежитъ замѣтить и то, что нынѣшнее паровое судно не иное чѣмъ какъ простая, неуклюжая лодка, и что скорость движенія конечно увеличится при постройкѣ судна особеннымъ, приличнымъ образомъ. При попутномъ вѣтрѣ парусъ также много способствовалъ будешь ускоренію хода. — Судно сіе управляется обыкновеннымъ рулемъ и оборачивается весьма скоро и легко. Управляющій рулемъ можетъ остановивъ оное въ секунду наклоненіемъ небольшого рычага, закрывающаго клапанъ паровой шрубы.

Стилботъ можетъ быть употребленъ двоякимъ образомъ: во первыхъ для переноса на немъ людей и товаровъ чрезъ рѣки и заливы, а во вторыхъ для буксированія другихъ судовъ. Въ первомъ случаѣ можетъ онъ быть заведенъ съ большимъ успѣхомъ для плаванія между *Санктпетербургомъ* и *Кронштатомъ* — передовымъ походомъ Санктпетербургской морской силы и торговли. Нынѣ случается, что обыкновенно

мнѣннй пассажбошь оспаешся на нуши (око-
 ло 25 верспшъ) болѣе сундукъ; особенно труд-
 но входншь ему въ устье изливающейся въ
 заливъ Невы. Сшимбошь же при попушномъ
 вѣтрѣ можешъ проходншь сѣе разстоянѣ въ
 2¹/₂, а при прошивномъ въ 3 часа. Ненужно го-
 ворншь, сколь важно будешъ для шорговыхъ
 стоженѣй сѣе облегченѣ! — Вшорое, гораздо
 обширѣйшее попрнще открьваешся сему
 изобрашенѣю во внушреннемъ судоходствѣ
 Россіи. Нѣшь въ свѣшъ земли, которая имѣ-
 ла бы столь пространное и важное вну-
 реннее судоходство. На одной рѣкѣ Волгѣ
 упошребляешся ежегодно, по крайней мѣрѣ,
 до 400,000 человѣкъ единшвенно для прово-
 ду барокъ. Изъ ннхъ (средннмъ числомъ въ
 теченѣе во лѣшъ) погнбаешъ ежегодно до
 7000 чел. при самнхъ судахъ; и еше многія
 ннсячн возвращающся по домамъ съ раз-
 шроеннмъ онъ шрудной, можно сказашь
 каторжной рабошы, здоровьемъ. Сѣе обшпо-
 лнтельство неоднократно обрацало на себя
 внманѣе друзей человѣчества и патрїошовъ.
 Чншательнмъ Сына Отечества извѣстнн (изъ
 28 кн. 1814 г.) заслугн по сѣе частн Г. Ии-

женеръ-Механика *Пцадебарда*. Посредствомъ изобрѣшенной имъ машины 8 лошадей и 10 человекъ могутъ тащить нагруженную 70,000 пудами барку въ день на 10 верстъ противъ теченія Волги, для чего прежде потребно было 300 человекъ. Теперь спимбошь, имѣющій силу противъ 16 лошадей, свезетъ (буксировкою) шаковое судно по крайней мѣрѣ въпередъ скорѣе; онъ не имѣетъ нужды ни въ людяхъ, ни въ канатахъ, ни въ лошадяхъ, никогда не утомится и не потребуетъ понужденія. Для пароваго судна надобно не болѣе трехъ человекъ (одного при руль, другаго при печи, а штепьяго для общаго надзора) и еще нѣсколько человекъ на баркѣ. Скажешь, можешь быть, что употребленіе спимбошова, причинитъ большій расходъ на дрова? Но, для сваренія пусной кашицы на штепья работниковъ выйдеть ихъ конечно болѣе нежели для приведенія въ движеніе судна посредствомъ наровъ. Спимбошь принесетъ еще слѣдующія выгоды: во первыхъ, посредствомъ его можно будетъ разгруженныя барки свозить безъ труда и надержекъ назадъ, между штепья какъ и нынѣ

онѣ, прослуживъ однажды, обращаются въ ломку; во вторыхъ, барки не будутъ подвержены опасности съсѣсть на мѣль или удариться о камень, кошорой нельзя ошваршиться при взводѣ судовъ бичевою или завознями: посредствомъ спимбота можно уклониться въ немъ отъ всякой опасности. Издержки построения подобной машины, въ сравненіи съ чрезвычайною пользою, кошорую она принесети можешь, весьма маловажны. Здѣсь, въ С. Петербургѣ, стоить она 15,000 рублей, но въ Пермскихъ заводахъ обойдется тысячь въ пять, следовательно можешь съ лихвою окупиться въ первое льшо. — Не трудно исчислишь, какое вліяніе имѣшь будешь сіе сбереженіе силъ и людей на земледеліе и ремесла! Конечно надобно много времени, трудовъ и попеченій, для общаго введенія сего изобрѣтенія; но способности и искусство Рускихъ художниковъ извѣданы. Г. Бердъ не имѣеть ни малѣйшаго сомнѣнія, что машина сія будетъ у насъ изготовляема съ такою исправностію и точностію, что удовлетворитъ всѣмъ требованіямъ.

Нынѣ, въ ожиданіи распроспраненія сего изобрѣшенія, паровое судно развѣзжаешь почти ежедневно по Невѣ, и обращаешь на себя вниманіе всей публики. Г. Бердъ съ величайшею благосклонностію удовлетворяешь желанію любопытствующихъ видѣть оное во всѣхъ часахъ. Поспавляемъ особенною обязанностію изъявишь ему благодарность нашу за сообщеніе намъ свѣдѣній объ устройствѣ и употребленіи сего судна. Надѣмся, что Чинашелямъ нашимъ пріятно было получить поняшіе о семъ новомъ и важномъ предметѣ.

Самый блисшашельный опытъ употребленія пароваго судна произведенъ былъ 4 Сентября у Таврическаго дворца, въ присуствіи Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Судно сіе полтора часа ходило по разнымъ направленіямъ въ кругломъ напрощивъ дворца бассейнѣ, котораго діаметръ не превосходитъ сорока сажень. Удобное движеніе столь большаго судна въ шакомъ маломъ пространствѣ воды предспавляло пріятное зрѣлище, и показывало, сколь оно удобно въ управленіи.

Въ Величество Государыни Императрица и
 Въ Высочество Великая Княжна Анна Пав-
 ловна со свиною удоспоили еей первый въ
 Россіи снмботь своимъ присущствіемъ, и
 кашались на немъ около получаса. Госуда-
 рыня Императрица изволила разсмашривашь
 съ величайшею подробностію составъ и
 спросіе всѣхъ часпей машины. — Новость
 сего явленія, мѣстоположеніе и прекрасная
 того дня погода привлекли шуда необыкно-
 венное множество зришелей.

III.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛЮГРАФІЯ.

Н О В Ы Е К Н И Г И :

1815 ГОДА.

127 † *Отрывки, касающіеся до нѣкоторыхъ частей Государственнаго Хозяйства. Сочиненіе Россіянина.* С. П. б. въ Морской шип. въ 8, 51 стр.

128 † *Маккави. Трагедія взятая изъ Иудейской Исторіи. Сочиненіе Петра Корсакова.* С. П. б. 1815 въ Сенатской шип. въ 8, 62 стр.

129 † *Черты изъ жизни Тадеуша Костюшки, пльненнаго Россійскимъ Генераломъ Ферзеномъ. Изд. Ѳвдоромъ Глинкою, соинителемъ писемъ Рускаго Офицера.* С. П. б. 1815 въ шип. Байкова въ 12 д. 51 стр.

(Сія любопытная біографія напечатана въ 6 части Писемъ Рускаго Офицера.)

130 † Parageno (Beherrscher der Vögel auf Elba) auf dem Brockberge. Ein Hexenmärchen, allen Hexen gewidmet. (Папагено, обладатель птиц на Э-льб) на горѣ Боксбергъ. Сказка о вѣдьмахъ, посвященная всемъ вѣдьмамъ.) С. II. 6. 1815 въ шип. Дрездена въ 8 8 стр.

(Смѣхотворныя сочиненія, говоритъ Г. Меркель, раздѣляющіяся на два рода: въ первыхъ смѣшенъ предметъ сочиненія, въ послѣднихъ самъ сочинитель. Книжка сія принадлежитъ къ послѣднимъ.)

131 * *Духъ Лорда Честерфильда или избранныя мысли изъ нравоучительныхъ его сочиненій и писемъ къ сыну своему* Сб Английскаго перевода Ст. Сов. и Членъ Вольнаго Экономическаго Общества Ив. Ливотовъ С. II. 6. 1815 въ шип. Академіи Наукъ въ 8, 152 стр.

(Книга пріятная и полезная! Переводъ близокъ, правиленъ и ясенъ, но, къ сожалѣнію, шароховатъ и тяжель. Сочиненія нравоучительныя должны бытъ особенно приманчивы слогомъ своимъ. Самъ Честерфильдъ говоритъ въ сей книгѣ: (стр. 69.) „Слогъ есть одежда мыслей. Сколь бы онѣ ни были истинны, но естли слогъ твой сухъ, несладень и грубъ, то и мысли твои покажутся столь же несладны и столь же худо приняты будутъ, какъ и самъ ты, сколь бы впрочемъ статень ни былъ, е пльи будешь одѣтъ въ замаранное, изорванное и гнусное платье. Не каждаго разумъ можеть судить о вещи, но каждаго слухъ судить и можеть болѣе или менѣ судить о слогѣ твоёмъ.“

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА.

IV.

Исторія пятнадцати недѣль или послѣднее царствованіе Бонапарта.

(Продолженіе)

Тамъ обманутое тщеславіе, принявъ языкъ патриотизма, оплакиваетъ потерю мѣста или дослуживша, описывая несчастія Отечества. Здѣсь въ высокопарныхъ рѣчахъ видна болѣзнь, которая старается прикрыть себя пустыми угрозами. Далѣе, гордость оскорбляетъ дарованнымъ прощеніемъ, почитаетъ упрямство добродѣтелию и готова скорѣе возмутить все-ленную, нежели признается въ своемъ заблужденіи. Чшобъ получить справедливое понятіе объ эпохѣ по мнѣ законодателей, соединенныхъ духомъ раздора, надлежитъ прочесть вторую книгу *потеряннаго рая*, гдѣ Англійскій Омеръ, столь хорошо знавшій духъ возмутителей, описываетъ ужасный Союзъ Сатаны. Въ семь Союзѣхъ каждый изъ мятежныхъ духовъ представляеть спрасъ или порокъ, является безобразнымъ или смѣшнымъ, предлагаеть совершить великое преступленіе или помышляетъ о причиненіи великаго бѣдствія. Нѣтъ злодѣянія, о которомъ не разсуждали бы въ Бонапартовомъ Сенатѣ, нѣтъ бѣдствія, которымъ бы не угрожали Франціи: нѣтъ ни одной революціонной паршіи, ни одной постыдной спраси, ни одного уродливаго мнѣнія, которыя не имѣли бы своей пружины, своего защитника или предсавителя. Пробѣгая списокъ особъ, составляющихъ оный, думаешь видѣть всѣ явленія ужаса, кровавые дни 10 Августа и 2 Сентября, убійства Вандеміера, изгнанія Фруктидора.

Но какая перемена произошла вдругъ въ эпохѣ собраніи! Каждый изъ его законовъ, ка-

залось, подобно молнии, долженствовала пора-
зить всѣхъ Государей: оно было превыше вся-
каго угрызенія совѣсти. А нынѣ спрашивается
оно само за себя, нынѣ чувствуетъ собствен-
ную свою опасность; Сенаторы не думаютъ уже
умирашь за конституцію, которую они клялись
защищать, но хотѣяшь жить, чтобы сочинить
новую. Подобно власпелину своему, желали бы
они основать свое благополучіе на прищавши
сраженіяхъ и оградить себя человѣческими ко-
стями: они, съ безпокойствомъ спрашиваютъ,
сколько остаесться солдатъ, которые должны
за нихъ умереть.

Присутствіе Бонапарша, которое прежде
преисполняло ихъ радостію, нынѣ имъ въ шы-
гость. Наполеонъ соспавилъ собраніе законода-
телей. Собраніе въ свою очередь избрало Напо-
леона: каждый опасается, или лучше сказать
стыдится собственного своего произведенія.
Побѣда была первымъ условіемъ, которое новые
законодатели предложили власти Бонапарша;
сей обожаемый ими Императоръ подобенъ идо-
лу, у котораго дикіе испрашиваютъ всякаго ро-
да благодѣнія, и при исполненія желанія ихъ
приносятъ ему жертвы, а въ прошивномъ слу-
чаѣ бьютъ его и бросаютъ въ грязь. Теперь Се-
нать увѣренъ, что не можеть спастись помо-
щію Бонапарша, и хочеть похитить власть; на
каедрѣ его не празднуютъ уже Наполеоновыхъ
побѣдъ, всѣ толкуютъ о его ошибкахъ; онъ при-
чиною гибельной войны; онъ уже не освободи-
тель, а бичъ Отечества! Бонапарше съ своей
спороны раскаявается въ томъ, что далъ объ-
имъ Палатамъ власть судить его поспунки:
онъ думаетъ, что не можеть спастись при со-
единеніи законодателей и хочеть ихъ распу-
стить. Начинаетъ борьба. Бонапарше бро-
саетъ взоръ на ополченныхъ жишелей предмѣ-
стій, ласкаетъ чернь и надѣется одержать по-
бѣду. Страхъ усугубляетъ силы законодателей:
Бонапарше въ другой разъ побѣжденъ. Похити-
тель, обѣщавшій спасти Отечество, объявляетъ

наонецъ, что онъ оставяешь Государство; законодатели хладнокровно принимаютъ его посольство и только въ протоколъ засѣданія своего не щадящъ восклицаній. Между тѣмъ какъ два или три фанатика называютъ отреченіе Императора дѣйствиємъ геройства, и приносятъ благодарность тому, кто погубилъ армию, другіе спрашиваютъ съ безпокойнымъ видомъ, отправился ли Бонапарте въ мѣсто своего изгнанія.

Побѣдоносный долгое время Наполеонъ, не могъ удержашъ въ рукахъ правленія: не могъ спасти Ошечества. Ктожь довершитъ сіе великое дѣло? Кто вступитъ на престоль для отраженія непріятелей? Бонапарте предлагаетъ дая для поддержанія націи, дая, находящееся въ рукахъ тѣхъ державъ, которыя съ нами воюють. Законодатели, собравшіеся вокругъ Бонапарта, спановящяся вокругъ колыбели; они мѣняють побѣжденнаго Государя на плѣннаго, и думаютъ тѣмъ содѣйствовать какъ своему благополучію, шакъ и благоденствію Франціи.

Мы не имѣемъ уже того Императора, который, предводительствуя арміями, заславлялъ шрепешашъ Европу; у насъ Императоръ, лишь только ошваженной отъ груди, который еще съ трудомъ выговариваетъ слово *Империа* и командуетъ оловянными и бумажными солдатами. Но какая до этого нужда? Онъ будетъ царствовать и можно еще восклицашъ: *да здравствуетъ Императоръ!* Вотъ уже царствованіе его началось: грозные законы его именемъ приводящяся въ исполненіе; въ слабомъ и невинномъ возрастѣ сдѣлался онъ уже кровожаднымъ шираномъ; его именемъ стараются насильно подавить распространяющіяся мнѣнія и слухи, оковашъ свободу шисненія и слова; его именемъ возобновляется законъ о подозрительныхъ; гражданъ преслѣдуютъ, заключаютъ въ шемницы; всѣхъ Французовъ посылають на смерть; революціонные законы, изгнанія, налоги, новыя по-

сшановленія будутъ памятниками его царствованія и игрушками его дѣтства.

Между шѣмъ законодатели удивляются, что по отреченіи похищителя, непріатели не перестаютъ вести войну, и почитаютъ сихъ законодателей представителями Бонапарта, а сами занимающа продолженіемъ его работы; въ нихъ все еще живетъ духъ Наполеона. Но Бонапарте еще не уѣхалъ; его присушства страшатся болѣе нежели приближенія иностранныхъ армій.

Во всякое время тираны, самые жестокіе, знали пагубную тайну нравиться черни и склонить ее къ своимъ предпріятіямъ. Моншенію замѣчаетъ, что Римская чернь (plebs) не ненавидѣла замъ Императоровъ. Калигула, Неронъ, Коммодъ. Каракала были оплакиваемы народомъ именно потому, что предавались всякому бѣшенству, и съ изсипуленіемъ любили все, что нравилось черни; тиранство всегда бываетъ близко къ своевольству; мысль о самовластїи смѣшивается, въ умѣ черни, съ варварскими законами революціи.

Страшный духъ революціи, возвысившій Бонапарта до безпредѣльной власти, призавшій его обратно изъ его заточенія, вдругъ пробудился и вознамѣрился вмѣстѣ съ нимъ взойти на престоль. Наполеонъ былъ еще испуганомъ черни и Императоромъ предмѣстїей. Вся приверженцы тиранства, вся агенты ужаса пришли въ движеніе! Мирные граждане подвергаются угрозамъ, окорбленіямъ; ужасъ распространяется по всѣмъ провинціямъ; всѣ города въ смятеніи. Единомышленники Бонапарта пресѣдуютъ м-чемъ священниковъ и дворянъ, называя ихъ врагами народа; грозятъ умертвить всѣхъ владѣльцевъ, всѣхъ роялистовъ за дѣло похищенія, которое почитаютъ дѣломъ Отечества. Чернь столицы, превратившаяся въ революціонную армію, разсѣвается вокругъ дворцовъ и на площадяхъ, наполняетъ воздухъ восклицаніями: *да здравствуетъ Императоръ!* пригото-

идеть пламенники и угрожаетъ сжечь Парижъ для спасенія Имперіи.

Посреди всеобщаго безпорядка шрепещущіе законодатели не знали, призывать ли духъ революціи или духъ деспотизма; въ смѣшеніи своемъ они ихъ смѣшиваютъ и призываютъ обоимъ вѣдуть; они попеременно провозглашаютъ мятежь, вольность, тиранство и своеволие. Нѣсколько благъ разумныхъ людей подають сѣю глоса; но умы всѣхъ въ такомъ волненіи, что языкъ разума почитаютъ глупостію и шѣкъ, которые на все ошваживаються, чтобы спасти Отечество, обвиняють въ измѣнѣ. Законодатели безъ полномочія, депутаты, которые призываютъ бы и только въ царствованіе похитителя, возмущивающъ на своихъ вѣсахъ правды и шѣла Государей! Они ищутъ повсюду правителя, которой могъ бы спасти Имперію, но не думаютъ о томъ, котораго вся нація желаетъ. Они готовы просить себѣ Государя у иностранцевъ; охотно приняли бы Монарха ошъ народовъ варварскихъ; для нихъ все равно, лишь бы только онъ не былъ Государь законный, ибо правосудіе ихъ раздражаетъ; все, что любезно истиннымъ Французамъ, для нихъ ошврашительно; законная власть имъ ужасна.

Непріятели со всѣхъ сторонъ приближаются; они овладѣли уже многими провинціями; чѣмъ занимаються законодатели? Сочиняють конституцію! Знамена Англійскихъ и Прусскихъ войскъ показываются у самаго Парижа, берега Сейны ю власти непріятелей; что дѣлають законодатели? Поправляютъ конституцію! Повсюду слышны пушечные выстрѣлы, Парижскія заставы сдѣлались позорищемъ войны, содѣственныя деревни объяшы пламенемъ, на площадяхъ раздаются вопль раненыхъ и умирающихъ; что дѣлають въ это время законодатели? Въ шѣщидѣ оканчивають конституцію! Конституція кажешся имъ единственнымъ средствомъ ошъ всѣхъ бѣдъшій Отечества; они готовы итти на встрѣчу союзнымъ арміямъ съ конститу-

цією въ рукахъ, какъ во времена благочестія выносили прошивъ непріятеля кресты и мощи Святыхъ; они открываютъ пыльные архивы нашихъ прежнихъ конституцій, ищутъ примѣровъ въ древности, соображаютъ законодательство всѣхъ новѣйшихъ народовъ; но никто не предложитъ возобновить харшю, дарованную намъ благодѣтельнымъ Королемъ, которая можетъ прекратить всѣ наши несчастія; сію конституцію, которую они клялись защищать, къ которой прибѣгали прошивъ враговъ Короля и прошивъ Короля самаго. Они не смѣютъ возобновить того, что Бонапарте разрушилъ; все, что Бонапартомъ отвержено, не можетъ и у нихъ получить помилованія. Надлежитъ погибнуть Отечеству, если законы, которые они сочинили во время похищителя, если законы, которые они теперь еще сочиняютъ, не въ состояніи его спасти.

По мѣръ приближенія дня свободы, возмущеніе увеличивается, Франція приходитъ въ большее смятеніе; заговорщики скрежещутъ во злобѣ и отчаяніи. Они сожалеютъ, что не разграбили городовъ, не сожгли дворцовъ, не лишили богатыхъ имущества, не умерщвили роялистовъ, не довершили начатыхъ преступленій. Въ сей столицѣ, наполненной законодателями, вдругъ не признаютъ болѣе законовъ; всѣ хотятъ управлять — нѣтъ болѣе правительства. Повсюду видны люди, которые другъ друга почитаютъ чужеземцами или непріятелями. Во всеобщемъ замѣшательствѣ благоразуміе почитается государственнымъ преступленіемъ, предусмотрительность измѣною; названіе патриотизма даютъ блеществу, мщенію. — Вездѣ слышны вопли и угрозы; по улицамъ возятъ пушки; вездѣ сверкаютъ обнаженные сабли и шпаги; соблазнительные Ораторы пробѣгаютъ по рядамъ арміи и обѣщаютъ солдатамъ добычу гражданъ. Человѣчество не имѣетъ ни единой опоры, столица не имѣетъ убѣжища. Тѣ, которые осмѣливаются произносить

Слово *миръ*, предающся смерти; купцы въ домахъ своихъ шрепещуць, ежеминушно ожидая грабежа. Машери умираюць съ печали и страха; ошцы семействъ запираюцься въ своихъ домахъ и ожидаютъ послѣдняго часа. Столица Франціи, памятники искусства, хранилища просвѣщенія — все гошово погибнуць подъ ударами тѣхъ, кощорыхъ называюць нашими непріятелями и опъ меча тѣхъ, которые именуошся защитниками нашими.

При семъ ужасномъ зрѣлищѣ приверженцы Бонапарша осмѣляшся ли еще выхвалять намъ своего истукана? Вошь послѣднія благодѣнія царствованія хищника, котораго величали освободителемъ Франціи! Вошь миръ, вольность, щастіе, кощорыя намъ именовемъ его обѣщали; вошь плоды измѣны и заговора, удалившихъ Лудовика XVIII, чщобъ предашь націю мечу побѣдителя, чщобъ поразить Королевство кинжалами возмущителей; пламенниками фурій, всѣми бѣдствіями войны!

Въ шо время, когда чернѣйшій флагъ, знамя смерти, развѣвался во Франціи, начальники мяшежа на кафедрѣ законодательнаго сословія старались заслушитъ голбсь неперпѣливыхъ Французовъ, желавшихъ видѣть Короля, кощорый могъ облегчить ихъ несчастія; они предъ цѣлою Европою клеветали вѣрность націи, и старались поставитъ штычу преградъ между народомъ и Монархомъ. Ушвердивъ ширанскіе законы для сохраненія своей власпи, они налагали на Монархію свободныя постановленія. Въ свое правленіе не шерпѣли они прошиворѣтія, но когда правленію ихъ надлежало кончитъся они приготовлялись къ сопротивленію; они на будущее время призывали разврашь и возмущеніе; съ важностію занимались намѣреніемъ украситъ шрещвѣтною кокардою діадиму Св. Лудовика, и старались напередъ сковашъ ошеческую власть Короля, дабы онъ не могъ употребитъ всей своей силы, для закрышія из-

рышю ими пропасти, для прекращенія всѣхъ несчастій, ими нанесенныхъ.

Между шѣмъ чернь, по примѣру Бонапарта, съ шрепешомъ отрѣкается отъ своего революціоннаго самодержавія. Законодатели, широкославнѣ Наполеона, хотѣли удержатъ свою власть; но вскорѣ споры ихъ дѣлаются предметомъ всеобщаго смѣха: насильники уничтожаютъ власть, которая сперва распространяла ужасъ. Начинаеш водворяшся тишина, — знакъ, что Французскій Король возвратился въ свое Королевство; общая довѣренность, которая ест не что иное какъ надежда на лучшія времена, оживаетъ среди развалинъ и возвѣщаетъ намъ, что праводушіе восходитъ на престолъ. Императорскій орелъ улетаетъ съ башни на башню; не слышно болѣе восклицаній: *вольность!* *Перестаютъ цуирать за свободу*, но всякъ чувствуетъ что онъ свободнѣ. Бонапарте удаляется въ уныніи, сопровождаемый немногими изъ своихъ единомышленниковъ; проклятія всего народа за нимъ слѣдуютъ; въ тоже время Лудовикъ Вождь главный приближается къ столицѣ: онъ также возвращается съ поля сраженія, но не прежде его оставили какъ уврачевавъ ривеныхъ; при его приближеніи умолкаеш вопль смерти, ознаменовавшій приближеніе Бонапарта. Когда Наполеонъ возвратился съ острова Эльбы, приверженцы его изъявили свирѣпую радость, и слышали облобызатъ жертвенникъ Фурій друзья Короля спѣшатъ во храмы — благодаритъ милосердаго Бога за спасеніе Франціи. Чтобы изяснитъ столько перемѣнъ, столько различныхъ положеній, надлежитъ вспомнитъ ученіе Манихеевъ. Сія секта, какъ извѣстно признаетъ два начала, которыя управляютъ міромъ и распоряжаютъ нашею судьбою Борьба добраго духа съ злымъ произвела Французскую революцію: ужасныя преступленія, бѣдствія, междуособной войны, несчастія войны иностранной, успѣхи Ро еспьера, Бонапарта — вотъ торжество злаго духа. Нѣсколько разъ добры

духъ готовъ былъ одержать верхъ; но страшный его противникъ всегда пребывалъ непоколебимымъ, распространялъ повсюду непослушаніе и мятежъ, способствовалъ царствованію злодѣевъ и неослаблялъ своей пагубной власти. Когда Лудовикъ XVIII прибылъ въ первый разъ, добрый духъ также съ нимъ возвратился, водворилъ миръ, внушилъ всѣмъ челоуколюбивыя чувствованія; но эпоха золотой вѣкъ недолго существовала: злой духъ не можетъ сносить зрѣлища добродѣтельнаго Короля, не можетъ терпѣть мирнаго и цвѣтущаго Королевства; онъ призываетъ обратно Бонапарша, ослабляетъ чернь, повергаетъ въ заблужденіе армію, и все приходитъ въ расстройство и разрушеніе; Франція сама изрыла пропасть, въ которую готова была низринуться, а злой духъ, воссядъ на престолъ похищеннаго, обѣщавъ спасти разсержанное и окровавленное Отечество отъ мщенія чужеземцевъ.

(Окончаніе въпредъ)

V.

С М Ъ С Ъ.

I.

Изъ разныхъ Журналовъ.

Въ Парижскомъ Журналь la Quotidienne напечатано вялое прошеніе девяти Музъ Союзныхъ Монархамъ, въ которомъ онѣ просятъ, чтобъ ихъ Парижскіе жрецы освобождены были отъ постоя Толпачей, Кроатовъ и гусарь. Говорятъ, что Нѣмецкіе жрецы Музъ подали Монархамъ прошестъ съ прозьбою оставить у Парижанъ Толпачей и Кроатовъ по крайней мѣрѣ въ теченіе такого же времени, въ какое Французская эволюць, подъ командою Даву и

подобныхъ ему, терзала присутіемъ своимъ Германію. Припомъ же Парижскіе жрецы Мира, могущъ долгое время содержать поспольно своихъ шъми подарками, которые они получаютъ отъ Бонапарша за шоржественныя свои оды и поемы!

T. d. G.

Извѣстна плачевная судьба 38 дѣвицъ; уроженокъ города Вердена, Преступленіе ихъ состояло въ томъ, что онѣ въ 1792 году, при вступленіи Прусскихъ войскъ въ ихъ городъ, поднесли покойному Прусскому Королю цѣвшы и конфекшы. Всѣ онѣ приговорены были къ смерти и 36 дѣйствительно казнены. Двое, которымъ было отъ роду не болѣе 14 лѣтъ, просстояли 6 часовъ у безчестнаго стола, и посажены на 20 лѣтъ въ шюрму. Заключеніе ихъ продолжалось только 28 мѣсяцовъ; при перемѣнѣ обстоятельствъ онѣ были освобождены. Одна изъ нихъ прошлаго года, во время пребыванія Короля Прускаго въ Парижъ, писала къ нему. Вотъ отвѣшъ Его Величества:

„Письмо ваше отъ 13 Мая напомнило мнѣ одно изъ плачевнѣйшихъ происшествій революціи, которое исполняло горестію сердце покойнаго моего родителя. Почитаю обязанностію изъяснить жершвѣ, пережившей сіе ужасное время, знаки моего участія. Предоставляю себѣ прислать къ вамъ изъ Берлина украшеніе, которое покажетъ вамъ, какое участіе я принимаю въ судьбѣ вашей и несчастныхъ вашихъ подругъ. Гл. кв. Парижъ, 21 Мая 1814. Фридрихъ Вильгельмъ.“

„Происшества, быстро слѣдовавшія одна за другою, причиною что я не могъ ранѣе исполнить обѣщанія, даннаго мною вамъ въ послѣднемъ письмѣ моемъ отъ 21 Мая 1814. Прощу васъ принять сію конфекшную коробочку съ вензелемъ моимъ, въ воспоминаніе того участія, которое принимаю я въ несчастіи, прешерпн

гошь вами въ 1792 году. Парижъ 12 Августа 1815. *Фридрихъ Вильгельмъ.*“

Коробочка сія украшена была вензелемъ Короля, составленнымъ изъ 20 богатыхъ брильянтовъ.

Т. 5. 6.

(Изъ *Journ. des Déb.*) Мы часто уже говорили о сестрѣ Маревъ *), ибо нельзя наговориться о ея добродѣтели. Мы оскорбили бы ея скромность, если бы стали исчислять ея добрыя дѣла, хотя для сего сподобило бы только описать празднества, данныя въ честь ея Французскими, Австрійскими, Венгерскими, Прускими, Русскими, Польскими, Испанскими, Англійскими, Итальянскими, Швейцарскими и другихъ націй плѣнными, въ ихъ темницахъ. — Скажемъ только, что Король Французскій и Принцы его дома, умѣяюще цѣнить оказываемыя человечеству услуги, осыпали ея милостями, и Союзные Монархи изъявили ей свое уваженіе и признательность. Они удостоили опыткашь ее въ уединеніи, и потѣшили простоту ея сердца. — Извѣстно письмо, писанное къ ней *Княземъ Гарденбергомъ* отъ имени Короля Прускаго изъ Вѣны отъ 3 Февраля с. г. — Государь Императоръ Всероссійскій также изволилъ 12 Августа видѣть ее, разговаривалъ съ нею весьма милостиво, и на другой день прислалъ ей золотую медаль съ своимъ изображеніемъ.

О выходѣ Французовъ изъ *Гинимена* напечатано въ одной Швейцарской газетѣ слѣдующее: 16 Августа собрались назначенныя для занятія крѣпости войска нагласисъ и въ окрестностяхъ. Въ 8 часовъ Комендантъ *Барбангеръ*, Полковникъ *Шансель* и Плаць - Маіоръ *Моренъ*

*) Сестра Мареева монахиня ордена сестеръ милосердія. Этошь орденъ одинъ уцѣлѣлъ во Франціи во время революціи.

первые вышли изъ крѣпости пѣшкомъ, шляпъ, посреди вѣвшихъ верьхами Австрийскихъ Офицеровъ, и съ покорностію прибавились къ Эрцгерцогу *Іоанну*. Шестіе ихъ въ комъ посреди всадниковъ было весьма для нихъ унижительно. У *Барбанегера* и *Шанселя* головы были перевязаны: у перваго боляшь глазъ, а послѣдній ранень. Оба похожи были на ведомыхъ къ смерти преслупниковъ. Черезъ нѣсколько минутъ послѣ шого появился гарнизонъ. Артиллеристы шли впереди, потомъ шаможенцы команда, а наконецъ національная гвардія въ рубищахъ. Они положили оружіе въ крѣпости. По обезоруженіи ихъ, *Барбанегеръ* и *Шансель* возвратились въ крѣпость, и началось вшествіе Союзниковъ. *Барбанегеръ* сѣлъ съ однимъ офицеромъ въ карету, но не могъ выѣхать изъ воротъ, чрезъ которыя входили Австрийцы, долженъ былъ остановиться и около получаса любопытныя его разглядывали. — Крѣпость *Гимингенъ* будетъ скрыта. Работа сія уже начаша, къ великой радости Швейцаровъ.

О происшествіяхъ въ *Поатъе* пишушь слѣдующее: По прибытіи *Герцога Австрійскаго* съ супругою въ сей городъ, находящійся въ тамошнемъ гарнизонѣ конный полкъ стоялъ поружьемъ въ два ряда, для опданія чести Имъ Высочествамъ. Вдругъ, во время проѣзда ихъ, раздался голосъ одного Бонапартиста: да здравствуетъ Императоръ! Вскорѣ весь полкъ повторилъ сіе любимое восклицаніе. Герцогъ, услышавъ это, вышелъ изъ кареты, позвалъ Полковника и всѣхъ Офицеровъ, разжаловалъ въ виду всею полка Полковника и эскадронныхъ командировъ, и назначилъ одного Ротмистра, которымъ былъ ему прежде того извѣстенъ, временнымъ Командиромъ полка, съ обѣщаніемъ отдать ему сей полкъ въ команду совершенно, еслии онъ переменитъ поведеніе. Солданы, изумленные сею рѣшительностію, умолкли, Гер-

ночь, вознамѣрившись провести ночь въ *Поатье*, просилъ нарядить къ нему карауль изъ сего полка. Эскадронъ провожалъ его по опѣздѣ изъ сего города съ должнымъ почтеніемъ — и ни-что болѣе не смѣлъ произносить оскорбительнаго восклицанія.

T. d. G.

Въ Берлинскихъ Вѣдомостяхъ напечатаны выписки изъ *защитнаго Маршала Нея*, написаннаго Адвокатомъ *Беррьеромъ*. Маршалъ предъставленъ въ немъ самымъ невиннымъ человекомъ въ свѣтѣ! Любовь къ Отечеству и излишество патриотизма побудили его ко всему! Надѣемся, что военная Коммисія докажетъ господамъ Французамъ, къ чему ведетъ сія *излишняя* любовь къ Отечеству! —

2.

Характера Наполеона Бонапартя.

(Выписка изъ сочиненія Г. Прадша)

Наполеонъ сошелъ съ позорища свѣта. Онъ умеръ въ званіи Императора и Гражданина. Всякое открытіе касательно особы его позволено. Онъ принадлежитъ Исторіи, вступилъ въ область восточства и сдѣлался ея собственностію. Всѣ говорятъ о немъ, всѣ на него жалуются. Я прикилъ на себя другое дѣло: я хочу *изяснить* его. Предпріятіе сіе не очень легко.

Наполеонъ былъ великъ духомъ, но на восточный манеръ. Онъ склонился къ величію жинделей востока, но въ противорѣчьи съ самимъ собою и увлекаемый собственною своею тяжестью, упалъ изъ великаго въ малое. Онъ былъ всегда великъ въ первой мысли своей, всегда низокъ во второй. Кошелекъ его былъ любезенъ духу: онъ умѣлъ уголокъ щедрый и уголокъ скупой.

Геній его, сотворенный для обширнаго позорища вселенной и для шуповской комедіи,

подобенъ былъ Царской маншин, наброшенной на одежду Арлекина. Онъ жилъ въ крайностяхъ, равнялъ Альпы, пролагалъ дорогу чрезъ Симплонъ, расширялъ и снѣснялъ границы Океана — и наконецъ сдался въ пльнѣ Англійскому кораблю.

Одаренный чудесною, пронизательностію, силою пламеннаго ума, имѣлъ онъ при каждомъ своемъ вопросѣ новыя мысли. Выраженія его были живы, обороты стихотворны; всѣ рѣчи его, и въ самой неправильности своей, имѣли важность. Въ языкѣ его всегда было нѣчто чуждое, слѣдственно необыкновенное. Онъ любилъ софизмы, искалъ понукостей, часто бросался въ спорону, но во всѣхъ своихъ сужденіяхъ показывалъ качества хорошаго Математика. Заблужденія его были неисцѣлимы: онъ много обманывалъ, обманывалъ себя болѣе нежели другихъ. Къ истинѣ имѣлъ онъ видимое ошверщеніе. Онъ ошвергалъ ее не потому, что она была истина, но потому, что почиталъ ее глупостию, и противорѣчащею тому, что онъ самъ почиталъ истиною. Обманъ въ немъ былъ сильнѣе коварства. Выраженія презрительныя и обидныя безпрестанно вертѣлись на языкѣ его. Онъ сочинилъ для себя правила опшавки, которыя были вовсе противны обыкновеннымъ, т. е. онъ видѣлъ себя и другихъ въ совершенно иномъ, ложномъ свѣтѣ. Къ тому должно присовокупить оиміямъ лести, который совершенно вскружилъ его голову, очаровательный кубокъ, изъ котораго упивалось его щеславіе — и тогда можно будетъ изъяснить *несообразности* сего человека, который соединялъ въ себѣ самыя высокія и самыя низкія качества, представлялся на проиѣ величественнымъ, а въ повелѣніяхъ своихъ Божествомъ, но вскорѣ пошомъ упалъ въ низость, и съ характеромъ разрушителя царствъ соединялъ качества подлаго шпіона, словомъ принялъ на себя ролю *Юпитера-палца*, которой до него никто еще не игралъ.

Наполеонъ былъ разстроены излишнимъ самолюбіемъ, высокимъ мнѣніемъ о самомъ себѣ, ко-

шорое препяшествовало ему расчитывашь, и заставляло думать, что стоиш только поведѣвшь для достиженія всего въ свѣтѣ. Оказываемое ему повиновеніе возбудило въ немъ мысль, что для него нѣтъ ничего невозможнаго. Я прилѣжно слѣдовалъ за нимъ въ семь разспройствъ ума его, и могъ бы въ точности опредѣлишь различныя его степени. Главною эпохою было Ваграмское сраженіе или второй бракъ его. Въ сіе время, кажется, разсудокъ его оставиль, или онъ, по видимому, бросиль его, какъ орудіе вовсе бесполезное. Съ тѣхъ поръ предался онъ безумію или неограниченному сумасшествію, которое потрясло Францію и повергло ее въ бездну.

Б. В.

3.

Письмо къ Издателю.

Подъ заглавкѣю: *Освобожденіе К. Головина*, въ 37 кн. вашего Журнала на стр. 164, напечатано мое имя. Покорно прошу васъ замѣнить въ слѣдующей книжкѣ, что эта статья есть не иное что какъ *выписка* изъ моихъ бумагъ, и что *выписка* сія сдѣлана не самимъ мною. Въ издаваемой особо книгѣ, о которой вы извѣстили уже своихъ Читателей, будетъ вся оія статья написана другимъ образомъ, болѣе приличнымъ важности дѣла; въ *Сы. в же Отчества* помѣщается только для окончанія начатаго однажды описанія. Прошу васъ, по сей причинѣ перемѣнить остальную часть *выписки* такъ, чтобы въ ней говорено было обо мнѣ въ третьемъ лицѣ. Имѣю честь и пр.

Петръ Рикордѣ.

14 Сент. 1814.

(16 Сент. бр.)

О Г Л А В Л Е Н І Я

ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ.

XXXIII.

Литература, Науки, Художества.

- I. Лондонскіе театры 3.
- II. Стихотворенія 26.
 - 1. Надпись къ саду.
 - 2. Любимой путешественницѣ, А. П. Буниной.

Современная Исторія и Политика.

- III. О общественномъ духѣ во Франціи при вступленіи союзныхъ армій 29.
- IV. Прогулка по полю битвы прекраснаго Союза 35.
- V. Смѣсь 38.
 - 1. Островъ Святыя Елены.
 - 2. Адресъ Лондона Князю Блюхеру.

XXXIV.

Литература, Науки, Художества.

- I. Утро и вечеръ, проведенные въ Павловскѣ 41.
- II. Стихотворенія 55.
 - 1.) Е. В. Государынѣ Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ.
 - 2.) Зябликъ въ золотой кашкѣ (басня.)
- III. Современная Руская Библиографія 58.

Современная Исторія и Политика.

- IV. Последнія явленія Испанско-Французской войны (Окончаніе) 56.
- V. Размышленія Француза 69.
- VI. Письмо изъ Парижа 73.
- VII. Смѣсь 78.
Изъ разныхъ Журналовъ.

XXXV.

Литература, Науки, Художества.

- I. Освобожденіе Капитана Головнина изъ Японскаго плѣна 79.
II. Стихошворенія 91.
На вторичное вступленіе Союзныхъ армій въ Парижъ.
III. Современная Руская Библиографія 95.

Современная Исторія и Политика.

- IV. Краткая біографія Фельдмаршала Князя Блюхера 95.
V. Письмо изъ Парижа (Окончаніе) 101.
VI. Сравненіе двухъ великихъ мужей 106.
VII. Смѣсь 111.
Изъ разныхъ Журналовъ.
VIII. Благошворенія 116.

XXXVI.

Литература, Науки, Художества.

- I. Письмо пятнадцатое въ Нижній-Новгородъ 119.
III. Современная Руская Библиографія 199.

Современная Исторія и Политика.

- III. Исторія пятнадцати недѣль или послѣднее царствованіе Бонапарта 143.
IV. Официальное предписаніе о заключеніи Бонапарта на островъ Св. Елены 154.
V. Смѣсь 157.
Изъ разныхъ Журналовъ.

XXXVII.

Литература, Науки, Художества.

- I. Освобожденіе Капитана Головнина изъ Японскаго плѣна (Продолженіе) 159.
II. Современная Руская Библиографія 176.

Современная Исторія и Политика.

III. Исторія пятнадцати недѣль или послѣднее царствованіе Бонапарта (Прод.)	. 178
IV. Письмо изъ Парижа 186
V. Выписка изъ новой книги 190
VI. Смѣсь 197
Анекдотъ.	

XXXVIII.

Литература, Науки, Художества.

I. Освобожденіе Капитана Головина изъ Японскаго плѣна (Продолженіе) 194
II. Стихотвореніе на Невѣ 210
III. Современная Русская Библиографія 214

Современная Исторія и Политика.

IV, Исторія пятнадцати недѣль или послѣднее царствованіе Бонапарта (Продолж.)	220
V. Смѣсь 228
1. Изъ разныхъ Журналовъ.	
2. Характеръ Наполеона Бонапарте.	
3. Письмо къ Издателю.	

Къ сей части принадлежатъ прибавленія № LXVII, LXVIII, LXIX, LXX, LXXI, LXXII, LXXIII, LXXIV, LXXV, LXXVI и LXXVII и извѣстныя къ Читателямъ № X.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА,
ИСТОРИЧЕСКІЙ, ПОЛИТИЧЕСКІЙ
И
ЛИТЕРАТУРНЫЙ
Ж У Р Н А Л Ъ.

Verba animi profecto et vitam impendere vera.
ЖУРНАЛЪ IV.

ЧАСТЬ ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ. ²⁵

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФИИ Ф. ДРЕКСЛЕРА

1 8 1 5.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска изъ типографіи представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, Сентября 21 дня 1815 года.

*Цензоръ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
М. Тимковскій.*

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А.

1815. № XXXIX.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

ОСВОБОЖДЕНІЕ КАПИТАНА ГОЛОВНИНА ИЗЪ ЯПОНСКАГО ПЛѢНА.

(Продолженіе.)

Около 12 часовъ въ слѣдующій день *пріѣхалъ* на Губернашорской подъ разными флагами шлюпкѣ *Такатая-Кахи* на *Діану*. Вошедъ въ каюшу въ полномъ парадномъ одѣжаніи, объявилъ онъ *Г. Рикорду*, что когда на берегу поднимется надъ домомъ, назначеннымъ для свиданія, флагъ, тогда можно ѣхать на берегъ. Ровно въ 12 часовъ увидѣли сей флагъ, и немного времени спусти *Г. Рикордъ* съ двумя *Офицерами*, переводчикомъ и 10 одѣжными во всю амуницию съ ружьями машрозами, вступилъ на Губернашорскую шлюпку, при поднятыхъ на корнѣ между Японскими флагами военнымъ *Россійскимъ Императорскимъ*, а впереди бѣ-

4

лымъ переговорнымъ флагомъ, и побѣжалъ на берегъ въ сопровожденіи любопытствующаго народа, выѣхавшаго на нѣсколькихъ сплавъ лодкахъ. Назначенный для свиданія домъ находился по близости морскаго берега, при каменной пристани, къ коей они привалили. На площади передъ домомъ усмотрѣли они сидящихъ на козлахъ рядами Японскихъ солдатъ. Первый вышелъ на берегъ *Така-тая-Кахи*, пошелъ въ домъ уведомить главныхъ Начальниковъ о пріѣздѣ Русскихъ, и возвратившись сказалъ, что оба Начальника въ церемоніальномъ собраніи ихъ ожидаютъ. Спрашивать, почему никто изъ Японскихъ чиновниковъ не выѣхалъ на встрѣчу, было не у мѣста и совсемъ бесполезно. Г. *Рикордъ* приказалъ унтеръ-офицеру съ бѣлымъ флагомъ сойти на берегъ, за нимъ вооруженной стражи и другому унтеръ-офицеру съ военнымъ флагомъ, за которымъ сошелъ самъ, а за нимъ Офицеры. Поспроившаяся во фруншѣ стража со флагами передъ самыми открытыми дверями дома, когда онъ проходилъ, сдѣлала на караулъ. Въ первое оповѣщеніе дома Г. *Рикордъ*

приказавъ съѣхавшему съ нимъ для услужь
 Яковскому машпрозу внести кресла, чшобъ
 переѣхать обувь. Надѣвъ башмаки, пошелъ
 онъ съ Ошицерами въ аудіенць-залу: во всей
 залѣ, наполненной разнаго звачія чиновни-
 ганъ, въ воинской одеждѣ при двухъ саб-
 ляхъ, поразило его необыкновенное, глубо-
 кое молчаніе. Оплачивъ двухъ главныхъ,
 одного подавъ другаго на колѣняхъ сидящихъ
 Начальниковъ, подошелъ онъ къ нимъ шага
 на три, и поклонился три раза. Они также
~~оплачивались~~ наклоненіемъ своихъ головъ.
 Сдѣлавъ по поклому сидящимъ на правой и
 на лѣвой сторонѣ чиновникамъ, Г. Р. ото-
 шелъ назадъ къ назначенному своему мѣсту,
 гдѣ воссѣданы уже были его кресла. Глу-
 бое молчаніе продолжалось еще съ мину-
 ту; тогда онъ прервалъ его, сказавъ черезъ
 переводчика *Киселева*, что находився, по
 своему мнѣнію, въ домѣ дружескомъ. Въспше
 ошвѣта Начальники улыбнулись, а старшій
 изъ нихъ, пріѣзжавшій въ *Кунаширѣ*, открылъ
 разговоръ, обращаясь къ приближившемуся съ
 воинскою головою съ лѣвой ошоронъ чинов-
 нику, но такъ тихо, что *Киселевѣ* ни одного

6

слова не могъ вразумительно слышать. По-
тому чиновникъ заступилъ опять свое ме-
сто, и къ великому удивленію Г. *Рикорда*,
обращившись къ нему съ большими прекле-
неніемъ головы, въ знакъ почтванія, началъ
говорить довольно ласково по Руски *).
Онъ перевелъ привѣщствіе Начальника, ко-
торое состояло въ томъ, что Рускіе давно
переносятъ около Японскихъ береговъ бо-
лшія безпокойства; но теперь все вскорѣ
возьмемъ щастливый конецъ. При этомъ
увѣдомилъ онъ, что объясненіе Командира
Охотскаго порта Начальниками признано
очень, очень придичнымъ. На сіе привѣ-
щствіе Г. *Рикордъ* отвѣчалъ, чрезъ Японска-
го уже переводчика *Мураками Тейске*, что
чрезъ скорый щастливый конецъ дѣлу ра-
зумѣется освобожденіе Г. Капитана *Лейте-
нанша Головинна* съ прочими, и потому
прошедшій трудъ, имъ у Японскихъ бере-
говъ перенесенный, переименуется въ *Пріят-*

*) Этотъ чиновникъ оказался, какъ послѣ съ
нимъ ознакомился, переводникомъ, обучившимся у
Г. *Головина* Рускому языку. Имя его *Мурика-
ми Тейске*.

вѣйшее для всѣхъ Охотцовъ и команды во-
 рабля Дианы время, на службу употреблен-
 ное. После изкопорокъ еще разговоръ,
 состоявшій въ однихъ учтивыхъ приязни-
 снѣхъ, Г. Рикордъ сазалъ, что привезъ
 съ собою письмо Иркутскаго Губернатора,
 которое и подало ему было прѣхавшимъ
 съ нимъ Г. Клеркомъ 14 класса Савельевымъ,
 въ ящикъ, обшитомъ алымъ сукномъ. Вы-
 нувъ письмо, онъ прочиталъ адресъ его и
 подалъ Г. Савельеву, которой съ ящикомъ
 передалъ въ руки Японскаго переводчика;
 переводчикъ приподнял его надъ своею голо-
 вою и почтомъ подалъ въ руки младшему
 Начальнику, который, приподнявъ ящикъ
 нѣе своей груди, вручилъ старшему. Стар-
 шій Начальникъ сазалъ, что теперь же
 выдунуть доставивши письмо своему Буцо,
 и что на размашриваніе его, для сдѣланія оп-
 ыта, по важности предмета, потребуется
 для два. Подарки, переданные Г. Савель-
 евымъ переводчику, положены были просто
 предъ главными Начальниками. Оба Началь-
 ника просили Г. Рикорда принять въ
 домъ небольшое угощеніе, вспали и сѣ-

лавъ ему поклонъ, ушки, а подарки не
 несли за ними. Тогда переводчикъ *Муромъ*
Ками-Тейке съ видомъ величайшей радос-
 сти, сдѣлавъ дружеское привѣщаніе, сказалъ
 Г. Рикорду хорошими Русскими языками
 „шеперь, слава Богу, поздравляю васъ съ
 скорымъ щастливымъ окончаніемъ: Кани-
 шанъ Головинъ и прочіе скоро пойдутъ къ
 вамъ на корабль; только у насъ особый су-
 дреный законъ, что вамъ нельзя съ ними
 шеперь видѣться, — они все здоровы.“
 Тутъ же подошли къ нашимъ чиновникамъ
 и Гг. Академики съ такими же поздравле-
 ніемъ, почтенный *Такамъ-Лакъ*, стояв-
 шій въ церемоніаль въ концѣ зала, также
 приблизился. Все вмѣстѣ дружески разго-
 варивали. Помощь угощали чаемъ съ раз-
 ными закусками, копорныя каждому пода-
 вали на особой лаковой посудѣ. Г. Рикордъ
 былъ ошамченъ тѣмъ, что подлѣ него сто-
 ялъ нижняго званія чиновникъ, копорый все,
 что было ему приносимо, принималъ и по-
 давалъ изъ своихъ уже рукъ. Часа черезъ
 два они со всеми распрощались и поѣхали об-
 ратно вмѣстѣ съ *Такамъ-Лакъ* на шой-мо

шлюпокъ на Диану. Опъвзаяя со шлюпа, **У. Рихордъ**, между прочими письменными приказаніями старшему по немъ **Офицеру Г. Лейтенанту Филатову**, поручилъ ему, коль скоро опъвзаяя опъ берега, на шлюпъ сдѣлавъ разсвѣщеніе флагами безъ всякой пальбы, которая, какъ извѣстно, вообще всѣмъ Японскимъ Начальникамъ чрезвычайно не нравилась; они говорили: какое въ Европѣ странное обыкновеніе — дѣлать почести снръльбою изъ пушекъ, которыхъ назначеніе убивать! Разсвѣщеніе же флагами, при случившейся тогда прекрасной погодѣ, доставило великое удовольствіе чрезвычайному спеченію всякаго званія людей, такъ что на большое пространство, окружающа шлюпъ наполненный людьми обоего пола лодки. Такимъ образомъ совершенно, къ желаемому съ обѣихъ сторонъ успѣху, первое съ Японскими Начальниками свиданіе съ почетными обрядами, Россійскому Императорскому флагу приобрѣтеными, въ первый еще разъ при національныхъ переговорахъ развѣвавшемуся въ самой землѣ гордаго народа. **Опъвзаяя**

избранная изъ команды плюна *Спрама* по-
 клаясь, въ случаѣ вѣроломства, не выпу-
 скашь изъ рукъ священнаго Императорскаго
 военнаго флага, развѣ по совершенномъ убо-
 жденіи онаго, вмѣстѣ со своею жизнью!
 Справедливостъ повелѣваетъ сказать, что
 въ семъ щастливомъ случаѣ, во многомъ
 способствовала просвѣщенный, великодуш-
 ный *Такатая-Кахи*: чрезъ него производимы
 были первые и послѣдніе съ Японскими На-
 чальниками сношенія. Тонкій и проинца-
 шельный его умъ, безъ всякихъ корыстныхъ
 бивыхъ видовъ, напрошивъ того, съ больши-
 ми пожертвованіями своего спокойствія,
 умѣлъ для общаго блага согласить въ упор-
 ныхъ желаніяхъ два народа, имѣющіе по-
 нятіе о вещахъ со всѣмъ противоположное.
 Его Превосходительство, Г. Ираушскій Граж-
 данскій Губернаторъ, кажется, предавался
 все, что случится, удостоивъ *Такатая-Кахи*,
 отъ лица своего подарками, кошеры, онъ
 принялъ съ величайшимъ уваженіемъ, и ска-
 залъ, что сіи вещи будутъ храниться въ
 его попомствѣ свидѣтельствомъ, что онъ
 въ чужей землѣ, Россіи, приобрѣлъ поступ-

ками своими вниманіе великаго Губернатора, и въ знакъ его снисхожденія сподобился щедрую награду.

Послѣ сего несчастливаго свиданія, два дни прошли безъ всякихъ съ главами Начальниками сношеній. *Такамал-Кахи*, по прежнему, навѣщала шлюпъ по два раза каждыя недѣли, и съ позволенія своего начальства призывала своихъ пріятелей, любопытствовавшихъ видѣть Россійскій корабль, — что для всѣхъ Русскихъ было весьма пріятно, ибо они знали случай какими нибудь образомъ повѣдали почтенному *Такамал-Кахи*, сколь много чувствуютъ себя ему обязанными. Сильнѣе Японцамъ предлагаемы были подарки, но они принимали не болѣе одной, и то сущей бездѣлицы, и всегда съ позволенія *Такамал-Кахи*. —

Въ преслѣдствіе день по утру *Такамал-Кахи*, съ радостію пріѣхавши на шлюпъ, сказала, что она получила отъ Начальниковъ позволеніе видѣться съ Г. Кампшанъ-Лейшенанномъ *Головнянскимъ* и прочими Русскими. Она вѣсть была для всѣхъ весьма пріятна, ибо хотя до этого случая свободно писали къ

Г. Головинцу, но оны не получали никаких шолько записки въ полученіи писемъ, и сіе явно обнаруживало, что его записки разсматриваются Начальниками, а поному не подобно было наблюдать величайшую осторожность въ письмахъ. Къ вечеру *Такама Каки* привезъ вѣрное свидѣтельство, что имѣлъ съ Рускими свиданіе: маленькую записочку Г. Головинна, въ которой изъяснялъ оны чувствуемое имъ величайшее удовольствіе при свиданіи съ *Такама-Каки*. Въ слѣдующій день почтенный сей Японецъ сообщилъ весьма много радостныхъ: оны объявлялъ оны именамъ главныхъ Начальниковъ, что завтра въ шолько же домъ, гдѣ происходили съ ними переговоры, назначася Г. Рикордъ свиданіе съ Капитаномъ *Головиннымъ* и двумя при немъ мажорантами въ преимуществѣ главнаго переводчика *Мураками-Тейске*, Академикомъ и другихъ нижняго класса чиновниковъ, и что за нимъ оны самъ придетъ, въ шолько же Губернаторской палаткѣ, съ позволеніемъ, если Г. Рикордъ пожелаешь, взять съ собою тоже число людей, по предному вооруженныхъ. На это Г. Рикордъ онывчалъ ему;

что какъ назначаемое свиданіе будетъ нар-
тикулярное, то ему должно будетъ ѣхать
въ другомъ уже видѣ на берегъ: военный и
переговорный флаги оспанулися поднятыми
на своихъ мѣстахъ на шлюпкѣ, и онъ поѣ-
детъ съ однимъ своимъ Офицеромъ и кора-
бельнымъ секретаремъ, возьметъ 5 человекъ
напрозозъ безъ ружей, и то, для того шоль-
ко, чтобы доставить имъ шасшіе видѣшья
со своими двумя шоварицами.

На другой день, около 10 часовъ, яри-
жалъ добрый *Такатя-Кахи*, на преж-
ней Губернаторской шлюпкѣ, и *Г. Ракордъ*
съ назначеннымъ прежде числомъ людей, подъ
переговорнымъ и воеднымъ флагами, цоспѣ-
шилъ на берегъ, для вождѣльнаго свиданія
съ почтеннымъ своимъ другомъ, *Василемъ*
Михайловичемъ Головиннымъ.

Приблизясь къ берегу, увидѣлъ онъ его
стоящаго у дверей дома въ богатомъ шел-
ковомъ одѣяніи, спитомъ на Европейскій
манеръ, при сабѣ. При семъ зрѣлищѣ, онъ
убилъ, всѣ обряды и предосторожности, и
не дожидаясь выводу изъ шлюпки *Такатя-*
Ала, самъ первый выскочилъ на берегъ.

бросился въ объятія друга. Кшо ои-
нешъ это свиданіе!
.

Г. *Головинъ* увѣдомилъ его, что Японцы назна-
чили сіе свиданіе для сообщенія Г. *Рикорду*
разныхъ переговорныхъ пункшовъ, и просилъ Г.
Головина, по знанію его Японскихъ законовъ
и обычаевъ, подробно объяснишь ихъ и при-
везши нѣкоторыя свѣдѣнія въ исполненіе,
дабы при будущемъ свиданіи съ Начальника-
ми бодѣе объ оныхъ въ переговорахъ не за-
труднялись.

Сверхъ сего Г. *Головинъ* извелъ Г. *Ри-
корда* изъ великаго заблужденія, въ которое
онъ было впалъ: худое состояніе шаюна
заставляло его помышлять о зинваніи въ
Хако-дадэ; онъ не хотѣлъ опираться въ
такое весьма позднее время года въ Кам-
чашку; но когда узналъ суровость Япон-
ской въ здѣшнемъ краю зимы, и то, что
всѣхъ Рускихъ, по Японскимъ законамъ, бу-
душъ содержатъ какъ пленныхъ, — шо над-
лежало спарашься о скорѣйшемъ окончаніи
дѣла, и пошому онъ немедленно, по совѣту Г.
Головина, написалъ требуемая главнымъ

Начальниками въ сихъ пунктахъ объясненія. Окончавъ такимъ образомъ самое полезное и наиприятнѣйшее свиданіе, Г. Рикордъ распрощался съ другомъ своимъ въ надеждѣ вскоре болѣе на Японскомъ берегу съ нимъ неразлучаться, и возвращаясь въ 4 часу по полудни на шлюпъ. На другой день онъ былъ опечаленъ извѣстіемъ, что усерднѣйшій *Такамая-Каки*, онъ непрерывныхъ разрядовъ, боленъ жестокою простудою. Къ вечеру, вмѣсто его, пріѣхалъ, младшій переводчикъ онъ двухъ Начальниковъ съ извѣщеніемъ, что завтра Капишанъ *Головинъ* съ прочими возвращенъ будетъ на Россійскій корабль. Къ подтвержденію сего, дославъ онъ онъ Г. Головинна письмо, въ которомъ онъ извѣщаетъ, что они все были предъставлены Губернатору, который въ собраніи многихъ чиновниковъ торжественно объявилъ имъ о возвращеніи ихъ на Россійскій корабль, — по какому случаю гвардіе Начальники просили Г. Рикорда пріѣхать завтра для свиданія съ ними на берегъ и принятія всѣхъ Рускихъ съ окончательными бумагами. — Чтобы доказатьъ

Японскому Начальнику полную съ своей стороны доверенность, *Г. Рикордъ* объявилъ пріѣхавшему всерадостному въспанику, что завтра поѣдешь на берегъ за *Г. Капитаномъ Головиннымъ* одинъ подъ бѣлымъ флагомъ, изъ уваженія къ здѣшнему почтенному Начальнику, дабы глупая чернь не имѣла права заключить, что Рускіе выручили своихъ соотечественниковъ силою, ежели Начальникъ шлюпа по прежнему съѣдешь на берегъ съ вооруженными людьми. Переводчикъ погоспидъ на шлюпъ съ прочими пріѣхавшими для любопытства чиновниками довольно долго, и къ ночи уже поѣхалъ на берегъ. *Г. Рикорду* удалось въ первой еще разъ убѣдить Японцевъ къ принятію подарковъ, сослывшихъ въ много имъ уважаемомъ сабянѣ. —

Въ слѣдующій день на пріѣхавшей за *Г. Рикордомъ* Губернашорской шлюпкѣ, къ величайшей радости всѣхъ Рускихъ, прибылъ почтенный *Такама-Кахи*, по близости одѣтый въ покойномъ платьѣ. Ему изъявляя общее сожалѣніе, о случившейся, съ нимъ еще большихъ принимаемыхъ имъ на себя безъ

некойснѣ болѣзни, и сказали, что онъ имѣвшимъ прїздомъ можешь подвергнушь свое здоровье болшей опасости. — „Напрасно, отвѣчалъ великодушный *Такатал-Кали*, — вы шакъ обо мнѣ мыслите: отъ радостнаго случая мнѣ сдѣлалось легче, и когда увижу, прибавилъ онъ, обратясь къ *Г. Рикорду* съ выраженіемъ сердечнаго удовольствія, себя виѣспѣ съ другомъ своимъ, *Капитаномъ Головкинымъ* и прочими, возвращающихся на *Діану*, тогда буду совершенно здоровъ.“ Пошомъ сказалъ онъ, что *Начальники* хорошо выазумѣли причину намѣренія, *Г. Рикорда* съхвати на брегъ безъ провожатыхъ, и восхищались симъ дѣдіемъ къ ихъ правосудію.

(Оконч. въ сл. кн.)

II.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ.

1815 ГОДА.

192 † *Cours d'économie politique ou exposé des principes qui déterminent la prospérité des nations. Ouvrage qui a servi à l'instruction de Leurs Altesses Impériales, les Grands Ducs Nicolas et Michel. Par Henri Storch, Conseiller d'Etat et Chevalier de l'Ordre de Ste Anne, Institutentur de LL. AA. JJ., membre des Académies de St. Petersbourg, de Munic, et de plusieurs autres sociétés savantes. Курсъ Политической Экономіи или изложеніе правилъ объ утвержденіи народнаго благоденствія. Сочиненіе, служившее руководствомъ при преподаваніи сей науки Ихъ Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Николаю Павловичу и Михаилу Павловичу. Трудовъ Андрея Шторха Статскаго Совѣтника и Кавалера ордена Св. Анны; Наставника ИИ. ИИ. ВВ., Члена Академій Санктпетербургской и Мюнхенской и разныхъ друзехъ членыхъ Обществъ.) С. П. б. 1815 въ типографіи Паюшара и комп. 6 томовъ въ 8, въ первомъ 372, во второмъ 370, въ третьемъ 365, въ четвертомъ 358, въ пятомъ 371, въ шестомъ 456 стр. *)*

(Сочиненіе сіе напечатано, по Высочайшему повелѣнію на щель Кабинета Его Императорскаго Величества. Предоставляя ученымъ Журналамъ рѣшить, много ли распространена сей книгою область Политической Экономіи, ограничимся только изложеніемъ отличительныхъ свойствъ ея содержанія. — Изъ самаго заглавія видно, что сочиненіе сіе составлено не во-

*) Продается въ книжныхъ лавкахъ Академіи Наукъ, Вейгера, Боннша и Паюшара по 35 р. экземпляръ

все изъ новыхъ предметовъ, и самъ Авторъ предувѣдомляетъ Читателей, что при изложеніи науки во всемъ ея объемѣ, надлежало говорить о предметахъ, которые были рассмотрѣны прежде сего. Но несправедливо было бы назвать сей курсъ бесполезнымъ повтореніемъ извѣстныхъ вещей: слѣдуя за Авторомъ до начала его изысканій, легко узнать можно, что онъ рачительно пользовался писателями, предшествовавшими ему на поприщѣ Экономіи Политической, что онъ рассмотрѣлъ и постигъ рання системы, появившіяся не только послѣ Адама Смита, приведшаго въ волненіе всѣ умы, но и прежде установленія имъ правилъ сей науки. Сочинитель, пользуясь всеми сдѣланными донынѣ открытіями, соединилъ въ одной почкѣ всѣ послѣдствія размышленій своихъ о важныхъ предметахъ, которые разсматриваемы были его предшественниками — такимъ образомъ, что его сочиненіе можетъ назваться самымъ полнымъ изъ всѣхъ руководствъ къ Политической Экономіи, изданныхъ донынѣ. — Разсужденія и толкованія Г. Шторха отличаются независимостію мыслей и скромностію въ изложеніи. Неоднократно ошступаетъ онъ опыты, которые шли по слѣдамъ знаменитаго Шотландца, и касался правилъ, которыя хотя утверждены симъ почтеннымъ философомъ, но ему кажутся требующими объясненія или опредѣленія. Такимъ образомъ Г. Шторкъ иногда дѣлаетъ перемѣны въ опредѣленіяхъ сей науки, иногда же сообщаетъ вовсе новыя; иногда подагаетъ различія, которыхъ, по его мнѣнію, пребудетъ ясность предмета, иногда же пользуется правомъ каждаго писателя, пролагающаго новые пути, и творитъ новыя выраженія для означенія новыхъ понятій. Но онъ симъ не ограничился. Раздѣляя и приводя безпрерывно въ порядокъ начала своей науки, онъ нашелся въ необходимости присовокупить къ ней новую вѣтвь, о существованіи которой догадывались его предшественники, не осмѣ-

двоясь ее обнаружить. Г. Шдорхъ называетъ сію новую вѣтвь *просвѣщеніемъ*, полагая, что она, въ соединеніи съ *богатствомъ*, составляетъ цѣлое — *народное благоденствіе*. Весь пятый томъ посвященъ изложенію сей новой отрасли полишической науки. Авторъ доказываетъ въ немъ, что есть совершенное сходство между народными капиталами *вещественнымъ* и *невещественнымъ*, т. е. между физическими и нравственными законами, опредѣляющими благоденствіе народа. — Должно замѣтить, что въ семъ сочиненіи Авторъ имѣлъ въ виду особенно Россію, что прилагаетъ къ ней всѣ представляемыя имъ правила, и изъ ней извлекаетъ преимущественно примѣры для подтвержденія своихъ мнѣній. Онъ не упустилъ ни одного средства для поясненія своей книги, и даже сообщилъ сравненіе всѣхъ монетъ, о которыхъ въ ней говорится, съ монетами Русскими — Въ шестой части заключаются пояснительныя замѣчанія, большею частію несма занимательныя, девять статистическихъ таблицъ и подробное изложеніе предметовъ заключающихся во всемъ швореніи. С. I.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА.

III.

Исторія пятнадцати недель или последнее царствование Бонапарта.

(Окончаніе.)

Мы прешерпѣваемъ нынѣ всѣ бѣдствія } войны, но страданія наши облегчаются надеждою на мирное царствование Короля, на его утѣшительное, крошечное правленіе. Естлиа видимъ еще повсюду вліяніе злаго духа, то съ другой стороны примѣчаемъ, что добрый духъ одерживаетъ мало по малу верхъ; что я говорю? они оба вмѣстѣ царствуютъ и спорятъ въ обладаніи Франціею, одинъ для ея утѣшенія, другой для совершенія ея гибели. Добрый духъ возвращаетъ намъ Бурбоновъ, а злой полагаетъ имъ препятствія; одинъ пробѣгаетъ города и деревни съ оливою въ рукахъ; другой громко призываетъ раздоръ и поднимаетъ мечъ войны междуособной. Когда Лудовикъ Вождельной находился у воротъ Парижа, злой духъ, царствовавшій еще въ столицѣ, потрясалъ оковами, запиралъ врата города и удерживалъ весь народъ въ неволѣ. Наконецъ злой духъ сходитъ съ кафедръ, оставляетъ власть; удаляется съ ропотомъ и покушается злодѣйствовать въ провинціяхъ. Одинъ добрый духъ предшествовалъ приближенію Короля къ его столицѣ, и одинъ онъ можеть изобразить ту цѣльствованія, кошорыми наполнялъ сердца всѣхъ истинныхъ сыновъ Отечества.

Мы увидѣли день, который надлежитъ называть *празднествомъ возвращенія*. Посреди бѣдствій войны Французы проливали еще радостныя слезы; свѣжее воспоминаніе о пиранствѣ и похищеніи увеличивало любовь ихъ къ закон-

ному Королю; чѣмъ болѣе они прешерпѣли, тѣмъ скорѣе снѣжили предасься любви; чѣмъ принужденнѣе были прежде того чувствованія ихъ, тѣмъ съ большимъ спремленіемъ они обнаружались мынѣ; воспоргъ спюлицы перешель и въ провинціи, и Франція, слышавшая дошолѣ одинъ вопль смерти, шумъ сраженій, спенанія горести, воспѣла наконецъ гимны миру и свободѣ.

За нѣсколько дней предъ симъ говорили на кафедрѣ Законодательнаго Сословія, что Французы не хотятъ имѣть Бурбоновъ; въ сей же день — въ *празднество возвращенія* — увѣрились мы, что законодатели не представители Франціи, пошому что вовсе не знаютъ чувствованій націи.

За годъ предъ симъ торжесшвовали мы прибытіе Бурбоновъ, какъ нѣкое чудо Провидѣнія; возвращеніе же ихъ, по шрехмѣсячномъ отпсушствіи, кажешся намъ еще большимъ прошивъ прежняго чудомъ и особеннымъ великимъ благодѣяніемъ Неба.

Нашествіе на нашу землю непріятелей есть, безъ сомнѣнія, великое бѣдствіе; но весь стыдъ падаетъ на тѣхъ, которые призвали къ намъ жесточайшаго врага Франціи. — Кто искалъ чужеземцевъ въ отдаленной Россіи? Кто бѣгствомъ своимъ показалъ имъ дважды дорогу въ нашу столицу? Когда Бонапарте вступилъ въ нашу землю, изъ которой былъ изгнанъ, не предвѣщала ли Лудовикъ XVIII своему народу всѣхъ нещастій войны? Печальное предчувствіе толликихъ бѣдствій, при отъѣздѣ раздирало его отеческое сердце; зрѣлище злоключеній, копорья онъ предвидѣлъ, по возвращеніи преогорчающъ сердце его. Бонапарте въ другой разъ приводитъ непріятельскія арміи на нашу землю; Лудовикъ XVIII въ другой разъ возвращаетъ ся, чтобъ убѣдить ихъ въ отступленію. Общяя даровать намъ миръ и свободу, Французскій Король не клянешся штыками; но приводитъ Небо въ свидѣтели вѣрности своимъ клатвѣ; онъ восходитъ на шронъ не изъ шще-

славія, но по необходимости защищать права народа и собственности свои. Онъ возвращается къ такому народу, посреди котораго будешь слышать одни стenanія нищеты; къ народу, развращенному войною и революціею; онъ увидишь все совсѣмъ еще поухшую яросль; мятежники будутъ передъ нимъ обвинять другъ друга; онъ увидишь повсюду кровавые слѣды царствованія ужаса — царствованія Бонапарша. Его царская душа будешь чувствовать всю ту горесль, которую онъ намѣренъ ушолить въ народъ своею. Нѣтъ сомнѣнія, что мирное уединеніе, и занятіе любимыми художествами, покажутся ему иногда пріятнѣе многошруднаго бодрствованія на шронѣ. Онъ самъ говорилъ намъ, что вѣнецъ Лудовика XVI сдѣланъ изъ шерсти. И такъ онъ возвращается единственно для того, чтобъ пожертвовать собою Королевству и быть несчастнѣйшимъ изъ Государей. Кто изъ насъ не почувствуетъ признательности къ столь великому пожертвованію, къ столь священной рѣшимости? — Вы, которые сожалѣете о Бонапаршѣ, вообразите себѣ, что онъ еще на своемъ покищенномъ шронѣ! Тогда всѣ наши города объаты были бы пламенемъ, всѣ наши провинціи преданы разоренію; большая часть народонаселенія былабы жершвою гибели; столица представляла бы груду развалинъ. — Вы, которые возвратили намъ Наполеоново ширанство, которыхъ прибытіе добраго Короля огорчаетъ, вообразите, что Лудовикъ XVIII, ушоленный вашими жалобами, ужасаясь пропасти, которую онъ долженъ закрытьъ, возвращается въ свое уединеніе и оставляетъ насъ на произволъ побѣдоносныхъ чужеземцевъ; что будешь тогда съ Отечествомъ? Кто будешь нашимъ посредникомъ между нами и Европою, въ которой мы не имѣемъ болѣе друзей, въ которой Бонапарше лишилъ насъ всѣхъ союзниковъ? Да прекратишь сія мысли ваши роптанія; благословляйте единственную подпору Французской націи и согласишься на-

конецъ, что Франція имѣеть болѣе нужды въ Лудовикѣ XVIII, нежели Лудовикъ XVIII. во Франціи.

Сюзные Государи объявили войну не по прозьбѣ Лудовика XVIII, какъ насъ увѣрили, но для собственнѣйшей своей безопасности; они не имѣли намеренія поработить Францію, но рѣшились спасти независимость Европы, которой угрожала Бонапарте: въ этой войнѣ участвовали не только неограниченныя державы, но и свободныя народы. На нашихъ границахъ развѣвались знамена республикъ и монархій.

Величайшее наше заблужденіе въ теченіе двадцати пяти лѣтъ состояло въ томъ, что мы всю надежду полагали на побѣду, и благоденствія отечества ожидали отъ неизвѣстной судьбы оружія. Нція болѣе всего тогда подвергается несчастіямъ, когда слишкомъ вѣряешься фортунѣ. Намъ часто говорили что покоренный народъ теряетъ свою вольность: эта задача еще нерѣшена Разсматривая исторію народовъ, а особливо нашу, находимъ, что побѣждашь и быть побѣжденнымъ почти одно и тоже. Приведенные въ заблужденіе правилами Бонапарта мы забыли, что хорошіе законы, что уваженіе шракипаловъ служатъ для независимыхъ Государствъ лучшею оградой нежели самая побѣда. Любовь къ миру, благоразуміе, умѣренность могутъ также хорошо охранять наши предѣлы, какъ и храбрость, Лудовикъ XVIII докажетъ намъ эту истину. Уже присутствіе его успокоиваетъ всѣхъ тѣхъ, которые спрашивались Бонапарта. Франція въ его правленіе получаетъ обратно ту нравственную силу, которой другія правительства ее лишили. Уваженіе, которымъ онъ въ Европѣ пользуется, одно только въ состояніи укротить гнѣвъ побѣдителя. У него нѣтъ арміи, но царская его особа сохраняетъ все то, чего не могли сохранить войска многочисленныя. Онъ одинъ можетъ превратить внѣшнюю войну, онъ одинъ только можетъ закрыть кровавыя язвы Отечества. Онъ научени

собиреннѣи своихъ опытомъ и опытомъ своего народа. Изъ глубины своего уединенія видѣлъ онъ, какіе употребляемы были способы для низпроверженія государства; онъ знаешь также цѣлебныя средства для поправленія нашихъ бѣдъ, знаешь средства для спасенія Королевскаго достоинства и Монархіи. Нація нынѣ увѣрена, что одно только законное правленіе можетъ быть долговременно; она знаешь, что всѣ тѣ, которые хотѣли переступить границы свободы, желали тиранства; что тѣ, которые имѣли намѣреніе передѣлать наши законы, думали объ уничтоженіи ихъ; что всѣ тѣ, которые старались находить въ правленіи Бурбоновъ ошибки, имѣли намѣреніе низпровергнуть ихъ и занять ихъ мѣсто.

Король отвергнулъ конституцію, которую ему предлагали, дабы даровать намъ свою, которую мы клялись защищать; онъ симъ вновь увѣряетъ насъ въ вѣрности своихъ обѣщаній; онъ обязанъ поддерживать свое произведеніе, а званіе законодателя будетъ намъ порукою въ политикѣ и намѣреніяхъ Мохарха. Всѣмъ извѣстно, что Солонъ согласился умереть, чтобы дать жизнь своимъ законамъ; только славно быть законодателемъ націи! Но эта слава, дѣрзѣйшая изъ всѣхъ, не можешь быть оцѣняема чернью. Слава Солонъ не принадлежитъ волпѣ *) депутатовъ една извѣстныхъ, которые разрушаютъ то, что сдѣлали сами, между которыми никакъ не отвѣчаетъ за свои произведенія.

Лудовикъ XVIII знаешь, что возвращаясь для одной части своего народа, получишь онъ

*) Одно національное собраніе, которое оказалось безпорочнымъ, было собраніе 1814 года. Добрые Французы желаютъ, чтобы Палата, которая соберется въ 1815 году, была одушевлена тѣмъ же духомъ. Я здѣсь не говорю ни о Дурбахъ, ни о Дюмоларахъ, ни о Флержахъ, ни о всѣхъ тѣхъ, которые измѣнили своимъ клятвамъ.

шодько половину своего Королевства: онъ возвращается не для тѣхъ, которыхъ злоба называла *гренадерами Людовика XVIII* *) и не для тѣхъ, которые сосшарѣлись въ демагогию и которыхъ можно бы назвашь *гренадерами Робеспьера*. Благодаря присущствію Короля, миръ восстановленъ; законы обратно получаютъ свою силу: мы станемъ опять между просвѣщенными націями. Границы Французовъ не будутъ стѣснены (?) неприкосновенность нашей земли поддерживается актами конгресса, (??) а особливо опасеніемъ продолжительныхъ раздоровъ, которые причинило бы въ Европѣ опшорженіе хотя одной изъ нашихъ провинцій (??) Истинные друзья Отечества хотятъ чтобы впредь границы наши охраняемы были мудростію и правосудіемъ, и чтобы тщеславный бродяга, или шайка мясешниковъ не могли возшашь между Франціею и Европою.

Чтобы предупредить новыя революціи, новыя войны, всѣ добрые граждане хотятъ имѣть конституцію, сообразную съ успѣхами просвѣщенія, но они не хотятъ также забыть славы своихъ предковъ: они желаютъ имѣть конституцію, которая обезпечивала бы ихъ свободу, но не была бы подвержена шолкованію республиканцевъ, ибо республика имъ не по нраву. Они желаютъ, чтобы добродѣтель была восстановлена во всѣхъ своихъ правахъ; чтобы вѣрность возвращена была чести; чтобы Министры и судьи не могли измѣнить своей присягѣ и чтобы Франція впредь не была угнетаема арміею, которой она даетъ жалованье, и которая должна ее защищать. Французская нація, будучи увѣрена, что Монархъ ея будетъ всегда справедливъ, желаетъ, чтобы благія его намѣренія не оставались безъ дѣйствія, и чтобы добродушіе имѣло на протѣвъ надлежащую силу: наконецъ добрые Французы желаютъ, чтобы

*) Т. е. старыхъ дворянъ.

Король возвратился съ Королевскимъ доспони-
швомъ, а Монархъ съ Монархюю.

Вся Франція спрашиваетъ: какъ накажешь
Король мяшежниковъ, призвавшихъ Бонапарша,
выпровергнувшихъ наши законы, разорившихъ
Отечество? Всѣ виновные извѣстны, всѣ мя-
шежники, копорые во время революціи играли
кровавыя роли, появились вокругъ Бонапаршо-
ва прена, какъ главнѣйшія лица драмы понв-
ляюща на сценѣ при развязкѣ трагедіи. Они
изгнали изъ своего общества Королевскихъ
друзей и самаго Короля. Въ семъ случаѣ они мо-
гутъ успокоиться: ихъ не будутъ судить по
собственнымъ ихъ законамъ, но Франція пре-
буешь со слезами испребленія возмутишель-
наго духа. Окружающія насъ развалины обви-
няютъ Бонапаршовыхъ единомышленниковъ и
просятъ наказашъ ихъ примѣрно. Нынѣ, болѣе
нежели когда нибудь, нуженъ Французамъ Мо-
нархъ, снисходительный къ заблужденіямъ, но
непоколебимый въ наказаніи преступленій, ко-
шорый умѣлъ бы прощашъ и наказывашъ, какъ
Генрихъ IV.

Уже шъ, копорые находились шолько въ за-
блужденіи, вознающа въ своихъ ошибкахъ и
смыло спѣшатъ подъ хоругвь дилій; Франція
одобряешь новыя ихъ чувствованія и для нихъ
можно провозгласишь правило, что *раская-
ніе бываешь иногда лучше добродѣтели*; *)
во ешь шакже люди, копорыхъ жестокой
опышъ не можетъ излечишь ошъ щцеславія,
копорые, шерзаясь желаніемъ властвовать,
обуреваемые жадностію, не могутъ бышь
шронумы слезами народа, копорые въ
сердцѣ своемъ говорятъ: *повибни Отечество,
естьли мы должны остаться безъ довѣренности
и власти*. По словамъ ихъ, имъ спыдно бышь
Французами — имъ, копорые причиною нашихъ

*) Souvent le repentir fait mieux que la vertu.

бѣдствій! Они почитаютъ Францію непріятельскою землею, естли партія ихъ не владычествуетъ, естли безразсудныя ихъ мнѣнія не принимаются въ видъ законовъ. Они радуются слыша, что въ какой нибудь провинціи жители вооружились противъ жителей, что какой нибудь городъ будетъ разграбленъ и сожженъ; они готовы рукоплескать, когда имъ говорятъ, что непріятели намѣреваются подорвать мостъ, разрушить наши памятники, надолжить на столицу военную контрибуцію. Вотъ каковы тѣ, которые хотѣли спасти Францію, которыми Французы, по видимому, вѣрили свою судьбу!

Справедливость пребудетъ; чтобы жертвами войны сдѣлались тѣ самый, которые ее причинили и веселились всеобщимъ несчастіемъ, какъ собственнымъ своимъ произведеніемъ. Справедливость пребудетъ, чтобы контрибуція взята была побѣдителями съ тѣхъ, которые причиною нашего пораженія, которые пожгли наши города, разорили наши села? Какое наказаніе заслуживаютъ сообщники тиранства, которые во многихъ городахъ угнетали гражданъ, возбуждали междоусобную войну и старались продолжить кроваваго царствованіе Бонапарта? — Изъ глубины корабля, въ который похититель скрылся, бросаетъ онъ послѣдній взоръ на провинціи, опустошенныя жесточайшими его приверженцами и удаляясь радуется, что оставилъ между Французами много себѣ подобныхъ людей. Законы милосердія будутъ ли покровительствовать людямъ, которые не знали законовъ человечества? Св. Писаніе во многихъ мѣстахъ вѣщаетъ, что пролившая кровь обращается на главу пролившаго онукъ; что извлекающій мечъ погибнетъ отъ меча; но правосудіе народовъ также говоритъ что добыча тѣхъ, которые жили одною добычею, будетъ расхищена и что тѣ, которые были причиною гибели своего Отечества, сами нѣкогда погибнуть!

Опытъ научилъ насъ, что когда Государя прощаютъ злодѣвъ, то добры отъ сего страждущъ: оставленіе великихъ преступленій безъ наказанія дѣлаеть преступниковъ отважными, умножаетъ заговоры и приготовляеть революціи Государствъ. Французскій Король можеть по великодушію прощать зло, собственно ему сдѣланное, но не можеть прощать зло, сдѣланнаго націи, которая требуетъ правосудія и хочеть, чтобы враги ея были лишены средствъ вредить ей. Не только Лудовикъ XVIII, во всѣ Государя, не только Франція, но вся Европа чувствують необходимость обезсилить и обезоружить сильнѣйшихъ сообщниковъ и прдверженцевъ того, который опустошилъ вселенную, и котораго собраніе народовъ и Государей объявило врагомъ человѣческаго рода.

Пер П. Гв.

IV.

Исторія Тюльерійскаго кабинета съ 20 Марша 1815, и заговора, призвавшаго образно Бонапарша во Францію.

Первый періодъ.

Вскорѣ по прибытіи въ Парижъ Короля (въ 1814 г) начался уже заговоръ, который чрезъ одиннадцать мѣсяцевъ долженствоваль призвать обратно *Бонапарта*. Заговорщики не зная каковъ будетъ Королевскій образъ Правленія, не смѣли ничего начать во время междуцарствія, подававшаго имъ случай входить во всѣ общества, наполненныя еще ихъ сообщниками. Они усиливались только привлечь на свою сторону тѣхъ, которыхъ могли послѣ того употреблять въ свою пользу, старались сохранить для

нихъ занимаемыя ими должности и удержанъ собственныя свои мѣста. Между тѣмъ чрезвычайный восторгъ, причиненный во всѣхъ классахъ народа прибытіемъ Короля, привелъ ихъ въ недоумѣніе. Они на нѣкоторое время остановились, когда увидѣли, что Король, которымъ думали управлять по волю, не принявъ конституціи Сената: неудовольствіе, съ которымъ публика приняла сей безобразный актъ, произведенный въ ррѣшолубіемъ, также понудило ихъ оплошиться свое намѣреніе до заключенія Парижскаго трактата.

Въ іюнь мѣсяцѣ 1814 года принялись они снова за постыдное свое дѣло. Выходъ союзниковъ изъ Франціи, возвращеніе плѣнныхъ, которые почти всѣ желали имѣть Государемъ Наполеона, принесшаго ихъ на жершву, и новое сформированіе разсѣянной арміи, придали имъ прежнюю смѣлость. Обманутая надежда арміи, что Франція удержитъ часть своихъ начальныхъ завоеваній — была первымъ средствомъ которое употребили заговорщики дабы распространять неудовольствіе подъ видомъ патриотизма и оскорбленной національной чести.

Парижскій народъ, самый легковѣрный въ свѣтѣ, повторялъ сіи слухи, которымъ вскорѣ начали вѣрять, и которые помощниками заговорщиковъ тщательнo были распространяемы, такъ что самый подлый восточникъ обратною ошдачекъ области, ошнашой Францію у своихъ сосѣдей, почиталъ себя обиженнымъ. *Графа д'Артоа* громко порицали за то, что онъ не удержалъ крѣпостей и не сопротивлялся, когда союзники занимали оныя, то есть: ему надлежало бы препятствовать вступленію союзниковъ во Францію, въ которую они призваны были великими ошибками Бонапарта, и вошли чтобы возвести на пронь Бурбоновъ!

Всенародное ошправленія обрядовъ богослуженія и празднованіе воскресенья, (какъ то вездѣ дѣлается, кромѣ Франціи) были поводомъ къ другой жалобѣ, которую присовокудили къ пер-

вой. Паршія заговорщиковъ умножилась вдругъ всѣми безбожниками. Потомъ начали осмѣивать эмигрантовъ и членовъ Королевской фамиліи. Въ Законодательномъ Сословіи находилось нѣскольکو крикуновъ, которые непрерывно швердидли о нарушеніи конституціонной харшіи. Они подговали о предмѣсахъ которые могли встревожить націю и особенно покупателей національныхъ имуществъ, которыхъ Король никогда не думалъ чѣмъ нибудь ошягошить. Г. *Дюмолардъ*, (прозванный *Дюмолардъ-каведра*, потому что онъ говорилъ часто и много) чтобы произвѣсти желанное дѣйствіе, ушверждалъ, что естѣли свобода писненія не будетъ позволена безъ всякаго ограниченія, но это значить надѣшь на стальную вольности свинцовое покрытие. Такъ прошли мѣсяцы Іюнь и Іюль. Въ печеніе ихъ заговорщики старались шолько дать народному духу вредное направленіе и охладить его; но планъ ашшакъ начертали не прежде Сентября.

Когда чрезвычайное добродушіе Короля сдѣдалось извѣстнымъ, тогда заговорщики вздумали, что могутъ дѣйствовать свободно. Каждое дѣйствующее лице приняло назначенную ему роль, однакожь они еще нѣскольکو времени не прешавали работашъ по общему согласію.

Начали подкупать издашелей Журналовъ, и вскорѣ появились сочиненія, осуждавшія Королевскую властшъ и провозглашавшія самодержавіе народа. Въ однихъ явно, въ другихъ насмѣшливымъ образомъ старались лишить дворъ и Министровъ должнаго почшенія, оказывая при томъ глубочайшее уваженіе ко всему тому, что происходило отъ самаго Короля. Сія измѣническіе поступки превратились въ систему у всѣхъ мяшешниковъ, которые начали превозносить Короля похвалами, чтобы имѣть право уничижать прочихъ членовъ Королевской фамиліи; ибо большая часть заговорщиковъ считала сама не знала, что намѣрена сдѣлать, и ча-

сто перемѣняла свои планы. Не могли рѣшиться, умертвить ли Людовика XVIII и ввести республику, или предложить корону Принцу побочной линіи, который конечно не принялъ бы ее. Чтобы достигнуть той или другой цѣли, безпрестанно швердили о ничтожности Бурбоновъ, о легкомысліи *Графа д' Артоа*, о суровомъ нравѣ *Герцога Беррійскаго*, о безразсудныхъ поступкахъ *Герцога Анцеллескаго* и о несогласіи его съ супругою, которая, какъ говорили, при чрезвычайной набожности, поработчена всеми предразсудками.

Люди всѣхъ парсій, развратныя женщины словомъ, всѣ изверги гражданскаго общества принимались въ сей постыдный заговоръ преслуденія противъ добродѣтели. Слабые увлекаемы были обѣщаніями, и честные люди попадались въ расшивленныя сѣти, ибо по адскому исчисленію самыя разнородныя вещества долженствовали содѣйствовать сооруженію безбожнаго зданія мятежа. Составились многіе Комитеты, изъ коихъ каждый имѣлъ свой характеръ, по части города, въ которой находился и по занятію членовъ его. Здѣсь былъ по варужности совершенный роялизмъ, и самыя тонкіе шпіоны пользовались довѣренностію честныхъ людей; тамъ была смѣсь неудовольствія съ вѣрностію: сожалеали только, что не все такъ шло, какъ хотѣлось; въ иномъ мѣстѣ попеременно порицали слабость или строгость Короля, а наконецъ стали говорить о его неправосудіи и лицемерствѣ. Надлежало только спутать дѣла и происшествія, и замять добро. Это было нетрудно. Всякъ скоро согласился въ этомъ, узнавъ поступки и занятія мятежниковъ.

Часть заговорщиковъ должна была играть открытыя и оскорбительныя роли, между тѣмъ какъ другая, не менѣе полезная, трудилась втайнѣ.

Начальникомъ перваго разряда сдѣлали женщину, прославившуюся своею развратною жизнію, но провозглашаемую въ кошорыи поддѣла-

ни ангеломъ добродѣтели. Имя ей SN., но она известна подъ разными именами, смотря по обстоятельству. *) Ей назначали шумную роль, и она нехудо ее играла, занимая плешь мѣсяцевъ вниманіе публики неважнымъ процессомъ. Се однакожь не мѣшало ей предсѣдательствовать въ своемъ клубѣ, въ которомъ собирались жены и любовницы Министровъ и Государственныхъ чиновниковъ, должностивовавшихъ также играть свои роли въ трагедіи. Эти собранія происходили по воскресеньямъ въ *С. Леи* и недалеко отъ увеселительнаго дома *Г. Сембъ Жанъ-д'Анжели*, въ прекрасной Моншморанской долинь. Здѣсь доносили зачинщикамъ мѣла объ успѣхахъ недѣли. D..., Y..., CBS..., S..., L..., T..., U..., YV..., TN..., EE..., DN..., TNS..., RR..., SMX... и многіе другіе заговорщики тамъ присутствовали. Каждый изъ посѣдителей обязанъ былъ привести съ собою адепта, котораго въ два или три засѣданія испытывали и потомъ посвящали, когда находили его достойнымъ. Тогда получалъ онъ порученіе прислать другъ съ, и такимъ образомъ собраніе сдѣлалось столь многочисленно, что началъ необходимо учреждать посторонніе клубы. Нещастный Генералъ *Кенель* былъ туда введенъ прошедшею весною, но какъ онъ, по честности и добродѣтели своей, не хотѣлъ склониться на чужія предложенія и мямлишь своей совѣсти, по заговорщикамъ, опасаясь, чтобы половинное довѣріе, которыми его удостоили, не было употреблено во зло, опредѣлили въ тайнѣ засѣданіи своемъ сбросить его съ рукъ, и въ ночь же еще вечеръ былъ онъ брошенъ въ *Сейнъ*. Всѣ изслѣдованія тогдашней слабой, необширной полиціи, найши виновниковъ сего убійства, были тщетны. Между тѣмъ заговорщики они испугались и согласились впредь не упо-

*) Еслили не ошибаемся — Горшензія, жена Луизы Бонапарте. Изд.

проблѣшь такихъ средствъ; да и наложеніе на чанія на тѣхъ, которые могли имъ быть чужды. Сіе самое препяшшвуеши мнѣ изъяснить какимъ образомъ исчезали особы, которые яроивно, казались имъ не молчаливѣе нещаднаго Генерала.

Дерзость заговорщиковъ была удивительна. Они играли роли покровителей, и по чрезвычайной слабости тогдашнихъ Государственныхъ чиновниковъ, которые, по ихъ словамъ, хотѣли всѣхъ примирить, доставляли своимъ единомышленникамъ отличныя мѣста и милости. Это опасное сіе заблужденіе, имѣло глубокій вредъ производило неудовольствіе въ истинныхъ друзьяхъ Короля и умножало наглость измѣнниковъ. Такимъ образомъ *Лабедейръ*, который назначенъ былъ для важной роли въ заговорѣ, получивъ отъ Короля, по удивительной неосиизности одного Министра, званіе Полковника 7 линейнаго полка и ш. п.

Вся женщины, принадлежавшія къ главному штабу добродѣтельной *СН.*, выжили но воскресеньямъ изъ *С. Ле*, подобно рѣч. пчелъ, въ распространялись по разнымъ собраниямъ присутственныхъ мѣстамъ. Онѣ употребляли всѣ возможные средства для уловленія своихъ сѣти обмыкъ даже простыя чиновниковъ. Каждая изъ нихъ имѣла определенное дѣло.

Г. ма М. В. принимала въ известныя посвященія и вслѣдствіи снѣранныхъ извѣдываній придворныхъ тайны. Она довольно искусно принимала видъ пресшодущія, чтобъ обмануть роль ейю, которыхъ умѣла привлечь въ себя. Завѣхитрость ей весьма хорошо удалась, особливо во надъ *Г. Граммоуб*, котораго она прозвала воронкою, пошому что онъ имѣлъ безразсудную двѣрренность, сообщати ей всѣ свои мысли.

Г. ма de FI. имѣла другое занятіе: ей было поручено говорить рѣчи солдатамъ, внушая въ сношенія съ подукающими воламиное. Малоланье и ихъ возмущать; поддерживать въ Парижскихъ казармахъ и окрестностяхъ хоро-

ніе вшыоли и сколько возможно распространили подломный промѣстъ *Маріи Луизы* прошивъ опреченія Бонапарша, которой, какъ въ шомъ промѣстѣ было сказано, могъ опказаться опъ крестюода шолько за себя одного. Ея Сіяшельство имѣла удовольствіе вриобрести въ своихъ предпріяшяхъ совершенной успѣхъ. Говорашъ даже, что рѣчи ея возбуждали иногда бѣшеный маторгъ въ сердцахъ вѣрныхъ Бонапаршу воиновъ! **Вотъ какую силу имѣешь мнимая любовь къ Ошечеству, когда ее двужаешь прекрасная женщина!!**

(Продолженіе опредь.)

V.

С М Ъ С Ъ,

I.

О нынѣшнемъ положеніи Франціи.

Нещасная земля сія представляеть намъ примѣръ, до чего можешь дойти народъ, забывшій вѣру въ Бога и вѣрность къ Помазаннику его на землѣ. Всѣ бѣдствія, обременяющія его нынѣ, суть неминуемое послѣдствіе пагубной революціи, пошрившей Францію въ самое ея основанія. Сія земля моглабы быть щастливѣйшею въ Европѣ. Положеніе ея, между двухъ морей въ умѣренномъ климатѣ, и плодородная почва дѣлають ея способною къ земледѣлію, промышленности и торговлѣ. Пиренейскія горы и тройной рядъ крѣпостей ограждають ея опъ нашествія непріятелей. Спешеніе вностраницель умножаешь внутреннее ея богатство. Она имѣеть законы ясные, справедливые, извлеченные изъ древнихъ ея обычаевъ и уставовъ, имѣеть Государя умнаго, крошкаго, милосердаго, уважаемаго всею Европою. Самое нашествіе непріятелей не было бы щастливо Французамъ, ещьялибы они могли воняшь, что непріятель сіи пришал къ нимъ, для освобожденія ихъ опъ угасовъ безначалія и шпранства, ещьялибы пришли въ нихъ освободителей, а не враговъ. Не-

пріятели въ точномъ смыслѣ сего слова, не
 нили попеременно Германію, Голландію, Испанію,
 Испанію, Россію, но при всѣхъ буйствахъ
 ихъ, причинили ли они разстройствъ, гос-
 ствующія нынѣ во Франціи, — гдѣ наблюда-
 ся между Союзными войсками спрочая
 дисциплина? — Повторяемъ: виною всѣхъ
 ствій Франціи суть: нечестіе, буйство, ~~сн~~
 корыстіе, легкомысліе, тщеславіе, неблаго-
 ность нынѣшняго поколѣнія Французовъ, ~~во~~
 росшаго среди кровавой революціи, не зна-
 щаго ни вѣры, ни вѣрности, ни чести. *) Они
 жалующа на пребываніе у нихъ союзныхъ ар-
 мій, на конприбуціи, реквизиціи и прочія ш-
 госпи, на нихъ налагаемыя. Но кто виною сихъ
 бѣдствій? Не сами ли Французы, которые ра-
 зоривъ большую часть Европы, показали ей
 путь въ свое Отечество? Не сами ли Францу-
 зы, которые раздорами, междуусобіемъ, завис-
 стію, неблагодарностію, любостыжаніемъ побѣд-
 дены были прежде, нежели Союзная войска по-
 мышляли о вступленіи во Францію? — Мож-
 но ли покорить 28 миліоновъ воинственнаго
 народа, ограждаемаго грозными твердынями,
 сооруженными Природою и искусствомъ, наро-
 да, которой въ шеченіе 25 лѣтъ велъ непре-
 рывную войну, и знакомъ съ ремесломъ воин-
 скимъ болѣе нежели всѣ его сосѣди, который
 всю славу свою полагаешь въ шумъ оружія, въ
 громъ войны? — Можно — когда сіи 28 милі-
 новъ не сопряжены ни одною изъ шѣхъ связей,
 на твердости которыхъ основано величіе
 благоденствіе Царствъ, когда они не Франци-
 зы, а Бонапартисты, Роялисты, Орлеанисты,
 Якобинцы, Террористы, Аристократы, Демок-
 раты, и пр. и пр. и пр. когда для законнаго
 Короля не двинулась ни одна рука, когда по-
 даные преслѣдовали, брали подъ арестъ, из-
 няли Принцевъ царствовавшего девять столѣ-

* Само собою разумѣется, что шамъ, какъ и во все
 ествѣ исключенія.

нѣй дома, и за пришельца-разбойника жершво-
вали имуществомъ и кровью потому, что онъ
обѣщала вести ихъ на грабежь! Чрезъ три не-
дѣли по ошбынѣ Короля изъ Парижа (въ Мар-
тѣ мѣсяцѣ сего года) вся Франція признала
власть похищителя, имѣвшаго при себѣ въ на-
чалѣ 600 человекъ солдатъ, а нынѣ третій мѣ-
сяцъ, что 800,000 Союзниковъ стараются по-
корить *свѣрыхъ* Французовъ Лудовику XVIII, и
еще не совсѣмъ достигли желаемой цѣли! —
Пашутъ, что миръ уже заключенъ и вскорѣ
будетъ обнародованъ. Условія его: еще неиз-
вѣстны, во, повсѣмъ свѣдѣнїямъ, несомнѣнно то,
что тысячъ полтораста Союзныхъ войскъ ош-
танутся во Франціи для охраненія ея спокой-
ствїя. Все вынѣшнее поколѣнїе *великой націи*
будетъ подъ опекою, не въ видѣ *малолѣтняго*,
который не умѣетъ еще употреблять силъ
своихъ, а въ видѣ *сумасшедшаго*, который упо-
требляетъ ихъ во зло и распочааетъ имуще-
ство своихъ наследниковъ. Это единственное
средство сохранить спокойствїе Европы. Ош-
норженіе ошъ Франціи областей не поможетъ;
оно только озлобитъ Французовъ и болѣе со-
средоточитъ лдъ революціи. — — Вотъ нѣко-
шорыя извѣстїя, подтверждающія изложенныя
нами мысли.

Въ Парижѣ ходятъ по рукамъ, и въ Англій-
скихъ Вѣдомостяхъ напечатаны для донесенія,
подавныя Министромъ Полиціи *Фурье* Лудо-
вику XVIII. О нихъ напечатано во всѣхъ Фран-
цузскихъ Вѣдомостяхъ слѣдующее объявленіе:
„На улицахъ Парижскихъ продаются печатныя
донесенія Королю Герцога Ошрантскаго. *Хотѣбъ*
сіи донесенїя въ самомъ дѣлѣ были сочинены,
во они не приличны къ обнародованію, всего
менѣе лядми, кошорые легко могутъ исказить
ихъ. Мы нѣтемъ порученіе Герцога Ошрантска-
го объявить подложнымъ все то, что обноро-
дочно безъ его согласія и подписи.“ — Для
чего въ этомъ объявленіи не сказано прямо,
что сіи донесенїя подложны? — Цѣль сихъ до-

десеній очевидно: въ нихъ смираются раз-
жины Французовъ пропавъ Союзниковъ, пр-
сывая симъ послѣднимъ всѣ бѣдства, обу-
вляющія нынѣ Францію. Во второмъ изъ
досененій сказано, что въ случаѣ кажды-
вой войны, по выходѣ союзниковъ, естество
выпещельство не будетъ поощрять умирени-
изъ 86 департаментовъ, то совершенно, и
вполовину держаться будущъ стороны Кор-
воспочныя же области, *Альція, Ломарги*
Шампань и пр. будущъ самая неволок-
и пр. и пр.

Въ Парижѣ запрещено носить зреломъ
скрытымъ въ нихъ оружіемъ. Ночница при-
жила, что изъ разныхъ домовъ на набережной
спрѣлаютъ изъ оконъ, и усугубила бдѣние
ночь свою на сіе безчестиво.

Во всѣхъ Парижскихъ Журналахъ напеча-
ты письма *Фюше* къ *Графу д'Армоа* и Начал-
ву Бонапарше въ Апрель 1814 года. Въ оба-
сихъ письмахъ спарается онъ дознати, ско-
опасно для Европы и самаго Наполеона зрѣ-
ваніе его на Эльбѣ. *Графъ д'Армоа* объявилъ,
что онъ сего письма не получалъ — Досто-
примѣчаніа, что всѣ подобныя предостереже-
дѣлающія извѣстными нынѣ, когда всѣ имѣ-
послѣдствія поселенія Бонапартова на Эль-
для чего Г. Герцогъ не обнародовалъ снѣкъ
семь въ Апрель 1814 года, коншбъ въ Аме-
скихъ Вѣдомостяхъ? Мы думаемъ, что
имѣлъ на то преважную причину: она по-
еще не были написаны.

Въ Гамбургскихъ Вѣдомостяхъ пише-
Князь Гарденбаргъ представлялъ *Галайра*
именемъ Пруссаго двора, сильную женщину. Го-
рять, что онъ въ ней съ великимъ искусствомъ
изложилъ всѣ ошговорки и уловки, удашрѣ-
емыя нынѣ для освобожденія оныя ищениа за-
новъ главникъ ообщниковъ *Робеспьерра* и *Бо-*
нарпа, и внесши поразель всѣхъ, котор-

* Кажется, что словечко не вовсе лишнее.

желая штурговать, и который изпровергъ баа, всѣ основныя слокоисствя, законовъ и равенствя.

2.

Воспоминанія о Бонапартѣ.

(Изъ Gazette de France.)

Слѣдующія подробности покажутъ Чинашамъ нашимъ, каковыя опасностями Бонапарте подвергался въ день битвы *Прекраснаго союза*. Онъ сообщены очевидцемъ.

„Съ двухъ часовъ до $\frac{3}{4}$ седьмого Бонапарте командовалъ въ такой позиціи, гдѣ не было никакой ачлои для него опасности. Онъ былъ удаленъ отъ непріятеля на полтора пушечныхъ выстрѣла; ничто не могло его достигнуть.“

„Утѣра въ кометѣ, что корпусъ, который отъ долге и съ упрямствомъ называлъ отрядомъ *Маршала Грота*, былъ не иное что, какъ корпусъ Прусскій, онъ почувствовалъ, по видимому, что дѣло становилось окончательнымъ, и что осталось одно средство — ударить въ непріятеля резервными резервомъ, состоявшимъ изъ 15,000 чел. Онъ на этомъ остановился. Въ сію минуту онъ являлъ видъ рѣшимости, который успокоилъ обнаружившихъ его. Онъ бросился впередъ, крича: *естъ за мною!* Это значило, что онъ хотѣлъ быть впередъ. Ся движеніе въ самомъ дѣлѣ было исполнено, и онъ въ теченіе десяти минутъ находился впереди треной колонны, которая была его послѣднее надеждою, но приближась на 200 сажень къ картелямъ, занимавшимъ ровное возвышеніе съ уклонною артиллерією, откуда ихъ надлежало вытѣснить, онъ вдругъ остановился и повернулъ рва, въ сторонѣ отъ направленія дѣла. — Колонна, предъ которою онъ вѣхалъ, пришла мимо его, и приблизилась къ подошвѣ возвышенія непріятелемъ возвышенія. Онъ улыбался, по приближеніи каждаго взвода, и ободрялъ солдатъ словами. Войска сія выступилась у подош-

вы возвышенія, и бросаюсь на каррешъ. Въ ужасный каршечный огонь повалилъ мхъ на пами. Это происходило въ глазахъ Бонапарта, копорой однако, подь наклономъ хъ былъ въ безопасности. Тогда, въ при чешь седьмаго, начался рѣшительный переломъ битвы. — Вокругъ Бонапарта были шесть человекъ братья его *Жероль*, Генералы *Бертранъ*, *Друо*, *Бернаръ*, *Дуберъ* и *Абедойеръ*. При каждомъ его движеніи впередъ, *Бертранъ* и *Друо* брались ему въ дорогу, брали лошадь его за уздъ и кричали: „Ахъ, Государь! что вы хотите дѣлать? подумайте, что счастье Франціи и арміи заключаются въ одной вашей особе. Все погибнетъ, если вы приключитесь вѣщамъ.“ — Бонапарте услужалъ имъ съ исплиннымъ еще притворнымъ принужденіемъ. Стыранно, что бы ни однажды не посылалъ для разсмотрѣнія дѣлъ шолько этихъ двухъ человекъ, которые такъ хорошо умѣли удерживать его, за исключеніемъ, между шьмъ, какъ другихъ, разъ по извѣданіи ошпривалъ въ огонь съ приказаніями намъ для собранія извѣстій. Одинъ изъ нихъ довелъ ему, что *Герцогъ Веллингтонъ* давно находится впереди одного изъ своихъ каррешъ. Притворно было, по судорожному движенію въ лицъ Бонапарта, что это извѣстіе ему весьма ошпріятно. — *Жероль* перешептался съ *Абедойеромъ* своимъ своего брата, но такъ, что сей угадалъ его слова. Наполеонъ посылалъ его въскоро ко разъ подь каршечи, чтобы освободиться отъ сего названнаго кришника. *Жероль* находилъ, что Бонапарте поступаетъ очень дурно, не пользуясь симъ случаемъ, чтобы умереть со славою. „Возможно ли, сказалъ онъ Генералу В. чтобы онъ не искалъ здѣсь смерти? Онъ нигдѣ не найдетъ ашаго для себя кладбища!“ — При наступленіи ноци Бонапарте исчезъ съ Генераломъ *Бертраномъ* подь шьмъ предлогомъ, что сямъ хочется разсмотрѣть положеніе дѣлъ и принять команду гвардіи, чтобы ободрить ее. — Предличнымъ своимъ ошступленіемъ, онъ разославъ

окружавшихъ его во все стороны съ разными пущими порученіями, чтобы освободиться поскорѣе отъ непріятныхъ свидѣтелей.

3.

Письмо къ Издателю.

Вдова и дочь служившаго болѣе тридцати лѣтъ въ Нарвскомъ гарнизонномъ батальонѣ Поручика *Ильина* находящаяся здѣсь въ С. П. буржѣ въ самомъ жалостномъ положеніи. Первая отъ старости и отъ слезъ лѣжилась почти зрѣнія, а послѣдняя, оставшаяся также вдовою по смерти мужа своего, того же самаго батальона Поручика *Дирина*, едва можетъ, при слабомъ здоровьѣ, снискивать для себя и для матери своей дневное пропитаніе. Обѣ сіи несчастныя вдовы имѣють теперь на нѣкоторое время пристанище въ казенномъ провіантскомъ домѣ подлѣ бывшаго Литовскаго замка у Г. Оберъ Аудитора *Коновалова*. Покорнѣйше прошу васъ напечатать сіе письмо въ *Сынѣ Отчества*. Можетъ быть, изъ Читателей онаго найдутся сострадательные люди, которые облегчатъ, сколько нибудь, плачевный ихъ жребій.

А. Измайловъ.

11 Сентября 1815.

VI.

КЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ СЕГО ЖУРНАЛА.

Сынъ *Отчества* будетъ продолжаться въ слѣдующемъ 1816 году. Число и величина книжекъ и прибавеній останушяся прежнія. Цѣна шакже не перемѣняется: за полугодичное изданіе здѣсь въ С. П. бургѣ, *пятнадцать* а съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи *семнадцать* рублей. Предварительное сіе извѣстіе пенашаеся преимущественно для многородныхъ подписчиковъ, которыхъ Издашеть проситъ адресоваться заблаговременно въ Газетную Канцелярію Петербургскаго Почтамта Экспедицію, ибо онъ шелько въ семъ случаѣ можетъ ошѣтствовашь въ исправномъ доставленіи нмъ сего изданія.

ИЗВѢСТІЯ.

Издашеть Сынъ *Отчества* уведомляетъ сию почтенную особу, доставившую ему *пятдесятъ* рублей для ошщавнаго Маіора *Поаркова* (См. No 148, на 128 стр. 3 кн. С. О. 1815 г.) что по полученіи извѣстія о томъ, что оный Маіоръ *Поарковъ* находится въ живыхъ, деньги сія, равно какъ и всѣ доставленныя прежде того для препровожденія къ нему суммы, къ нему ошправлены.

(24 Сентября.)

П Е Р В О Е
П Р И Б А В Л Е Н І Е
къ 39 книжкѣ журнала
С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А

1815. № LXXVIII.

Н О В О С Т И
Ф р а н ц і я .

Во всѣхъ Вѣдомостяхъ говорятъ о заключеніи мирнаго шраکشата съ Франціею, но оффиціальнаго о томъ извѣстнаго еще нѣтъ. Въ *Берлинскихъ* Вѣдомостяхъ пишутъ о томъ (подъ сшащею изъ *Агена*) слѣдующее: „По вѣроятнымъ извѣстіямъ заключающагося въ шраکشатѣ Союзниковъ съ Франціею слѣдующія сшащья: 1) Во Франціи останеться Союзная армія въ 200,000 чел. которая будетъ получать жалованье и содержаніе отъ Французскаго Правительсва. 2) Франція заплащитъ въ извѣстные сроки контрибуцію въ 1000 миліоновъ франковъ. 3) Многія Французскія крѣпости заняты будутъ союзными войсками. 4) Границы Франціи утверждаются, въ томъ видѣ, какъ онѣ были въ 1790 году Тѣ изъ присоединенныхъ къ Франціи по Парижскому шраکشату 1814 года на Бельгійской, Германской и Савонской границѣ округовъ, которые заключающъ въ себѣ болѣе 600,000 жителей, отдающагося назадъ. — Въ *Бриссельскихъ* Вѣдомостяхъ сказано, что она уступается и крѣпость *Ландау*, которая будетъ объявлена крѣпостью Германскаго Союза.“ — Изъ *Лондона* пишутъ о томъ же отъ 3 Сентября: „Въ послѣднихъ Парижскихъ письмахъ говорятъ, что миръ дѣйствишельно заключенъ и уже со стороны Англій ратификованъ. По предсшаательству одной сильной державы, призна въ немъ цѣлосшь Франціи, но за то Французы заплащятъ сильную денежную контрибуцію. Учасшокъ оное, досшающагося Англій, простираеться до 9 мил. ф. ст. (180 мил. рублей.) До совер-

щенной уплаты оей суммы, Союзники будутъ занимать разныя Французскія крѣпости, какъ шо *Страсбургъ, Мецъ, Лилль, Безансонъ* и пр. Число войскъ, остающихся во Франціи, составляетъ 150,000 чел. въ томъ числѣ 50,000 Австрийцевъ, 50,000 Прусаковъ, 15,000 Рускихъ, *) 15,000 Англичанъ, а остальныя состоятъ будущъ изъ Баварцевъ, Виртембергцевъ и проч. Всѣ сіи войска будутъ получать жалованье, продовольствіе и обмундировку отъ Французскаго Правительствѣ. Въ крѣпостяхъ національная гвардія будетъ опирающая службу вмѣстѣ съ союзными войсками. 19 Сентября, выйдутъ изъ Франціи всѣ шѣ союзныя войска, кошорыя не остаются въ ней въ слѣдствіе сего прѣвшаго. Пишутъ, что Союзные Государи довольны выборомъ членовъ обѣихъ Палатъ, и ославляютъ Францію съ увѣреніемъ, что прѣвшае будетъ строго исполняемо.“

— Слышно, что Союзные Монархи требуютъ конфискаціи имѣнія главныхъ сообщниковъ Бонапарша, кошорые чрезъ шо лишаются средствъ вредить впрѣдъ спокойствію Франціи.

— Въ Парижѣ подтверждены приказанія, чтобъ никакой Французской военной чиновникъ не жилъ шамъ безъ виду. Также запрещено Офицерамъ ходить во фракахъ. *Пале-Рояль* замирають по вечерамъ въ 8 часовъ.

— *Горцовъ Веллингтонъ* приказалъ подробно изслѣдовать дѣло Г. *Кена*, кошорый (въ прош. Приб. названъ онъ Ирландскимъ Офицеромъ заколотъ однимъ Французскимъ Офицеромъ на Парижскомъ бульварѣ. Убійца еще не найденъ.

— Число умерщвленныхъ при нынѣшнихъ безпокойствахъ въ южной Франціи простирается до тысячъ и болѣе. Многіе изъ нихъ лишены жизни при ужасныхъ мученіяхъ; дома ихъ разграблены и сожжены, даже шѣла умершихъ вырываются были изъ могилъ и предаваемы поруганію. Присутственныя мѣста не знали, что дѣлать. Прибытіе Австрийцевъ прекратило наконецъ сіи неистовства.

*) Именно дивизія Графа Воронцова, какъ пишутъ въ частныхъ письмахъ изъ Франкф. и. М.

— Въ Тамбургскихъ Вѣдомостяхъ сказано, что *Фусе* отправленъ будешь Посланникомъ въ *Константинополь* или въ *Америку*.

— О маневрахъ Россійской арміи при *Вертю* находящаяся въ заграничныхъ Вѣдомостяхъ разными извѣстія. По окончаніи оныхъ, отправлено было благодарственное Богу молебствіе по случаю благополучнаго прекращенія нынѣшней войны. На сей конецъ въ 7 большихъ шашрахъ, устроены были полковыя церкви. Въ каждомъ изъ сихъ шашровъ помѣщалось до 8000 чел. Претія войска сполли вѣ оныхъ. Во время молебствія, когда Государь Императоръ, Союзные Монархи и вся армія преклонили колѣна, штычи зрители не могли прошившись влеченію благоговѣнія, и также посѣдовали сему примѣру. Въ сей день Союзные Монархи изволили кушашъ у Государя Императора, на полѣ. — Войны получали двойную порцію. —

— О дѣлѣ *Нея* не слышно ничего. Допросы, какъ иишущъ, продолжающа.

— Прускія войска въ ночи съ 2 на 3 Сентября взяли приступомъ городъ *Ба Меди* (*Bas-Medv*) лежащій при подножьи горы, на которой находима *Монмедв*. — Крѣпости *Ланлау*, *Бигб*, *Пфальцбургб* освобождены отъ осады, пошому, что гарнизоны и жители оныхъ объявили покорность Королю Французскому. — *Ней-Брейзахд* не будешь осаждаемъ по шой причинѣ, что гарнизонъ изъ него вышелъ. — Начальствующіе Союзными войсками шребуюшъ, чшобъ вооруженные таможенныя приставы высланы были изъ *Шлетшта*, грозя, въ прошивномъ случаѣ, бомбардировкою. Сім приставы неоднократно нападали на Саксонскіе отряды. — Срышіе *Гикинзена* кончено будешь въ шесть недѣль.

Р а в н ы я и з в ѣ с т і я .

— Въ Англійскихъ Вѣдомостяхъ напечатаны слѣдующія распоряженія Австріи о *Мюратѣ*, подписанныя *Княземъ Меттернихомъ*: Императоръ Австрійскій даешъ *Королю Луишлицу* (*Мюрашу*)

свободное пребываніе въ своихъ владѣніяхъ подъ слѣдующими условіями: 1) Онъ немедленно сложитъ съ себя шишулу Короля, и приметъ званіе *Графа*. Сіе шѣмъ причитѣе, что супруга его уже назвалась *Графинею* 2) Онъ имѣетъ право выбрать мѣсто пребыванія своего въ Богеміи, Моравіи или Вераней Авешпріи, въ городахъ или внѣ оныхъ. 3) Онъ дастъ честное слово, что не оставитъ Авспрійскихъ владѣній, безъ ообеннаго позволенія Его Величества Императора Австрійскаго. Парижъ. 20 Авг. 1815.“

— *Маретъ* и оба *Тибодо* (отецъ и сынъ) также подучили позволеніе жить въ Авспрійскихъ владѣніяхъ.

— Въ *Смирнѣ* вспыхнула революція. Въ *Ливорно* прибыли опшуда цѣлыя семейства. Ничего достовернаго о тамошнихъ происшествіяхъ неизвѣстно. Иностранные Консулы опшуда выѣхали. Посятся слухи, что жители *Смирны* объявили свой городъ республикою.

— Пишутъ, что *Герцогъ Веллингтонъ* отправился въ *Остъ-Индію*, первоначальное поприще своихъ подвиговъ, для окончанія войны съ *Рассю Непалульскимъ*.

— 60 кораблей Ямайкаго купеческаго флота не приходили еще въ Англію. Полагають, что они разбросаны бурей въ разныя стороны.

(26 С в н т я б р я).

Изъ Гамб. Берл. Люб. Вѣнк. и Кассельск. Вѣд. Zusch.
Corr. v. u. f. D. Journ. de Francfort. J. de Leyde. Cour. de Londres.

Печаташе позволяешся. Септября 25 1815 года.
Цензо в Стат. Сов. и Кав. Изв. Тылковской.
С. П. В. въ шипографіи Ф. Дрехслера.

2

В Т О Р О В
П Р И Б А В Л Е Н І Е
къ 39 книжкѣ журнала,
СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА
1815. N° LXXIX.

Н О В О С Т И
Франція.

Его Высочество Цесаревичъ Великій Князь Константинъ Павловичъ изволялъ прибыть въ *Парижъ* 5 Сеншября:

— Въ *Journal des Débats* пишутъ, что Союзныя Монархи выѣдутъ изъ *Парижа* 12 Сеншября въ *Джамб*, и осмошрѣвъ стоящія тамъ Австрійскія войска, отправятся въ свои владѣнія. Прусской гвѣрдіи назначено было выйти изъ *Парижа* 11 Сеншября. Она замѣнена будетъ седьмымъ корпусомъ Прусской арміи подъ командою *Графа Тауценцима*.

— Пишутъ, что остающіяся во Франціи Россійскія, Австрійскія и Прусскія войска находятъсь будутъ подъ командою Гемераловъ *Графа Воронцова, Барона Фримона, и Графа Тауценцима*.

— О мирныхъ условіяхъ неизвѣстно ничего достовернаго. Въ Бриссельскихъ Вѣдомостяхъ пишутъ, что Франція плащтъ 600 мил. франковъ и уступаетъ Нидерландамъ крѣпости *Мобѣжъ Филиппиль, Саарлуцъ и Ландреси*. Весьма вѣроятно, что уступки и пожертвованія Франціи не будутъ обнародованы прежде открытія засѣданій обѣихъ Палатъ, которыя утвердятъ ихъ въ видѣ закона и дадутъ поручительство въ ихъ исполненіи.

— Партикулярныя извѣстія о томъ, что Россійскія войска, выходящія изъ Франціи, при *Ландау* получили повелѣніе останавишься, не засаживаютъ вѣроятія.

— Изъ Лондона пишутъ, что *Франція* согласилась немедленно прекратишь *торѣбъ неграмъ*.

— Маршалы *Удино*, *Макдональдъ* и *Кларк* прибыли въ Парижъ. Послѣдній назначенъ Командиромъ 9 военной дивизіи, въ *Ланседокъ*, гл. г. *Монпелье*.

— *Ней* сидитъ въ тюрьмѣ и — ждетъ погоды.

— Въ *Journal des Débats* напечатана высокопарная похвала Главнокомандующему Испанской арміи, и вообще Мадридскому кабинету за то, что они вывели войска Испанскія изъ Франціи, и съ справедливымъ безпристрастіемъ умѣли оплечить Французскую націю отъ свирѣпаго хищника и безумнаго шлана. (Понимаемъ!) Между шѣмъ говорятъ, что *Герцогъ Ангелскій* заключилъ съ Генераломъ *Кастаньосомъ* тайную конвенцію, и обѣщавъ заплашуть 40 миліоновъ франковъ за военныя издержки.

— Въ первыхъ числахъ Сентября (н. ст.) 14,000 Австрійцевъ перешли изъ *Франціи* чрезъ гору *Ценисъ* въ *Италію*.

— Прусакіи сильно бомбардируютъ *Тюмвилъ*. Австрійцы шещенно требуютъ сдачи *Бефорта*, лежащаго на высокой, крушой горѣ.

— Прусскія войска вступили въ городъ *Намтъ*, и приняты шамъ съ ошачными почестіями.

— Пишутъ, что Французскіе Министры *Луи*, *Жокуръ* и *Гувьонъ-Сенъ-Сиръ* просили Короля не ошсавлять *Фуше*, и объявили, что они, въ семъ случаѣ, сами пойдутъ въ ошсавку. По другимъ же извѣстіямъ, *Фуше* непременно будетъ удаленъ. Чему вѣришь? — Во Франціи, и между роялистами, существуютъ двѣ паршіи: первая, къ которой принадлежатъ Король и Министры, желаетъ *ограниченной* конспитуціею Монархіи; другая же требуетъ возстановленія прежней неограниченной Королевской власти. Членовъ сей послѣдней называютъ *бѣлыми Якобинцами*.

— Полиція занимается въ Парижѣ ежедневно наказываніемъ шуауновъ и конфискаціею разныхъ возмушительныхъ сочиненій. Въ сей городъ вступили многіе конные отряды союзныхъ войскъ для ночныхъ разъѣздовъ. Къ Пале-Рояльскимъ шракирамъ приславлены Прусскіе часовые.

— Бродяга, кошорый въ кожной Франціи вздумалъ назваться Бонапаршомъ, родомъ Пиемоншезецъ, именованъ Феликсъ, и бѣжалъ изъ своего дома. Онъ положилъ на подлинникъ свой лѣшамъ, росшомъ, лицомъ, языкомъ и — дерзостью. Онъ увѣрялъ жителей одной деревни, что ожидаетъ шамъ прибытія 4 Генераловъ, что приметъ съ ними команду надъ чешырмя корпусами и нападетъ на союзниковъ. Меръ прекрашилъ всѣ сіи замыслы, взялъ героя и препроводилъ его въ городъ *Вьеннѣ*, гдѣ онъ сидитъ въ тюрьмѣ и ожидаетъ суда.

Разныя извѣстія.

— 25 Августа островъ *Эльба* занятъ Тосканскими войсками.

— О *Мюратѣ* извѣстія прошиворѣчатъ: по однимъ онъ съ 30 Французскими Генералами и Офицерами вздумалъ возмущать *Корсику*, и изъ *Генци* посланы шуда прошивъ него Англійскія войска, по другимъ же онъ прибылъ спокойно въ мѣсто жительства своего въ Австріи. Последнее гораздо вѣроятнѣе. — *Маретѣ* будетъ жить въ Австріи, въ городѣ *Линцѣ*. Въ Берлинскихъ Вѣдомостяхъ повторающъ давно уже сообщенное нами извѣстіе, будто *Юсифѣ Бонапарте* будетъ жить въ *Россіи*. Тѣмъ лучше! Отсюда не увидишь.

— 29 Іюля островъ *Гваделупа* (признавшій власть Бонапарша) сдался Англійскимъ войскамъ подъ командою Генерала *Лейта* и Адмирала *Дургама*. Французскій Адмиралъ *Лица*, Генералъ *Войе* и всѣ Французскія войска (до 600 чел.) объявлены военнопленными и отвезены будущъ во Францію, для сдачи ихъ *Герцогу Веллингтону*. При сей экспедиціи Англичане потеряли убитыми и ранеными до 50, а Французы до 200 чел. — Мятежники опредѣлили было въ день рожденія Бонапарша, казнить *всѣмъ тѣмъ* нѣскольکو роялистомъ, но прибытіе Англичанъ, къ щасшію, шому воспрепятствовало.

— 5го Сентября происходило въ *Вейльбурѣ* бракосочетаніе *Эрцгерцога Карла*, съ *Принцессою Пассау-Вейльбурскою* въ *Лютеранской* церкви, по *Католическому* обряду.

— Въ *Австрійскоѣ Наблюдателѣ* пишутъ, что между дворами Англійскимъ и Португальскимъ господствуютъ разгласія за уничтоженіе торговли неграми.

— Въ той же газетѣ сказано, что печатаніе актовъ *Вѣнскаго коммерсса* остановлено по приказанію *Князя Меттерниха*. *Россия, Австрія, Франція, Англія* и *Пруссія* ратификовали акты сіи, но *Испанія* на то не соглашается, а *Португалія* не подала еще голоса по причинѣ опдаленія *Принца-Регенша*. Акты Германскаго Союза приняты всѣми Членами онаго.

— Въ *Tagesblatt der Geschichte* пишутъ изъ Ахена отъ 11 Сентября: „Здѣсь получено важное извѣстіе, что миръ наконецъ дѣйствительно заключенъ, и въ осадномъ корпусѣ *Прускаго Принца Августа* отданъ приказъ о прекращеніи всѣхъ непріятельскихъ дѣйствій. — Франція уступаетъ округи *Валькуръ* и *Флореннъ*, крѣпости *Конде (?) Живе Филиппвиль, Ландау* и *Гинингенъ*, и платитъ 600 миллионовъ франковъ контрибуціи, до взноса которыхъ 15 важнѣйшихъ крѣпостей будутъ заняты союзниками. Сверхъ того вообще останутся во Франціи до 150,000 союзныхъ войскъ. — Надѣмся (пишутъ Пруссаки) приобрести лучшую границу по рѣкѣ *Маасу* Можеть бышь, получимъ и *Саарлуцъ* съ окрестностями.“

(29 С е н т я б р я).

Изъ Гамб. Берл. Люб. Вѣск. и Кассельск. Вѣд. Zusch.
Согг. v. u. f. D. Journ. de Francfert. J. de Leyde. Cour. de Londres.

Печаташь позволяишея. Сентября 29 1815 года.
Цензоръ Стан. Сов. и Кав. Изъ Тимковской.
С. П. В. въ типографіи Ф. Дрехслера.

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1815. № XL.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

ОСВОБОЖДЕНІЕ КАПИТАНА ГОЛОВНИНА ИЗЪ ЯПОНСКАГО ПЛѢНА.

(Окончаніе.)

Октября 7 го 1811 года Г. Рикордъ поѣхалъ съ *Такагя-Кахи* и Г. *Савелеевымъ*, на берегъ, и тѣмъ же порядкомъ всступилъ въ аудіенць залу, куда въ слѣдъ за нимъ вошли Г. Капишанъ-Лейтенантъ *Головинъ*, Штурманъ *Хлѣбниковъ* и Мичманъ *Муръ*; машрозы же остались на дворѣ, подлѣ самаго дому. Послѣ нѣкошорыхъ взаимныхъ привѣтствій, Начальники, чрезъ своего переводчика, передали Г. *Рикорду* подарки Иркутскаго Губернатора, повшоривъ причины, уже враздѣ того Г. Капишанъ-Лейтенантомъ *Головинымъ* сообщенныя. *) Пошомъ одинъ

*) Японскіе Начальники возвратили подарки Г. Иркутскаго Гражданскаго Губернатора, потому,

изъ чиновниковъ, получивъ изъ рукъ старшаго перваго Начальника ящикъ, въ которомъ находилось объявленіе Губернашора *Матц-Майскаго*, подползъ къ Г. *Рикорду* на колѣняхъ, и поднесъ ему сей ящикъ на возвышенномъ подносі. Старшій переводчикъ объяснилъ желаніе Начальника, чшобъ Г. *Р.* прочиталъ Рускій переводъ, для соображенія съ прежде показанною ему съ него копіею Г. *Капитанъ - Лейтенаншомъ Головиннымъ*. Найдя его во всемъ сходнымъ, онъ сказалъ, что хорошо все выразумѣлъ. Тогда переводчикъ показалъ въ Японскомъ оригиналѣ подпись и печать *Матц-Майскаго* Губернашора, ибо печать въ официальной бумагѣ, по Японскимъ законамъ, предсшавляетъ, такъ сказашъ, священную клятву подписавшагося, въ ненарушимости всего прописаннаго дѣла. Тушъ же поднесли и Г. *Капитанъ - Лейтенаншу Головинну* ящикъ съ письмомъ, въ которомъ прописаны были Японскіе законы въ разсужденіи Европейскихъ

что по приняшии ихъ, надлежалобъ подарить его чѣмъ либо обршно, а сіе Японскими законами запрещается.

судовъ , разныя обстоятельства о Рускихъ и причины , по коимъ всѣ Рускіе теперъ изъ плѣна освобождающся. Съ полученіемъ сѣхъ бумагъ кончилисъ всѣ переговоры съ Японскимъ Начальствомъ. *Г. Рикордъ*, изъяснявъ главнымъ Начальникамъ благодарность за доставленіе на Россійской корабль, во все время пребыванія въ ихъ гавани, свѣжей рыбы, зелени и проч. сказалъ, что онъ теперъ находится въ готовности къ управленію въ Ошечесво, и проситъ только о приказаніи снабжать шлюпъ свѣжею водою. Капитанъ - Лейтенантъ *Головнинъ* и прочіе изъявляли свою благодарность Начальникамъ, за милосливое къ нимъ вниманіе, во время плѣнчащаго для нихъ плѣна. Распросившись съ Начальниками, оспалили они въ домъ на короткое время, чтобы исполнить обрядъ учивости, приняиетъ пригошвеннаго для всѣхъ угощенія, — а потомъ поспѣшили въ возвращеніемъ на *Диану*, на той же Губернашорской шлюпкѣ, подъ управленіемъ почтеннаго *Такамата-Батт.* Подъѣзжая къ шлюпу, разсвѣщенному флагами, увидѣли, что люди были поспава-

ны по реямъ, при чемъ они, кричали въ честь освободившемуся свое у досшойноу Начальнику ура! Когда Г. Капитанъ-Лейтенантъ *Головнинъ* всступилъ на поржествующій шлюпъ, вся команда была въ ружь съ стоявшими передъ фрунтомъ Гг. Офицерами, и ему отдана была воинская честь. — Тронущый до глубины сердца Г. Капитанъ-Лейтенантъ *Головнинъ* торжественно на шканцахъ, вмѣстѣ съ Г. Штурманомъ *Хлебниковымъ*, изъявилъ Офицерамъ и всей командѣ чувствительную благодарность за свое освобожденіе, величая даже всѣхъ священнымъ названіемъ спасителей. Со шканецъ Г. *Головнинъ*, вмѣстѣ со всѣми освободившимися, пошелъ прямо въ палубу, и тамъ, передъ команднымъ образомъ Святаго Чудотворца Николая, принесли они шепель молитвы Подашелю всѣхъ благъ за свое искупленіе. Оттуда пришедъ въ каюшу, въ присушствіи всѣхъ собравшихся Офицеровъ, съ повшореніемъ предъ Г. *Рикордомъ* изъявленія благодарности за свое освобожденіе, снялъ онъ съ себя саблю и просилъ его принять оную въ знакъ памяти.

Благодарный *Такагата-Каки*, изъявлявший величайшую радость при обрядах Русского угощения, принял ошь *Г. Рикорда*, по желанію Начальниковъ, привезеннаго изъ Охотска, оспававшагося шамъ ошь своихъ товарищей за болъзнію, Японца *Кіозо*.

Хотя въ бумагахъ, данной *Г. Головкину* положены были всь строгіе Японскіе законы, запрещающіе нившь сношеніе съ какими бы то ни было чужимъ народомъ, но *Г. Головкинъ*, не престававший и во во время ужаснаго лѣта своего помышлять о пользахъ любезнаго Ошечества, успѣлъ освѣдомиться о точномъ расположеніи Японцевъ въ семь дѣль. Онъ совѣщавалъ *Г. Рикорду* написати ошь общаго ихъ лѣца часшире нисьмо къ первымъ Начальникамъ по *Матц-Майскомъ* Губернаторъ о желаніи утвердишь дружественныя связи и сношенія между Японією и Россією. *Г. Головкинъ* увѣрилъ его, что Японцы весьма искусно умѣють обходишь свои строгіе законы, ежели шолько сего пожелають, и сочинилъ сіе нисьмо, сообразуясь во всемъ съ обычаями и мыслями сего страннаго народа. Въ слѣдующій день прѣхалъ на

шлюпъ старшій, Переводчикъ, Академики и нѣсколько другихъ чиновниковъ, принимающихъ великое участіе въ судьбѣ нашихъ плѣнныхъ, поздравилъ съ радостнымъ окончаніемъ всего дѣла. Всѣ они пробыли на шлюпѣ до самой ночи, съ видомъ непришворной искренности раздѣляли съ Рускими всеобщую радость, и съ любопытствомъ осматривали всѣ мѣста на шлюпѣ. Подъ конецъ оны Гг. *Рякорта* и *Головнина* предложены были имъ разные подарки; нѣкоторые бездѣлицы они взяли сами, а прочіе только помѣшавъ, сказали, что будутъ просить главныхъ Начальниковъ о позволеніи принять оныя, сами же сего сдѣлать не смѣютъ. Тутъ Г. *Головнинъ* показалъ старшему Переводчику написанное имъ письмо къ первымъ по Губернаторъ Начальникамъ. Переводчикъ, выразумѣвъ хорошо смыслъ онаго, съ видомъ непришворной радости сказалъ: „Этотъ письмо очень прилично; главные Начальники и Губернаторъ этого желали, но по нашимъ законамъ объявить вамъ не могли.“ Тотчасъ, съ помощію Г. *Головнина*, перевелъ онъ его буквально на Японскій языкъ:

самый же оригиналь, за подписаніемъ Гг. *Рикорда* и *Головкина*, съ приложеніемъ по Японскому обычаю ихъ печатей, въ конвертъ ошдавъ былъ Г. Переводчику, для доставленія Начальникамъ. Взявши пакетъ, онъ убедительно просилъ, чшобъ Руское судно къ назначенному оспрову *Иторлу* непременно пришло въ будущее лѣшю за ошвѣтомъ, кошорой, увѣрялъ онъ, безъ сомнѣнія будетъ ошъ Японскаго Правительсшва сдѣланъ, и съ ошкровенностію прибавилъ свое мнѣше, чшо будетъ заключать въ себѣ благопріятныя для обѣихъ націй виды. — Г. *Рикордъ* съ своей стороны увѣрялъ его о нешремѣннѣш будущаго лѣшя приходѣ Рускаго судна къ оспрову *Иторлу*. На другой день пригошоваляш шлюпъ къ походу, наливая бочки водою и проч. Во весь день навѣщали шлюпъ разные чиновники; почшенный же *Такатая-Кати* пребывалъ во все ошпальное время съ Рускими неразлучнымъ. Видя, чшо прежніе чиновники за своими подарками не пріѣзжалъ, Г. *Рикордъ* просилъ усерднаго *Такатая-Кати* взять оныя для доставленія каждому, — и онъ, къ величайшему его удовольствію,

се исполнилъ, самого же его одарили по вкусу имъ выбранными вещами. Октября 10 числа, когда окончаны были всѣ работы и запасясь водою, съ берегу доставлено было ость начальства для команды большое количество зелени, свежей и соленой рыбы. При возсѣвшемъ благопріятномъ встрѣсигналомъ дали знать о намѣреніи вступать подъ паруса. Тогда выѣхала почтенный *Такатая-Кахи*, со множественно лодокъ, буксировать шлюпъ изъ внутренней гавани въ пространство губы. Вскорѣ пріѣхали на большой шлюпкѣ старшій Переводчикъ съ другими знакомыми *Г. Головинку* чиновниками и до самого выхода изъ губы сопровождали шлюпъ. Тамъ, при прощаніи, команда кричала *ура!* и пошомъ, съ особеннымъ усердіемъ всей команды, великодушному, пресвященному *Такатая-Кахи*, также возглашено было сіе изъявленіе благодарности и почтенія. Онъ, зная нашъ обычай, ошампсивовалъ, одинъ стоя на своей шлюпкѣ. Это было послѣднее искреннее свидѣтельство того дружества, которое онъ старался доказать своими поступками.

По выходѣ изъ *Гако-даде* настпигъ Діану у Японскихъ береговъ ужасный ураганъ, продолжавшійся 6 часовъ. Состояніе шлюпа было самое гибельное. Ночь была мрачная съ проливнымъ дождемъ; вода, пещью умножившаяся въ шлюпѣ до 40 дюймовъ, при безпрерывномъ выкачиваніи, оставалась въ одной сшепени. Ежеминутно ожидали погубеи... Наконецъ буря утихла, поднялся благопріятный вѣтръ, и шлюпъ 3 го Ноября (1813 года) прибылъ благополучно въ *Лешропавловскую* гавань.

Такимъ образомъ совершенно предпріятіе, которое останется незабвеннымъ въ лѣтописяхъ Россійскаго флота, богатыхъ уже подвигами великодушія и храбрости. *Г. Рихардъ*, движимый пламенною любовію къ Отечеству, и чувствомъ истинной дружбы къ почтенному своему сослуживцу и Начальнику, совершилъ, при покровительствѣ и содѣйствіи просвѣщеннаго Начальства, такое дѣло, которое донынѣ почиталось невозможнымъ — побудилъ Японцевъ нарушить коренные законы Государства своего освобожденіемъ Рускихъ кошорымъ надлежало бы

всю жизнь свою проведши въ ужасномъ заключеніи. Сего недовольно. Онъ внушилъ Японцамъ истинное понятіе о силѣ, величій, благородствѣ мыслей и великодушій Россійскаго Монарха и народа, и приступилъ къ заключенію съ ними связи, которая, должно надѣяться, при дальнѣйшихъ стараніяхъ Правительсва шамошнихъ странъ, со временемъ будетъ утверждена, и принесетъ обоимъ Государствамъ, Россіи и Японіи, несмѣтные блага, приобретаемые, торговлею и мирными сношеніями смежныхъ народовъ. — Читайтели *Сына Отчества* видѣли, въ сообщенныхъ имъ о семъ предметѣ свѣдѣнїяхъ, неполную и поверхностную только выписку изъ немногихъ бумагъ, къ этому дѣлу относящихся. Въ сочиненіи *Г. Головинна* (объ изданіи котораго они извѣщены въ 32 книжкѣ сего Журнала) найдутъ они большее удовлетвореніе своему любопытству, и подробнѣйшее изложеніе важности сего дѣла и затрудненій, съ которыми сопряжено было его исполненіе.

II.

О К Р Е С Т Н О С Т И М О С К В Ы .

Нигдѣ не былъ я такъ щасливъ, нигдѣ, думаю, сердце Рускаго не найдешь столько наслажденій и радостей, какъ въ *Москвѣ* и ея окрестностяхъ. Я видѣлъ великолѣпныя сады *Пулавы* *), восхищался красою природы и могуществомъ искусства *Новой Аркадіи* **), наслаждался прелестными видами *Силезіи*, собственными шагами измѣривъ величественныя горы *Богеміи*, провелъ много щасливыхъ, пріятныхъ дней въ очаровательной *Саксоніи*, — но духъ мой искалъ чего-то сокровеннаго, непонятнаго... Все видимое мною являлось въ сумракѣ печальномъ: я былъ далеко отъ родины! — Нѣтъ, не повѣрю никому, чтобы можно было найти блаженство въ удаленіи отъ милаго семейства, котораго счастье было и моимъ счастьемъ, котораго горести равно были

*) Въ бывшемъ Герцогствѣ Варшавскомъ, на Вислѣ, принадлежащіе *Князю Чарторыжской*. Подробное оныхъ описаніе помѣщено въ запискахъ моихъ. Р.

***) Такъ называется прекрасный садъ *Графини Потюцкой*, подъ мѣстечкомъ *Ленкицею*.

всѣмъ чувствительны, не повѣрю, чтобы о друзьяхъ дѣтства, о невинныхъ забавахъ юности когда либо могъ говорить я равнодушно; чтобы родной языкъ свой, на которомъ съдѣлаешь первыя ощущенія души моей, промѣнялъ на звуки языка чуждаго, употребленію котораго училъ меня разумъ, а не сердце! И вы, люди вѣчно мнѣ любезные, къ которымъ привязанность содѣлалась для меня безцѣнною необходимостію — уже ли въ силахъ буду забыть васъ и горькимъ опытомъ оправленные дни влачить въ одиночествѣ!... Нѣтъ, благодарю Провидѣніе, я опять въ Россіи, опять дышу воздухомъ отечественнымъ!

Съ сердечнымъ прискорбіемъ долженъ я отдать справедливость иностранцамъ, что ни одно мѣсто, достойное любопытства и вниманія, въ какомъ бы отношеніи ни было, не оставлено у нихъ безъ описанія! Для глазъ, для сердца вашего новость теряетъ свою цѣну, но обильный источникъ для мыслей рождается въ воображеніи. Воспоминаніе сближаетъ предметы отдаленныя, и прошедшее сливается въ душѣ вашей съ на-

стоящихъ. — Среди пустынного поля возвышается прѣсной, весьма непышный памятникъ; художникъ, его работавшій, не заслуживаетъ вниманія; слишкомъ скромная его наружность не производитъ никакого вѣдѣнiя, но вы узнаете, что на семь дѣсятъ вѣкъ одинъ изъ величайшихъ гениевъ протекшаго вѣка — и каменный столпъ сей представляется вамъ несокрушимымъ обелискомъ безсмертiя, и слезы удивленiя проливъ воли струятся изъ очей вашихъ! —

На пути вашемъ смиренно возносится мирная роца; съ обыкновеннымъ ли чувствомъ будете вы наслаждаться прогулкою, ешья узнаете, что она была некогда оцѣсѣвлена присуществомъ великаго Декарта, необыкновеннаго Вольтера или добраго, чувствительнаго Автора новой Элоизы?.. Възъ сомнѣнiя, что бѣдная существенность не можете наполнить сердца нашего: духъ нашъ требуетъ дѣятельности овлеченой. Возносъ, такъ сказать, за предѣлы мира физическаго, человекъ достигаетъ цѣль своего назначенiя! Однѣ мечты и наслажденiя душевныя дѣлають насъ щасливыми!

Никогда настоящее не можешь удовлетворишь насъ! Изъ сего слѣдуетъ истина неоспоримая, что человекъ есть болѣе нравственное нежели физическое твореніе великаго Спротиселя міровъ!

Въ чувствахъ, въ способности восхищаться изящнымъ заключена тайна счастья нашего! И что болѣе доставишь пищи уму и сердцу, какъ не созерцаніе разнообразной, богатой чудесами и прелестію природы? Но одніи и тѣже красота, тѣже луга, рощи, зданія, неподвижно предъ очами спящія, не возбудишь чувствъ великихъ, необыкновенныхъ, — мечты производятъ въ насъ поспешное чувство удовольствія! Въ томъ же сладостномъ, печальномъ уныніи заспанель меня сегодня крошкая луна подъ тѣнію вѣковаго дуба, освѣтившаго тѣнію своею предковъ моихъ, какъ и за нѣсколько лѣтъ предъ симъ. Дерево сіе никогда не измѣнишь для меня своей прелести. Я вспоминаю прошедшее, воображаю, какъ многіе добрые шарцы въ тихомъ кругу кровныхъ привѣщивали здѣсь заходящее солнце, и можешь бышь угадывали, что нѣкогда, исполненные

къ нѣмъ памяти благоговѣнія, правнуки посвящаютъ имъ нѣсколько мгновеній! Еще съ большимъ восхищеніемъ челоуѣкъ-гражданинъ воспоминаешъ о подвигахъ своихъ соотечественниковъ. Рускіе всѣхъ временъ, всѣхъ сослояній близки сердцу Рускаго! Съ образованіемъ обществъ обширѣйшія Государства превратились въ единыя семейства! Слава и знаменитые подвиги единого сдѣлались собиственностію всего народа, и Рускіе досель съ благородною гордосцію произносятъ имена Святославовъ, Пожарскихъ, Петровъ!...

Нагда нѣтъ болѣе слѣдовъ славы народной, какъ въ *Москвѣ* и ея окрестностяхъ! Съ тѣхъ поръ, какъ скромные берега Неглинной обратили на себя вниманіе Князей Россіи, онъ владѣвша *Юрїя Долгорукаго* до незабвеннаго 1812 года, въ мрачныхъ сводахъ почти погребеннаго въ землѣ храма Спасителя нашего (на бору) и на недосяземой вершинѣ Ивана Великаго, на Красной площади и въ спѣнахъ монастыря Донскаго, на шумной Тверской и въ уединенныхъ сѣдахъ Коломенскаго — вездѣ сїдуютъ

доблести предковъ нашихъ, вездѣ возбуждаются священныя воспоминанія, исполняющія душу восторгомъ неизъяснимымъ! до сихъ поръ нѣтъ у насъ подробныхъ описаній всего, что заслуживаетъ вниманія Патріота! — *Виргиліи*, *Томсоны*, *Деани* наши у насъ достойныхъ переводчиковъ, величественная, прелестная природа Руская не найдетъ своего *Виргилія Рускаго!*

Съ какимъ неизъяснимымъ удовольствіемъ провелъ я нѣсколько золотыхъ дней моей жизни, наслаждаясь разнообразною красою натуры и силою искусства въ естественномъ *Царицынѣ*. Огромный, къ сожалѣнію, еще неоконченный дворецъ и доселѣ носящій оппечашокъ величія безсмертной своей *Строительницы*, представляетъ картину нашимъ щастливымъ событіямъ, въ продолженіе блистательнаго ея царствованія совершившіяся! Слава тебѣ, великій вождь Россовъ, слава, доблестные сыны Сѣвера! Имя побѣдителя при *Кагулѣ*, имя героя *Земляйскаго* всегда будетъ незабвенно Рускимъ, но при вступленіи въ великолѣпныя сады сіи, предесшь прогулки получаешь

новому чувству воспоминаніями прошедшаго! Лю-
 бясь къ Отечеству родится съ первыми
 понятиемъ нашимъ. Побѣды Генриха и за-
 мечательная дѣянія Людовика XIV драгоцѣн-
 ны только Французамъ, — иностранецъ
 пройдетъ равнодушно мимо обелиска Не-
 маркаго. — Расположеніе сада, чудесныя,
 разнообразныя въ немъ виды; скромныя и
 великолѣпныя, на холмахъ возвышенныхъ и
 въ чащахъ непроходимыхъ, на берегу озера
 и на дѣвятихъ оспревахъ разбросанныя
 храмы и бесѣдки, древнія развалины и хи-
 жинны, гроты и спатуи, зеркальная поверх-
 ность чистой воды, волнуемая рывающимися
 веслами плавашелей, предѣсныя рощи и
 величественныя аллеи; ауга, ароматными
 цвѣтами усыяныя и лѣса непроходимыя —
 однимъ словомъ все, что природа изящнаго,
 что искусство прекраснаго имѣешь — все
 найдете вы въ *Царцынѣ*!

Съ непріятнымъ чувствомъ видѣвъ я
 между Французскими стихами и прозою ис-
 тинными стихамъ! Было время, когда
 стихъ извѣстенъ сего починалось знакомъ
 собственной образности и блестящаго

воспиханія — охотно бы просила и тогда маленькое пшеславіе моимъ соотечественникамъ, но когда на всѣхъ перекресткахъ, во всѣхъ почти переднихъ и кухняхъ вельможей нашихъ раздаются язьмы скипающихъ попомковъ Галловъ, когда *Державинъ*, *Дмитріевъ*, *Карамзинъ*, *Жуковский* обогатили насъ произведеніями неподражаемыми, когда Словесность наша имѣетъ опасныхъ соперниковъ Горацию и Пиндару, Федру и Лафоншону, Флоріану и Мейснеру, Грешю и Коллардо — въ то время Рускому нешрудно, кажешся, найти выраженія чувствъ своихъ на высокомъ языкъ своихъ предковъ! . . .

Не съ просшимъ только любопытствомъ приближался я къ *Коломенскому*, на неприступномъ берегу Москвы рѣки возвышающемуся. Садъ здѣшній не понравившися челоуѣку, прѣхавшему искашь за городомъ разсвѣнія. Остатки жилища мудраго Царя Алексѣя Михайловича, деревянный, полуразвалившійся дворець, Екашерною сооруженный, древія, огромная, но весьма простой архитектурѣ церковь не обращаешь на се-

бы вниманія видѣвшаго Римъ, развалины
 Помпея и Геркулана! Но для меня... при-
 знаюсь въ своемъ невѣжествѣ... Коломен-
 ское нѣвѣстѣ боже прелестней, нежели вся
 привлекающія путешественниковъ красоны
 Швейцаріи и береговъ Рейна! Сидя на воз-
 вышенномъ востодѣ храма, часно забывалъ
 я настоящее, былъ невидимымъ собесѣд-
 никомъ добраго, милосердиваго родителя
 Петра Перваго, видѣлъ его въ часы опц-
 дохновенія въ кругу Бояръ приближен-
 ныхъ, упомяаеннаго долгою прогулкою на
 еколанною охотною, бесѣдующаго о благѣ сво-
 его народа; слѣдовалъ за нимъ въ уединен-
 ную его обитель, былъ свидѣтелемъ въ ши-
 кіе часы полунощи неусыпныхъ трудовъ,
 видѣлъ *уложеніе*, для благоденствія народовъ,
 державною его рукой начерпанное... видѣлъ,
 чувствовалъ много — изъяснить чувствъ мо-
 ихъ не умѣю!.. Съ крыльца церковнаго ве-
 ликолепное открываеица зрѣлище! Въ пу-
 танномъ опдаленіи древняя столица Россіи,
 великая Москва у ногъ вашихъ, множествомъ
 садъ, луговъ, полей и рощей предъ очами — все
 созиавляетъ прекраснѣйшую картину для

глазъ, производящъ приятное опущеніе въ сердца и воображеніи!...

Хотите ли видѣть все, что росло, вкусъ и богачество могутъ представлять прелестьнѣйшаго, величественнаго! Сядьте со мною въ *Петровское*, принадлежатъ *Графу Д. К. Разумовскому*. Нынѣшній чертогъ владѣльца величаво опояванъ наблагодѣяннымъ коврамъ цвѣшнымъ. Все, что цвѣтло расцвѣтѣло иль рѣдкаго, все, что цвѣтло очарованъ зрѣнію и обонанію, насильственнаго произведенія рѣзца *Фидіева*, искусство *Дюпонра* — все восхищаетъ духъ... и воображеніе невольно переноситъ насъ въ очаровательное жилище *Армиды*.

Многимъ не нравятся садъ и правыя — *Англиане* первые, для сохраненія живоновъ рукъ, обреченныхъ для безчеловѣчнѣйшихъ трудовъ смѣхъ, изобрѣянъ средство дѣлать, что посвящаемы дубравы обращать въ увеселительныя гульбища. Но иногда иль по положенію, родъ различныхъ расцвѣтѣнъ и возможности дающъ право извѣщать по промышленно-денно образъ и расцвѣтѣнію деревь, помысла въ природномъ видѣ своемъ не промышленно-

ведешь без всякаго принужденнаго впечатлѣнія, Единообразная, врачная ель дерзкою рукою садовника получаешь новую жизнь, новую прелесть! — Природа, въ соединеніи съ искусствомъ, имѣешь большее право намъ нравиться, — она способна человека находить себя пищу! — Вегетарійскій садъ, соединяясь съ прекрасными варками въ Английскомъ вкусѣ, придаетъ еще больше красоты Петровскому.

Ковидная иная, жестокая горестъ поминашь духъ вашихъ, еливанъ сердце ваше не находить сердца, — ому соопрадающего — оспыните въ удивительное: *Кумирово!* Тамъ, на вершинѣ величественной, грозной скалы, надъ тихую Москву, въ чащѣ дубовъ и вязы въ снѣговъ возносящейся, нагъ въ врачныхъ вершинахъ печальными роцетъ все будень раздѣляешь, кипашъ уныніе ваше! Ни что не прерываетъ задумчиваго мечпанія; пищина и удивленіи врачности природы согласуется съ чувствования души вашей! Но величественная природа овладѣетнаго, вресонка мѣстодеятельнаго незвольно заставлятъ васъ помиряться съ жизнью, въ которой есть еще наслажденія, ни людямъ, ни случаетъ испытаетъ

мыя: они заключены въ сердце наше, въ созерцаніи великолѣпныхъ красотъ природы! —

Прекрасное, богатое пріятностями и гостепріимствомъ *Люблино*, гордыя горы *Воробьевскія*, съ которыхъ обширная Москва во всемъ блескѣ и величіи являешся изумленному взору, тихое *Останкино*, убійнице оны шума сполчнаго, прелестное *Скверцо*, обиліе вкуса и сельскихъ радостей! примите мою признательность за нѣ сладостныя часы, которые провелъ я такъ счастливо въ мирныхъ снѣгахъ вашихъ!... Для чего не имѣю я сполко дара, чшобы въ настоящемъ видѣ представилъ васъ для всѣхъ любителей прекраснаго, для сердець чувствительныхъ, умвющихъ цѣнить и восхищаться изящнымъ! —

О Опечесство мое! въ чемъ опказала шебъ природа? Испаняцы прославляютъ свои Альпы и цвѣшущія поля Неаполя: они не видали гордаго Кавказа и благословенной Тавриды!.. Жители береговъ Рейна превозносятъ благотворительность воды его и обиліе винограда! Чшо сказали бы они,

взглянувъ на благословенное печеніе Волги
или на богатые берега Тихаго Дона?... Чу-
жемцы восхищающа великолѣтіемъ Бер-
лина и Венеціи: 'исчезло бы ихъ восхищеніе,
если бы они видѣли величественный Пешро-
поль!... Благодарю Провидѣніе, что я ро-
дился подъ небомъ Рускимъ!...

Андр. Ржевскій.

III.

С Т И Х О Т В О Р Е Н І Я.

Э П И Г Р А М М А.

Нашъ комизъ Шушовой хощь любить уязвишь,
Но оспорожности своей не измѣняешь:
Умѣешь онъ всегда сначала усыпишь,
Да поелъ соннаго ужъ смѣло и ругаешь.

N. N.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ.

Н О В Ъ Я Д Е Я Н Ъ :

Д 1 8 1 5 Г О Д А .

133 † *Извѣстія Россійской Академіи. Книжка первая.* С. П. б. 1815 въ шип. В. Плавильщикова въ 8, 92 стр.

(Содержаніе: 1) Вступленіе. 2) Нѣкоторыя замѣчанія на предлагаемое вновь сочиненіе Русскаго Словаря. 3) Опысь Славенскаго словаря или объясненіе силы и знаменованія коренныхъ и производныхъ Русскихъ словъ, по недозволному исползованію оныхъ мало извѣстныхъ, и потому мало употребительныхъ.)

134 * *Повѣсти Изабеллы де Монтолье, Автора Каролины Лихтфильдъ и пр. Переводъ съ Французскаго.* Москва 1815 въ шип. С. Селивановскаго въ 8, 2 частя, въ обѣихъ 148 стр.

(Прекрасныя повѣсти сія переведены очень дурно. Пріятной, замысловатой слога Автора вовсе неощеря. Галлицизмы, грамматическія ошибки и ясность, вѣдлость заключили между собою союзъ, чтобъ выводить читателя изъ терпѣнія! — Можешь быть, переводчикъ нашъ патриотизма испортилъ сочиненіе Г Монтолье, почитая ее Французскою? Въ семъ случай можешь увѣрить его, что онъ ошибается: она Швейцарка и живетъ въ Женевѣ. Просимъ его и мнѣть эшо. и поступать съ прочими ея сочиненіями (еслили вздумаешь переводить ихъ) благосклоннѣе.)

135 † *Predigt zur Einweihung des Bethhauses der evangelisch-lutherischen neuen Gemeinde zu Moskwa, geh. den 13. Dec. 1814 von Hr. Öbring, Pastor dieser Gemeinde.* (Проповѣдь при освященіи молитвеннаго дома новаго Лютеранскаго прихода въ Москвѣ, говоренная 13 Дек. 1814, Фр. Герингольдъ, Пасторъ онаго прихода.) С. П. б. 1815 въ шип. Иверсена въ 8, 31 стр.

С О В Р Е М Е Н Н А Я И С Т О Р И Я И П О Л И Т И К А.

V.

Исторія Тюльерійскаго кабинета.

(Продраженіе.)

Г-жа *RD.*, прозванная по справедливости *Вовнаршовой трубою*, и Г-жа *C.*, по прозванію *У.* собирали всадъ эмиг, аммы и другія злобныя спашья, кошорыя пошомъ помѣщались въ журналы и разглашасмы были въ собраніяхъ. Г-жа *E. de L.*^{*)} сбирала добровольныя приношенія. Г-жа *D.* и се шре ея *III.*, кошера ямужемъ за *DN.* Членомъ національнаго Института, старались шанже объ успѣхъ великаго дѣла.

Г-жа *MMH.* развозила приказанія всей паршій; разѣзжала вокругъ Маржа, торговала *полбщиты* селенія, освидомалась о поземельныхъ водахъ, въ чемъ состоятъ *полбщиты* права и ш п. Подобными бродягамъ и зломыслиющимъ людямъ удалось увѣрить народъ о мнимои возстановленіи десятины и феодалныхъ правъ.

Къ симъ первымъ чиновницамъ надлежитъ присовокупити множество второстепенныхъ Имфъ, кошорымъ поручены были другія роли; онѣ всѣмъ оредснвами старались доспигнуть своей цѣли. Въ числѣ сихъ послѣднихъ была Г-жа *F de N* кошорая прежде всѣхъ имѣла честь носить многозначительную фіалку.

*) Жена вокаріуса изъ Р..., кошорой для избѣжанія казни принужденъ былъ скрыться въ Америку. Эта женщина судилась въ уголовной Палатѣ за то, что заложила въ Ломбардъ фальшивыя брильянты. Она предѣла носить какъ деваша цѣсцетъ въ шюртѣ. Вмѣстѣ, швейшій спелъ великое соощраданіе къ несчастнымъ, съ 20 Марта принимала эту женщину ежедневно въ своемъ дворцѣ.

Коварствомъ одной отличной женщины сего заговора обязанъ сочинитель *записокъ Сен-Клудскаго Кабинета* славою, которою пользовался, а пучика лишеніемъ книги, въ коей, при многихъ неисправностяхъ находились истины, которыя могли дать истинное понятіе объ всѣхъ Начальникахъ Бонапартизма и ужаса. Побѣда склонилась на ихъ сторону, и они успѣли испросить повелѣніе, посредствомъ котораго всѣ ихъ гнусныя дѣла преданы были мраку забвенія. *)

Все шло по ихъ желанію. Съ островомъ Эльбою имѣли они довольно исправное сообщеніе; великій человекъ посылалъ свои планы и въ разсмотрѣніе, послѣ чего они къ нему были доставляемы обратно. Смѣлость его такъ увеличилась, что ему однажды вздумалось ѣхать самому въ Парижъ, чтобы усугубить присутствіемъ своимъ ревность заговорщиковъ; но Совѣтники его почли сіе предпріятіе неосторожнымъ и бесполезнымъ. За отсутствіемъ Господина, надлежало имѣть дѣло съ слугою, и *Бертрандъ* прибылъ съ полномочіями Его Императорскаго и Королевскаго Величества.

Должно было испытать общее мнѣніе, и посредствомъ самаго дерзновеннаго поступка увѣришься, сколь далеко простирается слабость Правительства. Сперва обратили вниманіе на *Ремо*, котораго почитали довольно хорошимъ писателемъ; но какое вліяніе могъ имѣть на общее мнѣніе человекъ, всѣми презираемый? Хотѣли употребить *М...*; но онъ былъ на это слишкомъ гаупъ. — *DN... Y... T... TJV... IN...* и прочіе докладчики Государственнаго Совѣта найдены были также неспособными; всѣмъ имъ предпочли *Карно*, пріобрѣтшаго своимъ угрюмымъ, человеконенавистнымъ характеромъ наружный видъ честности, хотя онъ не подавалъ пому доказательствъ, когда былъ однимъ изъ пяти ширановъ Франціи.

*) Книгу эту запрещали.

Онъ взялся написать защищеніе: переубѣдѣнны — безполковое швореніе злобы и коварства, въ которомъ вводишь плохой діалектъ, униженный ложными правилами, впадаешь во всѣ ошибки и противорѣчія. — Сіе сочиненіе, при всей посредственности своей, понравилось заговорщикамъ, потому что оно могло служить лучшимъ орудіемъ, для опредѣленія общаго мнѣнія вубайки. Всего державеннѣе было то, что его подвесили Королю. Не смѣли просить объ этомъ сочинителя; но онъ самъ, видя впередъ, что нѣчего опасаться, вздумалъ сыграть роль Римлянина, подписался подъ своимъ сочиненіемъ и препроводилъ одинъ экземпляръ къ доброму Королю, которому, для избѣжанія многихъ другихъ преступленій, надлежало бы немедленно посадить мятежнаго сочинителя въ тюрьму.

Заговорщики почувствовали большую радость прежняго надежду; собранія ихъ сдѣлались почти открытыми. Сосшавились новые клубы, а прежніе увеличились. — М..... *LAR. CH de P...r...* и другіе отправлялись nightly порою въ *Нантерръ*, по два раза въ каждую недѣлю. Президентъ сего важнаго клуба часто поощрялъ членовъ правило: никогда не говорить о Королѣ иначе какъ съ величайшимъ почтеніемъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ распускать всякія слова противъ настоящаго Правительствѣ; поддерживать въ среднемъ сословіи народа любовь къ воинскимъ упражненіямъ, беспрестанно швердить о славу Французскаго оружія, объ орлі, о повышеніи чинами, о побѣдѣ и наконецъ поощрять, всегда отъ семи до осьми словъ, извѣстныхъ заговорщикамъ; при этомъ предписано было ошнюдь не упоминаеть о Бонапартѣ, чтобы не возбудить подозрѣнія. Не прежде Октябръ 1814, когда увидѣли нужду часто говорить о сѣмъ героѣ, выдумали для него названіе. Одинъ сочинитель далъ ему имя *Отцѣ фіалка* (*père la violette*) которымъ его съ тѣхъ поръ начали означать, и которое предпочли названію *Jean de l'épée*.

(высказанному его сообщением на оспариваемой записке, оказалась чинить его несправедлив. Утром 1-го декабря месяца Офицеры начали за обеденным столом и в других помещениях писать на черном фаянсе, которая полагалась в военное время, в тылу армии, унтер-Офицеры и солдаты, унтер-Офицеры *Отца фаянсу* не прежде конца февраля. Эти ворюжки, которые разными хитростями вносили в войска миссия по традиционной в военной службе, воспоржествляли, когда в войска удалялись до: шалишь военное Министерств *Судаму*, дававшие своим поведением, что не: шалишь было одданы лучшего выбора в пользу Воевод парня. Съ сего времени въ чинovníхъ въ войска Министерствъ были перемѣнены. Вся, инакшныя же истинною любовью къ Королю, удалялись отъ должностей. Министры, предположивъ будто ревностно занимаешь дѣлами, призывали своихъ подчиненныхъ работала ежедневно по десяти часовъ; самые первые полны были удалены отъ своихъ мѣстъ, гдѣ бы они могли бытъ полезными; а другіе, напротивъ того, которыми командовали Бонапартовы приверженцы, не считались наважнѣйше посты. Заговорщики преславаши ищашельна иудиньскъ надъ нами пр: верженіемъ прося правъ помощи *Нел и) S... 3), BMV... 4); M... TD... 5).*

1) *Най, Герцогъ Эдмундский*, оный полковникъ въ *Саарлци*. Прежде революціи былъ онъ слугою у одного парижскаго Офицера, съ которымъ жилъ въ Парижѣ; но вскорѣ была проведена своимъ господиномъ и службѣ конюхою въ *уездъ Роизоньера* не болѣе года. Послѣ того, когда ища онъ въ военную службу и достигъ знаній чиновъ. Оны женился на племянницѣ *Р-ла Ланъ павъ*, которая содержала прежде сего пансіонъ для молодикъ двавецъ, а пономъ близъ емошрикеванцихъ въ *Мюшинушъ*, учрежденномъ для воспитанія дочерей членовъ почтеннаго легіона.

2) *(Савари?) Вонапарте*, по припадѣ оспариваемой Викина, провадилъ его въ *Новосибирскъ*, въ нарядѣ

Усправляя безразлично внимание свое на то, что магло одфисповести цели заговора, они сами уоубавляя число ошибок, а при-
суженным не забывали приписывать ихъ Королю.

за важная услуги, оказанныя имъ въ великій день 18 Брюмера. Вскорѣ пошомъ обратилъ онъ на себя особенное вниманіе ширана, который примѣшивъ въ немъ великую злобу и развращъ, сдѣлалъ его своимъ поареннымъ и достойнымъ пофреднымъ, пошарую должность онъ и понымъ отправляеть. Бонапарте привудилъ любезную и прекрасную дѣвцу *de УС*, дочь Маркса ово имени, выши за сего мерзкаго Корсиканца за мужъ. Эшомъ человекъ имѣеть два единственныя качеша: онъ Корсикалецъ и родственникъ Бонапарша. Онъ дошомымъ соревновашемъ *LN*., Марша, *B...* и *UV*... — *S.* оарываетъ подъ обманчивымъ видомъ наружной пріятности жешокудо и черную душу. Когда имѣеть терой замышляеть о какомъ нибудь разбоѣ или убимствѣ, то спрашиваешь всегда ошца у *B...*

8 (Пашомъ?) Эшомъ нещасливый предѣдатель ошзовалъ въ судилищѣ, умершавшемъ *Герцога Анскасдео*. Онъ былъ Губернаторомъ въ *Берлинѣ* и Коменданшомъ въ *Ввнѣ*. Презде революціи оушмъ онъ камерднеромъ у *Г. Конфланса*, пошомъ при дворѣ Королевы и *Герцога Вурбонскаго*. По шомъ *Баешлиг*, *LN...*, участвовавшій въ осадѣ оном, подалъ шароду знамъ умершавшій нещаслиаго *де Тонс*, котораго онъ обезоруженнаго велъ мъ *Рапушѣ*. 6 Окш былъ онъ начальникомъ разбойнишомъ, злодѣйшвомашимъ въ *Версалии LN.* и *B...* ошлячканомъ вензѣвшымъ дотмѣ звѣрштомъ во шомъ убимствѣ, покрывавшимъ тогда Парямъ крешѣ и печалію. Когда *Робеспьерр* или *Дамьерр* хотѣли овершеть злодѣаніе, то всегда нешомъ оного поручали *LN...*

4) (*Вандамшѣ*) *DMV...* ошмъ *Кассельскаго Носаруба* во *Фландрии*. Въ первыи великій день революціи *DMV...*, едикташомъ ошело шромъ шомъ

Выдача половиннаго жалованья, напимѣрь кошорая возбудила всеобщій ропоть, была свидѣствіемъ върломнаго разсчета. Ибо, въ самомъ дѣлѣ, какое правительство выдавало когда нибудъ половинное жалованье солдатамъ, кошорые переспали службу? Чего могла требовашь большая часть Французскихъ воиновъ, ошпоржен-

цевъ безъ присланица, записался въ службу просрымъ солдатомъ; но его гражданскій духъ, его любовь къ республикѣ и другія хорошія качества досланили ему вскорѣ чинъ Генерала. Находясь въ Германіи подъ начальствомъ Моро, совершалъ онъ такіа злодѣства, что добродѣтельный полководецъ принужденъ былъ ошрѣшить его онъ должности и ошослать во Францію. Съ тѣхъ поръ не былъ онъ употребляемъ, до возвращенія могущаго, благодѣтельнаго, добраго Наполеона, кошорой возвращалъ ему прежній чинъ.

5) (Даву?) TD... Сей извергъ происходилъ онъ благородной фамиліи. Во время правленія Робеспьерри дѣлалъ онъ съ хладнокровіемъ шѣже гнусности, кошорыми осквернилъ себя въ началѣ Прусской войны въ Саксоніи. — Находясь въ Осшентѣ, приказалъ онъ разспрѣлять Г. Билова подъ шѣмъ предлогомъ что онъ шпионъ, чтобъ получить шолко его деньги. Въ разговорахъ, кошорыя я имѣлъ по сему случаю съ Ревельбъ и Министромъ Юстиціи Ренье, въ пользу нещасливой вдовы, прѣхавшей въ Парижъ пребовашь правосудія, сказалъ мнѣ Ренье, что онъ писалъ въ Осшенту, для исстребованія шажебныхъ акловъ, но никакъ не могъ ихъ получить, и что TD... приказалъ умершвилъ Билова, чтобъ его обокрасъ. Эшотъ разговоръ происходилъ чрезъ двѣ недѣли по умершвленіи Билова. Вдова его не получала ни полущки изъ шого, что у него ошнлалъ, а по словамъ ея, былоу него по крайней мѣрѣ 50,000 франковъ. TD... имѣешъ особенную склонность переливашь золотыя и серебряныя деньги въ слшпки. Онъ одинъ изъ Бомаларшовыхъ Маршаловъ и Герцоговъ.

ныкъ силою ошъ своихъ семействъ, кромъ того, чтооь ихъ съ миромъ опшусшили въ свои дома? Плашиль ли Лудовикъ XIV половинное жалованье, когда распустиль свою многочисленную армію? Выдавала ли Дирекшорія сіе жалованье войскамъ, возвратившимся изъ Италіи и Германіи? Нѣтъ! Она выдала полное жалованье — ассигнаціями 8 года. Неужели думаютъ, что естимьбь вмѣсто Лудовика XVIII подписаль Парижской шракташъ Бонапарше, то солдаты получали бы половинное жалованье? Не обманывайшесь! Онъ уменьшилъ бы многочисленную свою армію, какъ несчастныхъ зараженныхъ язвою въ Яффѣ. Каршечи и ядъ заплашили бы его долгъ. Чтооь въ яшомъ увѣришься, надлежиль шолько привести себъ на память пошупки его въ Москвѣ, въ Испаніи, въ Египтѣ, на Березинѣ, при Лейпцигѣ, въ Шарльроа, по несчастномъ сраженіи при Белль-Аллиансѣ, гдѣ онъ не колебался взрывать мосты, ошдѣлявшіе его ошъ арміи, чтооь спасти одного себъ.

И шакъ не въ шомъ можно обвиняшь Короля, чтооь онъ не плашиль *полнаго* жалованья, но въ шомъ, чтооь онъ бесполезно выдавалъ *половинное* такому множеству людей, которые, по привычкѣ къ празднои и независимой жизни, не хотѣли работашъ, полагаясь на жалованье ими незаслуженное, котораго явно лишаемы были храбрые воины, лишившіеся, на полъ чести средствъ, доставашъ себъ пропитаніе и имѣвшіе право на пенсіоны или помѣщеніе въ инвалидные дома.

Заговоръ ушверждался болѣе и болѣе; но чтооь дѣйствовать правильнѣе, бунтовщики предложили набрать во всѣхъ сословіяхъ вѣрныхъ людей, которымъ при случаѣ надлежало наспраивашъ народной духъ и управляшь имъ по желанію.

Всѣмъ извѣстный D... de M... 1) взялъ на себъ обработашъ судебныя мѣста и вскорѣ

1) LM... de YD... (Мерленъ де Дуз?) былъ по-

пріобрѣлъ во всѣхъ судилищахъ единоличную власть, гоговыхъ исполнителъ повелѣній и воршикъ въ.

перемѣнно Совѣшникомъ Герцога Орлеанскаго, потомъ Данпона, Шабота, Мараша и Робеспьера виновникомъ закона о подозрительныхъ, администраторомъ Сеншябрюшьяковъ, Полицеймейстеромъ, потомъ Министромъ Юстиціи. Будучи гордъ какъ павлинъ, терпѣливъ какъ кошка, свирѣпъ какъ шугръ; и жется, пережилъ онъ заговоры, коммуну, сажающую и шлохъ, для того только, чтобы перенести правосудіе Небесное. Онъ спасся отъ эшафота и вслушался въ Директорію.

LM... сынъ крестьянина, родился близъ *Камбрезиса*, и на 12 году отъ роду опредѣленъ службою въ одинъ монастырь. Онъ успѣлъ заслужить любовь всѣхъ монаховъ, и его послали въ Коллегію D... По окончаніи ученія сдѣлался онъ стряпчимъ, и прежніе благодѣтели не преставали ему помогать. Но вскорѣ заплашиль онъ имъ самою гнусною неблагодарностію.

Будучи избранъ въ предшавительное собраніе имѣлъ онъ случай сдѣлаться извѣстнымъ Герцогу Орлеанскому, которой пожаловалъ его въ свои Секретари. Изъ благодарности за сію милость успѣлъ пребывать онъ въ послѣдствіи всѣ свои силы, чтобы извести Герцога на гильотину.

Въ правленіе Робеспьера издалъ онъ всѣмъ извѣстный законъ о подозрительныхъ, которой имѣетъ споль великое сходство съ новѣйшими декретами Бонапарша. Надобно прочесть эшотъ законъ и сіи декреты, чтобы узнать сходство между Максимилиана Робеспьера и Наполеона Бонапарше. Первымъ былъ только бичемъ Франціи, послѣдній заразою вселенной. Тотъ же LM... чинилъ во время Робеспьера родъ кашкизиса, которой надлежало употреблять при допросѣ членовъ конвенша и народнаго собранія. Вотъ его соображеніе:

Какимъ имѣніемъ обладали вы предъ 1789?
Что имѣете нынѣ, въ 1793?

НТ... Генеральный спрянчій въ Апелляціонномъ судѣ весьма искусно воспользовался послѣдними минушами своей должности.

Убийца Короля *G... de GA...* обрабатывалъ судъ первой инстанціи вмѣстѣ съ шакъ называемымъ Императорскимъ судилицемъ, а послѣдній *RNG* 1) взялся за Апелляціонный судъ, въ

Какого мнѣнія вы были въ 1789?

Что вы одѣлали, чтобъ заслужить гильотину въ случаѣ новой революціи?

Послѣ паденія Робеспьера одѣдался онъ самымъ дѣшевымъ членомъ новаго правленія. Во время Директоріи былъ онъ Министромъ Юстиціи, Палатки и наконецъ Директоромъ. Жестокость придела его у всѣхъ въ шакую ненависть, что онъ былъ принужденъ изъ уваженія къ общему мнѣнію удалиться.

18 Брюмера не имѣлъ онъ никакого мѣста; но великія подвиги всѣхъ разбойниковъ пожаловалъ его въ Государственные Совѣтники.

1) *RNG* (Гарнье?) былъ членомъ одного изъ пятидесяти національных собраній. Въ 8 году по рекомендаціи Архиказначея *Лебрёма* произведенъ въ Директоры Вельгій. Онъ послѣ того оставилъ это мѣсто, въ директоромъ чрезвычайно шерзалъ въбрѣдкахъ его управленію жителей. Въ 1807 году вступилъ въ Апелляціонный судъ а наконецъ былъ избранъ разными провками и департаментами въ беззачетное собраніе, названное Палатою представителемъ. При этомъ избраніи согласныхъ голосовъ было только двадцать три, вмѣстѣ съ двадцати шрехъ. *RNG...* чрезвычайно вспыльчиваго характера, несправедливъ и безщадовъ; жестокъ и высокогубренъ, надулъ и гордъ въ обхожденіи съ шрѣми, въ спорѣхъ возмущаетъ ниже себя, и напрошивъ шого учтивъ, шрѣмъ и низокъ предъ высшими. Онъ не имѣетъ обширнаго ума, изъясняется съ чрезвычайнымъ затрудненіемъ, имѣетъ посредственные таланты — слѣдствіе худаго восмишанія и необузданнаго самолюбія. Преданность его къ Бонапарту дохо-

чем помогала ему Архидиакону TG., которой без сомнѣннй надеялся, что учрежденіе новаго Комитета о секвестрѣ имущества эмигрантовъ будетъ для него спольже выгодно, какъ и шощь, копорымъ онъ пользовался прежде сего съ своимъ братомъ VI.

двигъ до бѣшенства. Смѣшно было видѣть, какъ онъ въ прошедшемъ году изгнбалъ шолское свое брюхо предъ Принцами и самимъ Королемъ, копорому часто предшавлялся. Однакожъ онъ признавался своему зяблю, что это ему многого стоило. Въ прошедшемъ Маѣ мѣсяцѣ говорилъ онъ ему, что *естьли кб нещастію нашему Вурболы* (копорыхъ называлъ выродками) *возвратятся*, то онъ уступитъ ему свое мѣсто, потому что не будетъ въ состояніи снести этого нещастія, — шоль сердечно и искренно ненавидитъ онъ Корелевскую фамилію, въ чемъ никто не сомнѣвается. Я пойду, говорилъ онъ, къ своимъ друзьямъ, Бонапартистамъ, а вы, будете просить своихъ друзей, роялистовъ, о хорошемъ успѣхѣ сего дѣла.

RNG... 3 Мая произнесъ предъ Королемъ торжественную кляпву въ вѣрности. Чрезъ три недѣли послѣ шого самъ разрѣшилъ оную и далъ Бонапартишу новую. Не довольствуясь своимъ кляпвопрещупленіемъ, ошарался онъ поощрять къ шому другихъ чиновниковъ, копорые колебались между совѣстію и необходимостію.

RNG, необвиняющъ прямо въ грабежахъ по его должности: но продолжительная несправедливостъ и гнусное пристрастіе сдѣлали его на все способнымъ, и имя его проклинающъ всѣ шѣ, копорые имѣли нещастіе вступать съ нимъ въ сношенія.

Вопшъ человекъ копорого Король по рекомендаціи слабоумныхъ людей, ошавилъ при должности, имъ незаслуженной, копорого онъ даже почшилъ знаками своего благоволенія!

NDF.. поручень былъ департаментъ соединенныхъ налоговъ, гдѣ онъ имѣеть еще большое мѣняе. 1)

HT.. управлялъ лошадейми; Королевскій убитъ **HE..** дворцовыми имѣніями.

MI.. былъ Начальникомъ нравственной полици; онъ дѣлалъ небольшія изслѣдованія, кошоры боѣе вредять, нежели явное шпіонство. Можно было на него положитьсь.

NDF .. сынъ бѣднаго приказнаго служившаго въ *Вереперѣ*, кошорой не имѣя чѣмъ содержать своихъ дѣтешъ, отослалъ ихъ къ дядѣ, служившему у генеральныхъ опкушчиковъ въ *Нантѣ*. Молодой **NDF** опредѣлился саможеннымъ чиновникомъ въ *Дюжѣ* съ жалованьемъ 1200 франковъ. Въ первые дни революціи ошлучился онъ соблазнительнымъ, влощаднымъ и подлымъ сочиненіями прошивъ священниковъ, дворянства и генеральныхъ опкушчиковъ и шѣмъ приобрѣлъ удивленіе черни. Избиратели послали его въ законодательное Собраніе, гдѣ онъ совершенно соопѣшествовалъ всѣмъ ожиданіямъ. Онъ преслѣдовалъ съ яростию генеральныхъ опкушчиковъ. Въ Конвенціи онъ не послушалъ и посему не участвовало въ убіеніи *Людвика XVI*. Онъ удалился въ департаментъ *Изеры*, гдѣ и жилъ нѣсколько времени скрышно. Когда въ 1793 году начался федерализмъ, **NDF** сопровивалась ему всѣми силами, и ему удалось воспрепятствовать соединенію общагелей *Лиона* съ жителями *Гренобля*. Департаментъ *Изеры*, имѣвшій тогда довольно хорошее расположеніе, арестовалъ *Альбита* и *Дюбоа де Крансѣ*. **NDF...**, за кошоры послѣдовали всѣ *Гренобльскіе мяшежники* конускавшіе ужасный ревъ, ошправился въ клубъ, произнесъ въ собраніи его революціонную рѣчь, члены Департаменту обратились въ бѣгство, уничтоживъ сперва свое опредѣленіе, и такимъ образомъ осада *Лиона* была продолжаема. По сей причинѣ жители *Лиона* хотѣли его бросить въ *Рону* на прѣздѣ его чрезъ сей городъ, въ пышисшій *Советъ*, въ кошорой онъ былъ избранъ.

Битвенный SMX..., горя нетерпѣніемъ шедъ въ жадеемую минушу, сдѣлалъ покушеніе захватить самаго Короля, и шѣлъ едва не испортилъ всего дѣла. Но заговорщики исправилъ эту ошибку; его ошпустили. Также не довѣряли Р. Сей молодой Сидѣ, которой не всегда имѣлъ одинакую ревность, могъ болѣе вредить паршии нежели приносить пользу. Онъ имѣлъ особое порученіе забирать въ полицію сколько можно болѣе старыхъ своихъ Агеншовъ. Въ семъ имѣлъ онъ великой успѣхъ. Гнусный Палѣ (Raques) занималъ въ числѣ ихъ первое мѣсто. Онъ весьма искусно вкрался въ милость къ Гг. Помпьякалѣ, во прїездѣ ихъ въ Парижъ.

ZMD..., коего имя напоминаетъ множество преступленій, имѣлъ пребываніе въ С..., откуда посмалъ въ Совѣтъ драгоцѣнные свои шопы. Было бы слишкомъ неосторожно, естлибѣ человекъ шолъ всѣмъ извѣстный оставался въ Парижѣ. При Бонапартѣ онъ вступилъ въ прежнюю свою должность и умѣлъ вознеградить свою праздность во время заговора великими злодѣйствами, въ которыхъ ему ревностно помогали всѣ подчиненные, остававшіеся въ правленіе Короля при своихъ мѣстахъ.

(Продолжете опредѣ.)

VI.

С М Ъ С Ъ.

О смотрѣ Россійской арміи въ Шалтана.

(Изъ Монитера.)

При самомъ началѣ безпокойствъ во Франціи, снова угрожавшихъ миру Европы, Императоръ Всероссийскій повелѣлъ войскамъ своимъ выступить въ походъ. Армія, подъ начальствомъ Фальдмаршала *Графа Барклая де Толли*, изъ 200,00 чел. состоявшая, перешла чрезъ границу, и съ невѣроятною скороошью приближилась къ Рейну. За нею слѣдовала шестисоттысячная армія;

подъ командою Генерала отъ Кавалеріи *Графа Витгенштейна*. Генераль отъ Кавалеріи *Графъ Бельмесемъ* получилъ приказаніе приготовить къ походу съ 60,000 чел. Гвардія и гренадерскіе резервы, состояще изъ 70,000 отборныхъ войскъ, также двинулись въ позорищу битвы. — Битва при *Прекрасномъ Союзѣ* сдѣлала излишнюю часть сихъ несмѣтныхъ ополченій. Арміямъ, невыходившимъ еще изъ Россіи, приказано было отставовишься, а войскамъ *Графа Витгенштейна*, вступившимъ уже въ Франконію, повелѣно воротившись. Только тѣ силы, которыя находились подъ командою *Графа Барклая де Толли*, вошла въ Францію.

Прекращеніемъ Бонапартова владычества, покореніемъ его сообщниковъ и возвращеніемъ Короля уничтожены были препятствія, противупоставляемыя намъ общиму спокойствію. Съ того времени Россійскія армія стала почитать Францію дружественною землею, а самое себя и присутствіе свое въ странѣ сей средствами для облегченія предпринятаго законною властію преобразованія націи, для утвержденія постановленій, вводимыхъ благоразуміемъ Короля къ щаденію его подданныхъ, а въ случаѣ нужды, и для прекращенія вѣрноподданнаго всякаго рода, которыя могли бы воспротивиться силѣ справедливому и для блага Франціи необходимому мѣру.

Россійскіе Офицеры и солдаты, понимая цѣль своего назначенія, и сообразуясь съ великодушными намереніями Августѣйшаго Монарха своего, старались наблюдать самую исправную и строгую дисциплину, ибо не видали враговъ, съ которыми надлежало бы сражаться. Департаменты, занятые ими, чувствовали еще рану, нанесенную имъ прошлагоднею кампаніею, которой они служили позорищемъ. Почва сихъ странъ вообще посредственная, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ весьма худая. Другія союзныя войска проходили чрезъ ея страны и снова истощали ихъ; между тѣмъ введенный поря-

дошъ, и желаніе уменьшишь поборы скорымъ взносомъ оныхъ, имѣя такіа хорошія послѣдствія, что найдены были средства доставлять Россійскимъ войскамъ всѣ потребности безъ жестокаго приищсненія жишелей, которые съ готовностію и усердіемъ вносили то, чего у нихъ требовали съ пакимъ единогласнымъ дружелюбіемъ.

Императору Всероссийскому благоугодно было осмотрѣть сію храбрую армію, для изъявленія ей Высочайшаго благоволенія, за внимательность, оказавшую ея къ желанію Государя, своимъ поведеніемъ, въ которомъ чувствовано истинной честью препятствовало злоупотребленію силы. — Вблизи города *Вертю* простирается обширная равнина, при подошвѣ горы *Монтъ-Эме* (*Mont-Aimé*). 29 Августа вся армія стояла на сей равнинѣ въ слѣдующемъ порядкѣ: Три корпуса, состоявшіе изъ 88 батальоновъ и 72 эскадроновъ, расположены были въ шрехъ линіяхъ *) 48 резервныхъ батальоновъ, два кавалерійскіе корпуса, 600 пушекъ стояли на соотвѣствующихъ мѣстахъ. — Поутру въ 8 часовъ Ихъ Величества Императоръ Всероссийскій, Императоръ Австрійскій и Король Прусскій, *Герцогъ Веллингтонъ*, *Князь Шварценбергъ*, и великое число Княжескихъ и другихъ знатныхъ особъ, желавшихъ присутствовать при семъ великомъ зрѣлищѣ, прибыли на *Монтъ-Эме*, откуда удобно можно было обозрѣть всѣ войска. При появленіи Монарховъ вся армія отдала имъ честь ружьемъ, а артиллерія общимъ залпомъ. За сими пѣхота спала въ шѣсныхъ колоннахъ батальонами по отдѣленіямъ, а конница также въ колоннахъ полками по эскадронамъ. Потомъ вся армія составила каррей. Три стороны его состояли изъ пѣхоты, расположенной батальонными колоннами на разстояніи одного плутона между каждою колонною,

*) Корпусъ Графа Ланжерона (35,000 чел.) не участвовалъ въ семъ смотрѣ.

перешла въ конницы полковыми колоннами на равсшоянн одного эскадрона между полкомъ. Въ семь положенн Монархи изволили оскопирать армію. Они объѣхали каррей и спали пшомъ напрашивъ стороны, составляемой конницею. Армія прошла мимо ихъ въ слѣдующемъ порядкѣ: пѣхота въ колоннахъ по полкамъ, въ рядъ по два батальона; за каждымъ двойнымъ батальономъ орудія; конница въ шѣсныхъ колоннахъ по полкамъ, въ рядъ по эскадрону Десять баталей конной артиллеріи (120 пушекъ) замыкала шеснвіе. Армія, проходя мимо Монарховъ, становилась въ прежній боевой порядокъ. По окончанн шесствія, Государи вновь изволили опсправиться на гору *Монтъ-Эме*. Армія развернулась, шла въ лѣвую и отдавала честь. Пѣхота сдѣлала нѣсколько залповъ, которые, при помощи артиллеріи, производили сильное дѣйствіе. Всѣ сіи маневры исполнены были съ неизвѣрною точностію: Воинскій видъ и поступъ войскъ, единообразіе движеній въ опспрядахъ всякой службы, въ людяхъ, лошадяхъ и орудіяхъ превзошли всѣ ожиданія знатоковъ.

30 Августа, въ день сезонменнштва Императора Александра, опредѣлено было принести Господу Богу благодареніе за прекращеніе бѣдствій и спсрданн Европы. На скатѣ горы *Карманта*, неподалеку опшуда, гдѣ армія опнашриваема была наканунѣ, устроены были въ шапрахъ 7 полковыхъ церквей. Шаперъ, въ которыхъ находились Монархи, стоялъ выше прочихъ, расположенныхъ близъ равнины *Этрещи*. Армія составила семь карреевъ, съ опверзтіемъ въ одной споронѣ каждаго изъ нихъ. Пѣхотинныя войска шли безъ оружія, конныя пшкомъ въ смиренномъ духѣ и положенн, прилчныхъ чедовѣку, приближающемуся къ олшарю Всевышняго. По данному знаку семь карреевъ двинулись съ своихъ мѣстъ; каждый, не церемнля положенн своего, подошелъ въ спшавшему напрашивъ еге шапру, и окружилъ

его опровержкою спорною. Богослуженіе нача-
лось и кончилось при всѣхъ ошаряхъ въ одно
время. Позорище прошлаго дня возбуждало
чувства возмисшвенныя; нынѣшнее преисполни-
ло сердца армшелей благочесштивымъ умиле-
ніемъ.

Изъ всѣхъ упражненій человека, пребы-
щихъ благочесштиваго чувства и ушѣшеній вѣ-
ры, ни одно не имѣешь въ нихъ шакой видимоі
необходимости, какъ дѣло военное. Армія все-
гда бываешь окружена началами пагубы и раз-
рушенія; никакая нравсшвенная сила, кромѣ
благочесштіа, не можетъ успѣшно предохранять
воиновъ отъ опасностей и искушеній. Искони
почишалось правдо сіе самую швердою оградю
царсшвъ; нынѣ же, когда Еврона, шакъ сказано,
покрыша собсшвенными воинами своими, ово,
болѣ нежели когда нибудь, должно бытъ про-
возглашаемо и чщимо. Когда вѣрность прися-
ги сдѣлаешь пустою наружностью — тогда
разрушится всякая гражданская власть, тогда
правосудіе, свобода и миръ на вѣки истребятся
съ лица земли.

Россійская армія не только славится сими
чувсшвованіями, но и полагаешь ихъ выше всѣхъ
шѣхъ, которыя ее одушевляють. Она всегда
будешь соединяшь съ истинною чесштію, нераз-
дѣльною съ благороднымъ упражненіемъ воина,
довѣріе къ Богу и любовь къ Государю своему и
Отечесшву!

(30 Септлбря.)

П Е Р В О Е
П Р И Б А В Л Е Н І Е
къ 40 книжкѣ журнала
С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А

1815. N° LXXX.

Н О В О С Т И
Ф р а н ц і я .

Во Французскомъ Министерствѣ произошли важныя перемены. Въ официальной газетѣ 13 Сеншлября напечатано! Министромъ иностранныхъ дѣлъ определенъ *Герцогъ де Ришельё* *) (вмѣсто *Тейрана*) военнымъ *Кларкъ* (вмѣсто *Гюион-Сенъ-Сира*) колоній Генераль *дю Бушажъ*, внутреннихъ дѣлъ *Графъ Вобланъ* (*Vaublanc*) Полиціи *де-Казъ* (вмѣсто *Фуше*). Министры Финансовъ и Юстиціи еще не назначены.

— *Фуше* выѣхалъ изъ Министерскаго дома, но еще 12 Сеншлября имѣлъ аудіенцію у Короля. Онъ ѣдетъ Посланникомъ въ — *Дрезденъ*. Пишущіе, что *Г. Штотбрианъ* намѣренъ былъ всенародно обвинить его въ Палатѣ депутатовъ, еслибы онъ остался Министромъ. Открытіе Палаты отложено до 20 Сеншлября. Полагающіе, что разсужденія и занятія ихъ будутъ весьма важны.

— Изъ Россійскихъ войскъ останутся во Франціи, какъ пишутъ, двѣ пѣхотныя и одна кавалерійская дивизія. Онѣ будутъ стоять въ департаментѣхъ *Верней-Марны, Марны, Мааса и Мёршы*. — Англійскія и Прускія войска будутъ зимовать во Франціи. Пишущіе, что гл. кв. *Герцога Веллингтона* будетъ въ *Бриссэлѣ* (?), а *Князя Блюхера* (командиръ 12 Сент. прибылъ въ *Парижъ*) въ *Вергалѣ*. Прускія войска собираются вокругъ *Парижа*. Въ *Берлинѣ* получено было официальное извѣщеніе, что Прусская гвардія, по повелѣнію Короля, 7 Сен-

*) Бывшій Градоначальникомъ въ Одессѣ.

сентября выступила из *Парижа*. — Главное начальство надъ всеми осмѣяющимися во Франціи союзными войсками будетъ имѣть *Герцогъ Веллингтонъ*.

— Въ Берлинскихъ Вѣдомостяхъ пишутъ, что Союзные Монархи намѣревались выѣхать изъ Парижа 19 или 20 Сентября. Они не поѣдутъ въ *Лионъ*. Всѣ пригласенія къ принятию ихъ въ семь горды ошмѣнены.

— 9 Сентября сдалась Пруссакамъ крѣпость *Монледи*. — 3-го же числа заняли Австрійцы крѣпостцу *Саленъ* (Salins) посредствомъ капитуляціи. Гарнизонъ *Бевфорта* получилъ повелѣніе Короля сдать сію крѣпость Австрійцамъ. — Пруссаки шѣсно обложили крѣпость *ла Феръ*, изъ чего выводять, что миръ заключенъ еще несовершенно. Вообще пишутъ, что Союзная войска однимъ приемомъ намѣрены занять всѣ непокорившіяся еще донныя крѣпости. Резервная Прусскія войска съ осадною артиллеріею, по сей причинѣ, возвращающа въ Францію.

— Австрійцы пребываютъ съ депаршаменша *Монбланъ* вновь 619,965 франковъ, грозя, въ случаѣ неудачи, употребить строгія мѣры.

— По письмамъ изъ *Нилла*, убѣжавшіе въ горы жители сѣрестности сего города мало по малу возвращаются въ свои жилища, ибо Австрійцы грозилъ сжечь дома шѣхъ, которые въ срокъ не явятся.

— Царствіа *Якобинцевъ* въ *Корсикѣ* имѣють намѣреніе приобрести независимость сего острова. Англичане никакъ на шо не соглашаются. — Мюратъ 20 Августа былъ еще въ *Бастіи*.

— *Герцогъ Орлеанскій* 10 Сентября выѣхалъ изъ *Лондона* въ *Парижъ*. Король Французскій пригласилъ его присутствовать въ Палатахъ при ихъ открытіи. — Пишуть, что Король намѣренъ объявить желаніе свое о сохраненіи конституціонной харціи въ ея силѣ съ шѣми перемѣнами, которыми Палатамъ заблагоразсудять въ ней сдѣлать.

— *Князь Блюхеръ* отправилъ изъ *Кана* въ Пруссію несколько безпокойныхъ палуновъ, которые кричали на улицахъ: да здравствуетъ Импе-

раноръ! Они будуть шамъ пашъ ашь рабочашъ
при вѣршосныхъ спроенїяхъ.

— Прусскїи Комендантъ въ *Парижѣ* объявилъ,
что до омысканїя убицы Англичанина *Кона*, жи-
тели будевара de Coblenze (гдѣ его убили) должны
плащить ежедневно по 2000 фр. консприбуціи.

— Въ одномъ номерѣ газеты *Messenger du Soir*
на цѣлой страницѣ напечатаны были большими
буквами шолько сіи слова: *Цензурный Комитетъ*
нагалѣ дѣйствовать. — Прусскїи Комендантъ
приказалъ забрать всѣ экземпляры оей газеты,
бросить шанокъ, на копоромъ она напечатана въ
воду, и наложить значительный штрафъ на Изда-
телей.

— Испанскїя войска вышли изъ Франціи, но
стоятъ на границѣ и непрерывно усиливаются.
Мадридскїи дворъ гошовишся подалъ Лудовику
XVIII скорую помощь, ешьльбѣ безпокойсшва во
Франціи сшали угрожать ему опасносшїю.

Р а з н ы л и з в ѣ с т і а .

Россїйскїя войска начали проходить чрезъ
Монтевилъ 8 Сентября. Пишуть, что они 14
Октябрия всѣ будуть уже въ предѣлахъ *Сициліи*,

— 2-го Сеншября *Эрцгерцогиня Марїа Луїза*
шоржесшвенно опреклась ошь шшла Имперашри-
цы и шребованїи сына ея на Французскїи престолѣ.
Она будетъ впредь называться Эрцгерцогиней Ав-
стрїйскою и Герцогиней Пармскою, а сынъ ея
Наслѣднымъ Принцемъ Пармскимъ.

— Извѣсшїе о томъ, будшо *Черногорцы* зайали
Рагузу, 'оказалось ложнымъ. Оно вымышлено Па-
рижскими Журнальсшами, а многогрѣшная ихъ
брашїя (въ томъ числѣ и мы) повшорїала изъ въ
просшотѣ духа своего.

— Морскїе разбойники злодѣйствуюшъ въ *Архи-
пелагѣ*. Англичане, вмѣстѣ съ Турками, ихъ прѣ-
слѣдуюшъ.

— Пишуть, что *Порта Оттоманская*, по
предсшавленїямъ одной чужей державы убѣдилась
въ томъ, что *Сербы* воююшъ не прошивъ нее, а
шолько прошивъ хищныхъ гарнизоновъ Турецкихъ

крѣпостей. По сей причинѣ, какъ пишутъ, сіи крѣпости будутъ заняты другими гарнизонами, копорымъ вѣрно оставятъ Сербовъ въ покоѣ, а принимають отъ нихъ только слѣдующую Поршу подать. Есть извѣстія, что Порша отправила даже войска для вспоможенія Сербамъ противъ Пашен, ихъ притѣснявшихъ. Чшо-то невѣрояшно.

— 9 Сентября короновался въ *Брисселѣ* *Король Нидерландскій*.

— Англичане заняли *Гваделупу* именемъ Короля Великобританскаго, а не Французскаго.

— Священнѣйшій Папа въ тайномъ засѣданіи Консистоіи своей 23 Августа объявилъ, что радость его, при возвращеніи владѣній церковныхъ, еще несовершенна, и что не достаетъ *Авимьона*, *Венессена* (что во Франціи) и частии *Феррары* лежащей на правомъ берегу *По*. Припомъ изъяснилъ онъ надежду, что Монархи Австрійскій и Французскій не приминутьъ возвращить сіе достояніе Римской церкви.

— Говорятъ, что между владѣніями *Италіи* заключенъ будетъ союзъ, копорого главнымъ городомъ будетъ *Миланъ* или *Римъ*.

(2 О к т я б р я).

Изъ Гамб. Берл. Амб. Висск. Кассельск. Від. Zuech. Corr. v. u. f. D. Journ. de Francfort. J. de Leyde. Cour. de Londres.

Печатаиъ позволяется. Октября 2 1815 года.
Цензоръ Стан. Сов. и Кач. Из. Тимковской
С. П. В. въ типографіи Ф. Дрексера.

В Т О Р О Е
П Р И Б А В Л Е Н І Е
КЪ 40 КНИЖКЪ ЖУРНАЛА
СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

1815. № LXXXI

Н О В О С Т И

Ф р а н ц і я .

Въ *Tagesblatt der Geschichte* пишутъ изъ *Ахена*, что Государь Императоръ 18 Сентября изволилъ прибыть въ *Бриссель* Короля Прускаго ожидали въ *Ахенъ* 23 или 24 Сентября.

— Король Французскій продолжаетъ утверждение новаго Министерства *Графъ Барбе-Марбоа* назначенъ Министромъ Юстиціи и хранителемъ печати, а *Графъ Корветто* Министромъ Финансовъ.

— Церемѣя Министровъ, а преимущественно *Тиллирана* и *Фюше* приписывается вліянію *Герцога Англемскаго* и его супруги, которые желаютъ возстановленія Монархіи неограниченной и строгаго наказанія приверженцевъ революціи и *Бонапарта*, между шѣмъ какъ два Министра сіи старались освобождать виновныхъ отъ наказанія, и убѣждали Короля не раздражать буинаго духа революціонныхъ Французовъ. Намъ кажется, что они ошибались: Французовъ должно держать строгаго. Примѣрное наказаніе клятвопреступныхъ не раздражитъ, а усмиритъ, недовольныхъ. Только истинное мужество, проистекающее отъ любви къ Олечеству и благочестія, возрастаетъ находитъ препоны подлое же буйство и упрямство безбожниковъ и бунтовщиковъ не могутъ устоять предъ лицомъ правды: они сильны только тогда, когда не находятъ сопротивленія и не страшатся казни.

— Дѣйствиія новаго Министерства уже являющіяся: назначены судьи для изслѣдованія дѣла *Маршала Нея*. Пишутъ, что *Россия* и *Пруссія* настоятельно требуютъ наказанія сообщниковъ *Бонапарта*.

— Карно издалъ Изложеніе политическаго поведенія своего съ Іюня мѣсяца 1814 года. Онъ въ немъ прямо говоритъ, что Палаты не могутъ судить его, ибо Королевскій декретъ (См. 32 в. С. О. 1815) кошорымъ онъ ошданъ подъ судъ, прощивень конспилуціи. Притомъ стараешся онъ доказать, что вовсе невнень въ соучастіи съ Наполеономъ. Удивительнo еще, какъ онъ, за всѣ услуги свои, не шребуешъ ордена Свяшаго Духа!

— Герцогъ де Ришельё, назначенный Президентомъ Совѣша, живешъ уже въ домѣ Миниспранкоспранныхъ дѣлъ. Между шѣмъ пишущъ, что шпакшашъ съ союзниками подписанъ будешъ *Талейраномъ и Герцогомъ де Дальбергомъ*.

— Въ Гамбургскихъ В. пишущъ:, Чешыре великія державы предложили Французскому Правительству окончательные пункты для приведенія въ порядокъ всѣхъ дѣлъ. Требующъ усшупки нѣкошорыхъ крѣпостей навсегда, а другихъ до уплаты консприбуціи. Король ошдалъ сіи пункты на разсмошрѣніе комиссіи, состоящей изъ *Принца Талейрана, Герцога де Дальберга и Аббата Луи.*

— Смошришели Парижскаго Музеума не хошѣли выдать произведеній Нидерландской школы, заграбленныхъ въ *Голландіи*. Герцогъ *Веллингтонъ* првказалъ Англійскимъ войскамъ занять карауль при Музеумѣ, и подъ ихъ защишою Голландскіе Коммисары облегчающъ Французскую совѣсьшъ ошъ шяжелаго чужаго добра.

— Пятнацатиштысячный корпусъ союзныхъ, большею частію Бельгійскихъ войскъ, вдругъ двинулся съ многочисленною полевою и осадною артиллеріею къ крѣпости *Лилль*, окружилъ оную и готовишся бомбардировашъ, ешьяли Коменданшъ не согласишся сдать оной союзникамъ. *Верденъ и Метцъ* шакже будущъ осаждены. — Прусакі неослабно продолжающъ осаду *Шарлемонта и Тіонвилля*.

— Артиллерійскіе полки *Лоарской* арміи разошлись самовольно безъ повелѣнія, не шребуа даже

своего жалованья. Они бросили болѣе 600 пушекъ съ принадлежащими къ нимъ снарядами.

— Коменданты крѣпостей *Шлетштата* и *Ней-брейзаха* исполнили сдѣланныя имъ предложенія, т. е. распустили находившіяся въ нихъ дѣйствительныя войска. Но семъ причинѣ блокада ихъ снята. — При проѣздѣ *Эрцгерцога Іоанна* чрезъ *Бефортъ*, Генераль *Лекюрбъ* принялъ его съ ошачными почестями и угостилъ великолѣпнымъ завѣтракомъ, при чемъ палили въ честь ему изъ пушекъ.

— *Сюшетъ*, распустивъ всѣ находившіяся подъ его командою войска, просилъ позволенія прѣѣхать въ Парижъ и получалъ оное.

— Пишущъ (въ Берл. В.) что Парижская полиція захватила адресъ Королю, подписанный многочисленнымъ обществомъ, которое просило его удалиться отъ прона Принцевъ, племянниковъ своихъ, и назначить наследниковъ *Герцога Орлеанскаго*. Многіе изъ сихъ подписчиковъ взяты подъ стражу.

— Крѣпостныя строенія *Гинингена*, обращенныя къ Франціи, осматриваются цѣлы, а разрушаются только тѣ, съ которыхъ можно было вредить *Базелю*. Изъ сего заключаютъ, что *Гинингенъ* будетъ присоединенъ къ Германіи.

— Говорятъ, что нѣсколько человекъ, которые въ теченіе 25 лѣтъ играли во Франціи важныя роли, намѣрены соединиться и основать колонію на островѣ — *Мадагаскарѣ*. Это кажется шушкою. Впрочемъ колонія сія могла бы весьма удобно заключить оборонительный и наступательный трактатъ съ Англіискимъ селеніемъ *воровъ* и *мошенниковъ* въ *Ботани-Бавъ*.

— При открытіи засѣданій обѣихъ Палатъ будетъ, какъ пишущъ, обнародовано объявленіе союзныхъ державъ о сношеніяхъ ихъ съ Франціею.

— Въ Парижѣ спрашиваютъ безпрерывно: куда дѣвался *Іосифъ Бонапартъ*? Ни въ одной газетѣ не было о немъ донинѣ достоверныхъ извѣстій.

Р а з н ы я и з в ѣ с т і я .

— Чрезъ *Мангеймъ* прошли уже 30,000 Россійскихъ войскъ. Тамъ находятся много Русскихъ Генераловъ и до 400 Офицеровъ.

— Прускій Губернашоръ обласшей, лежащихъ между *Везроибъ* и *Рейноибъ*, пригласилъ всенародно жителей шль спранъ объявить, какіе предметы, относящіеся къ наукамъ и художествамъ (книги, картины и пр) похищены у нихъ Французами. Если не найдутъ ихъ въ нашуръ, то возьмутъ ушапу деньгами.

— 6-го Сентября *Луціанъ Бонапарте* въ сопровожденіи Австрійскаго Офицера пробхалъ чрезъ *Миланъ* въ *Ридъ*, гдѣ онъ будетъ жить подъ надзоромъ Папы. По другимъ извѣстіямъ, намѣренъ былъ онъ шелько постышиъ больную свою жену.

— По новѣшимъ извѣстіямъ *Мюратъ*, живущи на ошровѣ *Корсикъ* въ мѣстечкѣ *Весковато*, успѣлъ набрать ошъ 800 до 1200 человекъ, и нанялъ въ *Басіи* 9 судовъ, чшобъ въ случаѣ нужды уйти. На ошровѣ *Св. Елены*?

— *Савари* и *Лаллеманъ* привезены на ошровѣ *Мальту*.

(6. О к т я б р я).

О п е ч а т к а.

Нужно ли замѣнить, что въ Приб. LXIX La стр. 3, вмѣсто: *Сидмий* должно читать: *сидзіи*.

Изъ Гамб. Берл. Люб. Вѣнок. и Кассельск. Вѣд. Zuech.
Corr. v. u. f. D. Journ. de Francfert. J. de Loyde. Cour. de Londres.

Печаташь позволешся. Октябръ 6 1815 года.
Цензо в Стат. Сов. и Ков. Ив. Гумковской.
С. М. В. въ типографіи Ф. Дрексера.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1815. № XLI.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

ДНЕВНЫЯ ЗАПИСКИ РУСКАГО ОФИЦЕРА.

Вильна. Авг. 1815.

... Я засталъ Вильну въ шуму оружія и забавъ. Окрестности ея наполняются безпрестанно войсками гвардіи. Всякой день блистательные строи проходящихъ полковъ привлекающъ и дивящъ жителей. Самая малая часть войскъ помѣстилась въ городъ. Еще неизвѣстно, останемся ли мы здѣсь или пойдемъ далѣе. — Всѣ желаю послѣдняго. —

Вся Вильна удивлена великолѣпнымъ праздникомъ, кошорой Графъ Милорадовичъ далъ въ день тезоименитства Ея Императорскаго Величества Государыни Маріи Феодоровны. Ничего не было пощажено для содѣланія празднества сего ирѣшнымъ и блистательнымъ. Литовской Курьеръ, го-

воришь, что пирь сей украшался болѣе всего любезнымъ обхожденіемъ хозяина и великимъ искусствомъ его ласкать и угощать посѣщителей. — Вслѣдъ за симъ давалъ другой пирь, въ освѣщенномъ саду, Начальникъ гвардейскаго шшаба, Генералъ-Адьютантъ *Силанъ*. —

Военные люди живутъ на походѣ, а удовольствія ловятъ на лѣту. Множество Офицеровъ съезжается въ городъ повеселиться, и городъ представляешь всѣ къ тому средства. Балы, маскарады и прочія подобныя увеселенія бывають почти каждой вечеръ. —

На сихъ дняхъ садъ *Антакольской*, а вчера садъ здѣшняго Полицейстера освѣщены были прелестно. Прекрасное мѣстоположеніе, множество гуляющихъ, яркой блескъ огней, играющій въ чашахъ свѣжей зелени, блестящій кругъ прыгающихъ красавицъ, звуки въ разныхъ мѣстахъ сокрытой музыки, а болѣе всего теплые, ясные вечера, столь рѣдкіе въ пасмурное нынѣшнее лѣто, сдѣлали гулянья сіи очаровательными. —

9 Августа.

Судьба похода нашего рѣшена. Сей часъ -
 полученъ Высочайшій о семъ рескриптѣ, на
 имя Графа Милорадовича. По причинѣ
 несчастливѣйшаго оборота въ общемъ ходѣ
 дѣлъ Европы, дальнѣйшій походъ гвардіи от-
 мѣненъ. Войска, подѣ начальствомъ Графа,
 немедленно возвращаясь въ столицу. —
 Всего примѣчательнѣе въ Высочайшемъ рес-
 криптѣ новое и весьма лестное выраженіе
 Государя: „любезная моя гвардія!“ —

Всѣ войска сдѣлали на право кругомъ, и
 хотя не вовсе съ веселымъ духомъ, гошо-
 ваясь въ обратную пушъ. Когда наладишь
 струны на военной строй, не вдругъ заигра-
 ешь на нихъ мирную лѣсню. Умы и сердца
 расположились къ войнѣ и славы; стремле-
 ніе къ подвигамъ сдѣлалось общимъ. Воин-
 ская дѣятельность пробудилась. — Но бла-
 годатная роса мира оснудитъ воспали-
 нныя браннымъ жаромъ сердца! Кажется, что
 молитвы страждущаго человѣчества уже
 смягчили разгнѣванные небеса. Облиная
 кровью и слезами Европа громко проситъ
 мира у Неба и людей! . . .

Сего дня вступилъ прекрасной башальень Семеновскаго полка и поспроясь на гвардейской площади, слушалъ благодарственной молебень по случаю прекращенія войны. Весь знатнѣйше чиновики и великія толпы народа молились съ преклоненіемъ коленъ. Небо открыто и ясно: оно, казалось, принимало участіе въ священной радости земли. По окончаніи молебна священникъ Д. г. Семеновскаго полка *Симіонъ Наумовъ* сказалъ прекрасную *рѣчь*. Она стоила, чтобы прочесть ее. — Вошь она.

— „Воины! новое и радостнѣйшее свершилось событіе: прошла буря брани, и драгоценный миръ водворился паки. Врагъ общаго спокойствія пораженный, посрамленный, низверженный, павшикъ — въ рукахъ побѣдителей! Единый ударъ, нанесенный ему мощною рукою, поборниковъ праваго дѣла, разрушилъ кровожадные замыслы властолюбца; единый ударъ прекратилъ навсегда б дствія, досель причиняемыя имъ роду человѣческому. Тако правосудіе Божіе наказуешь злодѣевъ нераскаянныхъ. Тако милосердіе Отца небснаго заслупаетъ вѣрныхъ

и покорныхъ исполнителей святой воли
Его! — Храбрые воины! Подвиги ваши увѣ-
чаны уже славою и безсмертіемъ, но и ны-
нѣ, когда судьбами Вышняго, вашъ громъ,
гошовой грянушь на врага, оспановленъ, и
нынѣ одно уже рвеніе ваше не сокрылось
отъ Великаго Государя, который въ самыхъ
пріятныхъ выраженіяхъ сообщилъ вамъ чув-
ства Монаршей любви Своей къ вамъ и
благоволенія чрезъ достойнѣйшаго Вождя. —
Богъ единый управляешь сами чрезвычай-
ными событіями! принесемъ убо Ему сердеч-
ныя моленія наши — благодаримъ Господа! —

Начальникъ, гвардейскаго дѣла неусып-
но шрудился надъ расписаніемъ дорогъ, по
которымъ войска слѣдовашь будушь. Мно-
го заботящся о продовольствіи оныхъ. Но
здѣшній Военный Губернаторъ *А. М. Кор-*
саковъ и жители города не хотяшь выпу-
стить насъ безъ прощальнаго угощенія.
Вашъ, какія печальныя записки прислали
они полкамъ:

„Городъ Вильна проситъ на обѣдъ
 „столъ находящихся нынѣ въ сѣ дресви
 „ствѣхъ героевъ Кульма Л. г. По
 „унтеръ-офицеровъ, гренадеръ и фузелеръ въ
 „вѣткочезабвенной, преславной ихъ любви.“ —

Согласись, что такія приглашенія бы-
 вають рѣдки. Такое любезное вниманіе,
 со стороны гражданъ, даетъ чувствованію
 солдату собственное достоинство его и
 есть лучшая награда за подвигъ. — И таки
 мы будемъ еще пировать. Мирные хозяева
 и военные гости гошовавша къ общему
 празднеству сему. —

Изъ упренныхъ сегодняшнихъ объявленій
 узнали мы, что Руской изъ Москвы привъ-
 хавшій Физикъ будетъ пускать воздушные
 шары. Мы пошли посмотреть ихъ въ на-
 значенной часъ. Шаръ былъ уже повѣшенъ,
 только не наполненъ; самой простой сна-
 рядъ стоялъ подлѣ. Лишнихъ зашѣй никакихъ
 не было. Скромный Руской Физикъ ходилъ
 суешаясь, и въ молчаніи ожидалъ, чтобъ собраніе
 увеличилось. Но повѣришь ли, что
 вшопъ видъ беззашѣйливости и простоты
 подавалъ было сомнѣніе въ успѣхѣ? Немудре-

во!... Въ такихъ случаяхъ привыкли видѣть обыкновенно хвастливыхъ Французовъ, которые мечутся изъ угла въ уголь, суетятся, ссорятся, показываютъ, что горюшася къ предпріятію великому, осыпають похвалами себя, привѣщиваѣми другихъ, и пусшивъ прежде въ глаза пыль, пускають уже пошомъ на воздухъ шаръ и очень часто — неудачно!! — Руской, напрошивъ, на всѣ сомнѣнія, что шаръ не полетитъ, ошвчаль простио: „полетитъ!“ — *Онъ сдѣлалъ свое дѣло. Шаръ поднялся высоко и носился долго надъ городомъ. — Но въ объявленіи сказано было, что пускають два шара.* „Милостивые Государи! „говораь художникъ съ полною откровенностію: „Вы видите, что собраніе немногочисленно (оно бы вѣрно было безчисленно, еспьлибъ ошпшь показывааль Французъ) и не могъ собрать столько денегъ, чтообъ окупишь оба шара; другой ошпанешся у меня въ накладъ: нельзя ли ошложитъ до завшра?“ — Уже всѣ было согласились, какъ одинъ Руской Вельможа Екатеринаина вѣка, бывшій шупъ, спросилъ, что ему надобно за другой шаръ, за-

плащилъ деньги — и другой шаръ поднялся прекрасно, выспрыгнулъ на полетѣ, спустилъ зонтикъ съ корзинкою, а самъ улетѣлъ вверхъ. Общее рукоплесканіе наградило удачный опытъ. — —

Я совсѣмъ промолчалъ на книги!.. Въ Университетской здѣшней лавкѣ можно купить много хорошихъ. Между прочими купилъ я *Ферранда*: о томъ, чему должно изучаться въ Исторіи. —

Какой онъ прекрасной и умной писатель! Какъ хорошо, какъ ясно показываетъ онъ причины возвышенія и упадка царствъ, учишь, обнорождаетъ, возносишь. Читая нѣкоторыя страницы, забываю, что я на землѣ, ношусь въ горнихъ, постигаю таинство судебъ управляющихъ народами. Вижу рожденіе царствъ, люблю ихъ свѣжею юношею, познаю, отъ чего они возростаюшь, расширяются, цвѣтутъ. *Вѣра, нравы и законы* суть незыблемые столпы, поддерживающіе необъятныя громады державъ. Вижу пороки и развращъ подпачивающіе столпы сіи; вижу духъ разрушенія,

вкрадывающійся во всѣ части дряхлѣющаго
 правленія; слышу трубный гласъ Всемогу-
 щаго Бл҃госпшнителя общаго порядка міровъ,
 гласъ предрекающій паденіе забывшимъ уста-
 вы его. Вижу царства, облеченныя блестящею
 пеленою ви́шней славы, но заключающія
 въ недрахъ своихъ гніеніе и смерть. Вижу
 колебаніе царствъ сихъ надъ безднами. „Были
 и вѣшь ихъ!“ говорять поздныя попом-
 ки о державахъ, сгорѣвшихъ въ пожарахъ соб-
 сшвенныхъ страстей или попопленныхъ
 разливомъ разврата. Глубокое забвеніе на-
 дожило на нихъ печашь свою. —

Премного обрадовался я, купивъ еще нѣ-
 сколько книгъ самыхъ древнихъ Польскихъ
 Лѣтописцовъ или *Хроникъ*. Раскрываю на-
 удачу и вижу описаніе Новограда. Повѣришь
 ли? Онъ десятию верстами былъ обшир-
 нѣе Рима! — Однакожь многія преданія на-
 ши и осипашки *мостовыхъ*, находимые и
 повывъ при коланіи каналовъ въ неблиз-
 кихъ окресшностяхъ Новагорода, придающъ
 вѣроятностъ сему сказанію Лѣтописца *Гваг-
 нива*. — Я имѣю еще одну Польскую книгу:
Жизнь Яна Кароля Хоткевича, коцорой вое-

валъ подъ Москвою. Съ большимъ любопытствомъ читаю тамъ довольно подробное, ясное и по многимъ отношеніямъ любопытное описаніе вѣрженія Самозванца, описаніе плѣна и освобожденія Москвы и прочихъ важнѣйшихъ того времени обстоятельствъ. —

17 Августа.

Сей часъ ворочались мы изъ загороднаго сада *Антаколя*, гдѣ угощали гвардейскихъ солдатъ. Хотя приглашеніе касалось *до всѣхъ*, однакожь, по причинѣ ускореннаго обратнаго похода, на пиршество могли быть только, *нѣкоторые*. — Въ десять часовъ утра солдаты Семеновскаго, Измайловскаго, и прочихъ полковъ, построясь, пошли къ мѣсту угощенія. Жители Вильны ожидали гостей: Спражи города и цѣхи съ хоругвями своими шлоли впередъ. — Зябли въ барабаны, преклонили хоругви. Военной Губернаторъ выѣхалъ впередъ и привѣтствовалъ идущихъ рѣчью. Отслушали и себѣ и пошли къ столу. Столы накрыты были на зеленомъ садовомъ лугу, подъ тѣнію деревъ, — ѣсть и пить было довольно. —

Блестящее собраніе первѣйшихъ здѣшнихъ женщинъ, занимая приугошовленные мѣста, съ пріятнымъ вниманіемъ смотрѣла на сей военной пиръ. Удовольствіе недолго танцлось въ сердцахъ благодарныхъ солдатъ: оно излилось въ громкихъ восклицаніяхъ: ура! — Въ разныхъ мѣстахъ играла музыка. Генералы и Офицеры, угрожаемы были особымъ завтракомъ. Шампанское лилось. При пивіи за здоровье Императора Александра, Союзныхъ Государей и прочихъ Высочихъ Особъ городскія пушки стрѣляли безъ умолку. Кончилось гуляньемъ въ саду и танцами. — Мнѣ поручено было написать что нибудь пригодное для пивія и приличное дню. Я написалъ, какъ успѣлъ, нѣсколько стиховъ, къ которымъ подходила извѣстная Г. *Кашкина* музыка. Вотъ стихи:

*Пѣвецъ и хоръ предъ строемъ войскъ въ день
знаменитаго сраженія при Кульмѣ. —*

П ѣ в е ц ъ.

День битвы славной, незабвенной,
Воспоргомъ общимъ мы почтимъ:
Въ сей день врагъ буйшвомъ уноенной,
Сражень, о Россі! мечеть званымъ!...

Х о р ъ.

Хвала тебѣ Россійской спрой!

Твой каждой воинъ — Россѣ герой! —

П ѣ с е ц ъ.

Вамъ честь и слава, храбры вои,

О сражи Рускаго Царя!

Вы въ прахъ расшибли вражьи спрои,

Ордами по горамъ царя.

Х о р ъ.

Хвала героямъ Кульмскихъ скалъ:

Тамъ лавръ безсмертной Россѣ покажь!

П ѣ с е ц ъ.

Безсмертной славой увѣнчался

Въ гремящихъ битвахъ *Остерманъ*;

И швердь средь муки — улыбался,

Презрѣвъ скорбь любу шажкихъ рань! —

Х о р ъ.

Герой спранъ чуждыхъ и родныхъ,

Хвала тебѣ въ дѣлахъ швоихъ!

П ѣ с е ц ъ.

Но гдѣ нашъ Царь — сердцецъ влашшишель? —

Вселенной славимой герой!

Покоя швоего блюшшишель,

Тебя зрѣшь жаждешъ вѣрной спрой!

Х о р ъ.

Услышь нашъ гласъ, о Россовъ Царь!

Въ сердцахъ народовъ — швой ошмарь.

П ъ с е ц ъ.

Давнои державы пламенѣи,

Дрожи ирони, ошари :

Въ вѣщахъ, блѣднѣхъ, цѣпенѣхъ

Европы Князи и Цари? —

Х о р ъ.

Огнь брани яростно пылаетъ

Грѣзнь мечемъ и цѣпью Галль

П ъ с е ц ъ.

Но Александръ, въ сіяньи славы,

Къ спасенью падшихъ царствъ спѣшилъ :

Съ нихъ снялъ позоръ, снялъ пѣнь кровавыи

И новымъ блескомъ ихъ покрылъ!

Х о р ъ.

Нашъ Царь безсмертъя въ храмъ идеть :

Хвала Ему — въ вѣнцѣ побѣдъ! —

Августа 19.

Вчерашняя ночь никакъ не могла распо-
ложиться, по обыкновенію всѣхъ ночей, въ
городъ: повсемѣстное освѣщеніе выгоняло
ее изъ домовъ, площадей, улицъ и переул-
ковъ. Средняя градская площадь обнизана
была множествомъ площадекъ; рашуша пыла-
ла въ разноцвѣсныхъ огняхъ: на челѣ ея
величоздно сіяло вензельное изображеніе

жество свѣчей, однь другихъ выше постав-
 ленныхъ, освѣщали оное. Спарецъ, сѣдой какъ
 лушь, съ бѣлою бородою, достигающею до
 колысь, сидѣлъ, не вспаван, на возвышен-
 номъ мѣстѣ въ споранѣ. Въ срединѣ на нѣ-
 сколькокъ спущеняхъ, подъ навѣсомъ, сто-
 ялъ шумный хоръ съ канторомъ. Малъ запѣ-
 валою. Зашрубилн рога и шрубы; зазвуча-
 ли гусли и шмипаны, и воспѣли — *хвалу*
Богу. Звонкорѣзкой голосъ кантора ужасно
 дребезжалъ въ ухахъ. Вторая *хвала*
 пѣша Государю, а шретья *славъ Рускихъ*
вождей, конорыхъ называли по именамъ. —
 Среди всѣхъ сихъ рѣдко видѣнныхъ пред-
 метовъ и обрядовъ мнѣ показалось, что я
 перенесенъ на минушу за двадцашъ вѣ-
 назадъ въ предѣлы древняго Иерусалима.
 Слѣдѣнъ, на бронзовой доскѣ, написана
 Еврейски и по Польски *молитва*, въ ко-
 рой просятъ Бога Боговъ, сошворнаго
 лико чудесъ народу Израильскому, о со-
 неніи здравія Императора и благоденствія
 дома Его. Сія молитва сочинена Раввинами
 и торжественно читается въ каждой шабаш-
 вой день. —

Смогнравъ синагогу, возвратились мы
опянь въ рашушу. Тутъ пиръ продолжался
во всю ночь; госпи развѣхались со свѣпомъ.
Скоро и всѣ мы изъ Вильны развѣдемся. —

10 Августа.

Незначай, да кшашни, солдашты наши
обблагодарили за ласковой приѣмъ. Сей
часъ узнали мы о прекрасномъ поступкѣ
ихъ съ жишеями. — Давно уже нивы Ли-
шовскія не покрывались такими прекрас-
ными жашвами, какъ въ нынѣшній годъ; но
частые дожди лишили надежды на благопо-
лучную уборку хлѣба. Поселяне грустили
и плалились. Вдругъ мелькнуло нѣсколько
погодныхъ дней, и всѣ, ошь мала до велика,
бросились въ поля. Но работы было мно-
го, а рукъ мало: одна жашва переспѣвала
другую и просилась въ гумно. Тогда гвар-
дейскіе солдашты, по собспивенному влеченію
добрыхъ сердець своихъ, схватились за ко-
сы и пошли помогашь поселянямъ. На та-
кихъ работниковъ любо было смогрѣшь:
нивы горѣли подъ сильными размахами — и
въ нѣсколько дней все до колоса снято и

убрано! — Это случилось за недѣлю предъ симъ. Поселяне до безконечности благодарны воинамъ.

П. П. Завтра Графъ ѣдетъ въ *Варшаву* для засвидѣтельствованія высокопочина своего Его Императорскому Высочеству Константину Павловичу; наши все по разнымъ назначеніямъ, а я чрезъ *Ригу* въ *С. Петербургъ*. — Въ *Вильнѣ* — прощай!..

Косно.

Я повхалъ изъ *Риги* вмѣстѣ съ бывшимъ сослуживцемъ моимъ въ авангардѣ *И. М. Б-мъ*. Мы приоспановились на минушу въ *Коснѣ*. Смошрю съ любопытствомъ на сіе мѣсто. Берега *Нѣмана* съ той стороны гораздо выше, нежели съ нашей, а потому намъ сполькожь шрудно было ихъ защищать, какъ Наполеону легко перейти. — *Косно* старинной городокъ, славился медами и липцами. Тушь застава и цѣль пограничныхъ таможенныхъ спражей. Скоро, я думаю, перешагнешь она на берега *Вислы*: Россія распространялась! — Надсмотрщики, молодые, здоровые люди, изъ мѣлкой *Польской шляхы*

ны, всё годные въ полевую службу, рм-
щущъ по Нѣману и получающъ по 200 и
болѣе рублей въ годъ жалованья. Еспѣлибъ
показались въ это званіе заслуженныхъ
ливалдовъ? Они былибъ награждены за
службу и сколько же полезны. —

В. Гл.

(Продолженіе общаго.)

II.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Э К С П Р О М Т Ъ

*добрѣй жены при возвращеніи любезнаго мужа
изъ арміи.*

Безъ тебя я, другъ мой милой,
Ощавалась слезы лишь;
Безъ тебя съ душой унылой
Не могла щасливой быть.

Безъ тебя луна прекрасна
Не свѣтила для меня;
Безъ тебя и солнца ясна
Я не видѣла средь дня.

Сердце бѣдное помнилось
Въ ожиданіи шого,
Кѣмъ оно лишь только билось
И жило лишь для кого.

Ты пріѣхалъ, о премѣна!
Все воскресло, все цвѣтешъ;
И своя уже Милена
Щаешь полной чашей пьешъ.

N. N.

III

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІА.

136 † *Nouvelle Bibliothèque des Dames, ou Recueil en prose et en vers des plus beaux morceaux de Littérature, réflexions morales, Biographies modernes, caractères célèbres, pièces historiques, contes, anecdotes, poésies fugitives, bons-mots, saillies, énigmes, charades etc etc.* (Новая дамская библіотека или собраніе въ прозѣ и стихахъ лучшихъ Литературныхъ отрывковъ, нравоучительныхъ размышленій, новыхъ біографій, знаменитыхъ характеровъ, историческихъ статей, повѣстей, анекдотовъ, легкихъ стихотвореній, острыхъ словъ, загадокъ, шарадъ и пр. и пр.) С. П. б. 1815 въ тип. Плюшара въ 8. Выходитъ по вторникамъ въ небольшихъ книжкахъ съ раскрашенными каршинками, предешавляющими Парижскія, Лондонскія и Нѣмецкія моды. Донынѣ вышло 10 книжекъ, въ коихъ 248 стр.

(Девять разъ, по выходѣ въ свѣтъ каждой книжки, принимался я было написать что нибудь объ этомъ модномъ Журналѣ. но не имѣлъ духу. Наконецъ, въ прошедшій вторникъ, получивъ десятую книжку, рѣшился помѣстить непременно извѣстіе о немъ въ Библиографіи; началъ перебирать листы, перечисливать — но, воля милыхъ дамъ и Гг. Издателей, ихъ угодниковъ! — рука не поднималась. Вижу въ этомъ изданіи наборъ спашей разнаго качества — чего хочешь, того просишь — слогъ нестрой, сказки, правила легкія Французскія, для глазъ бѣлая бумага, чистая печать, красивыя каршинки, для ума немного, для сердца — ничего. Что сказать объ этомъ? Умолчать? — не смѣю! — Хвалить? не дерзаю — Бранить? — боюсь! Наконецъ вздумалъ я снова оплодощивъ до сѣдующей недѣли, бросилъ десятъ книжонокъ въ общій Журнальный ящикъ, задвинулъ его и при-

няся за другую книгу — одну изъ шѣхъ, копо-
 рыя поименованы въ Библиографіи до книжки.
 Вскорѣ ощутила я благошворное ея дѣйствіе —
 но вдругъ услышала ужасной шумъ въ ящикѣ.
 Отодвигаю его, какъ на яву, и вижу, что мой
 модной Французской Журналь перебранился съ
 Рускими, къ которымъ я его поставилъ на по-
 стой. Десять книжекъ его стали шеренгою, и
 готовы были выдержатъ напискъ всей разноцвѣт-
 ной братіи. Онѣ кричали громко, и сверхъ того
 фразы сыпались изъ нихъ въ видѣ конфекшныхъ
 девизовъ. Рускіе Журналы стояли большею час-
 тью въ резервѣ и слушала. Одинъ изъ нихъ,
 невысокаго роста, но плотной и хорошо упи-
 шанной, спорилъ за всѣхъ, и на каждый Фран-
 цузскій девизъ имѣлъ въ запасѣ спатьи по че-
 тыре въ нѣсколько страницъ. Вошъ образчики
 ихъ спора: „*Fr.* Notre intention est de présenter
un beau sexe le tableau mouvant et varié des ornemens
qu'un art délicat et léger, enfant de la mode passagère
invente chaque jour pour ajouter aux charmes naturels
ou pour en relever l'éclat. *Руской.* Лжешь, без-
 стыдный! Не уборы, но качества душевныхъ
 украшаютъ. Наряды блестятъ для глазъ,
 скромность сердца покоряетъ. Моды Фран-
 цузскія умерщвляютъ красоту, юность и здо-
 ровье! Старинная одежда Россіянокъ, согласная
 съ Природой, отъ самаго младенчества во
 всѣхъ возрастахъ жизни сохраняла здоровье и
 красоту. Новую въпрошканую Французскую
 одежду можно назвать губительницею преле-
 стей, юности и вѣспницею преждевременной
 смерти! — *Fr.* Et mettre périodiquement sous ses
 yeux un recueil intéressant des pièces détachées, avouées
 par le bon gout, et capables à la fois d'orner son
 esprit et de recréer son imagination. *Руской.* Молчи,
 соблазнитель! Чтеніе Французскихъ рома-
 новъ и пѣсенокъ умерщвляетъ душу, сердце,
 расутокъ и поселяетъ какую-то ми-
 ную чувствительность. Не странное ли
 дѣло зашѣли — учишься любви, нѣжности,

вѣрности, и гдѣ же? Въ романахъ Французскихъ! — *Фр.* Femmes charmantes, qui faites le tourment de la plupart des hommes par votre légèreté et votre inconstance, daignez suivre avec moi votre aimable habitude... Continuez de changer de goûts, de ton, de parure, changez-en souvent, changez-en tous les jours, s'il se peut, j'admire votre frivolité, j'adore vos caprices, il n'appartient qu'aux femmes sans esprit d'être toujours les mêmes. Laissez leur le triste avantage d'être constantes! *Руской.* Караулъ! бьютъ! рѣжутъ!“ За сими онъ заговорилъ шакъ скоро и громко о пагубѣ непостоянства, о вредѣ переменъ, о гнусности легкомыслия, подшачивающаго всѣ общественныя и частныя добродѣтели, что я не могъ за нимъ следовать. Вдругъ Французскій Журналъ выпустилъ противъ него шестую свою книжку, и Руской умолкъ, когда она заговорила по Руски: „Чтобъ представить прекрасному полу *травельницу* *) и разнообразную каршину украшений, кошорыя нѣжное и легкое искусство, днша непостоянной моды изобрѣщаетъ ежедневно умноженіе природныхъ прелестей и возвышеніе ихъ достоинства, чтобъ“ — Но громкій хохотъ всѣхъ Рускихъ Журналовъ не позволилъ продолжать Французско-Рускому Орактору. Черезъ нѣсколько минушь хохотъ сей утихъ, и одинъ Руской Журналъ съ Профессорскою важностію произнесъ: „Да живетьсѣ издание до новаго года, да валлется оно на прилавкахъ Французскихъ магазиновъ, и въ дѣвичьихъ теремахъ барышень барскихъ, *получившихъ воспитаніе*, да шѣшишся оно воспитуемымъ ему тамъ похвалами: *прямой талантъ вездѣ защитниковъ найдетъ*, да боляеть оно до скончанія вѣка своего по Французски, но да не дерзаетъ нечесливыми устами искажати бла-

*) Mouvant!

годѣпныхъ звуковъ языка Славяно-Россійскаго!''
 Всѣ прочіе Журналы въ знакъ одобренія закло-
 нали листами. — Я проснулся.)

С О В Р Е М Е Н Н А Я И С Т О Р І Я и П О Л И Т И К А.

IV.

Исторія Тюльерійскаго кабинета, (Продолженіе.)

Парижскою Полиціею управлялъ L..., 1) пред-
 ешавлявшійся, будто занимается Химіею въ
 въ прежнемъ жилищѣ своего друга ZMD..., съ
 которымъ изъ предосторожности помѣнялся
 прекраснымъ своимъ домомъ въ Лилльской улицѣ.

BSD... надлежало ѣхать въ Департаментъ
Геро; однако заговорщики увидѣли, что онъ
 можетъ быть полезенъ въ Парижѣ. И такъ
 эшошъ Принцъ остался посреди своихъ, а Его
 Превосходительство Г. РСІ... удалился на осп-
 рова *Гіерскіе*, чшобъ быть къ оспрову Эльбѣ
 поближе.

Неушомимый TU... 2) одинъ дѣлалъ болѣе
 всѣхъ прочихъ. Почти невѣроятно, съ какою рев-
 носцію старался онъ о общемъ дѣлѣ. Онъ поѣ-
 халъ въ Италію, чшобъ доставить заговору де-
 нежныя пособія, въ чемъ успѣлъ совершенно.
 Слѣдствіемъ сей поѣздки было собраніе двад-
 цати милліоновъ, утвержденіе сообщеній Неа-
 поля съ оспровомъ Эльбою, и присупленіе Ита-
 ліянскихъ мяшежниковъ къ Французскому заго-
 вору.

1) Шапшаль? 2) Тибодо?

Г. *Блакас* 1) былъ давно предметомъ всѣхъ насмѣшекъ. Легко можно вообразить, что притворенцы Корсиканца пользовались его присутствіемъ и милостію въ нему Короля. Они громко на него ропсали, хотя должно сказать, что Г. *Блакас* самъ прошивъ воли шрудился въ ихъ пользу и служилъ имъ. Самъ не зная, что его окружаютъ и управляютъ имъ заговорщики, онъ, по наущенію ихъ, совѣщивалъ Королю учредить, лошадей, удержавъ соединенные налоги, позволивъ содержаніе каршежныхъ домовъ, и въ публичныхъ должностяхъ предпочитать всѣмъ прочимъ Бонапартистовъ, чтобы преклонить ихъ на свою сторону; онъ раздавалъ безъ всякой причины неважнымъ особамъ ордена, а сіе оскорбляло тѣхъ, которые получали ихъ истинными заслугами, и внушалъ Королю подозрѣніе къ вѣрнымъ подданнымъ. Злодѣйская партія обрадовалась, увидѣвъ, что Министерство Полиціи поручено было Г. *Дандре*, не для того,

1) Г. *Даварей* и Графъ *Лашапль*, имѣвшіе довѣренность Короля, поручили Его Величеству при своей смерти молодого Г. *Блакаса*, Авиньонскаго дворянина, и увѣрили, что онъ имѣетъ всѣ способности быть ихъ послѣдователемъ и достойнъ величайшей довѣренности. Въ самомъ дѣлѣ Г. *Блакас* завелъ весьма скоро въ дѣлахъ Короля строгій порядокъ, и съ тѣхъ поръ приобрѣлъ всю его благосклонность. Не считая изыскивать, справедливы ли или ложны ошибки, приписываемыя Г. *Блакасу*, но по извѣстному, что многіе и весьма часто на него жаловались. Его надежало бы безъ сомнѣнія осудить, есмы бы вздумали слѣдовать древней пословицѣ: *vox populi, vox Dei*. (Гласъ народа, гласъ Божій). Г. *Блакас* женился въ Англіи дней за пять до пріѣзда во Францію. Секретаремъ его былъ монахъ Фдеріель, человекъ ума ограниченнаго. Ему должно приписать большую часть ошибокъ, въ которыхъ обвиняють Графа,

чтобы эшонтъ Министръ, какъ я думаю, хотѣлъ благопріятствовашъ заговорщикамъ, а пошму, что онъ, какъ многіе утверждали, былъ неспособенъ къ своей должности. Не хочу судить о дарованіяхъ Г. Дандре; но думаю только, что онъ не всегда имѣлъ надлежащую твердость. Слабости его можно приписать частыя его посѣщенія въ С. Лё. Всѣ называли его *добрымъ теловѣкомъ*. Реаль говорилъ, что эшонтъ *добрымъ теловѣкомъ* вовсе не знаешь своего дѣла и увѣрялъ, что Г. Дандре ищетъ знакомства съ старыми чиновниками Министерства Полиціи, чтобы научиться у нихъ полицейской должности. Эшонтъ же Реаль, бывъ однажды у *Тальена*, вздумалъ повеселишься надъ простотою Г. Дандре и спросилъ у него, чтобы онъ сдѣлалъ, еслибы Императоръ (Наполеонъ) попросилъ позволенія возвратиться во Францію. Министръ отвѣчалъ: я бы ему отказалъ, еслибы самъ Король не приказалъ мнѣ дать ему позволенія, Реаль присовокупилъ: но еслибы онъ хотѣлъ пріѣхать только для поправленія своего здоровья? — Тогдабы я немедленно согласился на его прозбу, отвѣчалъ Дандре.

Лишашъ публичныхъ чиновниковъ уваженія, похрясаешь довѣренность, кошорую имѣли къ нимъ Правительство и нація, распроспраивашъ въ публикѣ гнусныя басни, — шаковы были занятія заговорщиковъ въ послѣднее время, — и для нихъ не вовсе безполезныя. Всѣ сословія народа должны были по порядку проходить по сей сценѣ безсрага: священники заключали шестипіе. У насъ еще въ свѣжей памяти шѣ нещпыя басни, кошорыя носились зимою о разныхъ священникахъ Парижа и окрестностей его. Анекдотъ о глупости священника церкви Св. Евстафія, кошорой, какъ говорили, купилъ просшой камень за алмазь и заплашилъ 23000 франковъ; исторія священника Св. Рока и шумъ, происшедшій при погребеніи Актрисы *Рокуръ* и пр. и пр. —

Въ сіе время планъ заговора былъ утверж-
денъ. Оставалось прискаать самое лучшее сред-
ство для приведенія его въ исполненіе — дѣльск.
Число знаменѣйшихъ соудрудиговъ въ семъ
гнусномъ дѣлѣ прѣстиралось до сорока двухъ
человѣкъ, какъ они сами послѣ признались, ког-
да почитали себя въ безопасности. Но чтобы
сочиненіе наше не походило на донось о людяхъ,
назначенныхъ къ изгнанію, мы ихъ не спанемъ
называть поимянно; опдадимъ только справед-
ливость шѣмъ, которые принесли великодуш-
нѣйшія пожертвованія.

Въ пожертвованіяхъ, для пользы *Импера-
торскаго* Управленія, дѣвица Н... участвовала все-
гда первая. Нельзя сказать навѣрное, сколько имен-
но она внесла, но должно подивиться ея рев-
ности, когда узнаемъ, что издержавъ всѣ свои
деньги на угощенія посѣщителей С Лѣ, прода-
ла она свои алмазы и лучшую мебель, чтобы
сдѣлать Императору подарокъ, приспойный ея
усердію и привязанности. 1)

У...., какъ я уже прежде сказала, возвра-
тился изъ Италіи съ 20 милліонами, получен-
ными опъ *Мюрата* и другихъ разбойниковъ шой
земли. *Луціанъ* и Кардиналь *Фешъ* участвовали
также въ складчикѣ. Бонапарте продалъ въ Ли-
ворнѣ все, что имѣло нѣкоторую цѣну и нико-
му не плащилъ на островѣ *Эльбѣ*. *Бертранъ*
привезъ всѣ сіи деньги въ Парижъ.

Г. *Гар...* внесъ 3 милліона.

Императорскіе вѣрные Сенаторы дали 14
милліоновъ.

1) Дѣвица Н..., которой ревность никогда не
измѣняешь, 29 Іюня (н.ш.) сего года ввечеру — слѣдо-
вательно чрезъ шесть дней по опреченіи Бонапар-
та — раздаа 60,000 фр. чтобы поощрить конфеде-
ратовъ предмѣстія С. Аншоя къ избранію
Наполеона II. Не будучи болѣе въ состояніи уго-
щать споломъ сообщниковъ Бонапарта, дѣвица
Н... пошла чернъ!

Нѣкоторые Государственные Совѣтники, не вѣря скорому возвращенію Бонапарта, показали свою скупость: они дали не болѣе чешырнадцати или шестнадцати тысячъ фр. 1)

Добродѣтельная Р...С... внесла собранные ею 300,000 фр., изъ которыхъ однакоже вычла, какъ говорашь, свои издержки.

TS. 2) отдалъ все, похищенное имъ по военному Министерству; только просимъ чипаше-дя не спрашивашь, сколько всего....

Маршалы, которые служили *правому* дѣлу, дали около пяти милліоновъ.

Убийцы Короля, поощряемые С..., 3) пять милліоновъ.

Къ сему должно еще присовокупить сумму, взнесенную неважными, но *благомыслившими* людьми на случай, какъ имъ объявлено было, *необходимѣйшихъ* намереній Его Величества.

Эти деньги поручены были весьма вѣрному Агенту — только не Ремо... Часъ оныхъ оставили въ Парижѣ, для уравненія дороги и уже за восемь дней до прибытія Бонапарта платили за публичные восклицанія (*les crieés*). Это извѣстно было за два или за три дни до ошъ-

1) Государственный Совѣтникъ всегда дорожилъ деньгамъ. Эти Господа явились 30 Іюня въ казначейство, чшобъ получить жалованье за исшекающій мѣсяць. Имъ отвѣчали, что казна опустѣла, и намѣчныя деньги надлежитъ беречь для потребностей арміи. Это имъ показалось неприятно и ревность ихъ, защищая національную независимость, начала уменьшашься. Невыдача жалованья для нихъ ужаснѣе всего! Нѣтъ ни одного изъ нихъ, кошорой не сдѣлался бы роялистомъ, ешь-либы Бонапарше не выдалъ ему жалованья. Ощечство Государственныхъ Совѣтниковъ въ денежномъ сундукѣ!

2) Сульшь? 3) Карно?

Вада Короля; крикуновъ, которые нехорошо были настроены и кричали слишкомъ рано и искусно, били зонтиками. Не прежде въ ресевы можно было свободно изъяслять сіи драгоцѣныя восшорги, а въ понедѣльникъ раздались тысячи восклицаній: да здравствуетъ Императоръ! да здравствуетъ гвардія! да здравствуетъ Мэриъ Луиза! да здравствуетъ Король Римскій! да здравствуетъ Господинъ Литардъ! 1)

Его Свѣшлость le P... de P... узнавъ о положеніи вещей чрезъ нарочнаго, почелъ за лучшее прекратить собранія, до полученія извѣстія о высадкѣ Касаря. Маленькому I... поручено было извѣстить объ эпомѣ всѣхъ. Съ 17 Февраля начались нешерпѣніемъ дожидаться того щастливаго дня, въ которой прійдешь извѣстіе о высадкѣ.

Все шло хорошо. Издатели негоднаго *Желтаго Карла* (Nain jaune) которые всегда хотѣли блистать остроуміемъ, первые намекнули о высадкѣ Бонапарша въ *Каннѣ*. Они сдѣлали это вѣроятно для того, чтобы заранѣе приобрѣсти уваженіе и симъ шаиншвеннымъ довѣріемъ къ публикѣ доказашь, что и они знали о заговорѣ, — въ чемъ никто не сомнѣвался. 2)

1) Онъ плашилъ крикунамъ. И шакъ натурально, что они желали ему долголѣсія.

2) Извѣстно, что *Желтый Карло* былъ самымъ оппозиционнымъ Журналомъ въ царствованіе Лудовика XVIII. Въ No 26 Февраля находилось безъ всякой связи, между разными другими извѣстіями, слѣдующее: мы получили письмо Т. v..., къ Т.: „Я исчислилъ 10 перьевъ на письма къ вамъ, но не получилъ ни одного отвѣща; можете быть буду щастливѣе отвѣчая перомъ изъ тростника (plume de canne); увижу.“ Въ шопъ день Бонапарше вышелъ на берегъ близъ *Канна*. Желтый Карло извѣстивъ объ эпомѣ заговорщиковъ словомъ *canne*.

Послѣ того въ другомъ N старались испра-
вить эту ошибку, ибо заговорщики не хотѣли,
чтобъ публика такъ скоро узнала, что возвра-
щеніе великаго человека есть слѣдствіе ста-
раній нѣсколькихъ мятежниковъ. Хотѣли, чтобъ
сіе приписано было особенному щастію, всегда
благопріятствующему особѣ Наполеона, покрови-
тельству Неба и любви къ нему Французовъ.

Второй периодъ.

О высадкѣ Бонапарша узнали заговорщики 3
Марша (н. ст.) ввечеру; до 6 числа чувствовали они
радость, смѣшанную съ нѣкоторымъ опасеніемъ.
Они боялись одной мѣры, которая естълибъ была
употреблена въ надлежащее время, могла бы
уничтожить ихъ замыслы и сохранить Короля;
они боялись, что ихъ всѣхъ посадятъ въ Вен-
сенской замокъ. Но 8 Марша увѣрились они,
что добродушіе Короля, какъ сами говорили,
есть *неисцѣлимая добродѣтель Бурбоновъ*.
Чтобъ увѣришь дворъ въ безопасности, заго-
ворщики согласились утверждать единогласно,
что Бонапарше никогда не будетъ въ Парижѣ,
что въ Греноблѣ найдешь онь смерть, а по-
томъ, когда онь прошелъ Гренобль, говорили,
что онь погибнетъ въ Лионѣ, Мелонѣ, наконецъ
въ Вильжюифѣ. Въ тоже время раздавали вездѣ
деньги, чтобъ подкупить и шѣхъ, которымъ
прежде не смѣли открыться; войска, предан-
ныя Королю, посланы были вѣтво, между
шѣхъ какъ они могли бытъ полезны вправѣ.
Смѣялись надъ ревностію шѣхъ, которые до-
бровольно вступили въ службу. Полиція
дѣйствовала въ пользу Бонапарша; заго-
ворщики перехватывали письма и распеча-
тывали ихъ; сочиняли уже списки назначен-
ныхъ къ изгнанію изъ Парижа 10,000 человекъ.

Распространяли тысячи разных прошивающих слуховъ, и дурачили законодательное Сословіе. 17 Марша Коммисаръ *Сартелонъ*, членъ собранія, сдѣлалъ предложеніе дать отъ имени всего Государства 4 милліона пому поку, который освободитъ Францію отъ Бонапарте. Это предложеніе было одобрено. Оно было бы весьма полезно и одно могло защитить насъ отъ опасности, но одинъ сообщникъ заговора (священникъ, котораго изъ пощады не хочу назвать по имени) всталъ и сказалъ, что предложенное Г. *Сартелономъ* средство покрѣтитъ націю на вѣки сшядомъ; что Бонапарте нимало не опасенъ, пошому что непременно погибнетъ у *Вильжюифа* или наконецъ подѣшными Парижа. Говоря Французамъ о чести и нѣжномъ чувствѣ, можно ихъ обмануть навѣрно. Это случилось нынѣ; предложеніе не было принято. Известно, что всѣ бѣдшвія, постигшія Францію, происшала отъ испринятія сей мѣры. Спрашиваю, можно ли было поступать честно съ шѣмъ, который не зналъ чести, который на каждомъ шагу нарушалъ священнѣйшіе человѣческіе законы и попираалъ ногами шракташы, вѣрность и клятвы? Да загладишь шопъ, который имѣлъ несчастіе отвергнувъ сіе спасительное предложеніе, поступокъ свой вѣчнымъ раскаяніемъ! Ему одному надлежитъ оплакивать междоусобныя убійства, и смерть ста пятидесяти тысячъ человѣкъ, принесенныхъ на жертву шيرانшву и самоубію одного человѣка!

Бонапарте вышелъ на берегъ въ Каннѣ съ горстію людей, которые, хотя служили мѣдѣйскимъ его намѣреніямъ, однако менѣ виновны, нежели измѣнники, служившіе внутри Государства, и давшіе Королю клятву въ вѣрности. Между шѣмъ высадка сія, сдѣлавшаяся шполь пагубною отъ послѣдовавшихъ ей обстоятельствъ, была бы гибельна для своего виновника, естли бы Королевскія войска и на

чальники ихъ пребыли вѣрными своей присягѣ. Но лишь только Маршалы, бывшіе въ заговорѣ, начали измѣнять, то и послѣдовало общее опаденіе. *Лабедойеръ*, командовавшій 7 линійнымъ полкомъ, назначенъ былъ къ открытію вѣроломства. 1)

С... LS..., бывшій въ *Греноблѣ* корреспондентомъ мяшежниковъ, впустилъ ширана въ городъ и за измѣну свою произведенъ въ *Префекты Департамента*.

Братья *LLLL...* 2) дѣйствовали во внутренности съ *DNLF...*, 3) *TD...*, и *FM...*, прозванными *Графомъ L...* 4) Эти господа имѣли порученіе побудить къ измѣнѣ гарнизоны *Лилля*, *Валенсъвниа*, *Калбра*, *Мобѣжа* и пр.

Заговорщики издержались. Не стало денегъ. Какъ ихъ достать? — Измѣною, которой попомство не повѣришь. — Они обратились къ самому Королю, чтобы получить средства его низвергнуть. *Ней*, коего имя служило поощреніемъ для всей Франціи, получилъ при оправленіи своемъ въ *Лионѣ* миллионъ франковъ; сверхъ того разданы были значныя суммы другимъ Генераламъ, къ кошорымъ имѣли еще вѣкошорое довѣріе, — и всѣ сіи средства употреблены были противъ Короля.

Чѣмъ очевиднѣе спазобилась опасность, тѣмъ болѣе старались приверженцы Корсиканца распространять мнѣніе, что *Наполеонъ* никогда не осмѣлится вступить въ столицу, и имъ удалось даже увѣришь въ этомъ самый дворъ. Они въ новыхъ клятвахъ повторили увѣреніе

1) *Лабедойеръ* происходитъ отъ весьма хорошей фамилии. Дѣдъ его былъ Генераль-Прокуроромъ въ Парламентѣ; а онъ обремененъ долгами, и вель себя всегда дурно.

2) *Лашеманъ*? 3) *Левеврѣ - Денуэпъ*? 2) *Эрлонъ*?

въ преданности своей къ шрону. Сія на-
обманщики давали торжественно присягу
ролю, который требовалъ у нихъ — одной
ды. Они призывали въ свидѣтели Небо и
водили въ шрепешъ землю ужасными сво-
клятвами. Одни со слезами бросились прѣ-
Королемъ на колѣни, другіе съ вѣжностію
довали его руки, иные представляли дѣла
своихъ въ залогъ своей вѣрности. — Мос-
было подумать, что эти разбойники проси-
Короля, о позволеніи сыграть послѣднее дѣ-
ствіе сей гнусной трагедіи, или что они
дѣлаютъ его на колѣняхъ усступитъ свое мѣсто
Бонапаршу.

Столь велики были — съ одной стороны
коварство, а съ другой излишняя довѣренность,
что до послѣдней минушы, сіи разбойники
управляли бо- шеею частію народа.

Многіе Мер- и Префекты, которые прѣ-
помощи своихъ подчиненныхъ хотѣли остано-
вить Бонапарша, были до шого недопущены. К.
Бутиліе, Префектъ Департамента *Вара*, хо-
тѣлъ выступитъ шротивъ Бонапарша, но былъ
удержанъ однимъ Маршаломъ, который далъ
ему фальшивый маршрутъ, ошъ чего онъ прѣ-
былъ на то мѣсто, гдѣ должны были прох-
дитъ разбойники острова *Эльбы*, двумя часами
позже ихъ. Тотъ же самый Маршалъ (*Массена*)
издавалъ сильныя прокламаціи, экоторымъ
кто невѣриль, равно какъ и его ревности
Королевскому дѣлу. — Въ послѣдствіи былъ ош-
Марсельцами обруганъ и спасся онъ нихъ шолъ
ко скорымъ побѣгомъ! —

Иногда совѣтовали Королю удалиться, въ
другое же время просили его ошпашься. Не-
смѣемъ ошкрыть безбожнаго намѣренія, кото-
рое занимало нѣсколько времени заговорщиковъ,
но Геній хранитель Франціи, возвратившій
намъ ошца, не восхотѣлъ, чтобы новое ош-
убійство посрамило Французскую землю. — Ко-
роль ошправился съ своимъ братомъ и со всѣмъ

фамилією въ Законодательное Сословіе. Пылкая вславу похвалу превышающая ревность сдѣлалась предметомъ насмѣшекъ всѣхъ мѣстечниковъ.

Въ воскресенье, 19 Марта, бѣшенство дошло до высочайшей степени; слабыя женщины нападали съ зонтиками на мужчинъ, которые подъ окнами дворца проносили гнусное имя Бонапарта. Но о чемъ болѣе не говорили, какъ объ умерщвленіи его, когда узнали измѣну солдатамъ и ихъ начальниковъ.

Въ Лионѣ сдѣлано было сіе покушеніе, но безъ успѣха. Одинъ молодой человекъ, коего имя, достойное вѣчной славы въ потомствѣ, въ сожалѣнію, неизвѣстно, хотѣлъ было спасти Францію: онъ палъ жертвою своей ревности. Пуля, долженствовавшая даровать вселенной миръ, пролетѣла на нѣсколько линий мимо Бонапартовой головы и попала въ одного изъ его сообщниковъ. Но всѣ сіи успѣхи были слабы противъ заговора, который такъ скоро привелъ день былъ въ исполненіе. Надлежало замолчать, когда высшая власть издала въ тотъ же самый день запрещеніе обнаруживать желанія и готовность служить въ пользу справедливаго дѣла. Слѣдующій дневной приказъ обнародованъ былъ 19 Марта поутру; невозможно сдѣлать ничего искуснаго и въ тоже время въломнаго сего акта:

„Въ слѣдствіе дневнаго приказа отъ 15 числа сего мѣсяца національная гвардія арестовала третьяго дня ввечеру въ саду Пале-Рояльскомъ двухъ человекъ, которые кричали: *да здравствуетъ Король!* и намѣрены были возбуждать бѣшенство, производящее безпорядки и народную войну.“ Воскликанія: *да здравствуетъ законный Король!* *да здравствуетъ царствующій Король!* возбуждать народную войну! Какое ужасное превращеніе понятій!

Король и Королевская фамилія узнали объ угрожающей имъ опасности и необходимости

удалиться не прежде 19 числа ввечеру. Сіе было дано съ умысломъ чшобъ сія злопобудная фамилія, призванная на престолъ большаго числа Французовъ и вшорично изгоняемаго мною мятежниковъ, оставила Отечество, и имѣя времени взять что нибудь съ собою между тѣмъ какъ съ другой стороны выйдутъ публично большія повозки неважныхъ людей, чшобъ послѣ сказать, что Король при отъѣздѣ своемъ забралъ все съ собою. Наконецъ, въ часъ по полуночи, сѣлъ Король въ карету и отправился по дорогѣ въ Бове въ сопровожденіи малой части своей Лейбъ-гвардіи — зато всѣ мы постарались чшобъ на вѣкъ не свидѣться ни одной изъ лошадей. Бывшая въ то время при немъ императорская гвардія никогда не забудетъ этого прогашельно было сіе печальное разлученіе. Императоръ оказалъ чрезвычайную преданность къ Королю; цѣловами лошадей, запряженныхъ въ карету; многіе провожали его до С. Дени. Тамъ изнуренные усталостію, вѣрныя подданства, обливаясь слезами, должны были навсегда съ нимъ расшанься.....

(Продолженіе будетъ.)

КОРСИКАНЕЦЪ КОРОЛЬ ВЕСТФАЛЬСКІЙ И ВЕСТФАЛЕНЦЪ КОРОЛЬ КОРСИКАНСКІЙ.

Кто бы подумалъ за сто лѣтъ предъ сего, что *Корсиканцы* будутъ сошъ яшь подь властію *Вестфалца*, а *Вестфальцы* попрошивъ шого, подь властію *Корсиканца*! При всемъ разстояніи и различіи между собою обѣихъ земель оба яленія случились въ нихъ въ шеченіе 7 лѣтъ: *Вестфалецъ* былъ 7 лѣтъ *Королемъ Корсиканскимъ* (1736 — 1743) а *Корсиканецъ* почти столько же времени (1807 — 1813) *Королемъ Вестфальскимъ*. Оба были сыновья Офицеровъ гвардіи оба опъ разлены въ Королевствѣ свои чуждыми Владѣльцами; въ обонхъ случаяхъ дѣйствовали Француза. Одному дали они владычество, другого же лишили; онаго — по я другое дѣлали вопреки желанію управляемыхъ ими народовъ.

Оба странная явленія произошли отъ одной причины — соединенія республики *Генуэзской* съ островомъ *Корсикою*. Одно изъ сихъ явленій случилось предъ нашими глазами и довольно намъ извѣстно; другое же потребуешъ подробна о повѣствованія.

Извѣстно что *Корсика* съ 9 столѣтія была въ связи съ *Генуэзцами*, которые опняли ее у *Мавровъ*. Но они не обладали спокойно сямъ островомъ. Жители *Пизы* и *Милана* оспаривали у нихъ сіе владычество. Нерѣдко *Корсиканцы* сами противъ нихъ возмущались, какъ въ половинѣ 16 и 18 столѣтій. Генуэзцы, наскучивъ симъ мяшежемъ, продали островъ въ Январѣ 1768 года за 40 миліоновъ лиаровъ Франціи, которая приняла его во владѣніе въ Іюль 1769 года. Прѣжнее соединеніе съ Генуею было причиною обонхъ повѣщаемыхъ нами явленій.

1.) Сіе соединеніе было причиною, что переселившаяся въ 16 вѣкъ изъ *Флоренціи* въ Ге-

нцу фамилія *Бонапарте* избрала въ послѣдствіи мѣстомъ жительства острова Корсику. Уступленіе сего острова Геную Франціи было причиною, что Французъ *Марбѣфъ* сдѣлался шамъ Генераль Губернаторъ мѣ. Онъ помѣстилъ молодого *Наполеона Бонапарте* сперва въ *Бриеннское*, а потомъ въ *Парижское* военное училище. Сдѣлавшись Императоромъ Французомъ, онъ получилъ власть къ возведенію брата своего *Жерома* на *Вестфальскій* тронъ. Сей *Жеромъ*, младшій изъ всѣхъ дѣтей, родился во время пребыванія отца своего (спрячато, помѣстника и Офицера національной гвардіи) въ *Монпелье*, гдѣ онъ находился въ званіи депутата Корсиканскихъ земскихъ чиновъ, но по вѣстности назывался Корсиканцемъ, по тому что фамилія его была Корсиканская, и всѣ братья и сестры его родились на семъ островѣ.

2.) Тоже соединеніе было причиною другаго явленія. *Генуа* раздражила Корсиканцевъ прямыми и косвенными и оштрафованіемъ привилегій у старинныхъ Корсиканскихъ фамилій. Особенно же оштрафованіемъ Намѣстника *Пинелло* побуждала ихъ къ мятежу, который вспыхнулъ сперва въ 1726, а потомъ съ 1729 году, подъ предводительствомъ *Филиберта и Читтена*. Главное прѣбываніе Корсиканцевъ было, чтобы Генуэзцы не принуждали ихъ дорогою цѣною покупать у себя соль. Сдѣйствіемъ Австрійскихъ войскъ мятежь сей былъ потушенъ, и при посредствѣ Герцанскаго Императора, Корсиканцы получили облегченіе. Но Генуэзцы не долго наблюдали сей договоръ, и на Корсикѣ возникли новые предводители недовольныхъ, *Женасто* и *Педро д'Урбано*. Генуэзцы не могли имъ сильно воспрѣпятельствовать. Корсиканцы ободрившись, и объявили, что хотяшъ имѣть особую конституцію и Короля. Ихъ выборъ палъ на *Вестфальскаго* дворянина *Барона Теодора фонъ Нейрофа*. Какъ это возможно? Вотъ его исторія.

Онъ родился въ Минстерѣ 1696 года. Отецъ его былъ Капитаномъ въ гвардіи Минстерскаго Епископа, а мать не дворянка. Онъ учился у иезуитовъ въ Минстерѣ и Кельвѣ и имѣлъ несчастіе заковать на поединкѣ сына одного знавшаго теловѣка. Онъ бѣжалъ въ Лейденъ, Утрехтъ и Гаагу, и искалъ помощи у шампанскаго Испанскаго Посланника, который отправилъ его въ Испанію. Нейгофъ опредѣлился Шерутникомъ въ полкъ, назначенный противъ Варварійскихъ владѣній, и вскорѣ получилъ Капитанской чинъ. Онъ служилъ въ гарнизонѣ, крѣпости Орана, что на Варварійскомъ берегу, и при выѣздѣ изъ оной былъ взятъ въ плѣнъ Алжирцами. Онъ успѣлъ приобрести довѣренность Дюа Алжирскаго, которъ му въ теченіе 18 лѣтъ служилъ шотландцемъ и агентомъ. Корсиканцы, возмущившись въ 1735 году расторгнуть оковы свои, обратились къ Дюа съ просьбою о помощи. Просьба ихъ была исполнена. Дюа Алжирскій и Туршскій отправили къ нимъ военныя припасы и войска, подъ командою Барона фонъ Нейгофа. Пришасенный народъ принялъ его, какъ Ангела Избавителя, и 16 Апрѣля 1736 года провозгласилъ его Королемъ. Баронъ фонъ Нейгофъ принялъ актъ избранія, короновался лавровымъ вѣнкомъ, одержалъ нѣсколько побѣдъ надъ Генуэзскими войсками, бралъ ихъ крѣпости и отнималъ землю. Король Теодоръ (такъ онъ началъ величаться) билъ новую монету, учредилъ орденъ избавленія, провозгласилъ своего племянника Принцемъ крови, а двоюроднаго брата своего Барона фонъ Дроста Главннкомандующимъ Корсиканскихъ войскъ. Но вскорѣ потомъ, установивъ намѣстничество, въ Ноябрь 1736 года оставилъ онъ свое Королевство, для отысканія ему помощи. Въ Голландіи (гдѣ его посадили было за долги въ ширьму) удалось ему получить нѣкоторое количество военныхъ снарядовъ, за обѣщаніе завести съ Норенкою выгодную для Голландіи торговлю деревянными

исломъ. Съ сими снарядами воронились въ свое Королевство. Съ 1738 года находилась Корсикъ и Французскія вѣсны, въ командѣ Графа *Боассе* и Генерала *Майльбоа*, для покоренія ея съ Генуею, но въ 1743 году оставили они сей островъ и отирались въ Германію, гдѣ началась война за Австрійское наслѣдство. Между шимъ Король *Теодоръ* существовалъ по Баронъ, и и казь помощи; жилъ въ Неаполѣ, Флоренци Венеціи Лондонѣ и пр. но удаленіи Французовъ въ 1743 году съ Корсикіи воронился туда ревностно прошивъ боронителю вѣдь Генуезцамъ. Но вскорѣ былъ онъ принужденъ вновь оставити сей островъ, и наконецъ (въ 1766 г.) скончался въ Лондонской широтѣ куда посаженъ былъ за долги.

Мѣсто защитника Корсикіи занялъ въ 1745 году *Паскаль Паоли*, твердо прошивавшійся сначала Генуезцамъ, а потомъ Французамъ. — *Паоли*, котораго подвиги приводили въ восторгъ юнаго Наполеона — поработившаго потомъ и Францію и Генуу и Корсикю, и возвращающаго чрезъ 70 лѣтъ Вестфальцамъ то, чѣмъ они даровали его Отечеству — временнаго Короля.

— Изъ *Z. f. d. o. W.*

VI.

С М В С Ъ.

I.

Ея Императорское Величество Государыня Императрица *Марія Фёдоровна*, сострадая о бедствіи, постигшемъ жителей города *Вязьмы*, и желая на первый случай сдѣлать имъ помощь безъ покровъ находящимся и претерпѣвающимъ нужду въ пропитаніи и одеждѣ, доставила къ Тайному Совѣтнику *Князю Александру Николаевичу Голицыну* 10.000 рублей собственною оубъ свѣя, и отъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны *Анны Павловны* 3000 рублей

при рескриптѣ на его имя, который былъ при-
 мочною открытій Княземъ Голицынымъ добро-
 вольной подписки въ здѣшней столицѣ. — Князь
 Голицынъ, извѣщая о семъ, надеется, что жи-
 телю оной не откажутся послѣдовать шаго-
 вому милосердому примѣру Ея Императорскаго
 Величества. — По собраніи изъяснительной сумми,
 немедленно будешь она оправдана нуждаю-
 щимся. Благошворенія могутъ приношенія
 свои доставлять ежедневно по упрямъ въ домъ
 Главнаго управленія духовныхъ дѣлъ иностран-
 ныхъ исповѣданій, состоящій на фонпанѣ на-
 противъ Михайловскаго замка. Имена благошво-
 реншей, такъ какъ и приношенія ихъ, будутъ
 публичною въ газетѣ.

•

Мѣсяцъ Мартъ въ жизни Бонапарта.

Вотъ некоторые происшествія изъ жизни
 Бонапарта, случившіяся въ теченіе 20 лѣтъ въ
 Мартѣ мѣсяцѣ.

- Мартъ — 1796** Бонапарте назначенъ Главнокоман-
 дующимъ Италійской арміи.
- — 1802. В. заключилъ Аміенской миръ.
- — 1804. В. умертвилъ Герцога Ангенскаго.
- — 1805. В. принялъ званіе Короля Италіи.
- — 1808 В. началъ предпріятіе свое пре-
 тивъ Испаніи.
- — 1809. В. предпринялъ послѣднюю войну
 противъ Австріи.
- — 1810. В. принялъ во Франціи Эрцгер-
 цогиню Марію Луизу.
- — 1811. В. извѣстилъ о рожденіи своего
 сына, Короля Римскаго.
- — 1812. В. изготовился къ войнѣ съ Рос-
 сією.
- — 1813. В. собралъ въ Германіи новыя силы
 противъ ополчившейся Европы.

Мартъ — 1814. В. низвергнушь съ прона.
 — — 1815. В. возвратился въ Парижъ.
 — — 1816. В.

(Gazette de France.)

3.

Нѣкто Г. П. Г. въ письмѣ къ Издателю С. О поправилъ ошибку во второмъ примѣчаніи къ спамъ *Окружности Москвы: Новая Аркадія* разведена *Княгиню Радзиевицкою* и донныя ея принадлежатъ. Садъ сей лежитъ не близъ *Лекзицы*, а въ 11 миляхъ отъ оной въ подумилъ отъ *Ловита* на дорогѣ изъ *Варшавы* въ *Познань*. Издатель С. О благодарить Г. П. Г. за сию поправку: онъ помѣстидь бы все письмо его, естлибы оно было напасано въ другихъ выраженіяхъ.

(7 Октября.)

В Т О Р О Е П Р И Б А В Л Е Н І Е

къ 41 книжкѣ журнала
СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

1815. № LXXXII.

Н О В О С Т И.

Нидерланды.

19 Сентября по ушрѣ Государь Императоръ Всероссийскій, въ сопровожденіи Короля Нидерландскаго, Великихъ Князей Николая Павловича и Михаила Павловича, *Принца Оранскаго* и другихъ высшихъ особъ, Генераловъ и Офицеровъ, изволилъ осмолрѣшь поле битвы *Прекраснаго Союза* близъ *Ватерлоо*. Прибытіе Ихъ возвѣщено было пушечною пальбою и колокольнымъ звономъ. При *Монъ-Сенъ-Жанъ* Посѣщителямъ сѣли на лошадей и объѣхали всѣ позиціи — мѣста, гдѣ раненъ *Принцъ Оранскій*, гдѣ убитъ *Герцогъ Брауншвейгскій*, гдѣ храбрый *Бюловъ* по тѣсному дефилею, зашелъ въ тылъ Французамъ и пр. По возвращеніи на мызу *Прекрасный Союзъ*, Государь Императоръ изволилъ выкушашъ поднесенное ему вино, и увидѣвъ надпись: *a la belle Alliance*, обратился къ Королю Нидерландскому съ сими словами: „Дай Богъ, чтобъ *прекрасный союзъ* существовалъ долгое время!“ Монархи и Принцы изволили обѣдать въ замкѣ *Лакенъ*, и вечеромъ въ 8 часовъ возвратились въ *Бриссель* по прекрасной аллеѣ, которая была великолѣпно освѣщена. Вскорѣ попомъ Императоръ Всероссийскій отправился изъ *Брисселя*, чрезъ *Литтихъ* въ *Дижонъ*. — Во *Франкфуртѣ на Майнѣ* ожидали прибытія Его Величества 29 Сентября, а въ *Берлинѣ* 6 Октябля, въ день *Лейпцигской битвы*, который намѣрены были торжесшествовать по всей Германіи съ отличными великолѣпіемъ.

— Всѣ Офицеры и солдаты, принадлежаше къ арміи *Герцога Веллингтона*, получили приказаніе

немедленно отправишься къ своимъ мѣстамъ. Полагають, что армія сія нескоро выйдеть изъ Франціи.

Ф р а н ц і я.

— Засѣданія Палатъ, какъ объявлено въ оффиціальной газетѣ, должны открыться 25 Сентября.

— Извѣстія о мирѣ поушишли. Сколько видно изъ Парижскихъ Вѣдомостей, утверждены только предварительныя условія, на основаніи которыхъ осмѣиваются въ Парижѣ Министры Союзныхъ державъ заключать полный трактатъ. Сказываютъ, что въ числѣ предварительныхъ спашей находишься одна, копорю Союзныя Монархи обязываются, въ случаѣ новыхъ мятежей во Франціи, подавать помощь царствующему дому.

— Союзныя войска продолжаютъ сближаться во кругъ *Парижа*, — національной гвардіи въ Парижѣ приказано изготавиться. Сіи мѣры принимаются для обезпеченія засѣданій обѣихъ Палатъ.

— Носишься слухъ, что *Талейрандъ* отправишься Посломъ въ *Мадридъ*, а *Баронъ де Витролло* въ *Копенгагенъ*.

— Извѣстный спомгъ, сооруженный на Вандомской площади изъ взятыхъ у Австрийцевъ пушекъ, будетъ срытъ.

— Братья *Фоме*, старавшіеся причинить въ *Бордо* возмущеніе, разспрѣяны по приговору военного суда. Они не хотѣли предъ концемъ видѣть священника, и до послѣдней минушы сохранили твердосль духа. Они были двойни, оба Генераль-Маіоры и имѣли осьь роду 56 лѣтъ. За нѣсколько лѣтъ предъ симъ, познакомились они съ извѣстнымъ изобрѣшашелемъ черепословія Докшоромъ *Галлемъ*, въ одномъ Парижскомъ шравширѣ, и просили его, чтобы онъ, по черепамъ ихъ, предсказалъ будущую ихъ судьбу. *Галль*, осмошрѣвъ ихъ, ошвѣчалъ что они *цирутъ въ одно время*. Предсказаніе сіе, сдѣланное въ присутствіи многочисленного собранія, нынѣ сбылося.

— Въ Парижѣ одинъ извергъ, *Бутильи*, возвратившійся изъ Англійскаго плѣна, умершвилъ — родъ

ную мать, имѣвшую осьмь роду 68 лѣтъ, въ намѣреніи ее ограбить. Онъ нанесъ ей 56 ранъ, и потомъ спокойно легъ спать. Проснувшись по утру, обратился онъ въ бѣгство.

— При вывозѣ статуи *Медицѣйской Венеры* изъ Парижскаго Музеума, народъ скопился было въ намѣреніи шому воспрепятствовать, но увидѣвъ идущій для охраненія оной батальонъ, спокойно разошелся. Французы пишутъ, что статуя сія, при укладываніи ея, весьма повреждена: они стараются эшми утѣшить себя въ ея потерѣ.

Разныя извѣстія.

Въ Лондонѣ получены письма съ оспрова *Мадеры* осьмь 21 Августа. Корабль *Нортумберландъ*, на кошоромъ ѣдетъ Наполеонъ, присаваалъ къ сему оспрову 12 Августа, запасшись виномъ, отправился въ дальнѣйшій путь.

— *Мюратъ* съ вооруженною шайкою въ 150 человекъ ходитъ по оспрову *Корсикъ* изъ деревни въ деревню и ищетъ помощи. Королевскій Французскій Комендантъ въ *Бастіи* объявилъ всѣхъ сообщниковъ его мясешниками, съ присовокупленіемъ, что приняты мѣры для обезпеченія крѣпости *Бастіи*.

— Римская Коллегія миссій обнародовала списокъ Христіанъ, помящихся въ неволѣ Варварійскихъ рабонниковъ. Въ *Алжирѣ* и *Тунисѣ* находишь ихъ 49,000. Для искупленія ихъ Свяшѣйшій Пана намѣренъ издать воззваніе ко всѣмъ Европейскимъ державамъ. Онъ опнесся уже о томъ къ Принцу Регенту Великобританскому. Пошребная на то сумма простирается до 16 милліоновъ піасировъ.

— 22 Сенября прошли чрезъ *Нирнбергъ* два полка пятидесятиштычнаго Россійскаго корпуса *Графа Ланжерона*, на обратномъ пути въ *Россію*.

— Въ Копенгагенской придворной газетѣ напечатаны прашать, заключенныи въ Вѣнѣ 23 Мая сего года между *Пруссіею* и *Даніею*. Главное содержаніе его есть слѣдующее: Данія уступаетъ Пруссіи *Шведскую Померанію* и оспровъ *Рю-*

ванъ, доставшіеся ей по Кильскому шрапшапу, и получаешь за то Герцогство Лауенбургское, усупленное Пруссіи Ганноверомъ, за исключеніемъ волости (Amt) *Нѳгауза*. Сверхъ того Пруссія обязуется заплашить Даніи слѣдующія ей отъ Шведскаго Правительства 600,000 Шведскихъ банковыхъ рехшпалеровъ и еще два милліона рехшпалеровъ Прускихъ.

— Генералъ *Порлье* 10 Сентября вышелъ изъ *Корунны* въ *Сантъ-Яго*. и вскорѣ послѣ того разнесся слухъ, что онъ взялъ въ плѣнъ Оспавленннй имъ въ *Коруннѣ* гарнизонъ, узнавъ объ этомъ, разбѣжлся, и законное Правленіе опять возстановилось. Между тѣмъ *Порлье* двинулся въ *Ферроль* Со вѣлъ сноронъ двудшъ войска, чшобъ остановишь и схватишь его.

— Пишущъ, что *Иосифъ Бонапарте* окрывается въ окрестностяхъ *Женевы*.

— Пишущъ изъ *Испаніи*, что извѣстный парижанъ *Пюжоль*, который служилъ Бонапаршу противъ своихъ соотчичей (распиналъ людей и приближалъ ихъ къ стѣнамъ и даже лишилъ жизни роднаго отца и брата) выданъ Французами Испанцамъ, и повѣшенъ.

— Собраніе Германскаго Сейма открышо будещъ во *Франкфуртѣ н. М.* 20 Полября.

— Прускіи Полицеймейстеръ въ Парижѣ *Г. Гримеръ* получилъ Баронское достоинство и орденъ краснаго Ораа. Онъ отправляется Посланникомъ въ *Дрезденъ*. Всѣ сожальють о его отъѣздѣ изъ Парижа. Онъ очень хорошо умѣлъ управляться съ бунными Французами.

(12 Октября)

(Изъ № 161, 162, 163 и 164 Гамб. Вѣд.)

Печаташь позволещся. Октября 11 1815 года.
Цензоръ Ст. Сов. к. Кап. Янъ Тилковский.

С. Ц. В. въ типографіи Ф. Дрехоера.

С Ы Н Ъ
О Т Е Ч Е С Т В А.
1815. № XLII.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

ДНЕВНЫЯ ЗАПИСКИ РУСКАГО ОФИЦЕРА.

(Продолженіе.)

Рига. (поздно въ вечеру.)

Я расстался съ любезнымъ сопутникомъ моимъ *И. Н. Б.* въ *Митавѣ*, и едва дошащидся или, лучше сказать, доплыль по наводенной ошъ проливныхъ дождей дорогѣ, до *Риги*.

Часъ за полночь; успалось валишь съ ногъ; сонъ смыкаетъ глаза; едва могу писать на листъ: кто я, откуда, зачѣмъ и надолго ли пріѣхалъ? Эшо здѣшній порядокъ. — Днемъ посмотрю на городъ; теперь прощай! —

Рига.

Я былъ, по должности, у Коменданша и Военнаго Губернашора *М. Паулугги*. Последній весьма благосклонно пригласилъ меня къ столу. Изъ разговоровъ за столомъ

имѣлъ я случай увидѣшь оспрошу и приношу
носшь его ума. — Тушь же вспрѣшилсѣ я
съ знакомымъ мнѣ Адьюшаншомъ еке
Кот...вски мб, и къ большому удовольствію
выпросилъ у него нѣкошорыя любопытныя
бумаги, объясняющія опчасни службу и
подвиги почшеннаго брата его, кошорой въ
самое непродолжительное время дослужилсѣ
до Генераль-Лейтенантскаго чина и по-
лучилъ важнѣйшее изъ воинскихъ ошлчій,
орденъ Георгія 2-го класса въ войнѣ съ Пер-
саміи. Имя его славилсѣ на берегахъ древня-
го *Аракса*, повшорѣетсѣ въ верлепахъ и на
высопахъ Кавказскихъ горъ и уважаешсѣ въ
самой еполицѣ Персіи. —

— Я ошыскалъ давнишняго здѣшняго жи-
теля *К. В. В...ва*, съ кошорымъ недавно
познакомилсѣ въ Москвѣ. Онъ вызвалсѣ
показашъ мнѣ, что полюбобышнѣе въ горо-
дѣ, и прежде всего повелъ въ вечернее Нѣ-
мецкое собраніе или *клубб*, называемой
Ресурсб: подѣ эщимъ можно разумѣшь *лри-
ютб*, *лривстанце* или, лучше сказашъ, *убѣ-
жице*. Эшо убѣжице ошъ хлопощъ, суешъ,
больше всего ошъ *шуму*. Въ самомъ дѣлѣ

шуть такая шишина, такое единообразіе и такая точная опредѣленность въ разговорахъ и поступкахъ, что порядокъ, установленный условными законами сего общества, можно сравнить только съ ходомъ самыхъ вѣрныхъ часовъ. Что видишь сего дня, то увидишь завтра и черезъ годъ: вѣтренный Французъ умеръ бы со скуки, а спешенные Нѣмцы наслаждаются!... — Я встрѣтился шуть съ землякомъ моимъ, почтеннымъ Смоленскимъ дворяниномъ *Н. Л. Неф... вымб.* Мы съѣли къ споронкѣ, и въ обществѣ Нѣмцовъ, завели шишкомъ свой Руской разговоръ. *К. В.* рассказалъ одно сдѣланное имъ въ дорогѣ, изъ Москвы сюда, замѣчаніе, которое мнѣ показалось очень любопытнымъ. — Бошь оно. —

Многія особы, провѣзавшія на *долгихъ* или наемныхъ лошадяхъ, чрезъ нѣкопорыя на пуши ошъ Москвы лежація губерніи, облачались у крещьянъ и часпо были обкрадываемы. Такіе случаи наиболее разоряли извозчиковъ и прочихъ бѣдныхъ, безпасныхъ провѣзжихъ. Доходили жалобы, брали мѣры, но все недействительныя. —

Наконецъ покойной Приицъ Ольденбургской приказалъ на каждомъ изъ крестьянскихъ домовъ, гдѣ что либо у провзжаго пропадетъ, шопчасъ прибавашъ на воротахъ *гернун доску*. Исполнено и подѣйствовало чудесно! Дома съ *герными досками* лишились всего доходу: провзжающіе спали бояшья ихъ какъ чумы; но честные хозяева получили, напрошивъ, чрезъ шо сугубый выигрышъ, и *носное воровство*, какъ рукой сняшо! — Теперь часшо, когда провзжій, навѣдывался у крестьянина о цѣнѣ овса и сѣна, пѣялешъ ему, зачѣмъ такъ дорого просишь, шопъ отвѣчаешъ: *повзжай, баринь! къ сосѣду: у него „все дешезле, да за шо береги воза, будешъ „ночевашъ подѣ гернымѣ лятюмѣ! — У „насъ же хошь золошо разсынь!...“* Тѣ, кошорыхъ дома заклеймлены *недобрымѣ знакомѣ*, гошовы ошдаешъ, Богъ знаешъ что, за шо шопко, чтошобъ сняли пятно съ дому и позоръ съ семьи. Вошь, какъ должно дѣйствовашъ на нравшвенноспъ народа! Сшопъ удачки средспва легко могушь исправишь порчу ея. — Такого рода *герные зчакя*, кажешся, ш у ившабъ были и въ другихъ сосшодіяхъ,

употребляясь къ спашу при разныхъ случаяхъ и въ разныхъ отношеніяхъ. Когда есть *свѣтлыя знаки отливъ*, почемужь не бышь *серымъ пятнамъ лозоръ*? Первые возвышаютъ *добродѣтель*, другія должны уничтожать *порокъ*. —

Рига.

Я былъ на биржѣ. Она устроена подъ ратушею, кошорая есть одно изъ прекраснѣйшихъ здѣшнихъ зданій. Разные люди, разные лица и разные спрѣспы соспазвajúють гесврую каршину ежедневнаго здѣшняго собранія. Но иностранныхъ кораблей мало. — За нѣсколько лѣтъ прежде, когда порговля была въ полномъ цвѣтѣ, всѣ *мѣны и продажи*, кажешся, дѣлались поспѣшнѣе, и деньги имѣли быспрѣйшее кругообращеніе. Съ самыхъ давнихъ временъ порговля была благодѣшельницею Риги, равно какъ и всѣхъ, имѣвшихъ сношеніе съ нею обласпей. —

Торговля украсила, обогатила сей городъ и ввела его въ знаменишой союзъ *Англиттеской*. И въ самыя недавныя еще

времена золота и серебра приходили въ Ригу съ разныхъ сторонъ свѣша. Однихъ пошлинь съ поваровъ, когда онѣ взи́мались серебромъ, сбиралось въ годъ до 500,000 бѣшыхъ шалеровъ. Извѣстно, что въ 1803 году, съ 21 Апрѣля по 2-е Мая, привезено въ Ригу иноспранной монеты: *золотомъ четыре пуда одиннадцать фунтовъ восемьдесятъ два золотника, а серебромъ: 73 пуда 22 фунта и 87 золотниковъ.* — Такой приливъ золота и серебра приѣшно пишашъ источникъ Государственнхъ доходовъ. —

Я видѣлъ (на биржѣ) волшебную *гернцю доску*, на которой, для всей почши Россіи, начерпывающъ уснавы въ ходъ денегъ. Каждую недѣлю *два раза* здѣшніе маклера, учредивъ между собою, означаютъ на сей доскѣ *курсъ* или цѣну звонкой монеты. Едва появляешся начертаніе, какъ самыя поспѣшнѣйшія увѣдомленія рассылающъ во всѣ концы, и шупъ, одни выигрываютъ, другіе теряютъ, смотря пошому, какъ *деньги* дешвъшь или дорожатъ спашущъ. —

— Мы зашли къ славному здѣшнему Механику *Вил. ну.* Нельзя не подивиться раз-

ныиъ опышамъ его искусства, особливо собственными изобрѣшеніями. Въ числѣ послѣднихъ любопытнѣйшимъ показался мнѣ новоизобрѣщенный имъ *музыкальный* снарядъ, коимъ онъ называлъ *Мелодикою*. И просио и прекрасно!... Въ ящикѣ, имѣющемъ видъ шкафа, усстроены *металлической валъ*, къ кошору вънутри прикасающіяся оклѣенные латкою *пальцы* такихъ же точно *клавншей*, какъ и въ фортепіанѣ. — Человѣкъ перешагиваешь клавиши, а ногою, въ то же время, нагибая *лоножку*, приводишь въ движеніе, съ маховымъ колесомъ, *валъ*. Тогда клавиши, получая напѣсокъ извнѣ, прикасающіяся вънутри, искривленными *пальцами* своими, къ *звонкой поверхности вала*, и ошь сего, единственно, прикосновенія къ мешалу, въ разныхъ мѣстахъ, происходяшь *разные звуки*, коимъ правильное слѣжаніе составляетъ прелестную для уха, поющую мелодію. — Сія мелодика такъ искусно подражаетъ всѣмъ духовымъ инструментамъ; что не видя, можно принять ея за цѣлой оркестръ вмѣстѣ. —

Ученый Профессоръ *Бр...* къ контороу любезной *К. В.* завель меня по знакомству, показаль намъ чудеса древности. Онъ развернулъ *прошедшее*, какъ книгу, и посвящиль насъ въ глубокой мракъ шесни вѣковъ. — Древнія спраны *Курѳ-Лифѳ-Эстѳ* и *Филлядѳи* опкрылись предо мною со всеми любопытными чершами своей первобытности. Я видѣль ихъ природу, жишедей, образъ правленія, видѣль *Елисколовѳ*, *рыцарей креста*, *кавалеровѳ меча* и *брашьевѳ герноголовыхѳ*. Каждое лицо представлялась въ своемъ видѣ, въ своей одеждѣ, со всѣми приличіями, свойственными его времени. — Особливо любопытно было смотрѣшь на богатырей или рыцарей древнихъ временъ: чего только не носили они! Тутъ увидишь рыцарей въ огромныхъ шляпахъ, въ острыхъ желѣзныхъ колпакахъ и рыцарей — съ *рогами!*... Да, именно съ рогами: они приставляли ихъ къ своимъ шлемамъ, обвѣщивали множествомъ разноцвѣсныхъ значковъ и гремушекъ, и дѣлали изъ себя спранныхъ пугалъ. — Къ слову пришлось *о рогахѳ*: вѣдь шочно съ шѣхъ поръ вошло въ обычай

дразнишь ими *нѣкоторыхъ* мужей. Женщины того времени, опуская мужей своихъ на войну, собственными руками, въ знакъ пріязненной вѣрности, увѣнчивали чело супруговъ — рогами. И отъ того, вмѣсто, чѣшобъ сказать: шакая - шо опустила мужа своего на войну, тогда говорили: „она уже надѣла, или пристроила, мужу своему — рога!“ — Подозрительное поведеніе жень въ опущеніи мужей соединило попомъ съ понятіемъ о *рогахъ*, шо невыгодное понятіе о супружеской вѣрности, кошорое, сквозь опдаленность нѣсколькихъ вѣковъ, дошло и до нашего времени. — Вошь нѣшо очень забавное! — Но хочешь ли, чѣшобъ я рассказала тебѣ, чшо либудь очень дѣльное? — Изволь! Я видѣлъ самый вѣрный списокъ съ *граматы* Смоленскаго Князя *Мстислава Давыдовича*, заключающей въ себѣ шорговный договоръ съ Бискупомъ *Албертомъ*, основашелемъ *Риги*. — Она писана въ 1228 году: это почши современница *лѣсни о походѣ Юрл!* *) Прелюбопытная грамата! Спер-

*) Въ важной и полезной книгѣ, издаваемой Канцлеромъ *Графомъ Н. П. Румянцовымъ*, ешаръи

да опишу внѣшній видъ, а пошомъ и внутреннее ея достоинство. — Грамата сіа занимаетъ цѣлыхъ два листа кругомъ. Буквы въ ней, кромѣ нѣкоторыхъ, *Славянскія* прямого почерка, а языкъ чистой Руской, разумѣется того времени. Онъ почти поцѣ же, что и въ *Игоровой лѣсни*, только, вмѣсто пѣщическихъ *извитій* и прикрасъ, имѣетъ всю простоту языка разговорнаго. — Порядокъ и ясность мыслей во всей грамотѣ вообще удивительныя. —

Въ правописаніи замѣтилъ я сокращеніе словъ безъ пишловъ напримѣръ: *Смлянскимъ* вмѣсто *Смоленскій*; *Псклѣ* вмѣсто *Бискулѣ* и проч. — Буква *н*, писалась тогда по большей части особымъ образомъ *) а вмѣсто слога *но* вездѣ стоятъ *нѣ*: это же самое замѣчается и въ правописаніи *Игоровой лѣсни*. Во всѣхъ также почти словахъ въ началѣ, вмѣсто гласной буквы, сто-

щая изъ грамотъ писана, еслии не ошибаюсь, в 1265 году, следовательно все гораздо позже той, которая здѣсь упоминается! —

*) Въ рукописи изображенъ почеркъ всѣхъ сихъ буквъ. За неимѣніемъ лишеръ нельзя имъ означить въ печати. *Изд.*

ишь *ѣ*, а эшо есть уже признакъ древнѣйшаго правописанія. — Передъ лишерою *ѹ* вездѣ поставлена буква *о*, напримѣръ: *роука*, *зоубѣ*. Мы выбросили *о* и говоримъ: *рука* и *зубѣ*; а коренные жители *Курляндіи* выпустили букву *ѹ* и говорятъ: *рока* (рука) *зобѣ* (зубъ). — Сколько въшвей и ошрошкось пустилъ ошъ себя сугубый корень Славяно-Русскаго языка! — Препинашельныхъ знаковъ въ грамахъ никакихъ нѣтъ, а періоды одни ошъ другихъ опадѣляюща какии-шо *гетвертогоиѣмѣ*. — Внизу нѣсколко печашей. На одной замѣшила я довольно искусно вырѣзанное изображеніе бѣгущаго коня безъ всадника, а на другой сін слова косымъ почеркомъ: *Вло Смлянскыи* (Владыко Смоленскій.) — Но обратимся къ содержанію грамашы. — Прекраснѣйшая мысль, заключающаяся во вступленіи, привела меня въ восхищеніе и невольню оспалась въ памяти: вошь она: „люди приходятъ и отходятъ, но постановленія, сдѣланкыя ими, остаются, а потому и вздумалъ Смоленскій Князь *Ястиславѣ Давыдовичѣ*, внукѣ *Ростиславѣ*, послать разумнѣйшаго пола

„своего и съ другими добрыми людьми,
 „(именъ не упомяну) лостановить съ Рыжани
 „и Гоцкими берегами (съ Гопландомъ) *дравд*
 (права). — Грамаша сія вообще доказы-
 ваешъ самое близкое сношеніе Смоленска съ
 Ригою и Гопландомъ, а равно и то, что
 между погдашнею Россією и погдашнею Ев-
 ропою взаимное сношеніе почно было. Это
 предположеніе можно доказашъ и нѣкопору-
 рыми мѣстами изъ пѣсни Игоря. Въ числѣ
 высланныхъ ошъ Бискупа Алберша для пе-
 реговоровъ съ Смоленскимъ попомъ находи-
 лись граждане Лизеашическихъ городовъ и
 одинъ *Кашелецъ* — уроженецъ *Касселя*. —

Хочешъ ли узнашь погдашній порядокъ
 внутрешнихъ дѣлъ и устроиство Княже-
 ршва Смоленскаго? — Я выпишу шебъ, какъ
 упоминалъ, нѣкопорыя спашьи изъ *дравды*
 или *дравдъ*, между Смольянами и Рижанами
 обоюдно ушвержденныхъ, напримѣръ: — „Ешъ
 „ли Смольянинъ въ Ригѣ, а Рижанинъ въ Смо-
 „ленскѣ убьешъ *волнагогеловѣка*, шо плашитъ
 „онъ *I гривѣ*: ш. е. 10 гривень серебра.
 „Будеже убьешъ раба, шо 5 гривень. —
 Не давсь, что за убіеніе чловѣка полага-

лось денежное наказаніе; раскрой лѣтописи
 нѣхъ , время: ты увидишь, что во всей
 почши Европѣ дѣлалось тоже, но деньги
 были тогда несравненно дороже, чѣмъ те-
 перь, и сумма десяти гривенъ почшилась
 весьма важною. — Всѣ историческія сказа-
 нія 12 вѣка обнаруживаютъ странной и же-
 стоконъ обычай, у всѣхъ почши Европейскихъ
 народовъ вкоренившійся, пышашъ осужден-
 ныхъ горячимъ желѣзомъ или заспавляшъ
 ихъ вынимашъ кольцо изъ кипящей воды и
 проч. — Какъ же поступали, въ такомъ
 случаѣ, наши Рускіе? Спросимъ у граматы.
 Она говоритъ: — „а буде кто спашешъ ви-
 „новащъ, того да судишъ Смоленской судья
 „и съ добрыми людьми, а къ *горячему же-
 „лѣзу* его не водитъ.“ Нельзя не замѣнить,
 что за *отнятіе гести цѣломудренной дѣвы*
 или *жены* полагалось тоже наказаніе, что
 и за жизнь чловѣка, т. е. плаша десяти
 гривенъ серебра. — Тогдашніе законодатели,
 какъ видно, *жизнь* и *гестъ* спавили въ одной
 цѣнѣ. — Далѣе: изъ граматы видно, что
 иноземнымъ гостямъ или купцамъ, со спо-
 роки Рускаго правительстваша, оазываемы

были всевозможныя выгоды и пособія. Рускіе всегда принимали и угощали иноземцов, шолько не рабольшивовали имъ. — Вспомни, что въ это время во всей почши Германіи не было ни проходу, ни провзду шорговымъ людямъ. Графы, владѣвшіе торными замками нападали на *караваны* купцовъ, грабили или брали большіе *окулы*.*) Какъ же поступали въ Россіи, имѣли ль понятіе о выгодахъ шорговыи? — Слѣдующая сшашья объяснитъ это: „Лишь шолько мѣсной Смоленской „Начальникъ получишъ извѣстіе, что шорговой *караванъ* Нѣмецкихъ госпей доплываетъ къ *волоку*, шо въ шонъ же часъ посылаетъ онъ подводы для свозки шоваровъ, и ешьяе у одного изъ подводчиковъ что либо пропадешъ съ воза, шо всѣ его шоварици обязаны плашнеть за шо купцамъ.“ — Нѣмецкимъ купцамъ не воспрещалось ѣздишъ и даље за Смоленскъ въ Россію, а Рускимъ по всѣмъ приморскимъ шпоронамъ

*) Таковыя нападенія на провзжихъ и шорговыхъ людей продолжались до 1282 года, доколѣ самъ Императоръ Рудольфъ Габсбургской не пошелъ войною на безпокойныхъ васаловъ своихъ. —

аже до *Травелюнда*. — Въ грамагъ часпо
поминаешся о Смоленскихъ монашахъ. *Кур-
ва*, *вѣкша* и *Смоленская* *когата* были въ гз
гъкъ ходячими деньгами сего Княжества. О
когатѣ упоминаешся шакже и въ пѣсни о
походѣ Игоря. — —

Вѣротерлѣнѣс, споль уважаемое дружельми
человѣчества, шогда было шакже извѣсно
и уважаемо: ибо одна спашья именно
говоришь: „а *Цѣмцамъ* въ своей церкви,
„молишься по своему никому не мѣшаешь.“

— И шакъ, ешьли согласишься съ умнымъ
Феррандомъ, чпо спещень просвѣщенія на-
рода познаешся по успановленіямъ и зако-
намъ его, шо можношь, судя даже попому,
чпо я шолько мимошелькомъ замѣпилъ въ
любопытной грамагъ, называшь невѣждами
Рускихъ *того вѣка*, въ кошоромъ и цѣлая
Европа крайне бѣдна была испиннымъ про-
свѣщеніемъ? — *Чистота нравовъ* ешь луч-
шій признакъ — печашь образованности. —

Другая грамага 100 годами позже, заклю-
чаешь въ себѣ шакже договоръ о Рижской
торговлѣ одного изъ Смоленскихъ Князей;
вѣка Габбова, съ Лишовскимъ Княземъ *Дел-*

мыномѣ или *Големномѣ*, основашемъ *Видны*. — Правописание сей последней грамоты также отлично отъ обыкновеннаго и нѣкоторыя буквы имѣють особое начертаніе. Въ заглавной строкѣ изображенъ крестъ. — Извѣстно, что такой же крестъ изображенъ въ началѣ строкъ на камнѣ, найденномъ на островѣ Таманѣ, что въ древности назывался *Тмутараканью*. — Трети записи, новѣйшихъ времени, въ видѣ предлиннаго узкаго свитка, есть указъ Царя *Алексы Михайловича* правителю *Руской волости Дорофею Лутковскому* о свободномъ пропускѣ *щеглѣ, ватесовѣ и ляденей* въ Ригу. Такія рукописанія назывались прежде *столцами*. Видной мною писанъ связнымъ и крючковавшимъ почеркомъ съ шишами. — Изъ сей записи или харшии можно узнать между прочимъ имена царедворцевъ *Алексы Михайловича*: они подписаны внизу. — Весьма любопытно въ ней одно мѣсто; — сказано:

„... Чинишь свободной пропускъ отъ
„*Порѣгя до Риги* и мимо *Царевята Дмитрѣева городка*.“ — Гдѣ шерсть *этотъ горо-*

окъ и какого Царевича Дмитрія? — Этого и амь ученой Прѳессоръ Бр. не могъ намь разрѣшить. Можешъ бышь, почтенные лю- бители опечесшвенной старины опыщуть его на древней каршѣ Россіи, называемой *Большой тертежѣ*. — Вошь, сколько любо- пышныхъ вещей узналъ я въ полчаса, про- бѣжавъ глазами *исторію Лифлядін и Эст- лядін* Г-на Б., книгу, надъ составленіемъ кошорой почшейной старецъ сей провелъ большую часть своего вѣка! Г. Б. почер- палъ свѣдѣнія для исторіи своей изъ Гамбург- ской, Любекской, Данцигской, Кенигсберг- ской, Мишавской и Рижской архивъ. Жаль шолько, что онъ самъ не въ состояніи на- печашать преполезной своей книги, а ши- пографщикамъ за дешево уступилъ не хо- чешъ. —

(Окончаніе будеть.)

II.

ПИСЬМО КЪ НОВѢЙШЕМУ АРИСТОФАНУ.

Позвольте, М. Г., безвѣстному, но усерднѣйшему почтпашелю великихъ вашихъ дрованій принесши вамъ жертву сердечнаго удивленія и хваалы, жертву недостойную васъ, но искреннюю. Позвольте мнѣ быть предвѣспникомъ попомства, коему посвящены безсмертные труды ваши: ибо суешный гласъ современныхъ справедливо презираемъ вами. Можешь ли истинный Гений дорожить имъ! Трудясь для поученія, для удовольствія нашего, вы совершаете бласпашельный путь свой, не смотря на щещныя усилія прошивниковъ. Терпѣнїе ваше и бдишельность побѣждаютъ всѣ препяшствія, уничтожаютъ всѣ ковы, и даже предвидяшъ ихъ шамъ, гдѣ они не существуюшъ. Пусть недовольные, слишкомъ разборчивые зрители, при первыхъ представленіяхъ драматическихъ швореній вашихъ, наперерывъ изъясляюшъ свое негодованіе: черезъ три дни шаже комедія, шаже опера являюшся опяшъ на сценѣ; и безпримѣрное постоян-

слово ваше, упомяя враговъ, удерживаетъ наковецъ поле сраженія. Пусть молодые насмѣшники осыпають васъ оспрыми шушками: вы мстите имъ великодушнымъ, острожнымъ молчаніемъ; но за то, въ послѣдствіи, какъ чувствительнѣе умѣете наказашъ ихъ дерзость въ лицѣ друзей ихъ! Оставяше, М. Г., оставяше безумцевъ кричашъ, что сіи роковыя жертвы мщенія вашего никогда не оскорбляли васъ; что скромность ихъ, къ чести нашего времени, равняешся ослѣпчымъ ихъ дарованіямъ; наконецъ — спыжусь подпоряшъ сіе — что завяшъ, грызущая сердце ваше, была главнѣйшею причиною вражды споль внезапной. Зависшъ! можетъ ли сіе слово вамъ приличествовать! Подобно Вольшеру, который вамъ однимъ, вашему участію въ переводѣ его трагедій обязанъ истинною своею славою, подобно ему вы чуждаешесь низкихъ спрасшей чловѣчества.

De qui dans l'univers peut-il être jaloux!

Такъ! непоколебимая справедливость и усердіе къ Руской Словесности, вами обогащенной и украшенной, управляють всѣми

поспуками вашими. Не изъ мщенія кз-
 нише вы дерзнувшихъ оскорбишь васъ, даже и
 чешверстаго колѣна друзей ихъ; но изъ самыхъ
 похвальныхъ, самыхъ чистыхъ побужденій.
Имъ жершвуете вы всѣмъ на свѣдѣ: и собшвен-
 ными чувспвами, и всеобщимъ уваженіемъ,
 и даже иногда гласомъ истины. — „Честный
 „человѣкъ есть благороднѣйшее швореніе Со-
 „здашеля“ сказалъ Поле; но вы вознесли
 выше обыкновенныхъ правилъ. Слабый, без-
 характерный Авторъ не рѣшился бы пользо-
 ваться всѣми дозволенными и непопозволенны-
 ми выгодами, нападать на безоружнаго шмаъ,
 гдѣ почшеніе къ Верховной Власти и благо-
 присшойность не позволяють защищаться;
 не рѣшился бы обратишь училище нравшвен-
 носши въ школу злословія, и разсыпашъ въ
 своемъ швореніи, естли не Апшическую
 соль Аристофана, шо, по крайней мѣрѣ, его
 личности и злобу. Такъ говорятъ враги
 ваши: они не знаютъ; что все позволено
 счастливымъ, изобрѣшательнымъ умамъ,
 конхъ цѣль, подобно вашей, равно полезна
 возвышенна. Законы взаимнаго уваженія и
 учшшвосши, дружба, сила родшва — все

должно предъ вами исчезнуть, когда вы къ ней стремились; любовь сыновняя бессильна удерживать васъ. — Вѣкъ нашъ есть вѣкъ желѣзный: строгіе цѣнители нравовъ и обычаевъ, просвѣщенные судіи словесности намъ необходимы. Вы, съ благородною, ревностію, приняли на себя всѣ сіи обязанности, вы рѣшились одни замѣнить намъ Кашповъ и Ювеналовъ, коими древній Римъ гордился. Подвигъ для всѣхъ другихъ дерзкій и безразсудный! но вы достойны его... и прозорливое безпристрастіе, донинѣ показанное вами, увѣряетъ насъ въ блистательномъ успѣхѣ. Сколько великихъ дѣлъ вы уже совершили! отъ сколькихъ заблужденій вы насъ избавили! Являлись молодые люди, въ кошорыхъ мнимые знажки примѣчали дарованія и склонность къ драматической Поэзіи: но, когда сіи неопытные не слѣпо предавались руководству и видамъ вашимъ, то вы — предвидя безъ сомнѣнія, что ихъ успѣхи послужатъ ко вреду нашего театра — могущественною рукою осановляли ихъ среди поприща. Явился Писатель, коего образованію природа и искусство равно содѣй-

ствовали, кошорый заслужилъ безсмертнм
 нм в лѣтописяхъ Рускаго театра, и раз-
 шельными красошами своихъ трагедій за-
 сшавилъ забыть свои недосшашки. Такъ ми
 судили: вы одни, М. Г., открыли грубуу
 ошибку нашу, и всеми силами спремманс
 сокрушилъ несправедливую славу швор-
 ца Поликсены и Димитрія. Приговоръ вашъ
 будетъ конечно одобренъ попомстшвомъ,
 восхищеннымъ вами; но упрямые современ-
 ники не умѣюшъ цѣнить васъ. Они вми-
 няюшъ вамъ въ преступленіе всѣ неудоволь-
 ствія, всѣ обиды, удалившія ошъ насъ лю-
 бимца Мельпомены. Ахъ! вы ли виною, что
 небольшія огорченія (можешъ бышъ, съ са-
 мымъ лучшимъ намѣреніемъ причиненныя)
 раздражили глубокую чувствительность,
 неразлучную съ гениемъ, и погубили его. 0
 несправедливосшь! о суеша славы!

Осшавимъ сіи печальныя воспоминашя:
 они должны изгладилъсь изъ нашей пами-
 ши при первомъ словѣ о швореніяхъ вашихъ.
 Въ сихъ чудесныхъ монументахъ, воздвигну-
 шыхъ вами, все прекрасно, все достойно
 подражанія: и слогъ, и мысли, и характе-

ры, въ разнообразіи которыхъ превзошли
 вы самого отца Поэзии, бессмертнаго са-
 нца Омира. Омира или Омера — что нужды!
 Можно ли заниматьея пустыми сужденіями
 объ его имени, объ его поэмахъ, когда го-
 воримъ объ васъ! Ели вы когда иибудь
 удосиовали бросить одинъ взглядъ на его
 Илиаду, то видѣли въ ней молниеноснаго Зев-
 са, грозящаго спустить съ вышины Олимпа
 злащую цѣпь, объемлющую небеса, землю и
 море, которую ни смертные, ни Боги пере-
 шьнуть не въ силахъ. Такъ и вы, М. Г.,
 шоржествуя надъ чипапелами, испустили
 огромную, безконечную цѣпь, сосшавленную
 изъ швореній вашихъ, и, кажешя, говорите
 намъ: „кто превозможеть непреодолимую
 шьжешъ ея? кто сотворишь ей подоб-
 ную?...“ Последнее звѣно сей цѣпи, послед-
 нее произведеніе вашего генія изумляетъ
 разсудокъ. Оно объемлетъ всю Природу, но
 Природу *изящную*, примененную къ часп-
 нымъ видамъ, къ соображеніямъ вашимъ.
 Тамъ все имѣетъ свой ходъ особый, чрез-
 вычайный; тамъ, все влечешя къ предна-
 значенной вами цѣли, дѣйствуя прошивно

естеству своему: сама любовь, пылки, краснорѣчивая любовь безмолвствуетъ въ неподвижныхъ любовникахъ вашихъ! — То же волшебное искусство является во всѣхъ вашихъ изображеніяхъ. Нѣтъ нужды, если ли они иногда не сходны съ цѣми лицами, кошорыхъ въ виду имѣли вы. Аристофанъ былъ вашимъ душепроводителемъ. Можно ли, чинная *Облака* его, узнать божественнаго Сократа въ безумномъ Софистѣ, висящемъ въ корзинкѣ? можно ли и въ вашихъ стихотворцахъ, столь остроумно представленныхъ посмѣшищемъ черни, узнать благороднаго, возвышеннаго духомъ Поэта? Но Аристофанъ замѣнилъ несходство своего изображенія, назвавъ по имени Сократа; а вы, М. Г., для той же цѣли удовольствовались выпискою немногихъ стиховъ изъ сочиненій, невидимыхъ вами. Сколько разъ прибѣгнули вы къ сему средству, украшая себя подобными выписками, какъ профетями, у враговъ похищенными! сколь удачно заставили свои несравненную Селимену повпорять слишкомъ извѣстные стихи извѣстнаго недоброжелателя вашего; и, въ первый разъ} не

дражая грубой Природѣ, извлекали чистый, жизненный воздухъ изъ смертоносныхъ для васъ расщѣпій!

Пусть другіе возвышаютъ вашу славу подробнымъ разборомъ безсмертнаго шворенія вашихъ; пусть удивляются они совершенству плана, быстрой и правильно-сти хода, блистательной развязкѣ, а всего болѣе неподражаемымъ шуткамъ! Я во всемъ согласенъ съ ними: но вы для меня еще драгоценнѣе стиховъ вашихъ, и теперь всѣ мысли мои усмелены на грозящія вамъ опасности. Враги слишкомъ многочисленны.... Знаю, знаю, что вы привыкли сражаться съ бурями и пренебрегаете сужденіемъ свѣта; мысль о вашей опытности меня успокоиваетъ. Знаю, что многіе оспроумцы, нанесши желаемый ударъ въ первомъ представленіи вѣдкихъ комедій своихъ, потомъ щастливо и мало по малу выбрасываютъ изъ оныхъ все, что могло бы навлечь имъ неудовольствія. Вы не отвергнете благоразумнаго ихъ примѣра; вы помните, что осторожность есть мать безопасности. Когда же подозрительные, свое-

нравные люди будущь судить о вашей пвореніи, будущь угадывать и охуждать цѣль и частные виды ваши: поспѣшите положить предѣль вреднымъ сужденіямъ ихъ. Признайшесь, что яркія, чудесныя краски ваши — особливо въ изображеніяхъ спиховорцевъ — собраны съ окружающихъ васъ; скажете, что привязанность къ мизымъ друзьямъ водила вашею кистью и неволью изобразила чувства, выраженія и самыя ужимки ихъ въ выдуманныхъ вами лицахъ. Сполъ явная истина поиногда *восторжесивуетъ*; свѣтъ охотно согласится съ вами, успокоившя, и оставивъ васъ довершаетъ славное ваше поприще. Тогда продолжайте съ миромъ поучать и веселить насъ; тогда, не смущаясь никакимъ страхомъ, примите достойную награду заслугъ вашихъ — лавровый вѣнецъ изъ рукъ Красоты и Мудрости.

Macte animo, generose puer, sic itur ad.... astra!

Д.

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

ОТВѢТЬ НА ЭПИГРАММУ N. N.

Нашъ Комизъ Шушовской шебя не усыпляетъ,
 Но шось ужъ спишь, ашо въ слухъ столь гаупо
 разсуждаешь.

Нашъ Комизъ соннаго ругашъ не согласился,
 А развѣ сонному во снѣ сіе приснился.

Нашъ Комизъ нѣмого сплхамн не язвипшь,
 Но правду лишь одну въ нилъ къ людямъ говоришь.

Е... Кзичвб.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

НОВЫЯ КНИГИ:

137 * *Новѣйшая Дѣтская Библиотека, со-
 держащая въ себѣ любопытныя исторіи и анек-
 доты, служащія къ возбужденію водвѣтлю мло-
 ви къ Богу, погтенія къ родителямъ, сосре-
 данія къ несчастнымъ и протихъ дѣтскими (1)
 добродѣтелей. Сочиненіе Бланшарда, Доктора
 Бюффона и Плутарха для юноши, съ картин-
 ками. Переводъ съ Французскаго. М. 1815. Въ
 шип С. Селивановскаго 3 части въ 8, въ пер-
 вой 132, во второй 16, въ шрешей (позъ за-
 га-віемъ: Нов. Дѣтск. Библ. содержащая во се-
 бѣ: Добрыя дѣт. или хижина въ лѣсу неболь-
 шая исторійка представлнная во трехо раз-
 говорахъ.) 63 стр.*

(Въ чужихъ краяхъ жалуются, что шамъ
 дѣтскихъ книгъ больше, нежели дѣтей. У насъ
 еще нельзя этого сказать, особенно Сесшамъ)

станемъ считатьъ однѣ хорошія и истинно и-
 дезныя книги для дѣтскаго чтенія. Поддѣ-
 ликовъ у насъ въ эшомъ родѣ еще вовсе нѣтъ,
 а изъ переводовъ немногіе заслуживаютьъ вни-
 маніе. Лучшіе изъ нихъ суть: *Дѣтское чтеніе*.
Собраніе дѣтскихъ повѣстей (прекрасный пе-
 реводъ А. С. Шишкова) и *Друзь Дѣтей*, изд.
 Н. И. Ильиницъ. Изъ остальныхъ переводовъ
 едва ли что нибудь истинно сообразно съ цѣ-
 лью дѣтской книги; чаще всего планъ и испол-
 неніе сообразны только съ цѣлю — книгопро-
 давца. Недостатокъ дѣтскихъ книгъ заставля-
 етъ родителей и наставниковъ покупать
 все новое, и усердные ревнишеля Литератури
 непрерывно стараются удовлетворять ихъ
 требованію. Написать или перевести дѣтскую
 книгу не такъ то легко, какъ въкошорые ду-
 мають! — Какую пользу могутъ принести *Рус-*
скому юношесству чувствительныя дѣтскіе ро-
 маны, переводимые съ Французскаго полу-Рус-
 нимъ языкомъ? Они тоже, что для взрослыхъ
 Ридилифъ и Дюкредемониль — чтеніе пустое,
 обременяющее память и сердце романтическими
 нелѣпостями *хижинками, пастушками, козоч-*
ками, оветками, русейками, залками, подбел-
ными мостами, грошами, пещерами, разбой-
никами и шому подобными средствами, кото-
 рые употребляются романистами, для опу-
 стошенія кармановъ и годовъ читателей. Къ
 тому присоединяются еще Французскіе нравы,
 обычаи, выраженія, вовсе намъ чуждыя. Нраво-
 ученіе совершенно подавляешся вздоромъ и не-
 понятными мѣстами. Не имѣемъ надобности
 доказывать, какое вліяніе это имѣетъ на мла-
 денческіе умы. — Желательнo, чтобы кто ни-
 будь изъ *хорошихъ* Литераторовъ нашихъ об-
 ратилъ вниманіе свое на сей недостатокъ
 Благодарность и уваженіе родителей и настав-
 никовъ ожидають его на семь поприщѣ. — *Но-*
вѣйшая Дѣтская Библиотека заключаетъ въ
 себѣ нравоучительныя повѣсти, которыя мо-
 гутъ бытъ очень хороши — на Французскомъ

языкъ и для Французовъ: Переводъ весьма близокъ и весьма дурень. Напр. ч. II стр. 98. „Когда произносилъ онъ сіи ужасныя слова, то общія, кажешся, изливалось изъ устъ его, кулаки его сжимались, онъ отворопился и былъ нѣсколько времени въ молчаніи.... Зубы у него скрипѣли, глаза наполнились бѣшенствомъ. Три зрители, цепенѣвшіе отъ ужаса, смотрѣли въ молчаніи на ужасное зрѣлище наказаннаго преступленія.“ — Тамъ же стр. 103. „Ришардъ подѣлъ матери, Брижешы, Жерарда и Жерменшты кончилъ образовашъ себя уроками и совѣтами мудраго Неарка.“ — Печать, бумага и картонки достойны перевода.)

138 † *Описаніе курицы, имѣющей въ профилѣ фигуру головки съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ наблюдений и ея изображенія, изданное Профессоромъ Фишеромъ. М. 1815. Въ Унив. шип. въ 8. 15 стр. съ раскрашеною картинкою.*

(Можно найти людей, у которыхъ голова нелучше куриной, но курица съ головою, похожую на человеческую — есть въ самомъ дѣлѣ рѣдкое явленіе. Знаменитая курица сія найдена Тульской Губерніи въ Бѣлевской округѣ и прислана въ Московскій Университетъ. Любопытные могутъ купить сіе описаніе съ искусно выгравированнымъ изображеніемъ, у здѣшняго книгопродавца Г. Грѣфа, въ домѣ Щербакова, напрошивъ Адмиралтейства. Цѣна 1 р.)

С О В Р Е М Е Н Н А Я И С Т О Р І Я И П О Л И Т И К А.

V.

Исторія Тюльерійскаго кабинета. (Продолженіе.)

Т р е т ь и п е р і о д ъ

Въ понедѣльникъ, 20 Марша, по ушпру гнусный убійца, SXM*) обязанный сохраненіемъ своей жизни добродушію Короля, подмалъ трехцвѣтное знамя на Тюльерійскомъ дворцѣ. При семъ зрѣлищѣ вса чернь съ солдатами получающими половинное жалованье бросмась на карусельную площадь.

Матешники бѣгали по Пале-роялю, крича: *да здравствуетъ Императоръ!* Сіе восклицаніе, споль давно забытое, возбудило удивленіе и негодованіе. Произошли ссоры, но превосходство числа одержало верхъ и въ три часа по полудни надлежало для безопасности снять кокарды Королевскія.

Вонапарта ожидали ежеминутно, но заговорщики, зная стремленіе распаленныхъ умовъ, скрывали время его прибытія и дорогу, по которой ему надлежало ѣхать. Наконецъ, въ восемь часовъ вечера, прибылъ онъ чрезъ пущое предмѣстіе, противоположное настоящей его дорогѣ. Шествиѣ его подобно было погребенію, или лучше сказать бѣгству; неподачеку онъ дворца встрѣпили его поставленные тамъ караульные, пьяные бунтовщики и тѣ фуріи, которыя дѣлають стыдъ своему полу, находя удовольствіе въ мяшежахъ; и извѣстныя въ несчастные дни революціи подъ именемъ *Робеспьерровыхъ тулогницъ*. Таково было торжественное вступленіе въ Парижъ героя Москвы, Лейпцига и Березины! Пусть тѣ которые видѣли при вѣзлѣ Короля празднество, общую ра-

*) Эксельманъ!

доски, восшоргы удовольствія, — шопу любопытныхъ, которые шѣснились на вѣ въ улицы и наполнили окна досамыхъ крышь, пусть шѣ, которые видѣли вшествіе добраго Короля, названнаго по справедливости *вождемънынѣмъ*, сдѣлають сравненіе между двумя споль различными днями. Въ одинъ день нація вполнѣ изъясляла свою радость, а въ другой горсь разбойниковъ, дикими своими восклицаніями наводила ужась на всѣхъ благомыслящихъ людей, которые не смѣли произнести ни одного слова.

Для сего 20 числа Марта пошребно было надать какое нибудь пламенное воззваніе, чшобъ воспалишь умы, заняшь празныхъ и поощришь ихъ къ исполненію замысловъ правител. ства. Г. У. приняль на себя это порученіе, сочиняль наборъ лжей подь названіемъ: *къ Французамъ* Г. У. далъ революціоннымъ своимъ мыслямъ свободное печеніе, и приняль *слогъ черни*, чшобъ она могла его понимать. Онъ говоритъ о семнадцати извѣстныхъ господахъ, причинившихъ революцію *носowychъ платковъ*; сѣетъ надъ бѣлыми лентами, разданными 30 Марта на площади Лудовика XV и называетъ ихъ *бѣлыми знаками дамской благосклонности*. Онъ утѣшаетъ роялисповъ въ пошеръ малозначащаго Короля. Мы имѣли, говоритъ онъ голосомъ испугленнаго мящешника, своихъ *Стцартовъ*, и также будемъ имѣть свой вѣкъ славы! Наконецъ заключаетъ несбывшимся восклицаніемъ, *да здравствуетъ Императоръ! да здравствуетъ Маря Луиза! да здравствуетъ Король Римскій, которой въ этотъ день родился и скоро къ намъ возвратится!*

Невозможно описать печальной шишины, царствовавшей въ продолженіе двухъ или трехъ дней по возвращеніи Бонапарта въ столицу. Вскорѣ увидѣли, что эта шишина можетъ произвести дурное дѣйствіе, и Полиція начала раздавать деньги негодяямъ, которые должны были бѣгать по улицамъ въ трехцѣпныхъ кокардахъ и кричать: *да здравствуетъ Императоръ!*

да здравствуетъ *Марія Луиза!* Принужденъ жень придворныхъ чиновниковъ собираются ежедневно подъ окнами и кричашь: да здравствуетъ *Императоръ!* Симъ хотѣли подражашь восторгу, которой за годъ предъ тѣмъ оказываемъ былъ въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ къ особѣ Короля.

Бонапарте объявилъ въ Ліонѣ, что онъ заключилъ двадцатилѣтній миръ со всеми державами, и что *Марія Луиза* и сынъ ея вскорѣ возвращаются; всѣ ожидали обнародованія сихъ актовъ, вторично возбуждившихъ довѣренность. Но въ какое пришла всѣ удивленіе, когда, вмѣсто обѣщаннаго мира, узнали о второй деклараціи конгресса, служившей къ подтверженію первой ошъ 13 Марша (н. ст.) Тогда общая довѣренность исчезла, курсъ упалъ, торговля остановилась. Не спали вѣришь ни одной изъ лжей, сочиняемыхъ въ Тюльерійскомъ кабинетѣ и вскорѣ увѣрились, что пребываніе *Бонапарте* на островѣ Эльбѣ не опучило его ошъ обмановъ. Онъ началъ даже смѣяться надъ общими мнѣніемъ, отрицая ошъ должностей такихъ чиновниковъ, которые своимъ именемъ и поведеніемъ могли доставить его правленію уваженіе честныхъ людей.

Онъ хотѣлъ было поступать жестоко, но приверженцы совѣщовали ему не покидашь принятой роли; они думали, что хитростию и коварствомъ можно будешь во всемъ успѣшь. Въ засѣданіи пайнаго Совѣта 25 Марша положено было безпрещанно твердить, о забвеніи прошедшаго, помня, что забвеніе не есть прощеніе. Онъ самъ сказалъ 13 Марша со всею Корсиканскою двусмысленностию: *забываю все, что было говорено, писано и пр.* Но не смотря на это, изъ Парижа выгнали великое множество людей. L... было поручено сіе опеческое исполненіе.

Начальники пайнаго заговора, призвавшие обратно Наполеона, выдумали средства для пріобрѣшенія награды за свои важныя услуги;

они заняли мѣста, которыя имъ нравились. Сіе по самое было, можетъ быть, причиною паденія Бонапарта, который, не имѣя свободы выбора ни одного Министра, былъ окруженъ независимыми для него Якобинцами. Съ другой стороны убійцы Короля и Республиканцы старались ввести образъ правленія 1792 года, а Императорскую власть ослабить.

Старались обмануть Лондонскій кабинетъ блистательными обещаніями, — но тщетно. Австрія уступала при провинціи. Наконецъ всѣмъ державамъ хотѣли дать во Франціи пору и шедельства, чтобъ утвердить договоръ, съ ничемъ заключаемый. Такъ поступалъ человекъ, увѣрявшій, что никогда не согласится на раздѣленіе Франціи, и обещавшій умереть за сохраненіе ея независимости! — Сей несчастной не умѣетъ умереть; онъ почиталъ бы себя щастливымъ, еслибы могъ остаться Королемъ Парижскимъ или Мальмезонскимъ.

Гнусные бумагомаратели получили порученіе насмѣхаться надъ Бурбонами и ихъ правленіемъ, повсюду ежедневно, что они хотѣли возстановить десятину и феодальныя права, ибо знали что это средство совершенно удачно для обольщенія крестьянъ и другихъ легковерныхъ людей, которые не умѣютъ разсуждать и не знаютъ, что возстановленіе такихъ повинностей, при нынѣшнихъ обстоятельствевахъ, вовсе невозможно, и что объ этомъ никогда и не думали, пошому что по нынѣшней системѣ податей, помѣщикъ и земледѣлецъ платитъ по крайней мѣрѣ четыре десятины, не взирая на то, производитъ ли земля чтонибудь или нѣтъ. Мнимые путешественники утверждали, что деревенскіе священники спроила уже жишницы, для принятія десятины. Говорили также о покупщикахъ національныхъ имѣній, у которыхъ были ошцены имущества и п. п.

Определено было разослать по Департаментамъ проконсуловъ съ неограниченнымъ полно-

можемъ, чтобы оживили ихъ ревность. Безбож-
никъ *Померейль* предложилъ немедленно свои
услуги и отправился въ *Страсбургъ*. Благочес-
тивый *Дежерандо* поѣхалъ въ *Мецъ*, *Гасковецъ*
Бедохъ въ *Мезьеръ*, *Пеллетье Семъ Фаржъ* глу-
пый, но ревностный слуга своего власснелана,
въ *Диеппъ*, *Франсуа де Нантъ* въ *Канъ*, *Боасси*
д'Англасъ въ *Бордо*, ГМ..., братъ начальника
Якобинско-Императорскаго заговора, *Вуртомъ*
де Ватри въ *Гренобль*, *Клеманъ де Рисъ* въ
Туръ; *Редереръ*, *Кольшанъ*, *Тибодо*, *Миотъ Ки-*
неттъ, *Шассе*, *Дюмоляръ*, вѣчный *Дюмоляръ*,
Понтекуданъ, всѣ сіи люди и еще многіе другіе,
которыхъ не хочу назвать, отправился повсю-
ду подобно злымъ духамъ, исходящимъ иногда
изъ ада, для развращенія людей.

Декретъ ошъ 31 Марша причинилъ новую
заразу. — Подлицейскихъ чиновниковъ! Ихъ число
и усердіе были столь велики, что надлежало
завидовать — глухонѣмымъ. Большая часть изъ
нихъ служила всѣмъ парціямъ и въ правленіе
Робеспьера, *Директоріи* и *Наполеона* играли
они разныя роли.

(Продолженіе впрѣдъ.)

VI.

О переменѣ Французскаго Министер- ства

(Письмо изъ Парижа ошъ 14 Сеншября)

Наконецъ совершилась переменна Министер-
ства, давно ожидаемая истинными Французами.
Якобинцы и *хамелеоны*, окружавшіе провъ и
успѣвшіе пріобрѣсть довѣренность Короля доб-
раго и слишкомъ мягкосердечнаго, принуждены,
не безъ труда, уступитъ мѣста своимъ истин-
нымъ друзьямъ *Ошечества*, которые не пожерт-
вуютъ щастіемъ Франціи пщеславію управ-

лять своими сообщичами. *Фуше*, видя, что объ *Малаши* принудяшь его пойти въ опсшавку, и отказаться отъ вліянія своего, рѣшился подать просьбу объ увольненіи, и всѣ его товарищи послѣдовали сему примѣру. При прошеніи своемъ *Фуше* препроводилъ Королю письмо слѣдующаго содержанія:

„В. В. не можете сомнѣваться въ вѣрности и преданности моей къ вашей Королевской особѣ. Ласкаюсь мыслію, что подаю вамъ въ помѣ несомнѣннаго доказательства. Я питался надеждою что спослѣшествовала утверженію проша В. В. самыми успѣшными мѣрами для обезпеченія мира и спокойствія. Между тѣмъ кажешся, что имѣюшь намѣреніе прибѣгнуть къ средствамъ ужаса и насмѣя. *) Не могу и не хочу быть орудіемъ подобной системы. Прошу позволенія В. В. подать вамъ новое доказательство моей преданности, объявляя вамъ чистосердечно опасеніе мое, что Государство своимъ способами не утвердится на основаніяхъ довольно швердыхъ, дабы воспротивишься ударамъ, которыми хопяшь оное подвергнушь.“

Сему дѣстопламятному случаю предшествовали сильныя волненія и великія опасности для Королевской фамиліи. Въ послѣднее время возгорѣлась сильная вражда между приверженцами революціи и правительствомъ Бурбонскимъ. Каждая спорона яено и скрышно приводила въ движеніе воѣ пружины полишики, чтобы опнять побѣду у противниковъ. Естлибъ *Фуше* одержалъ верхъ, то несомнѣнно, что рано или поздно, правленіе Бурбоновъ исчезло бы навсегда, и Франція была бь вновь подвержена ужасамъ жесточайшаго самовластія. *Герцогиня Ангюльская*, *Графъ д' Артоа* и Принцы, сыновья его, издавна предвидѣли грозу, которая ежедневно увеличивалась, и рѣшилась, въ случаѣ нужды, употребить самыя сильныя средства. Они составили общество подъ названіемъ: союзъ истин-

* Т. е. наказашъ измѣнниковъ

ныхъ Французовъ, котораго цѣлю было про-
вести проливную революцію въ пользу испан-
ныхъ роялистовъ. Они учредили въ Парижѣ
центральный Комитетъ сего общества, и при-
гласили въ оный, сколько можно болѣе, усерд-
ныхъ слугъ Кророля. Члены Комитета сего всту-
пили въ сношеніе съ провинціями, которыя
также желали удаленія революціонныхъ Мини-
стровъ, и предпочитали истинную Монархію
шѣни Королевской власти.

Посреди всѣхъ сихъ волненій Король нахо-
дился въ замѣшательствѣ, и долго не зналъ, въ
какой сторонѣ прислупить. 5 Сентября че-
тыреста Офицеровъ Вандейской арміи рѣши-
лись пойти во дворецъ и пробовать удаленія
Фуше. Для предупрежденія сего поступка, при-
нуждены были удвоить караулы въ Тюль-рійскомъ
дворцѣ. Король самъ чувствовалъ необходимость
отставки сего Министра, но не могъ на то рѣ-
шиться, опасаясь, что сія мѣра причинитъ без-
покѣйства. Фуше, увѣдши убѣдишь Короля въ
мнѣніи, противномъ большинству голосовъ на-
рода, не упрасился бы сей грозы, естлибъ
не боялся опасности съ другой стороны. Онъ
зналъ, что члены новой Палаты депутатовъ,
прибывшіе въ Парижъ, имѣли уже между собою
тайныя совѣщанія, въ которыхъ условились,
что первымъ дѣломъ ихъ при открытіи Палаты
будетъ низверженіе сего Министра Полиціи,
что Г. Шатобрианъ готовился публично явить-
ся его обвинителемъ, и что Палата потребо-
вала бы у Короля его увольненія.

Удаленіе Фуше и немилость его у двора
приписываются преимущественно двумъ из-
вѣстнымъ донесеніямъ, въ которыхъ онъ спа-
рался раздражить народъ противъ союзныхъ
войскъ, и двумъ циркулярамъ разосланнымъ имъ
къ Префектамъ департаментовъ южныхъ и во-
сточныхъ, въ которыхъ онъ приписываетъ ро-
ялистамъ безпорядки, происходившія въ нѣхъ
странахъ. Сверхъ того издалъ онъ инструкцію
Префектамъ, о обезоруженіи Королевскаго вой-

ска, котораго присутствіе не нравилось Якобинцамъ, особенно въ западныхъ департаментсахъ. Делушашы сихъ странъ, узнавъ о клеветкахъ, разсѣваемыхъ противъ ихъ вѣршелей, достигши, по прибытіи своемъ въ Парижъ, доказашъ, что онѣ вовсе ложны.

Уничтоженіе прежняго Министерства произвело въ первыя минуты страхъ въ столицѣ: жителямъ ея боялась, что Якобинцы ему воспротивятся; но вскорѣ успокоились, видя частыя сношенія между Союзными Монархами и Королемъ, а принявъ, что Они обо всемъ знающъ, и способствуютъ исполненію мѣръ, принимаемыхъ дворемъ. Герцогъ Веллингтонъ соединилъ близъ Сенъ Дени около 20,000 Англійскихъ войскъ и осмотрѣлъ ихъ. Князь Блюхеръ прибылъ въ Парижъ; сверхъ того сильный Прусскій корпусъ двинулся къ столицѣ и такимъ образомъ предупреждено было всякое безпокойство. Союзные Монархи въ сихъ обстоятельствехъ подали Королю Французскому новые знаки своего участія. Узнавъ о грозящей ему опасности, Они отложили свой отъѣздъ до того времени, когда увѣрились, что Король совершенно обезпеченъ отъ всякаго возмущенія. Императоры предложили ему даже, что готовы призвать назадъ выступившія въ походъ войска свои, но, говоря, что Е. В. принявъ съ признавательностію сей новый знакъ дружбы, отказался отъ сего, чтобъ не обременять долге Франціи достоемъ многочисленныхъ армій.

(Изъ *J. pol. de Leyde*)

VII.

С М Ъ С Ъ.

I.

*Письмо Князя Блюхера къ Е. В. Королю
Прусскому.*

Ваше Королевское Величество Всемилостивѣйше повелѣли выдать войску причитающееся ему жалованье, но поелику во Франціи еще ничего не поступило, то Государственный Канцлеръ Князь Гарденбергъ приказалъ Министру Финансовъ Бюлову доставить потребную на то сумму изъ Отечества. Позвольте, В. В., представить вамъ ясно и безъ закрытія мнѣніе мое и всего войска. При вторженіи нашемъ во Францію, одушевляемы мы были желаніемъ приобрести себѣ одну — честь, и напрошивъ того доставить помощь ирритисненному Отечеству, и приведши В. В. въ сосполніе исцѣлишь раны, нанесенныя долговременнымъ нещасіемъ и высокоуміемъ враговъ Отечеству нашему вообще и каждому семейству въ особенності. По сей причинѣ требовалъ я съ Париза конприбуціи въ 100 миліоновъ франковъ; изъ сей суммы желалъ я употребить часть въ пользу арміи, и представилъ В. В. о выдатѣ арміи двухмѣсячнаго жалованья, на которую и послѣдовало Всемилостивѣйшее соизволеніе; но какъ при перемѣнѣ обстоятельствъ, сіе сдѣлалось невозможнымъ, по вся армія не только съ радостію отречется отъ полученія сего двухмѣсячнаго жалованья, но мы просимъ еще В. В. всеподданнѣйше: опуститъ намъ шѣ шломо суммы, которыя необходимо нужны для рваныхъ. Мы охотнѣе согласимся ограничиваться до крайности, нежели ввозить во Францію приобретаемые прудами доходы нашего Государства, и обогащать сію злочестивую землю

8 verruchte Land) истребляя вновь возникающую жизнь нашего Отечества. Гл. кв. Шаршрь. Авг. (н. сш.) 1815. *Влюхерѣ.*

(Изъ No 177 газеты: der deutsche Beobachter.)

2.

И з в ѣ с т и е.

Совѣтъ Харьковскаго Общества Благотворитѣльскаго истребителя Августа 23 числа получиль отъ почты за печашью Кронштатской почтовой конторы *десять рублей* при слѣдующей пилскѣ: „Почтенные благотворители! Не отриняйте сіе ничтожное приношеніе отъ ревнующаго дѣла и намѣреніямъ вашимъ, истиннаго вашего почиташеля.“ —

И Отецъ небесный видль въ тайнѣ; воздасть лѣтъ. Совѣтъ поспавляетъ себѣ обязанностью благодарить неизвѣстнаго благотворителя за довѣренность къ намѣреніямъ его, и роситъ бытъ узрѣннымъ, что приношеніе его, очисшаемое имъ за ничтожное, принято съ днаковымъ чувствомъ благодарности, какъ и большаго числа суммы. Онъ получишь въ душѣ всей вознагражденіе, когда увидишь, посредствомъ сего Журнала, что многіе послѣдуютъ по примѣру.

Всѣ такого рода приношенія, въ какомъ бы вѣсѣ они ни были, причисляются къ капиталу общества. Слѣдовательно не только никогда не истребляются, но и отъ приращенія дѣлають пользу.

Отъ такихъ подадній Совѣтомъ сѣспавленъ въ три года капиталъ бодѣ шестнадцати тысячъ рублей; слѣдовательно въ заключеніи ей спашь смѣло можно сказать:

Продолженіе будетъ впрелѣ.

У В Ъ Д О М Л Е Н І Е .

Подписка на получение *Сына Отечества* в первой половине 1816 года принимается здѣсь в Санктпешербургѣ, во всѣхъ Россійскихъ книжныхъ лавкахъ. Число и величина книжекъ останутся прежнія. Цѣна здѣсь в С. Пешербургѣ остается таже, т. е. *пятнадцать рублей* за полугодичное изданіе, состоящее изъ 26 книжекъ и 59 Приложеній, съ пересылкою же во всѣ города Россійской Имперіи полагается она въ *семнадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ* *). Издашеть пошлеть проситъ покорнѣйшую просьбу адресоваться, въ разсужденіи пересылки, не къ нему и не къ книгопродавцамъ, а въ Газетную Экспедицію С П б Почтамта. Въ семь только случаевъ ручается онъ въ скоромъ доставленіи сего Журнала.

(14 Октября.)

*) Издашеть проситъ извиненія, что въ первомъ объявленіи о продолженіи С. О. (въ 39 кн. на 42 стр.) цѣна сія означена не вѣрно: онъ тогда еще не сообщился, въ разсужденіи сего, съ Газетною Экспедиціею.

П Е Р В О Е П Р И Б А В Л Е Н І Е

къ 42 книжкѣ журнала .

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

1815. № LXXXIV.

Н О В О С Т И.

Франція.

Государь Императоръ 20 Сенсября изволилъ проѣхать чрезъ *Реймсъ* и *Шалонъ на Марнѣ*. 21 ожидали Его въ *Дижонѣ*. Того же числа прибыли шуда Австрійскіи Императоръ и Великіе Князья Николай Павловичъ и Михаилъ Павловичъ. — Тамъ собрано до 120,000 Австрійскихъ войскъ.

24 Сенсября, наканунѣ открытія Палаты, отправляемо было въ Парижской церкви Пресвятыи Богородицы, въ присутствіи Короля, его фамилиі, Министровъ и членовъ обѣихъ Палатъ, торжественное молебствіе, для испрошенія помощи Всевышняго въ предначинаемомъ великомъ дѣлѣ. — 25 числа Король открылъ обѣ Палаты *Королевскимъ заѣзда іеиб*. Онъ отправился въ домъ Законодательнаго Сословія изъ Тюльерискаго дворца въ часъ по полудни съ Принцами своего дома въ сопровожденіи войскъ, при пушечной пальбѣ. Перы и депутаты ожидали его шамъ. Король взошелъ на шронъ, снялъ шляпу и произнесъ рѣчь слѣдующаго содержания: „Господа! при собраніи Палатъ въ прошедшемъ году, радовался я, что успѣлъ возвратишь миръ Франціи. Она начала собирать плоды его; вслѣдствіи благоденствія вновь разверзлись. Порожное предпріяніе, вспомошествоваемое самымъ невѣроятнымъ ошпаденіемъ, прекратило сіи дни щастія. Спраданія, причиненныя симъ мгновеннымъ пошщеніемъ, сокрушили меня во глубинѣ сердца. Признаюсь при томъ, что естлибъ они поразили одного меня, шо я благословилъ бы за имя Дрови-

дѣніе. Доказательства любви, поданныя мнѣ народомъ моимъ, въ самыхъ сомнительныхъ обстоятельствахъ, облегчили мою горестъ, но слезы поданныхъ обременяють мое сердце — Для прекращенія сего затруднительнаго положенія, которобъ тяжгоснѣе самой войны, нашелся я въ необходимости, заключить съ державами, занявшими, по низверженіи тищица, великую часть нашей земли, условіе (convention) въ которомъ опредѣлены нынѣшнія и будущія наши отношенія съ ними. Сей прахташъ будещъ сообщенъ вамъ, по приведеніи его въ окончательный видъ. — Тогда вы узнаете, а съ вами и вся Франція, сколь затруднительно для меня было заключеніе оного, но благо моего Королевства повелѣвало мнѣ рѣшиться на сіе, и при семъ рѣшеніи почувствовать я обязанность, налагаемую онымъ на меня. — Я приказалъ опущенны изъ Казначейства моего двора (liste civile) въ Казначейство Государственное важныя суммы. Фамилія моя, узнавъ о семъ намѣреніи моемъ, преддожида соразмѣрные взносы изъ своихъ доходовъ. Я опдалъ повелѣніе равномерно сократилъ всѣ издержки и жалованья двора моего безъ излюченія, и всегда гошовъ участвовать въ пожертвованіяхъ, налагаемыхъ на мое сердце важными обстоятельствами. Расписанія расходовъ будучъ вамъ предоставлены; вы узнаете, сколь важны сбереженія, которыя я приказалъ сдѣлать въ департаментныхъ всѣхъ моихъ Министровъ. Щастливъ былъ бы я, естлябъ сіи мѣры могли облегчить тяжестя Государственныя! Во всякомъ случаѣ надѣюсь я на преданность нации и усердіе обѣихъ Палатъ. — Къ тому представляются намъ другіе, сподъ же важныя, но гораздо пріятнѣшіе виды. Я увеличилъ число Перовъ и депутатовъ опчасш, чшобъ придашь болѣе вѣсу вашимъ содѣжаніямъ, опчасш же, чшобъ доставить самому себѣ чрезъ шо съ сеи стороны болѣе свѣденій и вспомошествованія. Надѣюсь, что я былъ щастливъ въ выборѣ моемъ. Сверхъ того, усердіе, съ которымъ въ силъ затруднительныхъ обстоятельствахъ депутаты посѣщали сюда, суждущъ мнѣ вѣрными доказательствомъ,

что они одушевлены искреннею приверженностію къ моему особѣ и пламенною любовью къ Отечеству. И такъ съ удовольствіемъ вижу васъ, Господа, собравшихся вокругъ меня, въ увѣреніи, что вы никогда не упустили изъ виду швердвигей основы Государственнаго благосостоянія, свободнаго и чистосердечнаго соединенія Палаты съ Королемъ, и уваженія, которыми мы все обязаны конституціонной хартии. Сія хартія, рачительно обдуманная мною до изданія оной, привлекающая меня къ себѣ ежедневно болѣе и болѣе, хартія, которую я хвалю поддерживаешь, и въ вѣрности которой вы съ фамиліею моею, приобѣщали вскорѣ — конечно, какъ и всякое произведеніе человеческое, способна къ различнымъ усовершенствованіямъ, но намъ не должно забывать, что выгоды поправленія опояшь недалеко отъ опасностей разрушенія. — Многіе другіе важные предметы представляются нашимъ трудамъ: намъ надлежитъ вновь привести въ цвѣтущее состояніе религію, основать свободу на уваженіи законовъ, приспособить законы къ нашему положенію, возстановить кредитъ, наградить армию и исцѣлить глубокія раны, нанесенныя сердцу нашего Отечества, обезпечить внутреннее спокойствіе, и такимъ образомъ доставить Франціи уваженіе и въ чужихъ краяхъ. Вошь наши обязанности, вошь цѣль нашего стремленія! — Не смѣю льститься надеждою, что въ *одномъ* заведеніи совершеннымъ много добра, но щастливымъ себя почту, еслили, при окончаніи онаго, найдушь, что мы приближились къ цѣли. Я ничего не упущу, что съ моей стороны могло бы вести къ тому, и полагаюсь на дѣятельное ваше соучастіе.“ — Сія рѣчь произвела сильное впечатлѣніе. Король съѣлъ и пригласилъ Перова занять свои мѣста. Денушашы также съѣли, по приглашенію Канцлера. Потомъ предложена была присяга: „Клянусь въ вѣрности Королю, въ повиновеніи конституціи и законамъ Королевства!“ Принцы, Перы и Денушашы повторили, вставая съ мѣстъ своихъ: клянусь! — Сей порядокъ былъ прерванъ шельмо дважды. Изъ Перова Г. *де Лабурдонне* къ присягѣ присовокупилъ:

„но съ надежащою оговоркою въ разсужденіи всего того, что касается до пользы религій.“ Изъ депутатовъ Г. *Доменгонъ* (деп. Гарна и Гаронны) сказалъ: „Всемилоштивѣйшій Государь! прошу о позволеніи объясниться!“ За симъ *Герцогъ де Ришелье* подошелъ къ Королю, и принявъ повелѣніе Е. В. произнесъ громкимъ голосомъ; „По древнѣйшимъ законамъ Монархіи не позволено никому, въ присутствіи Короля требовать слова, не получивъ на то особеннаго, именнаго соизволенія Е. В.“ — Послѣ сего Г. *Доменгонъ* произнесъ обычное только слово: *удануся*. (Видно было, что сіе прерваніе шоржества было весьма непріятно Королю.) Канцарь объявилъ въ заключеніе, что засѣданія открыты, и пригласилъ Палаты собраться въ понедѣльникъ, 27 Сентября.

— Палата Депутатовъ раздѣлилась на 9 Департаментовъ (*Vingaux*) изъ коихъ каждымъ сесіонши изъ 43 или 49 членовъ —

— 21 Сентября рано поутру Прусакъ обыскивали въ Парижѣ дома разныхъ извѣстныхъ *Бонапартистовъ*. Въ Лионѣ найдены монеты въ 20 франковъ съ изображеніемъ — Наполеона II! Въ Парижѣ обысканы маскерскія всѣхъ тѣхъ, которые дѣлаютъ мѣдныя бляхи для арміи Штемцели Юрловъ разбиши. — Въ Парижѣ, въ короткое время 500 чел. потребовали паспортовъ для отъѣзда въ Сѣверную Америку.

— Король Французскій учредилъ *Тайный Советъ*, для окруженія себя особами, заслуживающими его довѣренность. Число Членовъ онаго еще неопредѣлено. — Е. В. пожаловалъ Генералу *Барону Сакену* орденъ за военныя заслуги.

(18 Октябрѣ).

Изъ Гамб. Берл. Люб. Вѣнск. и Кассельск. Вѣд. *Zusch. Corr. v. u. f. D. Journ. de Francfort. J. de Leyde. Cour. de Londres.*

Печатающе позволено. Октября 17 1815 года.
Цензоръ Стат. Сов. и Кав. Изв. Тимковской.
С. П. В. въ типографіи Ф. Дрексера.

В Т О Р О Е
П Р И Б А В Л Е Н І Е
къ 42 книжкѣ журнала
СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

1815. N° LXXXV.

Н О В О С Т И

Ф р а н ц і я .

Государь Императоръ 22 Сентября изволимъ прибышь въ *Дижонъ*. Въ *Шомонъ* осматрѣвъ Онь 40,000 Баварцевъ. Смотри Австрицкимъ войскамъ при *Дижонъ* былъ 23 и 24. 25го Его Величество отправился чрезъ *Базель* въ Германію. Того же числа Императоръ Австрицкимъ побѣдъ въ *Миландъ* на коронацію. 27 числа оба Императора были въ *Шифаузенъ*, откуда Государь Императоръ намѣревался ѣхать въ *Берлинъ* чрезъ *Цульмъ* *) и *Нирнбергъ*. Въ *Берлинъ* были сдѣланы всѣ приготовления къ принятию Его Величества 11 Октября. Король Прусскій былъ шамъ уже 7 Октября.

27 Сентября происходило первое засѣданіе Палаты Перовъ, въ которомъ ошложено принатиіе Гг. *Бурдонне* и *Помильма*, давшихъ условную шолько присягу. — Палата Денуляшовъ, въ первомъ собраніи своемъ, разематрѣла и утвердила довѣренности депутатшовъ 44 депарш. Прочіе не могли предспавити свидѣтельство въ разсужденіи законнаго возраста и пр. и пошому. еще не приняты. — Г. *Доинзонъ* объявилъ. (см. Пр. LXXXIV) что „онъ пребоваъ слова въ намѣреніи объявить, что даетъ шолько условную присягу въ вѣрности конституціи, которая можетъ быть перемѣлена по повелѣнію Короля.“

— При шеещви Короля Французскаго 24 Сентября въ церковь, два молодые человѣка, порядочно

*) По другимъ извѣстіямъ (и вѣроятнѣе) чрезъ Франкфуртъ.

одѣшке, осмѣлились произносить непристойныя рѣчи. Они взяты подъ арестъ.

— 25 Сентября вечеромъ произошла въ Парижѣ близъ моста *Нотрѣ Дамъ* сильная драка между Французами и чужестранцами. Въ слѣдствіе сего штысяча чел. Прусаковъ съ шремя пушками окружили сей кварталъ. Прибывъ къ мосту, они получили приказаніе зарядить пушки и ружья. Послѣ сего Комендантъ Г. *Филь* созвалъ жителей и хозяевъ важнѣйшихъ домовъ сего квартала, потребовалъ опчесть въ сихъ беспорядкахъ, и распустилъ по домамъ, снабдивъ ихъ строгими увѣщаніями. Черезъ часъ войска ворочались въ свои мѣста.

— Маршаль *Удино* пожалованъ Главнокомандующимъ Парижской національной Гвардіи.

— Извѣстіе о томъ, будшо Медицейская Венера, при укладываніи ея, попорчена, оказалось ложнымъ. Парижскіе Журналисты вымыслили это, чшобъ ушѣивши сообщичей своихъ въ сей пошерѣ.

— Въ рѣчи Короля, сообщенной нами (въ LXXXIV Пр.) находится важная ошибка. Въмѣсто *наградить* армію (срр. 3 сррк. 22.) должно чшпашъ: *преобразовать*; *гесотровер*, а не *гесотренгер*. Въ большей части Фр. Журналовъ вкралась сія ошибка. неумышленно?

— Въ Англійской газетѣ the Courier помѣщены слѣдующіе (не оффиціальныя) пункты конвенціи, заключенной съ Франціею. „Франція уступаетъ навсегда *Ландау, Саарлуцъ, Филиппуиль, Мариенбургъ, Версоа* (близъ Женевскаго озера.) Кръпость *Гиннигенъ* будетъ срыта и дано обѣщаніе въ прехъ часахъ отъ *Базеля* не строить укрѣпленій. Франція отказывается отъ права имѣть гарнизонъ въ *Монако*. — Франція уступаетъ земли, полученныя ею прошлаго года отъ *Нидерландовъ Германіи и Савоіи*; и платитъ 700 миліоновъ франковъ. Въ теченіе 5 лѣтъ 150,000 союзныхъ войскъ будутъ стоять въ нижеозначенныхъ крѣпостяхъ и окрестностяхъ оныхъ; но ешмы въ теченіе 3 лѣтъ вся контрибуція будетъ вылачена, шо можно условиться, выведши ли оныя вой-

ока изъ Франціи и сдать ли сіи крѣпости. Франція удерживаетъ *Лувильонъ*, *Венессенъ* и *Монбельяръ*. Слѣдующія 16 крѣпостей заняты будутъ союзниками: *Валансьенъ*, *Конде*, *Тоннель*, *Лонген*, *Мобежъ*, *Битъ*, *Ландреси*, *Монмеди*, *Ленца*, *Ролуа*, *Камбре*, *Левъ Живъ* и *Шарлемонъ*, *Мезьеръ*, *Седанъ* и всѣ шовое прикрытие при *Форъ Луи*. — О раздѣлѣ контрибуціи ничего еще неизвѣстно, но говорятъ, что четвертая доля оной употреблена будетъ на содержаніе крѣпостей на сѣверовосточной и восточной границѣ Франціи, а остальное раздѣлено на пять частей. Каждая изъ четырехъ большихъ державъ получитъ по одной доль, а пятая раздѣлена будетъ между меньшими владѣніями по мѣрѣ выснавленнаго каждымъ числа войскъ. *Алзациа*, *Лотарингія* и *Фландрія* останутся за Франціею, слѣдственно *Страсбургъ* и *Лилль*, но линія, проведенная отъ *Шамбери* къ *Алзации*, опредѣляетъ отъ Франціи самую крѣпкую часть ея границы, и слѣдуетъ образомъ союзники въ остояніи будутъ идти на *Парижъ* и отрѣзавъ Французовъ, если-бы имъ вздумалось напасть на *Нидерланды* чрезъ *Лилль* и на *Германію* чрезъ *Страсбургъ*.”

— Гл. квартира Австрійской арміи перенесена въ *Базель*.

— Въ Англійскихъ газетахъ сдѣлано предложеніе, для возвращенія городу *Галбургу* банка, онятаго у него Маршаломъ *Дасу*, конфисковашъ домъ, поимѣшья и все богатое движимое имѣніе сего Маршала. — Генералъ *Грундлеръ* нѣсколько разъ допрашивалъ *Нея* въ шюрмѣ его. Говорятъ, онъ требуетъ, чтобы его судили Перы.

Р а з н ы л и з в ѣ с т и л .

— Великій Князь Цесаревичъ Константинъ Павловичъ изволилъ 4 Октября проѣхать чрезъ *Дрезденъ* на обратномъ пути изъ *Парижа* въ *Варшаву*.

— Великіе Князья Николай Павловичъ и Михаилъ Павловичъ 1 Октября прибыли во *Франкфуртъ на Майнъ*.

— 6-е число Октября, день *Лейпцигской* битвы, праздновано по всей Германіи.

— О возмущеніи Исламскаго Генерала *Порте*, извѣстія проливаются одно другому. Въ одной газетѣ пишутъ, что онъ выданъ Королевскими войскамъ собственными своими солдатами, а въ другой, что онъ усмывается, и что Генералъ *Мина* сдѣлалъ въ пользу его диверсію въ *Наваррѣ*.

— Генералъ *Варре* издалъ на островѣ *Корсикѣ* 3 Сентября прокламацію къ солдатамъ и жителямъ, въ которой, уведомляя ихъ о проискахъ и приготовленіяхъ бродячаго по сему острову *Мюрата*, приглашаетъ ихъ содѣйствовать взятію его подъ стражу. Англійскій фрегатъ отправился изъ *Васліи* въ *Генуу*, чтобы привезти оттуда войска. — *Мюрата*, желая показать усердіе свое къ религіи, сдѣлалъ въ 1814 году подарки Лоренской церкви. Видя, что его владѣтельство приходитъ къ концу, онъ приказалъ своему Полюванку *Бонсиди* насильно взять навады изъ церкви сіи подарки, но его преслѣдовали такъ быстро, что онъ, бросивъ сокровища на дорогѣ, спасся бѣгствомъ. Никѣ крестыане напали на него, и съ шоржесствомъ возвратили въ церковь.

— Милежи въ *Ирландіи* продолжались.

— *Герцогъ Веллингтонъ*, вмѣсто слѣдующей ему 8 доли опредѣленнаго Парламентомъ награжденія за взятіе арміею его въ Испаніи призыва, принялъ только полубяну, и. е. 16 долю; другую же (50,000 ф. ст. или 1 мил. рубль.) подарилъ арміи.

(22 О к т я б р я).

Изъ Гамб. Берл. Люб. Вѣск. и Кассельск. Вѣд. Zusch.
Corr. t. u. f. D. Journ. de Francfort. J. de Leyde. Cour. de Londres.

Издана съ позволенія. Октября 2, 1815 года.
Цензоръ Стат. Сов. и Кап. Ис. Тиховской.
С. П. В. въ типографіи Ф. Дрекслера.

С Ы Н Ъ
О Т Е Ч Е С Т В А.
1815. № XLIII.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

ДНЕВНЫЯ ЗАПИСКИ РУСКАГО ОФИЦЕРА.

(Продолженіе)

Разскашриваніе любопытныхъ грамматъ въ Ригѣ обновило во мнѣ мысль, которая не разъ, особливо въ прогулкахъ по сѣверному Кіеву, предшавлялась мнѣ со всею заманчивостію пользы и пріятности. Я хочу сказать о составленіи путешествія по древней, первобытной Россіи. — Известная книга, путешествіе Анахарсиса по Греціи, невольно внушаетъ мысль сію. Пусть кто нибудь предшавитъ намъ Славяно Рускаго Анахарсиса, путешествующаго изъ края въ край еще нераздѣленной Россіи; пусть нарисуетъ полную каршину обрядовъ азмческаго богослуженія и подѣль нее выставитъ другую: каршину священную и величественную водворенія вѣры Христіанской.

Пусть опишешь, какъ, подобно благовоныи хриамъ райскимъ, возникали юные храмъ Бога небеснаго на сирадныхъ развалинахъ капищъ боговъ земныхъ. — Пусть, переливая слогъ, представишь намъ логеткой лирѣ Князя Владимира, солнышка Святославича. Пусть введешь насъ во свѣтлыи гради Княжескія, покажешь намъ вѣщицъ Бояновъ, могущихъ богатырей, храбрыхъ влпзлей и подлъ на площади всю лолыицу удалую, черпающую медъ изъ корчагъ и забавляющуюся старинными пошьями Рускими.

Пусть покажешь намъ потомъ Россію раздѣленную и поведешь чинашеля изъ одного Княжества въ другое, отъ одного двора къ другому. Какое разнообразіе въ законахъ, обычаяхъ и спрашяхъ!... — Я воображаю, что напримѣръ въ 1185 году, около Мая мѣсяца прѣзжаешь онъ въ Новгородъ Сѣверскій, и что находишь тамъ? — Все Княжество въ движеніи; вездѣ бряцаемъ оружіе и блещутъ доспѣхи; гошоващя къ дѣлу великому навеспи полки на землю Половецкую за обиду Руской земли. Уже все

рошова къбранному пиру: уже — „ржущь
 „кони за Оулою; звенишь слава въ Кіевъ;
 „друбяшь шрубы въ Новѣгородъ; въюшь
 „знамела въ Пушивлѣ; ждешъ Игорь милаго
 „браща Всеволода“ — и Всеволодъ Труб-
 чевской, Свяшославъ Рыльской и Влади-
 мѣръ Пушивльской спѣшащъ соединишь вой-
 ска свои съ Игоревымъ и *лонскать щастля*
за сикимѣ Дономѣ. — Пусть нашъ *Анахар-*
симѣ сопутствуесть Игорю въ благородномъ,
 ошважномъ, но мало обдуманномъ предпріа-
 тшіи его. — Ужасное солнечное затемнѣніе,
 кровопролитнѣйшій двудневной бой и нако-
 нецъ паденіе знаменъ Игоревыхъ въ землѣ
 чуждой, на полѣ незнаемомъ, возбуждашь
 въ члпшашелѣ множество разнообразныхъ
 чувствъ, которыя наконецъ все сольются
 въ общее чувство умиленія и жалости о
 судьбѣ павшаго героя. — Сопутникъ его
 можетъ возвратишься въ числѣ шѣхъ 215
 человекъ, копорые, пробившись сквозь ча-
 щу копій и мечей Половецкихъ, одни
 изъ цѣлаго войска воропились. — Ко-
 нечно въ Рускомъ Анахаремсѣ не увидимъ
 ны обманушой любовникомъ Сафы, лепящей

со скалы Левкадской; но увидимъ одну изъ Рускихъ Княгинь, бросающуюся съ высокой колокольни, въ роковую минушу скорби, когда узнаешь о смерти своего супруга Мы увидимъ знаменитѣйшихъ *женъ Рускихъ* избавляющихъ себя *гестною смертію* отъ позорнаго плѣненія. — Захотятъ ли избрать времена позднѣйшія? — Поля Задонскія и сѣны Казанскія громко бесѣдуютъ съ безсмертіемъ о прежней славіи Россіацъ. — Но мнѣ надлежало бы исписать нѣсколько листовъ, помѣщая однѣ только намѣки на избранныя мѣста Исторіи нашей. Великія дѣянія, разсѣяныя въ лѣтописяхъ отечественныхъ, блестятъ, какъ богатѣйшія восточныя перлы или Бразильскіе алмазы, на днѣ глубокихъ морей или въ ущеліи горъ. Стоишь только собрать и сблизить ихъ, чтобы сославить для Россіи *ожерелье славы*, которому подобное едва ли имѣли Греція и Римъ. — Древнѣйшія Рускія лѣтописи, разсѣяныя по разнымъ рукамъ, любопытнѣйшія граматы и записи, погребенныя въ архивахъ древнихъ городовъ и монастырей, старинныя народныя преданія, пѣсни и сти-

копворенія Рускія: вонъ первые испочинки для историческаго путешествія Книги египетныя, хронографы и синоцесы всегда геновы бесѣдвашь р древности. Историкѣ Византійскіе и хроники Польскія не ошкандушь также объяснать многія темныя мѣста. Историческіе пруды новѣйшихъ временъ, многихъ начтенныхъ Россіянъ довольно уже извѣсны всѣмъ и каждому. — „Сильная надежда если порука въ успѣхъ!“ говорятъ восточные мудрецы. Съ такою-то надеждою и еще сильнѣйшимъ любопытствомъ долженъ обозрѣть Россію сочинитель нашего Анахарсиса. Преселенный духомъ въ египетскія прошекшія, онъ вслушивается въ священныя бесѣды ихъ и постигаетъ языкъ временъ. Древніе храмы, безмолвные для людей обыкновенныхъ, надгробныя призывы и памятники (*курганы*) и запусыя мѣста давно-существовавшихъ городовъ (теперь называють ихъ *городищами*) открываютъ для него уста свои. — Ничто не ускользнетъ отъ глубоко проникающаго взора неусыпной внимательности его, и онъ опишетъ намъ все *словами старыхъ лавѣстей*, не по-

замышленіямъ спихошворцевъ и басносплетателей, но *ло былика нѣ тѣхъ времѣнъ*. — Подвигъ шрудный, но блиспашельный!.. Тогда увидимъ мы въ сей любопышнѣйшей книгѣ, какъ въ очарованномъ зеркалѣ, *гражданскіе законы, воинское искусство, нравы, обыкан, одежа людей и словъ — одежа мыслей ихъ*: все въ совершенномъ прилигѣи жѣстѣ, слугаго и времени. *) Тогда выграешъ духъ юнаго Россіянина при воззрѣніи на воинскую славу предковъ; но какимъ небеспымъ униженіемъ обольешся сердце его, когда онъ увидишъ духъ чистѣйшаго благочеспія, духъ вѣжнѣйшей крепости, спрасшной любви къ ближнему и неограниченнои привязанности къ Отецеству въ предкахъ нашихъ, которыхъ безразсуднымъ иноплеменникамъ угодно называшъ суевѣрами, невѣждами и варварами. — Люди, умѣвшіе сражашъ и весши переговоры съ просвѣщенными и хи-

*) Въ семъ случаѣ можно взять примѣръ съ Профессора *Вр...* которой все сіе тщательномъ собралъ и представилъ въ своемъ историческомъ описаніи *Лифъ и Эстляндіи*, —

шрыми Греками, не могушь назвашься не-
 въждами. *Игоре*, неубоявшійся ужаснѣйшаго
 солнечнаго зашмвнїя, не можешь почешься
 суевѣромъ. — *Когда вы, подстрекаемые*
уждыми и совѣтами, уже непрелѣнно хотите
идти на насъ войною, то мы прїдемъ про-
тивъ васъ не съ оружіемъ, а съ Пресвятою
Богородицею и локлономъ; ибо вы наши
братья: любите насъ всѣхъ, естли хоти-
те быть беззаконными! — Такъ говори-
 ли жители *Пскова* Новгородцамъ, вознамѣ-
 рившимся объявить имъ войну. Эпо
 было въ началѣ 13 вѣка. Но Нового-
 родцы ужаснулись бытъ беззаконными,
 и миръ ушвердены. И люди, умѣвшіе
 говорить шакъ просто испину, и люди,
 умѣвшіе убѣждашь ея, могушь ли на-
 звашься варварами? — *Принцъ Делннъ*,
 въ числѣ первыхъ достоинствъ Импера-
 шора *Иосифа*, полагаешь снисходитель-
 носшь, съ кошорою онъ нерѣдко выслуши-
 валъ бѣдныхъ, обиженныхъ судьбою и непра-
 восудіемъ его Министровъ и Губернаторовъ.
 Но загляните въ *Нестора* и другихъ лѣпо-
 писцовъ: вы увидите, что большая часть

изъ Рускихъ Князей любимыиъ удоволь-
 ствіемъ, своимъ лочишали опирашь слез
 вдовиць, замѣняшь опцовъ сиротамъ, иже-
 снливо бесѣдовашъ съ нищѣиъ и убогимъ, и
не забывать малѣйшаго изъ людей!... За то
 какъ любили люди сіи Князей своихъ!...
 Сколько разъ повторяють лѣтописцы, что
 звону колокольнаго не слыхати бывало отъ
 слезныхъ волтей и громкаго рыданія не-
 утѣшнаго народа, провожавшаго Государя
 своего во гробъ. — И такой народъ развѣ
 могъ бытъ непросвѣщенъ? Нѣтъ! пусть
 каждой по своему толкуеть о просвѣщеніи
 ума; но предки наши имѣли исплинное про-
 свѣщеніе въ сердцахъ. Это неоспорно. —
 Мы еще не можемъ ушвердительно сказати
 и о томъ, чшобы Рускіе прежнихъ столѣ-
 тій, умѣвшіе уже пользоваться всеми вы-
 годами торговли и сношеніями съ опдален-
 ными Государствами, не сдѣлали и важныхъ
 успѣховъ въ искусстввахъ и художестввахъ.
 Но войны и разрушенія, ходившія по Рос-
 сіи, испребили и сгладили памятники вре-
 менъ. — Опшверзшія или *голосники*, привѣта-
 емыя въ древнихъ снѣгахъ *Услескаго Собора*

въ Кіевѣ и множество большихъ особаго роду глиняныхъ сосудовъ, найденныхъ въ пещерахъ сѣвѣ, при починкѣ оныхъ, ясно доказываютъ, что строитель храма сего имѣлъ уже понятіе объ одномъ изъ важнѣйшихъ завѣсовъ зодчества: увеличивать и въпору голосъ посредствомъ *эллиптическихъ сводовъ*. — А искусная кисть изображавшая съ рѣдкимъ совершенствомъ множество лицъ въ алтарѣ *Софійскаго Собора*, въ *Новгородѣ*, не доказываетъ ли, что она принадлежала превосходному живописцу того времени? — Но сколько можно найти еще другихъ доказательствъ!... —

И какъ пріятно было бы увидѣть Историю славы, добродѣтелей и ума предковъ нашихъ въ блестящемъ ряду такихъ картинъ, какія умѣло рисовалъ перо безсмертнаго *Ватсана*! — Вошь избытокъ чувствъ, излившійся въ несвязныхъ выраженіяхъ! Вошь мечта, которую могутъ осуществитъ почтенныя перья Рускіе, имѣющіе проницательной умъ, короткое знакомство съ древностію, покровительство осыпанныхъ дарами масліа любителей опечен-

спивенной славы, надежные способы къ жи-
вн и — досугъ!...

.. На одной изъ станцій заспалъ я висо-
каго добраго Нѣмца, уроженца Кенигсберг-
скаго, хорошаго музыканта, чувствитель-
наго путешественника. Онъ попросилъ ме-
ня довести его до извѣснаго мѣста; намъ
приятели еще одну лошадь; доброй Нѣмецъ,
съ длинными ногами, вѣспинся въ коромы-
шкѣ Руской повозкѣ, и вопшь мы уже ѡдемъ
съ намъ другую станцію вмѣстѣ. —

Бѣлые дома, красныя кровли, кругомъ
деревья, на окнахъ цвѣтны, на воротахъ:
„Добро пожаловать!“ — Это здѣшнія корч-
мы! —

.. Темная ночь, сырой воздухъ, мрачное
небо, мокрая земля... ѡдемъ шагомъ, въ
дождь и въ скукъ! — Вотъ картина нашего
ночнаго путешествія! — *Кенигсбергецъ* со-
вѣдуетъ мнѣ забыть существенность, за-
бавляясь воображеніемъ, надеждами и меч-
тами. — Я благодарю за совѣтъ, но не могу
воспользоваться имъ: мечты и надежды мои
миновались съ лѣвами... Я вижу ихъ шаго,

въ ошдаленной картинѣ прошедшаго. Такъ, уснружденный нушникъ, блуждающій по расказаннымъ пескамъ пустыни, видишь вдали за собою прохладу, рощи, шани и ручьи, кошорые онъ миновалъ, и контерымъ подобныхъ, можешъ бышь, уже никогда не встрѣшишь. — Юность обыкновенно забавляешся мечшамъ и надеждамъ; она дрожитъ ими, какъ розами, *кажденьми въ лустынкѣ*. — Идущъ аша жизни и грозяшь невинному шаснїю ея. Приходишь *опытѣ*, и хладнымъ прикосновенїемъ своимъ заснужаетъ жаръ юнаго сердца, и наводишь облако грусти на свѣшлую зарю разцвѣшающей младости. Онъ дохнешъ на мечшы — и разлешяшся; кослешся надеждамъ — и оцвненьюшь! . . . —

. . . ., Надежды и мечшы

Нашъ шѣшашъ какъ дѣшей и вянушь какъ цвѣшы. “

— Извощикъ сидишь, какъ чурбанъ, лошади везушь шагомъ. Пользуясь временемъ, дочипываю прекрасную книгу *Мабли*. Вся полшника запрошлаго смольшнїя у меня передъ глазами. Многосложныя спашы Веспфальскаго мира служашъ ей незыблемымъ осно-

ваніемъ. Авторъ ошкраваетъ весь тайнъ переговоровъ и разными ошибки разныхъ Миссировъ. — Нерѣдко одною рукою поддѣсывали миръ, а другою зажигали пламень войны! —

Вольтеръ.

Прелестной крохотной городокъ! Улицы вымощены камнемъ. Домики, одинъ подлѣ другаго, и одинъ другаго лучше. Вездѣ чистота и порядокъ. Изъ милостивыхъ домиковъ выглядываютъ милыя личики. Эшопъ городокъ, какъ будто, изъ Саксоніи перелетѣлъ сюда! —

Нельзя не показать, что въ Мишавѣ, Ригѣ и далѣе, Руской языкъ совсѣмъ не въ употребленіи. Чрезъ сіи обласки могъ бы пройши онъ далѣе и ознакомиться съ народами другихъ земель. Когда Саксонцы съ жаромъ принялись учиться по Руски, какъ же Рускимъ Нѣмцамъ не дѣлать сего? — Да правда, не повиня себя, нельзя упрекать и ихъ. Лѣтъ за 5 предъ симъ два богатыя Лифляндскіе Барона Л...., кошорые вздумавъ въ Парижъ учиться по Французски, въ Ригѣ

по Итальянски, и въ Лондонъ по Англійски, прїѣхали въ Москву научиться по Руски, но проживъ два мѣсяца въ лучшихъ обществѣхъ большаго свѣдѣнїа, спрашивали пошомъ у всѣхъ: въ какой изъ Рускихъ городовъ должно ѣхать учиться по Руски, нешому, что въ Москвѣ вездѣ говорятъ по Французски! — И вошь, еще очень недавно, на эшихъ дняхъ знакомой мнѣ *Кавказогорлицѣ* Кн. Ч... преоспроумно посмѣялся Рускимъ на щель ошпаденїа ихъ ошъ ошечешвеннаго языка. — „Какъ вы хорошо говорите по Руски!“ сказала ему одна знашная госпожа. — Я съ большимъ прилежанїемъ учился языку сему въ *Кизлярѣ*, опѣвчалъ ошъ, ошнако вижу, что въ разсчешѣ моемъ крайне ошшибся. Ёдуши въ Россїю, мнѣ бы надобно было учиться — по Французски: во всѣхъ лучшихъ домахъ слышу ошнѣшъ эшошъ языкъ, а со мною говорятъ по Руски шолько изъ милосшїи — какъ съ Азіяшцомъ!“ —

Побывавъ въ здѣшнихъ шпоронахъ, повѣришь, что волосы могутъ бышь и бѣлы и желшы и сребровидны. Что чшшала въ сѣ-

верной *Элизъ* и *Оссіянкъ*, то вижу шерерь и всякомъ шагу. —

Черная шляпа, съ загнутыми полями и два креспа на боковыхъ швахъ кафтана; вошь одежда здѣшнихъ крестьянъ. Точно такую же видѣлъ я на рыцарѣ, изображенномъ на древнемъ домѣ братьевъ *Черно-глазцовъ* — въ Ригѣ. —

Дерптѣ. 30 Августа.

Я пріоспановился на нѣсколько часовъ въ *Дерптѣ* обсушившись и отдохнувши ошъ медленнаго спрансвивія. Безостановочная ѣзда очень медлѣнная утомляетъ, можешь быть, еще болѣе, чѣмъ очень скорая. — Я пріѣхалъ ночью. По утру пошелъ познакомиться съ городомъ, и засталъ его въ пріятнѣйшемъ торжествѣ. Забывъ числа въ скучной дорогѣ, я вспомнилъ шупь, что сего дня 30 Августа, день Ангела Государя. По колокольному звону нахожу Рускую церковь.... Идучи мимо прекраснаго, огромнаго зданія, слышу музыку, вхожу — и я въ *Университетѣ*, среди пригошодленій къ торжеству. Вижу скамьи, и сажусь на одной, чшобъ посмошрѣшь, что

будешь. Связжающа дамы и сядяща особо; входяща Профессоры и занимающа свои места. Хоры пестрѣюща разноцвѣтными одеждами зришельницъ; зрители полпяща ввизу; постьпшѣли занимающа скамьи и стулья. Музыка умблкаеша. Профессоръ *Мичералогіи* всходниша на кафедру. Слышимъ пространную рѣчь о сей наукѣ; заключеніе ея украшаеша обращеніемъ къ торжественному дню и Высочайшей особѣ Императора. —

Университетское торжество кончилось. — Одинъ изъ Рускихъ *Ш.и.шв.* ласково знакомиша со мною; другой изъ здѣшнихъ городскихъ чиновниковъ, *Г.П.т.р.и.* съ самою привѣтливою учтивостію, зовеша меня на праздничной обѣдѣ въ *Муссе*, здѣшнее благородное собраніе. —

Обѣдѣ, въ два часа, ошличаетса шипенною Шведскою веселостію. Всѣ Профессоры, люди почтенные и ученые, усердно торжествующа сей знаменитый день. — Пьюща за здоровье Государя, — паяща изъ пушекъ. Общая большая чара съ Шампанскимъ переходиша изъ рукъ въ руки. Это напоминаеша *гашу дружбы Оссеяновскихъ*

нировъ : дружба , чистосердечіе и гостепріимство всегда были домашними добродѣтелями сѣверныхъ народовъ. — Столь кончилась; меня приглашають осмѣяться на вечерній балъ; но необходимосшь бысть скорѣ у своего мѣста, заспавляешъ ось сего okazaзашься. Благодарю, прощаюсь и ухожу. — Жалвю, что не имѣль времени познаться съ извѣстнымъ писателемъ нашимъ *А. О. В...к.вылб.*

Я взошелъ на высокой холмъ, изспари обнесенный окопами — и великое, живописное пространство земли открылось глазамъ моимъ. Мѣсто, на которомъ я стомаъ, есть подлинной старинной городъ *Юргевб, Тартетень* или, по Эстляндски : *Тартолияб.* — Нынѣшній же *Дерлтб* или *Дорлатб*, лежащій у подножія, построень уже въ самыя недавнія времена. *Дерлтб* испыталъ великія превращенности. Основанный Рускими еще въ 11-мъ вѣкѣ, онъ переходилъ шо къ Чуди, шо къ Нѣмецкимъ кавалерамъ, шо къ Рижскимъ Бискупамъ; блисталъ въ числѣ *Анзеатискихб городовб*, и, опустошенный пошомъ войною, осмѣвался вовсе безлюднымъ, дево-

въ благодарственное Россійское правитель-
ство населило и ошаспливило его вновь. —

Рѣка большой *Эмбахъ*, извѣстная въ сна-
рымъ подъ именемъ *Амовши*, протекала изъ
озера *Вурцъ-Эрве* въ пространное озеро *Чуд-
ское* или *Пейлусъ*, приносишь много пользы
городу. — Недавно украсили ее большимъ
каменнымъ мостомъ. Городъ вообще кра-
сивъ и пріятенъ. —

— Нельзя не сказать добраго слова о здѣш-
нихъ *мѣстныхъ бумажкахъ*. Онѣ ходящъ
безо всякаго промѣна. *Рига* и *Дерлтъ* выпус-
кають свои мѣлкя ассигнаціи на 25, 50 и
100 копѣекъ, которыя имѣють свою цѣнность
только въ окрестности сихъ двухъ горо-
довъ. Понадобится ль размѣнять нашу пя-
тирублевую бумажку: за нее дають 5 руб-
левыхъ, или 10 полтинныхъ, или 20 чеп-
верныхъ Рижскихъ билецовъ, безъ всяка-
го промѣну. Люди, ручающіеся за двисши-
тельность сихъ билецовъ, такъ хорошо
умѣли поддержать общественную дозрѣ-
ность, что ихъ во всякомъ мѣстѣ охотно
принимають. — Этотъ способъ чрезвы-
чайно облегчаетъ размѣнъ большимъ ас-

сигнацій, которыя въ другихъ городахъ
лучающъ весьма ощутительной умъ
при своемъ раздробленіи.

(Окончаніе въ сл. кн.)

II.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ

НОВЫЯ КНИГИ:

1815 ГОДА.

139 * *Достопамятности послѣднихъ дней
Людвика XVI изъ сочиненій Мальзобра. Переводъ съ Нѣмецкаго. М. 1815. Въ Унив. тип. въ 8,
100 стр.*

(Кому неизвѣстенъ добрый, великодушный
Ламоаньонъ де Мальзербъ, одинъ изъ защитни-
ковъ справедльа Людовика? Въ сей книгѣ по-
мѣщены ежедневныя записки, веденныя имъ во
время процесса несчастнаго Короля въ Декабрѣ
1792 и Январѣ 1793 годовъ. Духовникъ его *Едмо-
вортъ де Фирмонъ* продолжалъ ихъ. Неудач-
но ихъ читаешь безъ душевнаго умиленія и сочув-
ствія къ вѣнчанному мученику. — Къ сожалѣнію
переводъ очень плохъ, шепетъ, наполненъ галл-
цизмами и пр. Многія собственныя имена въ
коверканы, въ разныхъ мѣстахъ смыслъ подмѣ-
ненъ превращенъ въ безсмыслицу. Всякая
сила и въ этомъ рублицѣ прогаеетъ духу
патреля, по что производила бы она, если бы
была въ приличной ей одеждѣ?)

140 † *Сочиненія Акіма Нахимова въ сти-
хахъ и прозѣ, напечатанныя по смерти въ
Харьковѣ въ Унив. тип. въ 8, 136 стр.*

(*Акімъ Николаевичъ Нахимовъ*), дворянинъ
Слободско - Украинской Губерніи и Кандидатъ

Харьковскаго Университета, окончилъ прошлаго года на 38 году отъ роду. Пришли издають нынѣ его сочиненія въ стихахъ и прозѣ, дѣрическія, нравственныя, а болѣе всего сатирическія. Въ нихъ примѣтны дарованія, особенно въ родѣ сатирическомъ, острота мысли, шпашливая выраженія. Нѣкоторыя изъ нихъ напечатаны были въ Московскихъ Журналахъ. Недостатки . . . но — de mortuis nil nisi bene! Вотъ нѣкоторыя изъ помѣщенныхъ въ сей книгѣ стихотвореній:

Къ моднымъ женщинамъ.

О жены модныя! несносенъ вамъ Поэтъ,
Однako и ему въ васъ право нужды нѣтъ.
Лишь Грація его и Музы восхищаются,
А куклы не прельщаются.

*Кутейкину, который, кончивши въ Семинарѣ
Поэзію, пошелъ въ пономари.*

Прощедъ Поэзію, крылатаго Пегаса
Кутейкинъ осѣдлалъ.
Отъ думая взлестить на верхъ горы Парнасса,
Но быстрой конь его на колокольню мчалъ.

Гораціеу подражателю.

Въ краинкой оды Фирсъ лишь произнесъ два слова,
Вселенная зевать готова.

Емуже.

И Демосоловъ нашъ ничто, Фирсъ, предъ тобой;
Страницами того не производишь онъ,
Что можешь произвести ты строчкою одною:
Досаду, смѣхъ, и грусть, и сонъ!

Эпитафія лекарю.

Здѣсь погребенъ
Врачебныя Управы членъ:
Для лекаря надъ нимъ искусство истощилъ;
О ешьлабъ лекаря лишь лекарей лечилъ!

Бардусу.

Здѣсь Бардусъ погребенъ, что звучностию гласъ
Превосходила и Музу, и Феба, и Пегаса.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА.

III.

Исторія Тюльерійскаго кабинета.

(Окончаніе.)

Съ 1789 года не говорили никогда такъ много о независимости и свободѣ, какъ по прибытіи Махиаельскаго Императора, и никогда мысли не были такъ смѣснены, какъ въ сіе время. Торжественно провозгласили свободу писменія, а чрезъ нѣсколько дней въ публичномъ донесеніи назвали эту свободу хитростию, чтобы узнать тѣхъ, которые распространяютъ мнѣнія, противныя духу правительствва.

Карно съ дерзостию говорилъ: Его Величеству весьма непріятно, что *нижніе погловые чиновники* перехватываютъ письма. — Между тѣмъ, всѣмъ извѣстно, что до низпроверженія Императорскаго правленія шайна переписки всегда была нарушаема, и что журналы, въ которыхъ слишкомъ свободно писали о Государствѣ, объ арміи и т. п. были удерживаемы. 1)

Сей же самый Карно, который показываетъ, будшо слѣдуешь правиламъ умѣреннымъ и великодушнымъ, слушалъ всякіе доносы, и при-

1) Такимъ образомъ Journal général (всеобщій Журналъ) былъ часто удерживаемъ, а главный Издатель онаго, Г. Фельянь, человекъ достойный уваженія по своимъ талантамъ и правиламъ, просидѣлъ нѣсколько дней подъ арестомъ за то, что жаловался на сіе притѣсненіе. Одинъ Полицейской чиновникъ, требовалъ, чтобы онъ впредь выпускалъ изъ Журнала то, что непріятно Правительству: „Государь мой,“ сказалъ онъ, „я буду выпускать впредь одинъ только слогъ, Journal general будетъ называться Journal gene.“ (Т. е. Журналъ смѣсненнымъ.)

казалъ опрѣшнить ошь должностейъ всѣхъ чиновниковъ, опредѣленныхъ въ правленіе Короля. Не разсмотрѣвъ, полезны ли эти люди своими трудами и познаніями, распространилъ онъ се опрѣшеніе на всѣхъ подчиненныхъ его Министрствау, и въ нѣсколько дней множество ошцель семействъ лишились дневнаго пропитанія ошь личнаго ищенія и пристрастія Г. Карне!

Надлежало сочинить новую конституцію; для того, чшобъ занять чернь, которая всегда ѣ окошою ее принимаетъ, хотя бы для того, чшобъ имѣть удовольствіе надъ нею посмѣяться. Разсудительные, искренніе *Бонапартисты* думали, что Бонапарте, наученный нещастіемъ, дастъ имъ конституцію свободную. Но въ какое удивленіе пришли ревностнѣйшіе приверженцы, когда увидѣли это безобразное сочиненіе беззаконнаго Епископа и воспитанника Г-жи *Сталь!* Съ сего времени Наполеонъ лишился вліянія на разумнѣйшихъ изъ своихъ приверженцевъ. Хотя корыстолюбіе и сѣлая страсть сохранили при немъ нѣсколько изъ дерзновеннѣйшихъ, но и тѣхъ потерялъ онъ чрезъ нѣсколько дней отъ множества ошибокъ, которыми найдемъ мало прихвровъ въ военной исторіи.

Должно было принять эту конституцію. Известно, какъ поступаютъ во Франціи, чшобъ принудить народъ къ принятію чего нибудь. Въ полицейскихъ канцеляріяхъ составляютъ реэсперы, наполненные словами *да и нѣтъ*. Всѣ занимающіе казенныя должности и желающіе жить, подписываютъ *да*; всѣ тѣ, которые не спрашались ни шемницы, ни изгнаія, пишутъ *нѣтъ*, а тѣ, которые живутъ независимо, не подписываютъ ни *да* ни *нѣтъ*. Таково было принятіе седьмой и послѣдней конституціи, стольже несовершенной какъ и прежнія; сверхъ того вздумали еще сыграть комедію на Майскомъ полѣ. Всѣ смѣялись надъ этимъ фарсомъ, столь часто повторяемымъ въ теченіе двадцати лѣтъ.

Одинъ только Карно, которой никогда и смѣлся, говорилъ объ этомъ съ важностію, онъ объявлялъ, что всякъ, кто не подпишется, лишится своего мѣста. Иногда и подписавшіеся лишались мѣстъ. Это случилось съ Г. Гизо, котораго Министръ еще сверхъ того оскорбилъ, естли только можно быть оскорблену такого рода Министромъ, — напечатавъ въ газетахъ, что Г. Гизо увольняется отъ службы не за то, что не подписалъ конституціи, (ибо онъ это сдѣлалъ первый) но по другимъ причинамъ. Этому самоу человекъ жаловался прошедшаго года на при-спрашаніе Королевскаго правленія, на оказываемую милостивость и эмиграціямъ благосклонность, а нынѣ самъ съ яростію преслѣдовалъ своихъ противниковъ!

Тогда Парнасскихъ самозванцевъ прославляла добродѣтели великаго Наполеона, — бесплодное сіе поле произвело мало извѣстнаго. Въ каждомъ пракширѣ, въ каждомъ кофейномъ домѣ, сіи неупоминимые ризмачи осыпали гостей цѣлыми дюжинами своихъ шпрофъ, все это служило только для препровожденія времени; но какую пользу могло принести Его Величеству? Обманушь Французовъ, уверишь ихъ, что Марія Луиза будетъ присутствовать на Майскомъ полѣ, было не трудно, но какою средствомъ образумишь упрямаго тиесца, который съ презрѣніемъ отсылалъ мисіонерова, когда не оставалось никакой надежды ободривши Кабинетны? О достойный Начальникъ всѣхъ полицейскихъ лазутчиковъ, вѣрной, разумной Селѣшникъ, сколь драгоцененъ долженъ ты быть въ глазахъ такого человека, какъ Бонапарте! правила твои не предложны. Государь, когда онъ забываетъ гласъ крови, надобно его отравить! Црѣкрасная Логика! Но какъ исполнить? Ты находишь къ тому средства, избираешь Сендова, и съ твоей стороны нельзя опасаться вѣроломства! Ты действуешь деньгами и золотыми. Они вкрадываются въ Генѣ и Вѣну. Герцогъ Фальтрскій уничтожаетъ заговоръ и

Людвигъ спасень. Принцъ Талейранъ привѣтилъ также чудовище, которое готвилось исполнить страшное свое порученіе. *Марія Луиза* получила немедленно приказаніе объявить управителю, что союзъ между ею и имъ разрывается. Выгнали со сшымъ всѣхъ окружающихъ Эрцгерцогиню Французовъ, Г-жу *Монтессю*, воспитательницу Римскаго Короля, *Менцелла*, Секретаря, даннаго ей Бонапартомъ и пр. Однако Бонапарте, которой никогда не унываешь въ бездѣльничествахъ, не хотѣлъ упустить случая сыграть комедію. Онъ приказалъ везти въ Парижъ съ торжественномъ каретъ, посланныя на встрѣчу *Маріи Луизы*, и всѣ думали, что сія Принцесса находится въ *Сенъ-Клу* или въ Елисейскомъ саду. Сочинили ложный Монистеръ, который разослали во вѣноте Департаменты; въ немъ находилось извѣстіе о прибытіи Императрицы и сына ея въ Парижъ, о восторгѣ, причиненномъ ихъ присутствіемъ, о надеждѣ политиковъ, извлекаемой ими изъ сего происшествія. На бульварахъ выставили снова маленькія картинки, представляющія *Марію Луизу* и ея сына, молящагося Богу о своемъ ошцѣ и Франціи; на другихъ было изображено, что онъ благодаритъ Бога за возвращеніе своего высокаго родителя, на иныхъ — Государственная казна возбудила геній граверовъ — какъ онъ срываетъ давры для храбрыхъ воиновъ. Какіе обманы! Ни *Марія Луиза*, ни маленькой *Наполеонъ* не являютя, и грубая ложъ возбуждаешь общее презрѣніе къ виновнику ея, которой хотѣлъ выигранъ только недѣлю, чтобы попытаться, нельзя ли преклонить на свою сторону Швейцарцевъ льстивыми обѣщаніями независимости. Но тошъ, которой никогда не держалъ своего слова, не можетъ соблазнить народа, знающаго вѣру и вѣрность.

Мюратъ былъ побѣжденъ; *Испалія* получила свободу; не оставалось болѣе ни какой надежды. Надлежало снова дѣйствовать во внутренности государства, чтобы устрашить державы

всеобщимъ вооруженіемъ, между тѣмъ какъ Гаэръ, Джюкирхенъ, Бордо, Лангедокъ, Ванъ и почти во всей Франціи видно было советному прошивное. Для сего взялись за постановленіе 1793 года, чтобы одну часть народа побудить къ бѣшенству, а другую содержать въ повиновеніи. Но все это небыло удачно. Начались возмущить города. Нѣкоторые люди, потерявшіе добрую славу, обанкротившіеся, которыхъ Бонапарте привлекъ на свою сторону уплавою ихъ долги, согласились учредить поголовное ополченіе. Честными, мирнымъ ремесленникамъ, угрожали изгнаніемъ изъ мастерскихъ, гдѣ они доспавали пропитаніе себѣ и своимъ семействамъ, еслили они не пойдутъ въ ополченіе. Грозили также угольщикамъ, водоносамъ и другимъ проситимъ рабочимъ, опняшь у нихъ билеты и нумера, еслили они не найдутся на назначенномъ мѣсцѣ. Туріо, генеральный стряпчій въ Апелляціонномъ Судѣ, одинъ изъ Королевскихъ убійць, сочинилъ адресъ, отъ лица ополченннхъ, а нѣкоторые негодяи подписали его именемъ предмѣстна, состоявляющаго пятую часть народонаселенія въ Парижѣ. Назначили день для представленія Его Императорско-Королевскому Величеству ополченнхъ, которыхъ національная гвардія должна была провожать до дворца. Ничего не было смѣшнѣ этого маскарада, которому съ 1793 года не видали примѣра. Пѣли Якобинскія пѣсни, Марсельскій маршь, и другія проведенія знаменитыхъ дней, революціи, нахлывшіяся у стѣнъ сего соборща въ свѣжей памяти.

По прибытіи въ Тюльерійскому дворцу, видны сего ужаснаго скопища усстрашили самого Наполеона; онъ привѣтствовалъ ихъ короно и быстро проскакалъ мимо ихъ верхомъ. Онъ имѣлъ причину ихъ опасаться; ибо между ними могли быть родственники или друзья тѣхъ, которыхъ онъ въ Вандеміерѣ приказалъ перестрѣлять картечами. Надежда, получишь безъ боли

шаво труда вино и деньги, мѣшала имъ принимать сію неуучивость Его Величества. Карреллоручили разгорячить головы ополченныхъ, и въ самъ дѣлъ оказала великую ревность, выдала ни воззваній, ни рѣчей, которыя диктовали ему заговорщики. Онъ имѣлъ свой клуб въ Луврѣ.

Въ то же самое время спростили земляныя урѣженія, какъ увѣряли, для защиты Парижа; въ сей работѣ употреблялись ополченныя, а для крайняго уничтоженія національной гвардіи, принудили каждый легіонъ посылать ежедневно на эту же работу по двѣсти человекъ. Журналы увѣряли провинціаловъ, что Парижскіе франши работаютъ доплатками на высотахъ Монмартра и С. Шомона изъ усердія и ревности. Издаватель *Цензора* довольно ясно обнаружилъ ревность національной гвардіи къ сему полезному занятію, сказавъ въ одной изъ своихъ книжекъ Іюня мѣсяца, что Парижская національная гвардія получила приказаніе добровольно работать при укрѣпленіяхъ.

Первымъ слѣдствіемъ сего смѣшенія было то, что чернь рѣдко полезла для правительствъ, которая получивъ однажды свободу, бываетъ неспособна къ обузданію, сдѣлалася наглою. Вскорѣ потомъ ополченныя получили приказаніе выступить въ походъ, и сіи несчастные ремесленники отправились къ арміи подъ именемъ добровольныхъ стрѣлковъ.

Вздумали издавать журналъ, приличнѣйшій понятіямъ и образу мыслей ополченныхъ, подъ именемъ *Патріота 1789 года*; гораздо лучше было бы назвать его *Патріотомъ 1793 года*. Въ этомъ журналѣ надлежало употреблять языкъ бѣшеныхъ кроволійцевъ революціи и потому нельзя было сыскать достойнѣйшихъ довѣренности Издавателей, какъ *Рсала*, *Патріота 1789*, *1793*, *1794*, *3*, и *1815 годовъ* и всѣмъ извѣстнаго *Меев де ла Туша*, пріобрѣтшаго столь ужасную славу. Издаватели оправдывали въ немъ царствование ужаса, и доказывали не-

обходимость доносомъ. Этоше Журналъ развали на площадяхъ и разносилъ по многимъ публичнымъ частямъ Парижа.

Говоряше, что ополченные, проходя чрезъ несколько дней послѣ своего представленія въ то павильона — ибо ихъ заставляли иногда давать такіа прогулки — кричали: да здравствуетъ Императоръ! да здравствуетъ наша долой скуфья! и что Бонапартше сказала къ ружавшимъ его: „однакожь на Майскомъ мѣсяцѣ надобно намъ скуфья.“ Изъ этого родилась странная мысль отслужить Католическую обрядно подъ чистымъ небомъ, предъ чертою всѣхъ возможныхъ вѣроисповѣданій. Это показало всѣмъ нарушеніемъ вольности, которую хотѣли обнародовать, и въ сохраненіи которой Римъ, Лики, Протестанты, Жиды, Ашентвы должны были дать присягу на Евангеліи. Сіе богослуженіе было насмѣшкою надъ Католическою религіею, ибо въ Палатѣ Депутатовъ не находилось ни одного священника, для представленія класса людей, составлявшаго въ 1789 году третью часть народа, что доказываютъ такъ называемыя національныя цвѣты Франціи: бѣлый означалъ, какъ извѣстно, Короля и дворянство, красный духовенство, а голубой народъ.

Со времени возстановленія Императорскаго правленія все превратилось вверхъ дномъ. Национальное собраніе 1815 года, неимѣвшее опредѣленной цѣли, не могло оказывать действительныхъ услугъ тиранству, коего подданные лишились своего вліянія. Большая часть Депутатовъ, была избрана женскимъ числомъ. Делосовъ находившихся въ избирательныхъ коллегіяхъ, даже цѣлыя классы гражданъ не къ тому призваны.

Начинщики мятежа, бывшіе въ собраніи производили революціонныя движенія, кои устрашали самаго Бонапарта. Наконецъ онъ удалился онъ отправиться въ армію. Произшелъ споръ — ибо давно уже перестали разсуждать и совѣщываться спокойно — какое дать ему

название, *героя или спасителя Отечества*. Упавшие члены Палаты заявили это предложение. Знаменитое сравнение при *презрасномъ* соедъ вскоре доказало, *своя неприлично да* нать льстивыя названия комедианту, *которой* посреди ста пятидесяти тысячъ храбрыхъ воиновъ, *привнесенныхъ имъ въ жертву своей* безразсудности и слѣпому тщеславію, не умѣлъ умереть. *Герой* возвращаясь въ Парижъ, не для того, чтобы оплакивать несчастіе сего ужаснаго для него дня, но для того, чтобы потребовать новыхъ жертвъ. Не знали, что означать сему ненасытному проволочцъ; произошло мрачное молчаніе, прерываемое только требованіями, чтобы онъ сложилъ съ себя правленіе. Онъ отрекся отъ престола, — смѣшная ненужная форма, ибо дважды не отрѣкающен! Онъ сдѣлался всеобщимъ посмѣшищемъ. Для него все равно. Помышляя о новыхъ предпріятіяхъ, оставался онъ въ Парижѣ, не теряя присутствія духа, пока не водучалъ приказанія, выхвать изъ земли, *указанной имъ Французскою* провію. Всѣ его приверженцы *оиди* ли; уныніе заступило мѣсто бѣшенства; онъ одинъ посреди уничтоженія былъ спокоенъ. Хладнокровно принималъ онъ благодаренія, *выпроденныя* для него однимъ изъ поддѣйшихъ его *дѣлителей* отъ собранія, въ которомъ господствовала уже величайшій безпорядокъ.

Тогда провозгласилъ Наполеона II; *клянутся* сопротивлять бо святымъ конституціи; застѣнія сдѣлались бурными; шумѣли, бранились, не смотря на зѣ старанія Г. Президента. Между *ими* опасность увеличивалась; непріятели занимають Французскую землю и приближаются къ столицѣ, Гг. Перы и Депутаты занимаются *собраніемъ* разсѣянныхъ *конституцій* и *сочиненіемъ* списковъ назначенныхъ къ изгнанію.

Бонапарте никогда не думалъ защищать Парижа. Онъ надѣялся только зримъ устроить союзниковъ и возбудить въ нихъ мысль, что *однѣ* будущъ сражаться съ пародами. Меж

ду шѣмъ *Дору* поручена были важныя за-
дачи. Парижскимъ рожоюзямъ показывали
Монтмаршрь и высоты Бельвильскія, чтобы
казалась имъ возможность правильной за-
щиты, но не говорили, что съ южной стороны можно
овладѣть Парижемъ съ весьма малою силой.

Гг. Перы и Денушаны, которые въ сіе
время занимались менѣе Отечествомъ и націо-
нальною независимостію, нежели сохраненіемъ
его имуществва и достоинства, отправили
союзникамъ посольство для переговоровъ о
пѣри. Они должны были знать, что, какъ они
не имѣли никакого достоинства, такъ и послѣ-
дствы ихъ не будутъ выслушаны. Это дѣйстви-
тельно случилось. Но они думали при-
дѣлать себя чрезъ то уваженіе и сохранить свою
жизнь; ибо вовсе не имѣли намѣренія слѣдовать
приглашенію Бонапарта, которой на Мавсоло-
поль торжественно приглашалъ ихъ умеренно,
подобно Римскимъ Сенаторамъ на своихъ Ка-
рульскихъ спульяхъ, для избѣжанія Кавдильско-
го ига. Эшопъ: великій человекъ всегда пригла-
шаетъ умирать а самъ никогда не умираетъ.

Здѣсь кончу я свое описаніе; прочее
вѣстно. Всякъ знаетъ, какія происшествія
возвратили вамъ добраго Короля, имѣя царство
ющаго. Мы надѣемся, что строгое правосудіе
заслушишь мѣсто его добродушія, и что
шежники получаютъ наконецъ наказаніе, ко-
рое они заслужили своими злодѣяніями. Справ-
едливосшь требуетъ, чтобы бѣдствія
не угнетали безъ различія, и добраго и зло-
дѣя, которые причинили злодѣянія, должны
наказаны и заплачены за издержки войны,
произведенной.

Я намѣренъ былъ заключить сію
сравненіемъ Бонапарта съ Лудовикомъ XVI.
Но мнѣ кажется что дѣла говорящъ явственнѣе
словъ. Щастливъ былъ бы я, еслибы досѣль
предположенной мною цѣли, и возбуждалъ
сердцахъ разумныхъ людей, какого бы они
мнѣніи впрочемъ ни были, справедливое негодова-

производимое воспоминаніемъ о преступленіяхъ чудовища, которое сполнь безчеловѣчно опустошило наше Отечество.

Перевелъ П. Гв.

IV.

Взглядъ на нынѣшнее время

Удивительный, быстрый ходъ войны произвелъ восшоргъ и изумленіе, за которыми нынѣ, при медленномъ ходѣ дипломатическихъ переговоровъ, послѣдовало утомленіе, производящее скуку и неудовольствіе. Между тѣмъ надлежитъ быть справедливыми и не называть медленности лѣнностію или бездѣйствіемъ. Задачи мира и войны и способъ рѣшенія ихъ совершенно между собою различны. Война долженствовала сокрушить владычество Наполеона, низринуть и истребить его; для рѣшенія сей задачи нужны были мечи, пушки и штыки. Переговоры должны произвести миръ съ Франціею и обезвечить спокойствіе и безопасность Европы, и орудіями къ тому служатъ слово и письмо, которые, при всей силѣ своей, никогда не могутъ дѣйствовать столь быстро и рѣшительно, какъ мечи. При томъ же война соединяетъ всѣ выгоды, а переговоры ихъ раздѣляютъ. Въ войнѣ, хотя и ведутъ ее многіе противъ одного, господствуетъ одна цѣль для всѣхъ: разбить, побѣдить противника, но при переговорахъ, хотя бы они имѣли одну главную цѣль, напр. лишить, побѣжденнаго врага способности вредить впредь, принимаютъ въ уваженіе постороннія выгоды, которыя соединяются въ одномъ общемъ намѣреніи извлекать изъ общей побѣды надъ врагомъ, частныя выгоды для каждой стороны въ особености.

Въ самомъ дѣлѣ невозможно удовлетворить общей выгодѣ, не обращая вниманія на пользы

частини, а сія несегада сообразны благами
 выгодною общію. Возьмемъ на примѣръ, одно
 стоятельство, о которомъ разсуждають
 нынѣшнемъ случаѣ, — ш. е. вторичное умень-
 шеніе владѣній Франціи при предстоющемъ мирѣ.
 Австрія, Пруссія и Германскіе владѣльцы ве-
 дуть крайнюю необходимость въ достиженіи
 сей цѣли. Англія участвуетъ въ шомъ посред-
 ствомъ Голландіи и Ганновера; для самой же
 это неважно. Россія же, для самой себя, не
 только не имѣеть причины желать сего умень-
 шенія, но должна еще шому сопротивляться. Не-
 мѣнь уменьшенія Франціи и ослабленія чрезъ
 силу ея, должна увеличиться сила Австріи
 и Пруссіи; Россія же получитъ отъ шого
 непрямое уменьшеніе. Франція, въ нынѣшнемъ
 своемъ положеніи, не можетъ отдѣлаться отъ
 шой Россіи, когда Австрія и Пруссія остану-
 тся въ шомъ видѣ, кошорый имѣють нынѣ, ибо
 она должна сначала превозмочь обѣи державы
 и Германію, а сіе, при шѣсномъ ихъ соединеніи,
 весьма нелегко. Но Россія получаетъ великую
 выгоду отъ шого, что Франція, въ нынѣш-
 немъ видѣ, принуждаетъ Австрію, Пруссію и
 Германію стоять подъ ружьемъ, обращая на
 нее взоры. И такъ весьма вѣроятно, что
 пишутъ въ Журнадахъ, (изъ Французскихъ
 газетъ) о шомъ, что Россія желаетъ сохра-
 нить цѣлость Франціи, Англія не рѣшительно
 противится, а только Пруссія и Австрія
 будутъ ея умаленія. Между шими достовѣр-
 ными сіе различіе мнѣній, происходящее
 различнаго положенія державъ, не можетъ
 имѣть никакихъ опасныхъ послѣдствій; Англія
 не имѣеть большой надобности вступаться
 для твердой земли, а Императоръ Россійскій,
 по извѣстному образу мыслей своихъ и дружбѣ,
 соединяющей его съ Монархами Пруссіи и Ав-
 стріи, безъ сомнѣнія успеетъ согласить всѣ
 противоборствующія мнѣнія.

Впрочемъ всѣ извѣстія о мирѣ, помѣщен-
 ныя въ Вѣдомостяхъ, основаны на однихъ слухахъ.

хакъ; многія выдуманы господами газетчиками. Мы не имѣемъ никакого повода сомнѣваться въ единогласіи и твердости Союзныхъ Монарховъ и ихъ Министровъ. Хотя видно, что въ подробностяхъ они имѣють нѣкоторыя различныя мнѣнія, но всѣ устремили взоры на общую цѣль — утвержденіе прочнаго въ Европѣ мира.

Уже давно пишутъ о скоромъ выѣздѣ Монарховъ изъ Франціи. Австрійскій Императоръ намеренъ отправиться въ Миланъ, дабы увѣнчаться короною древнихъ Лонгобардовъ и освидѣтельствовать ее вновь, по уничтоженіи ея Бонапартомъ. Императоръ Всероссийскій и Король Прусскій отправляясь во владѣнія свои чрезъ Нидерланды. — Изъявимъ общее желаніе, чтобы дѣла во Франціи въ скорѣйшемъ времени приведены были къ окончанію, и чтобы земли Европы возвѣстались возвращеніемъ Монарховъ своихъ, которыхъ давно уже жаждутъ видѣть.

Большой врагъ рода человеческого плыветъ безъ помѣхи (кроме небольшого припадка морской болѣзни) по океану въ мѣсто своего назначенія. Хотя въ семь мѣстъ онъ будетъ охраняемъ въ совершенной для сѣбя безопасности, но нельзя не пожелать, чтобы онъ не доплылъ туда — чтобы онъ наконецъ самъ рѣшился утопить буйную голову свою въ бурной пучинѣ океана. Желаетъ всѣмъ сердцемъ, чтобы онъ скорѣе прекратилъ мученія, перзалъ его аалчную душу, и кинувшись въ море, утвердилъ спокойствіе вселенной!

(Пер. сокр. изъ Журн. die Zeiten.)

С М Ъ С Ъ.

Судьба Наполеона.

Наблюдатель быстрого полета текущихъ времени съ удивленіемъ взираетъ на щасіе, которое не перестаетъ ласкать бывшего вѣнценосца Наполеона Бонапарте. Ему предоснавила судьба воспользоваться рѣдкимъ щасіемъ: еще до истеченія земнаго, бытія слышать о себѣ безприсрастное, полное мнѣніе народовъ. Египетъ не предавалъ землѣ шѣда своего успешнаго вѣнценосца до полученія одобришельнаго апштета, подписаннаго цѣлымъ народомъ о жиіи его. Наполеона не хочется, кажется, принять общая мать въ спокойное лоно свое, доколѣ не услышишь онъ здѣсь своего приговора; не дастъ опчета предъ спрашнымъ судилицемъ современниковъ въ бурно проведенныхъ дняхъ на лицѣ земли. Подобно тѣнямъ проходящихъ мимо очей его на Нортумберландѣ бывшіе его спутники въ жизни: крамола, угнетеніа, и миліоны людей, принесенныхъ имъ въ жертву ненасытному славолюбію. Ни биліардъ, ни vingt-un не разгонятъ сихъ страшилищъ; они, подобно духамъ преисподнимъ, появляясь чрезъ замкнутыя двери, при свѣтѣ блѣдной луны колебаться будутъ на стѣнѣ. Не ускользнешь ни какая малость; здѣсь, какъ въ безмятежномъ морѣ, око видишь все до самой глубины. — Теперь то располкуютъ ему Англичане, роскошные во всемъ и въ самой истинѣ, насмѣяющій смыслъ похвальныхъ тѣхъ рѣчей, кои въ честь его произносились подлыми рабами корысли. Тайныя проклятія народовъ, подъ желѣзномъ его скипетромъ стесанныхъ, подавляемыхъ прежде бдительностію его Парижской Полиціи, громко теперь отзываются обудуть въ ухахъ его; а современники, превращенные сверженіемъ его съ престола въ по-

можно, будушь влечь его ежеминутно на
на шафонъ. — Естльи подобное, дарованное
ему счастье не излечить его совершенно отъ
привычныхъ болѣзней нищеславія и влесто-
дана, но едва ли находящіяся на землѣ средства
кратчайшаго его. Но когда и при всемъ этомъ
не оставишь онъ искожнаго сердца своего бла-
годарными слезами-раскаянія, кои лиются
днемъ и сей юдою плача и дожидашься будешь
днемъ не спадеть завѣса, шавъ, за гробомъ...
ищи — горе грѣшнику! На поляхъ вѣчной жи-
зни раскаянье не произрастаетъ; шавъ одно
всвѣдѣ.

1.

Всѣмъ извѣстно несчастіе, постигшее дре-
внюю Казань. Всѣ наперерывъ спѣшатъ, удлені-
емъ части избытковъ своихъ облегчить жребій
несчастныхъ, которые при семъ ужасномъ слу-
чаѣ лишились всего имущества своего. Вотъ
нѣкоторыя дополнителныя извѣстія о семъ
происшествіи, заимствованныя изъ Прибавле-
нія къ *Казанскимъ Известіямъ*, No 71.

Казань, 4 Сентября, суббота, утро.

Вчерашнее число, ш. е. 3-е Сентября, было
для Казани днемъ ужаса — болѣе половины оной,
лучшая часть города, въ намени и превращаетъ
слѣ вепель или груды камней. Крѣпость съ
Самскимъ монастыремъ, огромнымъ зданіемъ
присутственныхъ мѣстъ, Благовѣщенскимъ Ка-
тедральнымъ Соборомъ, литейнымъ Арсеналомъ,
вообще вся огорѣла. Тойже участи подвергну-
лись весь знаитый Госпитальной дворъ, обширное
зданіе духовной Академіи, прекрасное большое
зданіе Императорской Казанской Гимназіи съ
принадлежащими оной домами, главное народное
училище, верхній и нижній базары со всеми
лавками, величественное новое зданіе благород-
наго дворянскаго собранія, Почтамтъ; улицы

Мокрая, почти вся Ямская, около церкви димирской и Успенской, Вознесенской и Кольскихъ, начиная отъ Ямской по Свнной, Домной и Воскресенской, чрезъ крѣпость, по Сыпкиной, нижней и верхней Федоровской, и с другой стороны по Воздвиженской до устья Покровской, значная часть Воскресенской и другіе пожраны пламенемъ.

Пожаръ начался въ Ямской слободѣ у Исааковской церкви въ 9 мѣ часу утра, и при продолжающейся шрещій уже мѣсяць чрезмѣрно сунѣ, при необыкновенно сильномъ вѣтрѣ, и лучше сказать чрезвычайной бурѣ, вскорѣ распространился, что въ часъ горѣли уже улицы; огонь споль былъ силенъ, что вѣтры обнималъ домовъ до пяти разомъ или бросался чрезъ улицу. Казань, можешь быть, никогда не видала еще споль ужаснаго пожара. Сколь силенъ былъ пожаръ, споль сильна была и буря: поднимавшаяся пыль препятствовала въ сажени видѣть человека, мѣшаясь и сражалась съ пламенемъ, какъ бы пожирала оный и отчасу усиливалась: день содѣлался ночью; уходилъ не было возможности: вездѣ распространилось смѣшеніе и ужась, ни одного не было безопаснаго дома, вездѣ угрожало пламя; половина Будака навалена была имуществомъ гражданъ, сгорающимъ послѣ. Прибавивъ къ сему ужасный гулъ, шревогу, паденіе домовъ, громъ отъ взгорѣвшихъ въ крѣпости пороха, звонъ колоколовъ, звукъ барабановъ, наполненныя улицы пѣшими, конными и экипажами, наконецъ черныи густой дымъ и зарево и крикъ народа, нельзя было уподобить сего либо ужасному нашествію на пріятельскому, либо аду.

На семь верстѣ вокругъ горѣла Казань важегся весь городъ былъ близокъ къ совершенному разрушенію. Одно Божіе милосердіе могло спасти нѣкоторую его часть, человекъ же спасти сего не въ силахъ. Никакая Полиція не могла соспраніи была удержати сего бѣдствія; несподручно уже говоришь о употребленіи всѣхъ возмож-

ныхъ средствъ со стороны здѣшняго начальства. Г-нъ Гражданскій Губернаторъ Его Сіятельства Графъ Илья Андреевичъ Толстой, бывъ повсюду среди опасности и огня, присутствиемъ своимъ спасъ рѣшъ распространенія пожара части города, начиная съ Университета и съ половины Проломной далѣе къ Суконной, Ташарской и къ Арскому полю улицъ.

Почти сухи продолжается сіе ужаснѣйшее зрѣлище; жители въ городѣ не находятъ спасенія и выѣзжаютъ на Арское поле, которое все наполнивъ, представляли либо лагерь, либо козующій народъ: отсюда, подобно Іереміи, можно было смотрѣть на разрушающійся городъ, печивавшійся послѣ столицъ изъ первыхъ въ Россійской Имперіи. Величавая, обширная, цвѣтущая и торговая Казань пала: при власти Божіей время одно и чадолубіе, сердоболіе и щедрость челоѵколюбивѣйшаго Монарха могутъ развѣ привести ее въ прежнее положеніе. И теперь еще скроки сіи, печатаемыя въ Казанскихъ извѣстіяхъ, освѣщаются пламенемъ пожара.

Казань, 5 го дня, Воскресенья, утро.

Благодареніе Всевышнему, пожаръ нашъ кончился. Учиненный имъ ущербъ чрезвычайенъ и простирается на нѣсколько десятковъ милліоновъ. Гдѣ прежде были многочисленныя ширжища и неусыпная дѣятельность народная, гдѣ прежде были улицы, тамъ нынѣ поля и черныя развалины, еще дымящіяся. Вокругъ Казани, и отчасти у озеровъ Кабана и Чернаго, на Арскомъ полѣ, за Казанкою и Ямскою слободою къ Волгѣ и Бакалдѣ отъ вышедшаго съ имуществомъ народа предшавляются лагеря. Весьма многіе выѣзжаютъ, даже и купцы съ товарами. Ничего еще нельзя сказать о семъ происшествіи подробнаго, и сообщимъ оное можно послѣ.

Письма къ Издателю.

Она неизвѣстной мнѣ особы получала сего пятьдесятъ рублей при письмѣ сазанскаго содержанія: „Человѣкъ, желающій, чтобы имя его не было извѣстно, покорнѣйше проситъ Г. Наспора Рейнбота взять на себя трудъ доставить прилагаемые у сего полтора рубля (150 р.) бѣдной вдовѣ Пастора Баурсмита. Сія денга принадлежитъ къ малолѣтней пенсїи, которая обѣщана Госпожѣ Баурсмиту въ 1810 году и доставлялась съ тѣхъ поръ каждый годъ къ ней чрезъ покойнаго Кюссваго Протоіеря Лессанду, нынѣ же будещя доставляема прямо къ Госпожѣ Баурсмиту, естль Г. П. Рейнботъ возьмешъ на себя трудъ извѣстить чрезъ одинъ изъ здѣшнихъ Журналовъ о мѣстѣ ея жительства. Нижесозначенный надѣется, что сверхъ того и въ томъ же Журналѣ Г. Рейнботъ объявитъ и о доставленїи Госпожѣ Баурсмиту предложенныхъ у сего денегъ, и о томъ, исправно ли она въ прошедшіе 1813 и 1814 годы получала вышесказанную малую пенсїю. Нижесозначенный пользуется и пр. $\frac{3}{4}$ С. М. 6. 19 Іюля 1815 года.“ Покорно прошу васъ, Г. Издатель Сына Отчѣства, уведомить посредствомъ вашего Журнала, сію неизвѣстную мнѣ благошворительную особу, что сіи сто пятьдесятъ рублей отданы мною подъ расписку Госпожѣ Баурсмиту (живущей на Васильевскомъ острову въ 15 линїи въ домѣ подъ № 616) и которая, принявъ ихъ съ сердечной благодарностію, уведомила меня при томъ, что она помянутыхъ суммъ, назначенныхъ ей въ пенсїю, въ прошлыхъ 1813 и 1814 годахъ, имѣла кого не получала. Пребываю и пр.

Фр. Рейнботъ.

Наспоръ Лютеранской церкви
Св. Анны въ Санктпетербургѣ.

Окт. 25, 1815.

II.

Въ пожарѣ минувшаго Сентября 24 числа сего 1815 года бывшемъ въ Санктпетербургѣ по Чернышевскому переулку на Щукинѣ дворѣ, въ лавкѣ лишился я всего имѣнія, и находился въ неоплатномъ долгѣ. Такое несчастное мое положе- ние съ семействомъ ввергнуло меня въ опечаленіе; — но Божіе милосердіе неожиданно на мнѣ оказалося: Господа купцы, торгующіе къ Гостинномъ дворѣ, Прохоръ Емельяновичъ Соколовъ, Иванъ Ильичъ Стариковъ, два брата Каліскіе, Илья Савичъ Алексѣевъ, Николай Ива- новичъ меньшей Меншуткинъ и Неставъ безъ прошенія моего, подписками собрали въ пользу мою на расплату долговъ и поправку дѣлъ мо- ихъ значительную сумму. Благопоришеди, сдѣ- лавшіе мнѣ съ семействомъ моимъ пособіе, старавшіе скрыть имена свои, я же чувствуя благодарностъ во глубинѣ сердца моего съ мо- имъ семействомъ обязанъ вѣчно молишь всеще- драго Бога, о благоденствіи ихъ и изъявнишь признательностъ мою предъ всѣми. Пребывая и пр.

Санктпетербургеской мѣщанинъ
Иванъ Федоровъ Гулинь.

С П. 6.

Октя. 10, 1815.

III.

Видя вдова Перушчица Ильина, о которой прежде писъмо мое напечатала въ въ 39-мъ № Сѣна Ошечества, была у меня на прошед- шей недѣлѣ. Она сказывала мнѣ, что получила отъ неизвѣстныхъ благопоришедей до ста пятидесяти рублей, и что сими деньгами мо- гла исправить крайнія свои нужды, уплатила часть долговъ и пришла въ состояніе возвра- щившись теперь съ дочерью на свою родину, въ Нарву. Передъ отъѣздомъ оставалось у ней только 20 р. Со слезами благодарить она по-

чпешныхъ особъ, облегчившихъ на нѣкоторое мѣ-
 мя горьшнюю ея участь, и до послѣдней ми-
 нуты своей жизни будешь молиться о нихъ Богу.
 Если найдуться еще благошворительные
 дѣла, которыми угодно будешь доставить ей
 кое либо пособіе: то могутъ адресоваться
 онымъ на имя *Нарвскаго* Коменданта Г. Генерала
 Майора и Кавалера *Матвѣя Николаевича*
Ефимовича. Истинно сія несчастная и пресла-
 вная вдова едва вмѣстѣ съ дочерью своею днѣ-
 ное пропитаніе.

А. Измайловъ.

19 Октября 1815.

4.

*Продолженіе извѣстій отъ Харьковскаго Об-
 щества благотворенія.*

Генерала отъ Кавалеріи *Дунина* супруга,
Марья Дмитріевна, препроводила къ Пр-вишесла-
 вѣль Харьковскаго Общества Благотворенія 200 р.
 отъ своего имени и по 100 отъ дочерей своихъ.
 Генераль Лейтенантши *Графини Сиверсъ* и
 Г-жи Дѣйствительной Спашской Совѣтницы
Курисовой, всего *четыреста* рублей, въ пользу
 Института учрежденнаго для воспитанія бл-
 городнякъ, бѣдныхъ дѣвиць.

Совѣтъ Общества, принявъ сіе подаяніе съ
 должною благодарностію, извѣщаетъ, что при
 воспитаніи призрѣннаго имъ юношества, глав-
 нѣйшее вниманіе обращается, что бы про-
 другихъ добродѣтелей, вкоренить въ сердца ихъ
 живѣйшую благодарность къ своимъ благотвори-
 телямъ. Единая жертва отъ неизмучаго, чѣмъ воз-
 даши.

Возлагая упованіе на Бога, поселяющаго въ
 сердца избраннымъ своимъ еже миловаши
 цаго, Совѣтъ скажешь и шеперь:

Продолженіе будетъ впродъ.

5.

Извѣстiе о подпискѣ:

Въ Санктшербургѣ, въ большой Миліонной, въ домѣ Медицинскаго Департаментна Министрства Полиціи у Тишулярнаго Совѣтника Василья Тимофеевича Кашкина принимается подписка на изданіе *Стихотвореній Господина Жуковскаго*, въ двухъ частяхъ; въ первой части помѣщены *Лирическія Стихотворенія, романсы, пѣсни, посланія*; во второй: *Баллады, сивѣь*.

Изданіе сіе будетъ напечатано въ 4-ю долю листа, на лучшей бумагѣ. При каждой части искусно выгравированная виньета.

Цена подписная за обѣ части въ папкѣ 20 рублей.

Издатели просятъ Господь инородныхъ подписчиковъ опиноситъся прямо на имя Господина Кашкина и прилагать свои адреса, дабы экземпляры могли бытъ къ нимъ доставляемы съ надлежащею исправностію.

Имена подписавшихся будутъ припечатаны въ концѣ второй части.

Д. Дашковѣ. А. Тургеневѣ. Д. Кавелинѣ.

6.

Къ Читателямъ Сына Отечества.

По причинѣ поздняго прихода иностранной почты въ осеннее время, книжки сего Журнала съ будущаго 44 нумера будутъ выходить по *пятницамъ*, а прибавленія по *понедѣльникамъ* и *четвершкамъ*: въ случаѣ же ранняго прихода почты, днемъ ранѣе. — Второе Прибавленіе къ 42 книжкѣ (№ LXXXV.) будетъ раздаваться завтра, въ пятницу. — Излишнимъ считаемъ повторять Читателямъ, что въ *Сынѣ Отечества*, нынѣ, какъ и всегда, извѣстія о заграничныхъ происшествіяхъ помѣщаются ранѣе нежели во всѣхъ прочихъ Журналахъ. День выдачи книжекъ перемѣняется для того только, чтобы по *пятницамъ* сообщать спашь полученныя въ среду, не имѣя надобности отлагать ихъ до *четвершка* слѣдующей недѣли.

У В Ъ Д О М Л Е Н І Е .

Подписка на получение *Сына Отчества* в первой половине 1816 года принимается здѣсь, в Санктпетербургѣ, во всѣхъ Россійскихъ книжныхъ лавкахъ. Число и величина книжекъ останушя прежнія. Цѣна здѣсь въ С. Петербургѣ остаешся таже, т. е. *пятнадцать рублей* за полугодичное изданіе, состоящее изъ 26 книжекъ и 52 Прибавленій, съ пересылкою же во всѣ города Россійской Имперіи полагаешся она въ *семнадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ* *). Издашешъ вмѣстѣ рѣшешъ покорнѣйшую прозбу адресованную въ разсужденіи пересылки, не къ нему и не къ издавцамъ, а въ Газетную Экспедицію С. П. б. Почтамша. Въ семъ только случаѣ ручается онъ въ скоромъ доставленіи сего Журнала.

(21 Октября.)

О ш и б к а .

Въ 42 кн. на стр. 150 въ статьѣ: *Вибліогрфія на сшрокѣ 22 исковерканы въ наборѣ двѣ знаменишыя имени: Радклифъ и Дюкредюльишъ*

*) Издашешъ проситъ извиненія, что въ первомъ изъясненіи о продолженіи С. О. (въ 39 кн. на 42 стр.) цѣна сія означена не вѣрно: онъ тогда еще не свѣдѣлся, въ разсужденіи сего, съ Газетною Экспедиціею.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1815. № XLIV.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

РЪЧИ ИОАННА ЛЕВАНДЫ. *)

1.

Говоренныя Првосвященному Митрополиту
Иоанну Лавру Кіевопетерской, въ день
вознесенья. Юля 2, 1814 г.

Ваше Преосвященнѣйшій Владыко!

Ваше Преосвященнѣйшій Архипастырь и отецъ отцевъ!
Ваше Преосвященнѣйшій вожделѣннѣйшій!

Слова всегда писала и на нашемъ сердцѣ
но, что писала на всѣхъ, и именно — что
ны для Христа и церкви его во днѣхъ Па-
стырской жизни швоей шворишь и швориши,
коль громкою ушамъ, коль любезною шы
мешину Христову очамъ и сердцу свѣща

*) Покойнаго Кіевского Прпоіеря и Кавалера.
Прекрасныя рѣчи и слова сего знаменитаго Пропо-
вѣдника еще не собраны, многія изъ нихъ вовсе
ненамечашаны, къ великому сожалѣнію любителей
духовнаго краснорѣчія. Приносимъ чувствитель-
ную благодарность почтенной особѣ, сообщившей
намъ сіи двѣ рѣчи. *Изд.*

содѣлалъ, коль любезень ты самъ испиши
 народамъ, Царямъ, Христу, коль радовалась
 и радуешься побою церковь, коль награжда-
 лись подвиги швои на землѣ, съ какими на-
 градами ждешь тебя вѣчнось. Мы не
 такъ удалены, чшобъ не знашь сего, а знаи
 и бывъ щасливы лицезрѣнїемъ швоимъ,
 позволимъ ли себѣ — бышь кѣлыми и чув-
 ствїй своихъ не сказашь? Мы в шо, чшо
 ты по слѣдамъ Царей, слѣдамъ коль и
 древнимъ, всегда для насъ новимъ и неиз-
 гладимымъ, грядешь видѣши у насъ безвер-
 шїе: смершныхъ, неплатїе шавшыхъ, вшшо-
 симъ къ ревностной любви швоей къ Богу
 и свяшымъ. Да, наградашь же тебѣ и сей
 подвигъ швой, Богъ нашъ милосшїями свои-
 ми, свяшые молишвами своими, да испро-
 сятъ тебѣ у Бога долгошу дней: дни швои
 церкви нужны. Ея надежды не всѣ сверши-
 лись. Она по десяти шаланшамъ, многого
 ждешь опъ тебѣ. Да возмущъ и приложашъ
 небожштели воздыханїя нашихъ сердець къ
 воздыханїямъ своимъ, Вышній человеколо-
 бивъ! да свѣшшся еще и не утасаетъ съ
 жизнью швой предъ человеки, да ви-

даны еще сіи двѣ ливон, и преславяшь ошца нашего, иже на небесѣхъ, шолко намъ въ паспырѣхъ, шолко въ храненіи шебя милосердующаго о церкви своей.

2.

*Говоренная Прѣосвященному Митрополиту
Кіевскому Самуилу, въ день его Ангела.*

Вѣнчаннѣйшій Владыко!

Милосердый ошець и Архипастырь нашъ!

Се минушы, въ которыхъ мысли наши вземались къ небеси, и проникнувъ сію вѣчности завѣсу, осшановляюща въ спранѣ, гдѣ царствуешь правда и миръ и радость о душъ святъ, гдѣ живетъ Вѣчный и скрываетъ въ тайнѣ селенія своего ошъ мяшежа челоуческа избранныхъ своихъ. Мы видимъ шущъ Пророка, который показаль перваго Израилю Царя, и познаемъ его, какъ Пешрь Моисея и Илію. Онъ походитъ на солнце, явившее намъ день сей, и на самую радость, оживляющую наши сердца. Онъ горитъ любовію къ вѣчному и свѣтаешся своимъ

усердіемъ для насъ. Онъ ходатайствуетъ о сезоненишѣ, соединяетъ свое желаніе съ нашимъ, и проситъ вѣчнаго, чтобы преклонные дни твои сколь можно удалились отъ запада своего и тѣмъ бы увѣнчалась наша радость. Жашва многа, кшожь отъ жашвы безвременно дѣлашеля берешъ? Вечеръ на свѣшъ обещывающемъ шемнѣ дѣлаешся отъ часу: хорошожь ли въ такую пору свѣшильникъ погасишь? Богъ себѣ ни чему столько не внемлетъ, какъ твоимъ желаніямъ ихъ: шо прешанешъ ли Божій Самуиль отъ ходатайства, а Вышній отъ продолженія милосердія своего о насъ? Не по Евангельски было бы, чистую пшеницу испорганъ, на худое растеніе сердца. Ни! живижь, чадолюбивый отецъ для дѣшей, живи, недремлющій Пасхыръ для пасхвы щасливой побою, живи, благоденствуй, долгольшствуй! Дающій всѣмъ вкупъ и не поношающій дастъ намъ видѣшь вождельный день Ангела твоего, и вмѣстѣ дастъ намъ видѣшь благоволеніе свое о жизни твоей, подписаное на небеси, ознаменованное на земли. Приемлемъ съ вѣрою, шоржешъ-

времь съ надеждою, что еще будемъ имѣть
 сія поржества и наберемъ изъ шакихъ еди-
 ницъ цѣлыя лѣшъ вождельныхъ десящицы.

II.

ДНЕВНЫЯ ЗАПИСКИ РУСКАГО ОФИЦЕРА.

(Окончаніе.)

Первая станція за Дерптѣмъ. (Ночь.)

Всталъ медленнымъ шагомъ, но не ску-
 жная погода и каршинные виды
 удивляли меня. Ближнія окрестности Дерп-
 та украшены мызами и садами; дальнія
 прелестными видами. Красивые холмы, из-
 гибающіе, кажутся на хребтахъ своихъ бога-
 тую жашву; глубокія долины хвалящяся свѣ-
 жей зеленью; въ разныхъ мѣстахъ мелька-
 ютъ хижины; въ шпоронѣ видны деревни;
 — вечеръ былъ тихъ и прекрасенъ. Солнце,
 казалось, распаяло на дальнемъ краю неба,
 машорозовая черта долго горѣла на западѣ.
 Полная луна всплыла изъ за лѣса и какъ
 будто любовалась яснымъ пространствомъ
 небесъ. — Такъ прекрасенъ былъ вечеръ

прекраснаго дня! — Наканунъ еще лился дождь и хмурились тучи. —

— Сіе внезапное удаление непогодъ и появленіе прекраснаго солнца въ день Ангела Государя, не предвѣщаетъ ли, что и всѣ тучи, мрачившія небеса Европы, исчезнутъ и пройдутъ, и солнце и щастія озаритъ дни жизни и льпа царствованія покрышаго славой Императора? — О, да будешь солнце сіе незаходимо! — Довольно видѣлъ міръ ненастныхъ дней!... Довольно мечъ раз-
ополчались на благоденствіе народовъ, разрушеніе, въ гремящихъ буряхъ, ходило по землям! — Время опочить поколѣнію, рожденному подъ грозою войны, при блескѣ пожаровъ ея, возросшему въ превращности мятежныхъ шревогъ и еще неимѣющему истнаго понятія о томъ, какъ радуется *геловѣ-гество*, преснававшее лишь попоки крови и слезъ! — Надежда, купленная цѣною сполд долгаго терпѣнія и тяжкихъ испытаній, общаетъ намъ златое время сіе. —

31 Августа —

Я проѣхала всю ночь насквозь, и, на се-
разъ, по милости шихъ ѣзды, дремала. —

Первой лучь разсвѣта опкрыль мнѣ глаза, а глазамъ моимъ необозримое *Чудское озеро*. Оно свѣтлѣлось, какъ гладкое стекло. Прибрежные лѣса *снимли* воды, въ кошорыхъ изображались. Облака наводили перломушовой ошшѣнокъ; заря сыпала розы....

Воды шакъ шѣсно сближались съ облаками, что казалось, будшо дальнiя лодки всплывали на небеса. — Берега оглашались дикимъ крикомъ, жадныхъ къ добычѣ, пшницъ. — *И*у нихъ крамолы и сеоры!... Смирной *рыболовѣ* спощшъ бишой часъ на одной ногѣ и спережешъ мелькающихъ рыбъ. Уже онъ нацѣляль глазомъ и поймалъ, — какъ вдругъ жадная *ворона*, налешѣвъ съ боку, хвашаетъ у него добычу шерпѣнiя и лепишь; но орель, сидѣвшiй на ближнемъ камнѣ, уносить и ворону и рыбу!... Щука въспъ карася, огромной *шерешлерѣ* пожираешъ щуку, а самъ издыхаетъ подъ острогою рыбака! Такъ все идешъ — колесомъ! — Однако ешъ средшво, бывъ *малымѣ*, не бояшся насильства *большихѣ*. — Ершъ распускаетъ и гдшшья перья свои и, кажешся, говоришь. „Я никого не въмъ, и себя не дамъ съѣсть!“ —

Чудское озеро одно изъ величайшихъ в Европѣ. Названіе свое получило оно отъ обитавшей на берегахъ его *Чуды*. Всѣ извѣстныя преданія не дають намъ удовлетворительныхъ познаній о семъ народѣ.

Слѣды пребыванія его въ обширныхъ странахъ Сибирскихъ еще не изгладились и донынѣ: *Чудскія работы* въ Оренбургской и *Чудская коль* въ Томской Губерніи, недалеко отъ *Нагай-бацкой* крѣпости, доказываютъ, что тамъ жили некогда *Чуды*, имѣвшіе уже достаточное понятіе о горномъ дѣлѣ. Такъ говоритъ намъ ученый *Палласъ*. Изъ нѣхъ ли странъ вышли народы сіи и переименовались въ народы *Финскіе*, или сіи послѣдніе были еще прежде въ природныхъ урочищахъ сѣоихъ *самобытны*? — О семъ надобно спрашивать людей, умѣющихъ постигать глубочайшия древности. — Обратимся къ озеру. — Оно выпускаетъ и принимаетъ въсколько рѣкъ, когорыя, просшираясь въ разныя стороны, спановаясь въпвами водяныхъ сообщеній, когорыхъ самое озеро есть средоточіе. — Сообщаясь, съ одной стороны съ *Исковскою* Губерніею; чрезъ рѣку *Великую*, оно

можешь съ другой стороны, имѣшь соединеніе съ *Рижскимъ* и *Финскимъ* заливами посредствомъ рѣкъ *Эмбаха* и *Нарвы*. — Столь пространное водяное сообщеніе весьма много способствуетъ удобнѣйшему перевозу и обмѣну избытковъ, а еще болѣе способствовать будешь тогда, когда введешь во всеобщее употребленіе благодѣтельное изобрѣтеніе *стамботовъ* или *ларагоковъ*. — Между многими островами, испещряющими *Чудское озеро*, главнѣйшій *Порка*, на которомъ есть лѣсъ и деревни. — Озеро сіе, столь шикое въ лѣтнее время, подвержено ужаснымъ бурямъ въ началѣ зимы. — Нерѣдко приходять вѣтры и ломають льды. Разсвирѣпѣвшія воды срываютъ съ себя зимній покровъ и крушатъ ледяныя громады въ шумящей бурѣ своихъ волнъ. —

Почти у каждой изъ *Чухонскихъ* женщинъ видите на груди серебряную бляху, а на шеѣ, вѣвствъ съ монашами, много разнаго роду и виду монешъ. Такое употребленіе серебра и денегъ неоспоримо доказываетъ прежнее богатство ихъ. Свободной путешественникъ

конечно могъ бы отыскашь на нѣкопорыъ изъ сихъ нагрудниковъ древнѣйшихъ, можешъ бышь, *рунигескія надписи* и даже языческія изображенія, попому, что украшенія сіи переходяшь изъ рода въ родъ ошь отдаленнѣйшихъ временъ. —

Здѣсь, въ Лифляндіи, дѣлаюшь огромныя строенія изъ огромныхъ разнаго виду камней: работа проста и прочна. — Сшавяшь камни, по большой часпи круглые, одни на другіе рядами, а промежутки закладываюшь каменными же *клиньями*, попомъ заливаюшь все взвесью и шшускашуряшь. — Для сей работы кладушь большіе камни въ огонь, кошорой дробишь ихъ на часпи, и сіи по часпи изкоски упошребляюшь, какъ сказано, вмѣсто клиньевъ въ промежутки. Таковыя зданія стояюшь цѣлые вѣки. Всѣ здѣшніе рыцарскіе замки доказываюшь это. —

На лѣсисномъ проспранствѣ между озеромъ *Чудскимъ* и *Финскимъ* заливою живушь, большею часпію, *Чухи*. Правы ихъ просты, но совсѣмъ не такъ грубы, какъ нѣкопорые думаюшь. Они вообще очень кропкы, пока ихъ не озлобишь. Гостеприим-

ство есть домашняя добродѣтель ихъ. Они набожны и шверды въ исповѣданіи Люшеранскомъ. До 12 вѣка были они упрямыми идолопоклонниками. Удаленные отъ большой дороги густою лѣсою, живутъ селами на берегахъ полноводныхъ рѣкъ и обширныхъ озеръ. Но имъ пріятнѣе, кажется, жить на вроспорѣ, въ разсѣянныхъ хижинахъ по дремучимъ лѣсамъ. — Они съ большимъ усиліемъ занимающа разведеніемъ пчелъ, скоша и рыбною ловлею; однако и хлѣбъ на *лладахъ* родится изрядно. Въ прежнія времена торговля брала у нихъ лѣсъ, пеньку, медъ, воскъ, мѣха и проч.; а имъ приносила серебряныя деньги, копорыя просые люди сіи, никакихъ зашѣй роскоши невѣдавшіе, не зная гдѣ дѣлать, вѣшали на шею и головы женъ и дочерей своихъ вмѣстѣ съ бисерными монетами и разными другими визанками. — Охотники до бисерныхъ монетъ могутъ поискать ихъ шунъ; ибо я вскользь видѣлъ много разнаго роду и разныхъ Государствъ денегъ въ уборѣ дѣвственныхъ женщинъ. —

Чухонъ называютъ и *Финчани*, а сами себя зовутъ они *Самани* или *Сумани*;

вемлю же свою *Суоменд-Сароу*, что значить *болото-озерную* страну. Историки полагают, что Финны въ древнѣйшія времена вышли изъ Азіи (не съ *Асгардомъ* ли, о которомъ упоминаешь съверная *Эдда?*) — и находятъ что они соплеменны *Доларямъ*. —

Непроницаемая завѣса времени сокрывающая отъ насъ дивную картину великаго переселенія народовъ, и полная чудесныхъ событий, протекшія сполнѣніи молчаливо о причинахъ прехожденія ихъ изъ края въ край древняго міра. —

Здѣшняя часть Эспляндіи чрезвычайно лѣсиста, а дорога песчана. Небо безпрестанно пучится и воздухъ съдѣшъ, Замѣчаютъ, что въ лѣсныхъ мѣстахъ дожди идутъ чаще. Испытавши природу находятъ, что *волосныя трубки* деревъ, особливо елей и сосенъ, всасываютъ извнѣ разсыпанную въ воздухъ влажность, а поному и можешь слышеться, что обширные лѣса привлекаютъ къ себѣ тучи. — —

— За двѣ станціи до *Нарвы* услышалъ я влѣвъ шумъ и увидѣлъ море, (*Финскій заливъ*)

ливъ) кошорое бурно двигалось на необозримомъ пространствѣ своемъ. Берега граничные ужасной высоты. Тупъ земля какъ будто провалилась и выдавила изъ подъ себя воду. — Подлѣ станціи *Вайсары* естъ прекрасной господской домъ на прелестномъ мѣстѣ въ виду моря. Естъи на сѣверѣ картинные виды, кошорые, особенными красочами своими, могли бы даже пополнить книгу *Жирардена* объ искусствѣ украшать природу. —

Ошъ *Нарвы*, чрезъ кошорую я проѣхалъ не останавливаясь, почтовые лошади на Рускую спашь: мчатъ вихремъ! —

с. Петербургъ.

Вошъ я опять въ столицу, какъ будто и не выезжалъ!... Но два мѣсяца, кошорые провелъ почти не сходя съ почтовой повозки, и при тысячи верстѣ, кошорыя проѣхалъ, пробуждаютъ тысячи наоминаній обо всемъ, что видѣлъ, слышалъ и испыталъ. Они, мелькающъ, кружатся хошая улетѣть, какъ утренние сны, однако нѣкошорыя изъ нихъ уже прикова-

ны въ записной моей книжкѣ. — Первыя
встрѣчный мнѣ, лишь только я вышелъ
изъ повозки, былъ любезной сослуживецъ
мой, Адъютантъ неустрашаемаго *Графа Ос-
термана, П. И. Л.* — Я не видался съ нимъ
съ самаго *Рейхенбаха*. Это пріятное свиданіе
пробудило еще другія воспоминанія; те-
перь въ мысляхъ страшное броженіе: ему
надобно дать усюаяшья, а себя ошдохнуть.
Пересмотря записную книжку свою, пришла
тебѣ мысль на *трехъ* всякой всячины:
запасайся шерпвнємъ — чмшашь! —

Федоръ Глинка.

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

И Л І А Д А.

ПѢСНЬ XI.

Съюжа возникши заря изъ обѣщаній владыго Тиеона,
Свѣшь вождѣйными несла и богамъ и сынамъ зем-
нороднымъ;

Дѣже онецъ — Вражду низпослалъ къ кораблямъ
быспрошечнымъ,

Страшную, знаменье бившъ несущую въ гибель-
ныхъ дланяхъ.

Спала Вражда на огромномъ, черномъ корабль Одиссея,
Бывшій въ средѣ, чтобы на оба конца раздалась ея
длань:

Къ дальнымъ Аякса шашрамъ и къ шашрамъ Ахил-
леса героя,

Кои ошъ сонма вождей съ кораблями въ концахъ
отдаленныхъ

Спали, на хребросшъ сердцецъ и на силу ихъ рукъ
уповая. —

Тамъ провозвѣсница бившъ громовымъ своимъ
гласомъ ужаснымъ

Подняла кличь и вдохнула въ Данаи несмиримую
дерзость,

Духъ распаленный на божъ и жаждущій бранныя славы.
Брань имъ — кровавая брань уже сладоснѣи спала
чѣмъ думы,

Въ дома плышь по морямъ, въ вождѣйную землю
опчизны. —

И Апридѣ восклицалъ, возбуждая къ оружію Грекоу;
Самъ же, предшеча полковъ, облакался блистатель-
ной мѣдью:

Я въ началѣ покрылъ поножами бѣлыя ноги,
Свѣтлыми, хитро скрѣпленными серебряныхъ пу-
говницъ рядомъ.

Окресшъ раменъ воздѣвалъ испещренныя, дивныя
даны;

Дружбы Кинировой даръ и залогъ ихъ древней
 язни,
 Брани бо грозная вѣсть пронеслася до самаго Кипра,
 Вѣсть, что Ахеянъ сыны плывушъ кораблями на
 Трою:
 Чеспвуга раши вождя, сей даръ предложилъ онъ Анд-
 риду. —
 Въ лапахъ сихъ десять полосъ простирались оны
 черныя сшаи,
 Въ вѣхъ ошъ олова двадцашъ, двѣнадцашъ ошъ чи-
 спаго злаша.
 Спрашныя змѣи вѣсь, лазурныя къ выгъ вздыма-
 лись,
 Три по обвѣмъ спранамъ, подобныя радугамъ Зевса,
 Кои на шучахъ Ощецъ положилъ во знаменье смерт-
 нымъ.
 Мечь онъ набросилъ: красно по немъ звѣзды злашья
 сѣяли,
 И серебро вокругъ ноженъ, держимыхъ злашьями рем-
 нями.
 Поднялъ огромный, покрывшій до ногъ его щипъ
 испещренный.
 Дивенъ былъ щипъ сей: десять круговъ на немъ
 было ошъ мѣди,
 Двадцашъ ошъ олова бляхъ блискала высокихъ и бѣ-
 дыхъ;
 Кругъ же одинъ посредѣ — великій ошъ черной бля-
 сшаи;
 И на ономъ кругу — Горгона убійственной взо-
 ромъ
 Спрашно глядѣла, и спущеники окреситъ и Ужасъ
 Бѣгшво.
 Съ низу щипа былъ ремень, и на немъ по серебру
 пропаяженный
 Бился лазурный драконъ: главы его, наспыми змѣи
 Три межъ собою сплещясь, на одной вздымались
 выгъ.
 Щемъ на главу возложилъ, чепыре верла возносившій
 Конскимъ покрывшій хвостомъ, освѣщаемый гро-
 немъ ужаснымъ
 Взятъ наконецъ два копыя, крѣпкосозданныхъ, мѣди
 обвишыхъ,

Оспиритъ, и яркая мѣдь ихъ до самаго неба бли-
скала.

Взучю взгрѣмѣли съ высотъ и Аѳина и сильная Ира
Въ смву Амрида царя, предводителя рати Алексиском!

Въ оное время каждый вождь повелѣлъ браздодержцу
Войи успроишь въ ряды и предъ рвомъ ихъ дер-
жаще неопступно;

Они же пѣшіе, въ звучныхъ броняхъ, съ оружіемъ
въ дланяхъ

Двинулось въ путь, и шумъ беспредѣльный воз-
скалъ до разсвѣта.

Прежде достигли ко рву пѣшеборцевъ сгущенные
сонмы,

Конные въ слѣдъ имъ текли; и въ толпахъ ихъ
млашежь злопредвѣщій

Зевель громоносець воздвигъ и ошь горнихъ высотъ
всемогуцій

Росу кровавымъ дождемъ испочилъ изъ лазурнаго
неба,

Многія храбрыхъ главы знаменая на раннюю гибель!

Рать Фригіянь сопронивъ успроялася въ бишву
на ходмѣ

Гекшора окресшь вождя, Полидѣмаса мужа совѣ-
шовъ,

Окресшь Энея, бога Троянь и любимца народа,

Трехъ Аншенора сыновъ: Агенора, Полива героя

И Акамаса младаго, подобнаго жишелямъ неба;

Гекшоръ же въ первыхъ рядахъ вращалъ свой щитъ
круглобидный.

Какъ звѣзда вредоносная, въ полночь изъ тучъ
появившись,

То блесшилъ въ небесахъ, шо заходящъ за темныя
тучи;

Такъ шлемоносный герой — шо межъ первыхъ ря-
довъ появлялся,

То межъ рядовъ ошдаенныхъ, вездѣ ихъ на бранѣ
учреждаъ;

Весь же онь мѣдью блискалъ, какъ перуны Эгіоха
Зевеа. —

Такъ если въ полѣ жнецы, на нивѣ богатыя
 мужа
 Другъ прошивъ друга усширося и зримые власки
 сминала,
 Встрѣчу спѣшашъ: снопы непрестанно грядой
 упадають;
 Такъ Фригіяне и Греки на встрѣчу неслась, упа-
 дали;
 Все, позабывши о бѣгшавъ, глаза несли на сре-
 женье;
 Все лишь убійсивомъ дыша, какъ мощные вои
 мешались.
 Машерь злоудастій Вражда мковала, ихъ созерца
 созерцая,
 Такмо одна ошь боговъ на кровавомъ привульсиву
 полѣ.
 Прочіе боги въ сей день уклонились позорити брани
 И, спокойно сидя въ блаженныхъ обителяхъ неба,
 Гдѣ имъ по холмамъ Олимпа прекрасныя созданы
 дома,
 Все ропшамъ скорбя на гонимела облакомъ Зевса,
 Тевкрамъ единымъ въ сей день даровалъ возжелав-
 шаго славу;
 Ихъ же ропшанью Ошець не внималъ, и ошь всѣхъ
 удаленный
 Въ думахъ единъ возсидѣлъ, шоржесшвенно славою
 блещая;
 Градь созерцая Троянъ, кораблѣмъ броненосныхъ Ар-
 гивель,
 Мѣди блещанье и бой, и губящихъ и гибнущихъ
 вошь.

Ушро доколѣ свѣшало и день возреспалъ живо-
 шворшый,
 Сшрѣлы лешамъ съ двуль сшранъ и равно упадали
 народы.
 Въ часъ же, когда дровосѣкъ, на горахъ шруждался
 дубравныхъ,
 Руки шрудомъ ушомишь, повергая высокіе дубы,
 И шшудрамъ глаломъ, обѣдъ свой въ дубранъ ге-
 шовишь,

И вращенью объезды однимъ, заканисеть сладостной
 влады;

Впередъ седъ Данаевъ полки, восседянувши дружно
 по сонмамъ,

Первизъ Тевларовъ ряды, и великій Ашридъ Агаме-
 мновъ

Первизъ напелъ, и низвергъ Визора, владыку на-
 родовъ.

Первизъ и друга оразилъ — Ондасъ, крадшеле коней:
 съ колесницы скокочеъ, дерзновенно спалъ
 вpredъ Ашридомъ;

Ашридъ усмремаеннаго въ черепъ копьемъ смер-
 шодоснымъ

Первизъ разшилъ: не сдержалъ и шесомъ егѣ бурна-
 го жада:

Мядъ раздробило и коща, и ануширъ весь ногы
 расшерало,

И смирно крага, деранувшаго къ бдигѣ черавной, —
 Ризы сомакинъ съ ихъ двухъ Агамемновъ мужей
 повелшцель,

Въ вразѣ оставилъ нагихъ, близною ихъ персей
 блестящихъ.

Самъ же пошекъ, на Иза и Аншифа, браншевъ друж-
 ныхъ,

Юнымъ Приама сыновъ, ошъ любви и ошъ брака
 рожденныхъ,

Двухъ въ колесницѣ одной; и побочный правилъ ко-
 нями;

Аншифъ же брань воздвизалъ: оихъ воношей нѣкогда
 въ дебри

Онда пасуащихъ, Неандъ уловивши на домахъ Идей-
 скихъ,

Ишваши древа связалъ; но пѣтъ разрѣшилъ ихъ
 за выкупъ.

Се многогласный Ашридъ, коней ихъ предшувъ
 разъяренныхъ,

Первиза на груди бивъ соща ударилъ копьемъ
 смершодоснымъ;

Аншифа же въ выю мечемъ поразилъ и свергъ съ
 колесницы:

Въ шѣхъ ихъ цѣлшсно Ашридъ солекалъ прекра-
 сны брони,

Вспомня, что юношей зрѣлъ при Ахейскихъ су-
 дахъ быспрошечныхъ,
 Въ день когда сильный Пелидъ привелъ ихъ юны
 Иды павненныхъ.
 Такъ если Левъ набредешъ на вишанице юныкъ
 Еленей,
 Вдругъ сокрушаешъ съ косыми ихъ, возниа, въ
 спрашныя зубы,
 И упрсбу ихъ нѣжную съ юной душой испоргаешъ:
 Матерь — спомнѣ близъ дѣшею, но помочь злопо-
 лучнымъ не можешъ;
 Ужась ей сердце самой и препенъ въ косши объ-
 емлешъ;
 Сканешъ вдругъ быспрая, мчишя чрезъ дѣсъ и
 чрезъ темныя дѣбри,
 Пшомъ облившись бѣжишъ ошь прешя: грознаго
 звѣря:
 Такъ сямъ браться помочь не возмогъ никшо
 изъ Пергамяня;
 Тренешъ объялъ ихъ, предъ рашью Данаи они са-
 ми бѣжали.
 Въ слѣдъ Инполоха Ашридъ и Пезандра свергъ съ
 колесницы,
 Двухъ Аншимаха сыновъ, что на соямъ шарцевъ
 Гроянскихъ
 Блескомъ даровъ обольщенный, Паридовымъ куплен-
 нымъ златомъ
 Всѣмъ прекословилъ мужамъ возвращитъ Менелая
 сунругу.
 Онаго мужа сыновъ уловилъ Агамемновъ владыка:
 Два въ колебницѣ одной усшремаяаи коней они бур-
 ныхъ;
 Но изъ дрогнувшихъ рукъ ихъ убѣган блестяще
 возжи,
 Ужась объялъ ихъ, на нихъ Агамемновъ какъ Левъ
 усшремился.
 Руки къ герою простря, съ колесницы, восклянууд
 браться:

О! пощади насъ Ашридъ! и прійми за жась вы-
 купъ досшойный.

Много въ дому Антимаха лежишь сокровенныхъ
и спяжани;

Мидя, аша, оребра и блестящихъ надвѣй жезла.
Сшарець опець нашъ, не меда, воздасть шебъ вы-

Свѣдавъ, что оба въ живыхъ ны, въ неводъ у храб-

Такъ они плача вопили, шакъ умоляли владыку
Ласковой рѣчью; но гласъ имъ не заковою слухъ
поражаешь

Если вы оба сыны — Антимаха коварнаго
Въ сонмъ копорой Троянъ подавалъ совѣшь безза-

Враша Априда посломъ съ Одиссеемъ пришедшаго
Къ Грекамъ изъ сонма ме дуршишь, но во градъ

предашь его смерти,
Сд вамъ досстойная мада въ презрѣнныя гозни бш-

Рекъ и Незандраца доль от колесницы быспро
Въ грудь пораженный коньемъ — онъ ударилъ шы-

Сирянулъ съ доней Ирисаохъ, и его прослперъ онъ
во прахъ

Рудъ оншторгнувъ мечемъ и крѣпую выю раз-

Трупъ обезглавленый палъ и какъ сиющъ по ря-

Одѣхъ еошала — шуда, гавалюше илюны волно-

Динуася цаспырь мужей и за нимъ броненосные
Греки.

Кѣнде пѣшкы, раяшы, предающихся бѣгошву иѣ-

Кѣнде конныхъ; свулашь ихъ достѣхи — и облакѣ
права

Схватю надъ полежь ошъ спотыъ гремящихъ кони-
 тами коней!
 Но Апридъ поражаеъ и бѣгущихъ преслѣдовать съ
 крикомъ.
 Такъ если огонь испребилъ обымешъ заглох-
 шую дебрию,
 Вкругъ же крушащійся вѣщъ — его съ прескомъ
 по дебри разноситъ:
 Съ корнями вѣтви падушъ, сокрушенные огнен-
 нымъ вихремъ;
 Такъ и Априда Царя подъ руками главы ниспадающъ
 Въ бѣгъ обращенныхъ Троянъ; крѣпавыныи, бур-
 ныи кони
 Съ громомъ по браннымъ шопамъ мчашъ колесни-
 ници пускыи,
 Ищущъ знакомыхъ владыкъ; а они — размешаны
 въ прахъ,
 Бѣдны лежалъ, не супругамъ на радость, но ис-
 шребамъ хищникамъ.

Гектора жъ Зевсъ Олимпійскій захватилъ ошъ
 сшрѣлъ и ошъ прага,
 Въ бурномъ смяшенъ сокрылъ ошъ убившъ и ошъ
 черныи крови,
 Гналъ Агамемнонъ Троянъ, возбуждающъ крикомъ
 Ахеянъ.
 Трои сыны, уже тробъ миновавши древняго Ила,
 Идемъ, въ неопронныхъ шоплахъ, близъ смоковни-
 цы рѣзли дикой
 Сердцемъ лешницѣ въ градъ; но съ крикомъ изъ
 гналъ Агамемнонъ;
 Прозныи руки вадя покрывалось и кровью и пра-
 хомъ. —
 Къ дубу и къ Свейскимъ врачамъ приближася шоп-
 ница Гекторовъ
 Тамъ воздержали споны, ожидая бѣгущихъ клетре-
 шовъ.
 Тилъ — еще по шопю врознь, какъ робкѣл бѣгалъ
 кравы,
 Когда размыслилъ Левъ, появившеся въ глубокую
 полночь,
 Всѣхъ, но изъ оныхъ одной головинъ ужасную тебамъ

Въ дѣвкія [зубы восхитя, онъ вмигъ раздраеще
емъ выю,

И упробу дымящуюсь пашнюю глопаетъ кровавой;
Тамъ нѣкъ рассыпалъ и гналъ Агамемнонъ мужей
повелитель,

Вотъ отскакивающихъ разя, бѣжали Фригійскіе вои!
Сонны и ницъ и хребтомъ съ колесницъ своихъ въ
прахъ низвергались

Данью Ашрида: героя конье встѣхъ яроспнѣй было!—
Ахъ градужъ когда достигалъ онъ, къ высокой швер-
дынѣ Цергама,

Въ иное время Зевесъ, и богаты и омерзныиъ владыка,
Съ леба вздравшимъ на брань, низшелъ на Идейскія
холмы,

И на вышнемъ возсѣлъ, и держалъ онъ перуны съ
десницъ,

И ахъ Ирідѣ воззвалъ зашпокрылой посланницъ неба:

Шестуи, Ирида, съ небесъ и Пріамиду рци
мое слово:

Въ бранныхъ доколѣ цалѣхъ онъ зрѣшь Агамемнона
будешь

Душлага, въ первомъ рядахъ рапоборцевъ мертвя-
щаго сонны,

Пусть уклоняешь стоны, единыхъ мужей возбуждая
Вашевашъ драбро съ врагомъ и держашъ на крова-
вую битву.

Но когда копіемъ нѣкъ опрѣдой Ашридъ прободенный
Ахъ брегу направилъ коней, низпошлю я Геллору
вѣрнопонь:

Видомъ разиди онъ Данай и гнать къ кораблямъ
быспрошечнымъ,

Видомъ доиди низидеши и насупиши священныя
мраки.

Такъ онъ вѣщаль, и днѣла вихреногая вѣспница
неба:

Видомъ съ Идейскихъ холмовъ, къ Иліонскимъ низ-
верглась швердынямъ.

Тамъ благороднаго мужа, Пріамова храбраго сына
Ахъ конемъ дружиши обрѣла, въ колесницъ ошомлѣла
отидей;

Спавъ же предъ нимъ — вѣщада крылатая вѣ-
ница неба :

Гекшоръ Приамидъ, о смертннй богашъ соеѣшолъ
подобнымъ !
Зевсъ мнѣ Царь низпослалъ, да тебѣ возвѣщу его
слово :
Въ бранныхъ докодъ полялъ ты зрѣшь Агамемнона
будешъ
Люшаго, въ первыахъ рядахъ рашоборцевъ мершва-
щаго сонмы,
Самъ отвращай ты споны, единыхъ мужей возбуждая
Рашовань храбро съ врагомъ и дерзашъ на крова-
вую битву.
Но когда кониёмъ изъ сѣрѣлой Амриды прободенный
къ берегу направишь коней, Эгиоу низпошлешъ те-
бѣ крѣпость.
Будешъ разишь ты Ахейнъ и гнать къ кораблямъ
быстропечнымъ,
Солнце докодъ низойдетъ и священные мраки на-
стуляшъ.

Такъ рекла и внесодась легконогая вѣшница Зевса.
Гекшоръ мгновенно на доль низпрынулъ гремащій
досѣхомъ ;
Два колія полтрясая, пошекъ-но рядамъ Илионскимъ
Въ брань возбуждалъ мужей ; и воздвигъ онъ жесто-
кую сѣчу.
Всѣ обратились отъ бѣгства и стали въ лице Ар-
гивянамъ ;
Рашь Аргивянь утвердилась : рады свои дружно
спѣсила,
Двинулась въ бой и стала на встрѣчу ; и царь Ага-
мемнонъ
Первый испорлся : пымалъ онъ всѣхъ боате рашо-
вашъ первымъ.
Вы днешъ повѣдайше, Музы, ошѣ горнилахъ домовъ Олим-
пнскихъ,
Кшо шогда первой дерзнулъ предшашъ Агамемно-
ну въ брани,
Мужъ ли онъ храбрымъ Троянь, или мужъ онъ со-
юзныхъ народовъ ?

Иендамасъ Аншеноридъ, борець и огромный и смелый,

Грозное чадо полей, питомецъ Фракисъ холмной,
Тамо Киссеи его дѣдъ, блонтою Фейны родилецъ,
Съ вѣжныхъ маденчества дней воспитанъ въ сво-
ихъ свѣзлыхъ чершогаяхъ,

И когда достигъ онъ юности ладущей стѣны,
Дѣдъ свою дщерь сочеталъ съ нимъ; но бракъ ихъ
едва совершился

Бранною славой Данаг, онъ увлекся ошъ брачнаго
дожа:

Черныхъ двѣнадцать ладей устремилъ ошягченныхъ
мужами;

Всѣже ладьи многомѣшныя въ градъ Перкошъ ос-
павя,

Цѣпимъ съ дружиной пошекъ и прислѣвъ на за-
щису Пергама.

Онъ шогда первый дерзнулъ предстать Агамемнону
въ брани. —

Славшимъ имъ близко на бой и съ копьемъ другъ
на друга потемшимъ

Первый ударилъ Апридъ, но водще — конье со-
врашилось

Сынъ Аншенора пустилъ и въ начресленникъ брон-
ный удара

Въ глубь натягивъ вонзая, на могущество рукъ
уповая;

Но водще напрягался проивши широкованный
поясъ;

Первое вспрѣши сребро, какъ свинець согнулося
жадо.

Древко восхити рукой, многовластный Апридъ
Агамемнонъ

Быстро повлекъ, разъяренный какъ Левъ, и изъ
рукъ соопстама

Вырвалъ, и въ выю мечемъ — поразилъ и на прахъ
его свергнулъ.

Тамъ проспершия ниць, уснулъ онъ ономъ непре-
буднымъ!

Видимъ! за гражданъ погибшій, далеко онъ вѣрной
ошруги,

Дрою жемчуги, во воставишей и лаской за даръ ея на-
 дрыи;
 Много оны ей даровала; снѣ пельцою даровала кра-
 вооюдныхъ,
 Тысячу козъ и овецъ обѣщала изъ снѣды своихъ
 шучныхъ;
 Пыгѣ же Аспридомъ поверженъ, лежнши обнаженный
 во прахѣ!
 Царь Агамемнонъ ошшелъ, сквозь шолпы несущиѣ
 корышн.
 Вскорѣ узрѣлъ его мужъ, Коонъ рашоборецъ без-
 ошрашный,
 Первый изъ чадъ Анпенора — узрѣлъ и жестокая
 гореснъ
 Очи его помрачила при видѣ прошершаго брата! —
 Снѣла оны оъ копьемъ о снѣрану предводншея ра-
 шн Асприда,
 Ринулъ, и въ самой оредѣ поразнлъ ему руку бннъ
 лашн;
 Бѣло нѣло насъвозь изощренное прорвало жала;
 И содрогся оны ошраха Асприда, мужей поведншеъ.
 Бранннъ и боя герои не прервало, но ошашъ на Коонъ
 Ринудоя грозный, колебля долъе возвращенное въ
 бурнъ.
 Въ мнть сѣй Коонъ преклоннся, убнннаго брата
 роднаго
 Влекъ поощншно къ своимъ, призывая всѣхъ ошн-
 ннхъ на помощь:
 Трупъ его влекшаго въ соннахъ, подѣ щннн прѣ-
 лоненнаго кругамн,
 Мѣднымъ Асприда копнемъ поразнлъ, сокрушнла его
 членн,
 И надѣ браномъ прѣшершымъ главу сѣнего сѣбѣ
 лѣбѣдншеъ.
 Такъ Анпенора сыны, подѣ руками Асприда героя
 Жребнй сверша роковой, прѣселнлнся въ царшнню
 Паушона. —
 Долго, доколѣ изъ нзы горячая кровь нзннваласъ,
 Грозный Асприда прѣшекала, Илонннъ рады со-
 крушала
 И копьемъ и мечемъ и огромными глыбамн камней. —
 Но, когда нза нзсохла и черная кровь запеклася,

Острая, люшая боль поразила Атридову крѣпость,
 Какъ жѣну при рожденьи шерзають жестокіи
 ошрѣлы,

Ошрѣлы, кои вонзають Иліей дщери Юноны,
 Женамъ родящимъ присущія, мукъ ихъ виновницѣи
 горькихъ;

Сколько же острая боль поразила Атридову крѣ-
 пость! —

Вдругъ въ колесницѣи возствѣ, повелѣвъ оны мгно-
 вѣно возницѣи

Къ брѣну направивъ коней, и мучительно сердцемъ
 шерзаясь,

Громкимъ глазомъ вѣзывалъ, вопіющій къ Ахейскимъ
 героямъ:

Други! Ахейнѣ вожди, владыки и власни народовъ!
 Вы шенерь шажую брань оны судовѣи шражанше
 Ахейокнѣи;

Мнѣ же провидѣць Зевесъ, злошворящій, не далъ къ
 моеи скорби

Разговашъ цѣлый сей день прошивъ гордыи сыновъ
 Иліона!

Рекъ оны; возницамъ бичемъ ударявъ коней гнѣ-
 гривыи

Къ брѣну шпремя ихъ; но сами въ сей цушь оны
 бышро лѣшван;

Цѣну по персамъ клубя и до ребрѣи сыпалася пра-
 домъ,

Съ брашнаго поля несомъ удрученнаго лавой Владыку.

(Продолж. съ сл. кн.)

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

140. † Жизнь, характеръ и военныя дѣлїя храбраго Генералъ-Маюра Якова Петровича Кульнева въ Польшѣ, Германїи, Швеціи, Турціи и въ достопамятную войну 1812 года въ Россїи, окончившаго славную жизнь свою въ сраженїи, ознаменовавшемъ защиту Отечества и спасенїе Санктпетербурга. Писанная А. Н. Н. . . . иб. С. П. б. 1815 въ шип. деп. Внѣшней торговли, въ 8. дѣв' части въ первой 39 стр. во второй (не имѣющей ни заглавія, ни особаго щета страницъ) за исключенїемъ прежнихъ, 67.

(Книга сія принадлежитъ къ знаменитѣйшимъ произведенїямъ фабрики, обогащающей поля книжныхъ лавокъ грузными своими издѣліями. Біографїи составляютъ въ нихъ числѣ важную статью. Хотя нельзя опасаться, что художество книгосоставленїя будетъ пошерьно, какъ напр. искусство составленїя Греческаго орна или рисованїя по стеклу, во неизлишнихъ щитаемъ сообщить *рецептъ* сочиненїя жизнеописанїя, сообщенный намъ за скупкою одного изъ искуснѣйшихъ Аптекарей въ семь родѣ. Возьми послужной списокъ Генерала, отличнаго талантами, храбростью и подвигами, разведи его въ водѣ, нашоенной восклицанїями и знаками удивленїя, прибавь къ тому всѣ акты, реляціи и др. войнѣ, въ которыхъ онъ служилъ, (не смотри на то, былъ ли онъ во всѣхъ изъ описываемыхъ сраженїи: довольно того, естли, послѣ всѣхъ реляцій можно сказать: и въ сей войнѣ N. N. участвовалъ) сблещи все это порядочно, приправь двумя или тремя Анекдотами, и не давая успокоиться, раздѣли весь составъ на два, на три и болѣе прїемовъ (называемыхъ въ просторѣчїи частїями) снабди ихъ, что всего важнѣе, великодѣпною *сигнатурою*, именуемою заглавіемъ, печатай объявленїе въ газетахъ и продавай. Въ старину, при сочиненїи *микстуръ* сего рода, наблюдаема была связь: нынѣ же сіе предоставляется Аптекарямъ низшаго разряда, называемымъ *переплетщиками*.)

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА.

V.

НОЧИ НАПОЛЕОНА БОНАПАРТЕ

ПРЕДЪ ОТРЕЧЕНІЕМЪ ЕГО ОТЪ ПРЕСТОЛА. *)

§ 1. Ночь съ 8 на 9 Юля.

Было девять на всѣхъ часахъ Елисейскаго дворца. Я возвращался домой, встревоженный слухами, которые носились съ ушра. Письмо друга моего Д. заставляло меня ожидать неприятныхъ происшествій. По разнымъ извѣстіямъ, которыми мнѣ удалось набраться, видѣлъ я, что не смотря на бюллетень о побѣдѣ при Шарль-роа, все идетъ худо. Я зналъ нравъ Императора; по словамъ, вырывавшимся у него во времени возвращенія его съ Альбы, надлежало ожидать съ его стороны всѣхъ крайностей. Съ другой стороны видѣлъ я, что Перы, а особливо депутаты, раздѣлились на разныя партіи. Наполеонъ, окруженный четырнадцатью союзными державами, долженъ былъ сражаться и съ внутренними неприятелями. Самые даже друзья его, несогласные между собою, были противнаго ему мнѣнія. Но успѣхи его въ Бельгии собрали бы ихъ, разсѣя въ всѣхъ прочихъ. Онъ особенно старался уничтожать *Веллингтона*, коего медленность составляла, по его словамъ, половину его достоинства. Онъ хотѣлъ вооружить противъ сего Генерала оппозиционную сторону въ Англіи, почитая это искусною уловкою своей политики. Наконецъ, онъ почувствовалъ, что побѣда его къ арміи будетъ началомъ послѣдняго

*) Nuits de l'abdication de l'Emp. Napoleon. Съ англ. языка: Revelabo pudenda vestra. Сочиненіе Секретаря его Сенъ - Дидье.

дѣйствія трагедіи; и ощущая меня, *супра*
quitter ou double (живишь или вдвое!)

Въ пять минутъ десятаго часа въѣхала на дворъ сѣрая карета, покрытая пылью; я узнаю, что она принадлежитъ къ Императорскому свитѣ. Сшедши внизъ, вижу другую карету, попомъ шрешю и послѣднюю. Это усугубило мое безпокойство и подтвердило мои предчувствія. По въѣздѣ послѣдней кареты, ворота зашторяются, и мой другъ Д. вышедъ изъ первой, приближается ко мнѣ, береть меня за руку и произноситъ сквозь зубы страшныя слова: *ад! мы пропали!* Онъ употребилъ еще сильнѣе выраженіе.

Между тѣмъ отворили двери шрешю кареты. Я увидѣлъ въ ней блѣднаго человека, который сидѣлъ забившись въ уголъ, и съ тревожнаго взгляду показався мнѣ Императоромъ: это былъ его братъ *Жеролдъ*, раненый въ руку, которая была перевязана. Разслабленный усталостію и бессонницею, выходилъ онъ медлительно изъ кареты. Наполеонъ, который сидѣлъ позади его, толкнулъ его и уронилъ со ступенки, вскочилъ изъ кареты, взбѣжалъ на лестницу и вошелъ въ покои, не сказавъ ни слова, и даже не взглянувъ ни на кого. Мы поспѣшилъ за нимъ. Въ это время мой другъ схватилъ меня за руку и прерывающимся голосомъ сказалъ: *пропали мы, все пропало!* Тогда отворилась дверь въ первую комнату. Императоръ остановился, взглянулъ на Д. и отвѣчалъ съ досадою: *кроме тещи, Д.!* Вотъ, сказалъ мнѣ сей послѣдній, первыя слова, выговоренныя имъ въ продолженіи 48 часовъ.

Наполеонъ входитъ въ свой кабинетъ и садится. Я представляю ему депеши. Онъ бросаетъ ихъ на столъ, выбравъ изъ нихъ самую шонкую; она была опрыскана духами; онъ подноситъ ее шопчасъ къ носу, чихаетъ и дважды намъ шрижды поднимаетъ глаза къ небу. Во время чтенія говоритъ: *бульону!* потомъ чрезъ нѣсколько времени: *бумаги!* пишешь записку и

охлаждаетъ. Къ Прincesse Fortenay, говорила
онъ мнѣ, сажал меня, чтобы надписать адресъ.
Письмо послано. Приносятъ бульонъ; онъ при-
нимается за него и ошпаиваетъ половину. По-
слѣ того говоритъ мнѣ: *тымыше*. Сажусь и пи-
шу новѣшнимъ Герцогу Вассанскому и Графу
Дюа де Сенъ Жанъ д'Анжели, чтобы они яви-
лись. Пошлетъ его разуважить; онъ ложится
дрѣмать и скоро засыпаетъ. Камердинеръ имѣлъ
приказаніе разбудить его, когда придуть оба
Министра.

Разныя мысли, которыми бродилъ у меня
въ головѣ, не дали мнѣ заснуть. Д. котораго я
ожидалъ, пришелъ ко мнѣ и объявилъ, что Им-
ператоръ проснувшись приказалъ уведомить
меня о прибытіи Министра. Д. рассказала
мнѣ, что послѣ перыхъ успѣховъ при Шарль-
роа и славнаго дѣла при Флерусѣ, мы потеряли
все по двумъ важнымъ причинамъ; къ нимъ мож-
но было бы присоединить еще и третью, кото-
рую можно лучше чувствовалъ нежели доказать.
Первою причиною было твердое намѣреніе Импе-
ратора, послѣ двухъ побѣдоносныхъ дней, удвинуть
вселенную, утвердивъ Францію и уничтоживъ
Европу прешью рѣшительною побѣдою. Намѣре-
ніе великое, но безразсудное, которое должен-
ствовало возвести побѣдителя на тронъ об-
щаго мірніа, а побѣжденного на эшафотъ. Вел-
лингтонъ предусматрѣлъ это намѣреніе, и раз-
строилъ его, открывъ предъ дерзкимъ виновни-
комъ онаго бездну, въ которую низринудись его
могущество, вліяніе и слава. Въ самомъ дѣлѣ,
третіе сраженіе (называемое нами сраженіемъ
при Монъ Сенъ Жанъ, по имени одной дере-
вни, а непріятелями сраженіемъ при Ватерлоо, по
имени другой деревни, которую занимали Ач-
гличане, или при Бель-Аллиансъ, по имени зам-
ка, бывшаго главною квартирою Блюхера,) —
это третіе сраженіе, въ которомъ побѣда
столь долгое время была сомнительна, съ по-
лудня до восьми часовъ вечера, доказало во
сколько крапъ благоразумное терпѣніе врек-

мущественнѣе бурнаго характера. Вошь та-
рая причина нашей гибели. Опышный под-
дѣшель при *Саламанкѣ*, *Тулузѣ*, *Витторіи* прѣ-
нудилъ маневромъ, достойнымъ его медлитель-
наго генія (ибо онъ сполнѣ ему лучшей части
его арміи) буйнаго въ преждѣ времена побѣно-
ца преклонилъ свои посрамленные лавры предъ
шѣми; копорыхъ онъ сполнѣ разъ побѣждалъ.
Третья причина заключаешся, по моему мнѣнію,
въ коварствѣ, въ развращеніи, въ измѣнѣ. Они
произвели недоувѣрчивость, несогласіе, страхъ,
безпорядокъ. Исторія опишетъ пружины, ко-
торыхъ я здѣсь сполнѣ слегка означаю, но ко-
торыхъ храбрые впрочемъ союзники а особливо
частные непріятели и личный соперникъ Бона-
парта, обязаны много своими нынѣшними усѣ-
жамъ. Они должны послѣшисъ своимъ шорже-
швомъ и воспользовашся побѣдою: раненый
левъ еще живъ.“

Это извѣстіе шакъ меня распроило, что
Императоръ, примѣшивъ на лицѣ моемъ блѣд-
ность, сказалъ мнѣ грубымъ голосомъ: *Д. вамъ
все рассказалъ. Онъ трусѣ.* Потомъ, смягчивъ
тонъ присевокулилъ: *Нещастіе, которое можно
исправить, невелико; коегдажъ его нельзя испра-
вить, то надобно ему покориться. Сядьте
тамъ, и возьмите эти ноты. Знаете ли вы
Стандграфію? *)* — Знаю, Государь. — *Пишите.*

Уже далеко было, за полночь. Блѣдный Гер-
цогъ *Бассанскій* сидѣлъ въ углу комнашы. Графъ
Рено, сносъ предъ столомъ, мараль карандашемъ
накую-то рукопись. Наполеонъ ходилъ взадъ и
впередъ, грызъ ногти и нюхалъ табакъ всякую
минуцу. Потомъ, вдругъ ошановясь, сказалъ
Утрожъ бюллетень? — Вошь я его поправилъ
ошвѣчалъ Министръ. — *Посмотрилъ, сказалъ
Императоръ.*

*) Искусство писать сполнѣ же скоро, какъ гово-
ришь.

Вся Европа читала бюллетень 9 Юня, и чрезвычайное къ нему прибавленіе. Фельдмаршалъ *Блюхеръ* самъ сознается, что мы были побѣдителями при *Линь*. На другой день, по описаннымъ выше причинамъ, послѣдовало наше пораженіе. Вслухавъ двѣ трети оулепсенья, Императоръ шопнулъ ногою объ полъ, и вскричалъ: оно было выиграно! Когда *Графъ Рено* престалъ читать, онъ сказалъ вздохнувъ: оно потеряно!

Послѣ сего начался разговоръ; вотъ главнѣйшія его черты:

Императоръ. Оно потеряно!... (помолчавъ немного) а съ нимъ моя слава!

Графъ Рено. Вы можете противопоставить нашу десѣть побѣдъ одному пораженію.

Герцогъ Бассанскій. Это пораженіе рѣшиительно, Императоръ правъ.

Императоръ. Они не привыкли побѣждать; они не будутъ умѣть пользоваться своею побѣдою.

Герцогъ. Тѣ, конкъ прусость воспоржестовала отъ храбрости *Веллингтона*, опаснѣе, и болѣе могутъ почитаться вашими непріятелями, нежели Англичане и Прусакіи.

Графъ. Республиканцы будутъ съшовать; но попышающся воспользоваться нашимъ обществельствомъ.

Императоръ. Они хорошо сдѣлаютъ; по крайней мѣрѣ слава и свобода ошечества останутся неприкосновенными. Естльи роялисты держатъ верхъ, но это по милости Союзни-

Герцогъ. Храбрость роялистовъ находится въ *Веллингтоновой* головѣ и въ *Блюхеровой*

Графъ. Всего шруднѣе, остановить *Блюхера* *Веллингтона*.

Герцогъ. Какъ? развѣ армія не существуетъ? развѣ и граница открыта?

Графъ. Граница открыта, но армія еще собирается; надобно только ее собрать.

Императоръ. Она сама соберется; надобно ее вновь сформировать и заткнуть ее потерю.

Герцогъ. Уверены ли вы въ Маршала Сульта и Грощи?

Императоръ. Грощи честной человекъ, только слабъ, Султъ далъ залогъ въ своей вѣрности.

Графъ. Армія сформируется; но полки не полны.

Императоръ. Призовите потчасъ Министровъ. Я хочу сего же дня уведомить Палаты обо всемъ.

Герцогъ. Партии придуть въ смѣшеніе.

Графъ. Партии, давно уже безпокойныя, начнутъ испытывать свою силу.

Императоръ. Тѣмъ лучше: личины спадутъ, разумеется, для народа; ибо для меня онъ уже давно спали..... Призовите Министровъ. Сдѣлаемъ донесеніе; скажемъ правду. Естьли еще не весь патриотизмъ погасъ, не вся честь потеряна, то ужели Палаты откажутся доставить мнѣ людей и деньги?

Герцогъ. Онъ стануть говорить о сбереженіи воды и пожарныхъ шрувъ, когда домъ въ поломѣ!

Графъ. Худо было, что не хотѣли диктатуры... Нынѣ она спасла бы все.

Императоръ. Я возобновилъ конституціонную монархію. Призовите Министровъ.

Герцогъ. Ненадобно диктатуры; но также ненадобно и противныхъ ей уничтоженій. Естьли на васъ нападутъ, то мы васъ будемъ защищать.

Императоръ. Ахъ! старая моя гвардія! будуще ли они такъ защищаться, какъ нынѣ?

По отправленіи къ Министрамъ приказанія всѣ разошлись. Марсель остался съ Императоромъ, кошорой, не смотря на свою слабость,

принимала многія посѣщенія но уже безъ меня. Я видѣлъ изъ своего окна между разными экипажами кареты *Камбасереса*, Адмирала *Декре*, *Коллеккура* и сбоекъ *Карно*.

Въ шесть часовъ съ половиною Императоръ приказалъ меня позвать. У него былъ *Герцогъ Орлеанскій*, Министръ Полиціи, которой въ роюшно отдавалъ отчетъ въ состояніи партій. Наполеонъ имѣлъ видъ принужденный; *Фаше*, казалось, былъ шренуть и старался оказывать учтивость.

По выходѣ его Императоръ приказалъ мнѣ написать три копии съ бумаги, которую онъ вынулъ изъ бумажника. Между тѣмъ какъ я пригнетовлялся писать, вырвались у него слѣдующія слова: „спокойно, все спокойно по его словамъ! мнѣ только стоить сказать, и все кончу... чему же вѣришь, донесенію ли яному, или его словамъ?... Ахъ! я скорѣ поверю ятому донесенію; оно согласуется съ моимъ предчувствіемъ... (Потомъ, попряся бумагу) Этошь меня никогда не обманывалъ.“

Вотъ что я написалъ:

„Безпокойство царствуетъ повсѣду, но чѣмъ оно скрытнѣе, тѣмъ болѣе распространено. Бываютъ собранія по вечерамъ и по ночамъ въ улицѣ Св. Маргариты, въ предмѣстіи Св. Антонія, у С... одного изъ важнѣйшихъ агентовъ оподченныхъ, у L... члена Палаты Депутатовъ въ улицѣ des Maçons-Sorbonne. Сіе послѣднее собраніе состоитъ изъ роялистовъ. Священникъ Св. N. участвующій въ ономъ, увѣряетъ, что оно безопасно, и что никогда не будетъ опасно, развѣ только когда непріятель будетъ имѣть успѣхъ. Депутаты сдѣлались смѣлѣе. Вчера, по висьму, полученному однимъ изъ нихъ, J-v-z требовалъ, чтобы во время отсутствія Императора, изъ членовъ Палаты или изъ другихъ учрежденъ былъ главный Комитетъ, которому Принцъ *Жероль* и совѣтъ правленія должны

ошдавать отчеты. Это предложеніе будетъ сдѣлано при первомъ извѣстіи объ успѣхѣ, подѣлимъ предположимъ, что Императоръ воспользуется этимъ случаемъ, чтобы распространить свою конституціонную власть. Республиканцы и роялисты соглашаются между собою. Они придутъ въ большее еще согласіе, если послѣдуютъ какая нибудь неудача. Роялисты этого желаютъ и можно бытъ увѣрену, что они причиняютъ разныя бѣды, и припишутъ ихъ Императору, ибо говорятъ уже что разумъ его начинаетъ ослабѣвать. Этому же слухъ распространяютъ они и о Карно, по случаю послѣдняго его донесенія. Между тѣмъ истинные патриоты не желаютъ неудачъ; но если бы они случались, то они употребятъ ихъ въ свою пользу“

Два копія съ сего донесенія написаны были къ Рено д'Анжели и Карно, третью Императоръ оставилъ у себя, и сжегъ подмивникъ.

(Продолженіе впереди).

Изъ разныхъ Журналовъ.

Въ Англійской газетѣ *The Sun* помѣщены извѣстія о Наполеонѣ Бонапартѣ изъ письма одного Офицера корабля *Нортумберланда*. Любопытныя всего сужденія его о противникахъ и неудачахъ своихъ. О *Веллингтонѣ* онъ говорилъ однажды: „Я думалъ, что онъ не отважится вступить въ бой со мною, и отступитъ во ожиданіи Русскихъ. Я сердечно обрадовался, видя, что онъ принялъ сраженіе, и увѣренъ былъ въ побѣдѣ. Принимавъ приближеніе Прусаковъ, я не полагалъ, чтобы оно могло рѣшить дѣло. Нѣкоторые изъ Генераловъ измѣнили мнѣ (Старая шутка!) Всеобщее смятеніе, которое овладѣло войсками моими посреди шемношъ ночной, не позволило мнѣ вновь собрать ихъ, являсь лично предъ ними; во мракѣ и смятеніи меня увлекали, и я самъ былъ принужденъ спасаться бѣгствомъ.“ — Въ другой разъ онъ говорилъ: „Мнѣ надлежало бы умереть въ день вступленія въ Москву: съ того времени начались всѣ бѣды мои. Я заключилъ бы миръ въ *Дрезденѣ*, но *Герцогъ Бассанскій* усиленно сопротивлялся мнѣ того не дѣлать. Походъ въ *Россію* предпринялъ я по совѣту *Талейрана* который безпрестанно того требовалъ. (Видной человекъ! виноваты ли онъ, что дурные люди его окружали!) О *Фуше* говоритъ онъ, равно какъ и провожающаго его, съ великимъ ожесточеніемъ. — Онъ проводитъ время за шахматною игрою и *vingt-un*, и очень сердится, что Англійскими законами запрещается играть по воскресеньямъ.

Въ Берлинскихъ Вѣдомостяхъ замѣчено, что *Петръ Великій* шедши былъ въ *Берлинъ*: въ первый разъ въ 1697 году подъ чужимъ именемъ

(урядника *Петра Михайлова*) въ свитѣ Россійскаго посольства; во второй въ 1712 году на путешествіи въ *Карлсбадъ*. Король Фридрихъ I хотѣлъ принять его съ великолѣпиемъ, и выслалъ къ нему навстрѣчу весь свой придворный штатъ, но Государь проѣхалъ, не бывъ приятель, мимо сего штата, остановился въ домѣ своего Посланника, и пошомъ вѣчаннымъ постыженіемъ изумилъ Короля. Въ третій разъ былъ онъ тамъ въ 1717 году, на обратномъ пути изъ чужихъ краевъ въ *Россію*. Мечъ героя, который онъ промѣнялъ на шагу Фридриха I, и столовый ножъ его понынѣ хранятся въ *Берлинѣ*.

Извѣстіе о подпискѣ:

Въ Сѣнктпетербургѣ, въ большой Милонной, въ домѣ Медицинскаго Департамента Министерства Полиціи у Титулярнаго Совѣтника *Василья Тимофѣевича Кашкина* принимается подписка на изданіе *Стихотвореній Господина Жуковскаго*, въ двухъ частяхъ; въ первой части помѣщены *Лирическія Стихотворенія, романсы, пѣсни, посланія*; во второй: *Баллады, сѣвсь*.

Изданіе сіе будетъ напечатано въ 4-ю долю листа, на лучшей бумагѣ. При каждой части искусно выгравированная виньета.

Цѣна подписная за обѣ части въ папкѣ 20 рублей.

Издатели просятъ Господъ иногородныхъ подписчиковъ относиться прямо на имя Господина *Кашкина* и прилагать свои адреса, дабы экземпляры могли быть въ нимъ доставляемы съ надлежащею исправностію.

Имена подписавшихся будутъ припечатаны въ концѣ второй части.

Д. Дашковъ. А. Туревскій. Д. Кавелинъ.

КЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ СЫНА ОТЕЧЕСТВА,

По причинѣ поздняго прихода иностранной почты въ осеннее время, книжки сего Журнала выходятъ по пятницамъ, а прибавленія по понедельникамъ и четвершкамъ: въ случаѣ же ранняго прихода почты, днемъ ранѣе. — Излишнимъ считаемъ повторять Читателямъ, что въ Сына Отечества, нынѣ, какъ и всегда, извѣстія о заграничныхъ происшествіяхъ помѣщаются ранѣе нежели во всѣхъ прочихъ Журналахъ. День выдачи книжекъ перемѣненъ для того только, чтобъ по пятницамъ сообщать спѣшнѣе людямъ нашимъ въ среду, не имѣя надобности оплачивать ихъ до четвершка слѣдующей недѣли.

(29 Октября.)

У В Ъ Д О М Л Е Н І Е.

Подписка на получение *Сына Ответства* в первом половинѣ 1816 года принимается здѣсь, в Санышпешербургѣ, во всѣхъ Россійскихъ книжныхъ лавкахъ. Число и величина книжекъ останушихъ прежнія. Цѣна здѣсь в С. Пешербургѣ осмается шаже, ш. в *пятнадцать рублей* за полугодичное изданіе, состоящее изъ 26 книжекъ и 52 Прибавленіи, съ пересылкою же во всѣ города Россійской Имперіи полагається она въ *семнадцать, рублей пятьдесятъ копѣекъ* *). Издашель повсюрьяетъ покорнѣйшую прозьбу адресовашься, въ разсужденіи пересылки, не къ нему и не къ книгопродавцамъ, а въ Газетную Экспедицію С. П. б. Почтамта. Въ семъ только случаѣ ручается онъ въ скоромъ доставленіи сего Журнала.

*) Издашель проситъ извиненія, что въ первомъ изъясненіи о продолженіи С. О. въ 39 вѣ. на 42 стр.) цѣна сія означена чевѣрно: онъ тогда еще не соглася, въ разсужденіи сего, съ Газетною Экспедицію.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА,
ИСТОРИЧЕСКІЙ, ПОЛИТИЧЕСКІЙ
И
ЛИТЕРАТУРНЫЙ
Ж У Р Н А Л Ъ.

Verba animi profectò et vitam impendere verò.

ЖУРНАЛЪ IV.

ЧАСТЬ ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФИИ Ф. ДРЕКСЛЕРА

1 8 1 5.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска изъ типографіи представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи - Наукъ. Сankтпетербургъ, Ноября 9 дня 1815 года.

*Цензоръ, Статскій Советникъ и Кавалеръ
Ив. Тилковскій.*

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1815. № XLVI.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

НЬЮГЕТСКАЯ ТЮРЬМА И ЭПАФОТЬ.

(Изъ записокъ путешественника по Англии.)

Европа уже давно опдаешъ должную дань уваженія Англїи въ превосходномъ заведенїи и содержанїи ея шюремъ, а другіе чловѣчества не можешъ видѣшь безъ особеннаго удовольствїя того рвенїя, съ кошорымъ ея правительство вводитъ безпрешанно новыя усовершеншвованїя къ облегченію участи заключенныхъ. Онъ не можешъ не любить того правительства, кошорое, строго наказывая прешупленїе — соболзнуешъ о прешупникъ. И какъ щастливо государство, кошорое можешъ вручишь судьбу несчастныхъ шакowymъ людямъ, каковы были *Товарды, Смиты, Филлиссы!* Сїи ревностные сыны Отечества, сїи безсмертные друзья чловѣчества довели шюрьмы въ Ан-

4

гаи до такой степени совершенства, что она можешь ими похвалиться предъ всеми Европейскими державами. Съ какою справедливостію различается здѣсь порокъ ошъ слабости, слабостію отъ обстоятельствъ! сіи премудрыя распоряженія имѣли такое вліаніе на нравственность народа, что въ Англіи не затогнѣе въ тюрьму, а *притина затогнѣя* почитается безчестіемъ.

По всей Англіи шюрмы раздѣлены на нѣсколько ошдѣленій; въ Лондонѣ находима даже разныя шюрмы по роду преступленій. Тамъ не коняшъ допустить, чтошбъ несчастный, обманушый льспивою надеждою въ торговыхъ предпріятіяхъ дышалъ однимъ воздухомъ и находима подъ одною крышкою съ злодѣемъ. *Кингсбенгъ* и *Флитъ* опредѣлены для первыхъ, а *Ньюгетъ* для послѣднихъ. Изъ сдѣлнѣ первыхъ выходятъ заключенный и принимаешся вновь за свою торговаю, не лишащя ни сколько ни общей довѣренности, ни доброй славы. Изъ зашворовъ послѣдней выводима преступникъ единственно для полученія казни.

Иногда любопытство побуждаетъ насъ бытъ свидѣтелями самыхъ ужасныхъ зрѣлищъ. Оно было причиною, что я ходилъ однажды въ Ньюгетскую тюрьму къ обѣдѣ, для слушанія *отлукской* одному молодому вандорщику, по имени *Бетрилю*, приговоренному къ висѣлицѣ. Англійскіе законы вообще великодушны и человеколюбивы, но жестоки и кровавы, когда дѣло идетъ о злоупотребленіи довѣренности. Слава, величіе и благоденствіе нашего Государства, говорятъ Англичане, зависятъ отъ всеобщаго довѣрія и кредита, а потому что можешь бытъ ужаснаго замысла въ поколебашъ ихъ? и не должно ли употребляшъ самыя строгія, рѣшительныя мѣры для прекращенія малѣйшаго подлога? — По сему правилу всякій подлогъ свыше 2 фунтовъ (40 руб.) считается и судится здѣсь важнѣйшимъ Государственнымъ преступленіемъ, которое одинъ Король можешь простишь, но никогда не прощаешь. Бѣдной *Бетриль*, по молодости своей, будучи завлеченъ страстію къ распушной женщинѣ, подписался на вексель въ 40 фунтовъ стер. подъ руку своего хозяина

и одною минутою заблужденія согубилъ тебѣ
и покрылъ позоромъ свое семейство.

Священникъ въ проповѣди своей съ величайшимъ чувствомъ вливалъ успокоеніе и надежду на прощеніе и благость Всевышняго въ душу несчастнаго. Служба вообще была еще шѣмъ прогательнѣе, что всѣ плакали, смотря на благородный видъ, спокойствіе, молодость и красоту осужденнаго. Она шюяла посреди церкви въ цѣнахъ — предъ гробомъ, въ кошоромъ чрезъ 18 часовъ будетъ лежать мершвымъ! Варварство — прошивное Божескимъ и человеческимъ усшавамъ! Прошивъ него сидѣло восемь челошкъ, осужденныхъ также на смерть, но приговоры ихъ не подписаны были еще Регентомъ. Наконецъ ужасныя слова, повшоренныя при раза священникомъ: *завтра ты будешь ловъшенъ, умрешь какъ изверъ!* — поворошили сердце мое, и самый осужденный, кошорый былъ до шого времени спокоенъ и почти равнодушенъ, содрогнулся, поблѣднълъ, поднялъ глаза къ небу, и слезы показались у него градомъ.

Свернула сердце свое, хороня и отравляя
на другой день казнь сего несчастнаго моло-
дого человека. Въ 7½ часовъ собралось на
площади, лежащей противъ Ньюгенской
церкви, великое множество народа. Ше-
рею въехали въ ограду, кою охраняли
человѣкъ пятьдесятъ конешабелей. Когда
каждый изъ нихъ явилъ свое ягвло и про-
шло восемь часовъ, распоролась тюрьма,
и изъ зашворовъ ея вывелъ блѣдную швю.
Я невольно запредела. Священникъ, въ
черной рясы, сопровождалъ несчастнаго и
спавши съ нимъ посреди возвышеннаго на-
меса, копорый подвозился для сего въ
широкими дверями — чиналъ опходни
пролицы, а палачъ между швю развязалъ
ему гадсцукъ, надѣлъ петлю на шею, и
колпакъ на лицо. Далеъ минуиъ они спод-
д, еще въ семь положеніи. Ужась оковаи,
кадешся, чувствуя всѣкъ зрители — все
пребывали въ цркоемъ оубвми, всякой бо-
дид даже пошевеличься и вдругъ упала
половица, на копорой сподѣ несчастный
— а съ нею онъ низвергся въ шччность!
Послѣ сего цвдой часъ онъ будешь висѣть

для позорища народу, а поощряя шайку, которую
опиано будешь авантюрикамъ.

До сей поры преступники предъ казнями
клянутся право говорить народу нѣсколько
мишушь, не смотря на то, что бывши
примѣры довольно важныхъ возмущеній,
принятыхъ ихъ краснорѣчьемъ. Иные
пошли на шею, еще всякой выжидая надеж-
ды, что какъ нибудь освободятся отъ
смерти! — Также позволенной имъ, сего
не эшафовъ, пребывавъ для пѣтука и пинца,
всего чело пошептывать: инокорне изъ смѣхъ
односозонъ преснять ангельсановъ и забав-
ляюща шъ, что коркамъ кидаютъ въ
народъ!

Къ числу безчеловѣчныхъ обихованій
принадлежитъ и то, что въ продолженіе
24 часовъ, предшествующихъ казни пре-
ступника, въ каждые полчаса наожидаемъ
ему, сколько времени оставалось ему жить.

Въ холдъ появились старухи по уа-
нравъ съ ладопочками въ рукахъ, распивая
двухлажанное въ нихъ салить отърашитель-
нннъ водосомъ. Это было описаніе жизни
и преступленія Бетриал. Я купилъ себѣ

длиноты. Наверху находился маленькой
всплывъ, представляющій повѣшеннаго че-
ловѣка, а внизу въ стихахъ описана Бешре-
ма дивы. Между прочимъ помѣщено шушь
было чувствительное письмо его къ моло-
дымъ друзьямъ, въ которомъ онъ совѣщаетъ
ихъ воздерживать страши свои, которые
завлекли его въ погибель.

Сія вещь называемая *Баллады* заклю-
чаютъ въ себя Англійскую криминаль-
ную исторію. Вѣшь извѣстно прекрасное
установленіе въ землѣ сей *присяжныхъ* для
рассмотрѣнія основательности доноса,
которые избираются изъ среды того же
самаго званія, въ коемъ числятся обвиня-
емый, равнозрѣно и учрежденіе *мирныхъ*
судей: отдавая всю справедливосшь симъ
прямудрымъ установленіямъ, въ коихъ, ка-
жется, все придумано прошиву того, чптобъ
не укрылся преступникъ и неказалъ былъ
невинный, а испрѣчалъ однако много улас-
ныхъ примѣровъ, гдѣ самыя мѣры сіи бы-
ли недостаточны, гдѣ, кажется, Провидѣ-
ніе спорило съ человѣческою мудросію и
проницательностію.

Предо мною лежишь Баллада, описывающая печальное происшествіе, случившееся въ Ливерпулѣ, въ 1801 году.

Богатой Ливерпульской купецъ османилъ по завѣщанію безчисленнаго сокровища шестнадцатилѣтней дочери своей, которой бы по смерти ея наследовалъ братъ его, жившій въ деревнѣ и нившій весьма худую славу въ своей нравственности. Однажды вышелъ онъ прогуляться съ племянницею своею въ лѣсъ, возвратившись домой безъ нея, и объявилъ, что она пропала. Сіе подало большое на него подозрѣніе, которое еще болѣе увеличилось показаніемъ женщины, проходившей по лѣсу въ то время, когда онъ прогуливался тамъ съ племянницею своею, и слышавшей слова ея, произнесенныя женскимъ голосомъ: *ради Бога, дядюшка, не убивайте меня!* Представлены были свидѣльства другихъ людей, слышавшихъ въ то же самое время выстрѣлъ въ лѣсу. Онъ ни сколько не оштрафался въ словахъ сихъ, но утверждалъ, что племянница убѣждала его позволить ей вступить въ бракъ съ однимъ молодымъ чело-

комъ, на который онъ не соглашался. Сынъ былъ невѣроюшно особенно пощому, что сей молодой человекъ за мѣсяць предъ тѣмъ отправился во Францію, и сверхъ того никто не зналъ о желаніи его на ней жениться. Сынъ убѣдительныя доказательствва, худое мнѣніе о его нравственности и неперытныя публики, пребывавшей его наказаніи за спольгнутое злодѣяніе, были поводами къ осужденію его на висѣлицу. Черезъ двѣ недѣли послѣ сего, явилась племянница его: мужемъ своимъ, тѣмъ самымъ, за котораго дядя, по его словамъ, не хотѣлъ ее выдать. Она подтвердила все сказанное дядею, и присовѣтовала, что изъружья выспрыскалъ какой то охотникъ, въ то время, когда она съ дядею своимъ шла домой и была похищена своимъ женихомъ, распространившимъ съ умысломъ слухъ о своемъ отъѣздѣ во Францію, дабы отклонить всякое подозрѣніе дяди.

Въ другой Балладѣ описано подобное приключеніе, случившееся въ Лондонѣ. Одинъ преслупникъ былъ приговоренъ къ висѣлицѣ, за смершоубійство, доказанное весьма убѣ-

дипломатичні умітки і многими свідченнями
справами, прошиву конкь онъ ничего не могъ
сказати кромѣ словеснаго утвержденія
своей невинности. Онъ выведенъ былъ на
судъ: утро было мрачное, пасмурное,
шелъ проливной дождь, но когда, проща-
ясь сказалъ онъ, что совесть его стала
не чиста, какъ ясное солнце — вдругъ на-
чезли туманы и сіе свѣтло возсіяло во
всемъ своемъ блескѣ: всѣ были поражены
такимъ явленіемъ, но не менѣ того онъ
былъ повѣшенъ. Въ скоромъ времени были
открыты убійцы! —

Павелъ Славинъ.

II. СТИХОТВОРЕНІЯ.

И л л л л л.

Пѣснь XI.

(Окончаніе.)

Спарца мѣмъ шѣмъ къ кораблямъ Нелеевъ блещу
 шрые кони
 Нонъ прозивая, несли съ Махаономъ владыкой на-
 родовъ. —
 Очи вперя въ нихъ, познавъ Махаона Пелидъ бысш-
 роногій.
 Въ оное время герои на кормѣ спомъ корабельной,
 Трудъ созерцая борющихся, брань и плачевное бѣ-
 ство;
 И вознавши, вскричалъ онъ къ любезному другу
 Пашроку,
 Громко зывая съ кормы; Мецѣшидъ услыша —
 нъ стѣни,
 Выступилъ Марсу подобный, и се — его бѣдошвій
 началъ!
 Славъ предъ кормой корабля, возгласилъ онъ пер-
 вый къ Пелиду:

Что призываешь, Пелидъ, и что повелѣшь мнѣ
 желаешь?
 И Пашроку въ отвѣтъ воскликнулъ Пелидъ бысш-
 роногій:
 Нынѣ, о храбрый Пашрокъ! о души моеи другъ и
 любимецъ!
 Нынѣ Дананъ предушь и обумушь мнѣ ноги съ
 моленьемъ!
 Нынѣ имъ къ спасенью надеждъ, нхъ гнѣшешъ
 несшерпимая нужда!
 Но слѣши, о Пашрокъ, вопроси шы у спарца Не-
 лида,
 Кшо узавзакимъ сѣи муштъ, шмъ лавомъ шмъ
 браннѣмо лѣла!

Онъ Махаону съ хребта мнѣ казался чудесно и
 добень
 Славному Грековъ врачу, но лица не увидѣлъ и
 мужа;
 Выше же неслись предо мной ко брегу скакавшіе
 кони.

Такъ онъ вѣцалъ, и Менешидъ, любезному другу
 послушный
 Въ пушь устремился бѣжать къ кораблямъ и къ
 сѣнямъ Апейскимъ.
 Кони межъ шѣмъ предъ Нелидовъ шашеръ зашо-
 верхіи предслали.
 Мужи возставъ низшли на землю всеплодную ма-
 неръ,
 И вручивши коней Эвримедону шарца клевершу,
 Сама сердца прохлаждаи и пошь изсушали въ ли-
 шональ,
 Стоя при брегѣ морскомъ на дыханіи шихаго вѣтра. —
 Вскорѣ подъ сѣнь уклоняся, на дожалъ покойныхъ
 возовъ.
 Тамъ распорла пишье имъ младая жена Экамѣда,
 Дочь Арзиноя, низнавшая въ пѣнь на берегахъ Те-
 недоскихъ,
 Въ день, какъ Нелидъ разоралъ ихъ, Аргивцами дан-
 ная шарцу
 Въ даръ за совѣшны, которыми всѣмъ побѣждалъ
 онъ на сонмахъ.
 И въ началѣ жена предъ сѣдящимъ поставила свѣщ-
 аны
 Блещущій шоль на лазурныхъ ногахъ, и на немъ
 предложила
 Мѣдную чашу и лукъ благовонный, лишиа услаж-
 денье,
 Свѣжіе сошы и хлѣба священнаго плодъ благода-
 нный.
 Сшавишь сосудъ превосходный, зашыми блестя-
 щій звѣздами,
 Шарцемъ сшажанныи въ дому: чешыре на немъ
 рукояни
 Высмансь окрешъ боковъ, и на каждой изъ нихъ
 голубица

Два золотых пишались; глубокий онъ былъ и дву-
донный;

Мужъ пресарьбый съ трудомъ подымалъ еще
шпанезя сии кубокъ

Полный виномъ; не легко возноситъ его спарець
Пилоскн.

Оныи жена Экамѣда виномъ наполня Прамннйскнмъ,
Козьяго сыра гуспаго исперла на скоблѣ мѣдяномъ,
Бмвснѣ смѣсила съ виномъ и осыпала бѣлой мукою.
Такъ угошова, на ошюъ возсѣдящнмъ въушашъ
предложила. —

Мужн, смѣшеннымъ пишьемъ ушюля горячую жажду,
И взаимно вѣдая, сердца улаждади бесѣдой;
Въ двери внезапно Пашрокъ вступилъ небожителемъ
равный.

Спарецъ, героя узря, успремилоя ошъ мѣсна
навстрѣчу,

За руку въ ошь его ввелъ, и возсѣшь повелѣлъ
предъ собою.

Но опрекся Пашрокъ, и шакъ ему прошивумол-
вилъ:

Нѣшь, не година сидѣшь, и напрасно ты спарче
склоняешь.

Много почтень, но и спрашенъ меня посылавшнй
увѣданъ

Съ кѣмъ узвденнымъ слѣшилъ ты къ судамъ; и
шеперь я извѣспенъ:

Внжу владыку мужей, Махаона понесшаго язву;
Съ симъ ошюжу, да съ вѣстью не медля предоща-
ну къ Пелиду.

Самъ, о любимецъ боговъ! ты вѣдаешь сердце Пе-
лида,

Знаешь, какъ грозенъ сѣмъ мужъ: обваннптъ и невин-
наго вскорѣ.

Былошро шогда обращаешя, въззвалъ къ нему Несшоръ
почтеннымъ:

Что же шеперь сѣи Пелидъ мидосердуешь шакъ
о Даналъ

Въ день ядъ печали и язвъ? но горчайшихъ онъ бѣдъ
сшвнн не знаешь:

Плачь насъ постигъ, безсрадныхъ всѣ войски! избрѣйшіе Греки
 Всѣ уже въ шанѣ лежатъ пораженные мѣдью враждебною.
 Тамъ и безсрадными Тидидъ лежатъ прободенныи стрѣлою;
 Тамъ копьеносецъ Улиссъ и владыка мужей Агамемнонь,
 Се и врача Махаона стрѣлою пораженнаго въ рамо
 Я уже спарецъ изъ бишвы извлекъ, но вошлемъ могучій,
 Сильный и храбрый Пелидъ ни скорбѣтъ, ни печется о Грекаль!
 Или онъ ждешь, пока наши суда у шумящего моря
 Въ позднемъ защитномъ бою враждебными всыплютъ огнями,
 Самилъ мы всѣ другъ на другъ падемъ? Ахъ вѣшь во мнѣ силы,
 Въ премникъ какая годахъ мои гибкіе двигала члены;
 О! еслибъ юношей спалъ я, и спалъ во мнѣ мощь обновилась,
 Древле какая была, когда бранью мы шли на Эвѣянь,
 Хищниковъ нашихъ шельцовъ, и какъ я Иларѣха сына
 Въ прахъ Ипимоней свергъ обиташея злочною Элиды.
 Я у нихъ долгъ отбивалъ, а меня онъ отъ спадъ отражая,
 Первый пронзенъ изъ руки моей ринушымъ дрошникомъ оспрымъ:
 Съ шумомъ онъ палъ — и рассыпалась въ ужасъ рана земледѣльцовъ,
 Мы нечотопную въ градъ погнали съ ихъ поля добычу:
 Тельчихъ снадъ пятьдесять, и несмѣшныхъ шолоко снадъ овчихъ,
 Свиней шолокожъ, и козьихъ шолокоже снадъ необьяшныхъ;
 Олю пятьдесять кобылицъ превосходныхъ, воше злшогривыхъ,
 Костскихъ доламцъ, и были при многихъ прекрасныхъ дѣшк.

И добычу сію въ Нелеевъ Пилосъ мы вогнали
 Въ шемную ночь; и восхитился дуломъ Пелей мой
 родитель,
 Видя сколь много успѣлъ и молодой я изшедшій ко
 бржи.
 Рано, съ восходомъ зари возвѣсншии глашатая въ
 градъ,
 Всѣ да предстанушь, кому за хищенье повинны
 Эпейцы.
 Спекся народъ; и спарѣшинны града корысть раз-
 дѣляли,
 Каждому доугъ воздая: разорили насъ многихъ
 Эпейцы,
 Въ дни, когда градъ нанѣ Пилосъ малолюдный бѣды
 одоляи,
 Въ древнихъ годахъ, какъ постигла насъ грозная
 сила Иракла.
 Града защитники всѣ до послѣдняго храбрые пали.
 Въ домѣ Нелея — двѣнадцать сыновъ рашоборцевъ
 насъ было;
 И остался одинъ я: всѣ они братья погибли!
 Гордые смѣ шоржествомъ броненосные чада Элиды
 Намъ въ поруганіе, зло и неправды шворили народу.
 Спарецъ воловъ и овецъ оплучилъ на удѣль себѣ
 спадо,
 Триоса избравъ превосходныхъ и пастырей плѣн-
 ныхъ со спадомъ.
 (Доугъ бо великій и спарецъ имѣлъ на пространной
 Элидѣ:
 Быстрыхъ коней чепырехъ, съ колесницей, въ ри-
 станьи побѣднхъ,
 Текшихъ награды снѣжашъ, о шреножникѣ спор-
 ришь на бѣгѣ.
 Славныхъ коней снхъ Авгѣй повелитель народа въ
 Элидѣ
 Нагло опъялъ и о коняхъ печальнаго изгналъ воз-
 ницу.
 Спарецъ Нелей — раздраженный и словомъ и дѣ-
 ломъ Авгѣя,
 Много во мзду себѣ взялъ); останкиже предать на-
 роду,

Всѣмъ раздѣлать повелѣ, да никто не ошудитъ
съ обидон. —

Мы учреждаемъ раздѣлъ и по спогнамъ великаго града
Жертвы шаторамъ богамъ, какъ на шреднее ушро
Эленцы.

Съ ошрашною силою мужей и съ рядами; копей колесничныхъ

Вдругъ на насъ бранью и пищю, ошочили и двухъ
Моді. н. ъ

Ошроковъ сущихъ, еще неиспытанныхъ въ ужа
сахъ рашныхъ.

Есть Ошресса градъ, на высокомъ утесѣ лежащій,
Вдоль по Ашефъ рѣкѣ, у песчаныхъ предѣловъ Шилоа:

Сей ошн градъ облегал, разорилъ и разрушилъ пылаа.

Но едва только рашъ изъ пущи кончили, — съ неба Ашина

Вѣстницей быстро сошла и ночная во тьмѣ намъ
явилася

Брань возвѣщая; и въ градѣ мужей непослушныхъ
собраа.

Бранью дышалъ весь народъ, но ошецъ мой Целѣй
пресшартали,

Рашовашъ мнѣ восшрешилъ и копей моихъ ошршилъ
съ колесницею,

Мысля, что я еще младъ и не вѣдаю рашныхъ дѣ
яній.

Но и шакъ я на брань изведенный всемошною Аши
ной,

Рашуя пѣшь, среди всадниковъ нашихъ одкрылъ
себя славой! —

Есть Мшнелосъ рѣка, и падешъ она въ шумное
море

Ошресшъ Арены: багряной зарей мы шамъ ош
дали

Конные вой; межъ шѣмъ пѣшеборцы, какъ вой
ошекандь.

Въ ошнихъ мѣстахъ ошочнаса, рядами, съ орушнемъ
въ дланяхъ

Въ полдень мы все кришкани въ священному шолу
Алфея.

Тамъ мы всеильному Дію возггаи благовоныя
жершвы:

Богу Алфею шельца, и шельца Поссидону заклали;
Рашницъ жъ свѣтлой Лениъ яромомъ несмиренную
краву.

Нощъ вечернюю свѣдъ воспріавши по ошану ря-
дами,

Всѣ мы по берегу рѣки, и каждый съ оружіемъ въ
дланяхъ,

Пресомаи темную ночь; а надменные чада Элиды
Вкругъ уже градъ обстоали, горя его боемъ разру-
шилиъ.

Но Арей имъ самимъ угошовилъ ужасное дѣло.

Только лишь солнечный ликъ свѣтлозарный, блеснувъ
надъ землею,

Ошали мы въ бой — помолися и Зевесу и рашной
Пазаадѣ.

Стеклимсея воиншвамъ въ брань и подвижимсея
въ грозную сѣчу,

Первый я мужа повергъ, и похищилъ коней быспро-
ногихъ

Мужа воя; онъ вождь рашборцовъ и зяшь былъ
Авгѣя,

Дщери старѣйшей сунругъ, зѣповзасой жены Ага-
меды,

Вѣдавшей спозько врачевствъ, сколько матеръ —
земля ихъ нишаешъ.

Я сего мужа копьемъ на меня навзжавшаго
свергнулъ.

Нашъ оя на прахъ, и на праздныхъ коней его бы-
спро я прынулъ,

Сшашъ между первыхъ борцовъ и надменные чада
Элиды

Другъ передъ другомъ побѣган, узря низложеннаго
мужа,

Конныхъ вождя, браноносца храбрѣйшаго, рашни на-
дежду!

Я ихъ стгуцую рашъ ихъ ударилъ какъ черная буря;

Взявъ пятьдесять колесницъ и ошь каждой двѣ
ратоборца

Мною сраженныя въ прахъ, дежаши грызущіе землю. —
Вѣрнобъ и Акшора чадъ — поразили я младыхъ Мо-
ліоновъ,

Еслибъ ошець Поссидонъ, безпредѣльнаго царства
власпидель,

Самъ изъ шолны не испоргъ, окружа ихъ облачною
шъмою. —

Въ оное время Зевесъ даровалъ намъ безсмершную
славу:

Робяихъ враговъ до пѣхъ поръ по широкому полку
мня гнали,

Вкругъ пошкая мужей и подъема драгія корысти,
Кони пока пришекли до Вуправія шучнаго пашней,
Гдѣ Оленійскіи былъ камень и холмъ гробовой Ами-
зія.

Съ оныхъ Аемна полей обратила насъ къ дому по-
бѣдныхъ.

Тамъ ошь надменныхъ Эліадъ посажднаго овергъ
я — и Греки

Бурныхъ коней устремили къ Дилоу и крикомъ
хваленіи

Всѣ прославляли — Зевеса въ богахъ, въ челоуѣкахъ
Пелида!

Нѣкогда былъ я таковъ, подвизаясь въ дружинахъ
героевъ!

Сынъ же Пелеевъ — себѣ одному своимъ мужесш-
вомъ служашъ.

Будешъ онъ сѣшовашъ самъ, возскорбишъ какъ на-
родъ нашъ погибнешъ. —

Вспомни, Патроклъ, — престарѣлымъ ошець тебѣ
что заповѣдалъ

Въ день, какъ ошь Оіискиа брегговъ опускалъ въ
онолченьо Априда?

(Я — и сомной Одиссей, находяся въ шомъ день
у Пелея,

Слышали въ храминѣ все, какъ вѣщала тебѣ спа-
рець Менешіи.

Въ домъ же Пелея Царя пришекли мы на оное время.

Рашь собирая на брань по Ахейской землѣ плодосной.

Тамъ — на широкомъ дворѣ мы нашли Акшорѣда героя,

Тамъ былъ и ты, близъ тебя Ахиллесъ, а Пелей преспаръями

Тучныя бедра шельца на ошарь возлагая дворовый,
Жершвовалъ Зевсу Царю и кубокъ златой наполняя,
Черное онымъ вино возливалъ на священное пламя;
Вы ошъ закланныхъ шельцовъ раздѣляли къ шрапезѣ останки.

Спали у вратъ мы, и бросился къ намъ Ахиллесъ удивленный,

За руки взялъ и въ чершдги привелъ и привѣшно прѣявши,

Промъ веселымъ въ дому угощалъ, какъ гостей васъ прѣшельцовъ,

И когда мы сердца насладили прѣяшной шрапезой,
Рѣчь я успроцалъ, васъ двухъ убѣждая сѣдовашъ съ нами:

Вы пламенѣи на брань и ошцы насшавляли васъ мудро:

Старець Пелей научалъ благороднаго сына Пелида
Въ браняхъ безшрешнымъ быль и мужествомъ всѣхъ превозвыситъ;

Твой же родишель — шебѣ заповѣдывалъ, шакъ поучая:)

„Сынъ мой! — Пелидъ Ахиллесъ предъ тобой знаменише родомъ,

„Лѣшами спарте ты; онъ могуществомъ силъ превосходенъ,

„Но давай ты совѣшь, и какъ другъ, насшавляя его къ благу;

„Будешъ всегда онъ покоренъ, послушенъ на доброе дѣло. „—

Такъ завѣщалъ шебѣ старецъ забылъ ты завѣщцы ошцовы.

Дай свой Пелиду совѣшь, и хопь нынѣ вѣщай ты герою.

Можешъ бышь — какъ предузнашь — убѣдишь его съ помощью бога

Дружескій гласъ швой — слытье всего убъждени
 друга! —
 Еслижъ Пелидъ избѣ ешь какихъ либо шанныхъ
 пророчесшвъ,
 Если ему ошъ Зевеса рекла чтоо безсмершная ма-
 шеръ,
 Пуошъ онъ опнуошшилъ шебя и дашъ шебѣ рани
 Мирмидонянъ:
 Ихъ изведя — для унылыхъ Данаевъ свѣшомъ шы бу-
 дешъ!
 Пуошъ опочшилъ онъ шебя — своимъ воооружиемъ
 грознымъ;
 Мысля, чтоо видяшь его — воскошебающа сонми
 Пергамлянъ,
 Вой усмиряшь, и Ахелнъ полки изнемогшиє въ бишвѣ
 Въ полѣ опдохнушь въ рядахъ; но крашошь воише
 леи опдыхъ.
 Быспра шы свѣжую рашъ поведи на мужей упо-
 денныхъ
 Вмигъ ко спѣнамъ опразишь ошъ судовъ и ошъ
 кущей Ахецскихъ.

Такъ онъ вѣщаль и въ персяхъ Менешивда сердцѣ
 подвигнуль,
 Въ пушь устремля, онъ быспра побѣгъ въ Эакѣду
 герою.
 По къ шапрамъ Одиссея когда онъ достигнуль бѣ-
 гущій,
 Съ оной страны, гдѣ народное мѣсто суда и со-
 вѣша,
 Гдѣ божеошвамъ олтари докланяемыми создани
 были:
 Тамъ — ему вшрѣчу предошаль Эврипилъ узавле-
 ный на бишвѣ,
 Сынъ Эвемона съ опрѣдою въ бедрѣ глубоко вонзев-
 ной,
 Съ боя идущій хромымъ: съ главы его блѣдной и
 съ персей
 Шошь мануряющій градомъ бѣжалъ, а изъ рани
 жестокой

Черная брызгала кровь, но несомненно был дух
его тверды

Такъ Эврипила узря, возстенавъ благородный Мен-
шидъ

И съ боляющимъ сердцемъ простеръ къ нему быстре
рыя рѣчи:

Ахъ, злополучные Греки! божди и владыки народовъ!
Такъ ли вы будете всѣ отъ друзей и отъ дома
далеко

Въ чуждой землѣ сей — алкающихъ псовъ насы-
щашъ своимъ шѣломъ!

Но повѣдай, герой, возвѣсши мнѣ, о Зевсовъ пишо-
мець!

Снобашъ ли Греки еще исполнина Пріамида крѣ-
пость

Или — падушъ уже всѣ — смиренны его мѣдною
дланью?

Сыну Менешія шакъ ошѣвчалъ Эврипила уззмен-
ный;

Нѣшъ, благородный Пашрокъ, спасенія нѣшъ уже
Грекамъ!

Въ черныя скоро суда безнадежные ринутся сонмы.
Всѣ, сколько было въ полкахъ ратоборцевъ и силь-
ныхъ и грозныхъ,

Всѣ уже въ ошанѣ лежашъ, изъявленные мѣдью враж-
дебной.

Сила жъ и дерзость Троянъ возрасташъ съ напа-
ошамъ Грековъ! —

Но ошаси шы меня, проводи къ кораблямъ моимъ
чернымъ,

Вынь изъ бедра мнѣ шрѣбу и омой на немъ шеп-
ломъ водою

Черную кровь, и язву напои врачеваньемъ цѣлебнымъ;
Оныхъ шы силу, вѣщающъ, увѣдалъ отъ друга Пе-
лида,

Коего мудрый Хиронъ изучалъ врачеванію смерш-
ныхъ;

Рамъ Ахейской врачъ, Махаонъ, Подалыръ Эскула-
видъ

Первой, я мыслю, въ чатрахъ подобно оспражду-
 щии язвой,
 Самъ безпомощныи лежишь, не имѣя врача къ ис-
 цѣленію;
 Топь же на ратныхъ поляхъ подвизаешься съ гроз-
 нымъ Ареемъ.

Храбрый Менешидъ отвѣтствовалъ вновь ему,
 сердцемъ печальный.
 Что съ нами будешь, герой? и что намъ шворишь
 въ силъ напастяхъ?
 Шесшвую въ спань — и не медя повѣдаю все Ахил-
 лесу,
 Все что я зрѣлъ и что Неспоръ вѣщаль мнѣ,
 спражь неусыпный.
 Но тебя, о герой, безпомощнаго здѣсь не оспѣваю.

Рекъ и на перси подъявши, понеоь онъ владыку
 народовъ
 Къ стни; клеветь, ихъ завидя, раскинулъ въ ней
 шельчія кожи.
 Тамъ онъ вождя положивъ, изъ бедра его мѣдъ ро-
 ковую,
 Острую выстѣкъ ножемъ и язву злишную кровью
 Теплою водою омылъ и въ прахъ между данси рас-
 пертымъ
 Корнемъ покрылъ ее горькимъ, копорѣго силой цѣ-
 лебнои
 Кровь ушла, ушла болѣзнь и зарылася язва.

Н. Гн — ть.

III.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Н О В Ы Я К Н И Г И :

1 8 1 5 Г О Д А .

144 † *Отвѣтъ Рускаго Гражданина на вопросъ: полезно ли заводить въ Россіи и распространять мануфактуры, или лучше предоста-вить пространноу селу Государству обозначить себя земледѣльцѣмъ, т. е. первыми произведеніями земли, хлѣбомъ, пенькою, льномъ и прочее? Съ Прилѣтаніями Издателя. Москва 1815 въ Унив. шип. въ 8, 88 стр.*

(Руской гражданинъ разрѣшаетъ сей вопросъ тѣмъ, что въ Россіи заводить и распространять мануфактуры полезно (и въ этомъ, кажется, никакой благоразумной челоѣкъ не сомнѣвается) и что въ іюже время Россія не-должна пренебрегать земледѣліемъ, основою ея богатства и благосостоянія. Издатель въ предисловіи приглашаетъ всѣхъ, занимающих-ся симъ предметомъ, дѣлать возраженія на мнѣнія его. Любопытно знать, воспользуются ли симъ приглашеніемъ. — Не только у насъ въ Россіи, но и въ чужихъ краяхъ пишутъ о нашихъ фабрикахъ. Извѣстный писатель Г. Коцебу (Россійскій Генеральный Консулъ въ Прус-сіи) недавно издалъ извлечение изъ отчета Г. Министра Внутреннихъ дѣлъ за 1812 годъ, подъ заглавіемъ: *Kurze Uebersicht der Manufakturen und Fabriken in Rußland. Königsberg 1815.* Въ началѣ сей книжки помѣстилъ онъ Краткое Историческое извѣстіе о началѣ и успѣхахъ фабрикъ въ Россіи съ начала 18 столѣтія.)

144 † *Дѣтскій Музеумъ или собраніе изображеній животныхъ, растений, цвѣткѣвъ, плодовъ, минераловъ, одеждъ разныхъ народовъ, древностей и другихъ предметовъ, служащихъ для на-*

ставленія и забавы юношества, составленное и
зривированное по лучшим образцамъ, съ крат-
кими измненіями, соответственными понятіямъ
дѣтей. Съ Нѣмецкии и Французскии перево-
дами. Часть первая, Книжка 1. С. П. б. 1815.
въ шип. Ф. Дрехслера въ 4 — 20 стр.

Наконецъ выходитъ дѣтская книга, кото-
рую можно похвалить! Въ сей первой книжкѣ
заключаются пять хорошо вытравированныхъ
и раскрашенныхъ картинокъ въ четвертку (на
нихъ изображены: слонъ, носорогъ, верблюдъ,
страусъ, казуаръ, вить и червь шелкоичный;
въ разныхъ видахъ своихъ) съ описаніями на
трехъ языкахъ. Описанія хороши, но нельзя не
пожелать, чтобы они были подробнѣе. Для се-
го Издашель можетъ употребить въ пользу
прекрасную Естественную Исторію для юно-
шества Г. Функа (изданную на Нѣмецкомъ язы-
кѣ.) — Сей Музеумъ выходитъ отдѣльными
книжками (въ пять таблицъ и три листа опи-
санія) которыхъ шесть составляютъ часть.*)

*) Цѣна 3 первыми книжками или половинѣй пер-
вой части, здѣсь въ С. П. б. 5 р. а съ пересылкою
6 р. Они продаются у Г. книгопродавца Гаазунова.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА.

IV.

НОЧИ НАПОЛЕОНА БОНАПАРТЕ ПЕРЕДЪ ОТРЕЧЕНІЕМЪ ЕГО ОТЪ ПРЕСТОЛА.

(Окончаніе.)

§ III. О т р е ч е н і е.

На другой день въ девять часовъ собрались Палаты. Засѣданіе депутатовъ было безпокойно. Видно было, что сія Палата состоить изъ многихъ парцій. Роялисты, защитники конституціи и республиканцы, высуждали съ большею или меншею откровенностію о необходимости отреченія. Г. Дюпенъ совѣтовалъ даже Императору торжественно это сдѣлать; наконецъ осмѣлились заговорить объ уничтоженіи Императорской власти. При сихъ словахъ опалитые приверженцы Бонапарта, которые полагали Ощечество и благополучіе свое въ одномъ человѣкѣ, возвысили противные голоса, представили особенныя затрудненія и сдѣлались хотя нѣсколько поздно, блужшащими обрядовъ, противоположая медленность формы рѣзкой поспѣшности общаго почти желанія. Въ самомъ дѣлѣ желаніе это имѣли конституціонные монархисты, Бурбонскіе роялисты и ополченные республиканцы. Первые, которыми казалось все равно, учредить совѣтъ Правленія, исполнительную Коммисію, предоставить націи выборъ новой династіи, или призвать обратно пражнюю, были увѣрены, что удалишься отъ конституціонной линіи, освященной въ теченіе двадцати пяти лѣтъ во всѣхъ конституціонныхъ актахъ, значитъ предать Францію всѣмъ произвольнымъ насиліямъ самовластиа или кровавымъ неистовствамъ безначалія. Роялисты

полагали благоденствіе въ возстановленіи Бурбонскаго дома; и раздѣляли въ на *чистыхъ*, требовавшихъ возвращенія неограниченнаго правленія, и на *умѣренныхъ*, которые хотѣли смягчить строгость сего правленія введеніемъ новаго образа приличнаго нынѣшнему вкусу; тѣ и другіе соединялись въ любви къ Королю, и въ чрезвычайной ненависти къ Наполеону. Чтожь касался до республиканцевъ, которымъ несправедливо приписывали намѣреніе возстановить демагогію 1793 года, то вѣроятно, что они желали учредить во Франціи федеративное Правленіе, изобрѣшенное Жирондистами; то есть, предоставляя каждой области избрать себѣ особый родъ правленія, предполагали соединить ихъ общимъ политическимъ союзомъ, какъ въ Сѣверной Америкѣ. Сіи три партіи, столь различныя по своей цѣли, соглашались часто въ своихъ средствахъ; въ нынѣшнемъ случаѣ главнѣйшимъ средствомъ было отрѣшеніе или отреченіе Наполеона.

Въ то время какъ Палаты, раздѣленныя на сіи четыре партіи, повиновались минушному дѣйствію каждой изъ нихъ, посмотримъ что происходило въ Елисейскомъ дворцѣ. Императоръ въ задумчивости, въ молчаніи, въ размышленіяхъ писалъ бумаги, которыя чрезъ минушнымъ рывалъ. Чрезъ каждыя десять минутъ получалъ онъ бюлетины отъ обѣихъ Палатъ, и лице его становилось веселѣе или мрачнѣе, смотря по содержанію сихъ извѣстій. Министры, Государственныя Совѣтники, многіе другіе чиновники, подобно тѣнямъ, блуждали по комнатамъ дворца и Канцеляріямъ. Немногіе являлись къ нему, и послѣ нѣсколькихъ незначащихъ словъ онъ ихъ отпускалъ отъ себя. Я замѣтилъ, что онъ подписалъ многіе приговоры объ освобожденіи преступниковъ отъ наказаній и производствѣ въ кавалеры Соединенія и Почетнаго Легіона.

Вдругъ услышали стукъ вдущей кареты: приѣхалъ Принцъ *Луціянъ*. Увидѣвъ его, Наполеонъ ошъ примѣтно поблѣднѣлъ, и вскорѣ попомъ чрезвычайно покраснѣлъ. *Ну что?* сказала ошъ ему грубымъ голосомъ, Принцъ уводитъ своего брата въ самую темную аллею; я слѣдую за нимъ издали по извѣстнымъ мнѣ излучистымъ дорожкамъ, и спшановлюсь за кустарникъ, опдѣляющій ошъ меня разговаривающихъ. Вѣроятно слышала я только конецъ ихъ разговора, кошорой помѣщаю здѣсь ошъ слова до слова.

Луціянъ. Гдѣжь ваша твердость? Оставьте эти сомнѣнія. Вы знаете, чего будешь стоишь, ешшая не опважись.

Наполеонъ. Я слишкомъ опваживался!

Луціянъ. Слишкомъ! слишкомъ мало. Опважись въ послѣдній разъ.

Наполеонъ. Чтобы повторишь 18-е Брюмера?

Луціянъ. Совсѣмъ нѣтъ. Напишите конституціонный декретъ. Конституція даетъ вамъ это право.

Наполеонъ. Депутаты не хошяшь конституціи, и называютъ ее измаранною бумагою. А ешшая они станушь прошивишься декрету?

Луціянъ. Тогда они будушь мятежниками: ихъ легче можно будешь распустишь.

Наполеонъ. Они обнародовали воззваніе къ національной гвардіи; она меня не любитъ; она послѣднѣшь къ нимъ на помощь.

Луціянъ. Национальная гвардія можетъ только сопротивляться; когда же дойдетъ до дѣла, тогда лавочники станушь помышляшь о своихъ женахъ и лавочкахъ.

Наполеонъ. Безуспѣшное повтореніе 18 го Брюмера можетъ произвести 13-е Вандеміера.

Луціянъ. Вы разсуждаете, когда надлежишь дѣйствовашь; они же дѣйствуюшь, а не разсуждаютъ.

Наполеонъ. Что они могушь сдѣлать? Они пустые говоруны.

Луціянъ. Народное мнѣніе съ ними согласно. Они уничтожатъ Императорскую власть.

Наполеонъ. Уничтожатъ Императорскую власть! Они не осмѣлялись этого сдѣлать.

Луційнъ. Они осмѣлялись сдѣлать все, если бы ни на что не осмѣлились.

Наполеонъ. Посмотримъ, что скажетъ дядя. Они вошли во дворецъ, гдѣ Принцъ Эмюльскій ихъ дожидался. Не зная, о чемъ его спрашивали и что онъ отвѣчалъ; но кажется, что онъ не соглашался дѣйствовать противъ независимости депутатства.

Черезъ нѣсколько минутъ *Луційнъ*, въ сильномъ волненіи, вышелъ и сѣлъ въ карету. Я слышалъ его слова къ Секретарю *La M...* Что съ нимъ дѣлать? Чадъ Монъ Сень-Жанскій вскрикнулъ ему голову; онъ обреченъ на пагубу.

Наполеонъ, запершись въ удаленный кабинетъ, не выходилъ изъ него цѣлый часъ. Онъ потребовалъ холоднаго бульону и кофе. Все сіе принесено къ нему было однимъ мальчикомъ, котораго онъ оплечивалъ отъ всѣхъ придворныхъ служителей, оказывая къ нему оплечивную благооклонность. Этого мальчикъ пристально глядѣлъ на Императора, который сидѣлъ неподвижно, закрывъ глаза и поддерживая голову руками. — Покушайте, сказала ему мальчикъ, вамъ будетъ отъ этого легче. — „Не изъ Гонессы ли ты?“ — Нѣтъ, Государь, я изъ Пьеръ-Фита. — Родители твой имѣютъ хижину и нѣсколько десятинъ земли?“ — Такъ Государь.“ — Вотъ истинное счастье! —

Наполеонъ, войдя опять въ свой большой кабинетъ, нашелъ тамъ двухъ Секретарей L. d'I. и S. D., которые распечатывали донесенія. — Что новаго? спросилъ онъ. — Вотъ письмо, съ котораго я снялъ только обертку; оно адресовано къ *Его Величеству* въ собственныя руки. — Подайте сюда! — Императоръ началъ читать:

„Природа много для насъ сдѣлала, а fortuna еще болѣе. Родившись въ вѣкъ, насѣдственный вѣкамъ генія и философіи, былъ вы сами

наслѣдникомъ всѣхъ революцій, низпровержен-
ныхъ революціею Французскою. Вамъ надлежа-
ло основать во всякое время желаемую эпоху,
въ которую геній употребилъ бы революціи для
помѣщенія философіи въ по ищукъ и для направ-
ленія націй ко славі. Сія слава состоить въ
твердости и достоинствѣ правительствъ,
учрежденныхъ свободнымъ выборомъ; она заклю-
чается въ независимости націй и въ свободѣ
гражданъ: независимости безъ побѣдъ, свободѣ
безъ своевольства, доспѣтка безъ привилегій,
наслажденія честными нравами и почнымъ ош-
правленіемъ должностей, — вотъ какихъ бла-
годѣій ожидала Франція, Европа отъ вашего
разума, отъ вашихъ дарованій, отъ вашей при-
знательности. Франція требовала правленія,
которое, будучи въ источникѣ своемъ демокра-
тическимъ, а въ производствѣ монархическимъ,
управляло бы смѣшанными учрежденіями аристо-
кратію. Германія требовала крѣпчайшаго узла,
который соединилъ бы обезсиленные члены ея
исполнскаго тѣла. Италія хотѣла, чтобы бла-
гонамѣренный союзъ совокупилъ подъ священное
имѣ одного мнѣнія ея народы, раздѣленные упра-
вленіемъ, но близкіе языкомъ, обычаями и нра-
вами. Швейцарія желала сп койствія посреди
своихъ горъ; Голландія поч; очительства своей
торговли. Испанія требовала въ одно время
поддержанія своего богослуженія, возстановле-
нія своей Монархіи, и вобожденія своихъ граж-
данъ. Миргіа другія Европейскія Государства
находились почти въ такомъ же положеніи.
Слѣшь, озарившій всю Европу въ послѣдніе годы
XVIII вѣка, походилъ на зарево ужаснаго пожара.
Крошій лугъ, просіявшій съ Озера, подавъ
видѣ къ безмятежному возрожденію народовъ
безъ потрясеній и бурь. Въмѣсто того, чтобы
возпользоваться имъ для всеобщаго благодѣ-
ствія, что вы сдѣлали? "

, Въ вашей головѣ дѣйствуетъ механическая
пружина дѣятельности, которую одно благогра-

зуміе можете превратити въ геній. Вы вѣдали, что сила вашего характера утверждается еще силою обстоятельствъ; и какъ оба сія ордіа подають себѣ взаимную помощь, по вы ставили внимательному міру зрѣлище вѣнчающаго васъ, ничѣмъ и никогда неушлого маго щеславія.“

„Вы обѣщали даровать народамъ, извуревнымъ нашею революціею, независимость и свободу, возвратити Государямъ, достоинство ихъ престоловъ и возстановленіе ихъ правъ; религій, свободное оппавленіе обрядовъ ея и уваженіе; торговать деньги, первыя издѣлія, свободу, покровительство; владѣльцамъ, законы и защиту; во всёхъ возродили желанія и надежды.“

„Такимъ образомъ толкуя о правилахъ, возбуждая мнѣнія, лаская спраспань, вы соединили самыя противоположныя умы, согласили самыя различныя намѣренія. Всякъ ищетъ благоуспѣхъ: вы его обѣщали всемъ.“

„Къ кому вы его доставили? Никому. Тѣмъ свободы очаровавшей первыи періодъ революціи, зачѣнили вы призракомъ славы. И дѣ знаменомъ одной умерщвляли мы другихъ; а для пріобрѣшенія другой, которая непрерывно ошь насъ убывала; мы спѣшили на собственную гибель. Самымъ очевиднымъ слѣдствіемъ сихъ блестящихъ теорій была — смерть. Но какая вамъ до того была нужда, ешьли только вселенная трепетала предъ именемъ вашимъ, и исполняла ваши повелѣнія! ешьли вы могли раздѣлять Европу между своими братьями, какъ насѣдники дѣлать доставшееся имъ поле! Ваша федеративная система была средствомъ къ сему раздѣленію; желаніе уничтожить Англію было главнымъ предлогомъ, а можете быть и побуждительною причиною; ибо я не отрицаю въ васъ ни любви къ Отечеству, но есть къ самому себѣ ни желанія ошаславить вселенную, но есть прославить самаго себя. Чего жъ недоставало вашему генію? — Здравого разсудка.

„Такъ, здраваго разсудка не доставало вашему уму, какъ чувствительности вашей душѣ. Бывая бы вы были одарены хотя однимъ изъ сихъ свойствъ, то уразумѣли бы, что дѣйствуя на людей, вы имѣете дѣло не съ бездушными вещами. Что произошло отъ сего презрѣнiя къ себѣ подобнымъ? То, что меньшая часть осталась вашею соучастницею, но большая, послѣдовавшая было сначала за вами, наконецъ сдѣдалась вашею жертвою.“

„Но естли честь запрещаетъ иногда просить помощи, то часто повѣлываетъ она пользоваться оною. Это сдѣлали ваши непріатели. Державы вооружили своихъ воиновъ для своей защиты. Мы ими воспользуемся, чтобы наказашъ васъ.“

„Казнь героя (ибо естли Аштила, Чянгисъ Ханъ и Тамерланъ почитаются героями, то и вы также герой) состоитъ всегда въ его паденiи. Ваше паденiе рѣшено; а чтобы исторiя почла его законнымъ, какъ современники его почитаютъ, то народная власть произноситъ оное. Ваши единомышленники не могутъ сказать, чтобы оно было дѣйствіемъ *Калмыцкихъ* штыковъ. Однако вы можете еще предупредить его. Воспользуйтесь честью добровольнаго отреченiя отъ прона, когда можно свести васъ съ него спокъ. Вотъ совѣтъ честнаго непріателя, который часто вамъ удивлялся, никогда васъ не спрашивалъ, который пожертвовалъ бы жизнью, чтобы увидѣшь въ васъ благословителя вселенной, которой вы были бичемъ. Этотъ непріатель не можешь оставитъ того, котораго гений и народная воля сдѣлали властелиномъ, не подавъ ему совѣта, о коемъ я самый другъ (естли онъ имѣетъ еще друга) не долженстввалъ бы умолчать. *Отрекитесь отъ престола!*“

Мнѣ отречься отъ престола! вскричалъ Императоръ, сжимая губы и раздирая письмо. Какъ вы объ этомъ думаете? сказалъ онъ двучъ вошедшимъ къ нему Государстведнымъ Мини-

страмъ. — Это были Г. Г. де В. и R. d'A. Цер-
вый смолчалъ. Понимаю, сказалъ Наполеонъ, по-
блѣднѣвъ, вы согласны съ мнѣніемъ неизвѣстнаго.
Г. В. не отвѣчалъ ничего. А вы, Графъ R. какъ
думаете? — При помощи людей и денегъ вы
могли бы противиться; но безъ этого что дѣ-
лать? надобно уступить. — Я могу спросить
лясь. — „Народное мнѣніе согласно съ Пала-
тами, а Палаты пребудутъ жертвы“.... До-
ложили о прибытіи Генераль-Лейтенанта Со-
линьяка, члены Палаты депутатовъ. Солиньякъ!
вскричалъ Императоръ: онъ со мною уже пять
лѣтъ не говорилъ. Чего онъ отъ меня хочетъ?
Министры вышли, а Генеральъ вступилъ въ ком-
нату.

Это важное свиданіе происходило безъ сви-
дѣтелей; и хотя я стоялъ за перегородкою,
откуда видѣлъ разговаривающихъ, однако не
могъ узнать подробностей ихъ разговора.
Впрочемъ вошь слѣдствіе его, которое мы раз-
сказалъ самъ Генеральъ.

Императоръ, увидѣвъ его, пришелъ въ сму-
щеніе, ибо онъ около четырехъ или пяти лѣтъ на-
ходился въ немилости. Онъ свободно объявилъ
причину своего прихода и предложилъ Наполео-
ну освободиться отъ безчестнаго лишенія
власти добровольнымъ отреченіемъ. Это слово
произвело сначала нѣкоторую ярость въ сердцѣ
Наполеона, которую онъ выразилъ скорѣ по-
шомъ бранныю Г. де Солиньякъ промолчалъ и во
утищеніи перваго гнѣва, началъ говорить о славі
Императора (симъ средствомъ всегда можно
было ввести его въ границы), и представилъ ему,
что эшимъ однимъ можно ее спасти. Онъ увѣ-
рилъ его также, что польза его фамиліи сею
мѣрою будетъ обезпечена. Между тѣмъ Импе-
раторъ не соглашался. Сіе сопротивленіе, про-
должавшееся болѣе получаса, внушило Г. Солинья-
ку щастливую мысль провозгласить молодаго
Наполеона. При семъ имени тронулась душа
Государя, а въ лицѣ: казалось что онъ вдругъ
переимѣнилъ всѣ свои чувствованія. Скромность

Генерала не позволяла мнѣ спросить, какого рода были сіи чувствованія. Только я думаю, что можно угадать. — По провозглашеніи Императора сына его, надлежало учредить Регенцию, въ которой, и при при совершенномъ отрѣшеніи отца, надлежало сдѣлать опекунами сына его съ ошцовской и материнской стороны.

Но такъ Наполеонъ рѣшился отречься отъ престола въ пользу своего сына, а Генераль Губарьевъ, доставивъ Депутатамъ извѣстіе о семъ намѣреніи, произведенномъ его расторопностію, усердіемъ и преданностію, избавилъ Наполеона отъ униженія быть отрѣшеннымъ вторично, арию отъ сщуда, который она приняла бы на себя въ лицѣ своего начальника, изцію, уже довольно злополучную, отъ смятенія, которое произвела бы сія справедливая, но въ то же время прошившая подлиникъ мѣра.

Пер. П. Гв.

V.

С М Ъ С Б.

I.

Мнѣніе посторонняго.

• (Схатъя присланная.)

Нашъ вѣкъ какъ будто опредѣленъ для чрезвычайностей во всѣхъ родахъ, отъ исполненіи происшествій политическаго міра до явленій едва примѣтныхъ нашей Словесности. Нельзя исчислить всѣхъ, но какъ не подивиться крайней мѣрѣ одному, со всѣмъ неожиданнымъ? И въ самомъ дѣлѣ, кто могъ предвидѣть, что одинъ дворянинъ, изъявившій желаніе осмѣять другаго, болѣе извѣснаго, вдругъ черезъ нѣсколько дней на томъ же мѣстѣ, гдѣ онъ совѣщавалъ ему не мучить стихами живыхъ и мертвыхъ, вздумаетъ самъ чрезъ своего представителя мучить его своими похвалами,

и увѣряшь его въ невиновности своихъ намѣреній? Къ какому роду принадлежитъ сіе окончаніе войны Либераторской? Трагическій ли это или комическій? Но, что бы ни было, кажущіяся теперь всѣ должны быть довольны. Правда, говорятъ, что сіе торжественное *омерзение* было сопровождаемо нѣсколькими выстрѣлами противъ защитниковъ прежняго непріятеля. *) Будутъ ли они чувствительны въ этомъ выстрѣлѣ? Я думаю напрошивъ: они имѣли цѣлю доказать, что стихотворецъ, котораго принуждены были уважать по извѣстной всѣмъ вышкѣ, (по нѣсколькимъ стихамъ, изъ его сочиненій, выписаннымъ) не похожъ ни въ шалантѣ, ни въ характерѣ на изображеніе, сдѣланное ихъ противникомъ; теперь сей противникъ подтверждаетъ ихъ доказательства всенароднымъ признаніемъ. Чего имъ болѣе? По всему видно, что въ нихъ нѣтъ и никогда не бывало охоты вступаться за самихъ себя, *разумѣется только въ томъ, что касается до ихъ произведеній дили мнѣній въ Словесности*; сговорчивость же ихъ противника избавляетъ ихъ отъ обязанности продолжать забавную и непріятную съ нимъ переписку. И такъ они просто могутъ сказать, съ шворцемъ Димитріемъ:

„Презрѣныя мой отвѣщъ на дерзкія слова!“

Прибавимъ: *и на тупое остроуміе*. Равнодушіе конечно не мѣшаетъ иногда пошумить и посмѣяться надъ шимъ, что достойно посмѣянія, но захочешь ли кто употребить время и силы, чтобы правильно опражать нападенія Амаліуповъ Словесности?

М.

*) Надобно причислять къ сему выстрѣламъ и щасливый даръ обезображивать чужія шутки. Нѣкоторые авторы, представляя людей изъ непріятныхъ, постоянно слѣдуютъ одному правилу, и чтобы эти люди казались глупцами, только вложатъ въ нихъ умъ свой. Какъ назваешь это?

*Первая поездка на пароходъ изъ Петербурга въ
Кронштатъ и обратно, въ 1815 году.*

Господина Бердъ, построившій первый въ Россіи *стимботъ* или пароходъ, и дѣлавшій уже въ продолженіе лѣтъ безпрестанные разъѣзды и опыты по Невѣ, рѣшился испытать ходъ своего судна плаваніемъ въ *Кронштатъ*, избравъ къ тому время поздней осени. Я участвовалъ въ сей любопытной поездкѣ. 3 Ноября въ 6 ч. 55 м. утра судно отошло отъ пристани Бердова завода, и поплыло въ низъ по Невѣ. Въ 7 часовъ было оно на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ сплавится въ лѣтнее время Петербургская брантвахта, отъ котораго начали замѣчать время и ходъ его. Съ сего мѣста до того, гдѣ обыкновенно сплавится маякъ, разстояніемъ на 7 верстъ, мы прошли въ 35 минутъ; хотя сія скорость, какъ послѣ оказалось, и превышаетъ настоящую скорость парохода; но принявъ въ щель шеченіе рѣки, ускоряющее его ходъ, найдемъ, что онъ и здѣсь съ тою же скоростью шель, какъ и на тихостоящей водѣ.

При выходѣ изъ устья Невы сначала задуть отъ S тихій вѣтръ, но къ 8 часамъ утра постепенно отошелъ къ OSO и дулъ довольно свѣжо во всю нашу дорогу. Мы отъ самаго выхода изъ вѣхъ взяли прямой курсъ на WNW $\frac{1}{2}$ W и держали прямо по оному до угла военной гавани. Многократно мѣрили ходъ судна, замѣчая также градусы паровъ, которые большою частию стояли на 5 $\frac{1}{2}$ °, когда же они нѣсколько возвышались или понижались, то и ходъ судна нѣсколько увеличивался и уменьшался; но перемены сія для глазъ почти были непримѣтны. — Во все сіе время лагъ показывалъ ходъ отъ 4 $\frac{1}{2}$ до 5 $\frac{1}{2}$ узловъ, а по среднему изъ всѣхъ сдѣланныхъ замѣчаній нашлось, что пароходъ шель по 5 Англійскихъ миль или по 8 $\frac{1}{2}$ Россійскихъ верствъ въ часъ.

Когда мы имѣли у себя на перпендикулярѣ *Стрѣльную мызу*, семь Чухонскихъ лайбъ *) снялись съ якорей и пошли съ нами однимъ путемъ, неся всѣ паруса какіе у нихъ имѣлись и въ продолженіе перехода до Кронштапта двѣ изъ оныхъ опередили насъ двумя или тремя верстами, но остальныя вперёдъ ошъ насъ уйти не могли.

Въ 9 часовъ и 10 минутъ пароходъ былъ на шворѣ *Лисьяго* носа съ *Петергофомъ*, чѣмъ почти на половинѣ разстоянія до Кронштапта.

Въ 10½ часовъ пароходъ пришелъ къ военному углу; слѣдовательно совершилъ полный перѣздъ отъ *Петербурга* до *Кронштапта* въ 3¼ часа. Отъ сего же угла до купеческой гавани на переходъ употреблено имъ 12 минутъ. Какъ шаковое парами движущееся судно появилось еще въ первый разъ на Кронштапскомъ рейдѣ, то на купеческую гавань привлечены были многіе для любопытства зрители, предъ которыми теперь пароходъ дѣлалъ небольшіе разъѣзды, объѣзжая нѣсколько разъ вокругъ стоящаго между Кронштаптомъ и гаванью брантвахтеннаго фрегата. Вскорѣ послѣ сего постѣпиль сіе судно Главной Командиръ Кронштапскаго порта Г. Адмиралъ *Федоръ Васильевичъ Моллеръ* съ нѣсколькими морскими Капитанами, Корабельной мастеръ *И. П. Амосовъ*, Инспекторъ Штурманскаго училища *Г. Степовой* и другіе. Въ угожденіе имъ пароходъ то скоропостижно помощію механизма востанавливается былъ, то опять приводимъ въ скорое движеніе. При одномъ шаковомъ вдругъ сдѣланномъ порывѣ едва не послѣдовало несчастія: одна шлюпка, хватшая съ Офицеромъ къ пароходу, задержавшись за брошенный на нее конецъ веревки, сильнымъ движеніемъ судна залипа была до половины

*) Суда, употребляемыя Чухонцами на перевозку дровъ и другіхъ тягостей. Хотя они строятся весьма худо, но когда бываютъ безъ груза, то при попутномъ вѣтрѣ идутъ очень скоро. —

водою; но въ шлюпъ же менше пароходъ былъ остановленъ и бывшіе на шлюпкѣ до половины обмоченные водою вошедъ на палубу любопытствовали видѣть примѣчательную сію машину. — Г. Главному Командиру угодно было испытать скоростъ парохода сравнительно со своимъ катеромъ, которой по легкости въ ходу считается самымъ лучшимъ въ Кронштайтѣ. Оному приказано было держать отъ судна въ нѣкоторомъ разстояніи и идти за нимъ на греблѣ. Когда гребцы дѣйствовали обыкновенною греблею, то они примѣтно оставались назади, но когда гребли во всю возможную силу, то скоростъ катера иногда равнялась со скоростію парохода, а иногда нѣсколько превосходила ее такъ что они могли на ходу приставать къ судну. —

Всего отъ прихода до отплытія пробылъ пароходъ между купеческою гаванью и *Кронштайтской* $2\frac{1}{2}$ часа. Въ продолженіе сего времени число зрительцевъ по купеческой и другимъ гаванямъ чась отъ часу болѣе увеличивалось.

Въ $\frac{1}{2}$ 2-го часа по полудни при SO вѣтрѣ пошла отъ воротъ купеческой гавани; чрезъ 15 минутъ миновали уголь военной гавани и взяли прямой курсъ, правя на OSO $\frac{1}{2}$ O. Вѣтръ отъ помянутого румба началъ свѣжѣть, а вскорѣ усилился до того, что на гребныхъ катерахъ въ то время ѣхать въ Петербургъ было крайне трудно или и вовсе невозможно, а пароходу представился самый лучший случай испытать его достоинство; ибо все было противъ него; сильный вѣтръ дулъ вромия ноа съ правой стороны только на два румба, отъ котораго шло изрядное волненіе, по небольшой величинѣ судна производивше нарочитую качку, такъ что въ нѣкоторыхъ непривыкшихъ къ морю примѣтна была обыкновенная морская болѣзнь. Пароходъ шелъ впередъ, разрѣзывая волны съ нѣкоторымъ уменьшеніемъ прежней своей скоростіи, соответственно увеличенію вѣтра и волненія, которая не была менше $3\frac{1}{2}$ Англійскихъ

мильями 6½ Русских верстъ въ часъ. Пары въ машинѣ сполли, такъ же какъ и прежде, отъ 4½ до 5½ градусовъ, — въ 3 часа прошли створную линію *Лисьяго носа съ Петергофолъ*. Послѣ 4 часовъ сшемнилось, а пароходъ не могъ еще войти въ верхъ по фарвашеру, но искусствомъ бывшаго на немъ лоцмана проведенъ былъ между мѣлями безоспановочно. Съ приближеніемъ къ устью Невы волненіе примѣтно уменьшилось; и пароходъ пошелъ скорѣе, не смотря на то, что прошивное шеченіе тогда наиболѣе дѣйствовало.

Въ 6 ч. 52 м. прѣехали къ шому мѣсту, гдѣ спавилась Петербургская брантвахта; слѣдовательно на обратный путь отъ военного угла до сего мѣста употребили 5 ч. 22 м. времени; а въ ту сторону 3¼ часа, по сему на совершеніе поѣздки въ Кронштадтъ и обратно требуется времени 8 ч. 37 минутъ т. е. въ одни сутки почти можно създать туда изъ Петербурга при разѣ, даже при неблагоприятныхъ обстоятельствахъ, когда будетъ прошивной вѣтръ, какъ въ сей поѣздкѣ дѣйствительно случилось; но при тихихъ вѣтрахъ плаваніе взадъ и впередъ можно совершать еще успѣшнѣе. — Для приведенія въ движеніе паровой машины, во все сіе время издержано березовыхъ однополтинныхъ дровъ 1 сажень и небольшое количество каменныхъ угольевъ; переѣхали же взадъ и впередъ 60 верстъ. —

Морской Офицеръ.

Ноября 6. 1815.

О ш и б к и

Въ 45 книжкѣ

стр. 246 стр. 18 нап. сшеньги тит. сшренъги.

На стр. 267 третій и четвертой сшили: *Отъ Аполлона* должно переѣхавъ, слѣдующимъ образомъ:

Его народъ

Касшальскихъ не вкушаетъ.

(12 Н о я б р я.)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А.

1815. № XLVII.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

ИЗВѢСТІЕ

О ПОСТРОЕНІИ ГОРОДА ТУЧКОВА.

Имянымъ Его Императорскаго Величества Указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату въ 1812 году, городъ сей названъ по имени основателя его, начальствовавшего войсками въ Бессарабіи въ послѣднюю противъ Турковъ войну Генералъ-Маіора *С. А. Тучкова*, потому, что оный основанъ, построенъ и населенъ имъ безъ всякихъ казенныхъ издержекъ. Въ немъ находилось тогда до 1,700 домовъ, расположенныхъ въ прямыхъ улицахъ, двѣ площади и три начатыхъ строеніемъ церкви; населенъ же онъ Греками, Болгарами, Сербами, Молдаванами, Армянами, Некрасовскими козаками и другими Рускими людьми, съ давняго времени удалившимися изъ своего

Опечества ошъ припѣсенія за расколъ и по другимъ общорящельствамъ.

Оной городъ находншся въ пріобрѣтенной вновь ошъ *Порты Оттоманской Бессарабіи* подъ 45 градусомъ сѣверной широты, на лѣвомъ берегу рѣки *Дунай*, въ 80 версахъ ошъ берега *Чернаго моря*, близъ крѣпости *Измаильской*. Глубина *Дуная* подъ самымъ городомъ простираешся до 70 фушовъ, и ешьялибъ не препяшествовало ивлководіе устье въ *Дунайскихъ*, шо большіе лнѣйные корабли могли бы прнспавашь у берега; однакожь, не взирая на сіе, мѣстное онаго положеніе весьма способствуетъ шорговль и судоходству, и сіе привлекаешъ шуда многнхъ поселенцовъ и посѣшителей. Нечаянное обстоятельство было причиною построенія сего города. По покоренія войсками Россійскими крѣпости *Измаильской*, Генераль - Маіоръ *Тусковъ* посланъ былъ въ *Бессарабію* для прнншія начальства надъ крѣпостями и войсками, въ оной бывшнми, причемъ преднсано ему было прнвести всѣ крѣпостн въ оборонительное состояніе, исправншь по часнн артиллерійской и

фортификаціонной, построив при томъ зданія по потребности для жительства гарнизона, и для храненія разныхъ военныхъ запасовъ. Онъ началъ съ *Измаила* и *Килин*, потому, что оныя скорѣе могли бытъ подвержены непріятельскому нападенію, нежели *Бендеръ* и *Акерманъ*, также въ той области находящіяся. Въ 1810 году, производя разныхъ крѣпостныхъ работъ, велѣлъ онъ между прочимъ сломать за ветхостію всѣ мосты въ крѣпости *Измаильской*, оставя одинъ для необходимаго сообщенія, доколѣ новые будутъ построены. Осматривая однажды крѣпостные валы, коиторые во многихъ мѣстахъ были разрыты, для приведенія оныхъ по возможности въ правила настоящей фортификаціи, увидѣвъ онъ четырехъ челоувѣкъ въ простонародной Россійской одеждѣ, пробравшихся чрезъ крѣпостныя линіи за городъ. Онъ ихъ остановилъ и спросилъ: для чего они идутъ шуть, а не чрезъ мостъ? Они отвѣщивали ему, что прѣхавъ недавно, не знаютъ дороги, что были у начальствующаго Генерала, и не нашли въ домѣ, но что имѣють нѣчто тайное

ему объявишь. Наконецъ, узнавъ его, открыли они ему что они монахи Сшарообрядческой сешы, и пришли къ нему просить, дабы далъ онъ имъ мѣсто для построения скита или монастыря въ десяти верстахъ отъ *Измаилской* крѣпости, прибавя, что назадъ тому болѣе шриццати лѣтъ находился тамъ ихъ монастырь, въ кошоромъ былъ насшояшель и до шесшидесяти чловѣкъ монаховъ, но что во время войны, подъ начальствомъ *Фельдмаршала Графа Рунянцева-Задунайскаго* происходившей, оной монастырь Турками, за подозрѣніе на нихъ въ шпіонствѣ, былъ разоренъ до основанія, а монахи удалились въ разныя шпороны. *Г. Тусковъ* ошвѣчалъ имъ, что онъ охотно согласился исполнить ихъ прозьбу, ешль они дадутъ обѣщаніе сшараться, по мѣрѣ возможности своей, быть полезными Богу, Государю и Отечеству. Они просили, чшобъ онъ исполковалъ имъ послѣднее яшье. Тогда пришло ему въ мысль переселеніе изъ подъ державы Турецкой *Некрасовскихъ* козакѣвъ, о чемъ всѣ попеченія, пріяшья въ царствование *Императрицы Ека-*

терины II, оказались щещными, а вмѣстѣ съ швѣдъ и другихъ Россійскихъ подданныхъ, удалившихся по причинѣ раскола въ предѣлахъ *Турціи* и *Австріи*. Онъ сдѣлалъ имъ о семь предложеніе, на что они, по нѣкоторомъ размышленіи, согласились, и объявили, что есть еще нѣсколько человекъ изъ ихъ собратій, живущихъ въ степи неподалеку отъ города. Тогда велѣлъ онъ имъ всѣмъ на другой день явиться къ нему, осмогрѣлъ просимое ими мѣсто, позволилъ начать строеніе, и нѣсколько человекъ въ видѣ богомольцовъ отправилъ съ увѣщательными отъ себя письмами къ *Некрасовскимъ* козакамъ вънупръ Турецкаго владѣнія.

Здѣсь ксшати упомянемъ о сихъ козакахъ. Въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны Правительство воспріяло великое попеченіе о истребленіи расколовъ, съ давняго времени въ Греческой церкви возникшихъ, а какъ между Донскими козаками Старообрядческая секта была тогда въ великой силѣ, то и посланъ былъ къ нимъ чиновникъ съ полною властью, для искорененія оной. Онъ принялъ самую рѣшительную

мѣры: прибывъ въ лежащія при вершинѣ *Дача* козачьи станицы, между прочими спрөгосстями, ставилъ висѣлицы на баркахъ, вѣшалъ на нихъ козаковъ, упоршвующихъ въ своихъ заблужденіяхъ, и спускалъ внизъ по рѣкѣ, дабы пѣть устрашить прочія селенія. — Но что послѣдовало? — Все Донское войско возмутилось и вознамѣрилось навсегда оставить свое Опечесство. Благоразумію бывшаго въ то время на Дону Войсковымъ Ашаманомъ Генерала *Даниила Ефремова* обязаны, что сіе ихъ намѣреніе не могло бытъ произведено въ дѣйство. Они везли всѣ козачьи шабуны и рогатой скотъ въ скорѣйшемъ времени перегнали съ лѣваго берега рѣки *Дона* на правой, и пѣмъ опіялъ у нихъ способы къ побѣгу съ женами и дѣтьми, но не успѣлъ сдѣлать что-тоже съ конскими шабунами десяти станицъ, кошорья, подъ предводительствомъ станичнаго ихъ Ашамана *Игнатія Некрасова*, удалились сперва на рѣку *Кубань*, и приняли кровишельство *Порты Оттоманской*. Съ тѣхъ поръ стали они извѣстны у насъ подъ названіемъ *Некрасовцевъ* по прозванію,

а у Турковъ *Игнатъ-Козакъ*, по имени помѣ-
нушаго *Ашамана Игнатія Некрасова*.

Правительствовало посыладо прошивъ сихъ
козаковъ въ разныя времена военные опрѣ-
ды, съ кошорыми выѣли они многія упор-
ныя и кровопролитныя сраженія; но видя
частыя уроны, рѣшились удалиться съ бе-
реговъ рѣки *Кубани* въ *Крымъ*, къ урочищу
Молокъныя воды. — Живельствовало ихъ и тушь
было недолговременно: предъ покореніемъ
Крыма подъ державу Россіи, до вступленія
туда войскъ нашихъ, ушли они въ *Бессарабію*
и поселились на берегахъ *Дунай* при успѣ-
хъ онаго; однакожь по тѣмъ же причинамъ
принуждены были перейти за *Дунай*, а оп-
туда за *Балканскія* горы, къ урочищу и не-
большому городу, именуемому *Бургасъ*, что
между *Балкановъ* и *Константинолола*; въ
которая же часть удалась даже въ *Ана-
толію*.

Некрасовци вступили въ подданство Пор-
ты *Олшоманской* на извѣстныхъ условіяхъ:
1-е соспояло въ свободномъ исповданіи вѣры;
2-е въ обладаніи выгодными для скоповод-
ства и рыбныхъ промысловъ землями; 3-е,

чтобъ ни одинъ Турокъ не могъ жить, или подь какимъ либо предлогомъ долго находиться въ ихъ селеніяхъ; 4-е, чтобъ управляемы они были по своимъ козацкимъ правамъ войсковымъ и старичными Ашаманами, какъ прежде на Дону, и 5 е, въ свободь ошъ всякаго рода подашей. За всь сѣмъ преимущества обязались они служить *Портѣ Оттоманской* въ войнахъ прошивъ ея непріятелю козаками, получая въ сѣе только время определенное жалованье, провіантъ и фуражъ на лошадей. До построения города *Тугкова*, были они чрезвычайно вѣрны Турецкому Правительству такъ, что во всь войны не только ни одинъ козакъ не предался непріятелю, но даже и въ пльнѣ не былъ взятъ, ибо въ шрудныхъ случаяхъ искали они всегда смерти въ ошчаянной оборонѣ.

Во время командования арміею Фельдмаршала *Графа Румянцова*, начальствованія *Князя Потемкина* и наконецъ Генерала *Михельсона*, неоднократно посылаемы были къ нимъ чиновники для увѣщанія ихъ возвращашь-

ея подъ державу Россіи; но всѣ таковыя старанія ошались безплодными.

Некрасовцы вообще народъ военной, упражняющійся наиболѣе въ рыбной ловлѣ, скопководствѣ и мѣлочныхъ торгахъ, но мало въ земледѣліи. Они храбры, прудолюбивы и сохранили во всей чистотѣ языкъ, вѣру, нравы, обычай и одежду своихъ предковъ.

Чрезъ нѣсколько недѣль посланные Г. *Турковымъ* монахи возвратились и привезли отъ *Некрасовцевъ* письма, копорыми изъявляли они склонность свою въ переселенію, а вслѣдъ за оными прибыло нѣсколько козаковъ для удословренія въ обѣщаніяхъ, и отправаясь обратно, въ непродолжительномъ времени прибыли пакъ въ Измаилъ, а съ ними сорокъ семействъ; вслѣдъ за ними саншкомъ шестидесять, а за оными пошло большое судно, на которомъ находилась церковная ушваръ и болѣе семидесяти семействъ, но по несчастію во время жестокой бури оно потонуло, такъ что ни одна душа не могла спастись. Послѣ сего переселенія ошались ихъ въ разныхъ обласняхъ Турецкаго

владѣнія до двухъ съ половиною тысячъ семействъ, кошорыя всѣ письмами своими къ Г. *Туркову* обѣщали при первомъ удобномъ случаѣ переселиться подъ державу Россіи.

Должно сказать, что при покореніи крѣпости *Измаилской* всѣ бывшіе въ оной *Турки* и *Татара* удалились за *Дунай*, и оставалось въ оной сначала не болѣе двадцати бѣдныхъ Христіянскихъ семействъ. По прибытіи *Некрасовцевъ*, Г. *Турковъ* началъ помышлять о построеніи особаго селенія, тѣмъ болѣе, что сдвдую ихъ примѣру, многія *Малороссійскія*, *Болгарскія*, *Молдавскія*, *Сербскія*, *Грегескія* и *Армянскія* семейства начали переходить на лѣвой берегъ *Дуная*, а для того въ 1810 году Апрѣля 21 дня, сдвдлавъ чертежъ, расположилъ площади, улицы и участки для домовъ по берегу рѣки *Дуная*. *Некрасовская Козацкая станица* должна была сосланисть особую часть; пономъ сдвдовали шесть главныхъ улицъ и двадцать поперечныхъ; главные широкою по двѣнадцати, а поперечныя, ведущія къ площадямъ, по десяти, прочія же по осьми саженой. Главнымъ шести улицамъ даны были названія: 1 *Ве-*

лякороссійская, 2 Малороссійская, 3 Гре-
тская, 4 Болгарская, 5 Молдаванская и 6
Армянская.

Бывшій тогда Главнокомандующимъ ар-
мією Генераль *М. Л. Голенщевъ - Куту-*
зовъ, узнавъ о переселеніи *Некрасовцевъ*,
писалъ къ *Г. Тугкову*, спрашивая его: спра-
ведливы ли слухи, о семъ до него дошедшіе, и
буде истинны, то похваляя его намѣреніе
просилъ, чшобъ онъ увѣдомилъ его, какія
нужны съ его стороны къ сему пособію? —
Видѣвъ съ швѣмъ прислалъ предписаніе,
въ кошоромъ именемъ Государя Императора
объявляетъ *Некрасовцамъ* всепрощеніе въ
прежнихъ ихъ преступленіяхъ и общаетъ,
чшо они навсегда останушся въ прежнемъ
своемъ козацкомъ состояніи, не поступаяшъ
никогда подъ управленіе гражданское и по-
лучаюшъ выгодныя для жительства, земле-
дѣлія, скошоводства и рыбныхъ промысловъ
земли. *Г. Тугковъ* не оставилъ объявишъ
Некрасовцамъ о сихъ обѣщаніяхъ, съ сто-
роны же пособій просилъ шолько, чшобъ
позволено ему было взять изъ *Оргейскаго*
Цинкута или узда, чше въ *Бессаравіи*, во

вновь заводимое имъ селеніе Спарообрядческую церковь, шо ешь: Анлимисъ, ушварь, иконы, книги, иконосшась и ризницу, чшо шогдаже было позволено и исполнено.

Сстроеніе домовъ происходило съ невѣроятнымъ успѣхомъ, шакъ, чшо въ 1812 году было уже до 1.700 домовъ, расположенныхъ въ прямыхъ улицахъ. Въ сіе время принялъ главное начальство Дунайской арміи Адмиралъ *П. В. Чигаговъ*, кошорый, обозрѣвая *Бессарабію*, между прочимъ былъ и въ семь новозаведенномъ селеніи, гдѣ порядокъ строенія, а паче усердіе и попеченіе *Г. Тускова*, и шо общошпельство, чшо все сіе не стоило казнѣ никакихъ издержекъ, побудило его, похваляя шакowej опличной подвигъ, предшавивъ Государю Императору, дабы повельно было, для незабвенной памяти потомштва, назвашь селеніе сіе городомъ, по имени основателя его, на чшо въ томъ же году и послѣдовало Высочайшее соизволеніе, какъ сказано о томъ при началѣ сего извѣштія.

II.

О ПЕТРОПАВЛОВСКОМЪ ПОРТѢ.

(Изъ записокъ Г. Додля)

При благоразумныхъ распоряженіяхъ и неуспыномъ спараніи нынѣшняго Г. Сибирскаго Генераль Губернатора *Ивана Борисовича Пестеля*, безъ сомнѣнія, процвѣшетъ оставленная донья Камчатка, въ которой природа все приготовила для принятія народонаселенія, шорговли и искусствъ. Ожиданія сіи не покажутся излишними, естли разсмотримъ, что сдѣлано въ Россіи и Сибири, гдѣ природа доставляетъ гораздо меньше пособій, гдѣ климатъ двадцатью градусами суровѣе, и гдѣ нѣтъ ни одной изъ шѣхъ выгодъ для шорговли, которыми изобилуетъ Камчатка. Кронштадтскій портъ, напримеръ, по большей части сооруженъ искусствомъ, и спомощь Государству несмѣнныхъ суммъ, но суммы сіи не потеряны: онъ всегда бываетъ наполненъ флотами кораблей изъ всѣхъ странъ земнаго шара, хотя лежитъ въ шѣсномъ Финскомъ заливѣ, въ удаленіи отъ великаго Океана, на разстояніи 20 или 30 дней

плаванія ошь гаваней, внѣ Балтійскаго моря находящихся, и ошь Ноября до Мая обложено льдомъ. При первомъ взглядѣ на положеніе и выгоды Петропавловскаго порта увидимъ, что онь получилъ ошь природы то, что въ Кронштаптѣ надлежало производить искусствомъ, трудами и издержками, и сверхъ того имѣешь преимущества, коихъ никакое искусство въ другомъ мѣстѣ даровать не можешь. Описанная нами Авачинская губа соединяется съ великимъ Сѣвернымъ Тихимъ Океаномъ, и бываетъ свободна ошь льда съ Апрѣля до Декабря мѣсяца, иногда и долѣе. Внутри ея находится гавань Петропавловская, которая, при употребленіи на нее тысячной доли денегъ, издержанныхъ на построеніе Кронштаптской, сдѣлалась бы превосходнѣйшимъ въ свѣтѣ портомъ. Въ разстояніи полуверсты ошь сей гавани находится озеро такой же величины, сообщающееся посредствомъ узкаго пролива съ Авачинскою губою: съ небольшою издержкою можно сдѣлать изъ него прекрасный докъ для кораблей. При берегахъ можно скоро и легко построить пристани. — Входи

въ Алачинскую губу и въ гавань, находящуюся внутри ея, узки и укрѣплены самою природою. Если бы поставили на возвышенныхъ мѣстахъ пушки, то можно воспрепятствовать входу всякаго корабля, и въ случаѣ нужды защитить гавань отъ сильнаго непріятеля. — Рыбная ловля на полуостровѣ Камчаткѣ, при надлежащемъ распоряженіи оною, одна въ состояніи основать выгодную торговлю. Оттуда можно прибыть въ 10 или 12 дней на одинъ изъ острововъ Японскихъ, въ 40 на берега сѣверозападной Америки, въ Калифорнію и на острова Сандвичевы, въ 20 или 25 дней на острова Филиппинскіе, Маріанскіе и пряныхъ земель, въ 40 или 50 на самые южные острова Южнаго Тихаго моря, на берегъ Малайскій, въ Китай, Кохингину и Сіамъ. Словомъ, нѣтъ въ свѣтѣ гавани или мѣста, которое имѣло бы столь выгодное для торговли положеніе, и было бы окружено въ столь близкомъ разстояніи плодоносными и многолюдными странами, изобилующими самыми роскошными произведеніями искусства и природы. Посредствомъ сѣверныхъ мѣховъ, и произведе-

дій рѣкъ и Океана, орошающихъ ея берега, Камчатка можеть приобрьшашь драгоцѣннѣйшіе плоды Калифорніи, Филиппинскихъ острововъ, рѣдкія издѣлія Азіи и Америки. При вѣрахъ, принимаемыхъ Правительствомъ въ нынѣшнее время, должно надѣяться, что сія важная часть Россіи будетъ приведена въ цвѣтущее положеніе, и что торговля ея вскорѣ зашмистъ коммерцію западныхъ странъ. — Природные жители той страны, при всемъ непросвѣщеніи своемъ, чувствуютъ важность своей отчизны. Я спросилъ у одного *Тойока*, пріятно ли ему будетъ видѣть прибытіе въ гавань корабля съ сахаромъ, чаемъ, кишайкою и пр. ? — Онъ отвѣчалъ, что сіи вещи весьма будутъ пріятны особенно шѣмъ людямъ, кошорые нынѣ часпо въ нихъ нуждаюшся; но что, по его мнѣнію, самымъ важнымъ подаркомъ полуострову былъ бы привозъ значительнаго числа обиташелей, въ кошорыхъ онъ имѣеть шолікую надобность. — Предоставляю Чишашелямъ судити о важности и справедливости сего замѣчанія.

III. СТИХОТВОРЕНІЯ.

Л в ш и й.

Красное солнце за лѣсомъ сѣло;
Длинныя шѣни спелются съ горы;
Чистое поле спихло, спемнѣло;
Страшно чертѣшь издали борь.

- „Отпусти родная, въ поле“
Просишь сынъ старушку машь,
„Нагулявшись шамь на волъ,
„Въ лѣсу дремучи забѣжашь.
„Здѣсь ошь жару мнѣ не спнешя,
„Мухъ здѣсь рой жужжитъ въ избѣ,
„И во снѣ гульба все спнешя,
„Вся и дума о гульбѣ.
„Пшашечки свили по лѣсу гнѣзды;
„Ягоды спѣюшь, брань изъ лѣса.“
„На небѣ свѣтяшь мѣсяцъ и звѣзды:
„Дай нагуляться вплошь до ушра. —
„Что зашѣляшь ты, родимой?
„Образумься, Богъ съ шобѣи!
„Въ лѣсѣ иди непроходимой
„Можно ли поздной такъ порой?
„Лягъ въ сѣняхъ прошивъ окошка,
„Естьли жарко спать въ избѣ:
„Ни комарь, ни злая мошка
„Не влетишь туда къ тебѣ.
„По лѣсу волки бродяшь стадами;
„Тамъ ядовитый скрытъ мухоморъ;
„Фидины въ гущѣ воютъ съ совами;
„Злой по дорогамъ крадется воръ. —
„Твой, родная, страхъ нарасенъ,
„Спѣраховъ нѣтъ въ лѣсу глухомъ;
„Естьлибъ знала, какъ прекрасенъ
„Тамъ въ глуши чудесный домъ:
„Съ золотыми перемами,
„Скованъ весь изъ серебра.
„Передъ нашими домами,
„Что предъ кочкою гора.

- „Къ верху ключами чистыя воды
 „Вьюшь вокругъ накрышылъ брашномъ спомъ;
 „Дѣвушкѣ красныхъ шамъ хореводы
 „Пляшущъ во время сладкихъ пировъ.
 „Въ домѣ шомъ хозяйнѣ славной,
 „Добръ и ласковъ для гостей;
 „Сшаричокъ шакѣй забавной;
 „И охотникъ до дѣшей.“ —
 „Гдѣ разказовъшы набрался?“ —
 „Разказалъ все самъ онъ мнѣ.“ —
 „Гдѣ же съ нимъ ты повсрѣчался? —
 „Гдѣ съ нимъ видѣлся?“ — Во снѣ. —
 „Въ руку знашь сонъ швой: лѣшій коварный
 „Издавна, молвяшь, жишелъ шѣхъ мѣсшъ;
 „Суашъ онъ дѣшамъ яслвы сахарны,
 „Послѣжъ самихъ ихъ схвашишь и съѣши.
 „Не ходи къ нему, мой милой,
 „Вѣрь ты матерн родной,
 „Безъ шого ужъ надъ могилѣй
 „Я спою одной ногой;
 „Ешьляжъ ты, опважась въ гостн,
 „Сномъ прельсшась, да на яву
 „Жершвой сдѣлаешся злосни,
 „Я си дня не проживу.
 „Здѣсь предъ иконою дай же присягу,
 „Или (что хочешь мнѣ говори),
 „Въ спрахѣ разлуки ночь всю не лягу,
 „Прядя, дождуся алой зари.“
 И ослушный сынъ божишся,
 Всуе Господа завешъ;
 И безпечно мать дожишся,
 И боязнь ей въ умъ неидешъ.
 „Или малой я ребенокъ.
 „Чтобъ ходишь на помочать?
 „Я ужъ вышелъ изъ пеленокъ,
 „На своихъ давно ногахъ.
 „Мать запрещаешь, знашь ей обидно
 „То, что одинъ я въ гостн иду:
 „Наше веселье сшарымъ завидно,
 „Всюду нарочно видяшь бѣду.“
 Такъ онъ рощешъ, а желанье
 Въ немъ часъ ошъ часу смѣнѣй,

И забылъ онъ послушанье,
 Кляшвы долгъ забылъ своей;
 И съ подшели онъ легонько,
 Взявъ одежду въ руки, слѣзь,
 Въ двери выбрался пихонько,
 И давалъ Богъ ноги въ лѣсь.

Быстро несущся стѣрля тучи;
 Въ мракѣ густомъ ихъ скрылась луна
 Вѣшеръ колышешъ сосны скрипучи;
 Чужь межъ деревьевъ пропка видна.

И по ней идетъ въ началѣ
 Онъ спокоенъ, бодръ и смѣлъ,
 Въ темный лѣсь все даѣ, даѣ,
 И немножко оробѣлъ;
 И чѣмъ далѣе, тѣмъ гуще
 Темный лѣсь въ его глазахъ,
 И чѣмъ далѣе, тѣмъ пуще
 Въ немъ раскаянве и страхъ.

Молнія въ небѣ ярко сверкаешъ;
 Издали глухо слышитсѣ громъ;
 Въ тучахъ ошвсюду дождь набѣгаешъ;
 Боръ весь ошъ вихря воешъ кругомъ.

И впередъ идши робѣешъ,
 И назадъ нѣтъ силъ идши;
 Свѣтъ въ глазахъ его темнѣешъ,
 И не найдешъ онъ пуши.
 Ищешъ помощи глазами,
 Крикомъ помощи зоветъ,
 Плачешъ горькими слезами,
 И никто къ нему неидешъ.

Слышишь однако: шорохъ изъ роши;
 Мокры съ деревьевъ сыплешсѣ листь;
 Мѣсяцъ во мракѣ выглянулъ ноши;
 Громкѣй раздаѣся по лѣсу свистъ.

И нагбенный дровъ вязанкой
 Старичокъ идетъ стѣдой,
 Ростомъ малъ, угрюмъ осанкой,
 Видъ насмѣшливыи и злои;
 И хотъ спрашно, но подходишъ
 Мальчикъ съ прозбой къ старику,
 Рѣчь съ нимъ жалобно заводишъ
 Про свою печаль — шоску.

„Съ вечера въ лѣсъ я шель, заблудился;
 „Съ вѣтру, съ ненастью вымокъ продрогъ.
 „Дѣдушка! чѣмъ ты въ горе вслушнися,
 „Мнѣбъ на дорогу выйши помочь! —
 „Какъ, дѣтинушка удалои,
 „Могъ сюда ты забрести!
 „Ты ребенокъ ужъ не малой:
 „Что же бродишь безъ пуши?
 „Вотъ, смотри, себя дорога
 „Можешь вывесии домой,
 „По моли не сбихься Бога,
 „Чтобъ ко мнѣ нейли со мной.“

Узкой дорожкой долго въ надеждѣ
 Бродить кругомъ онъ, прямо и въ бокъ;
 Сбившись, туда же вышедъ гдѣ прежде.
 Тамъ шершавыи ждѣтъ шаричокъ.

„Ебъли Богъ, дитя любезно,
 „Не призрѣлъ твою бѣду,
 „Таки и мѣдишь бесполезно:
 „Въ путь за мной! ужъ я сведу.“

Онъ послушенъ по неволѣ:
 Какъ проливнися бы могъ?
 Вдалѣ ушли, не видно болѣ;
 А куда идушь, вѣсть Богъ.

Въ небѣ денница блещетъ злая;
 Шицы воспѣли упра восходѣ;
 Свѣтомъ вершины горъ позлащая,
 Тихо выходишь солнце изъ водъ.

Вся природа вновь проснулась,
 Къ новымъ всѣ спѣшатъ шрудамъ;
 И по смутномъ снѣ очулась
 Мать, рожденная къ слезамъ.
 Ищетъ сына, не находитъ,
 Кличетъ, плачетъ, сынъ исчезъ.
 Всеи деревнѣ страхъ наведишь,
 Всѣ бѣгутъ съ ней въ темный лѣсъ.

Смотрятъ повсюду, бѣгаютъ, рыщутъ;
 Отзываютъ имя, ищутъ имя слѣда;
 Тщепно старанье; ищутъ, не сыщутъ:
 Мальчикъ исчезнулъ знашь навсегда.

Мать несчастная понинѣ,
 Можешь бышь, еще жива;

Сохнешь съ горести по сынъ,
 Будто скошена права:
 Съ каждымъ днемъ безумье шже,
 Ищешь сына по лѣсамъ.
 Здѣсь не наидешь; дай ей Боже
 Съ нимъ увидѣшься хошь тайб!

Катенинъ.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Н О В Ы Я К Н И Ж К И :

1 8 1 5 Г О Д А .

145 * *Основанія Естественнаго Законодательства, сочиненіе Г-на Перро. Для употребленія въ Парижскоиъ Пантеонѣ. Переведено съ Французскаго и дополнено разными прилѣжаніями трудившагося въ переводѣ М. К. Часть I. С. II. 6. 1815 въ шип. деп. Внѣшней торговли. Въ 8, С и 152 стр.*

(Мы не судимъ о сочиненіяхъ юридическихъ и потому не станемъ говорить о самой книгѣ, а скажемъ нѣчто о переводѣ Г. Переведшій въ предисловіи своемъ говоритъ, что во вселѣ трудѣ его къ *очищенію рѣсѣ* приложены возможные *усилія*. Сія *очистка* состоятъ въ томъ, что Г. Переведшій замѣняетъ общепонятныя иностранныя и даже Рускія слова *самодѣльными*. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ: союзъ у него называется *крѣпью*; система *объеломѣ*, земледѣзреніе — *лѣброзеліемѣ*, предметъ *обдѣломѣ*, способность *удособіемѣ*, невѣжество *невѣжіемѣ* (при чемъ Г. Переведшій говоритъ, что слово сіе не шеряетъ ни мало, а напротивъ усиливаетъ въ таковомъ сокращеніи свое значеніе) полишика *общеклоніемѣ*, полиція *градоклоніемѣ*, существо *сущіемѣ*, нравоучитель *нравоставомѣ*,

благоденствіе благосущіемъ, предусмотритель-
ность предзрѣмостью; характеръ основополо-
жителя словоздателемъ; мѣра, вѣсь и умѣщеніе
цѣбромъ, цѣвсомъ и цѣвстоюмъ.)

146 † *Catherinens der Grossen Verdienste um die
vergleichende Sprachenkunde. Von Friedrich Adlung,
Russ. Kaiserl. Staatsrath, Instructor II. KK. HH.
der Grossfürsten Nikolai und Michail, Ritter des
Annen-Ordens zweiter Klasse, Ehrenmitglied der
Kaiserl. Universitäre zu Moskau, Wilna und Char-
kow, Correspondenten der Kaiserl. Akademie der
Wissenschaften u. s. w. (Заслуги Екатерины Ве-
ликой въ сравнительномъ Языкознаніи. Соч. Фр.
Адлунга, Статскаго Совѣтника, Наставника
ИИ. ИИ. ВВ. Великихъ Князей Николая
Павловича и Михаила Павловича, Кав-
валера ордена Св. Анны, Члена разныхъ чужихъ
Обществъ и пр.) С. П. б. 1815. въ шп. Фр. Дре-
слера, въ 4, 210 стр.*

(Содержаніе сей книги сполнѣе любопытно, что
мы не смѣемъ ограничиться краткѣе его изло-
женіемъ, а поспавимъ пріятнѣешию долго ѣ со-
общимъ нашимъ Читателямъ подробную выписку
въ слѣдующихъ книжкахъ.)

С О В Р Е М Е Н Н А Я И С Т О Р И Я И П О Л И Т И К А.

V.

Размышленія Германца наканунѣ 6 Октября

Возвращается великій день, возбуждающій въ душѣ Германца сладостныя чувства, день увѣнчавшій мужественныя усилія притѣсненнаго, притѣсненнаго, оскорбленнаго народа, рѣшившагося сплести драгоцѣннѣйшее достояніе свое *свободу и единство* — день великихъ побѣдъ, день примиренія людей благородныхъ съ родомъ человѣческимъ. — Я сидѣлъ одинъ въ комнатѣ своей и смотрѣлъ на предѣльную страну, красующуюся въ осеннемъ убранствѣ. Воспоминанія о томъ, что я видѣлъ и чувствовалъ въ сей великій день, возобновлялись въ моей памяти. Къ нимъ присоединилась мысль о 6 числѣ Іюня нынѣшняго года, о второмъ, можетъ быть, большемъ еще, днѣ Германской свободы. Несказанно пріятное чувство объяло сердце мое при помышленіи: Германія свободна, цѣпи ея расторгнуты на вѣки! Подъ крошнымъ вѣянiемъ благотворнаго генія цвѣтныя древа свободы ея превращаются въ плоды сладкіе, питательные! —

Пріятель мой М. вошелъ въ мою комнату. Онъ истинный другъ человечества, но задумчивъ, оспороженъ недоувѣрчивъ; подобно искусному врачу, видишь онъ болѣзнь томъ, гдѣ оку непросвѣщенному представляется цвѣтущее здоровье, и сплещишь цѣлебными средствами предупредишь опасность. Я прижалъ его въ сердце и сообщилъ ему свои мысли и чувства. Онъ насмѣшливо улыбнулся про себя, и примѣтивъ, что это движеніе мнѣ непріятно, сказалъ: „Ты правъ! Германія свободна! Чужіе деспоты не владѣютъ на благословенныхъ нашихъ

полях, но Германцы еще не свободны, и я не надѣюсь дожить до ихъ освобожденія. — Мнѣ показалось, будто холодная рука смерти прикоснулась къ пламенной моей груди. — „Ты ужасаешься, другъ мой?“ продолжалъ онъ спокойно, съ прежнею улыбкою: „Я предсказывалъ тебѣ страшное привидѣніе въ сладостномъ твоёмъ мечтаніи. Успокойся! Надѣюсь, что оно вскорѣ исчезнетъ, но теперь еще вижу его, и ты его увидишь; ты долженъ видѣть его, долженъ смѣло всматриваться въ грозное его лице, чтобы принудить его къ удаленію, чтобы навсегда изгнать его.“ — „Говори яснѣе, другъ мой!“ — „Позволь разказать тебѣ, что на сихъ дняхъ случилось. Ты знаешь и любишь честнаго Ц., который своимъ умомъ, дарованіями и характеромъ украсилъ бы первое мѣсто въ Государствѣ, еслибы излишняя саромность и сомнительность не оставляли его въ тѣсномъ кругу. Ты знаешь, что онъ долгое время почиталъ своимъ другомъ разбогатѣвшаго Х, а вчера сей самый другъ, оскорбительнымъ образомъ исключилъ его изъ своего общесства, находя, что онъ недоволенъ благороденъ въ сравненіи съ новыми его пріятелями!..... Ты знаешь Г. Этотъ человекъ сошелъ съ ума. Онъ вздумалъ, что прежній, порядочный образъ жизни его слишкомъ низокъ и подлъ, и потому перемѣнилъ его совершенно: онъ обѣдаетъ въ 8 часу вечера, вспадаетъ въ полдень, завтракаетъ въ часъ, видишь дѣшею своихъ шолько за столомъ; втярается въ общесства знатныхъ, кощорме шолько смѣются надъ нимъ, забываетъ старыхъ, вѣрныхъ друзей, въ кругу которыхъ наслаждался истиннымъ веселіемъ, дружбою и любовью, которые уважаютъ человека по истинному его достоинству“.... Я просилъ словоохотнаго друга моего замолчать, но онъ не слушался. „Теперь видишь ли это привидѣніе? сказала онъ. Но я показалъ его тебѣ шолько съ одной стороны.“ — Я не хочу видѣть другой. — „Какъ тебѣ угодно! Довольно, естли видишь съ одной. Скажи, другъ мой,

какъ ты можешь называшь свободными людей, которые влачатъ оковы предразсудковъ, мѣды и глупости, людей, которые извнѣ принимаютъ печать своего достоинства, которые, забывая цѣну человека, изъ пустой опеси унижаются! Ты скажешь: это немногія, частныя исключенія, но опшѣчай мнѣ, вездѣли благочестіе, смиреніе, богобоязливость, уваженіе къ святошпи, которыми преимущественно должны опшичашься народы свободные? — Земные искуканы въ нашихъ глазахъ свяшѣе Вѣчнаго, Безконечнаго! — Ёга, стремленіе къ наслажденіямъ чувственныиъ, лѣность, спяжаніе временныхъ благъ предпочитаются простымъ обычаемъ праотцевъ, домовитости, вѣрному исполненію должностей. Облагороживающся ли поступки мужей истинною гордостію, основанною на чувствованіи своего достоинства, на увѣреніи, что они знаютъ и исполняютъ высшія свои обязанности? Находятъ ли жены удовольствіе въ домѣ своемъ, утѣшеніе въ кругу дѣтей цвѣтушихъ, благо нравныхъ, честь и награду въ щастіи своихъ супруговъ, въ уваженіи друзей благомыслящихъ? Соединяются ли Германскія племена узами дружбы и довѣрія, меньше ли раздираются они завистию и недоброжелательствомъ? — И сихъ Германцевъ, которыхъ я вижу предъ собою, которыхъ называю я своими соотчичами, именуешь ты свободными?....“

Я спокойно выслушала грозную рѣчь твою, другъ мой. Соглашася даже, что ты въ нѣкоторыхъ случаяхъ правъ, но неужели ты думаешь, что всѣ великія пожертвованія, для освобожденія нашего отъ чужаго тиранства, были тщетны, что мы ничего чрезъ то не достигли? Какая ужасная мысль, что тысячи людей благородныхъ проливали кровь, приносили въ даръ жизнь свою безъ пользы; что всѣ великія жертвованія сдѣланы напрасно!

„Нѣтъ! опшѣчала другъ мой! Эта мысль была бы богохуленіемъ! Никакое истинно благородное дѣло не совершается впустѣ! Изъ жиз-

ни, принесенной въ жертву, возникаетъ жизнь другая, лучшая, но смерть свободнаго человека не освободить раба страхомъ! — Ежели мы въ самомъ дѣлѣ хотимъ щастливить людей, другъ мой, то должны смотрѣть на нихъ въ точномъ ихъ видѣ, и не ослабляться мечтами, когда дѣло идетъ объ исцѣленіи истинныхъ золь. Хочешь ли исправить людей и шѣмъ доставить имъ истинное щастіе — не льсти имъ! Представляя ихъ взорамъ зеркало, въ которомъ каждый съ шрепетомъ долженъ узнать себя, и пошомъ указывая имъ пушь къ исправленію. Провидѣніе благословишь предуріаніе наше, но мы не должны предаваться праздности; должны мужественно бороться съ врагомъ нравственнаго нашего бытія, не спрашась людей. Плодъ нашей дѣятельности, истинное освобожденіе нишего Отчества, наградишь наша труды, хотя мы сами имъ не насладимся. *Вѣра въ Бога, любовь къ добродѣтели, ненависть къ пороку, презрѣніе глупости!* вошь изреченіе, по которому шы во всякомъ видѣ узнаешь угрюмаго своего друга! Прости!“

Онъ пожалъ мнѣ руку, вышелъ и представилъ слова свои моему размышленію. Я считаю лучшимъ сообщити ихъ моему Чешашелю шавже, безъ всякаго шолкованія.

Изъ *Ztg. f. d. el. Welt.*

VI.

П И С Ъ М О И З Ъ П А Р И Ж А .

Ubi Troja fuit — можно сказать нынѣ о Парижскомъ Музеѣ. Въ шеченіе двухъ недѣль, безпрерывно его разгружали. Сильный Австрійскій караулъ шовалъ предъ зданіемъ Музея, и отъ того все кончилось благополучно. Недовольные Парижане собрались шолпами, роптали — и шолько! Молодой горячій Французъ спросилъ у собравшейся черни, какъ она можетъ шершѣть,

чтобы вывозили сія вещи. — У насъ нѣтъ оружія! ошвѣчали ему. — Развѣ это не оружіе? сказалъ онъ, указавъ на стоявшія въ пирамидѣ Австрійскія ружья. Благоразумные люди сошлись ему молчаливо, но онъ не унимался — и Полиція взяла его подъ стражу. — Определено было снѣсть Венеціянскихъ коней съ триумфальныхъ воротъ на Карусельной площади предъ Тальеринскимъ дворцомъ. Уже за нѣсколько дней до начатія сей работы, шолпы народа стояли на площади, и смотрѣли печально на коней, какъ будто прощаясь съ ними. Не считали за нужное разсѣять народъ, но окружили триумфальные ворота Австрійскими солдатами. Гордые, пламенные кони снѣты, и уложены для отправленія въ Венецію, гдѣ будутъ свидѣтельствовать въ камѣ о новомъ, великомъ періодѣ — жірной Исторіи. Позлащенная шоржественная колесница, въ которую они были впряжены и возницы, управлявшіе ими, не были приличны гордымъ конямъ древней Республики. Они возвращающіеся въ классическую Италію, и будутъ напоминать жишелемъ ея о свергнутомъ Французскомъ игѣ. Венеціанскій левъ, стоявшій на площади Нивалднаго дома, также возвратится на площадь Св. Марка. Его снимали съ высокаго подножія, при спеченіи великаго числа народа, и подъ прикрытіемъ Австрійскаго караула. Французы привезли этого льва во Францію изъ одной жадности: онъ сдѣланъ нехорошо, и сверхъ того былъ попорченъ дорогою. — Парижской черни такъ часто твердили о *монументахъ славы*, о *трофеяхъ победы*, что она гордилась сими произведеніями, сама не зная почему, и теперь гнѣвается на возвращеніе ихъ законнымъ хозяевамъ. Вчера побранились за льва двѣ рыбачки: одна утверждала, что это Венера, другая говорила: это левъ; наконецъ третья, кошброй ошдали этошъ споръ на разрѣшеніе, объявила, что это былъ — слонъ!

Сверхъ возвращаемыхъ картинъ, спату и пр. Парижъ лишается многого продажею. Союз-

ные Монархи купили великое число произведений искусства. — Англичане покупаютъ также, но на особый манеръ. Одинъ изъ нихъ купилъ въ *Мальмезонъ* кресла Бонапарша, который всыкалъ ихъ перочиннымъ ножикомъ, за 100 лундоровъ (сл. 2000 рублей.) Хозяйка Мальмезона, принявши это, наложила на все вещи, принадлежавшія Бонапаршу, чрезвычайныя цѣны. За небольшую картинку, представляющую возвращение Бонапарша изъ Египта, пролили съзною Англичанина 3000 фр. хотя она же стоила и пятидесяти.

Рускія и Австрійскія войска и Пруска гвардія вышли изъ Парижа. Осталась только Англичане и Прусави. Первые стоятъ на правомъ, послѣдніе на лѣвомъ берегу Сейны. Англичане построили красивые соломенные шалаши въ Елисейскихъ поляхъ, и живутъ въ нихъ съ женами и дѣтьми. — По выходѣ чужихъ войскъ, стала примѣтна въ Парижѣ пустота; но Парижане такъ озлоблены, что и немногія оставшіяся войска кажутся имъ лишними. Они вслѣдствіи ищутъ случаевъ мстить союзникамъ. При первомъ представленіи оперы Семiramиды въ Итальянскомъ театрѣ, кто-то вошелъ въ пустую Королевскую ложу. Разнесся слухъ, что это *Веллингтонъ*. Зрители закричали съ ужаснымъ спугомъ и шумомъ: *вонъ! вонъ!* Незнакомецъ вышелъ; въ противномъ случаѣ хотѣли взять ложу приступомъ. — — — Вообще Франція находится въ какомъ-то волненіи, предвѣщающемъ безпокойства. — Нѣкоторые Французы такъ глупы, что воображаютъ, будто между Союзниками господствуетъ разгласіе, при помощи котораго они могутъ возвратитъ потерянное!

Mgbl.

VII.

Выписки изъ сочиненія Г. Прадша
о войнѣ 1812 года *)

Наполеонъ выѣхалъ изъ Парижа 27 Апрѣля 1812 г. въ сопровожденіи своей супруги. На другой день посѣдовалъ къ нимъ *Архіепископъ Мехельнскій Г. Прадшъ*, съ частію двора, не зная въ точности своего назначенія. По прибытіи въ *Мецъ*, посѣтилъ его тамошній Префектъ *Г. Вобланъ* и рассказалъ ему, что Наполеонъ наканунѣ остановился во дворцѣ Префектуры, провелъ тамъ вечеръ весьма весело и сказалъ ему между прочимъ, что *посадитъ на лошадей (т. е. вооружитъ) всю Польшу*. Увидѣвъ, что Префектъ сему удивляется, присовокупилъ онъ: *„такъ, судирь, такъ! Всю Польшу, шестнадцать милліоновъ Поляковъ!“*

На пути въ *Дрезденъ* Вонапарте боялся ѣхать чрезъ Веймаръ, гдѣ жила Россійская Великая Княгиня: на щетъ Саксонскаго Правительства успроенабыла новая почтовая дорога чрезъ горы.

По прибытіи въ *Дрезденъ*, Наполеонъ посѣтовался въ большихъ комнатахъ Королевскаго дворца. Въ 9 часовъ бывали утреннія аудіенціи (*levers*), Надлежало быть очевиднымъ свидѣтелемъ, съ какою покорностью приближались къ нему его васаллы и вельможи, посреди сонмища блестящихъ царедворцевъ: съ какою робостью ожидали минуты, въ которую являлся предъ властелиномъ судьбы своей. Надлежало слышать пустые, нелѣпыя вопросы Наполеона

*) Histoire de l'Ambassade de Pologne. Не имѣя подлинника, замѣстивемъ мы сіи любопытные отрывки изъ *Journal für Deutschland von Wuffholz*. Изд.

и всеннижайшіе на нихъ ошвѣты. На одной изъ сихъ аудіенцій Наполеонъ подошелъ къ Бертье, и спросилъ: *что же?* — Дѣло шло о переговорахъ, которые Бертье велъ съ *Грифоидъ Меттернихомъ* о раздѣлѣ *Иллиріи* на *Галицію*. — Бертье ошвѣчалъ: „онъ колеблется, не соглашается.“ Тогда Наполеонъ сказалъ голосомъ и съ движениемъ лица, которые обнаруживали, что происходитъ въ его душѣ: „странной человекъ! онъ думаетъ, что можешь съ мною переговариваться!“ Потомъ обратился онъ къ прочимъ, и произнесъ съ неописаннымъ выраженіемъ презрѣнія: „какое доказательство слабости человеческой! мнѣ хотѣлось бы прошивиться!“

12 или 13 Мая Наполеонъ приказалъ позвать къ себѣ послѣ обѣдни Архіепископа Мехельнскаго, и освѣдомясь о его здоровьѣ, сообщилъ ему извѣстіе о его назначеніи, въ двусмысленныхъ выраженіяхъ. „Посылаю васъ въ Польшу, говорилъ онъ: хочу слышать васъ; вы не подумаете, чтобы я васъ призвалъ къ себѣ для того, чтобы служить обѣдню. Тамъ должно жить на большой ногѣ. Не забывайте угождать женщинамъ. — Вы должны знать Польшу; читайте Рюльера. Я же побью Русскихъ. Свѣчка догораетъ. Въ Сенябрѣ все должно кончиться. Можете бышь, что я слишкомъ замѣщался. Мнѣ здѣсь скучно. Вотъ уже недѣля, что я играю ролю угодняка, маленькаго Нарбонна предъ Императрицею Австрійскою.“ — Онъ сердился на сію Государыню, и давалъ это знать въ непристойныхъ выраженіяхъ. На замѣчанія Архіепископа Мехельнскаго о поведеніи его съ державами, сдѣлавшимися шеперь его союзницами, онъ ошвѣчалъ весьма неопредѣленно, но такъ, что можно было понять его намѣреніе: по покореніи Россіи приняться за Австрію и принудить ее уступить Галицію за Иллирію, а въ случаѣ сопротивленія, и даромъ. Судьба Пруссіи была имъ рѣшена: онъ хотѣлъ совершенно изнуришь ее и потомъ

Ощипать у ней Силезію. Онъ говорилъ о сей державѣ съ величайшимъ презрѣніемъ. Онъ самъ не зналъ еще, кому отдашь Польшу Наконецъ сказалъ онъ: „иду въ Москву. Одно, два сраженія — и все кончено. Россія приметъ миръ. По сожженіи Тулы, она будетъ обезоружена. Меня шамъ ожидаютъ. Москва есть сердце Государства. Войну буду вести Польскою кровью. Отправлю въ Польшу 50,000 Французовъ, а изъ Данцига сделаю другой Гибралтаръ. Полкамъ дамъ 50 миліоновъ на помощь: я довольно богатъ. Безъ содѣйствія Россіи континентальная система есть глупость. Испанія дорого мнѣ стоить, но и безъ нея буду я властелиномъ Европы. Когда все сіе будетъ сдѣлано, то сыну моему останется только удерживаться. На это ненужно: ему большаго ума. Подите къ Марету.“

(Продолженіе будетъ.)

VIII.

С М Ъ С Ъ.

I.

И з ъ Б е р л и н а.

4 Ноября вечеромъ въ 7 часовъ Ея Величество Императрица Елисавета Алексѣевна на оброчномъ пуши своемъ въ *Санктпетербургѣ*, изволила прибыть въ *Потсдаммъ*, гдѣ встрѣчена была Ф. В. Королевъ Прусскимъ, Принцессою *Шарлоттою*, Принцемъ *Вильгельмомъ* и его Супругою. 5 числа по полудни въ 1 часу изволили Они прибыть въ *Шарлоттенбургѣ*, и послѣ завтрака, въ праздничныхъ Королевскихъ каретахъ, отправились въ *Берлинъ*. На половинѣ дорогъ встрѣчены Они были всѣми Прусскими Генералами, которые попомъ ѣхали верхами предъ каретами. Въ городѣ всѣ войска гарнизона стояли въ парадѣ по правую сторону улицъ. Въ звѣ-

ринцѣ поставлено было 20 пушекъ, изъ коихъ сдѣланъ былъ 101 выстрѣлъ; сверхъ того зѣнили во всѣ колокола. По прибытіи ко двору Ея Величество Императрица принята была всеми Принцами и Принцессами Королевскаго дома, которые проводили Государыню въ Ея апартаменты, и изволили пашъ у Ней откушашъ. — Въ ночь же самый день Ея Величество, въ сопровожденіи всего Королевскаго двора, изволила посѣтить театръ и принята была публикою съ громкими изъявленіями радости и почтенія. Представлена была въ первый разъ трагедія *Дмитрій Донской*, соч. Г. Озерова, переведенная на Нѣмецкой языкъ стихами Г. *Видебурггольцъ* въ Санктпетербургѣ. — Вечеромъ весь городъ былъ иллюминированъ. —

2-го Ноября выступилъ отсюда Россійскій гренадерскій полкъ Е. В. Короля Прускаго. — Поутру въ 9 часовъ выстроился онъ въ Королевскомъ звѣринцѣ. Е. В. Король, въ мундирѣ сего полку, осмотрѣлъ его, и былъ привѣтствованъ восклицаніями усердныхъ воиновъ. Послѣ сего Король scomандовалъ направо, и повелъ поидъ за городъ. За воротами полкъ прошелъ церемоніальнымъ маршемъ мимо Короля, который проводилъ его до лежащей верстахъ въ чешырехъ отъ Берлина деревни *Вейсензе*. Тамъ нижніе чины угощаемы были на подѣ завтракомъ. Е. В. Король съ *Кроппринцельмъ Виртембергскимъ* и *Принццели* своего дома изволилъ пойти въ домъ помѣщика, куда за нѣсколько времени до того прибыли Принцессы *Шарлотта* и *Фридерика*. Въ семь дощъ приготовленъ былъ отъ двора завтракъ, къ которому приглашены были Полковый Командиръ, всѣ Офицеры и 15 человекъ отличныхъ Унтеръ-Офицеровъ и рядовыхъ Россійскаго гренадерскаго полка. Его Величество изволило пить здоровье полка, на которое отвѣщивала Г. Командиръ при проекратномъ восклицаніи *ура!* въ честь Августѣйшаго Шефа. — Черезъ часъ полкъ выступилъ изъ *Вейсензе*. Офицеры и нижніе чины видимо пронушы были

исключили Е. В. и усерднымъ принятиемъ въ
 въ столицѣ. Проходя мимо Короля въ послѣдній
 разъ, изъявили они Ему чувства свои громки-
 ми восклицаніями. Е. В. пожалъ руку Г. пол-
 ковника Командира; также не безъ чувства раз-
 ошался съ храбрыми сими воинами, которые
 осланчивымъ своимъ воинскимъ устройствомъ,
 возбудили общее удивленіе, а прихвѣрную дис-
 циплиною, которую наблюдали во время своего
 здѣсь пребыванія, истинное уваженіе всѣхъ жи-
 телей столицы.

2.

О Журналахъ на будущій 1816 годъ.

Донныя вышло объявленіе объ одномъ поль-
 ко новомъ Журналѣ на будущій годъ:

Духовный годъ жизни Христіанина, издавае-
 мый Обществомъ любителей и друзей Христі-
 анства. Въ немъ будутъ помѣщаемы слѣдующія
 статьи:

1.) Утреннее, полуденное и вечернее раз-
 мышленіе на каждый день года съ текстами
 Св. писанія изъ Вѣтхаго и Новаго Завета.

2.) Избранныя мѣста изъ швореній Гоми
 Кемпійскаго.

3.) Духовныя разсужденія другихъ знамени-
 тныхъ, какъ Россійскихъ, такъ и иностранныхъ
 Авторовъ.

4.) Жизнеописанія мужей, прославившихся
 святостію житія и безпорочною нравомъ.

5.) Описанія происшествій, относящихся
 къ пользѣ ума и сердца, имѣющихъ цѣлю
 укрѣпленіе насъ въ вѣрѣ.

Годовое изданіе сего Журнала состоитъ бу-
 детъ изъ 24 книжекъ (въ 70 и 80 страницъ) ко-
 торыя выйдутъ будутъ въ началѣ и половинѣ
 каждаго мѣсяца. Цена здѣсь, въ С. Петербургѣ,
 25 р., а съ пересылкою во всѣ города Россій-
 ской Имперіи 25 р. Подписка принимается въ
 книжныхъ лавкахъ братьевъ Свѣтлинныхъ, се-
 селенныхъ въ Госудинномъ дворѣ по сумоной дѣ-

ніи, подъ No 14 и 16, также въ домъ Пажескаго корпуса подъ No 2; въ Москвѣ въ ихъ же лавкахъ на Ильинской прошивъ Госпинаго двора на Никольской въ лавкѣ Приказа общественнаго призрѣнія и во флигелѣ Законоспасскаго Монастыря. Иногородные благоволяшь адресованы въ Газетную Экспедицію Санктпетербургскаго Почтамта, или въ лавки Свѣшниковыхъ.

Хотя Издатель С. О. не можетъ предварительно ничего сказать о семъ Журналѣ, но, сколько ему извѣстны трудящіеся въ изданіи его, онъ увѣренъ, что ожиданіе публики будетъ удовлетворено въ полной мѣрѣ.

Изъ прежнихъ будутъ продолжаться, сколько донныи извѣстно, слѣдующіе:

1. *Руской Инвалидъ*, издаваемый Г. Коллежскимъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ П. Пезаросицкимъ на Россійскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ съ новаго года онъ будетъ выходить, какъ въ прежніе годы, въ *четвертку* ежедневно, исключая понедѣльника, слѣдственно по шести номеровъ въ недѣлю. О содержаніи сего Журнала въ объявленіяхъ не сказано ничего, и такъ можно заключить, что оно останется прежнее. Цѣна за годовое изданіе, состоящее изъ 300 номеровъ слишкомъ, въ С. Петербургѣ по 35 р. съ разнаскою же по домамъ 45 р. а въ другихъ городахъ по 40 р. Подписка принимается у Г. Края и въ Газетной Экспедиціи. Г. Издатель проситъ публику подписываться заранее, чтобы онъ изъ числа пренумерантовъ могъ видѣть, въ состояніи ли будетъ издавать сей Журналъ.

2. *Духъ Журналовъ*, издаваемый обществомъ. Цѣль сего остается таже, а именно: дать достаточное понятіе обо вселѣхъ, что есть умнаго и любопытнѣйшаго во всѣхъ друзѣхъ Журналахъ по части Исторіи, Политики, Государственнаго Хозяйства, Литературы, разныхъ искусствъ и новѣйшихъ открытій. Кромѣ отечественныхъ Журналовъ, Издатель и будетъ получать слѣдующіе и осиранные: *Journal des Débats*, *Journal de Leyde*, *Journ. général de la Littérature*

rare étrangère, Magazin encyclopédique, Bibliothèque
 Britannique, Esprit des Journaux, Annales des arts et
 des manufactures, Hamburger Correspondent, Zeitung für
 die elegante Welt Minerva, Hamb. polit. Journal, der
 Freymüthige, the Courier, the Times, Morning-Chronicle
 et Ambigu, — Матеріи будутъ располагаемы от-
 дѣльно по разнымъ ихъ родамъ такъ чшобы мо-
 жно было, по окончаніи года, собрать всё
 спашь, къ одному роду относящіяся, въ особую
 книгу, для храненія въ Библиотекахъ. — Статьи
 Литературы раздѣлятся на два разряда: *Лите-
 ратура иностранная и отечественная*. Въ пер-
 вомъ разрядѣ будетъ помѣщаемо обзорѣніе луч-
 шихъ иностранныхъ, а во второмъ лучшихъ
 Россійскихъ новѣйшихъ книгъ въ каждомъ родѣ.
 Обзорѣніе отечественныхъ Журналовъ будетъ
 спашью существенною и неизмѣнною. Сверхъ
 того Издателя предполагающъ составить осо-
 бую спашью, подъ заглавіемъ: *Галлерей знаме-
 нитѣйшихъ особъ нашего времени*. Еслили число
 подищиковъ будетъ достаточнo, то къ сей
 спашь присоединены будутъ и многіе портре-
 ты. Статья *Духъ Екатерины II* будетъ про-
 должаться и въ слѣдующемъ году. Желющіе
 могутъ посылать свои шруды для помѣщенія
 въ *Духъ Журналовъ*, надписывая: *въ книжную
 лавку Правительствующаго Сената, для достав-
 ленія Обществу Издателей Духа Журналовъ*.
 Сей Журналь будетъ выходить, какъ и донинѣ
 выходитъ, безъ малѣйшаго задержанія, каждую
 недѣлю одинъ разъ въ среду. Каждая книжка
 будетъ содержать отъ 50 до 70 страницъ.
 Шестъ книжекъ составятъ одну часъ, а во-
 семь часей или 52 книжки, полное годичное
 изданіе — Цѣна сему изданію остается преж-
 няя, а именно: въ Санктпетербургѣ за цѣлый
 годъ, ш. е. за 52 книжки, 25 рублей, а съ пере-
 сылкою въ другіе города 30 р. — Цѣна за пол-
 года въ С. Петербургѣ 20 рубл. — Подписка
 принимается въ книжныхъ лавкахъ: Сенатской,
 Академіи Наукъ, у Г. Боннета на Невскомъ про-
 спектѣ въ домѣ Вебера No 93, также во всѣхъ

лучшихъ книжныхъ лавкахъ. Изгородитѣсь бѣговолѣишь адресовашься въ Газетную Экспедицію С. Петербургскаго Почтамта.

3. *Nouvelle Bibliothèque des Dames*. Содержаніе сего Журнала извѣстно Чиншателямъ С. О. Цѣна годовому изданію въ 52 книжкахъ остоящему, 50 р. Подписка принимается у Г. Плюшера, въ домѣ Голландской церкви на Невскомъ проспектѣ.

4. *Свѣтъ Отечества*, Историческій, Политическій и Литературный Журналъ, начатый въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1812 года съ Высочайшаго Его Императорскаго Вѣнчательства дозволенія, обладеннаго Его Сіятельствомъ Господиномъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія Графомъ Александромъ Кириловичемъ Разумовскимъ.

Расположеніе и содержаніе сего Журнала остаются прежнія, и такъ извѣстно шого, чиншь говорить публикѣ, что *будетъ въ Свѣтъ Отечества* въ 1816 году, Издатель сообщитъ имъ краткіе обзрѣніе шого, что было въ немъ въ прежніе годы.

Онъ раздѣляется на два главные разряда. Въ первомъ (подъ заглавіемъ: *Литература, Науки, Художества*) помѣщались сочиненія въ прозѣ и стихахъ, относящіеся къ изящной Словесности, Исторіи, Географіи (преимущественно Россійскихъ) рецензіи, извѣстія о новыхъ изобрѣшеніяхъ и открытіяхъ, выписки изъ новыхъ книгъ, достойныхъ примѣчанія, и наконецъ *Современная Руская Библиографія* или извѣстія о всѣхъ выходящихъ въ Россіи книгахъ, съ краткими замѣчаніями. Въ семъ первомъ отдѣленіи, помѣщены въ 47 книжкахъ 1815 года только шри переводныя сншшь: всѣ прочія сншь оригинальныя Рускія, или по крайней мѣрѣ, переведены съ рукописей. — Второй разрядъ (*Современная Исторія и Политика*) заключалъ въ себѣ сочиненія и переводы, относящіеся къ событіямъ нынѣшняго времени, какъ шю: политическія и дипломатическія разсужденія, акты, рѣшя, Историческія сншшь и анекдоты, замѣ-

они, относящаяся къ исторіи войны 1812, 1813, 1814 и 1815 годовъ, и наконецъ новѣйшія извѣстія о современныхъ происшествіяхъ, сообщаемыя обыкновенно ранѣе нежели во всѣхъ прочихъ адъшнихъ Журналахъ. Въ семь разрѣдъ помѣщаются были статьи изъ слѣдующихъ иностранныхъ Журналовъ и Ведомостей: Oesterreichischer Beobachter. Berlin. Zeitung von Haude u. Spener. Berl. Zeitung von Wof. Tagesblatt der Gelehrten. Kasselsche allgemeine Zeitung. Correspondent von und für Deutschland. Hamb. Correspondent. Der deutsche Beobachter. Hamb. Adr. Comptoir. Nachrichten. Liste der Börsen: Halle Lübecker Correspondent. Der politische Anzeiger. Züsauer. Chronik des Europäischen Bundes gegen Napoleon. Deutsche Blätter. Journal de Francfort. Zeitung für die elegante Welt. Der Freymüthige. Das Morgenblatt. Der Rheinische Merkur. Journal de Leyde, Le Moniteur de Gand. Le Moniteur universel. Journal des Débats. Journ. de Paris. Gazette de France. La Quotidienne. Le Courier de Londres. The Courier. The Times. The Morning - Chronicle. — Minerva. Europäische Annalen. Hamb. politisches Journal. Journal für Deutschland von Buchholz. Die Zeiten von Wof. Nemesis von Luden. Akten des Wiener Congresses. Freymüthige Blätter für Deutsche, von Köln. Miscellen für die neueste ausländische Literatur. Hermbstädt's Museum Die Ameise. Magazin encyclopédique. Mercure de France. Ambigu. — Сверхъ того помѣщались въ семь разрѣдъ переводы важнѣйшихъ мѣстныхъ сочиненій (brochures) полученныхъ изъ Парижа, также письма Корреспондентовъ изъ за границы и пр. и пр. Журналъ сей выходилъ еженедѣльно въ книжкахъ отъ 2½ до 3 листовъ, и сверхъ того издавались при немъ дважды въ недѣлю прибавленія (на другой день по приходѣ иностранной почты) а въ случаѣ полученія чрезвычайныхъ извѣстій, особые листки подъ заглавіемъ: къ Читателлю С. О., кои въ нынѣшнемъ году вышло десять.

Извѣщая публику о продолженіи сего Журнала на прежнемъ основаніи въ слѣдующемъ году, Издатель смѣлеть увѣришь ее, что приложивъ всѣ старанія удовлетворять ея ожиданіямъ

ямъ, и тѣмъ поощрится изъяснить ей признательность свою за благосклонное и снисходительное принятіе трудовъ его по сіе время.

Цѣна полугодовому изданію, состоящему изъ двадцати шести книжекъ съ пятидесятью двумя прибавленіями и чрезвычайными извѣстіями, (которыя выйдуть съ 1 Января по 30-е Юня 1816 года) здѣсь въ Санктпетербургѣ ~~ш~~ ~~т~~ ~~н~~ ~~д~~ ~~ц~~ ~~а~~ ~~т~~ ~~ь~~, а съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи *семнадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ*. Подписку принимаютъ всѣ здѣшніе гг. книгопродавцы. И огородныхъ же просить Издатель, адресоваться не къ нему, и не къ книгопродавцамъ, а въ Газетную С. П. б. Почтамта Экспедицію. — Санктпетербургскіе Члены, желающіе, чтобы книжки и прибавленія сего Журнала приносимы были къ нимъ въ дома немедленно по напечатаніи оныхъ, благоволятъ присылать адреса свои. Издателю, живущему на Невскомъ проспектѣ, противъ гостямаго двора въ домѣ Г. Паскова подъ № 52, прилагая за сіе доставленіе по три рубля въ полгода. (О Московскихъ Журналахъ извѣщено будетъ *впредь*.)

3.

Письмо къ Издателю.

Прочитавъ въ 45-й книжкѣ вашего Журнала на стр. 280-й статью подъ заглавіемъ *изъ С. Петербурга*, о праздникѣ Офицеровъ Лейбгвардіи Семеновскаго полка, не могу пропустить въ молчаніи другаго шакового же праздника, на которомъ три дни спустя послѣ Семеновскаго, ш. е. 24-го прошедшаго Октября — все Общество Офицеровъ Лейбгвардіи Преображенскаго полка угощало почтеннаго и любимаго своего Начальника Г. Генераль Лейтенанта Бэрона Григорья Владимировича Резена. Бывъ самъ свидѣтелемъ сего прогательнаго праздника, на которомъ чистосердечная привязанность и непринужденное веселіе казались приглашенными за дружественную трапезу, опишу я въ

немногихъ словахъ шѣ минушы, которыхъ сладостное воспоминаніе останеца неизгладимымъ въ моемъ сердцѣ. Мѣстомъ праздника была обширная зала Преображенскихъ казармъ, Прекрасный духовой оркестръ полковой музыки гремѣлъ во время обѣденнаго стола; Россійскіе придворные адъеры Зловъ и Кавмовскій приглашены были для пѣнія. Пили за здоровье Августѣйшаго нашего Монарха и почтеннаго гостя, причемъ пѣшы были приличныя куплены. Вошь одни изъ нихъ, сочиненныя ошъ лица всего полка однимъ изъ Офицеровъ онаго. Я не имѣю права назвашъ Г. Сочинителя; а скажу только, что произведенія его дѣлають честь нашему Парнассу; куплены сдѣланы на голосъ извѣстной аріи: *къ народу Русколицу любовью*

„Не шумъ похвалъ услышишь льстивыхъ,

„Почтенный гость шеперь ошъ насъ;

„Но сердца рѣчь изъ усть правдивыхъ,

„И благодарныхъ чувствій гласъ.

„Ты насъ любилъ — любимъ шы нами:

„Ты былъ какъ другъ въ полку своемъ;

„За шо мы всѣ гласимъ сердцами,

„Чтоббъ нашлмб еяко ты былъ вождемб.„ —

„Ты нами предводилъ въ шо время,

„Какъ въ Кульмѣ встрѣчу шли врагамъ;

„Съ шобой шрудовъ воинскихъ бремя,

„Тогда казалось легче намъ.

„Теперь же въ мира дни прекрасны

„Твое, нашъ гость, здоровье пьемъ; —

„Въ одномъ желаньи всѣ согласны:

„Чтоббъ нашлмб еяко ты былъ вождемб.

Когда пѣвецъ повторялъ послѣдніе стихи, шо глаза привѣтливыхъ хозяевъ казалось шакже повшоряли почтенному гостю своему желаніе ихъ сердець, выраженное стихотворцемъ. Можно посудить, что при этомъ чувствовалъ шотъ, который былъ предметомъ стола шрогательный и впрочемъ скромной похвалы. — Пріятность видѣшь, сколь выгодно бышь добрымъ Начальникомъ, блистала во взорахъ, во всѣхъ чертахъ его. Это напомнило мнѣ стихи одной любимой здѣсь оперы и я невольно сказала въ душѣ моей:

„Добро во вѣкъ не пропадешъ!“ — Digitized by Google

Прошу васъ покорно припечатать сіе письмо въ вашемъ Журналѣ; я не сомнѣваюсь, что всякой *Сынъ Отечества* съ удовольствіемъ прочтеть въ немъ сіе краткое извѣстіе о благодарности защитниковъ нашего *Отечества* доброй ихъ вождю.

Честнѣ имѣю бытъ и пр.

С. П. 6.

З. —

10 го Ноября 1815.

4.

Извѣстіе о подпискѣ.

Въ началѣ будущаго 1816 года выдѣтъ въ свѣтъ новая книга подѣ заглавіемъ: *Басни Александра Измайлова*, изданіе второе, вновь исправленное и умноженное, съ присовокупленіемъ *Разсужденія о Баснѣ*; содержащаго въ себѣ главнѣйшія правила оной, извлеченныя изъ сочиненій *Лафонтена, Ламотта, Батте, Мармонтеля, Лессинга, Сullycера, Шамфора, Лагарга* и многихъ другихъ.

Сочинитель давно уже извѣстенъ публикѣ. Басни его помѣщаются были въ разныхъ здѣшнихъ и Московскихъ Журналахъ. Въ 1814 году напечатано особо 26 Басень. Во второмъ изданіи помѣщено будетъ около пятидесяти Басень; изъ коихъ многія исправлены, а нѣкоторыя и совершенно вновь передѣланы.

Подписка на сію книгу принимается у самаго Сочинителя, на пескахъ, противъ большаго бассейна; между бывшей 9-й роты и Италійской слободки въ домѣ Тишулярной Совѣтницы Кудрявцовой подѣ № 283 и Книгопродавцовъ Глазунова и Слениныхъ въ зеркальной линіи подѣ № 37 и 53.

Цѣна каждому экземпляру въ большую омушку листа, на хорошей бумагѣ, съ тремя искусно гравированными виньетами, полагается 5 р. Имена подписавшихся особъ при концѣ книги будутъ припечатаны. Гг. Иногороднымъ прилагать особыхъ за пересылку денегъ не нужно. По окончаніи подписки цѣна сей книги повысится.

П Е Р В О Е
П Р И Б А В Л Е Н І Е
къ 47 книжкѣ журнала
С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А

1815. N° XCIV.

Н О В О С Т И

П р у с с і я .

Въ Величество, Государыня Императрица Елисавета Алексеевна 8 Ноября въ полдень изволила опбыль изъ Берлина въ Санктпетербургъ.

— О проѣздѣ Государя Императора чрезъ Прусскія владѣнія въ Варшаву, пишуть въ Берлинскихъ Вѣдомостяхъ слѣдующее: „Государь Императоръ изволилъ прибыль 27 Октября въ два часа въ Кроссенъ, осмошрѣвъ проходившія чрезъ сей городъ Россійскія воюка, и пригласилъ къ своему столу Генераловъ. Вечеромъ Е. В. отправился опшуда, прибыль въ часъ по полуночи въ Зигердорфъ и переночевалъ у тамошняго помѣщика Графа Калкрейта. На другое утро въ 10 часу поѣхалъ Государь даѣе, осмошрѣвъ проходившую тамъ Россійскую конницу, откушалъ въ Полевницѣ, и чрезъ Любенъ, Штейнауъ и Винцигъ прибыль въ Трахенбергъ. Въ Винцигѣ Государь Императоръ вспомнилъ о Пасторѣ Фрошѣ, у коего остановился въ 1813 году, и удостоилъ его посѣщеніемъ. Въ Трахенбергѣ Князь Гинцфельдъ сдѣлалъ особенныя приготовленія къ принятію Е. В., но дурная погода воспрепятствовала иллюминаціи. Переночевавъ въ Трахенбергѣ, Государь Императоръ въ половинѣ 10-го часу отправился даѣе и изволилъ завтракать въ Милитцѣ, куда прибыли Военные и Гражданскіе началь-

ники области Силезии. Пономъ Е. В. поѣхалъ дѣла чрезъ *Острово* въ *Калишъ*.“

Ф р а н ц і я.

Судъ надъ Маршаломъ Нея.

28 Октября по утру въ семь часовъ отрядъ національной гвардіи и жандармовъ заняли округъ носъ Дворца Правосудія. Близь моста Св. Михаила стояли пѣреры и саперы съ огнегасительными орудіями. — Спеченіе зрителей было чрезвычайное: въ числѣ ихъ находились *Принцъ Августъ Прусскій*, *Лордъ Кастльре* и другіе знатные иностранцы. — Военный судъ состоялъ изъ *Маршаловъ*: *Журдана* (Президента) *Массены*, *Ожеро*, *Мортъе*, *Генераль-Лейтенаншовъ Газана*, *Кларреда* и *Виллата*. *Генераль-Маіоръ Груддлеръ* былъ докладчикомъ, *Г. Жуэнвилъ* Королевскимъ Прокуроромъ или фискаломъ, *Г. Бондье* Секретаремъ (*Greffier*). Открытіе засѣданія замедлено было тѣмъ, что *Маршалъ Массена* сомнѣвался, можно ли ему находиться въ числѣ судей *Нея*, попому, что онъ былъ съ нимъ въ Испаніи въ явной ссорѣ. Военный судъ объявилъ, что сіе обстоятельство не можетъ быть пренятствіемъ, и *Маршалъ* занялъ свое мѣсто.

Засѣданіе открылось въ 11 часовъ утра. Докладчикъ, по предложенію Президента, прочелъ сначала Королевскіе декреты отъ 12 и 21 Іюля сего года о преданіи военному суду поименованныхъ въ нихъ особъ, *) а потомъ протоколъ о взятіи подъ арестъ *Маршала Нея* и о содержаніи найденныхъ при немъ бумагъ, копирья, кромѣ разныхъ паспортовъ подъ вымышленными именами и позволенія Военнаго Министра удалиться въ *Лозанну*, были неважны. За симъ прочтены были допросы, сдѣланные ему въ шерьмѣ *Генераломъ Груддлеромъ*

*) См. -32 кн. С. О. 1815.

и Префектомъ Полиціи *Деказолъ*. *Ней* объявилъ Префекту, что не обязанъ отвѣчать военно-му суду, ибо Палата Перовъ одна можетъ судить его, но что изъ уваженія къ Маршаламъ и Генераламъ, сославляющимъ оный судъ, будетъ отвѣчать на всѣ вопросы, опровергнешь всѣ клеветы и откроетъ дѣла, которыхъ изумитъ многихъ. Онъ объявилъ, что не предлагалъ Королю услугъ своихъ, не увѣрялъ въ своей вѣрности и не получалъ отъ него денегъ. а только взялъ у Министра ассигнацію на Безансонское Казначейство въ 15,000 фр., изъ причиславшихся ему 40,000. — „Я сказалъ Королю: Министръ приказалъ мнѣ опираться въ мою Губернію, и я прошу В. В. о послѣднихъ повелѣніяхъ. Король поручилъ мнѣ принять надлежачія мѣры, чтобы воспрощивиться успѣхамъ Бонапарша. Мнѣ помнится, что я отвѣчалъ слѣдующее: Предпріятіе Бонапарша безразсудно и онъ заслуживаетъ чтобы его, по взятіи въ плѣнъ, привезли въ Парижъ въ *желѣзной клѣткѣ*. — Въ публикѣ говорятъ, что я поцѣловалъ руку Короля, но это неправда. Я не имѣлъ надобности увѣрять его въ преданности, ибо былъ намѣренъ усердно служить ему, и я сдѣлалъ бы еще, если бы могъ. Но, прибавилъ онъ, я въ самомъ дѣлѣ поцѣловалъ руку Е. В. когда онъ, желая щастливаго пути, подалъ мнѣ ее.“ — Потомъ онъ объявилъ, что принималъ самыя успѣшныя мѣры въ пользу Короля до 2 Марта, но тогда получилъ отъ Бонапарша готовую уже прокламацію, подписалъ и обнародовалъ ее! *) Она уже ранѣе того была рас-

*) Вотъ сія прокламація: „Офицеры, Унтеръ-Офицеры и солдаты! Дѣло Бурбоновъ потеряно навсегда. Законная, свободою націею принятая династія, восходитъ на престоль. Одному Императору Наполеону предлежитъ царствовать надъ нами. Дворянство Бурбоновъ можетъ опять выѣхать или осѣсться между нами. Какая намъ до того нужда? Святое дѣло свободы и наша независимость не пострадаютъ отъ пагубнаго ихъ вліянія. Они хотѣли предать презрѣнію нашу воинскую славу, но ошиблись. Сія слава есть плодъ великихъ трудовъ, и мы

проспранена агентами Бонапарта. 3 числа Ней послалъ къ Бонапаршу прехъ Офицеровъ, но до того времени усердно служилъ Королю. — На вопросъ, какъ можно объяснить и оправдать сіе оппаденіе, онъ отвѣчалъ: „я былъ увлеченъ, и безъ сомнѣнія поступилъ худо; Но другихъ я не принуждалъ къ тому. Я боялся новаго междуособной войны и полагаю, что Союзныя державы будутъ помогать Бонапаршу, какъ многіе меня увѣряли, — Со времени изданія сей прокламаціи жизнь сдѣлалась мнѣ въ шягосшь; я вездѣ искалъ смерти, и нигдѣ не находилъ ея“ — Во второмъ допросѣ, на требованія объявить о причинахъ своего оппаденія, онъ отвѣчалъ: „я былъ подобенъ разрушенному оплошу, и самъ не могу понять сего обстоятельство.“ — До сего прочтены были допросы, сдѣланные ему Генераломъ *Грицлеромъ*. Отвѣты его подобны были первымъ. Онъ кончилъ ихъ словами: „я не измѣнникъ, а былъ только обманутъ“ — При томъ читаны были показанія разныхъ свидѣтелей, какъ то: *Принцъ де Поа* и *Герцогъ де Дорасъ* утверждающіе, что слышали слова его Королю: „надобно былъ Бонапарша вездѣ, и я привезу его въ желѣзной кѣшкѣ въ Парижъ.“ — Коммисаръ *Ферранъ* объявилъ, что Ней еще о Марша насмѣшливо опшывался о Бонапаршѣ, но прочитавъ прокламацію, вдругъ вскричалъ: „я объ этомъ зналъ

не можемъ забыть ее. Солдаты! Прошло то время, въ которое обладала народами, лишая ихъ всѣхъ правъ. Наконецъ воспоржествовала свобода, и Наполеонъ, Августѣйшій Императоръ нашъ, утвердилъ ее навѣки. Дѣло свободы будетъ опшнымъ дѣломъ нашимъ и всѣхъ Французовъ. Пусть всѣ храбрые воины, которыми я имѣю честь командовать, постигнутъ сію великую истину. Солдаты! я васъ часто водилъ къ побѣдѣ; но нынѣ поведу къ безсмертной славѣ, сопровождающей Императора Наполеона въ Парижъ, куда онъ вскорѣ прибудетъ, и тамъ исполнены будутъ наши надежды и наше щастіе. Да здравствуетъ Императоръ! Донъ де Соне 13 го (1) Марша 1815. Маршалъ Принцъ Москворѣцкій.“

дери мѣсяца съ острова Эльбіа!“ что онъ не хотѣлъ вооружить національной гвардіи въ *Франкш-Конте*, что раздѣляя корпусъ свой на небольшіе отряды, для лучшаго прочтенія прокламаціи, что бѣгалъ, какъ бѣшеной по рѣдамъ и обнималъ содашь и ш. п. —

Въ половинѣ шестаго часу засѣданіе было закрыто и отложено до другаго дня.

Въ засѣданіи 29 Октябрия занимались дальнѣйшимъ разсмащриваніемъ акшовъ. Изъ многихъ свидѣтельствъ оказалось, что Маршалъ въ *Лилль* и *Конде* ошкывался весьма дерзко и непочтительно о Королевской фамилии, увѣдомлялъ войска о скоромъ прибытіи *Маріи Луизы* съ сыномъ, и о обратномъ завоеваніи прежнихъ областей.

По прочтеніи свидѣтельствъ, Президентъ объявилъ, что *Ней* будетъ введенъ въ судейскую, что всѣ изъявленія одобренія или неудовольствія строго запрещены, и что начальникъ караула имѣетъ приказаніе выгнать всякаго, кто забудетъ должное уваженіе къ сему судищу и къ несчастному. За симъ Капитанъ *Гандело* ввелъ *Нея* въ парадномъ Маршалскомъ мундирѣ, съ чернымъ на рукѣ флеромъ. *Ней* сѣлъ въ кресла, въ полукружій, на прошивъ Президента. Жандармскіе Офицеры сѣли въ нѣкоторомъ разстояніи. Онъ провожаемъ былъ двумя часовыми, однимъ изъ національной гвардіи, другимъ изъ ветерановъ.

Онъ объявилъ, что отвѣчалъ на предложенныя ему вопросы изъ уваженія къ Маршаламъ и Генераламъ, но нынѣ, по окончаніи слѣдствія, удерживается онъ всѣхъ отвѣтовъ, признаетъ всякой военной судъ недостаточнымъ и требуетъ, чтобы его, въ слѣдствіе § 33 и 34 конституціонной хартіи, судили Перы — Адвокатъ его *Беррьеръ* (*Berrier*) повторилъ и пояснилъ тоже самое. — Генералъ *Грундлеръ* объявилъ также, что, по его мнѣнію, военный судъ для сего недостаточенъ. — Королевскій же Прокуроръ ссылался на повѣднія Короля отъ 22 Февраля и 12 Іюля 1815 (коими повѣстно преданы сообщниковъ Бонапарша военному

суду) и на право Короля, по конституціи, въ чрезвычайныхъ обстоятельствъ принимать необыкновенныя мѣры. На основаніи сего онъ предлагалъ суду объявить себя для сего *достаточнымъ* (sufficient) и приступить къ дѣлу.

Нея отвели назадъ въ тюрьму. Судъ, въ шайномъ засѣданіи, разсмотрѣвъ, имѣеть ли онъ право судить Маршала Нея, и объявилъ большинствомъ 5 голосовъ, прошиву 2, что онъ сего права не имѣетъ. — Генералу Грүндлеру поручили объявить о семъ Маршалу, и засѣданіе кончилось въ половинѣ 5го часа.

Въ обѣихъ Французскихъ Палатахъ партія royalistовъ есть сильнѣйшая, и потому пренія ихъ не столь занимательны, какъ прежде. Въ Палатѣ Перовъ оппозиція сильнѣе нежели въ Палатѣ депутатовъ. Въ Журналахъ печатающіяся прошлымъ первой Палаты весьма осторожно. Членовъ, которые придерживаются стороны прошивной Правительству не называютъ поименно, а означаютъ по порядку подаванія голосовъ, первой, второй и т. д.

— Французскій Военный Министръ объявилъ, что съ 3го Октября чужія войска начали выходить изъ Франціи. Приняты надлежащія мѣры для удовольствія ихъ на души и сохраненія порядка и подчиненности. Къ каждому корпусу отправлены Французскіе Офицеры, которые должны вѣдать предъ колоннами и приготовлять всѣ потребности.

— Пишутъ, что Князь Меттернихъ оказываетъ великое участіе въ облегченіи жребія оскорбляемыхъ и шедзаемыхъ жителей полуденной Франціи.

— Издателямъ всѣхъ Французскихъ Журналовъ запрещено упоминать о фамиліи Бонапарта. Journal des Débats прекратился, неизвестно почему. Издатель его всегда отличался мнѣніями благоразумными, усердіемъ и вѣрностью къ шрону, и шакъ нельзя думать, что онъ запрещенъ.

— Секретарь Генерала Клари взятъ подъ арестъ. Сказываютъ, что у него найдены важныя бумаги.

— Папа приказалъ бывшему Архіепископу Мехельнскому *Аббату Прадцу* посломъ и благочестивыми трудами загладить злочестивое свое поведеніе, во время службы его при Бонапартѣ.

— Россійскій, Прусскій и Австрійскіи Коммисары, назначенные для охраненія Бонапарша на островѣ Св. Елены, готовятся туда ѣхать.

— Пишутъ, что всѣ переговоры о мирѣ уже кончены, и Министры Союзныхъ державъ вскорѣ выйдутъ изъ Парижа. Надѣялось, что ешашій мирнаго трактата объявленъ будетъ Палатамъ 2 или 3 Ноября.

— *Нанси, Люневиль и Саарбурѣ* заняты Русскими войсками. Пишутъ, что Рускія войска будутъ занимать *Лотарингію*, а Австрійцы *Бургундію и Франкш-Конте*. 4 Прусскіе корпуса будутъ имѣть главныя свои квартіры въ *Руанѣ, Эвре, Бове и Колпиенѣ*. Англичане, Нидерландцы и Ганноверцы расположатся въ Парижѣ и по сѣвернымъ берегамъ.

Разныя извѣстія.

— 19 Октябръ городъ *Венеція* былъ обрадованъ прибытіемъ Императора и Императрицы Австрійскихъ. Ихъ Величества изволили съѣсть на гондолахъ при *Местрѣ* и въ полдень прибыли въ *Венецію*. На площади Св. Марка встрѣчены Они были Духовенствомъ, и оправились подъ балдахиномъ въ соборную церковь. Оттуда изволили Они прибыть во дворецъ и принять Губернатора и другихъ чиновниковъ.

— Война *Сербовъ съ Турками* вновь возгорѣлась.

— Всѣ войска въ *Каирѣ* возмутились противъ своихъ Начальниковъ, и разграбили городъ.

— По паршикулярнымъ письмамъ изъ *Неаполя*, сказано въ *Journal de Paris*; разсрѣяно съ Мюратомъ 29 человекъ его сообщниковъ. Ихъ вызывали по азбучному порядку. Мюратъ былъ въ числѣ ихъ седьмой. Экзекуція продолжалась полчаса. — *Легатція Восточная, Фешъ* и другіе его родствен-

ники, живущіе въ Римѣ, носятъ по немъ шрауръ.
— 29 Октября Россійская армія, возвращающаяся
въ Францію, начала проходитьъ черезъ Познань.

— 23 Октября вошла въ Дрезденъ 11 квар-
тира корпуса Генерала Сакена. Корпусъ же сей
проходилъ черезъ городъ съ 27 Октября до 7 Ноября.

— Графъ Платовъ прибылъ 31 Окт. въ Дрезденъ,
а 4 Ноября отправился въ дальнѣйшій путь.

— Походъ Австрійскихъ войскъ изъ Франціи
черезъ Швейцарію кончился.

(23 Н о л б р я.)

Изъ Гамб. Берл. Люб. Вѣстк. и Кассельск. Вѣст. Zsch.
Cott. v. u. f. D. Journ. de Francfort. J. de Leyde. Cour. de Londres

Печаташе позволено. Ноября 22 1815 года.
Цензоръ Стат. Сов. и Кав. Мв. Тиховской
С. П. В. въ типографіи Ф. Дрексера.

В Т О Р О Е
П Р И Б А В Л Е Н І Е
КЪ 47 КНИЖКЪ ЖУРНАЛА
С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А

1815. № XCV.

Н О В О С Т И.

Ф р а н ц і я.

Якобинцы и Вонапартисты воспоржествовали, узнавъ о рѣшеніи воиннаго суда въ Пеевомъ процесѣ: они надѣялись, что перенесеніемъ въ Палату Перовъ дѣло о.е. будетъ замедлено, а можетъ быть, и совсѣмъ замяно, но споржество сіе не было продолжительно. Правительство приняло мѣры къ скорѣйшему окончанію процесса. Судъ произнесъ рѣшеніе свое 29 Октябрю. На другой день Министры явились въ Палату Перовъ и сообщили ей слѣдующее Королевское повелѣніе: „На основаніи § 34 конституціонной харшіи, внявъ мнѣнію нашихъ Министровъ повелѣваемъ: Палата Перовъ немедленно произнесетъ приговоръ надъ Маршаломъ Пеемъ, обвиненнымъ въ Государственн. измѣнѣ, и въ ролюмномъ нападеніи на безопасность Государства. Палата, при произнесеніи сего приговора, не будетъ поступать по обряду, принятому для сужденія о законахъ, не раздѣляясь на департаменты. Президентъ во время засѣданія, одѣлаетъ надлежащія допросы, выслушаетъ свидѣтелей и будетъ распоряжаться во всемъ производствомъ. Голоса будутъ подаваемы по обряду, наблюдаемому въ другихъ судищахъ.“ По прочтеніи сего декреша Герцогъ де Ришелье, Президентъ Совѣща Министровъ, произнесъ крашкую, но сильную рѣчь, въ кошорой именемъ Короля и Франціи обвинилъ Маршала Пее въ Государственн. измѣнѣ, и предложилъ Палатѣ судить его, на основаніи конституціи

ціонної харчії. *) — Палаца, вислухавъ сіе предложеніе, объявила, что принимаесть съ почтеніемъ порученіе Короля и повора исполнить оное. За симъ она отложила засѣданія свои до 1-го Нолбря, дабы занялась разомощрѣніемъ актовъ, касающихся до произведеннаго уже сѣдщія. — Засѣданіе 1-го Нолбря было весьма многочисленно: оно сошлось изъ 300 Перовъ. Многіе изъ нихъ, болыме, перемогались, чтобы явиться въ этотъ день. — По предложенію Канцлера, Налаца опредѣлила, чтобы изъ Членовъ ея, которые были свидѣтелями въ семь дѣлъ, не участвовали въ сужденіяхъ. Они немедленно удалились. Генераль-Прокуроръ представилъ Палацѣ обвиненіе Маршала *Неа*, и объявилъ, что имѣесть сообщасть ей 189 бумагъ, къ шему относящихся. Допросы начнутся снова, и полагають, что акты предсказаны будутъ Палацѣ уже 5 Нолбря. Г. *Сегье*, Президентъ Королевскаго суда, будетъ докладчикомъ. Въ заѣ засѣданіи спросятъ двѣ речи или трибуны, одну въ 18 мѣсечъ для членовъ Палацы депутатомъ а другую въ 60 мѣсечъ. Засѣданія будутъ происходить публично. Женщины не имѣють входа. — Маршалъ *Ожеро* не желаетъ участвовать въ семь дѣлъ, ибо былъ членомъ Военнаго суда, объявившаго себя недоспашочнымъ. — Прочтены были еще Королевскія повелѣнія о порядкѣ судопроизводства. — Палаца опредѣлила просить Короля, чтобы опущенныя Перы могли подавать голоса чрезъ посредство своихъ. Симъ засѣданіе кончилось.

— Французскіе Журналы наполнены извѣщеніями о взятіи подъ арестъ разнаго званія людей за возмущительные крики и др. и. объ открытіи тайныхъ заговоровъ, объ укрываніи огарель солдатъ, о убійствахъ, самоубійствахъ и прочая безчисла, умножающихся по мѣрѣ удаленія Союзныхъ армій изъ Франціи. Стыконские въ Парижѣ, между шѣмъ, не можеть быти нарушено пошому,

*) Сія рѣчь помѣщена будетъ въ зашранней книгѣ С. О.

что войска Герцога Веллингтона наблюдаютъ величайшую осторожность, какъ въ полѣ предъ неприязнелемъ. Офицеры не смѣютъ ослушаться на ночь изъ казармъ, и каждому полку назначено особое оборонное мѣсто. Въ важные пункты въ Парижъ и окрестностяхъ заняты войсками. Сѣмъ мѣры ввужены благоразуміемъ, ибо лишь только войска начали выходить изъ Парижа, шо въ предмѣстїяхъ оказались мятежныя движенія.

— Военнымъ Министръ оудалъ комисію, разбирающей поведеніе Офицеровъ, особенную инструкцію, для удаденія злыхъ и ошличенія добрыхъ. На сей конецъ всѣ Офицеры раздѣлены будутъ на 14 классовъ. Къ первому принадлежатъ вступившіе въ службу Бонапарша чрезъ 20 дней по прибытіи его въ Парижъ, а къ послѣдующимъ классамъ другіе, ошотря по времени и обстоятельствамъ ихъ ошнаденія. Въ 14 классовъ будутъ помѣщены: 1) Прочинавшіе мятежъ за 20 дней до ошѣзда Короля. 2) Поднявшіе самовольно знамя бунта. 3) Препяшествовавшіе движеніямъ вѣрныхъ подданныхъ Короля. 4) Препяшествовавшіе сдать крѣпости по требованію Короля. 5) Шедшіе противъ Королевскихъ войскъ, собиравшихся во внутренности Государства. 6) Посшунавшіе презрительно съ поршрешами Короля и Принцевъ, или ихъ знаками ошачія. 7) Ошправившіеся на встрѣчу Бонапаршу и проводившіе его въ Парижъ. — Всѣ Офицеры, принадлежащіе къ сему 14 классу, будутъ исключены изъ службы доволъ не предъавящъ доказательствъ своего раскаянїя.

— Маршалъ Султъ просилъ, какъ, пишущъ, Короля о приказаніи разошрѣть въ судъ его поведеніе.

— Въ ошфициальной газетѣ ошпародованъ законъ, ушвержденный Королемъ и обѣими Палаатами о возмущителемъ. (См. Приб. къ С. О. № 88 и 89) На основаніи сего закона будутъ наказываемы осылкою (куда именно не сказано) всѣ обвиненные и ушченные въ распрощрашеніи возмущительныхъ ошчненій, въ произнесеніи рѣчей, имѣющихъ ошачію покушеніе на ошобу Короля и Членовъ его фамиліи

ции низпроверженіе правленія, и поднявшіе какое либо знамя кромѣ блага. За дерзкія оочиненія, картинки, слова, оскорбленія Королевскаго герба, знамени и ш. п. за распространеніе ложныхъ слуховъ и пр. полагается шюретное заключеніе отъ 3 мѣсяцевъ до 5 лѣтъ, съ плашежемъ пени отъ 50 до 20.000 Франковъ, лишеніе жалованья и пенсіи. По освобожденіи отъ заключенія будущъ виновные найдутся на, извѣстное время подъ надзоромъ Полиціи. Въ случаѣ вторичнаго пресупленія наказаніе усугубляется. — Сей законъ исполняется съ точностію. Ежедневно забирають подъ спраду до 500 челоувѣкъ.

Разныя извѣстія.

— Говорять, что Англія желаетъ имѣть гавань въ Папской области. На сей конецъ завела она съ Папскимъ дворомъ переговоры. Чиситти-Веккія, Вјареджіо и оспровъ Капри заняты Бригатами войсками. Также пишутъ, что Австрія услужаетъ имъ земли при Генуэзскомъ заливѣ. Впрочемъ мы не ручаемся въ справедливости сихъ извѣстій, почерпнутыхъ изъ Gaz. de France.

— Военная дорога, для сообщенія остающагося во Франціи корпуса Графа Воронцова съ Россією, проложена чрезъ слѣдующіе города: Саргеминъ, Тиркгеймъ, Маннгеймъ, Мосбахъ, Вышофегемъ, Вирцбургъ, Балбергъ, Шлеицъ, Алтенбургъ, Майсенъ, Глогау, Гурицъ, Кобыльнъ, Калишъ, Рослятовиче, Раву, Надаржинъ и Варшаву. Въ городатъ, кои въ названія напечатаны косыми буквами, найдутся будущъ Россійскіе Коменданты.

(25 Н о я б р я .)

Изъ Гамб. Вѣст. Люб. Вѣст. и Кассельск. Вѣст. Zmth. Cour. v. u. f. D. Journ. de Francfort. J. de Leyde. Cour. de Londres.

Печатающъ позволяется. Ноябрь 24 1815 года.
Цензоръ ст. сов. и Каз. № Тылковскій.

С. П. В. въ типографіи Ф. Дрексера.

С Ы Н Ъ
О Т Е Ч Е С Т В А.
1815. № XLVIII.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

ОТРЫВКИ ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ПУТЕШЕСТВЕННИКА ПО СИБИРИ.

(Четвертая статья.)

Прекрасная рѣка, *Юдомскій крестъ* въ ширинѣ маловодна и безрыбна, но весною и осенью обильна пѣнь и другими и судоходна даже для большихъ судовъ. Она впадаетъ въ *Майю*, втекающую въ *Алданъ*, а сія изливается въ *Лену*. *Лена* имѣетъ свое начало близъ озера *Байкала*, на границахъ *Китая* и протекая въ бо-ши верстахъ отъ *Иркутска*, соединяется наконецъ съ *Ледовитымъ Океаномъ*. Изъ сего явствуетъ, что перевозка товаровъ водою можетъ быть производима до разстоянія сиа пятидесяти верстъ отъ *Охотска*, только въ то время года, когда воды возвышаются. Читатель усмотритъ, что отъ *Юдомскаго креста* водяное сообщеніе можетъ быть про-

изводимо посредствомъ вышеозначенныхъ
 рѣкъ до боши верстъ отъ *Иркутска*, ле-
 жащаго въ срединѣ Сибири. Еслибы плас-
 ходонныя паровыя суда или *пароходы* были
 введены въ употребленіе, какъ на всѣхъ
 почти рѣкахъ Сѣверной Америки, то судо-
 ходство могло бы производиться во все лѣ-
 то. Таковыя суда, сидяція мало въ грузу,
 свободно проходящія по мѣлководію, и еще
 удобнѣе при низкихъ водахъ, ибо тогда ше-
 ченіе дѣлается гораздо слабѣе. Пароходъ дѣ-
 лаетъ насъ обладателями такой силы, ко-
 торая доспашочна побѣдитъ всякое пре-
 пятствіе. Введеніе сего полезнаго и
 удивительнаго изобрѣшенія въ Сибири и
Камчаткѣ, наипаче на рѣкѣ *Ленѣ*, было бы
 происшествіемъ вожделѣннѣйшимъ и всякую
 хвалу превышающимъ. Въ той странѣ, гдѣ
 народонаселеніе малое и работникъ дорогъ,
 перевозка товаровъ даже и водою произво-
 дится съ великими издержками. Сверхъ
 того, еслибы учредились пароходы, то лю-
 ди, занимающіеся симъ ремесломъ нынѣ,
 могли бы употребить свои руки на земна-
 шество, ибо тогда было бы доспашочно дѣ-

сяшой части людей, потребныхъ при обыкновенной навигаціи. Ни мало не сомнѣваюсь, что нынѣшній Г. Генераль Губернаторъ, не упускающій изъ виду никакихъ средствъ, способствующихъ процвѣтанію вѣрренныхъ ему земель, приложитъ всѣ старанія завести пароходы въ Сибири. Если оныя учреждаются во первыхъ на *Ленѣ* и въ *Тобольской* Губерніи, для перевозки соли изъ соляныхъ озеръ, то Правительство непосредственно усмотритъ немалую выгоду, могущую произойти отъ оныхъ. Издержки на постройку одного на *Ленѣ* окупятся бы въ два или три года, перевозомъ грузовъ всякаго рода изъ *Иркутска* въ *Якутскъ* и обратно такою силою, которая совершится два, а можетъ быть и три странствія въ одно время года; между тѣмъ какъ обыкновенныя суда съ трудностію совершаютъ одно. Лѣсу для дровъ тамъ находится дешавочное количество, и конечно издержится онаго для навигаціи пароходовъ гораздо меньше противъ того, сколько истребляется ежегодно на постройку барокъ, кошорыя уже никогда не возвращаются пре-

ливъ печенія, а разламывающся въ Якутскѣ. Тоже разумѣшся и въ Тобольской Губерніи. Хотя, можешь бышь, возродяшся многія опроверженія противу вѣроушнаго предположенія, о продолженіи водянаго сообщенія по *Адану* и *Матѣ* до *Юдомскаго креста*, но я не оштану ошъ своего мнѣнія, доколѣ не увижу доказательствъ лучшихъ, нежели шѣ, каковыя я чишалъ о семъ предметѣ, ибо всегда видѣлъ, что покушавшіеся ишши по онымъ рѣкамъ, предпринимали нушь не въ надлежащее время. Исполненіе какого либо предпріяшя, оказавшееся неудачнымъ, по нерадѣнію или неумѣнію производишеля, конечно оспавляетъ по себѣ неблагопріяшное впечатлѣніе на людей, кошорые рѣдко запрудняющся подробнымъ изслѣдованіемъ причинъ и дѣйствій; но Правительствѣ не должны ошвергать такихъ плановъ, ошъ приведенія кошорыхъ въ дѣйство можно ошждать благодѣшительныхъ послѣдствій, доколѣ совершенно не удостовѣряшся въ невозможности исполненія оныхъ; ибо весьма немного естъ примѣровъ, чшобъ человѣшкая промышленность и неушомимость не

увѣнчались успѣхомъ. Сія мысль уже давно извлечена изъ опыта, что „Богъ ничего не сошворилъ вошще.“ Тому, кто сомнѣвается въ истинѣ сего изреченія, и въ пользу помянутыхъ рѣкъ, надлежитъ только взглянуть на карту и взоромъ слѣдовать по направленію оныхъ, дабы увидѣть свою погрѣшность и увѣриться, что Богу угодно было, чтобы онѣ употреблялись удобнѣйшимъ средствомъ для сообщенія между средоточіемъ и восточнымъ краемъ Сибири. Тамъ природа расщочинельна, величава и великолѣпна; вездѣ приглашаетъ человѣческую промышленность споспѣшествовать ея усиліямъ, показывая явно, что въ скоромъ времени оныя страны сдѣлаются самыми цвѣтущими въ чудесныхъ владѣніяхъ Россіи, занимающихъ болѣе шестой части извѣстнаго шара земнаго, разнородныхъ произведеніями и различныхъ почвою земли и климатомъ! Только невѣдающіе истиннаго достоянства того края, именуютъ оной неблагоприятною пустынею. По сей причинѣ щитаю особеннымъ, пріятнѣйшимъ долгомъ освободить

сіи прекрасныя страны, щедро награжденныя природою, ошъ незаслуженнаго упрека, и увѣренъ, что по утвержденіи морскихъ сообщеній между восточнымъ краемъ Сибири и богатыми Азіатскими землями, въ окрестностяхъ находящихся, откроящихся источники богатства тамошняго края, и въ полной мѣрѣ вознаграждать всѣ заботы и попеченія. Нельзя опринути, что въ семъ толико обширномъ пространствѣ земли, какова Сибирь, есть части, вовсе неудобныя къ поправленію какъ по суровости климата, такъ и по худой почвѣ земли и другимъ причинамъ; но я смѣло утверждаю, не боясь противорѣчія, что самая значительная часть оной имѣеть болѣе богатства въ жизненныхъ потребностяхъ, лучшую почву земли и климатъ, нежели сѣверо-западная Россія, и безъ сомнѣнія преуспѣетъ еще и болѣе подѣ благодѣтельной десницею кропкаго и справедливаго Государя.

Мы безостановочно доѣхали до *Алахбюни*, и отдохнувши тамъ два дни, продолжали свой путь чрезъ горы, лежація между сею и *Бѣлою рѣкою*. Нѣкоторые изъ нихъ достигли

примѣчанія, какъ напр. *семь хребтовъ*, ш. е. семь горъ, называемыя Якушами *Сеттаванъ*: ои горы какъ и многія другія въ смежности, состоятъ изъ одного аспиднаго камня самаго лучшаго качества; но по отдаленности отъ водянаго пуши, въ странѣ мало населенной, остающіяся, какъ и другіе подобныя важныя предметы, безъ употребленія. Мы спустились съ вершины семи горъ, вдоль по теченію прелестнаго, дикаго ручья, званнаго Тунгусами *Куккуй*. Онъ устремляеть своею изгибистый бѣгъ, чрезъ глубокую разсѣлину между горами, шакъ, что по обѣ стороны онаго остаеться узкая только полоса земли для проходу одной лошади, и ограждаеться утѣшными обрушившимися и висющими скалами, покрытыми мхомъ и обросшими на вершинахъ лѣсомъ. Вода, клубясь въ журчащихъ водоворотахъ, быстрыми порывами ударяеть въ дикую поверхность камня; иногда же напрягши усилія, стремитя сквозь разверзшіеся на полы камни. Ревъ ея въ окрестностяхъ повторяеться вхомъ. Видъ прелестный и очаровательный! Путешествіе исполняеться ужасомъ и недоумѣ-

вѣтъ, взирая на обширнѣйшую громаду горъ, возвышающихся вокругъ него до небесъ, образованную въ видахъ нудесныхъ, испанскихъ! Цѣлые ручьи мгновенно падаютъ каскадомъ на пятнадцать или двадцать футовъ: короче, сказать, я нигдѣ не видалъ споль разнообразныхъ, прекрасныхъ водопадовъ, какъ на сей рѣкѣ на каждомъ шагу. — Послѣ того прѣехали мы къ другой горѣ, самой высокой и утесистой во всей Сибири. Якуты называютъ ее *Юнхандъ*. Мы принуждены были вѣсши за узды лошадей, и крайне устали прежде нежели достигли вершины, поднимающейся выше облаковъ. Съ такой высоты видъ простирается на необъятное разстоянiе, но странно сказано, что отсюда ни поляна, ни долина ни сколько не различались. Невидно было ничего, кромѣ грубыхъ, безобразныхъ громадъ, разбросанныхъ въ испанскихъ нестройныхъ видахъ. Я не могу уподобить оныхъ ни чему, кромѣ взволновавшагося океана. Пусть читатель вообразитъ себѣ землю жидкою, въ чудовищномъ колебанiи, движимою сильною бурей, горы волнами, возвышающими свои каменные уродливые верхи

къ небесамъ, и въ семь грубомъ образѣ отвѣрдаю; тогда онъ можешь представишь своему мысленному оку *проспектъ*, которой видѣнь съ вершины *Юккина*. Я видѣлъ предъ собою хаосъ, изъ котораго, по слову Всенмогущества, изшелъ мѣръ стройный, великозпный!

Перевхавши на другую сторону рѣки *Аидана* мы нашли селеніе, подобное тому, которое находится на Охотской сторонѣ. Оно состояло изъ нѣсколькихъ юртъ. *) Въ немъ содержались почшоваы лошади..

Позади пространныхъ луговъ на покать горы, обращенномъ къ югу, мы увидѣли многія красиво расположенныя юрты. Я узналъ, что это колонія людей, *поселенныхъ* по указу Правительсства, и живущихъ по видимому зашпочно: они имѣють спокойныя жилища, скотину и проч. Они конечно обладають

*) Сія юрты суть спроевія четверугольныя съ плоскою кровлею обмазанныя навозомъ вмѣсто Руской печки, имѣють онѣ посрединѣ каминъ. Такія юрты находятся по всей Ленѣ на почшоваыхъ шанцахъ. Въ нихъ прѣзжіе согрѣваются пріятною шепловою, безъ угара, бывающаго часто въ обыкновенныхъ Русскихъ избахъ.

немногимъ богатствомъ, но съ обыкновенною промышленностію, обитая на берегахъ рѣки, изобилующей рыбою и дичиною, при хорошей почвѣ земля съ прекрасными пастбищами, не могутъ никогда нуждаться въ жизненныхъ пошребностяхъ, развѣ чрезмѣрная лѣность тому будешь причиною. Сіи *лосслекцы* въ Сибири именуемая *нещастными*, а опіюдь не *ссылочными*. Хотя бы между ними былъ величайшій преступникъ, но никогда не называютъ его именемъ преступленія, могущаго уязвить его чувство и напомнить о лѣхъ злодѣяніяхъ, за которыя онъ полагается уже наказаннымъ, или унизишь его во мнѣніи общества. Такое обхожденіе показываетъ не только здравую политику, но и благородную пощаду Правительсва къ чувствамъ сихъ несчастныхъ людей: бросая покрывало на ихъ прошедшія преступленія, заславляющъ не шокмо забыть, чѣмъ они были, но и побудишь къ соревнованію весьма многимъ находящимися предъ ихъ глазами примѣрамъ исправившихся преступниковъ, которые сдѣлались честными, трудолюбивыми, добрыми

подданными: Ссылака въ такую страну, какъ Сибирь, въ самомъ дѣлѣ не есть заоченіе ужасное, а кажется щакимъ только для Русскихъ, кошорые, можешь бышь, изъ всѣхъ народовъ на землѣ приверженіе къ своей родинѣ: укоренясь въ оной, подобно деревьямъ ихъ окружающимъ, они сохнутъ, бывъ переведены на сосѣдственную, хошабъ лучшую, землю. Нельзя довольно выхвалять челоуколюбивой сисшемы, приняшой Россійскимъ правительствомъ, въ сохраненіи жизни всѣхъ преступниковъ и въ опиравленіи оныхъ въ Сибирь, для приращенія народонаселенія прекрасной страны, нуждающейся въ жителяхъ, гдѣ за нравственностію оныхъ строго наблюдаютъ и они скоро дѣлаются людьми полезными, добрыми. Въ самомъ дѣлѣ смерть есть наказаніе скоропреходящее: она можешь назваться — опсущивіемъ всѣхъ наказаній — развѣ челоукъ имѣеть истинную вѣру и совершенное понятіе о наградахъ и наказаніяхъ въ будущей жизни; въ противномъ же случаѣ она не представляетъ ему никакихъ ужасовъ, и никогда не удержишь опъ преступленій шакъ, какъ помышленіе о из-

гнанія и долгомъ спрэданія. Я ни мало не хочу быти защищникомъ жестокости, но приемаю правиломъ, что надлежитъ произвести совершенное сокрушеніе сердца и перемѣну чувствованій и дѣланій въ преступникѣ, прежде нежели оправдати его предъ судъ Всевышняго. Сіе исправленіе происходитъ отъ долговременнаго и совершеннаго убѣжденія въ своемъ преступленіи. Сего нельзя произвести тѣмъ, что преступникъ заключенъ въ желѣза и духовникъ подаѣ его читаетъ молитвы до послѣдняго мгновенія, когда онъ *случится* въ вѣчность. Ему надлежитъ, какъ въ Сибири, жить на свободѣ, чтобъ опять во власти его было послушаніе худо, а иначе ни твердости, ни рѣшимости его никогда не могутъ быти испытаны, и не знаетъ ли шо раскаяніе назваться искреннимъ, которое проискающъ, отъ повелительной нужды, для непосредственнаго заключенія мира съ оскорбленнымъ Божествомъ, предъ страшный коего судъ безжалостное Правительство оправдываетъ его вскорѣ по учиненіи беззаконія, иначе ска-

зашь, въ свѣдѣніи на немъ лежащаго? Я видѣлъ хорошія дѣйствія благосши уголовныхъ законовъ въ Россіи. Истина и справедливость пребудушь пожелаешь, чтобы для блага человечества, только блистательному примѣру Россійскаго Правительсва послѣдовали съ равнымъ успѣхомъ все прочія нація на земномъ шарѣ.

Мы опсправились опсіюда на другой день, давъ опндыхъ нашимъ бѣднымъ, измученнымъ лошадямъ. Дороги были гораздо лучше, нежели на другой споронѣ *Алдана*. Мосты чрезъ болотистыя мѣста много способствовали нашему пушешествію. Мы скоро очутились въ 30 верстахъ на станціи *Нохъ*, лежащей посреди озеръ, именуемыхъ *Ноховскими*. Сія станція находится въ прекрасной долинь, ограждаемой съ одной спороны хребтомъ горъ, покрытыхъ лѣсомъ, и представляющей оку озера, курганы, луга и рѣчи прелестно расположенные рукою нашуры, и привлекающіе взоры зрителя.

Въ одной Сибири пушешественикъ находить не токмо дикіе и романическіе виды, какіе только можно изобрѣсти силою

воображенія, но также великія, грозныя картины, единственныя въ мірѣ. Тамъ природа является въ шолко огромномъ величїи, что потрясаетъ душу нѣкимъ смѣшаннымъ чувствомъ ужаса и изумленія. Тамъ необыкновенныя, высокія картины природы возвеличиваютъ душу!

Богатыя виды прудолюбивою рукою обработанныхъ полей производятъ въ душѣ крошечное, сладостное чувствованіе, не нарушающее спокойствія оной; но зрѣлище грозныхъ, исполинскихъ красотъ природы, приводитъ насъ въ изумленіе и ужасъ, удерживаетъ шрепеющую руку живописца.

Добель.

Пер. Г. К.

II. С Т И Х О Т В О Р Е Н І Я.

I.) П ѣ с н ь

Р У С К О М У Ц А Р Ю

О Т Ъ Е Г О В О И Н О В Ъ .

Гряди, нашъ Царь! Твоя дружина
 Благословяетъ Твои возвращъ!
 Вселеннои рѣшена судьбина —
 И низпровергнути сопосташъ!
 Ура! гряди къ странѣ Своей,
 Нашъ Царь, нашъ славный вождь Царей!

Къ Его стопамъ мечи кровавы!
 Къ Его стопамъ и шлемъ и щипъ!
 Его главу да знамя олавы
 При кликахъ славы остѣнить!
 Ура! вѣнцы гошовыше въ дань
 Рѣшившему святую брань!

Въ отчизну съ поля бранной чесши
 Его мы славу принесли!
 Се громъ. Его свершитель мести!
 Се знамена еще въ пыли!
 Се нашей вѣрности олшарь!
 Предъ нимъ обѣлъ нашъ: чесшь и Царь!

Младый Наслѣдникъ полвселенны —
 Межь насъ въ первой Онъ мечъ приялъ!
 Нашъ Царь — ко брани ополченны,
 Онъ пушь намъ къ славѣ указалъ!
 Нашъ Вождь — Онъ былъ предсечей намъ
 Вездѣ во срѣтенье врагамъ!

Скажижъ, о Вождь, гдѣ измѣнилаосъ
 Твоя дружина предъ Тобой?
 Погибель насъ пожрать стремилася —
 Ее ошбилъ нашъ твердый спром!
 Для насъ Твои взоръ, какъ Божій лучъ,
 Свѣщилъ на мгагъ громовыхъ шучь!...

Ко мщенью Онъ воззвалъ народы!

Онъ спасъ владычество Царямъ!

Онъ знамена священной Свободы

Покорнымъ даровалъ врагамъ!

И надъ землею простеръ Онъ щипъ!

И Брань окованна молчишь!

Отъ Пѣмана до Океана

Его профеевъ славный рядъ!

И гдѣ парилъ орелъ ширана,

Тамъ днесъ Его орлы паряшъ!

И гдѣ безмолвныи въ нхъ когтяхъ,

И Бунтъ наводишь страхъ.

И ктожь, о Царь! на Русь возстанешъ?

Противнымъ нѣтъ подкамъ Твоимъ!

Твой страшный гнѣвъ съ престола грянешъ —

И Сѣверъ грянешъ въ садь за нимъ.

И казни вѣспникъ, грозный Страхъ

Враговъ смянешъ, какъ дымъ и прахъ!

Гряди, нашъ Царь! Твоя дружина

Благословляешъ Твой возвращъ!

Вселенная рѣшена судьбина,

И низпровергнушь сопосапъ!

Ура! гряди къ справѣ Своей,

Нашъ Царь, нашъ славнымъ вождь Царей!

Жуковский.

2.) МОЛИТВА РУСКИХЪ.

(На голосъ: God save the King.)

Боже, Царя храни!

Славному долги дни

Дай на земли!

Гордымъ смиришело,

Слабымъ хранишело,

Всѣмъ утѣшишело —

Все низпоши!

Жуковский.

3.) Э Л И Ф Р И Д А

С..... Н..... За-но.

Какъ сердца вѣжнаго доважно,
 Чшобы любви достоиннымъ быть,
 Эльфрида: — шмь должна неволенн
 Меня вою жизнь свою любить.
 Должна за то, что я съ тобою
 Гошовъ дѣлать на свѣтѣ все:
 Гошовъ на вѣкъ съ швоей судьбою,
 Связашъ все щасшѣ мое. —

Не вѣрь лукавому внушенью
 Толпы обманчивыхъ льстецовъ:
 Чшобъ дашъ видъ правды оболъченью,
 Лишь богатъ въ наборъ словъ.
 Я самъ на свѣтѣ прожилъ много,
 Сврасшей шревости испыталъ;
 Сврасшми былъ наказанъ шпротъ,
 Любви прямой не измѣнял.

Чеша сердце и ошкровенность,
 Взаимныхъ чувствъ между людей:
 Такая въ жизни драгоцѣнность,
 Какой подъ солнцемъ нѣтъ мнѣй.
 Любоникъ оно побѣдъ ишчислать,
 Но что въ нихъ проку? — пущонцѣшь! —
 Уроковъ опыта не смыслайшь,
 Добыча есть — да щасшья нѣшь. —

Эльфрида! другъ мой — вобшщашьей
 Не вѣчно можешь человекъ! —
 Она любить жизнь и наслаждашьей,
 Его шакъ враномъ, — шрудень вѣкъ.
 Вошвортъ минушной ушомишь,
 Какъ легкй вѣшерь прѣлетишь, —
 Любовь до самой смерти длѣнштъ.
 Она и правъ мнѣдшворишь.

Любовь и за предѣломъ жизни
 Надежды шкоръ шшверда,
 Въ небешной ангельской ошчашь,
 Шей шшрады шшрода,

Зари ждешь вѣчноши прекрасной,
И милою встрѣша шамъ предметъ: —
Не призракъ дѣлишь съ нимъ опасной,
Но чистом огнь — и шилой свѣшь!

Кн. И. М. Долгорукой.

III.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Н О В Ы Я К Н И Г И :

1 8 1 5 Г О Д А .

147 † *День рожденія Императрицы Маріи и воспоминанія о Павловскѣ. Поэма. Сочиненіе Бориса Ѳедорова. Посвященная Россіянамъ. Октября 14. 1815 года. С. П. б. въ Императорской шпал. въ 4, 20 стр.*

(Хотя предметъ сей поэмы, кроткимъ своимъ величіемъ, достоинъ лиры опытнѣйшкѣ, знаменитѣйшихъ поэтовъ, но повушеніе молодого стихотворца къ изображенію шокъ, что наподняешь душу его сладкимъ восторгомъ, заслуживаетъ всякое ободреніе. Въ поэмѣ Г. Ѳедорова встрѣчаются удачныя, щастливыя стихи, особенно въ описаніяхъ. Мы увѣрены, что сей молодой писатель сдѣлаешь большіе успѣхи, естли шанеть..... менте печашь.)

148 † *Логическія Наставленія, руководствующія къ познанію и различенію истиннаго отъ ложнаго. Въ пользу Студентовъ Санктпетербургскаго Педагогическаго Института. Соч. отъ Института Ординарныхъ Профессоровъ Словесныхъ искусствъ и Философіи Докторовъ, Коллежскихъ Советниковъ Петровъ Лодисовъ С. П. б. въ тип. Г. Іоаннеова въ 8, XXXIX и 480 стр.*

(Сія учебная книга есть самая полная въ своемъ родѣ изъ всѣхъ выпедшихъ до нынѣ на

Рускомъ языкѣ. Изчислимъ содержаніе главъ ея: 1.) О понятіи, раздѣленіи, цѣли и пользѣ Философіи. 2.) Начертаніе Исторіи Философическихъ системъ: (I.) Первая черта древней Философической Исторіи. (II.) Первая черта Ф. И. среднихъ вѣковъ. (III.) Первая черта Ф. И. новыхъ и нашихъ временъ. — За симъ слѣдуетъ собственная *Логика* или *ученіе*, во всемъ ея объемѣ. — Г. Лодій заслужилъ, изданіемъ въ свѣтъ сей книги, благодарностъ всѣхъ учащихъ и учащихся. Появленіе оной тѣмъ пріятнѣе и необходимѣе, что нелѣпый вздоръ, излагаемый языкомъ непостижимымъ, силою втирается въ нашу Литературу изъ такъ называемой Философіи Натуральной.)

148 * *Наука чиселъ. Сочиненіе Карла Эккартсгаузена, служащее продолженіемъ его ключа къ таинствамъ Натуры, въ двухъ частяхъ. С. П. б. 1815 въ Морской типографіи въ 8. въ перв. ч. 317. во второй 481 стр.*

С О В Р Е М Е Н Н А Я И С Т О Р І Я И П О Л И Т И К А.

IV.

О ВЫВОЗѢ ПРОИЗВЕДЕНІЙ ИСКУСТВА ИЗЪ ПАРИЖА

(Изъ Quotidienne. *)

Величайшее несчастіе Франціи состоитъ не въ томъ, что она побѣждена: какая нація не находилась въ семъ положеніи? Огорчительнѣе всего есть раздраженіе всѣхъ умовъ, всѣхъ страстей въ Европѣ прошивъ народа несчастн-

*) Сочиненіе Мальте-Бруна. Издашеми другихъ Фр. Журналей жестоко напали на него за сію благородную, прекрасную спашью, называли его извергомъ, измѣнникомъ и ш. п.

каго, ослабленнаго, истощеннаго. Униженіе, копорымъ Директорія и правленіе Наполеона оскорбляли побѣжденные народы. ошавило повсюду сады, копорые могли бытъ загашены только временемъ и благоразуміемъ. Нельзя опредѣлить, доволъ простылись бы народная ненависть и мщеніе, естлибъ благородная подписка Сюзаныхъ Марковъ ихъ не удержала, естлибъ имя Людовика XVIII ихъ не укротило.

Не должно удивляться, что при семъ возненіи умовъ, общій гласъ народовъ требуетъ возвращенія предметовъ искусства и науки, собранныхъ въ Парижѣ. Не шряя времени въ пустыхъ разглагольствіяхъ, копорыя еще больше огорчили бы противъ насъ Европу, постараемся понять и оцѣнить сіе происшествіе, причиняющее толкую въ насъ горестъ.

Во первыхъ поставимъ себя на мѣсто другихъ націй. Уступленіе провинціи бывае вредно Государственной пользѣ, но не оскорбляетъ умовъ, не представляе печальной картины. Совсѣмъ противоположное, сему, производитъ вывозъ предметовъ, украшающихъ городъ Рима и Флоренція, лишенные своихъ боговъ, въразютъ ежедневно съ прискорбіемъ на площади, посреди копорыхъ Аполлонъ и Венера привлекали благоговѣніе Европы. Варные Христіане, собирающіеся подь величественными сводами Кельна, Рима или Милана, шщетно ищутъ из олтаряхъ тѣхъ картинъ, на копорыхъ висятъ Рубенса, Рафаеля, Карраччіа изобразила шачства вѣры, — картинъ, поставленныхъ, каженс, подь кровешельствомъ самаго Провидѣнія и святошашественно похищенныхъ изъ храмовъ, копорые онѣ украшали.

Печаль посѣдила, и Царскія палаты. Могіе Государя, лишенные средствъ играть политическую роль, ограничили свою славу, покровешельствомъ изданныхъ искусствъ. Разшищеніе ихъ собранія, значило единманъ у нихъ фамильныхъ драгоценности. Герцогъ Пармскій

предлагалъ миліонъ, чтобъ только сохранили произведенія Корреджіа; узнавши о похищеніи ихъ, приказалъ онъ на пустое мѣсто повѣсиль черную оску съ надписью, изображающею его благородную печаль. Предметы наукъ причиняють не менше соблазнованія: Вѣнскіе, Лейденскіе, Болонскіе ученые и Липсратшоры жаждутся ежедневно на опсусшествіе, необходимыхъ для нихъ собраній, и печаль ихъ, изображаемая ими во всѣхъ ихъ сочиненіяхъ, дѣйствуетъ даже на невѣжественную чернь и принимаетъ видъ народной пошери.

И такъ похищеніе картинъ, статуи, рукописей и медалей возбудило противъ Франціи большую ненависть, нежели перемѣны правительствъ и границъ. Стоили ли сіи вещи того, чтобъ приобретать ихъ цѣною общей ненависти?

Обыкновенной человекъ думаетъ что надлежитъ только собрать въ одну землю книги, статуи, картины, разсыяныя по всему свѣту, и въ сей *пришлелъсированной* странѣ возсіяетъ просвѣщеніе; не станешь говорить о справедливости и несправедливости сего сбора; скажешь только, что сіе глупое тщеславіе не достигло бы своей цѣли. Намъ представляютъ въ примѣръ Александрію. Что произвела Александрія посреди своихъ Музеевъ? Худую школу кудрявыхъ, холодныхъ и надутыхъ поэтовъ, дурную школу мистическихъ и непонятныхъ философовъ. Намъ представляютъ Римъ Кесарей; но всѣ Греческія рукописи, всѣ предметы искусства, собранные Нерономъ въ его *золотой дворцъ*, не могли дать Римлянамъ того гени вѣнуса, которыми природа одарила Аеніанъ.

Возносясь выше сихъ предразсудковъ, первые Французскіе художники, первые Липсратшоры никогда не одобряли грабежа Европы. Навленія Ботаническаго сада и Королевской Библіотеки претовали разныхъ предметовъ для пополненія ихъ собраній; Вандальское Правительствово думало удовольствоваться ихъ вухъ

дамъ, отправивъ къ нимъ всѣ древнія рѣдкія вещи.

Наши славнѣйшіе живописцы и ваятели представляли Директоріи, что перемѣщеніе картинъ изъ Италіи бесполезно и можешь быть даже вредно успѣхамъ искусства.

Невозможно перевезши памятниковъ архитектуры, волосальныхъ статуй, живописи по извести (al fresco), главнѣйшихъ предметовъ искусства, и потому нельзя будетъ учредить въ Италіи полнаго собранія произведеній изящныхъ искусствъ. Учащающіяся, принужденныя ѣхать сперва въ Парижъ, а потомъ въ Италію, не находящія ни на берегахъ Сейны, ни на берегахъ Тибра полнаго собранія образцовъ, которые они привыкли считать между собою. Они терпятъ нынѣ болѣе времени нежели прежде.

Воздухъ новаго Парижа неблагопріятенъ ни какому цѣненію. Духъ корыстолюбія находится въ непрерывной борьбѣ съ духомъ своевольства и легкомыслія. Науки, Словесность, изящныя искусства не могутъ тамъ быть предметами непристрастнаго разбора, истиннаго чувства.

Новый родъ Вандализма угрожалъ знаменитымъ произведеніямъ изящныхъ искусствъ, привезеннымъ во Францію. Упоенные мечтами о славѣ и всемірномъ владычествѣ, вздумавъ въ то же время унижать геній другихъ націй. Омера и Шекспира разсматривали сочинители вѣдкихъ водевилей и уродливыхъ трагедій, а Рафаеля и Праксителя критиковали живописцы и скульпторы, которые видѣли въ своей собственной школѣ всѣ совершенства! Можетъ быть, для самихъ Французовъ не бесполезно, что они принуждены искать сихъ образцовъ въ класической землѣ, въ которой почтеніе и благоговѣніе вселенной защищаютъ ихъ отъ нескромнаго, дерзкаго обхожденія и обидной кришки. Въ Римѣ вкусъ къ изящнымъ искусствамъ находится въ своей отчизнѣ; правила распространены во всей публикѣ; глаза привыкли къ созерцанію и сравненію образцовъ;

ясность неба и умеренность климата благоприятствуют работѣ трудолюбиваго человека, мирное постоянное соединеніе художниковъ и знакоковъ всѣхъ земель производитъ широкое сообщеніе мыслей, замѣчаній, обширное, многообразное, плодовитое, — невозможно не считатьъ сего города столицей искусствъ.

Какая была истинная цѣль похищенія всѣхъ драгоценностей изъ Европейскихъ столицъ? Директорія и Бонапарте не скрывали оной. Этошъ грабежъ, которому ложная ревность къ изящнымъ искусствамъ служила предлогомъ, имѣлъ цѣлю не иное что какъ великолѣпное выславленіе профессовъ, — профессовъ которые часто бывали плодомъ не победы, а политическихъ обмановъ: однимъ словомъ, всѣ сіи памятники были залогомъ владычества однихъ, и порабощенія другихъ.

Естьли такова была цѣль нашихъ новѣйшихъ Нероновъ при собираніи въ *золотой дворецъ* всемірной добычи, то какой благородной, честной и правдоушной Французъ можетъ жаловаться на ревность, съ которою союзники стараются изгладить знаки нашего общаго рабства? Гдѣ была слава Франціи, когда буйныя пѣсни возвѣщали намъ, что *Римъ* — Римъ *Марія*, *Силлы*, *Калигулы* и *Тиверія*. *находится* *весь въ Парижѣ*? Гдѣ была Французская свобода, когда четыре дурные коня изъ восточной Имперіи входили въ наши стѣны, неся надпись, въ которой всѣ народы, древніе и новые, объявлены были рабами, а царство Робеспьера *свободною землею*. *)

Самые памятники законной славы возбуждаютъ въ просвѣщенномъ патриотѣ столько же соболѣзнованія, сколько щеславія: они до-

* Вотъ сія надпись: „Сіи кони перешли изъ Коринфа въ Римъ, изъ Рима въ Константинополь, изъ Константинополя въ Венецію. Теперь они въ свободной землѣ.“

спорящихъ почти всегда дорожю цѣною. Ахъ! говоришь одинъ изъ нашихъ священныкъ ораторовъ: ахъ! печальныя памятники нашихъ побѣдъ, что вы намъ напоминаете? Великолѣпныя и нуменныя, воздвигнутыя на нашихъ поляхъ, для увѣковѣченія нашихъ побѣдъ, что скажете вы нашимъ потомкамъ, когда они васъ спросятъ, какъ некогда Израильяне, что означаешь ты величественный видъ? Вы помните имъ цѣлый дѣвъ ужаса и грабежа: лучшее Французское дворянство повержено во гробъ; пресѣклись многія древнія фамиліи, безутѣшныя матери оплакиваютъ своихъ дѣтей; опустошенныя поля, вмѣсто благихъ даровъ, въ нихъ вѣдръ сокровенныхъ, представляютъ малому числу земледѣльцевъ одно чернѣе; города разорены, народъ истощенъ; искусства не имѣютъ поощренія; торговля помирится; вы напоминаете имъ пощери, а не побѣды наши. Вы напоминаете имъ поруганіе святыни, раскушства, призывающія гнѣвъ небесный на справедливейшія предпріянія; пламя, кровь, богохуленіе, мерзости и всѣ ужасы, порождаемыя войною: вы напоминаете имъ наши злодѣнія, а не побѣды!"

Естьли Массильонъ говоритъ такъ о памяти никакъ Людовика XIV, то что сказалъ бы о памятникахъ революціи?

Да познаете наконецъ Франція, что истинную славу составляютъ не тѣ похвалы, которыя даемъ себѣ сами, но похвалы свободныя, искреннія, получаемыя отъ другихъ. Тщесливо въ залахъ Лувра сто высокопарныхъ рѣчей возносили бы похвалами Францію на щепъ разоренныхъ націй; никогда Рафаели, Доминикини, Тиціаны не почитались бы членами Французской школы; никогда бы ни Аполлонъ, ни Венера не сдѣлали чести Французскому рѣзцу; никогда Восточныя и Греческія рукописи, заключенныя въ нашихъ ящикахъ не привели бы въ забвеніе знаменитости Ориенталистовъ Вѣнскихъ и Валенистовъ Геттингенскихъ, никогда ескорбительныя

официальна Французскихъ Журналовъ не успѣли бы доказать, что Вилкельманы, Висконти не имѣли правъ, или что Линей и Невилль, Галлеръ и Шерръ не умѣли читать. Нѣтъ, Европа не есть обширнѣе грубыхъ и варварскихъ націй, которыя надлежало покорить, чтобы образованъ ихъ; онѣ имѣютъ свои законы, свои искусства, свое пресвѣщеніе, свой геній и свою славу; онѣ любили благородное соревнованіе; онѣ отвергаютъ всякое требованіе на исключительное владычество. Франція должна найти справедливую и истинную славу въ равенствѣ Европейскихъ націй. Если Франція хочетъ получить мѣсто между націями, любящими науки и искусства, но должна начать равную борьбу — борьбу талантовъ, ученія, генія, а не грабежа. Чтобы заслужить удивленіе современниковъ и потомства, не довольно ограбить Римскіе музеи; надлежитъ произвести новую Ашадію и новую Луврскую колоннаду.

Пер. П. Га.

V.

Война въ Испаніи и Португаліи съ 1808 по 1814 годъ. *)

I.

Въ то время, когда *Бонапарте* починая для свои въ Испаніи кончанными, возникли во всѣхъ областяхъ, занятыхъ Французскими войсками, величайшія безпокойства. 8 Мая 1808 года обнародовали мнимое отреченіе *Фердинанда*

*) Значительные походы въ Испаніи и Португаліи извѣстны у насъ только ошрывками. Сообщаемъ полное ихъ обзорнѣе изъ Журнала *Europäischer Jahrbuch*. Издашеми коего пользовались Англійскими, особенно Журналомъ *Annual Register*. Безпристрастіе описанія сего явствуетъ при первомъ на него взглядѣ. — Изд.

да VII, а 15 того же мѣсяца во всѣхъ свободныхъ частяхъ Испаніи вспыхнуло пламя народной ярости. Въ *Валенціи*, *Кастелъ*, *Малагѣ*, *Кадиксѣ* и *Бадаюзѣ*, въ сей и послѣдующіе за онымъ дни, умертвили или лишили свободы всѣхъ Губернаторовъ, Коррежидоровъ и другихъ чиновниковъ, подозрѣваемыхъ въ приверженности къ Французамъ, а также и многихъ Французовъ. Между тѣмъ вскорѣ удалось остановить народную ярость. Въ *Севиляхъ* учредилась Юнта, которая именемъ *Фердинанди VII* приняла бразды правленія. Подобныя Юнты составились и въ прочихъ свободныхъ провинціяхъ, и всѣ оны добровольно признали Севильскую старшую.

Сильное ея воззваніе подало знакъ ко всеобщему вооруженію; оно раздавалось во всѣхъ свободныхъ еще частяхъ Испаніи и повторялось въ проповѣдяхъ, журналахъ и газетахъ. Всѣ спекались подъ знамена; всѣ чувствовали желаніе сразиться. Студенты оставляли Университеты, монахи свои кельи, граждане мастерскія; земледѣльцы хижины отцевъ своихъ. Высшія и значнѣйшія сословія не отказывались также отъ общей службы. Другое воззваніе Святѣйшаго Отца и соединенный съ онымъ кашикизисъ о должностяхъ добрыхъ Испанцевъ, довершили начатое дѣло. *)

Между тѣмъ какъ верховная Юнта ополчала такимъ образомъ все мужеское народонаселеніе и употребляла въ пользу всѣ пособія Королевства, не забыла она принять и политическихъ мѣръ въ отношеніи къ иностраннымъ державамъ. Уже прежде сего заключили патріоты въ *Кадиксѣ* союзъ съ Англійскими начальниками въ *Гибралтарѣ* и *Средиземномъ* морѣ. Англійскій флотъ, подъ начальствомъ *Лорда Коллингвуда*, шуда прибылъ, а Англійскій корпусъ подъ командою Генерала *Спенсера* былъ готовъ удержатъ Французовъ. Французскій флотъ, нахо-

*) Сія воззванія и Кашикизисъ напечатаны въ С. 1812 года.

дѣвшійся во внутренности Кадикской гавани, принуждѣнъ былъ сдасться, а Французскія войска, которыя хотѣли перейти чрезъ *Гвадалькавивъ* въ *Португалію* въ *Испанію*, должны были воротиться. Тогда обнародовали миръ съ *Англіею*, *Португаліею* и *Швеціею*. Коммисары верховной Юстиціи отправились въ *Лондонъ*.

Въ сей столицѣ находилось уже съ 28 Мая посольство изъ *Астурии*. Чрезъ нѣсколько дней по своемъ прїѣздѣ успѣло оно выпросить значительное подкрѣпленіе своимъ союзникамъ. Къ нимъ отправили 300,000 ф. стерлинговъ піасирами, 5000 ружей, 30,000 пикъ и множество аммуниціи: это было первое пособіе, сдѣланное *Англіею* *Испаніи*. Послѣ того собрали знатныя суммы на такое же употребленіе въ *Лондонѣ*, *Ливерпульѣ*, *Бристолѣ*, *Гласгоувѣ*, *Эдинбургѣ*, *Дублинѣ*, *Коркѣ*, *Ватерфордѣ* и многихъ другихъ городахъ. Многіе отряды милиціи и волонтировъ предложили также свои услуги. 23 Юня объявили рашификацію мира, и ревность къ дѣлу *Испаніи* увеличилась. Такимъ образомъ первыя старанія верховной Юстиціи увѣнчались большимъ успѣхомъ. Она не забыла колоній и отправила шуда Коммисаровъ. Тогда свободныя *Португальскія* провинціи присоединились къ общему дѣлу, и страшная громада силъ возсталавдругъ противъ сильнѣйшей *Франціи*.

II.

Изъ четырнадцати провинцій, составляющихъ *Испанію*, четыре, а именно *Наварра*, *Бискаія* и обѣ *Кастиліи* заняты были Французами. Также находились Французскія войска въ *Барцелонской* цитадели и на горѣ *Юигъ* близъ сего города. Вообще вся Французская сила состояла во 100 тысячахъ человекъ. Изъ сего числа 5000 подъ командою *Мюрата* и *Монсея* расположены были частію въ *Мадридѣ*, частію около онаго, а 10.000 подъ начальствомъ *Дюгема* въ *Барцелонѣ*; остатокъ же стоялъ въ четырехъ поманутыхъ провинціяхъ. Число Испанскаго ополченія вообще трудно опредѣлить,

летоному что всякой провинции поступили по разным правиламъ. Въ одномъ мѣсѣ принимались въ службу отъ 15 до 45 лѣтъ, въ другомъ отъ 16 до 40, въ иномъ отъ 16 до 50. По сей причинѣ обыкновенныя извѣстія весьма между собою разнятся. При семъ поддѣлкахъ замѣнить, что Юнна умышленно увеличивала силу ошдѣльныхъ частей. Можно полагать что всего было отъ 100 до 150,000 человекъ. Разумѣется, что не всѣ годы были къ полевой службѣ. Однакожь достоверно, что Испанцы въ снѣдали многочисленную армію, о которой впредь будешь говорить.

Главное намѣреніе Французовъ состояло въ завоеваніи *Кадикса* и *Валенціи*. Занятіе перваго доставляло имъ военную линію, которая пресѣкала всѣ сообщенія между восточными и западными провинціями. Взятіе *Валенціи* могло служить къ совершенному покоренію всей провинціи, къ соединенію съ дивизією, находившеюся въ *Каталоніи* и къ дальнѣйшимъ успѣхамъ на всемъ южномъ берегу. Сверхъ того оба сіи города представляли множество пособій, почему присовокуплялось еще изобиліе силъ благословенныхъ провинцій. Для перваго предпріятія назначенъ былъ Генераль *Дюлонъ*, для втораго Маршалъ *Монсви*. Каждый изъ нихъ получилъ изъ находившихся въ *Мадридѣ* и около онаго войскъ по отряду въ 15,000 человекъ.

Генераль *Дюлонъ* выступилъ около половины Мая, и 26 числа занялъ *Кордову*. Онъ не нашелъ тамъ сильнаго сопротивленія, ибо ополченію только что доставлялось. Солдаты его грабили при дни сраду и не щадили даже церквей, коимъ онъ послѣ приказалъ претратить въ конюшни, и Юня Французамъ перенесли нѣсколько постовъ за *Кордову*, но чрезъ три дня отступили великою поспѣшностію изъ сего города на *Андалусь*. Сіе послѣдовало по полученіи извѣстія, что Испанскій Генераль *Кастаносъ* идетъ противъ него съ болъшею силою. Нѣтъ впереди широкую рѣку *Бадальосиръ*, вѣшалъ Генераль *Дю-*

позиці у *Андалуса* весьма хорошумъ позицію, въ которую онъ еще сверху того велѣлъ укрѣпиль. Онъ надѣялся присоединить къ себѣ меншую часть своей дивизіи, стоявшую неподалеку отсюда подъ командою Генерала *Веделя*. Но *Кастаньосъ* искуснымъ движеніемъ рѣзко отбросилъ между ними. Генераль *Дюпонъ* посылалъ нарочито за нарочитымъ въ *Мадридъ* и просилъ поддержанія. Дѣйствительно отправлена была къ нему на помощь дивизія въ 8,000 человекъ подъ начальствомъ Генерала *Беллиарда* и пришла форсированными маршами къ *Сіаръ-Морекъ*. При семъ извѣстіи *Дюпонъ* оставилъ свою позицію и отступилъ для соединенія съ *Беллиардомъ* въ *Бийленъ*, посреди горъ; но *Кастаньосъ* принялъ свои мѣры столь искусно, что отрѣзалъ Французамъ дороги со всѣхъ сторонъ.

Плановое положеніе *Дюпона* видно изъ переданнаго письма его къ *Беллиарду*. — „Не должно терять ни минуты,“ — писалъ онъ — „чтобы оставшия позицію, въ которой мы прерываемъ во всемъ недоушаномъ. Солдаты должны спать весь день подъ ружьемъ; ничего не думать о томъ, чтобы молоть муку и печь хлѣбъ, сверхъ того, во видю ни одного крестьянина. Ради Бога, посидите со мною соединившись, чтобы составить большую силу. Если бы неприятели удержали поле сраженія, то ему достанулся всѣ южныя провинція и лѣвый флангъ войска. Отъ рѣшительнаго удара въ *Андалусію* зависить вѣроятно покореніе всей *Испаніи*. Пришлите ко мнѣ немедленно порцію къ лѣкарствамъ для раненыхъ, ибо за 4 недѣли предъ симъ непріятель перехватилъ все, что шло къ намъ изъ *Толедо*.“

Въ отрядахъ Генерала *Беллиарда* соединившихся съ *Дюпономъ* были щещины. Корпусъ горныхъ промышленниковъ, вспомоществуемый другими отрядами, наблюдалъ за ними день и ночь. Они не давали никому помочи и изрубали уже прежде нападенія, 500 человекъ *Дюпоновой* дивизіи. Наконецъ *Беллиардъ* былъ принужденъ

ошопунишь съ большею пошереею по дорогѣ въ *Мадридъ*, почему Генераль *Дюпонъ* принялъ послѣднее оставшееся ему намѣреніе: онъ самъ напалъ на Испанцевъ, (8 Іюня). Ихъ было 25,000 человекъ; крестьяне составляли половину этого числа, а у него находилось около 8000 чел. Французы сражались съ величайшею храбростію и даже съ отчаяніемъ. Но Испанцы не ошопунали ни на шагъ, и оштражали ихъ своею превосходнѣйшею числомъ артиллеріею.

На послѣдокъ принялъ Генераль *Дюпонъ* самъ команду посреди огня Испанскихъ баштарей. Сраженіе продолжалось съ 3 часовъ утра до 1 часа пополудни. Оно прерывалось только ишнупнымъ ошпшупленіемъ и возобновлялось новымъ напшскомъ. Лишь только прибывшая Испанская дивизія *Пены* начала въ два часа сшрѣлять издали по Французамъ, явился отъ нихъ парламентеръ съ предложеніемъ капитуляціи. Послѣ сего заключено было перемиріе. Но какъ въ продолженіе онаго дивизія *Веделя* аштаквала дивизію *Пены*, то и Испанцы, подъ предводительствомъ *Кастаньоса*, напали на Генерала *Дюпона*. Кончилось шѣмъ, что онъ принужденъ былъ сдатьсь. Дивизія *Веделя* въ семъ же подразумѣвалась, однакожь позволяли ей ошпращишь въ *Рощпортъ*. Весь Французскій корпусъ состоялъ изъ 14 000 человекъ; 1000 человекъ лишился Генераль *Дюпонъ* отъ болѣзней, побѣга и ошдѣльныхъ сшычекъ. Потеря его въ частныхъ ораженіяхъ просширалась до 3000 человекъ, уронъ Испанцевъ до 12000. Такъ, кончилось первое предпріятіе Франгузовъ завоеванъ *Кадикъ*.

Почти въ шже самое время ошпправился Маршаль *Монсей* съ своею дивизіею къ *Валенціи*. Хотя Испанцы старались пресѣчь ему горные проходы, однако онъ ихъ прогналъ и пошелъ прямо къ главному городу; но 14 Іюня былъ онъ аштакованъ у города *Буннола* Генераломъ *Каро*, племянникомъ *Маркиза Роланы*, и прешерпѣлъ значительный уронъ. Не лучшій

успѣхъ имѣлъ онъ и въ другомъ сраженіи между деревнями *Кварте* и *Мислатою*, около трехъ четвертей часа вѣды опъ *Валенціи*. Однакожь онъ безпрестанно подвигался впередъ, и открылъ 16 числа въ полдень сильный огонь по горюду. Между тѣмъ Генераль *Каро* пришелъ за нимъ по пятамъ и началось третье сраженіе. Перестрѣлка продолжалась до вечера. Жители *Валенціи* принимали также въ ней участіе. Они пославили предъ воротами пушки, и наносили Французамъ большой вредъ съ своихъ плоскихъ крышъ. Наконецъ около 8 часовъ Маршаль *Монсей* принужденъ былъ отступить. Онъ нашелъ въ своемъ сильно укрѣпленномъ лагерѣ между *Кварте* и *Мислатою* минушнюю только безопасную, и по недоспашку въ съѣстныхъ припасахъ выступилъ онъ на другой день къ *Мадриту*. Генераль *Каро* преслѣдовалъ его нѣскольکو дней и взялъ у него 1500 человекъ въ плѣнъ. Вообще претерѣли Французы значительную потерю, ибо ихъ возвратилось только 10,000 человекъ, и они привезли съ собою 150 повозокъ съ ранеными.

(Продолженіе будетъ.)

VI.

С М Ъ С Б.

I.

О Современномъ Наблюдателѣ.

Есть люди хорошіе, добрые, умные, копорые чрезвычайною пылкостью души, необыкновеннымъ чистосердечіемъ и рѣшительнымъ тономъ въ изложеніи мнѣній своихъ, приобрѣтають худую славу дерзкихъ, неосновательныхъ, насмѣшливыхъ, оскорбителей и т. п. между тѣмъ какъ вся погрѣшность ихъ соспояла въ томъ,

что они слишком откровенно обнаруживают свои мнѣнія и не смотрѣли на обстоятельство, время и мѣсто. Тоже бываетъ и съ книгамъ, особенно съ Журналами. Такъ, напримѣръ, мы увѣрены, что большая часть Читателей нашихъ разумѣетъ подъ названіемъ; *Современнаго Наблюдателя Россійской Словесности*, Журналъ наполненный дерзостью, оскорбленіями, личностями, показывающій незрѣлость и неумѣстность своего Издашеля. Сіе происходитъ отъ того, что многіе, оскорбленные искренними его замѣчаніями, не щадили словъ на униженіе своего провинника. Извѣщая публику о началѣ всего Журнала (въ 16 кн. С. О. 1815) мы сказали, что надѣемся имѣть въ немъ хорошее изданіе. Нынѣ получили мы 18 номеровъ его, и не жалѣемъ о своихъ словахъ. *) Правда, что шонъ Издашеля рѣшительнъ и рѣзокъ, что мнѣнія его не всѣ равно основательны, что проглядываетъ и пристрастіе, отъ котораго при всемъ желаніи нашемъ трудно освободиться, что встрѣчающагося неискренности, ошибки; но видѣвъ также умъ, вкусъ, таланты и познанія, особенно съ Россійской Исторіи, которыхъ нельзя не пожелать многимъ *записнымъ* Литераторамъ. Скажемъ рѣшительно, что сужденія о семъ Журналѣ въ 18 книжкѣ *Вѣстника Европы* (въ довольно извѣстной статьѣ: *Нѣкто о Журналахъ*) были слишкомъ рѣзки, несправедливы, и показывали *личное* неудовольствіе сочинителя той статьи на Издашеля С. Н. Р. С. Вспомни отъ Студента *недоучившійся*, то мы поздравляемъ его Учителей: *доучившіеся* ихъ Студенты должны быть люди ошмѣнно умные и ученые. — Вотъ наше безпристрастное мнѣніе о семъ Журналѣ, который, къ радости *многихъ*, умъ

*) Можемъ увѣрить Читателей, что пристрастіе ошнудъ не водитъ перомъ нашимъ. Сыну Ошечсшва дошавалось въ Наблюдашеля не менше друшнѣ.

превратилась. — Мы не любимъ выписывать статей изъ *Русскихъ Журналовъ*, но на сей разъ дожемъ отказать себѣ въ удовольствіи сообщить нашимъ. Читателямъ нѣчто изъ *Современнаго Наблюдателя* (№ 17 стр. 120)

(1.)

Новость, не всѣмъ еще извѣстная.

Французы, нѣкогда съ вѣнчаннымъ Корсиканцемъ, вторгаясь въ предѣлы чуждыхъ народовъ, славили себя просвѣщенными и любителями Словесности, спарались изучаться языки покоряемыхъ ими народовъ — доставляли матеріалы къ разсужденіямъ. Это благовидныя черты велемудраго Омара! Походъ его въ Россію задалъ имъ много задачъ; Французскимъ ученымъ есть теперь надъ чѣмъ ломать голову, ищающихъ догадки и остроуміе. И вошь плоды обнаруживаются: нѣкто *Бретонъ*, славный переводчикъ Кампе и преложитель Бюффона, перечитавъ сотни двѣ книги, какъ онъ самъ возвѣщаетъ, взявъ въ образецъ Эшенбурга (опъ котораго онъ весьма далекъ), составилъ для пользы юношества книгу: *Nouveaux éléments de Littérature, ou analyseraisonnée des différents genres des compositions littéraires et des meilleurs ouvrages classiques, anciens et modernes, Français et étrangers, contenant des extraits ou traductions des auteurs les plus estimés, traduit en partie de l'ouvrage allemand d'Eschenburg. VI T. Paris 1815. in 16.* О достоинствѣ сего изданія изъ всего лучшаго оставимъ судить ученымъ: но замѣлимъ съ неописаннымъ удивленіемъ нѣкоторыя открытія относительно Славянскаго языка и какихъ то любопытныхъ предметовъ, прибрѣтенныхъ въ Кремль — tant d'objets curieux conquis dans le Kremlin! Авторъ говоритъ, будто въ Императорской библіотекѣ въ Москвѣ *) обрѣтается полный переводъ *Тита*

*) Знаешь ли кто изъ насъ. Московскихъ жителей

Ливія и Виревія на Славянскомъ языкѣ. Общественно при скрывающемся случаѣ — это было, въ 1812 году — обо всемъ этомъ доставили вѣрныя свѣдѣнія, и между прочимъ восклицаете: *увы! переводъ Славянской къ несчастію не выразитъ прекрасной Латини (la belle Latinité) Титъ Ливіи!* Вотъ то, чего мы до сихъ поръ не знали, и вопль что Г. Бремонъ удостоилъ сказать о Славянскомъ языкѣ; а объ Рускихъ писателяхъ, изъ жалости видно, и не упоминаетъ. И шажь можно надѣяться — коша надежда и обманчива — что Г. Бремонъ доставитъ намъ Руския и остальной просвѣщенной Европѣ любъ пышныя свѣденія о *многихъ любопытныхъ предметахъ, обрѣтенныхъ въ Кремль*; онъ вѣрно покажетъ отличительныя свойства и недостатки Славянскаго языка, попомъ опредѣлитъ степень вашего невѣжества съ математическою точностію и умножитъ число открытій и рѣдкостей, прибрѣтенныхъ (или, лучше скажете, *заграбленныхъ*) въ просвѣщенной Европѣ для умноженія *просвѣщенія*. У нихъ есть *вѣрныя* къ тому руководства, на примѣръ: повѣсти о Россіи во всѣхъ отношеніяхъ, Гг. Леклерка, Лакomba, Левека; Грамматики Модрю, Шарпантье и многихъ другихъ — безцѣнныя творенія итревости ума и воображенія. Мы же, Россіяне, не преминемъ воспользоваться замысловатыми наставленіями всемірныхъ просвѣтителей!

М. К. С.

что въ Кремль есть Императорская библіотека? Замѣчательно, что Французимыя въ Реймсѣ Библіотека на Славянскомъ языкѣ, и до прибытія Петра I во Францію не знали, на какомъ языкѣ оно писано! Изд. С. Н.

(2.)

Образецъ смиреннощудрія.

Однѣ Журналистѣ приводя мысли какого-то девятилѣтняго отрока, справахъ въ деваши, говоришь: „Признаюсь, что есть такія мысли, которыхъ не стыдно было написать и мнѣ — мнѣ, которому ошъ роду пятьдесятъ вшорой годъ, который учмса въ одной Семинаріи десять лѣтъ, и шамъ еще прошелъ курсъ Философіи и Богословіи; послѣ того около девяти лѣтъ учмса въ М... Университетѣ и получмлъ двѣ золотыя медали, одну изъ Юридическаго, а другую изъ Медицинскаго Факультетовъ; который былъ въ Голландіи и Германіи, и еще въ 1780 году въ Лейденскомъ Университетѣ получмлъ степень Доктора Медицины, и который макснецъ, кромѣ мѣлкихъ стихотворныхъ и прозаическихъ сочиненіи и проч. и проч. и проч. — — — „Ей, восклицаетъ пакм, ей! при всѣхъ означенныхъ доказательствахъ моей учености, не стыдно было бы мнѣ написать нѣкоторыя мысли, написанныя симъ отрокомъ!!!“ —

2.

Письма къ Издателю.

I.

Въ 48 номерѣ Рускаго Инвалида объявлено о вѣщастномъ состояніи вдовы *Порцугицы Астафьевой*, которая послѣ шого хоши и получмла ошъ почтеннаго Издателя сего Журнала Г. Пезаровіуса и ошъ двухъ или шрехъ неизвѣстныхъ особъ довольно значительное пособіе, но за всѣмъ тѣмъ и шеперь прешерпѣваетъ еще крайнюю бѣдность или лучше сазать совершенную нищету. Въ продолженіе вдовства своего болѣе двадцати лѣтъ, содержала она себя трудами рукъ своихъ, а нынѣ, лишившись вовсе здоровья, не имѣетъ другихъ средствъ

къ своему пропитанію, кромѣ благотѣлнѣй лю-
дей сострадателнѣхъ. Двое сыновей ея нахо-
дятся въ арміи за границею, и она давно объ
нихъ не имѣетъ извѣстія. Третій младшій
ея сынъ, окончавшій почти воспитаніе въ Ка-
дешскомъ корпусѣ, назначается къ выпуску изъ
оного, за слабостію здоровья, въ статскую
службу, и до опредѣленія къ мѣсту долженъ
будетъ осматриваться на содержаніи матери. —
Г-жа Астафьева имѣетъ жилищельство Роже-
ственской части, 1-го квартала, въ Сѣзжен-
ской улицѣ, въ домѣ вдовы Рубежниковой подъ
№ 16 мѣ. — Покорнѣйше прошу напечатать
сіи спироки въ *Сынѣ Отечества* и проч.

П. Р.

10 Ноября 1815.

II.

Попрудитесь помѣстить въ *Сынѣ Оте-
ства* слѣдующія спироки, при начертаніи коихъ
имѣлъ я цѣлю вспоможеніе многимъ стражду-
щимъ и отвращеніе великихъ несчастій.

Часто призывали меня для вспомождество-
ванія людямъ которые обварились кипячкомъ,
горячимъ масломъ, жиромъ и ш. п. Но рѣдко
удавалось мнѣ прійти заблаговременно, для
предупрежденія гноенія или антонова огня.
Считаю обязанностію обратишь вниманіе по-
спрадавшихъ отъ ожога на дешевое средство,
которое непременно принесетъ облегченіе при
надлежащемъ и скоромъ его употребленіи, то
есть, когда еще не произошли отъ обвара пу-
зыри. Сіе средство есть *скипидарь* (терпен-
тинное масло или спиртъ, *oleum aut spiritus te-
rebinthinae, Terrentinöl oder Spiritus*) и употреб-
ляется слѣдующимъ образомъ: немедленно по
обвареніи кипящими веществами какой либо
части шѣла, надлежитъ омочить шряпку въ
скипидарь и приложить къ обваренному мѣсту,
повторяя сіе чрезъ каждую четверть часа, до-
колѣ краснота, воспаленіе и боль не исчезнутъ.

Новшорю, что по появленіи пузырей средство сіе уже не поможетъ. — По сей причинѣ надеждо бы во всякомъ домѣ имѣть запасъ нѣсколькихъ фунтовъ скипидара, для употребленія въ случаѣ нужды.

Д. М. Константинъ Шибель.

Ноября 15 1815.

3.

Благотворителю селмейства Г. С. $\frac{27}{41}$

Милоспивымъ Государь!

Тошъ, вошпораго вы почтили избрать посредникомъ благодѣній оказываемыхъ вами семейству Г. С. въ теченіи пяти лѣтъ, для котораго довѣренность сія всегда была священною, — счищаетъ себя обязаннымъ изъяснить вамъ М. Р. о кончинѣ добродѣтельной вдовы Г. С. — Двѣ осиротѣвшія дочери ея, 10 и 8 лѣтъ, остались на попеченіи ближайшихъ родныхъ. Не находя словъ изъяснить, сколь велика потеря ихъ, не осмѣлюсь описывать шеперешняго ихъ положенія, но оскорблю ли шѣмъ великодушнѣйшаго благотворителя, ешьяи не скрою предъ нимъ, что безумѣшныхъ о потерѣ нѣжнѣйшаго друга своего — матери, вѣсьмъ жертвовавшей для милыхъ ей дѣшей — ушѣшаю я надеждою, что онѣ не лишались еще вашей попечительной любви, вашего въ судьбѣ ихъ участія; оно шеперь болѣе нежели когда либо, благодѣтельно для нихъ. Образъ мыслей вашихъ, обѣшы сердца, исполненнаго благороднѣйшихъ чувствованій, самый образъ благошворенія подають мнѣ смѣлостъ шавъ думать, шавъ ушѣшашъ ихъ. Съ моей стороны почшеніе къ памяти покойной и довѣренность ваша, шоліко мнѣ драго-

щипная, сугубо обязываютъ меня быть полезнымъ для сихъ юныхъ сырошъ и дѣломъ и совѣтомъ. Исполнять же въ точности возлагаемыя отъ васъ святыя порученія всегда было и будешь пріятнѣйшимъ мнѣ долгомъ.

С. С. — скій,

17 Сентября 1815.

Кіевъ.

4.

Рѣчь, говоренная Президентомъ Совѣта Министровъ Герцогомъ де Гизиелье въ Палатѣ Перовъ, при перенесеніи въ оную процесса Маршала Нел.

„Господа! Чрезвычайный Военный Совѣтъ, которому поручено было судить Маршала Нел, объявилъ себя недостаточнымъ. Не станемъ излагать предъ вами всѣхъ причинъ, на которыхъ онъ основался: довольно знать, что одна изъ нихъ есть обвиненіе Маршала въ Государственной измѣнѣ.

По словамъ харшіи, вамъ предлежитъ судить пресшупленія сего рода. Для исполненія сего верховнаго правосудія, Палатѣ неужно принимать порядка, господствующаго въ обыкновенныхъ судахъ. Формы, наблюдаемыя вами при предложеніи законовъ и при разсужденіи о нихъ, которые предлагаются вамъ, безъ сомнѣнія довольно важны и достаточны для произнесенія суда надъ человекомъ, какого бы онъ впрочемъ чина ни былъ. И такъ Палата имѣетъ достаточное устройство, для сужденія Государственной измѣны, въ которой Маршалъ Нелъ уже давно обвиненъ.

Ни кто не станетъ прѣбывать, чтобъ сужденіе было отсрочено по той причинѣ, что яря Палатѣ Перовъ нѣтъ чиновника, отправляющаго должность Генераль Прокурора. Харшія не установила сей должности: она не хо-

шла, можетъ быть и не могла установитъ
оной. Въ нѣкошорыхъ Государственныхъ пре-
ступленіяхъ обвинивель возстанеть въ Палатѣ
депутатовъ; въ другикъ само правительство
приметь на себя сію обязанность. Министры
суть его естественныя органы, и мы полага-
емъ, что принимая на себя сіе порученіе, не
сколько пользуемся правомъ, сколько исполня-
емъ долгъ свой.

Не только именемъ Короля исполняемъ мы
сію обязанность, но также именемъ Франціи,
давно уже негодующей, нынѣ изумленной. Име-
немъ Европы даже, закликаемъ васъ и просимъ
судить Маршала Нея. Ненужно будетъ, Госпо-
да, сѣдую примѣру другикъ судилищъ, въ об-
виненіи исчислять подробно всѣ улики обви-
неннаго: онѣ явствують изъ производства дѣла,
которое вамъ будетъ представлено. Сіе произ-
водство не лишилось силы своей отъ того,
что Военный судъ объявилъ себя недоспачоч-
нымъ. По прочтеніи бумагъ, сообщаемыхъ нами,
узнаете вы улики. И такъ ненужно опредѣлять
различныхъ преступленій, въ которыхъ обви-
няется Маршалъ Ней: они всѣ опредѣлены сло-
вами харши, которая, по потрясеніи обще-
ственного порядка во Франціи, сдѣлалась швер-
дѣйшимъ ея основаніемъ.

Обвиняемъ предъ вами Маршала Нея въ Го-
сударственной измѣнѣ и покушеніи противъ
безопасности Королевства.

Смѣемъ сказать, что Палата Перовъ обя-
зана вселенной въ шоржественномъ удовлетво-
реніи. Рѣшеніе ея должно быть скоро, ибо над-
лежитъ удержать возстающее повсюду негово-
ваніе. Вы не позволите, чтобъ продолжитель-
ное потворство произвело новыя бѣдствія,
ужаснѣе тѣхъ, которыхъ мы избѣгнуть ста-
раемъя. Королевскіе Министры должны сказать
вамъ, что сіе рѣшеніе Военнаго суда сдѣлалось
шоржествомъ для мятежниковъ. Радость ихъ
должна быть непродолжительна и не должна

и мнѣ пагубныхъ послѣдствій. Заклинаемъ васъ, именемъ Короля требуемъ присупить безъ отлагательства къ сужденію о Маршалѣ Ней, слѣдуя въ производствѣ сего дѣла, обрядамъ наблюдаемымъ при разсужденіяхъ о законахъ, кромѣ отмычъ, изложенныхъ въ повелѣніи Е. В. которое вамъ будетъ прочтено.

Въ слѣдствіе сего повелѣнія, судейскія ваши обязанности должны начаться немедленно. Вы обязаны изъ уваженія къ самимъ себѣ, Господа, прелящствовать произнесенію рѣчей, которыя могли бы показать ваше расположеніе въ пользу или во вредъ обвиняемаго. Онѣ явятся предъ вами въ день и часъ, назначенные Палатою."

(26 Н о я б р я.)

С Ы Н Ъ Т Е Ч Е С Т В А.

1815. № XLIX.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

О Т Ч Е Т Ъ

*Совѣта Харьковскаго Общества Благотворенія
за четвертый годъ.*)*

Совѣтъ Харьковскаго Общества Благотворенія, на основаніи XXVIII статьи Высочайше утвержденныхъ правилъ своихъ, имѣетъ честь представить Почтеннѣйшему Собранію подробный отчетъ о состояніи Общества, занятіяхъ своихъ съ Августа мѣсяца прошедшаго года, до сего числа, и о суммѣ, Обществу ему ввѣряемой.

I.

О числѣ Членовъ.

Прошлаго года въ сіе время Общество состояло изъ 233 Членовъ. Въ шеніе сего года поступили, подписавъ взносить ежегодно:

*.) Читанъ въ торжественномъ собраніи Общества 21 Августа 1815 г.

По Харьковскому уѣзду:

Павелъ Ивановичъ Ващенко 25 р

Гвардіи Капитанъ и Кавалеръ Александръ Андреевичъ Щербининъ 25 —

Черниговской Губерніи помѣщикъ, Харьковскаго Университета Кандидатъ, Николай Михайловичъ Дуинъ - Борковскій 50 —

По Волчанскому уѣзду:

Марія Петровна Богдановичева 25 —

По Сумскому уѣзду:

Титулярный Совѣтникъ Николай Федоровичъ Алферовъ, въ благодарности за всѣ благодѣянія, оказанныя ему умершимъ Маіоромъ Палыцынымъ, бывшимъ Членомъ же нашего Общества, обязался платити ежегодно 25 —

По Черниговской Губерніи:

Кромѣ двадцати членовъ, конхъ иже Совѣтъ съ засвидѣтельствованіемъ своей благодарности сдѣлалъ извѣстными публикѣ черезъ Журналъ *Сынъ Отечества* (кн. II и 26 1815) всшупила еще, по приглашенію Г. Корреспондента Черниговской Губерніи Георгія Ильича Бажанова:

Надворный Совѣтникъ Михайло Дани-
ловичъ Бардуковъ 50 р.

Зынского посада 3 гильдіи купецъ

Тилъ Федоровичъ Марахинъ 25 —

Дѣйствительная Спашская Совѣтни-
ца Наталья Козьминична Рубанова 50 —

Въ семь году Общество лишилося двухъ
Членовъ своихъ: Штабсъ Капитанши Маріи
Зарудной, которая однакожь поручила род-
ственниковъ своимъ внести за нее наве-
гда въ капиталъ 250 руб. Въ Tobольской
Губерніи Надворнаго Совѣтника Телешова.

Въ число Дѣйствительныхъ Членовъ
поступили внесшіе единовременно въ капи-
талъ по 250 р.

Ахтырскаго уѣзда помѣщикъ, Коллежскій
Ассесоръ Николай Васильевичъ Бразоль, и
Дѣйствительный Спашскій Совѣтникъ Ко-
валяевскій.

Нѣкоторые изъ Гг. Членовъ, на требова-
ніе оныхъ нихъ недоимки, ошнеслись, что они
не желаютъ быть болѣ Членами Общества
Благошворенія, и пошому просили о исклю-
ченіи ихъ изъ списковъ, но какъ на внесе-
ніе себя въ Члены была каждо собствен-

ная воля, а при томъ всякой дѣлая какія либо пожертвованія одновременно, объявлять о томъ въ подпискѣ, на основаніи которой особой списокъ по напечатаніи доставленъ каждому члену, на что не было ни ошъ кого возраженій о неправомерномъ кого причисаніи къ числу Членовъ, то по протеченіи уже довольнокаго времени, Совѣтъ и не смѣешь ихъ исключить, а обязанъ будешь, есмьли не доставялся ошъ нихъ къ исходу сего года всѣ недоспашочныя деньги, донести о томъ Министерству Полиціи и имена ихъ сдѣлать извѣстными чрезъ вѣдомости; а пошому и считаешь ихъ еще къ Обществу, число Членовъ коего состоишь изъ 261.

II.

О суммѣ Общества.

Сумма Общества сего состоишь изъ двухъ частей: А. *Ежегодная*. Она составляетъ ошъ взноса подписанной Членами суммы, ошъ процентовъ изъ капитала и денегъ, поступающихъ изъ Института ошъ обучающихся во ономъ на своемъ содержаніи дѣ-

виць. В) *Калиталкая*. Въ оную вступаюшъ всякаго рода подаиія единовременныя, проценты ошъ Филошехническаго Общества и деньги, получаемыя въ Инстишутъ за рукодвля, какъ по заказу тамъ приготавлиаемыя, шакъ и продающіяся съ аукціона во время Успенской и Крещенской ярмонокъ.

А.

Сумма ежегодная.

Въ печеніе сего года внесено ошъ

членовъ 5,448 р. 53 к.

Сверхъ сего поступило:

Процентныхъ съ капитала . 571 — 32½ к.

За пансіонерокъ и вообще ошъ входящихъ дввиць для ученья въ

Инстишутъ 1,827 — 50 —

И того въ печеніе IV года въ при-

ходъ ежегодной суммы . . 7,647 — 35½ к.

Сверхъ того почтеннѣйшій Благошворитель Павелъ Григорьевичъ Демидовъ, Именитый Членъ нашего Общества, кромъ ежегодно вносимыхъ имъ 1000 руб. и другихъ подаиій, о конхъ сказано будешъ ниже, доставилъ еще 300 руб. для раздачи бѣднымъ.

Также въ число ежегодной суммы не причисляются деньги, вносимыя ошъ Гг. Членовъ Тобольской и Черниговской Губерній. Сумма сей послѣдней, за сдѣланіемъ изъ оной пособій нѣкоторымъ бѣднымъ семействамъ, попеченіемъ Г. Корреспондента Шамошней Губерніи Георгія Ильича Бажанова, умножена до 2,000 руб. и стараніемъ его для приращенія внесена въ Шамошній Приказъ Общественнаго Призрѣнія, до сдѣланія ей особаго назначенія.

Совѣсть обязанностію поставляешь, при семъ случаѣ свидѣтельствовать должную свою благодарность почтеннѣйшему сему Сочлену своему за его неутомимое раченіе къ пользамъ Общества, изыскивающему всякіе случаи къ прочнымъ выгодамъ онаго. Безъ всякаго сомнѣнія, сія отрасль нашего Общества въ Черниговской Губерніи, только и по началу своему уже значительная, при его отличной дѣятельности, принесешь великую пользу Обществу, и шѣмъ дославивъ случаи извлечь изъ бѣдности многія несчастныя семейства.

Недоимка въ прошломъ годѣ состояла весьма въ значительномъ числѣ, а именно 7225 руб.; но усерднымъ содѣйствіемъ Гг. Корреспондентовъ, внесено изъ оной большое число и теперь щитається:

За 1812 годъ . . .	325 руб.
— 1813 — . . .	900 —
— 1814 — . . .	1250 —
<hr/>	
Всего . . .	2475 руб.

В.

О суммѣ капитальной.

Въ прошломъ годѣ капитальной

суммы было 15,453 р. 12 к.

Къ тому поступило:

На основаніи Устава Инспитшупскаго продано съ аукціона рукодѣлій воспитанницъ для умноженія суммы, назначаемой прилежнѣйшимъ изъ нихъ въ награжденіе при выпускѣ изъ Инспитшупта 554 р.

Отъ неизвѣстнаго, при запискѣ подѣ

липерою Б. 125 —

Отъ неизвѣстной, при запискѣ подѣ

липерами Л. В. С. 25 —

Отъ Павла Григорьевича Демидова,

сверхъ другихъ его подавній 500 —

- Ошь разныхъ неизвѣстныхъ лицъ
и всего болѣе ошь посѣдшителей
въ разное время поступило 516 р. 22½ к.
- Ошь Типулярнаго Совѣтника Се-
мена Шишкина 50 р.
- Ошь неизвѣстнаго Фр. червонецъ
въ 20 франковъ
- Ошь Типулярнаго Совѣтника Васи-
лія Олещенка 50 —
- Чрезъ Орловскаго Губернскаго Почт-
мейстера ошь дочери Маіора По-
шемкина, двѣицы Катерины Ни-
колаевны 25 —
- Ошь Г. Ващенко 20 —
- Принято изъ Инспитшупа, получен-
ныхъ шамъ за разныя рукодѣлія,
по заказу работанныя . . . 616 р. 40 к.
- Ошь Дѣйствительныхъ Членовъ Н.
В. Бразоля и П. И. Ковалинска-
го по 250 р. 500 р.
- Дѣвицы Антонины и Лида Спрѣмоухови
пожертвовали 200 чершежей овина, находя-
щагося въ деревнѣ опца ихъ, изъ конхъ за
20 экземпляровъ чрезъ Черниговскаго Кор-
респондента получено 00 руб. да въ Харь-
ковѣ за 1 экземпляръ 5 руб.

Къ сожалѣнію не доставлено еще ошъ но жертвовавшихъ, описанія сего овина; тогда всякой изъ занимающихся хозяйствомъ, пожелалъ бы успроншъ у себя шаковой овинъ, признанной ошъ всѣхъ выгоднымъ, полезнымъ и удобнымъ, и чрезъ продажу сихъ экземпляровъ, капиталъ Общества получилъ бы значительное приращеніе.

Въ прошедшую зиму въ благородныхъ здѣшнихъ собраніяхъ взнесено ошъ разныхъ лицъ 28 руб.

Г. Масловичъ, здѣшняго Университета Кандидашъ, напечаталъ своего сочиненія Каншашъ въ похвалу Дворянству Слободско-Украинской Губерніи за учрежденіе Общества Благотворенія, и 300 экземпляровъ онаго предоспавилъ въ пользу прилежнѣйшей ученицы въ Институтъ. Таковыхъ экземпляровъ продано до сего времени:

Чрезъ Изюмскаго Корреспондента на 25 руб.

— Ахтырскаго 25 —

— Сумскаго 30 —

Въ Харьковъ на 5 —

Чшо и соспавишъ всего капи.

шала до сего числа . . . 16,652 р. 74½ к.

Изъ онаго выдано займы 11,536 р.

По недостатку въ прошломъ годѣ
ежегодной суммы, Совѣшь былъ въ
необходимости отъ несправнаго
плашежа Членовъ употребилъ
займообразно изъ капитала въ
расходъ 3.219 р. 25 $\frac{1}{2}$ к.

Совѣшь употребилъ все свое стараніе
вознаградилъ расходъ сей изъ капитала, и
изыщеть способы замѣнитъ одну сумму
другою.

Обращеніе капиталъной суммы, по поло-
женію Совѣта, дѣлаешь значительное при-
ращеніе выдачею займы на короткое
время съ обезпеченіемъ представляемыхъ въ
залогъ вещей занимаемой цѣны. Сему мо-
жетъ служить примѣромъ сумма, изъ 200 р.
состоящая, внесенная въ семь году отъ
П. Г. Демидова въ пользу воспитанниковъ
его имени, которая, съ Апрѣля мѣсяца
до сего числа, возрасла уже до 212 руб. 30 к.
Кромѣ денежныхъ пожертвованій, внесено
еще разными вещами:

Отъ А. А. Стремоуховой холста 200 арш.

— Д. Ф. Сердюкова холста . . 300 —

Опшъ А. И. Двигубской 20 бѣлыхъ плашковъ
для воспишанницъ.

Опшъ Каролины Аландеръ, Фламскаго
полошна 10 арш.

Андрей Ивановичъ Г. Демяненковъ, кромѣ
того, что по канцеляріи Совѣща исправ-
ляешь должность безъ всякаго жалованья,
въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ сдѣлалъ
приношенія въ пользу Института, состоя-
щія въ разныхъ вещахъ, на весьма значи-
тельную сумму.

III.

Расходъ ежегодной суммы.

Сумма сія имѣешь, какъ и прежде, свое
назначеніе, на основаніи правилъ Общества.

А.) Одна часть употребляется на содер-
жаніе находящихся въ пансіонѣ при здѣш-
ней Гимназіи воспишанниковъ Общества,
изъ числа коихъ и въ семь году два, Але-
ксандръ Ковалевскій и Пётръ Красовскій, по
окончаніи наукъ, отправлены для опредѣле-
нія въ военную службу. Со времени учреж-
денія Общества, Совѣщъ опредѣлялъ воспи-
шанниковъ своихъ въ военную службу уже
12 человекъ, изъ коихъ почти всѣ имѣюшъ

щастіе бытъ Офицерами, а нѣкоторые изъ нихъ украшены знаками ошличія за храбрость въ истребленіи общихъ враговъ.

Да почувствуюшъ при семъ почтеннѣшіе Благотворители сердечное удовольствіе, видя, какую пользу сдѣлало малое, по мнѣнію ихъ, приношеніе: исторгло изъ ужасной бѣдности юношу, даровало ему посредствомъ образованія новую жизнь и поставило его на ряду съ нужными и полезными Ошечеству сынами!

Въ сіе время Совѣтъ имѣеть на своемъ содержаніи еще 9 воспитанниковъ, приготавливаемыхъ на службу Государственную. Доспавляемое имъ образованіе и способности ихъ питають Общество лестною надеждою, что и сіи юные питомцы сдѣлають нѣкогда честь своимъ Благотѣтелямъ способностями и усердіемъ своимъ къ Ошечеству.

Г. Директоръ Училищъ Баронъ Эйбелъ извѣстиль Совѣтъ, что изъ сихъ воспитанниковъ Общества особенное, заслуживають одобреніе: Александръ Филіппевъ, Андрей Манжаковъ и Николай Лукьяновъ. Первые

два отличились своими успѣхами и примѣрнымъ добронравіемъ, а послѣдній скромностью и добрымъ поведеніемъ. Для большаго поощренія розданы имъ будущъ въ семь собраніи награжденія отъ Совѣта, кромѣ полученныхъ ими отъ Гимназіи.

Совѣтъ при семъ случаѣ съ удовольствіемъ свидѣтельствуешъ предъ Почтеннѣйшимъ Собраніемъ, что за образованіе и успѣхи ихъ въ наукахъ, Общество обязано трудамъ и особенному старанію Гг. участвующихъ въ воспитаніи юношества при Гимназіи.

Воспитаніе и содержаніе сихъ пипомцевъ стоило Совѣту въ теченіе прошлаго года 1 030. руб.

В.) Другая часть ежегодной суммы употребляется на содержаніе Института учрежденнаго для воспитанія благородныхъ дѣвицъ. Новое, въ здѣшнемъ краѣ, заведеніе сіе пребрало большихъ издержекъ, кои и теперь еще ощутительны, но въ разсужденіи доходовъ, собственно Институтомъ приносимыхъ, дѣлаются онъ годъ отъ году умѣреннѣе и безъ сомнѣнія можно сказать, что въ теченіе нѣсколь-

кихъ еще дѣлѣ, Испышущъ, пополнивъ всѣ издержки, Обществомъ на него употребленныя, будешь приносить доходъ всегда постоянный, употребленіе коего можешь быть обращено на пособіе бѣднымъ. Польза заведенія сего весьма ощутительна. Почтеннѣйшее Собраніе видишь здѣсь двѣицѣ дворянскихъ фамилій, взявшихъ Совѣщомъ изъ самой ужаснѣйшей бѣдности. Не говоря уже, что онѣ не имѣли образованія свойственнаго званію ихъ, онѣ нуждались въ дневномъ пропитаніи, для снисканія коего себѣ и чащю пресшарльямъ и увѣчнымъ родителямъ своимъ, прибѣгали къ крайности испрашивать подаліе, переходя изъ дому въ домъ, отъ мѣсяца до мѣсяца. Отъ сего онѣ теперь избавлены навсегда. При ясномъ появленіи о недостаточномъ своемъ состояніи, знаютъ онѣ швердо, что пособіемъ сему служить трудолюбіе. Здѣсь онѣ, предохранены будучи отъ праздности и усовершенствовавъ способности свои въ полезныхъ имъ познаніяхъ, старающа быти достойными честной и важной довѣренности, воспитывавъ поручаемыхъ имъ отъ родителей до-

черей. Благоправіе есть важнѣйшій предметъ, на кошорой обращаеися строгое вниманіе участвующихъ въ воспитаніи сихъ дѣвиць. Совѣшь съ великимъ удовольствіемъ замѣнила, что въ представляемыхъ обѣ нихъ ошъ Смотрительницы спискахъ, ни одна не замѣчена въ непослушаніи, или въ опешупленіи ошъ правилъ благоправія. Совѣшь есть главный попечитель всѣхъ приняпыхъ въ призрѣніе Общества, а посему и надъ воспитаніемъ, преподаваемымъ въ Институтѣ, имѣеть ошъ главное наблюденіе. Все же внутреннее устройство зависить ошъ Госпожи Главной Начальницы; и поному Совѣшь въ обязанности объявивъ, что часть сія доведена, въ разсужденіи новости заведения, до возможнаго порядка.

Съ самаго учрежденія Института, Совѣшь затруднялся въ приисканіи Смотрительницы съ качествами, нужными для сего заведения. Обстоятельство сіе шребовало великой разсмотрительности и оспорожности. По многократнымъ исканіямъ, мѣсто сіе предложено было дѣвиць Карзеновой, служившей при Императорскомъ Москов-

скомъ Воспитательномъ Домѣ въ числѣ Надзирательницъ, и она, движима будучи благороднымъ намѣреніемъ, не имѣя въ виду какого либо собственнаго прибышка, (ибо жалованье Смотрительницы Совѣтомъ назначаемое, есть весьма умеренное) но единственно чувствуя по способностямъ своимъ, что можешь быть полезна при доставленіи образованія симъ бѣднымъ сиротамъ, рѣшилась оставить казенную должность свою и всѣ выгоды, съ нею сопряженныя, и заняла мѣсто Смотрительницы въ семъ Институтѣ. Первоначальныя распоряженія ея, по вступленіи въ должность сію, оправдали выборъ и время отъ времени удословляли Совѣтъ, что находящіяся въ присмотрѣ ея дѣвочки, доведены будутъ въ образованіи до той степени, на какую имѣютъ оныя право по рожденію своему. Кромѣ всеобщаго порядка въ домѣ, и наставленія дѣвицъ въ правилахъ кротости, вѣливости и благоправія, упражняется она, за непріисканіемъ еще учительницы, въ обученіи ихъ рукодѣліямъ, нужнымъ для женскаго пола, равно какъ и домашнему хозяй-

спѣву. Въ попеченіи и присмотрѣ за слушающими болѣлыми дѣвками, она неутомима и заслуживаетъ справедливую благодарность; кромѣ того, что въ свободныя оны трудной должности своей минушы, сама навѣщаетъ ихъ и наблюдаетъ за сидящими при болѣныхъ, удовлетворяетъ она надобности ихъ не изъ суммы Общества, но дѣлаетъ все сіе на свой щепъ. Однимъ словомъ, Совѣтъ по сдѣланному объ ней одобренію оны Г-жи Главной Начальницы Илсиншуша, и увѣряясь неоднократно на опыти во всемъ здѣсь изъясненномъ, поспешавшая обязанностію свидѣтельствовать ей предъ всеми оны имени всего Общества должную благодарность за оправданіе сдѣланной ей довѣренности и просить ее быти увѣренною, что всѣ труды, заботы и попеченія ея не остануся оны Совѣща безъ награжденія, свойственнаго благородному и безкорыстному ея образу мыслей.

Прочія Успавомъ назначенныя науки, преподающыя подъ руководствомъ Члена Совѣта и Учителья закона Божія Прошоеіерея Александра Башинскаго, удѣляющаго оны

должностей своих все свободное время и направление сихъ дѣвицъ въ должномъ познаніи закона Божія, яко основанія всахъ добродѣтелей. Руководствуясь совѣщаніемъ его, въ выборъ учителей, пріобрѣтены также великія выгоды. При бывшемъ въ Іюль мѣсяцъ публичномъ испытаніи, съ удовольствіемъ замѣчаемо было, что дѣвицы на всѣ дѣлаемые имъ учебные вопросы отвѣчали удовлетворительно безъ всякихъ предварительныхъ приготовленій, за что въ томъ же собраніи Совѣщъ издалъ Гг. Учителямъ свою благодарность; а оныя изъ которыхъ шупъ же бывшихъ воспитанницъ предъставлены были для шѣхъ изъ дѣвицъ, кои окажутъ предъ прочими болыи успѣховъ въ ученіи и зашчены будуть въ благоуравіи, слѣдующія награжденія: для одной 4 червонца для сдѣланія знака отличія. Совѣщомъ устанавленнаго, и сверхъ того 50 р. для другой 2 черв. для шаковаго же знака.

Но всего болые, въ разсужденіи совершеннаго устройства, порядочнаго ученія и содержанія, можешь увѣришь умножающееся число пансіонерокъ, поступающихъ оныя

деспташочныхъ повѣщиковъ даже и изъ другихъ Губерніи. Въ прошломъ годѣ было шаковыхъ 9, полупансіонерокъ 5, и бѣдныхъ двницъ, безъ платы приходящихъ ученицъ 8. Нынѣ же, за исключеніемъ одной, окончившей уже науки и другой, выбывшей за болѣзнію, осталось пансіонерокъ 14, полупансіонерокъ 14, и бѣдныхъ двницъ 10. Всѣхъ же ученицъ въ Институтъ по числу 69.

Въ теченіе прошедшаго года 4 воспитанницы занимали уже мѣста учительницъ въ первоначальныхъ классахъ чтенія, письма и Арифметики, и нѣкоторые изъ нихъ ученицы получаютъ нынѣ за успѣхи награжденія.

Воспитанницы Общеснва раздѣляются на два отдѣленія. Къ первому принадлежатъ те имѣющія родителей и никого изъ родныхъ, гдѣ бы онѣ по выученіи могли имѣть жилищельство: шаковыхъ Совѣтъ опредѣляетъ самъ въ дома и имѣетъ о нихъ всегдашнее попеченіе; другія же, у коихъ есть родители и къ коиъ, по извѣщеніи нравственности ихъ, безъ сомнѣнія можно отпус-

випить дочь на шпелешство. Изъ сихъ и
свѣдѣнхъ Ольга Ковалевская выписывается
изъ Института и оплускается къ родите-
лямъ своимъ, въ отаросши находящися.
Кромѣ назначенныхъ ей въ награжденіе 150
руб. полученныхъ за проданіи ея руд-
дѣи, она трудами своими будетъ сляски-
вашь имъ пропитаніе и въ какомъ либо не-
щасномъ случаѣ призришь и успокояшь ихъ.

Наконецъ Совѣтъ, въ вознагражденіе за все
допеченіе о воспитаніи сихъ дѣвиць, имѣеть
удовольствіе извѣстить Общество, что
щри воспитанницы, въ щечеміе наступаю-
щаго года, получивъ нужныя доставленія
для званія, къ коему онѣ приготовляются,
будущъ чрезъ годъ въ сіе время опущены
въ дома учительницами къ благороднымъ
дѣвицамъ. Правила, на которыхъ онѣ бу-
дущъ выпускаемы, объявляясь вмѣстѣ съ
Уставомъ Института, которой будетъ ско-
ро напечатанъ. Совѣтъ заблаговременно
просишь всехъ желающихъ взять къ себѣ
кого изъ сихъ воспитанницъ, быти ут-
ренными, что доставленное имъ воспитаніе
удовлетворишь ихъ ожиданію, и они на-

душъ въ нихъ желаемыхъ наставницъ для дочерей своихъ.

Успѣхи въ руководяихъ воспитанницъ, Совѣтъ за сѣмь представилъ почтенному Собранію. Выручаемая отъ продажи оныхъ деньги, назначаются въ награжденіе выходящимъ изъ Института, или вступающимъ въ замужство. *)

Въ сѣмь же собраніи Совѣтъ представилъ списокъ ошличившихся въ наукахъ и благоправіи дѣвицъ, коимъ разданы будутъ установленныя награжденія, въ числѣ коихъ, дабы сохранить навсегда память именинаго Члена нашего Петра Григорьевича Коричкаго, помѣщика Черниговской Губерніи, взносящаго ежегодно по 600 руб. Одна изъ прилежнѣйшихъ удостоена будетъ званія *воспитанницы Коричкаго*, и сохранитъ оное до выхода своего изъ Института, а пошомъ званіе сіе предано будетъ также прилежнѣйшей. Такимъ образомъ имя Почтеннаго Благотворителя сохранится навсегда въ

*) Въ сѣмь Собраніи, которое было необыкновенно многочленно, продано руководяимъ воспитанницъ и другихъ бѣдныхъ дѣвицъ болѣе нежели на 100 рублей;

дныхъ сердцахъ и поселить въ нихъ благородное соревнованіе, прилежаніемъ и благороднымъ поведеніемъ заслужишь оное.

На содержаніе Инсшишуша употреблено Совѣтомъ въ теченіе сего года 8387 р. 51 к.

Ошъ дансіонерокъ и за рукодѣлья, что сосшавишь доходъ Инсшишуша, получено . . . 2997 — 40 —

Слѣдовашельно расходъ, въ сравненіи дохода, есть самый умѣренный.

С.) *Третья часть ежегодной суммы* назначаемая была для пособія разнаго рода несчастнымъ, но какъ умножившаяся дозначительнаго числа недоимка за прежніе годы и неисправной взносъ за сей годъ подвергали Совѣтъ опасенію, чтобы не произошло большаго недосшашка въ содержаніи Инсшишуша, по въ шаковой крайности Совѣтъ съ прискорбіемъ рѣшился было въ до шого времени назначенныя пенсіи пріосшановишь и впредь какъ оныхъ не назначашъ, шакъ и въ число воспитанниковъ болѣе изъ бѣдныхъ дворянъ никого не принимаешъ, равно и единовременныхъ денежныхъ выдачь никому не производить до шого времени, пока взне-

сещся опъ Г. Членовъ шребуемая недоимка, и доходы Общества придуть въ настоящую извѣстность. Но когда именитый Членъ нашего Общества П. Г. Демидовъ доставилъ въ Совѣтъ 300 руб. для раздачи бѣднымъ, и изъ числа недоимки вступила значительная часть, шо и возобновлена выдача преѣде назначенныхъ пенсій, кошорыхъ и выдано уже 360 руб.

По представленію Купянскаго Корреспондента Г. Эли, въ собираемую памошннмъ дворянствомъ сумму для пособія 15 семействамъ, лишившимся отъ пожара въ Купянскѣ всего своего имущества, препоручено ему же Г. Эли получить отъ нѣкоторыхъ Членовъ шого увѣда слѣдующія съ нихъ деньги, всего 500 руб. и раздашь преимущественно бѣднѣйшимъ изъ нихъ.

Ревностный Корреспондентъ нашъ по Черниговской Губерніи Г. Бабаковъ, кромѣ пріобрѣтенныхъ Членовъ, о конхъ сказано выше, стараніемъ своимъ пріумножилъ капиталъ Общества и отъ единовременныхъ взносовъ. Кромѣ показанныхъ шаковыхъ пожертвованій въ Журналъ *Сынъ Отчества*

(No 25 и 26 сего года.) спараніемъ его данъ былъ въпорично въ Черниговскомъ Благородномъ Собраніи маскарадъ, въ коемъ собрано денегъ 225 руб. и ошъ помѣщнка Волинской Губерніи Тимофея Ивановича Бернатшскаго пожертвовано 25 руб.

Не ограничивая своихъ дѣйствій однимъ только пріумноженіемъ суммы, Г. Балазовъ ошыскивалъ бѣдныхъ и по возможности дѣлалъ имъ денежныя пособія.

До сего числа выдано имъ:

Капитаншъ Савицкой	10 руб.
Тишулярному Сов. Посохову	15 —
Дочери Порущика Колиханскаго, дѣвицъ Настасіи	5 —
Маіоршъ Верховинцовой	10 —
Капитаншъ Ригельмановой	5 —
Нѣженскому Греку Милосу, у коего ошрѣзаны операціею обѣ ноги и кошорый съженою и чепырма дѣтьми лишень вропшанія чрезъ сгореніе дома его	10 —
Капитаншъ Волинской	5 —
Подпорущицъ Маринной на дорогу изъ С. Петербурга въ Воронежскую Губ.	5 —

Членъ нашего Общества, Тамбовскій Ви-
сшій Губернаторъ Н. И. Шредеръ изъавилъ
себѣ согласіе быти Корреспондентомъ по
сей Губерніи, но о дѣйствіяхъ его Совѣтъ
не имѣеть отъ него ни какихъ еще свѣдѣній.

Екашеринославскимъ Корреспондентомъ
Б. Мизко, выдано, по назначенію Совѣта,
вдовѣ Губернской Секретаршѣ Гри-
цаевой 25 руб.

Отъ почтеннаго нашего Корреспондента
по Тобольской Губерніи И. А. фонъ Кре-
мера, извѣщенъ Совѣтъ, что ко внесеннымъ
ему отъ тамошнихъ Членовъ 100 руб. до-
ставлены ему отъ Тюменскаго Исправника
Лунга пожертвованныхъ на наше Общество
изъ кошорыи крещьянами отъ узда 38 руб.
изъ коихъ отправлено имъ по назначенію
Совѣта въ Ямышевскую крѣпость вдовѣ
Прапорщицѣ Винокуровой 25 руб. а осталь-
ныя розданы имъ разнаго рода немущимъ.
Безъ сомнѣнія, Общество приметъ челове-
колюбивый поступокъ сихъ крещьянъ по
его намѣренію, не взирая на малость подая-
нія, и съ удовольствіемъ замѣтитъ, что
даже въ шоль олдаемномъ краѣ Ошече-

честива нашего, и вездѣ гдѣ только дѣлается извѣстная цѣль и нацѣренія нашего Общества, каждый слышавшій участвовашъ въ подаваніи, для доставленія успокоенія бѣднымъ брашніямъ своимъ, дѣлая сіе съ вѣрою, чѣмъ и малая чаша воды, поданная жаждущему, не останешся безъ награды отъ Мздовоздающей.

Подлинной подписанъ Членами Совета.

Вѣрно. *Правитель дѣлъ Общества Григорій Квитка.*

П Р И Б А В Л Е Н І Е.

Списокъ воспитанниковъ Харьковскаго Общества Благотворенія, получившихъ за благонравіе и успѣхи въ наукахъ награжденій въ торжественномъ Собраніи Общества, Августа 21 дня, 1815 г.

Воспитанники:

Награждены книгами: Александръ Филиппецъ, Андрей Манжаковъ.

Воспитанница Демидова, Марья Ружицкая, золотомъ знакъ ошличія въ 4 червонца и сверхъ того внесено въ капиталъ въ пользу ея 50 руб. (изъ пожертвованныхъ.)

Воспитанницы Общества:

Варвара Спиридова, въ пользу ея 50р. изъ сумми полученной за капиталы Г. Масловича. Евгения Пчолкина, золотой знакъ ошличія въ 2 червонца (изъ пожертвованныхъ). Ольга Кулишова, серебряный знакъ ошличія, (отъ Совѣта:) Марья Боярская удостоена званія *воспитанницы Корницкаго* и получила книгу — *Книжки:* Малавья Юносова, Дарья Ружинская, Татьяна Кюхина, Надежда Гордіева,

Марья Пешровская. Похвальными листами: Ольга Говалевская, Любовь Рабоконова, Александра Кузьницкая. **Пансионерки: книгой Александра Фшанпошчева. Похвальными листами:** Любовь Земборская, Александра Барабашова. Елена Ячная. **Полупансионерки: похвальными листами:** Елена Лелюкова, Любовь Бартельсь. **Бѣдныя, приходящія въ классъ безъ платы:** книгами Ташьяна Грушичникова, Александра Высочнова. *) **Похвальными листами:** Вѣра Флавицкая, Марья Моренкова. —

Вѣрно. Правитель дѣлъ Общества Григорій Квитка.

II.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Н О В Ы Е К Н И Г И :

1815 ГОДА.

150. † *Удивительныя побѣды Графа Платова и храбрыхъ козаковъ или изображеніе знаменитыхъ дѣланій, безприлибрныхъ подвиговъ, твердости духа, неустрашимости, мужества, предприимчивости и великодушія побѣдоносныхъ Донскихъ героев, ихъ пламенную вѣрность и любовь къ Богу, вѣрв, Монарху и Отечеству!... словомъ неповѣдимый козакъ — воинъ, для непріятели есть: гудо-Бога-тырь. *)* Со многими любопытнѣйшими Анекдотами. Извѣстіе, взятое изъ достовѣрныхъ политическихъ

*) Бѣдная дѣвица, съ опшѣнными дарованіями. Кромѣ недоспашочнаго соспоанія, не имѣеть на правой рукѣ вовсе ни одного пальца, но пишеть, ричуеть и всѣ женскія рукодѣлія дѣлаеть опшѣнно хорошо и скоро одною лѣвою рукою. Получаемыя деньги за рукодѣлія платишь она за кварширу, изъ которой приходишь въ Институтъ учишьса и себя содержишь. Не болѣе годѣ, какъ начала учишьса съ азбуки, но въ шеперешній курсъ поступила уже во II классъ.

**) Сіе заглавіе напечатано нами съ величайшею точностію. Изд.

стихъ авторовъ. Двѣ части. М. 1814 въ тип. Н. С. Всеволожскаго, продается у калгопр. Якова Нѣмова. Въ 8. въ перв. ч. 42, во второй 47 стр.

(Микстура одной изъ первыхъ Московскихъ аптекъ. Сигнатура написана искуснымъ, опытнымъ въ сихъ дѣлахъ перомъ. Она тѣмъ болѣе достойна примѣчанія, что предлагается въ пѣхъ, которые предъстятся ея, отличное ревѣжество. — Г. Аптекарь очень забавно поправляетъ стихи Жуковскаго, а пр. (стр. 28.)

Хвала намъ вихорь Аптеманъ!
Вожь невредимыхъ Платовъ,
Твой очарованный органъ
Гроза для супостатовъ!

151. * *Черная маска или завѣса тайствъ.* Сочиненіе Автора урны и могильщика. Переводъ съ Шлеицкаго. М. 1815 въ тип. Г. Всеволожскаго. Двѣ части въ 12. въ 1 ч. 132, во 2 117 стр.

(Г. Издашель сей книги, въ предисловіи, сильно вступаетъ за романы, и въ заключеніи онаго говоритъ: *Романъ право прекрасной, и лучше даже Кантовой Философіи. Единственное сравненіе! Точно такъ можно было сказать: вотъ четверикъ орѣховъ, онъ больше помидора!* — Ежели же Г. Издашель равняетъ романы съ Философскими сочиненіями пошому, что тѣ и другія печатаются, продаются, и читаются, то онъ конечно въ правѣ ожидать превосходство романамъ. Сочиненія Канта на Рускомъ языкѣ почти неизвѣстны, а *Англійскаго Милорда Георга* вышло изданій шесть. — Желаетъ такого же расхода *герной маскѣ.* Этотъ романъ есть плохое подражаніе Шиллерову *Духовидцу.* На 248 страницехъ его бранятся, рѣжущся, спрѣляющся, плачутъ, падаютъ въ обморокъ, восклицаютъ Га-а-а, а на 249-й жеяются. — Переводъ, впрочемъ, довольно хорошъ.)

152. * *Двѣнца де ла Файетъ или вѣкъ Людовика XIII.* Новѣйшее сочиненіе Госпожи Жанлисъ; переводъ съ Французскаго. Въ четырехъ частяхъ М. 1815 въ Унив. ш. въ 12 въ перв. ч. 251 стр.

(Историческіе романы Госпожи Жанлисъ извѣстны. Разсужденіе о свойствахъ и недостаткахъ

какъ сего рода романовъ завлекло бы насъ слишкомъ далеко, хотя намъ очень хотѣлось бы сказать свое мнѣніе о безполезности сочиненій, въ которыхъ жертвуютъ Историческою истиною, чтобы доказать какое нибудь мнѣніе свое, чтобы блеснуть описаніемъ небывалыхъ и невозможныхъ характеровъ и т. п. Впрочемъ должно сказать и то, что Читайпелл подобныя книги не требуютъ Исторической истины, а довольствуются прикрасами и вымыслами. У всякаго свой вкусъ. Сочиненія Госпожи Жанлис можно рекомендовать особенно потому, что она, какъ женщина, не станеть занимать читательницъ повѣстями и мыслями двусмысленными, безнравственными, и т. п. и что въ ея романахъ можно найти гораздо больше пищи уму и сердцу, нежели въ уродливыхъ похощеніяхъ разбойниковъ, бандитовъ и т. п. которыхъ, выслуживъ урочное время въ Германіи, переселяются къ намъ. — Перевода нельзя похвалить: онъ очень посредственъ, темень, неправиленъ, тяжель. Вотъ образчики: стр. 20. „Лудовикъ будучи еще робенкомъ, и отъ природы робкой и *ваджливой*, чувствовалъ много превосходство ея (Королевы, супруги его) надъ нимъ; удобно властвовать, не пріобрѣтая любви, надъ слабыми, безпечными и свирѣпыми характерами, но ослабляя ихъ, не павняють; ихъ удивленіе есть родъ изумленія; смѣшаннаго съ опасеніемъ, которое будучи далеко отъ того, чтобы притивнись ихъ восторгъ, овладѣваешь имъ опдалая.“ Что это значитъ? — Стр. 29. „Между Фрейлинами *Королевскими* замѣтила онъ дѣвицу Готтфортъ: благоразуміе ея и добродѣтель павкили Лудовика, ибо *такое* хорошее мнѣніе о молодой дѣвухкѣ было для него опасною сѣшкою.... Вскорѣ возымѣлъ онъ къ ней довѣренность, и съ удивленіемъ увидѣли его приходящаго всякой день къ Королеви не болѣе какъ для минутнаго свиданія межау тѣмъ какъ останавливающагося на цѣлыя часы въ кабинетѣ въ боку комнаты этой Принцессы, въ которомъ находилась

всегда по нѣскольку часовъ дѣвица Готтфортъ съ нѣкоторыми другими Фрейлянами. — Сдѣлаемъ еще одно замѣчаніе въ пользу Переводчиковъ Французскихъ романовъ. Въ правленіе Вонапарша нельзя было издашь никакой книги, безъ изъявленія въ началѣ ея чувствъ любви, уваженія и благоговѣнія къ великому Генію, сдѣлавшему честь Франціи. похищеніемъ ея престоломъ. Весьма непріятно видѣть, что сіи выраженія переходящъ вмѣстѣ съ романами, впрочемъ безвредными, въ нашу словесность. Такъ напр. переводчику сего романа непремѣнно надлежало бы исключить изъ него (на стр. IX предисловія) увѣреніе Госпожи Жанлисъ, что въ послѣднія тринадцать лѣтъ (ш. е. въ правленіе Корсиканца) можно видѣть много дѣяній, превосходящихъ всѣ терты неустрашимости, любви къ Отечеству и преданности къ Государю, каковыя она только могла собрать во Французской Исторіи.)

153 * Избранныя живоцительныя повѣсти, удобнымъ влвать въ сердце чувство нравственной красоты, представлять воображенію картины добродѣтели и питать въ душѣ силу чувствительности. Переводъ изъ лучшихъ Нѣмецкихъ и Французскихъ писателей. 4 части. Москва 1815 въ тип. С. Селивановскаго въ 12, въ 1 ч. 190, во второй 161, въ шрешей 174, въ четвертой 143 стр.

(Прекрасный выборъ, хорошій переводъ, — которыхъ не стали бы искать за великодушнымъ заглавіемъ, скрывающимъ обыкновенно жалость и нищету. Мы смѣло можемъ рекомендовать сіи повѣсти любителямъ пріятнаго чтенія. *)

*) Продаются въ лавкахъ Слѣшнікова въ С. П. б. в Москвѣ по 10 р. экз.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА.

III.

ИТАЛИЯ въ Испаніи и Португаліи съ
1808 по 1814 годъ.

(Продолженіе.)

III.

Обратимся къ *Арагоніи*, въ которой осада *Сарагоссы* привлекаетъ на себя все вниманіе Европы. Жители сего важнаго города приняли такъ въ концѣ Мая сторону *Фердинандъ VII* и избрали Градоначальникомъ *Дона Иосифа Палаfoxъ*, происходившаго отъ одной изъ первыхъ *Арагонскихъ* фамиліи. *Палаfoxъ* служилъ прежде въ Испанской гвардіи, послѣдовалъ за *Фердинандомъ VII* въ *Баіонну* и почитался однимъ изъ вѣрнѣйшихъ подданныхъ своего Короля. Онъ только узналъ о предательствѣ *Бонапарта* шо, переодѣвшись въ крестьянское платье, возвратился въ *Сарагоссу*. Онъ немедленно принялъ начальство, хотя со всѣхъ сторонъ былъ окруженъ Французами. Изъ *Наварры* угрожалъ ему *Бессьеръ*, изъ *Каталоніи* *Дюгелъ*, изъ *Кастиліи* *Мюратъ*, со стороны *Пиренеевъ*, какъ проходы были совершенно открыты, какъ нибудь четвертый Французскій корпусъ. Средства шого пособія его были очень маловажны. Регулярнаго войска было у него не болѣе 220 чловѣкъ, а въ казначействѣ нашель онъ денегъ немного. Достоверно, что вся найденная имъ сумма вросширалась только до 2000 реаловъ. Но при всемъ томъ не лишился онъ бодрости. — „У насъ есть оружіе и снаряды.“ — сказалъ онъ въ своемъ воззваніи. — „Спанемъ защищать справедливѣйшее дѣло, и мы будемъ непобѣдимы:“ (19 Мая). Къ сему воззванію присовокупилъ онъ формальное объявленіе войны *Бонапарту*.

Мюратъ, получивъ о семъ первое извѣстіе, отправилъ прѣшлѣ *Сарагоссы* дивизию въ 8000 человекъ подъ командою Генерала *Левевра*. Хотя *Арагонцы* въ *Туделѣ* и другихъ мѣстахъ оказывали сильное сопротивленіе, однако Французы подвигались безпрещашственно вперед и заняли уже 2 Іюня хорошую позицію недалеко отъ города. Небольшій кавалерійскій отрядъ пытался было продраться сквозь одни ворота, но дорого заплашилъ за свою дерзость. На другой день Французы атаквали *Арагонскіе* передовые посты у канала и открыли въ то же время осаду города. *Арагонцы* защищались, хотя безъ правилъ, но съ чрезвычайнымъ упорствомъ: они съ удивительнымъ успѣхомъ употребляли артиллерію. Всѣ принимали въ семъ сраженіи участіе. Выспрѣлѣвъ однажды изъ ружей, не заряжали ихъ въ другой разъ, а выдвигались на неприятелей со штыками или другимъ ручнымъ оружіемъ. И дѣйствительно побѣда по упорномъ сраженіи увѣчала ихъ успѣлія. Французы, ворвавшіеся въ городъ, были изрублены, и *Левеврѣ* принужденъ отступить отъ *Испанскихъ* пушекъ. При семъ случаѣ *Арагонцы* опятели у него еще 400 человекъ конницы и 27 фуръ. Онъ узналъ опытомъ, что *Арагонскаго* города нельзя взять въ распахъ.

Между тѣмъ Генералъ *Палафоксѣ* принялъ дальнѣйшія мѣры съ отличною предусмотрительностію и дѣятельностію. Еще въ шестую ночь отправился онъ изъ *Сарагоссы*, собравъ находившіяся въ окружности оной линійныя войска и милицію, доставилъ городу провіантъ и приготовился къ защищенію всей провинціи. Послѣ того вознамѣрился онъ атаковать вскуснымъ движеніемъ Французовъ съ тылу, но попалъ самъ въ опасное положеніе отъ неожиданнаго ночнаго нападенія. Такимъ образомъ принужденъ онъ былъ отступить и возвратился въ *Сарагоссу* съ большимъ затрудненіемъ. Французы получили подкрѣпленія и тяжелую артиллерію изъ *Палтелуны*, и не смотря на

важное соприкосновение обложивши почти все пространство города. 16 Июня овладели они лучшим помещением осаждаемых, и отъ того городъ лишился всякаго сообщенія съ полемъ, включая сторону рѣки Эбро. При семъ взяли они въ плѣнъ 500 человекъ и крѣкую башенную Офицеру, худо защищавшаго сіе мѣсто, жители безжалостно повѣсили.

Во время сихъ успѣховъ осаждающихъ, въ Сарагоссу не упускаемо было ни одно средство къ оборонѣ. Предъ воротами искусно сдѣлали башенки изъ мѣшковъ, наполненныхъ пескомъ, а въ углахъ отверзшія для пушекъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поставили орудія. Всѣ окрестныя дома, которые служили препятствіемъ, были срыты или сожжены; всѣ сады и оливковыя дѣла, исчезли. сами владѣльцы съ радостію ихъ истребляли. Общая дѣятельность, общій энтузіазмъ одушевляли весь городъ. Женщины всѣхъ сословій имѣли попеченіе о раненыхъ, о доставленіи воды, провіанша и снарядовъ. Даже для употребленія для изгошовленія пашпортныхъ. Ежедневно происходили кровопролитныя сраженія между передовыми постами. Во время одной такой сшибки въ послѣднихъ числахъ Іюня вошло въ Сарагоссу еще нѣсколько сотъ человекъ Испанскаго вспомогательнаго войска; но въ то же самое время взлетѣлъ навоздухъ посреди самаго города пороховый магазинъ, и цѣлая улица превратилась въ развалины.

10 Іюня осаждающіе открыли чрезвычайно сильный огонь. Онъ направленъ былъ особенно на десочную башенную предъ воротами, называемыми *Портилло*. Она была храбро защищаемая, и нѣсколько разъ восстанавлялась, подъ сильнѣйшимъ градомъ ядеръ. Здѣсь надлежитъ признать примѣръ женской храбрости, которому найдется мало подобныхъ. *Августина Сарагосса*, женщина двадцати двухъ лѣтъ, низкаго состоянія, но великаго духа, носила для сражающихся гражданъ въ разныхъ воротахъ хлѣбъ и вино. Она пришла также въ *Портилло* башенную,

въ то самое время, когда шая убил послѣдн-
го канонера. Другіе граждане и солдаты сто-
я въ некоторомъ разстояніи, не зная что начать
Августина, напрошивъ того, ни мало не коле-
балась: перебралась чрезъ груду раненыхъ и
мертвыхъ, вырвала изъ рукъ одного изъ нихъ ф-
шиль, выстрѣлила изъ 24 фунтовой пушки, сна-
на нее и вскричала: „здесь м. е мѣсто, не соуд-
сь него живая!“ — Сей поступокъ внушилъ въ
гражданъ и солдатъ новую бодрость. Они бр-
сались къ башипарѣ и снова открыли противъ
неприятеля убійственный огонь.

Апшакъ слѣдовала за апшакую; спѣсненіи
города увеличивалось; опасность умножалась
ежедневно. Выше города можно было перехо-
ди въ чрезъ рѣку Эбро въ бродъ; ниже город
Французы навели чрезъ нее мостъ, не смотря
на всѣ усилія жителей. Такимъ образомъ пере-
правили они свою конницу на лѣвый берегъ, ко-
торый доселѣ былъ еще свободенъ, сломали
мельницы, снабжавшія городъ мукою, сожгли
сосѣдственныя деревни и лишили несчастныхъ
жителей послѣдняго пособія. Но Генераль *По-
лафокъ* и тогда не потерялъ своей бодрости.
Онъ велѣлъ построить мельницы, дѣйствующія
посредствомъ лошадей и помышлялъ о новомъ
запасѣ пороха. Для сего собрали не только всю
готовую селитру, но старались еще добыть
оную вновь. Въмѣсто угольевъ упошребляли дѣл-
ные стебли, которые въ этой провинціи быва-
ютъ необыкновенно велики и толсты. При со-
спавденіи пороха оказывали особенно мощнъ
великую дѣятельность. Оно было столь успѣ-
но, что ежедневно выдѣлывалось по 13 аррбъ
(325 Ф).

Между тѣмъ, около половины Іюля, началъ
обнаруживаться другой недоспашокъ, который
ветрудно отгадать. Съѣстные припасы еже-
дневно уменьшались. Получить свѣжіе не было
надежды; сдѣлать успѣшную вылазку не было
возможности. Несчастный опытъ доказалъ это
жителямъ. Надлежало оставаться въ городѣ,

нею побѣдишь или умереть. Французы безпрерывно продолжали стрѣльбу. Припомъ въ ночи съ 21 на 22 Іюля приключилось новое несчастіе. Во время осады всѣхъ раненыхъ и больныхъ отвозили въ большой воспитательный домъ. Онъ загорѣлся и въ нѣсколько часовъ объедаемъ былъ пламенемъ. Жители, особливо женщины и дѣвушки, оплакивались и въ семъ случаѣ своимъ героизмомъ и благочестіемъ. Никто не думалъ о своемъ имуществѣ; всѣ были заняты спасеніемъ несчастныхъ раненыхъ и больныхъ, а также и безпомощныхъ дѣтей, подъ ужаснѣйшимъ огнемъ непріятеля, который бросалъ въ огороженіе бомбы и гранаты сотнями.

23 Августа Французы открыли ужасную башню-решъ противъ части города, называемой *Св. Энгерція*, гдѣ менѣе всего ожидали нападенія. Это было въ часъ по полуночи; всѣ граждане были чрезмѣрно утомлены. Отъ сильной стрѣльбы слабая стѣна вдругъ обрушилась, а близъ этой стоявшій монастырь *Св. Энгерціи* загорѣлся. Французскія колонны мгновенно ворвались сквозь сіе отверстіе, напали на ближнія баштарей съ тылу, достигли наконецъ, не смотря на кровопролитнѣйшее сопротивленіе, до улицы *Корсо*, и такимъ образомъ еще до разсвѣта овладѣли половиною города. Генераль Дюфевръ написалъ слѣдующее требованіе: „Главная квартира *Св. Энгерція* — капишудалія!“ — Генераль Палаfoxъ отвѣчалъ немедленно: — „Главная квартира *Сарагосса* — Драпсья нотами!“ — Чшобъ понять сіи послѣднія слова, надлежитъ знать, что Испанцы въ ручномъ боѣ употребляютъ *кожб*, и что оныя почитаются у нихъ весьма опаснымъ оружіемъ. Осаждающіе и осаждаемые стояли другъ противъ друга на *Корсѣ* и прочихъ паралельныхъ улицахъ. Съ обѣихъ сторонъ въ недалекомъ разстояніи стояли баштарей, коихъ дѣйствіе было весьма убійственно. Въ то же время стрѣляли изъ оконъ, изъ коихъ каждое назалось особаго рода крепостью. Сіи сраженія бывали особенно страшны.

ны по ночамъ, когда часто происходили руко-
нашные бою. Граждане были Французовъ, но и
сами дѣлались жертвами сихъ стычекъ.

4 числа послѣ обѣда началъ оказываться у
Испанцевъ недосыпашокъ въ сараяхъ; но чрезъ
нѣсколько часовъ чудеснымъ образомъ прибыла
помощь. *Донъ Франциско Палаfoxъ*, старшій
братъ Генерала, прорвался съ 3000 чел. въ въ
городъ, и принесъ съ собою большой запасъ во-
енныхъ и съѣстныхъ припасовъ. Вызва возоб-
новилась съ большимъ мужествомъ, и Французы
поощстнули. Между нѣмъ Испанцы въ воен-
номъ совѣтѣ 27 Юля заключили, въ крайнемъ
случаѣ зажечь городъ, опшстунить чрезъ Доро
на лѣвый берегъ въ предмѣстїа, взорвать мосты
и сражаться до послѣдняго человѣка. Это опре-
дѣленіе принято было съ радостными вос-
кликанїями; великій духъ Аррагонцевъ оказалъ
во всемъ своемъ достоинствѣ. Въ сей и послѣ-
дующіе за онымъ дни Французы были опшско-
даны сшоль унорно, что уже 31 числа имѣли
нѣлько однадцатую часть города въ своихъ
рукахъ. Между нѣмъ въ ночи на 1 Августа во-
зобновили они п лѣбу; но еще до развѣта начали
ретироваться. Такимъ образомъ жители вдругъ
получили свободу. Генералъ *Палаfoxъ* преслѣ-
довалъ непрїятелей съ сильнымъ корпусомъ,
сосшоявшимся опчасти изъ прибывшей къ нему
Валенцской дивизїи, и причинилъ имъ много вре-
да. Такъ кончилась первая осада Сарагоссы къ
великому огорченїю ширана, которому подобное
мужество казалося невѣроятнымъ.

(Продолженіе опредѣ.)

IV.

С М Ъ С Ъ.

1.

Изъ Санктпетербурга.

Какъ солнце ясно на восходѣ
Весной природу всю живашь,
Такъ добрымъ Царь въ своемъ народѣ
Сердца приходомъ веселишь! *)

Декабря 1-го въ одиннадцать часовъ вечера Его Величество Государь Императоръ изволилъ прибыть въ столицу. Множество народа ожидало Отца-Монарха у Казанскаго Собора съ счастлаго ушра. Государь Императоръ изъ Собора изволилъ отправиться въ Зимній Дворецъ при усердныхъ восклицаніяхъ восхищенныхъ лицъ своимъ его подданныхъ. — На другой день лишь только завидѣли вновь на Дворцѣ развѣшанный флагъ (который не украшалъ его ровно годъ и три мѣсяца) многочисленными толпами всякаго званія людей спекались на дворцовую площадь. Въ 10 часовъ пушечные выстрѣлы возвестили столицѣ о заключеніи всеобщаго мира. Въ исходе двѣнадцатаго часу Государь Императоръ вышелъ, сѣлъ на дошадь и поѣхалъ къ императорь-гаузу, гдѣ былъ разводъ. Надобно было видѣть восшоргъ народный! Зрѣлище чрезвычайное, единственное! Благоклонныя приличствія Монарха усугубляли общую радость, которая еще болѣе увеличивалась замѣчаніемъ, что, не смотря на далекій путь, совершенный въ короткое время, Государь, какъ видѣли, находится въ вожделѣнномъ здравіи.

2.

Изъ разныхъ Журналовъ.

Царовыя машины, употребляемыя нынѣ на разныхъ фабрикахъ, причиняютъ иногда, при неосторожномъ съ ними обхожденіи, великій вредъ. Въ Лондонѣ вздумали употребить ма-

*) Озерока.

кую машину при выдѣлкѣ сахара на фабрикѣ Г. Констадта. Паровой котель былъ чрезвычайной величины и ось чрезвычайнаго давленія паровъ ось лопнула и разрушилъ всю фабрику. 6 человекъ лишились жизни подъ развалинами, 10 ранено опасно, и пятеро, въ томъ числѣ хозяинъ, какъ бы чудеснымъ образомъ спаслись.

Въ Англіи господствуетъ теперь мода бѣгаться объ закладѣ за пѣшеходовъ. Извѣстной *Вильсонъ* въ 20 дней прошелъ 1400 верстъ. — Другой, *Бакеръ*, также почти окончилъ урочное страншье. 4 Ноября, въ 17 день, прошелъ онъ по семидесяти верстамъ. Еще три дни — и онъ выиграетъ награду. На сей конецъ измѣрена на полѣ въ сторонѣ ось проѣзжей дороги Англійская миля, по которой онъ въ день проходитъ 50 разъ (что составитъ 70 верстъ.) Въ концѣ сего поприща находится трактиръ, котораго хозяинъ даромъ поитъ и кормитъ борзатаго ходока, имѣя большой доходъ ось любимыхъ зрителей. Одинъ изъ нихъ заказываетъ въ пользу Бакера удобные башмаки, другой подкрѣпляетъ его силы мадерою, третій приказываетъ непрерывно чистить дорогу, и когда идетъ снѣгъ, посыпать ее золою и ш. д. Ему позволено ходитъ и отдыхать, когда угодно. При наступленіи ночи зажигаютъ по сторонамъ дороги фонари. Присяжные свидѣтствуютъ, сколько онъ прошелъ. — Двое первыхъ его покровителей объявили, что положили въ банкъ каждой по 100 ф. ст. (2000 р.) и отдадутъ оные ему, ели онъ возьмется пойти съ другимъ пѣшеходомъ взапуски, и смерть его пройдетъ 2000 Англійскихъ миль (2800 верстъ) Бакеръ вызывающъ состязателя чрезъ *Видомсипи*, обѣщая дать ему 10 миль впередъ. — Не сомнѣваются, что онъ найдетъ охотниковъ.

Курляцкіе бои все еще находятъ охотниковъ въ просвѣщенной Бришанніи. Два знаменитые

Бойца, Джонсонъ и Ланкастеръ, 3 Ноября представили такое кровопр лишное зрѣлище. Оно продолжалось часъ съ четвертью. На другой день появились во всѣхъ газетахъ подробнаго описанія. Бойцы выходили 41 разъ, пере-
 лились въ кровь и наконецъ оставили поприще въ распухшими головами. Секунданты свели ихъ до карещъ и отправили въ госпиталь. — Какое ужасное зрѣлище!

V.

БЛАГОТВОРЕНІЯ.

181. „Какъ бы я желала имѣть искусство хотя одного изъ великихъ нашихъ писателей, чтобы достойно описать все видѣнное и чувствуемое какъ мною, такъ и тѣми, кои были свидѣтелями сегодняшняго восторга. — Вы догадываетесь, что я говорю о благополучномъ возвращеніи Царицы - Матери. Изобразить Ту, которая достоинствами своими неизобразима, надобно много таланта; но когда душа наполняется чрезвычайною радостію, тогда первымъ ея движеніемъ есть желаніе сообщить оную всьму, что насъ окружаетъ: признаюсь вамъ, я бы желала, чтобы всѣ жители Петербурга отъ шала до велика, всѣхъ классовъ и состояній, могли насладиться первымъ взоромъ Великой Императрицы, взоромъ Ангельскимъ, въ которомъ являлась Ея небесная душа, которымъ, окинувъ тысячи восхищеннаго народа, казалось говорила: „какъ я рада быть съ вами: не солнѣваюсь въ истинѣ вишей ко мнѣ любви, благословляю васъ въ сердцѣ моемъ и осѣняю васъ взаимною моею къ вамъ любовью!“ Так! Она любитъ и любима; слова, произнесенныя народомъ „слава Богу, слава Богу, Императрица изволила пріѣхать!“ несуть ли вѣрный отголосокъ восторгомъ упоенныхъ? Они не высокопарны, а сильны. Но

Важность Матери славьте любезной дѣшской. Вспомни же дѣлами нашими оправданъ се, порадуемся Высочайшему прїѣзду по Христіански: въ сто минувшихъ, исчезающихъ съ дымомъ остатковъ домовъ нашихъ, освѣтимъ сердца наши раздѣленіемъ избытковъ съ неимущими; да сирые и убоги возсылаютъ теплыя молитвы къ престолу Всевышняго о низпосланіи Виновникѣ нашего щастія всякаго утѣшенія; да поселитъ оны милостью своею въ насъ ревностное желаніе, подражать болѣе примѣру великихъ Ея добродѣтелей. Пусть добрый, взирая на сей образъ Кротосни утѣшился, бытъ хотя немного на Нея похожъ, а погруженный въ слабостяхъ да устыдится ихъ и сдѣлаешся достойнымъ Ея взора. —

Прошу прилагаемые при семъ *пятьсотъ рублей* (500 р.) раздать десятирѣмъ бѣднымъ вдовамъ или матерямъ семействъ по умотрѣнію вашему, и уведомить меня посредствомъ вашего Журнала, какъ равно въ ономъ напечатать, ежели можно, въ первой книжкѣ сіе мое письмо. — Честь имѣю и пр.

Россіянка.

Ноября 30, 1815.
въ 6 ч. вечера.

Издатель, принося великодушной незнакомѣй искреннее благодареніе свое за сіе лестное порученіе, поощитъ, усерднымъ исполненіемъ онаго, оказашься достойнымъ ея довѣренности. Объ употребленіи сихъ денегъ извѣщено будетъ въ слѣд. кн.

(3 Д е к а б р л.)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А. 1815. № I.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА,

I.

О Т Р Ы В К И О П А Р И Ж ъ. *)

Парижъ заснивался передъ нами, какъ
проспиранный разливъ воды на гладкой до-
шви, или какъ дремучій лѣсъ въ отдаленіи.
Многіе города блестяшь издали кровлями
дворцовъ, палатъ и раззолоченными главами
храмовъ: Парижъ шемнѣеть въ густотѣ
лѣвней. На необозримомъ простраженіи надъ
20,000, какъ будто вѣснѣ снншихъ домовъ,
выказываеиця Готическая башня церкви
Notre Dame, возвышаеиця кругловидный
Пантеонъ и сіеетъ въ позолотѣ куполь
Иивалиднаго дома. Все прочее сѣро и пас-
мурно. — Мы въѣхали въ снаринныя воро-
та Сень - Маршенъ. Дилижансъ останоиид-

*) Изъ осьмой части *Писемъ Рускаго Офицера*,
которая уже печатаеиця. Седьмая гошова, и бу-
детъ на снлѣ днлкъ раздаваиця.

ся въ обыкновенномъ своемъ заѣздномъ домѣ. Насъ высадили. Молодой Французъ Б., соупникъ нашъ, прыгалъ отъ радости, видя себя въ первый разъ въ Парижъ! — „Что вамъ угодно, Милосивые Государи! Господа путешественники! что вамъ угодно?“ кричали со всѣхъ сторонъ прислужники за деньги. Намъ надобенъ фіакръ (карежа) — и явился. Мы положили свои чемоданы и велѣли везти себя въ улицу Ришелье, въ Ошель де Валуа, что противъ Пале-Рояля.

Такъ это-то Парижъ! думалъ я, видя шѣсныя, грязныя улицы, высокіе старинные, за ачканные дома и чувствуя, не знаю отъ чего, такой же несносной запахъ, какъ изъ городомъ отъ гнѣющихъ труповъ и падль. Это-то хваленая, превозносимая, великолѣпная и прелестная городъ!... Но чѣмъ далѣе во внутренность города, тѣмъ лучше и красивѣе. — Наконецъ остановились мы подлѣ огромнаго дома, гостиницы Валуа (hotel de Valois.) — Французъ Б. выпрыгнулъ изъ фіакра и побѣжалъ къ хозяину справиться о комнатахъ, о цѣнѣ и о прочемъ. Торговля скоро кончанъ; чемоданы наши внесены, и

деньги съ насъ за все взяты. И вотъ мы уже въ Парижъ и на кварширъ!... За шри великолѣпно убранныя комнашы, со всеми выгодами, съ поспельми, диванами, люспрами и зеркалами, съ насъ беруть 15 руб. въ сушки. Эшо дорого; но такъ беруть только съ Рускихъ! Французы въ обыкновенное время платящъ за такія кварширы вдвое менше: и тогда эшо — дешево!

Насъ проводили въ комнашы и забыли про насъ! Одни, безъ слугъ и безъ знакомыхъ, мы могли просидѣть цѣлыя сушки, и никто бы объ насъ не позаботился. Въ Нѣмецкихъ шракширахъ иначе: шракширные служители входящъ очень часто къ прѣзшему, предлагающъ ему свои услуги, спрашивающъ, не надобноль ему кофе, пуншу и проч. и проч. Тутъ опять совсѣмъ другое: въ домъ, гдѣ ошдающъ покои въ наемъ, ничего не держащъ. За кушаньемъ, кофе и проч. посылащъ надобно своего человека въ респорациа, кофейные дома и проч. а для всего эшого и необходимо имѣть лонълака. Мы пошчасъ по прѣздѣ спросили объ Импонишъ, которой служилъ у Адью-

шанповъ нашихъ, Паскевича и Сакена; но намъ обѣщали предсавить его ненначе, какъ завпра. „Вы видите, говорили намъ съ сердцемъ, что сего дня въ Парижъ ничего ни найли, ни досташь не можно!“

Въ самомъ дѣлѣ я замѣшила, что въ Парижъ случилось что-шо очень необыкновенное: въ немъ не слыхашь было шого шуму, не видашь шого движенія, кошорымъ онъ обыкновенно наполненъ бываецъ: Парижъ приушихъ! Эшо случилось съ нимъ въ 20 лѣшь въ первой разъ! — Король, изъ уваженія къ великому празднику (Fête Dieu) приказалъ запереть всѣ лавки, шракиширы, пишейные дома и даже самой Пале-Ромль; ошворимъ же велѣлъ только однѣ церкви. Хвала Государю, обращающему вниманіе на правсшвенность народа!... Но при всѣхъ важныхъ перешахъ нужна чрезвычайная ошпорожность. Раны на шѣлѣ закрываюпся не вдругъ, а дошепенно!! — Французы шеперь очень похожи на спушниковъ Улисса, превращенныхъ въ свиней: купаюпся въ грязи разврата и ропщутъ за шо, что ихъ хотяпшь сдѣлать оидшь людьми! — Однако, не смо-

ири на повсемѣстное закрытіе лавокъ въ городѣ, поваричъ нашъ Б. сбѣгалъ въ Пале-Рояль и привелъ намъ челоуѣка съ гошювымъ плашьемъ. Мы купили сершукъ, круглыя шляпы, чулки, башмаки, тоненькія шпросочки, и вмигъ нарядились Парижскими гражданами. Такъ всѣ наши дѣлають; ибо Руской Офицеръ въ мундирѣ вспрѣчаешь вездѣ косые взгляды и тысячу неприяшностей. Разумѣешь, что съ насъ взяли впрое за все шо, что мы купили. — Но запискъ, кошорую сдѣлали въ Шалонѣ, узнали мы, что недалеко отъ нашей квартиры респорация Бовилъе. — Идемъ къ нему ужинашь. Прощай!

Вечерь.

Я сей часъ былъ въ Парижской респорации и признаю, что въ первую минушу былъ изумленъ, удивленъ и очарованъ. — На воропахъ большими золотыми буквами написано: *Бовилъе*. — Входъ по лѣсшницѣ и, чего не обѣщаль. Я думаль, что найду, какъ въ Германіи, пракширъ просторной, свѣшлой, чистой — и болѣе ничего! — Вхо-

жу и осматриваюсь: думаю, что не сюда зашелъ, не смѣю идти далѣе. Полъ лаковой, стѣны въ зеркалахъ, пошолокъ въ ливстрахъ! Вездѣ живопись, рѣзьба и позолота. Я думалъ, что вошелъ въ какой нибудь храмъ вкуса и художества! Все, что роскошь и мода имѣють блестящаго, было шумъ; все, что нѣга имѣеть заманчиваго, было шумъ. Домъ сей походилъ болѣе на чершогъ Сибарита, нежели на съестной шрапширъ (restauration). Хозяйка, какъ нѣкая могущественная повелительница, въ приятной цѣлостной ронницѣ, среди множества подлѣ, около и надъ нею разсѣянныхъ зеркалъ, сидѣла на нѣсколькихъ ступеняхъ, на возвышенномъ и ярко-раззолоченомъ стулѣ, какъ на тронѣ. Передъ нею лежала книга, въ кошорой она записывала приходъ и расходъ. Въ самомъ дѣлѣ, она въ своей респораци царица. Толпа слугъ, по одному мановенію ея, бросается въ ту или другую сторону и выполняетъ ея приказанія. — Намъ нечѣсть, накрыли особый столъ на шронгъ; явился слуга, подаль каршу и должно было выбирать для себя банда. Я взглянулъ и

османовицѣ. До сѣхъ кушаньевъ представлены были шущь подъ такими именами, копорыхъ у насъ слыхомъ не слыхашь. Парижскіе трактирщики поступающь въ семъ случаѣ, какъ овышніе знашоки людей: они увѣрены, что за все то, что незнакомо и чего не знаютъ, всегда дороже плащашь. — Кусокъ прошой говядины, которой въ какихъ бы измѣненіяхъ ни являлся, все называющь у насъ говядиною, шущь напротивъ имѣешь двадцать наименованій. Какой изобрѣшательной умъ! какое дивное просвѣщеніе! — Я передалъ каршу Б. Онъ также ничего не могъ поняшь, пошому что, говорилъ онъ, у насъ въ Губернскихъ городахъ мясу, супу и хлѣбу не дающь никакихъ пышныхъ и разнообразныхъ наименованій: впа премудрость только свойственна Парижу — Онъ чегожь, скажешь ты, мы шакъ зашрудилась въ выборѣ блюдъ? — Онъ того, что надлежало выбрашь непременно именно шѣ, копорыя шущь употребляющься въ ужинъ. Попробуй спросишь въ ужинъ обѣденное блюдо, которое тебѣ пришлюсь по вкусу, и шомчасъ назовушь шебя болѣе нежели вар.

варомъ, болѣе нежели непросвѣщеннымъ; назовушь тебя *сѣтшинымъ*! (ridicule). — Тогда мы ужь совсѣмъ пропала: Парижанинъ скорѣе согласится быть мошенникомъ и поддецомъ, нежели прослыть сѣтшинымъ! — Предварительныя наставленія пріятелей нашихъ въ Шамонъ вывели однакожъ насъ изъ бѣды. Мы выбрали кушанье, повали прекрасно, заплашили предорого, получили нѣсколько ласковыхъ привѣтствій отъ хозяйки и побѣжали чрезъ улицу въ свою квартиру.

Парижъ. — Ночь

Взглядъ на Пале-Рояль.

Здѣсь въ полночь еще очень рано, а въ два часа ночи не поздно. — Сажу у разпвореннаго окна и смотрю на Пале-Рояль, которой еще свѣтшися, но не шумишь. Король не велѣлъ ему сего дня шумѣть. Двадцать лѣтъ сряду онъ бѣсился день и ночь, и въ первой шолько разъ замолкъ.

Вошь огромный домъ, вошь замокъ, вошь цѣлой городъ, называемый *Королевскими латами* (Пале-Рояль). — Напиши подробную исторію Пале-Рояля, исторію его ва-

дѣльцовъ — и будешь имѣть исторію всѣхъ
важнѣйшихъ перемѣнъ во Франціи, исторію
измѣненія нравовъ и упадка оныхъ.

Въ 1636 году, Кардиналь Ришелье воз-
двигъ огромное зданіе въ улицѣ Сеншъ Оноре
и назвалъ его *Кардинальскими палатами*.
Многіе нашли названіе сіе высокоумнымъ,
неприличнымъ. Объ этомъ происходили
жаркіе споры; но Анна Австрійская пре-
сѣкла ихъ, назвала палаты, вмѣсто Карди-
нальскихъ, Королевскими (Royal) и посели-
лась въ оныхъ. Лудовикъ XIV ошдалъ на вре-
мя домъ сей брашу своему Герцогу Орлеан-
скому, копорой и назвалъ было его своимъ
именемъ. Во время револкціи назывался онъ
палатами равенства (palais égalité). Но на-
конецъ, гораздо прежде, нежели самъ Король
Французской, вошелъ онъ въ древнія права
свои, и ешалъ называться опять Королев-
скимъ. — Въ семь-то Пале-Рояль человекъ
можешь найши все, что нравицца благород-
ному и низкому вкусу; все, что очаровы-
ваетъ, оспришь и притупляетъ чувства;
все, что крѣпитъ и разрушаетъ здоровье;

все, что украшаешь и *зартыываетъ время**); и наконецъ все, что питаешь развращенными склонностями и выманываешь изъ сердца добрые навыки, а изъ кошелька — деньги! — Развертываю книгу *Указатель Парижа* и смотрю, что въ ней сказано о Пале-Рояль: „Честь и добродѣтель изгнаны изъ мѣст сихъ. Алчность къ золоту, карточная игра, плауны, обманщики и цѣлая толпа прелестницъ, со всеми силками и приманками ихъ, вслѣдствіе гнушъ неопытную юность! (Такъ говоришь писатель о *верхне ибъ этажѣ* и продолжаетъ): „Обмануемые иностранцы называютъ Пале-Рояль средоточіемъ дѣшевоушности, удовольствій и забавъ Парижа, а человекъ благоразумной называешь его средоточіемъ соблазновъ!“ — Вошь, что говоришь сами Французы о Пале-Рояль въ книгахъ своихъ, продающихся въ самомъ же Пале-Рояль. — Завтра осмотрю и опишу любопытное зданіе сіе, а теперь уже подо. Прощай!

*) Французы часто употребляютъ выраженіе: *engorger le temps, зартывать время!*

Я заглянулъ въ соседство свое Пале-Рояль. Фасадъ сего огромнаго зданія украшенъ здчествромъ Коринтскаго ордена. — Да, правду скажешь, что Пале-Рояль есть сокращеніе всего Париза. Тутъ можно все найти и все пощерять. Приведите сюда человека какихъ хотите свойствъ, какихъ хотите склонностей: пусть пощасъ его поймутъ, ошгадаютъ, пощасъ ошкроютъ пусть къ его сердцу и кошельку. Сердце его разберутъ, какъ часы. Тутъ умъютъ приласкашь каждую склонность, постигнутъ каждое желаніе, предупредятъ каждое намъреніе: умъютъ пусть раздувать пламя всѣхъ спраспей, лишатъ и лелѣятъ всѣ явныя и тайныя слабости. Пройдя всѣ припны и шшарства волшебнаго замка сего, кажешся, прошелъ весь пусть жизнь. Тутъ въ одинъ день можно испытать почти все то, что обыкновенно съ человекомъ случается въ цѣлой его вѣкъ. Но оставя разсужденія, приступимъ къ описанію. Войдемъ въ славныя здшнія галлерей. Онѣ очень длинны и очень нешироки. Тутъ вѣчная ярмонка!... Люди всякаго состоянія, всякихъ дѣтъ и

всякихъ народовъ, шумными толпами шьются взадь и впередъ. Тысячь по двадцати входяшь и выходяшь ежечасно, и въ теченіе года весь миллионъ Парижскихъ жителей вѣрно шуть побываетъ. — Въ сихъ галлерейхъ съ одной стороны примѣчательны красивыя колонны, въ 45 фушовъ вышиною. Съ другой стороны удивляшь, ослѣпляшь и приведешъ въ совершенное изумленіе безконечныя ряды богатѣйшихъ лавокъ, гдѣ все, что шолько земля, воды и все четыре части свѣта произвешъ, а воздухъ, огонь, желѣзо, Механика и Химія извлечь и обработать могутъ, за деньги получается. — Съ прехъ сторонъ прекрасная садъ. Въ одномъ мѣстѣ красивой и пространной кругловидной навѣсъ на столпахъ, называемый *ротондою*. — Тутъ всегда множество людей: вѣдешъ и пьюшь всѣхъ родовъ прохладительныя, другое множество гуляетъ въ саду. Во вшоромъ этажѣ залы, наполненныя всѣми средствами шеряшь деньги; преимущественное же изъ нихъ ешь игра въ рулетку. Тутъ же подлѣ заемной банкъ. Въ одну минушу можно занять и разбогатѣшь;

въ другую проиграть и обдѣлать. — Но самой верхъ и самой низъ дома сего избралъ въ обитель себя глубочайшій развратъ. Тамъ вѣчно раскрыты бездны, поглощающія вѣсть и здоровье.

Естьлибъ дошли до насъ подробныя описанія Содома и Гомора, пожженныхъ небеснымъ огнемъ, то ручаться можно, что разрастъ, погубившій города сіи, не могъ превзойти того, въ кошоромъ понынѣ шеперь Парижъ. — Чшобъ лучше описать Парижъ Рояль со всѣмъ, что въ немъ есть худшаго и хорошаго, возьмемъ для примѣру какого нибудь прѣзжаго молодого человека и пушимъ его по всѣмъ закоулкамъ лабиринта сего. — Смошреше, что съ нимъ дѣлается: на первомъ шагу встрѣчаешь его купецъ съ гошовымъ моднымъ плашьемъ и одѣваешь; на другомъ является парикмахеръ и причесываетъ; далѣ надѣваешь на него сапоги; въ разныхъ мѣстахъ осшанавливаешь его художники, чшобъ почистить ихъ *)

*) Въ Парижѣ людей, занимающихся чисткою сапоговъ, называютъ также художниками: *artistes pour décroter la chaussure.*

— и за всё стараніе, за всё услуги свои ничего болѣе съ него не требуютъ, какъ денегъ! — Наспугаешь часъ обѣда — двадцать великолѣпнѣйшихъ рестораций открываютъ ему двери. Какъ бы ни былъ великъ аппетитъ его, вѣрно удовлетворится. После обѣда махнетъ къ себѣ кофейные дома. Всё, какія есть на свѣтѣ, лакомства заключаются въ нихъ. Тутъ же онъ и въ сборномъ мѣстѣ всѣхъ Журналовъ; беретъ любые и читаетъ. Въ нѣсколько минутъ можешь углубиться во всё шатисства политики, познакомишься со всеми Европейскими дворами, и всѣ ихъ выгоды и сношенія сдѣлаются ему очень ясны. Въ сихъ источникахъ почерпнешь онъ также извѣстія о новыхъ книгахъ, вынешь съ усердными совѣтами, копорья изъ нихъ должно читать, а копорья бросить подъ столъ. Многие Журналисты употребляютъ все свое время на это, чинюбъ замѣчать всѣ красныя и пороки всендневныхъ театральныхъ представлений. Читатель Журналовъ въ кофейныхъ домахъ узнаешь обо всемъ эштомъ такъ

юдробно, какъ будто во всѣхъ театрахъ вдругъ самъ побывалъ.

Между тѣмъ наступаетъ время иппи повѣришь описанія Журналистовъ на самомъ дѣлѣ — и множество знаменитыхъ и безвѣстныхъ, большихъ и малыхъ, лубочныхъ, кукольныхъ и звѣриныхъ театровъ не успѣваютъ вытѣснить помпѣющаго въ нихъ народа. Но день испытанія еще не пропекъ. Молодой человекъ не хочетъ иппи въ театръ, даже и во Французской, которой опседа только въ нѣсколькихъ шагахъ. Онъ заходитъ въ рошонду, и пускается бродить безцѣль по густымъ аллеямъ цвѣтущаго сада. Приятной лѣтней вечеръ ведетъ за собою еще приятнѣйшую ночь. Вотъ лишь-то являешь Пале-Рояль въ блистательнѣйшемъ видѣ своемъ!... Сто восемьдесятъ огромныхъ зеркальных фонарей украшаютъ такое же число аркадъ. Каждой изъ нихъ дробить, преломляетъ и отбрасываетъ множество яркихъ лучей, и всѣ они вмѣстѣ предешавляютъ прекрасной рядъ лучешныхъ свѣтля. Такъ освѣщены галереи сверху. Внизу каждая лавка свѣщется,

какъ прозрачная картина. Множество разноцвѣтныхъ лампъ, паникадилъ и граненыхъ хрушталей распространяетъ предесниое радужное зарево, очаровывающее взоръ. Золото, бронзы, серебро и дорогіе камни блестящъ повсемѣстно. Я думаю, что въ цѣломъ свѣтѣ не найдется лавокъ богаче здѣшнихъ. Надобно признаться, что Французы великіе мастера украшать лавки свои; они такъ искусно развѣшиваютъ въ нихъ шали, плашки, разноцвѣтныя шелковыя шкани и проч. и проч. что издали кажутся они обмалеванные искусною кистію и самыми блестящими красками. Неволяко подойдешь и купишь. Но обратимся къ нашему молодому страннику — на сколькой снѣзѣ испытанія. Послѣ самаго лакомага щола, лучшихъ винъ и ликеровъ, бродитъ онъ по шемной зелени долинь и ошдыхаетъ въ розовыхъ и ясминныхъ бесѣдахъ садъ. Сладостное дыханіе зефировъ, занявъ ошцвѣшовъ благоуханіе, а ошъ ближайшей музыки звуки, навѣваетъ на него шо и другое, итжа и услаждая обонаніе и слухъ. Вотъ часъ опаснѣйшаго испытанія!... Являющся сонъ

и прелестными,
 „Горе юношѣ — говоритъ мудрецъ *) —
 ешьи онъ прельстился словами ихъ и
 увязнешъ въ сокрытую сѣшь!“ . . . И мы
 повторимъ восклицаніе мудраго, увидя, что
 той гость сего очаровательнаго жилища
 разврата увлеченъ порывомъ спрасней. . . .
 Онъ заплываесть въ кошелекъ и содрогается,
 видя опустошеніе его. Что дѣлать? къ ко-
 му обратишься? Въ Парижъ безъ денегъ жить
 невозможно! . . . Указываютъ красивую лѣсп-
 ницу, ведущую во второй этажъ Пале-Роя-
 ля, гдѣ, говорятъ ему, кучи золота ожида-
 ютъ щасливца. — Онъ идетъ вверхъ и
 встрѣчаетъ людей, выбгающихъ опшуда съ
 распрепанными волосами, съ опчаяніемъ въ
 глазахъ, въ смятеніи и въ цошу, какъ буд-
 то вырвавшись изъ жаркаго бод. Это лю-
 ди, проигравшіе все, что имѣли, въ рулет-
 ку, въ кости или въ карты! Щасливъ,
 ешьи пораженный шаковою встрѣчею, онъ
 опоминется, услышишь голосъ разсудка и
 убѣжишь опъ мѣсць сихъ, гдѣ шерлюшь

*) См. книгу Притч. Соломоновыхъ глава (3) 7-я.

здоровье, деньги и благіе нравы! — И еще по неблагоразумные ошцы, съ великими испрашами родовыхъ имѣній, посылающъ дѣшей своихъ!!!

Ө. Глинка.

II.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІА.

Н О В Ы Е К Н И Г И :

1 8 1 5 Г О Д А .

154 † Христiанскія изысканія въ Азiи, съ извѣстіями о переводѣ Священнаго Писанія на Восточные языки. Сочиненіе Доктора Клеодіа Бухинана, Вице-Президента (Фортъ-Вилліамскаго Академіи въ Бенгалѣ и члена Азиатскаго Общества. Переводъ съ Англіискаго, С. П. б. 1815 ѣ шип. Г. Юаннесова въ 8' 295 стр.

(Поставляемъ обязанностію обратить вниманіе Читателей нашихъ на сію книгу. Сочинитель занимается преимущественно состояніемъ религіи и успѣхами Христiанства въ Восточной Индіи: описываетъ ужасные обряды языческаго богослуженія Молоху въ Югерноу, приношеніе въ жертву женщинъ, убіеніе дѣшей женскаго пола (прекращенное спараніями проповѣдниковъ Евангелія) сообщаетъ извѣстія объ Исторіи и нынѣшнемъ состояніи Христiанъ Сирскихъ, изображаетъ въ подробности страшную Инквизицію въ Гоу, (которой дѣйствително спрашашся даже владычествующіе въ тѣхъ странахъ Англичане) даетъ свѣденія объ успѣхахъ Христiанства въ Аравіи и Персіи, о нынѣшнемъ состояніи Евреевъ въ Азiи и предсто-ящемъ ихъ обращеніи и пр. и пр. и пр. Пере-

ведать заслуживаетъ своимъ трудомъ одобре-
ніе и благодарность: переводъ его вѣренъ, чистъ
и плавень. *)

155. * *Исследование о наивыгоднѣйшей по-
строеніи плотинъ.* Соч. Гг. Боссю и Вилепита, член-
тами отъ Тулузской Академіи Наукъ, подписей
и словесности гѣтвернымъ награжденіемъ. Пер.
съ Франц. — Изд. Главнымъ Правленіемъ Учи-
лищъ. С. П. б. 1815 въ тип. Академіи Наукъ въ
8, № и 116 стр. съ чертежами.

156. † *Географическіе уроки, читанные въ Ин-
ститутѣ благородныхъ дѣвицъ, учрежденномъ
отъ Совѣта Харьковскаго Благотворительнаго
Общества, Учительмъ Павломъ Андреевскимъ.
Продаются въ пользу Института.* Харьковъ 1815
въ Унив. ш. въ 8, 61 стр.

157. † *Краткая Исторія построенія Нѣжин-
скаго Благочинскаго Монастыря, называемаго
Богородицкимъ Назиретомъ.* Нилетитанная отъ
Именитыхъ и Благородныхъ Грековъ братьевъ
Ге. Зосимовъ, въ даръ Христоробивымъ Чите-
лымъ. Москва 1815 въ тип. Рѣшеникова въ 8, 85
стр.

158. † *Патріотическіе и героическіе подвиги
Князя И. Г. Тенищева.* С. П. б. 1815 въ Импер.
тип. въ 4 8 стр.

159. † *Планъ учреждаемаго въ Готтембургѣ
торговаго Общества Балтійскаго моря.* С. П. б.
1815 въ тип. Дрекслера въ 4, 20 стр.

160. † *Разсужденіе объ открытіяхъ, сдѣлан-
ныхъ въ Астрономіи со времени изобрѣтенія те-
лескоповъ, соч. Кандидатомъ П. Щепкинскимъ, для
полченія степеніи Магистра Физико-Матема-
тическихъ наукъ при И. М. Университетѣ. М.
въ Унив. ш. въ 4 24 стр.*

161. * *Краткое изертаніе Терацій.* Соч. Д.
А. Ф. Геклеромъ: Пер. съ Нѣмецкаго. Харьковъ.
1815 въ Унив. ш. въ 8, 556 стр.

*) Сія книга продается въ Александро-Невской
Лаврѣ у Магистра М. Леоншевича по а р. 50 коп.

162. † *Мысли Россіянина, пришедшаго по
дѣлу Генералъ-Фельдмаршала Свѣтлѣйшаго Князя
М. И. Голенничева-Кутизова-Смоленскаго. Соч.
А. Кривопаолови С. П. б. 1815 въ шип. В. Плавиль-
щикова, въ 8 12 стр.*

163. † *Назертаніе Ботаники Въ пользу мно-
шества, обучающагося Ботаникѣ въ Рязанской
Губернской Гимназіи. Труды Учителя Нату-
ральной Исторіи К. А. Гихони Воздвиженскаго.
М. 1815 въ шип. А. Рышеникова въ 8, 95 стр.*

С О В Р Е М Е Н Н А Я И С Т О Р І Я И П О Л И Т И К А .

III.

ВОЙНА въ Испаніи и Португаліи съ
1808 по 1814 годъ.

(Продолженіе.)

IV.

Почти въ тоже самое время, когда *Лефевръ* отпра-
вленъ былъ противъ *Сарагоссы*, *Дюгелъ*
выступилъ также съ частію своей арміи изъ
Барцелонны въ *Жерону*. Сія крѣпость не
важна была своими средствами и положеніемъ,
но взятіе оной было необходимо для сообщенія
съ Французскою границею. Жители *Жероны*
оказались также достойными Испанскаго имене-
ни. *Дюгелъ* стоялъ четырнадцать дней предъ
Жероною и въ одну ночь, напримѣръ, бросилъ
въ городъ 400 бомбъ и гранатъ; но жители
храбрыми своими вылазками и другіе *Каталон-*
скіе отряды войскъ, угрожавшіе ему съ боковъ
и съ тылу, принудили его вскорѣ къ отступ-
ленію. Онъ оставилъ предъ городомъ множество
пушекъ и значительное количество провіанта
и снарядовъ. Большой уронъ претерпѣлъ онъ въ
багажѣ и въ людяхъ, не дошедши еще до *Бар-*

целомъ. Во всей *Каталоніи* развѣвалось знамя воальности, и почти на каждомъ шагу встрѣчались вооруженные крестьяне. — *Дугель* оказалъ свое мщенье опустошеніемъ всей страны, чрезъ которую онъ прох дилъ. Онъ не щадилъ ни церкви, ни монастырей, ни городовъ, ни деревень ни полей. Множество плѣнныхъ было расстрѣляно, большая часть опведена въ Францію. Возвратившись въ *Барцелонѣ*, *Дугель* нашелъ, что въ обѣихъ его крѣпостяхъ недостаетъ провіанту и пороху. Англичане взяли два корабля, которые везли сіи припасы. Чшобъ получить по крайней мѣрѣ провіантъ, грозилъ онъ истребить городъ до основанія, и такимъ образомъ принудилъ его сшавить ежедневно по 12000 рацийновъ съ большимъ количествомъ вина и водки. Въ тоже время вынуждалъ онъ знатныя суммы денегъ, запирая важнѣйшихъ жителей въ крѣпость и отпуская ихъ только за большіе выкупы. Предлогомъ къ такому мѣ самовольствіямъ служило по большей части инное участіе въ заговорѣ или тому подобное подозрѣніе. Изъ этого видно, что военное шастіе на Югѣ и Востокѣ благоприятствовало Испанцамъ.

Противное сему происходило въ Сѣврной части Королевства. Непритель взялъ *Сеговію*, *Валладолидѣ* и *Сентъ-Андерѣ*, и покорилъ все сіи провинціи. Между тѣмъ Генераль *Куэста* собралъ знатное число войскъ и шель къ *Валладолиду*. Намѣреніе его было отрѣзать Французовъ въ шѣхъ сѣверныхъ провинціяхъ отъ *Мадрита*, отнять помянутый городъ, и потомъ пойти далѣе на Сѣверъ къ *Бургосу*. Маршаль *Бессіерѣ* чувствовалъ всю важность такого поста, каковъ *Валладолидѣ* и принялъ свои мѣры. Онъ отправился на встрѣчу къ *Куэстѣ* и атаковалъ его 2 Іюля при *Мединѣ-дель-Ріо-Секо*. Сраженіе было для Испанцевъ весьма неудачно. Они потеряли все: багажъ, артиллерию, снаряды, и принуждены были отступить; но удержали честь и мужество. Вскорѣ потомъ сдѣлали они приспособленія къ новой атакѣ, бывъ

ободренныи благодарными извѣстіями, полученными *Кузестю* съ Юга и Востока. Въ то время двинулись въ большія арміи изъ *Андалузіи* и *Валенціи* къ *Мадридѣ*. Это принудило *Іосифа Бонапарте* выѣхать 17 Іюня со всѣми Французами изъ столицы, гдѣ онъ былъ коронованъ только въ восемь дней предъ тѣмъ. Французы не измѣнили своему характеру: взяли съ собой все, что только можно было взять. *Іосифъ Бонапарте* похитилъ все законное имущество *Фердинанда*: всѣ коронныя казны, вся серебрянная утварь, драгоценнѣйшія картины и др. вещи были увезены. Отъ того произошла Испанская поговорка: „Стряпчій унесъ и корону въ кошмѣ.“ — Вся Французская армія, сплывшая въ *Мадридѣ* и около онаго, отсупила къ *Бургосу*.

V.

Пора обратиться къ *Португаліи*: Сія земля спонсала также съ конца 1807 года подъ иглою Французскаго тиранства. Едва только дошелъ до нея слухъ о происшествіяхъ въ *Испани*, то повсюду возникло общее волненіе. Первый порывъ къ вольности оказался 6 Іюня въ *Опортѣ*, лежащемъ въ довольно большомъ разстояніи отъ *Лиссабона*. средоточія Французской арміи, и живущи въ тогда въ гарнизонѣ только 3000 Испанцевъ, которые доселѣ были принужденными союзниками Французовъ. Сии Испанцы отправили въ свое Отечество, взявъ съ собою въ плѣтъ командовавшаго ими Французскаго Генерала со всѣмъ его штабомъ. Тогда принялъ начальство въ *Опортѣ* прежній Португальскій Губернаторъ *д' Оливеда*. Въ послѣдствіи онъ оказался измѣнникомъ, стараясь всѣми средствами способствовать возвращенію Французовъ, и спасся отъ вѣрднаго ищенія побѣгомъ. Жители разбили арсеналь; взяли оружіе, истребили всѣ памятники Французскаго владычества, и заключили всѣхъ приверженцевъ онаго въ шени-

му. Епископъ Опортскій, приготовившій се съ-
 бою, избранъ былъ въ губернаторы и при-
 казалъ снарядить шты для защиты города. Уже
 приближался Французскій корпусъ въ 3000 че-
 ловѣкъ, подъ командою Генерала Лоазона, но
 Опортъ принужденъ былъ сдаться въ
 Лиссабонъ. Въ нѣсколько дней не осталось у
 Французовъ во всей сѣверной части Португаліи
 ни одного мѣстечка, и они должны были де-
 латься вѣствованья южными провинціями. Но и
 здѣсь плалъ уже огонь подъ пепломъ, чему спе-
 сибствовало особенно приближеніе Англичанъ.
 Лиссабонъ и другіе города вели уже тайные пе-
 реговоры съ Англійскимъ Адмираломъ Котто-
 номъ, развѣжавшимъ предъ рѣкою Тагою.

Оporto былъ для Португаліи пѣтъ, что
 Севилла была для Испаніи. Здѣсь также учре-
 дилась Юнта, которая подала собою примѣръ
 прочимъ, сперва въ Сѣверной Португаліи, т. е.
 въ свободной части Королевства. Она немед-
 ленно собрала армію. Вскорѣ потомъ появилось
 значительное Англійское вспомогательное вой-
 ско. Сіе произошло слѣдующимъ образомъ. 8
 Мая, въ шестой день по несчастномъ сраже-
 ній при Мединѣ дель Рио Секо, Сиръ Артуръ Вел-
 лесли (Герцогъ Веллингтонъ) и, ибывъ въ Ко-
 рунну съ 10,000 человекъ и предложилъ употре-
 бить сей корпусъ, въ свидствіе чинившихся у
 него приказаній, въ пользу Галиційской Юнты.
 Она однакожь не приняла его предложеній, а
 просила его помочь Португальцамъ. Со всею
 справедливостію почитала она безопасность
 осядей безопасностію собственной своей про-
 винціи. Сиръ Артуръ Веллесли отправился съ
 своею дивизіею въ Оporto, но какъ и здѣсь, по
 видимому, не былъ нуженъ въ его помощи, по-
 почелъ онъ за лучшее условиться въ разсужде-
 ній дальнѣйшихъ предпріятій съ Адмираломъ
 Коттономъ и потому поѣхалъ одинъ на востокъ
 къ устью Тага. Находясь у него, получила
 она изъ Кадикса письмо отъ Генерала Спенсера,
 который имѣлъ приказаніе присоединиться къ

нему съ бою человекъ. Это утвердило его планъ. Онъ вознамѣрился приплыть къ берегу въ заливъ *Мондего* ниже *Коимбры*, и тамъ соединиться съ подкрѣпленіемъ. Оба сія предпріянія могли исполниться безъ всякаго затрудненія, потому что сія часть западнаго берега не была занята *Французами* и сверхъ того *Португальская* армія дошла уже до *Коимбры*. *Сиръ Артуръ* послалъ Генералу *Спенсеру* приказаніе, немедленно съѣхать въ *Кадиксъ* на суда, а самъ возвратился къ своей дивизіи въ *Опорто*. Тамъ нашелъ онъ извѣстія изъ *Ангаин*, что еще 5000 человекъ подъ командою Генерала *Анструтера* къ нему отправлены, а 12,000, подъ начальствомъ Генерала *Мур* готовящихся къ отплытію. Въ то же время узналъ онъ о пораженіи дивизіи *Дюпона* и о возмущеніи въ южной части *Португаліи*. Для укрощенія онаго, *Жюнотъ* отправилъ туда 6000 чел. подъ командою Генерала *Лоазона*, и себя чрезъ то ослабилъ.

Въ сѣдущіе великаго своего плана, *Сиръ Артуръ* оставилъ *Опорто* и прибылъ съ своею арміею 22 Іюля въ заливъ *Мондего*. Вскорѣ пономъ явилась и дивизія *Спенсера*. 29 Іюля авангардъ выступилъ по дорогѣ къ *Лиссабону*. 31 числа главная армія достигла *Лейриш*. 3 Августа авангардъ нашелъ на *Фрацузскій* пикетъ при *Обидосъ* и прогналъ его. 4-го армія остановилась, и *Сиръ Артуръ* рѣшился произвести главную атаку. Французы стояли у *Ролеи* и занимали горный проходъ съ высоками. 5 числа поутру Англичане напали на нихъ тремя колоннами, зашли имъ во флангъ, сбили центръ и выгнали ихъ въ величайшемъ безпорядкѣ изъ ихъ позиціи. Но вскорѣ Французы собрались вновь и сдѣлали искусную ретираду. 6-го *Сиръ Артуръ* пошелъ къ *Курингъ* и прикрылъ высадку Генерала *Анструтера*. Въ сѣдующіе дни онъ съ ними соединился и о отправился далѣе. Между тѣмъ *Жюнотъ* вышелъ къ нему изъ *Лиссабона* на встрѣчу, и сошелся съ нимъ того утра при *Виллиръ*. Началось сраженіе: обѣ стороны дра-

лись съ неизрочною яростію. Французы дѣйствовали одними штыками, Англичане отражали ихъ такимъ же образомъ. Наконецъ воспоржесшвовали большее упорство и мла; Французы бросились къ *Лиссабону*; Англичане подвинулись до *Цинтры*. На другой день новый Главнокомандующій всѣхъ Англійскихъ войскъ, *Сиръ Гью Дальриггль*, прибылъ въ *Португалію*.

Черезъ нѣсколько часовъ по его прибытіи явился къ нему отъ *Жюнота* парламентаръ съ объявленіемъ, что Французы оставляютъ Королевство, есшлы позволятъ имъ безпрепятственно возвратиться во Францію. Къ великому изумленію арміи, заключено было немедленно перемиріе, и къ большому еще негодованію оной, дѣйствительно утверждена капишуляція (18 Августа). Французамъ оставили весь ихъ багажъ, оружіе и артиллерію. Что побудило *Генерала Дальриггля* къ сему непонятному милосердію? Извѣстно только, что *Жюнотъ* совершенно пропалъ бы безъ сей капишуляціи. Думаютъ, что *Сиръ Гью* сдѣлалъ это изъ зависти къ *Сиръ Артуру*. Парламентаръ объявилъ, сколь чувствительны для націй сей поступокъ. Вся *Испанія* и *Португалія*, даже вся *Европа*, одобрили сіе рѣшеніе.

(Продолженіе впрѣдъ.)

IV.

Оспаривки изъ рѣчей; говоренныхъ въ Палатѣ Депутатовъ, при предложеніи закона о всепрощеніи, въ засѣданіи 30 Октября: *)

Графъ де ла Бурдонне. „Чтобы разъяснить страхъ народа, надлежитъ обнародовать всепрощеніе. Сіе всепрощеніе должно быть великодушно, ненарушимо, осязательно: ненарушимымъ можетъ оно сдѣлаться единственно чрезъ законъ; великодушнымъ чрезъ снизхождение къ большей части виновныхъ: оно сохранитъ свое величіе, отличаящее его отъ слабости, когда изъ него исключатъ сихъ безстыдныхъ заговорщиковъ, сихъ опасныхъ людей, которые во всю революцію занимались собственно своею пользою и основывали свое щастіе на народномъ злополучіи. Изъ него должно выключить Генераловъ, начальниковъ корпусовъ, которые измѣняя, опочеству, и преступая свои обязанности, подали знакъ къ общему оппадению и низпобергли престолъ, который они призваны были защищать.“

„Низверженіемъ сихъ людей съ высоты, на которую возвели ихъ преступленія, подадите вы полезные уроки умеренности и добродѣтели. Доказывая частыми примѣрами простую истину, что щастіе непостоянно, что наказаніе, всегда, хотя поздно, постигаетъ злодѣянія, возстановите вы ту народную нравственность, которая одна въ соединеніи съ религіею соста-

*) Казнь Мюрата причинила перемѣну въ образѣ мыслей Французскихъ законодателей: они увидѣли, что рѣшительныя и скорыя мѣры противъ бунтовщиковъ произведутъ самыя благія дѣйствія. — Вотъ перыя сѣды сей перемѣны въ Палатѣ Депутатовъ.

Изд.

вместе соду Государства и доплатить слабости
школовъ.“

... „Сии люди попеременно прикрывавсь
защитою или злодѣйскою дерзостію, воз-
буждали страхи, волновали чернь; какую поль-
зу чернь отъ того получала? Введеніе кон-
цин и ужасныхъ налоговъ, прекращеніе торго-
ви, пагубное рабство, уничтоженіе народнаго
богатства: вотъ благодѣлія сей продаваемой
революціи, вотъ шруды сихъ опцевъ народа,
прибывшихъ въ деревенныхъ башмакахъ для
управленія общенародными дѣлами, а нынѣ осы-
панныхъ по горло долопомъ и пчестями, оба-
гривныхъ кровію, и между штьмъ покрывныхъ
знаками оплачія, недовольныхъ своею судьбою,
потому что не распоряжаются болѣе нашимъ
изуществомъ, нашею жизнію, нашею свободою:
завидуя нашему состоянію, ибо наконецъ чести
и вѣрности, за недостаткомъ награжденій, полу-
чаютъ въкоторое уваженіе, и желая укрыться
отъ презрѣнія людей благомыслящихъ, отъ
ужаса, внушаемаго ими и чувствуемаго ихъ со-
вѣстію, призвали они обратно ширана, низпре-
вергли благоденствіе Франціи, пожертвовали
Отечествомъ и лишили армию всей славы, ко-
торую она пріобрѣла кровію трехъ милліоновъ
создашь.“

... „И такъ, Господа, единственно только
внушеніемъ въ мятежниковъ спасительнаго
страха, предупредите вы пагубныя ихъ намѣ-
ренія; единственно лишеніемъ жизни ихъ началь-
никовъ и прерваніемъ злодѣйской цѣпи, пропя-
нушой ими отъвсѣхъ концовъ къ средоточію, вы
приведете въ истинную силу сіе малое число
заговорщиковъ, которые въ теченіе двадцати
пяти лѣтъ перзали Францію, и казались страш-
ными потому, что не щадили никакихъ средствъ,
никакихъ злодѣній.“

... „Предупреждайте, Господа, новыя бѣд-
ствія, прекращайте ужасы, которые не зна-
ютъ болѣе предѣловъ. Не надобно взирать на
прошедшее; непріятель, котораго вы оскорби-

ди, сдѣлаася неармируемымъ; вооружившись противъ него мечемъ правосудія и, принявъ на себя защиту человечества, пожертвуйте немалыми каплями крови, чтобы предупредить проливіе оной рѣками. Помните, что если бы правосудіе добродѣтельнѣйшаго изъ Королей, лишило жизни немногихъ важныхъ преступниковъ, то чрезъ сіе сохранилась бы жизнь нрѣхъ милліоновъ Французовъ и мы были бы еще однимъ изъ сильнѣйшихъ народовъ во вселенной."

.... „Вы не спанеште аскашь виновныхъ въ декретѣ 12 Іюля. Вы отвергнете сей декретъ!"....

.... „Вы отвергнете его, потому что онъ неутвержденъ конституціею; вы отвергнете его, потому что въ немъ заключается только малое число именъ главнѣйшихъ заговорщиковъ, и при томъ поименованы нѣкоторыя изъ тѣхъ тысячъ виновныхъ людей, которыхъ правосудіе должно почитать преступниками неувѣрными или только помощниками возмущенныхъ; вы отвергнете его, потому что онъ неудобноисполнителенъ, ибо превращаетъ оба законодательныя Палаты, въ уголовные суды, назначенные къ рѣшенію судьбы частныхъ людей, между тѣмъ какъ Палаты, имѣя законодательную власть, различаютъ только степени виновныхъ и отсылаютъ ихъ для полученія наказанія въ суды, именно для того учрежденные.

.... „Люди, привикшіе властвовать, приобрѣтавшіе въ теченіе двадцати пяти лѣтъ почести и богатства воспитанные посреди революцій, люди, которыхъ пороки и злодѣянія не могли закрыться множествомъ отличій, и важностию занимаемыхъ ими мѣстъ, люди, которымъ всякая законная власть кажется оскорбленіемъ, женщины, низвергнушыя съ той высоты, на которую были возведены своею услужливостію и всеобщимъ переворотомъ, соединились для призванія обратно виновныхъ ихъ благополучію, а нашихъ бѣдствій. Несмысленныя суммы, собранныя главнѣйшими заговорщиками, увеличенныя добровольными взносами

изъ единомышленниковъ, доставили средства къ обольщенію, и корреспонденціи и пригласили рожать заговора.“

„Обширный умыселъ покрылъ Францію издѣлками и клятвопреступниками. Правители, судьи, простые граждане, вся почти Франція были вовлечены въ сей ужасный заговоръ.“

„... Повторяю все сказанное мною противъ виновныхъ, которые, по моему мнѣнію, должны быть исключены изъ всепрощенія. Вы усмотрите, что они раздѣляются на три класса, а именно:“

„Къ первому принадлежатъ особы, которые въ гражданскихъ и военныхъ должностяхъ занимали мѣста, составляющія правительство.“

„Ко второму Генералы, Коменданты, Начальники корпусовъ, служившіе хищнику до 17 Марта.“

„Къ третьему царубійцы, которые служили хищнику въ военной или гражданской службѣ, занимая мѣста по его назначенію и подписали дополнительный актъ къ Государственной конституціи.“

Наконецъ ораторъ представилъ Палатѣ слѣдующій проектъ закона.

Проектъ закона.

Статья 1. Объявляется полное и совершенное всепрощеніе всѣмъ тѣмъ, которые посредственно или непосредственно участвовали въ заговорѣ 17 Февраля, какъ при предварительныхъ происшествіяхъ онаго, такъ въ продолженіе его до 26 Іюня, когда Король прибылъ въ Парижъ.

Статья 2. Изъ сего всепрощенія исключаются:

Во 1 хъ. Находяшіеся въ дѣйствительной службѣ хищника; степени ихъ опредѣлены будутъ Палатою.

Во 2-й. Генералы, Начальники корпусов, Команданты, Префекты, першедіе къ хищнику, поднимавшіе его знамя, исполнявшіе его приказанія, или дѣйствовавшіе противъ законныхъ властей до того времени, которое будетъ определено Палатою.

Во 3-хъ. Царубійцы, отринувшіе всепрощеніе приняшемъ отъ хищника должностей или засѣданіемъ въ обѣихъ Палатахъ или подписаніемъ дополнительнаго акта къ Государственной конституціи.

Статья 3. Оубы, означенныя въ 1 и 2 пунктахъ 2 статьи, будутъ арестованы и предстанутъ: военные военнымъ судамъ, а гражданскіе и простыя граждане гражданскимъ, для разсмотрѣнія ихъ дѣлъ или преступленій, означенныхъ въ шифрѣ же 1 и 2 пунктахъ 2 статьи, и осуждены къ наказанію, положенному въ 87 статье уголовнаго уложенія тѣмъ, которые имзпровергла упрещенное правительство.

Статья 4. Особы, означенныя въ третьемъ пунктѣ 2 статьи, будутъ также арестованы и предстанутъ въ надлежащіе суды, для разсмотрѣнія ихъ поступковъ, описанныхъ въ шифрѣ, и осужденія ихъ на изгнаніе.

Статья 5. Доходы съ имѣній, принадлежащихъ неявившимся къ суду, будутъ, взимаемы въ Государственную казну и не прежде могутъ быть выданы ихъ семействамъ какъ по смерти отсутствующихъ преступниковъ съ вычетомъ судебныхъ издержекъ.

Выпишемъ нѣкоторыя мѣста изъ предложенія, сдѣланнаго Г. *Дюлесси-де-Грнеданъ* Палатѣ Депутатовъ 8 Октября 1815 и произнесеннаго въ тайномъ Комитетѣ 29 Октября.

Предложеніе сіе было слѣдующаго содержанія.

„Надежнѣе поднести Е. В. покорнѣйшій адресъ съ прозьбою предписать всѣмъ Генераламъ Прокурорамъ, находящимся при главныхъ су-

и все, всѣмъ Прокурорамъ судилищъ первой инстанціи, преслѣдовать и судить по законамъ и уставамъ, виновниковъ, единомышленниковъ и сообщниковъ мятежа; приказатъ всѣмъ Цирклянамъ, Подпрефектамъ, Мерамъ и полицей-мастерамъ чиновникамъ розыскивать виновныхъ, брать ихъ подъ стражу и предавать суду, безъ прощенья и приманія на предписанія военныхъ приказовъ, которые будутъ наблюдены только въ разсужденіи особъ, принадлежащихъ къ арміи; и возложить на отвѣтственность своихъ Министровъ, Государственныхъ Секретарей, Департаментовъ Юстиціи, Полиціи и Военныхъ исполненіе его повелѣнія.“

„Теперь надлежитъ разсмотрѣть, можешь ли Королевское милосердіе замѣнить правосудіе, не выйдешь ли изъ того, противное бы статься конституціонной хартии, относящейся до судейской власти; могутъ ли Короли оспаривать правосудіе, которое должно почищаться основаніемъ общественнаго порядка, первѣйшимъ правомъ гражданина, защитой его собственности, свободы, жизни; можешь ли быть объявлено общее или частное прощенье безъ согласія Палаты? Приведу для примѣра Англійскій Парламентъ, который исключилъ изъ прощенья, дарованнаго Карломъ II, судей-убійцъ, приговорившихъ къ смерти отца сего Государя. Скажу еще, что не смотря на свое самовластіе, самъ хищникъ почиталъ себя не въ правѣ даровать всепрощенье эмигрантамъ безъ Сенатскаго декрета. Но не входя въ разбираемость сихъ великихъ и важныхъ вопросовъ, замѣчу вамъ только, что во вступленіи декрета отъ 12 Іюля, слова: *опредѣлить число виновныхъ*, относятся къ тому числу виновныхъ, противъ которыхъ Е. В. почиталъ долгомъ взять чрезвычайныя и крайнія мѣры.

... Въ декретѣ отъ 12 Іюля означено 38 человекъ виновныхъ, о участи которыхъ Король ожидаетъ рѣшенія Палаты. Повторяю, что рѣшишь участь виновнаго не наше дѣло.

Но просить правосудія Монарха прошивъ заговорщиковъ, требовать наказанія измѣнниковъ, загладить безчестіе Французскаго имени доки зашь Королю и всей Европѣ, что нація не участвовала въ ихъ заговорѣ — вошь безъ сомнѣній первѣйшая обязанность народныхъ депутатовъ. Можете ли вы еще колебаться, Господа, въ исполненіи оной, въ доставленіи Королю сего торжественнаго залога котораго онъ, по видимъ мужель, въ увѣреніи его, что вѣрноподданныя шрепещуть отъ негодованія, внушаемаго имъ недостойною приверженностію нѣсколькихъ Французовъ къ гнусному иноземцу?

— „Не станемъ скрывать, Господа, истинной причины послѣднихъ нашихъ бѣдъ. Она заключается не только въ народномъ непостоянствѣ, въ сильномъ разращеніи нашихъ нравовъ, но также и въ милости: въ самихъ добродѣтеляхъ нашихъ Королей, блаженной и плачевной памяти Лудовика XVI. Известно, до какой степени простеръ онъ свое милосердіе. Лудовикъ XVIII хотѣлъ, при всемъ томъ, сдѣлать новый опытъ. Милосердіе есть врожденное качество Бурбоновъ: оно, подобно бездѣльному сокровищу, непрерывно возобновляется и переходитъ изъ рода въ родъ сей знаменитой и возлюбленной фамиліи. Вступивъ въ свое Государство послѣ долгаго и жестокаго изгнанія, Король простеръ покровъ милосердія на всѣ преступленія

----- „Что же отъ сего произошло, Господа? То, чему непременно надлежало прозойти, послѣ шолкихъ заблужденій. Вы сами это видѣли; не стану описывать сей крашкой, во плачевной исторіи.

----- „Будемъ ли мы имѣть право наказывать малыя преступленія, когда оставимъ безъ вниманія большія злодѣянія? Что сказать о судѣ, который обвинялъ бы обиду, и оправдалъ убійство? Въ общественномъ порядкѣ нѣтъ совершенной справедливости; она относительна: слово *справедливый* значить *соразмерный*;

ля преступленій потребны соразмѣрныя наказанія; для всѣхъ подобныкъ преступленій потребны наказанія равныя; надлежитъ употреблять ихъ въ отношеніи ко всѣмъ и всегда — или справедливосшь — уничтожишся. Доколь сіе равенство не будетъ возстановлено, гробъ Лабедойера будетъ вопіять, на насъ и изъ глубины могилы будетъ непрерывно исходить гласъ, взывающій: „Чѣмъ заслужилъ и смерть, когда вы оставляете въ живыхъ сего, когда вы почитаете и награждаете того, коихъ преступленія равняются, съ моими, а можете бышь и превосходяшь ихъ.“

---- „Примемся за дѣло, для котораго мы здѣсь находимся.

---- Чего мы ждемъ, Господа, для чего не начинаемъ исполнять нашей должности? Не ужели Франція еще недовольно унизилась? Дерзосшь мятежниковъ можете ли еще увеличиться, могутъ ли преступленія ихъ дойти до большей крайности? Между тѣмъ какъ мы здѣсь разсуждаемъ, виновные избавляются отъ правосудія. Они приводятъ сокровища свои въ безопасность, вывозяшь ихъ милліонами къ сосѣдственнымъ народамъ, которыхъ обогащаютъ добычею Франціи. Они оставляють намъ нищету и всѣ бѣдствія, которыми насъ поразили. Вѣрные Французы, вы понесете тягосшь ихъ гнусной измѣны. Все бремя сей пагубной войны, въ которую они васъ вовлекли, падеть на васъ. Налоги истощають послѣдніе остатки вашихъ имущесствъ, между тѣмъ какъ злодѣи будутъ наслаждаться у иностранцевъ.“

„Ахъ! еспьли бы по крайней мѣрѣ оставили они намъ то жалкое спокойствіе, которое намъ столь драгоценно. Но нѣтъ! Вскорѣ увѣреніе въ безопасности отъ наказанія удержишь однихъ, призоветъ другихъ. И тогда можемъ ли мы надѣяться на тѣнь мира? Удовольствуются ли они своимъ богатствомъ? Оставитъ ли щеславіе тѣ сердца, которыми оно овладѣло? Не будутъ ли они имѣть сообщниковъ, которые станушь имъ помогашъ, не будутъ ли имѣть

средствъ къ обольщенію для возстановленія своей партіи? Не обманывайтесь, Господа: дѣла идеть шеперь не только объ утвржденіи мира и возстановленіи Монархіи (хотя сія великія выгоды безъ всякаго сомнѣнія, первѣйшія и драгоцѣннѣйшія для васъ) но и о вашихъ муществахъ, о вашей жизни, о жизни всѣхъ дошатапочныхъ людей. Не думайте, чтобы кто нибудь изъ васъ могъ ее сохранить, естли бы сіи мятежники воспоржествовали. Они не стали бы терять времени въ предложеніяхъ и въ продолженіяхъ и торжественныхъ разсужденіяхъ, они не стали бы колебаться между кротостію и свирѣпствомъ; они ни мало не затруднялись бы въ выборѣ или числа жертва; они немедленно стали бы поражать, и самая скоростъ ихъ ударовъ, распространяя повсюду страхъ, избавила бы ихъ отъ дальнѣйшаго ищенія. Ахъ! естли бы мы имѣли для добрыхъ дѣлъ и спасенія Отечества половину той ревности и дѣятельности, которыя они имѣютъ для своихъ злодѣйскихъ предпріяній. то вскорѣ сія горсть мятежниковъ превратилась бы въ прахъ! Увы! честные люди не умѣютъ ни на что отважиться для своего благополучія."

Изъ *Gazette de France*. Пер. П. Гв....

V.

С М Ъ С Ъ.

1.) Приказъ по Гвардейскому корпусу.

въ С. Петербургѣ.

Декабръ 2 днѣ 1815 года № 89.

Радуйтесь, храбрые солдаты Гвардіи! Желаніе ваше свершилось! Государь Императоръ изволилъ прибыть вчера въ Столицу, украшенный оливою вѣтвію Мира. Воины! слава Господу Силь, сохранившему намъ Царя, Отца Отечества; слава Царю, даровавшему всеобщій покой Европѣ; слава вамъ, споспѣшествовавшимъ смиреннѣ замыслы враговъ. Радуйтесь, солдаты Гвардіи, Государь Вашъ съ Вами. Ура!

Подлинный подписалъ:

Генераль отъ Инфантеріи *Графъ Милорадовичъ*.

в.) Письмо къ Издателю. *)

Милосливый Государь! Простите дерзновенію мизерной фигуры, осмѣливающейся ушрудить васъ своимъ посланіемъ и прозьбою о сообщеніи его нубликѣ чрезъ вашъ Журналь. Я, *Ефремъ Тцзовъ*, сынъ, внукъ и правнукъ карточныхъ мастеровъ, содержу въ печеніе сорока лѣтъ карточную фабрику и снабжаю орудіями веселія и плача большую часть почтенной публики. Вы согласитесь, что искусство карточника (не каршежника) принадлежитъ къ важнѣйшимъ въ нынѣшній вѣкъ; приоспановись оно на недѣлю — погнубнуть съ тоски и даже съ голоду тысячи, какъ мухи въ прошлое дождливое лѣто. Эша мысль ушѣшала и поддерживала меня въ печеніе всего моего художническаго поприща. Я терпѣливо сносилъ труды, бѣдность, болѣзни, происходящія отъ образа жизни и званій моихъ, помышляя о важномъ вліяніи своемъ на міръ физическій и нравственный, и вѣрояшно провелъ бы всю жизнь свою въ семь сладостномъ уврѣніи, естлялъ бы нечаянный случай его не разстроилъ. — Надобно вамъ знать, что въ нашемъ околодкѣ, кромѣ меня важнѣйшіе обшаташли до нынѣшней весны были: столарь, шокаръ и переплетчикъ. Всѣ они обходились со мною съ должнымъ смиреніемъ, всѣ отдавали мнѣ надеждащее преимущество, безмолвнымъ соглашеніемъ, что *ломберные столики, марки и короботки* суть только временныя и случайныя принадлежности великаго дѣла каршежнаго, что ихъ произведенія часто замѣняются *барабанали, рундукали, бобами* и т. п. Жены наши такъ же чувствовали и признавали сію шабель о равгахъ. Словомъ мы жили между собою совсѣмъ не такъ какъ (не во гнѣвъ вашей милости) Господа Журналисты, хотя въ на-

*) Издатель получалъ на одной недѣлѣ четыре разныхъ списанья, въ которыхъ замѣчено, сколь невпріятно видѣшь въ одномъ изъ лучшихъ Журналовъ нашихъ странный анахронизмъ. Онъ помѣщаетъ одну изъ нихъ — самую оригинальную.

щемъ обществѣ былъ и ученый, наставникъ сына моего, Семинаристъ изъ церковничьихъ дѣшей: онъ раскирвалъ нашу бесѣду ученостью. онъ пояснялъ наши споры, которые мы потомъ рѣшали большинствомъ голосовъ. Онъ упиталъ шощую мою душу Философією. — Вдругъ завелась въ сосѣдствѣ нашемъ кузница. Кузнецъ, чловѣкъ впрочемъ грамащной, просвѣщенной, оставанной кавалерійской солдашь, сталъ искашь нашего знакомства. Пріятеля мои не соглашались на эшо, почитая ремесло его слишкомъ низкимъ и нечистымъ, но я убѣдилъ ихъ допустить его въ нашъ кругъ, доказывая, что и шузы усѣпають двойкѣ, когда ей случится быть козырною, и кузнецъ воевалъ лошадей частнаго прістава. Кузнецъ съ супругою своею началъ посѣщать наши собранія. Онъ спорилъ съ Семинаристомъ о полишникѣ и шакшникѣ: мы слушали и восхищались. Однажды зашелъ у нихъ споръ очень важной, о величинѣ пивной бочки; копорая, какъ писали въ *Иноксидѣ*, зашопила полодипу Лондона. Кузнецъ говорилъ, что она была не болѣе его кузницы, а Семинаристъ утверждалъ, что въ ней могли помѣститься десять карточныхъ фабрикъ. Согласился рѣшить большинствомъ голосовъ. Я, какъ старшій, хотѣлъ подать мое мнѣніе прежде всѣхъ, но кузнецъ, взглянувъ на меня грозно, сказалъ: *гипѣ гина да пошитаебъ! Сія богла...* Жена моя не стерпѣла эшого и закричала: „что за чинъ, что за важность, рейтаре, кузнецъ и карточной фабрикантъ!“ Кузнециха поднялась съ своего мѣста! Посынались восклицанія. Шумъ продолжался около часу. Наконецъ отдали споръ на рѣшеніе Семинаристу, которой, при всякомъ жаркомъ преніи, встала съ своего мѣста и спановилась у дверей — „Ефремъ Пахомычъ! скавалъ онъ мнѣ, приближаясь съ понижею головою: въмъ швою хлѣбъ-соль, но правда мнѣ всего дороже, да и ты, аки Философъ и карточный фабрикантъ отъ нея не опречешься. Дѣло твое конечно важное и значнаго наущія на подлуинный міръ, но важность я зна-

менишность, не нынѣшнимъ званіемъ, а древно-
 стію рода и старшимъ званіемъ познаются: по-
 лезнѣйшія бо искусства въ древности уже нача-
 ло свое воспріяли. Кузнечье ремесло было одно
 изъ древнѣйшихъ; столлярная и столярная рабо-
 ты за онымъ послѣдовали, разныя же другія, яко
 книгопечатное, переплетное и карточное отно-
 сятся къ новѣйшей Гисторіи, бывъ изобрѣнены
 въ новѣйшіе вѣки. Вообще ремесла, какъ и пиши-
 ческія порожденія, на два разряда; классическія
 и романическія, раздѣлены быть могутъ, полу-
 чивъ начало первыя до, а послѣднія по рожде-
 ствѣ Христовѣ. Кузнечье ремесло подобно нѣ-
 коему огромной величины древу, коего корень
 скрывается во мракѣ древности, а вѣтви цвѣ-
 шуть на наковальняхъ и подъ млатами живу-
 щихъ нынѣ народовъ. Овель, облеченный въ
 шуманъ цвѣщущія сѣдинами старины, былъ пер-
 вымъ кузнецомъ, а кто былъ первымъ карточ-
 нымъ фабрикантомъ? Древнѣйшіе слѣды картъ
 находимъ въ Италіи, пошомъ, по порядку, въ
 Германіи, Франціи и Испаніи. Первыя карты
 были рисованныя, и шаковыми признаются
 Италіянскія 1299 года. Искусство печатанія
 картъ изобрѣнено въ Германіи между 1350 и
 1360 годами. Первыя карты во Франціи явля-
 ются въ 1361; Король Карль VI въ концѣ 14 вѣ-
 ка пѣшилъ ими въ жестокой болѣзни. Нынѣш-
 нія же фигуры картъ вымышлены въ половинѣ
 пятагодесяты вѣка. Конечно и въ самомъ на-
 чалѣ дѣйствія ихъ были преважныя; ибо въ Ис-
 паніи запрещена была карточная игра указомъ
 Кастильскаго Короля Іоанна I уже въ 1387 году;
 но — вошь и все! Поопылавъ перломъ главу,
 смарися духомъ, Ефремъ Нахомычъ! — А
 мое ремесло, помилуй! сказала переплетчица. —
 „Нѣспѣ милосердія предъ зеркаломъ нелицепрі-
 ятныя Гисторіи. И швое ремесло не древнее.
 Въ древности книги имѣли видъ свитковъ и
 именовались по Гречески *εἰληματα*, а по Латинѣ
volutina. Сіи свитки наверхъ вались на палки
 или цилиндры, сирѣчь *асралоскѣс*, имѣвшіе по
 краямъ пуговицы, *диФалы* или *хѣраты*, у Римлянъ

habiliti. Между тѣмъ ты можешь утѣшиться, что ремесло швое, хотя не совершенно, однако въ началѣ и младенчествѣ древнимъ было извѣстно, ибо у Грековъ и Римлянъ были уже чешвероугольныя книги *δάλτοι*, кои въ листы съ обѣихъ сторонъ исписывались *ὀκτώδουραφοι*. Сии листы связывались проволокою или ремнями и именовались *тетрадіа*, *quaterniones*. — „Такъ не переплещались?“ — „Нѣтъ, сердечной! эша проволока или ремень также не переплещь, какъ Римскія кости *tali*, *tessarae* и *duodena scripta* не суть карты!“ — Семинаристъ кончилъ доказательство. „Пойдемъ ко мнѣ, древняя Исторія, скажешь рейшаръ шоржествующимъ голосомъ столяру и поварю, здѣсь пахнетъ клейшеромъ! — А ты гдѣ останешься, почтенный Семинаристъ?“ — „Избираю вѣрность эвлемому бышю моему: остаюсь съ поэзією романическою.“ — „А мы съ романѣвкою! маршь!“ Три древнія чещы, не проспясь, вышли. Мы остались оди- рендые, каменные. Все удовольствіе наше разсиррилось. Жена моя вскинулась было на Семинариста: „Несстыдно тебѣ, Максимычъ, хотѣ бы прилагалъ.“ — „Нѣтъ! нѣтъ! закричалъ онъ: истина всего драгоцѣннѣе: Кашегорическій Императивъ, по словамъ велемудраго Канша“ — Тутъ онъ понесъ изъ Канша. Я собрался съ духомъ, прервалъ рѣчь его и объявилъ, что ошныиъ будемъ собираться впроемъ. Переплещикъ и Семинаристъ подтвердили сіе, но эшо ужъ не шро было! Мысль, что мы новые, что въ шридцати шагахъ отъ насъ шоржествуютъ древніе, насъ преогорчала. Не только во время вечернихъ бесѣдъ, но и въ продолженіе цѣлаго дня эшо насъ шерзало. Работа не шла съ рукъ. Вошъ отъ чего съ нѣкотораго времени Журналы переплещались такъ худо, что обертка отъ малѣйшаго прикосновенія отставала и листы разлетались, вошъ отъ чего карты сдѣлались такъ дурны, что ими нельзя сыграть ни одного шура! Не знаю, до чего дожили бы мы, ештлибъ печаль и уныніе наше не превратились вдругъ въ радость и шоржество.

Въ одинъ вечеръ, когда мы съ переплетчи-
комъ сидѣли горемыкая, и не зная о чемъ спо-
рить, вдругъ вбѣжалъ въ комнату Семинаристъ.
Побѣда! шоржество! кричалъ онъ, запыхавшись,
бросилъ на столъ книжку одного Журнала и
безъ памяти отъ усталости упалъ на стулъ.
„Что за шоржество? сказала переплетчикъ,
взявши книжку: „ты примешь къ спѣху моему
этошъ Журналъ; знаю, что наши Пешербургскіе
переплетаются гораздо хуже, но къ чему меня
обижаешь? И ты знаешь... — Знаю! знаю! за-
кричалъ Семинаристъ, кошорый между тѣмъ
успѣлъ перевести духъ, знаю и болѣе: вы оба
принадлежите къ древней Гисторіи!“ Я ожилъ,
вырвалъ книжку изъ рукъ переплетчика. „Гдѣ!
какъ!“ — „Въ этой книжкѣ; на страницѣ 308-й
прочтите слова Сократа, Сократа жившаго во
время 89 Олимпиады, за 420 лѣтъ до Рождества
Христова! — Я съ шрепетомъ отыскалъ эту
страницу, и нашелъ въ драматическомъ разго-
ворѣ Сократа съ Ликономъ слѣдующія слова
мудреца сего. *Что ты скажешь, игралъ въ карты,
естьли онъ будуще всегда ложиться на однихъ
и тѣхъ же огкахъ? Ты скажешь, то ихъ подо-
брали или подавляли.*“ — „Довольно! сказала
Семинаристъ, болѣе не дочитываешься! Воспоемъ
побѣдную пѣснь.“ — „А мнѣ что пѣшь?“ сказала
переплетчикъ, ожидая съ шрепетомъ рѣшенія
судьбы своей. — „И себя шакже, Гордѣвичъ! За-
гляни на 284 страницу сего же повременника:
*„Анитусъ ризеибаетъ книгу, принесенную или
подъ своею мантіею: Читай священную книгу,
внимай и шрепещи! — Ты же, Гордѣвичъ, внимай
и шоржествуй!“*

Позвольте умолчать о послѣдовавшемъ. Ра-
достныхъ слезъ и восклицаній нашихъ никакое
перо изобразить не въ состояніи. Отправили
депутацию къ кузнецу и его братіи. Они, убѣ-
дясь въ истинѣ показанія, пришли и возобно-
вили дружественный союзъ древнія Исторіи,
кошорый продолжается уже третій день и въ-
роятно продолжится до скончанія дней нашихъ.
Между тѣмъ, для преданія незабвенной памяти

помощства сего знаменитаго примиренія, въ предложенію и плану Семинариста, опредѣлили мы воздвигнуть соединеніемъ всѣхъ искусствъ нашихъ памятникъ играющему въ карты Сократу. Столяръ сдѣлалъ основаніе, кузнецъ упрочилъ его, токарь украсилъ фигурками, я снабдилъ картами для наружнаго оклеенія, а переплетчикъ оклеилъ. Сего дня памятникъ сей посылъ и открытъ при торжественномъ пѣніи и рукоплесканіи всего Общества; но такъ какъ въ наши закаулокъ никто не заглядываетъ, то и рѣшился я просить васъ о помѣщеніи въ Сынѣ Отчества описанія сего знаменитаго монумента. Онъ имѣетъ видъ чешвероугольной пирамиды вышиною въ два аршина, шириною съ каждой изъ споронъ основанія въ аршинъ; чешыре спороны его оклеены картами по масштабамъ съ наблюденіемъ въ числѣ очковъ порядка и симметріи, которыми Сократъ доказываетъ бытіе Бога. На вершинѣ пирамида сія отсѣчена, и на плоскости спойтъ небольшой ломберной столчикъ. За нимъ сидятъ: рыжій Сократъ въ одеждѣ бубноваго Короля, напрашивъ его Ксантппа въ видѣ виновной кради, по споронамъ Анишъ и Мелишъ въ облаченіи Королей жаудоваго и винноваго, съ пресстрашными усали, и играютъ въ чешверомъ въ бостонъ въ Тамбовскую, съ прикупною и съ кодыльями. Передъ Сократомъ множество ремизовъ, податъ Ксантппы коробочка, для сбора фишекъ за карты. О мѣстѣ жительства моего извѣщу чрезъ въдомоспи.

Повиоряю прозьбу мою, не откажите помѣститъ письма моего въ вашемъ Журналѣ. Вы шѣмъ несказанно обяжете и пр.

Ефремъ Тцзовъ.

Ноября 18. 1815.

Выправилъ ошибки ореографическія, переписалъ и скрѣпилъ Семинаристъ Анеропось Указинъ.

(10 Декабря.)

В Т О Р О Е П Р И Б А В Л Е Н І Е

къ 50 книжкѣ журнала

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А

1815. №1 СІ.

Н О В О С Т И.

Ф р а н ц і я.

Ней разстрѣляно! — Прусской курьеръ, отправленный изъ Парижа въ Берлинъ 25 Ноября вечеромъ, привёзъ официальное извѣстіе, что Палаша Перовъ въ шретьемъ засѣданіи своемъ по дѣлу *Нея*, 24 Ноября, большинствомъ голосовъ приговорилъ его къ смерти, и сей приговоръ исполненъ чрезъ нѣсколько часовъ послѣ того, 25 Ноября поутру въ 6 часу, въ саду Люксанбургскаго дворца. Ишущъ, что онъ не позволилъ завязать себѣ глазъ и самъ окомандовалъ: *пали!* — Народъ Парижскій, во время сужденія Палашы о его дѣлѣ (22, 23 и 24 Ноября) былъ въ безпокойствѣ, и по сей причинѣ введены были въ городъ Англіискія войска.

— Въ заграничныхъ Вѣдомостяхъ помѣщены извѣстія о двухъ первыхъ засѣданіяхъ Палашы Перовъ 22 и 23 чисель. Свидѣтелей въ пользу *Нея* было 19, а противъ него 18. Въ числѣ ихъ находилася *Давф.* Оправданія и улики были прежнія. *Ней* утверждаетъ что онъ увлеченъ былъ зго Марша неизяснимую силою; а до сего числа поступалъ честно. Королевскій Прокуроръ заключилъ первое засѣданіе рѣчью, которая оканчивалась слѣдующимъ: „Какъ бы то ни было, но зго Марша Главнокомандующій арміями, Маршалъ Французскій, осыпанный благошвореніями Короля, издалъ коварную прокламацію, побудилъ армію свою къ невѣрности и повелъ ее къ хищнику, котораго хотѣлъ привезти въ желѣзной клішкѣ. Онъ говоритъ, что былъ увлеченъ. *Пер-*

вый его Адьюшантъ *Клуэтъ*, котораго былъ ему многимъ обязанъ, удамлся и подъ предлогомъ бездѣли избѣжалъ необходимости быть измѣнникомъ. Бюшьян Адьюшантъ это сдѣлалъ, но почему не могъ сдѣлать того же Генералъ? Ободьшшшеель не былъ въ состояннн увлечь Адьюшанша! Онъ не поколебался, не слушался внушеннн своего начальника, а Маршалъ въ ночи на 2 число не могъ даже вопрошавшшея посторонннмъ! Онъ не смѣлъ послѣдовать примѣру, поданному просннмъ Офицеромъ! Господнн Маршалъ не смѣн говорнншь объ опасностяхъ, которнмъ могъ бы подвергнушшея, удерживая армню отъ измѣны. Самая большая опасность не можеть быть отговоркою воину. — Говорнншь ли мнѣ о данномъ имъ приказѣ взять подъ спражу приверженннхъ къ Королю Генераловъ и чиновннковъ? — Въ послѣдствнн омазвнлн онъ ошачную вѣрность Бонапарту: прннмалъ порученнн осмотрѣшь крѣпости, вездѣ оказывалъ усерднн къ хщнику престола; не довольствувалъ нѣмъ, что изъяснял личную къ нему приверженность и хбасалъ невѣрностью къ законному Государю, онъ находнлъ удовольствнн въ гнусныхъ оскорбленннхъ Монарха, удоспомнвшаго его своей довѣренностью. Я увѣренъ, что ничѣмъ нельзя оправдать Маршала. — Адвокату Маршала позволено было заняться защищеннемъ его въ засѣданнн 24 Ноября, о которомъ еще нѣмъ подробныхъ извѣстнн. —

— Пншутъ, что Маршалы *Массена* и *Мортье* не избѣгнушъ слѣдствнн. Послѣднн изъ нихъ былъ причнною, что Король безвременно оставнлъ Францнн.

— Мнннстръ Юстннн пренроводнлъ акшы пренесса *Г. Лавалетта* въ Кассачнонной судъ. 25 Ноября надлежало шамъ размотрѣшь оныя. Познганюшъ, что наказаннн его будеть смягчено, и его ошправншь въ ссылку. — *Лавалеттѣ* оказывалъ въ судѣ примѣрную швердосшь, между шѣмъ какъ *Ней* плакалъ, браннлся и пр.

— Въ *Journal de Paris* пншутъ, что въ ночи на 21 Ноября выпало при *Коллерси* (гдѣ стоить часовъ кавалернн корнуа *Графа Воронцова*) свѣ-

у дюймовъ на десяти — явленіе въ шѣхъ сирен
ихъ необыкновенное. Подпру драгуны вывели ло-
падем на водопой; решивые кони сіи обрадовались
шѣгу, вырвались у вожашихъ, начали прыгать
важась по шѣгу, и разбѣжались въ разныя сто-
роны такъ, что ихъ съ трудомъ переловили. —

— Герцогъ Англемскій ревностно испулился
за Протестантовъ въ Нидъ, и подиверовавъ вѣрны-
мъ чиновникамъ, чинюбъ они строго наблюдали вѣро-
шертнѣе. Онъ сказалъ, Президенту Протестанца
свои консисторіи: „не сомнѣвайшесь въ моемъ
расположеніи: я ревностной Кав-самъ, но не забуду
д), что знаменитѣише предки мои (Геррихъ IV и
Конде) были Протестанты.

— Пишущъ, что вся Алзациа (за исключеніемъ
хрѣншени) завяша будеть Союзными войсками.

— Въ Парижѣ напечатана книжка подъ заглавіи
емъ: *Бонапарте и Мюратъ, хищники молодой же-
ны и нѣкоторые изъ помощниковъ ихъ при селѣ
похищеніи, представленные суду Сейнскаго де-
партаменту обиженныиъ мужеиъ ея, отстав-
ныиъ Капитаномъ Ревелеиъ. Г. Ревель пишетъ
чтоего, по должному, доносу посадилъ въ тюрьму,
и между шѣмъ Мюратъ и Бонапарте похитилъ
его жену. Ему грозилъ жестокииъ наказаніемъ,
если онъ отъ Нел откажешся, и онъ отказался,
просидѣлъ однаго года въ тюрьмѣ, былъ выпущенъ,
вступилъ въ военную службу и попался въ плѣнъ въ
Россіи. Теперь онъ требуетъ уплаты убытковъ
отъ помощниковъ Бонапарта и Мюрата.*

— Пишущъ, что 18 Генераловъ (См. Приб. С.)
арестованы въ Парижѣ за нескромныя рѣчи, въ
которыхъ они объявляли, что намѣрены освободить
Нел.

Р а з н ы я и з в ѣ с т и я .

— Въ Даницѣ случилось великое несчастіе, 24го
Прября надлежало вынести изъ порохового магазина,
(втрехъярусной каменной башни со сводами) запасъ
пороху въ бо центнеровъ и нѣкоторое число чине-
ныхъ бомбъ и гренатъ. Лишь только 12 канонеровъ
Унтеръ-Офицеръ и фейерверкеръ вошли въ башню,
она взлетѣла на воздухъ. Треть города отъ этого

весьма пострадала. Церкви Св. Іакова и Св. Врѣоломея разрушены и сверхъ того до 700 домовъ. Зажженные бомбы и гренады разлетѣлись по всему городу, въ которомъ не осталось ни одного цѣлаго стекла. Число людей раненыхъ и убитыхъ расширяется отъ 300 до 400 человекъ. Пороховая башня, вошедшіе въ нее артиллеристы и одинъ часовой, ратникъ ополченія — совершенно *исчезли*.

— Въ Tagesblatt der Geschichte пишутъ изъ Мадрида: „Доброе согласіе между нашимъ Правительствомъ и Великобританіею возстановлено, и безъ сомнѣнія будетъ прочно. И такъ нашему Августѣйшему Монарху можно будетъ заняться внутреннимъ устройствомъ Королевства, которое весьма пострадало во всѣхъ евоихъ опрашляхъ. Испанія не забыла важныхъ услугъ, оказанныхъ ей Англіею: она намѣрена жить въ добромъ согласіи съ сею державою, но не хочетъ, чтобы ея независимость, по видимому, отъ того пострадала.

— Въ Ганноверскихъ владѣніяхъ осуждены къ различнымъ наказаніямъ тамошніе подданные, служившіе непріятелю. Одинъ коронный *Васалъ* приговоренъ къ вѣчному заключенію и ошвезенъ въ Гильдесгеймскую шюрму за то, что служилъ противъ Отечества. Капитанъ и Адвокатъ, служившіе Французамъ шпионами, осуждены на заключеніе въ смирительномъ домѣ, первый на 10, а послѣдній на 6 лѣтъ.

— Въ Берлинскихъ Вѣдомостяхъ пишутъ, что *Сербы* опять помирились съ *Турками*. — Число Австрійскихъ войскъ въ *Далмации* умножается. Мяжонеры осматриваютъ и поправляютъ тамошнія укрѣпленія. Между шѣмъ Турки все еще спокойны; пишутъ что смѣшенія въ Египтѣ весьма озабочиваютъ диванъ Константинопольскій.

(15 Декабря)

Изъ Гамб. Берл. Люб. Вѣнк. и Кассельск. Вѣд. Zuch. Cotr. v. u. f. D. Journ. de Francfort. J. de Leyde. Cour. de Londres

Печаташе позволено съ Декабря 14 1815 года.

Цейзоръ ст. сов. и дѣл. Изъ Гимназіи.

С. П. Б. въ типографіи Ф. Дрехлера.

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А. 1815. № II.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

Родословной чѣртежъ поколѣній владѣтельныхъ Князей Рускихъ *)

Прежде сего мы говорили о родословіи владѣтельныхъ Князей-вообще, теперь постараемся начертать слабый опытъ родословной каршины Княжескихъ поколѣній въ такомъ порядкѣ, въ какомъ они, происшедши отъ одного главнаго древа, раздѣлились потомъ сами на множество отраслей, и наконецъ исчезли. Упомянемъ также о затрудненіяхъ, встрѣчающихся въ родословіи каждаго рода Князей, и вмѣстѣ предпримемъ нѣкоторыя средства исправить оныя, и цѣлую систему родословія приведемъ въ состояніе, гораздо совершеннѣйшее.

*) Служитъ продолженіемъ статьи: о родословіи Князей Рускихъ, напечатанной въ *Сынѣ Отечества* 1814 года. Книжка 26. Стр.

При первомъ воззрѣніи на ходъ родословія Россійскихъ Князей, необходимо раздѣлишь нашу картину на двѣ части: первая проспираться будетъ отъ основанія Государства до нашествія Монголовъ; вторая кончится тѣмъ временемъ, когда Россія сдѣлалась однимъ Государственнымъ шлоемъ, а роды удѣльныхъ Князей превратились въ дворянскіе. Необходимость сего раздѣленія происходитъ отъ того, что при нашествіи Монголовъ, нѣкоторыя роды истребляющія совершенно; многія Княжества, низшія своихъ собственныхъ владѣтелей, или зависѣвшія отъ другихъ Князей, переходящихъ другимъ Княжескимъ поколѣніямъ. Около сего же времени западныя Княжества отшоргаются отъ Россіи Литвою и Поляками; словомъ, въ сію эпоху, система родословія, перемѣняется совершенно, и исследование Княжескихъ поколѣній съ сего времени, можно предсавить въ гораздо удобнѣйшемъ видѣ.

Поколѣнія Князей раздѣляются на *роды* и *отрасли*.

Родомъ называю я прямое послѣдованіе Князей отъ котораго нибудь изъ сыновей Владиміра I Свяшославича; напримѣръ родъ Великихъ Князей Кіевскихъ, родъ Князей Полоцкихъ, Черниговскихъ и ш. п.

Отрасли можно также раздѣлнть на *главныя*, *происходящія* и *лобожныя*. Подъ первыми разумѣю я такія отрасли, кои отъ главныхъ родовъ непосредственно идутъ а происходящими называю шь, кои отъ сихъ послѣднихъ происходятъ, наприм. поколѣніе Князей Рязанскихъ есть *главная* отрасль рода Князей Черниговскихъ, а поколѣніе Князей Муромскихъ будетъ *происходящею* отраслію сей послѣдней. Къ побочнымъ отраслямъ принадлежатъ такія поколѣнія, кои отъ одного рода или отрасли къ другому по женскому колѣну или инымъ какимъ образомъ перешли, наприм. поколѣніе Ярославскихъ Князей, пресѣкшисъ въ мужескомъ колѣнѣ, по женскому перешло къ Князьямъ Смоленскимъ — это *лобожная* отрасль. 1) Впрочемъ изъ сихъ правилъ могутъ бытъ также исключенія,

1) Сего рода отрасли, кромѣ Ярославскихъ Князей, я болѣе не знаю. Стр.

особенно же въ то время, когда *право сидяго* было единственнѣе правомъ между Князьями. Сіи междуусобія, сіи непресканныя перемѣны Князей чрезвычайно затрудняютъ наше намѣреніе. Но не смотря на это, главныя поколѣнія мало ошъ сего перепяшь, и въ семь — шакъ сказашь — родословномъ хаосѣ, можно за ними слѣдовашь, между тѣмъ какъ опрасли малыхъ удѣльныхъ Князей шерающа въ гущомъ мракѣ невѣстности.

При самомъ почши основаніи Россійскаго Государства являюща *два главныхъ* Княженія: *Новгородское* и *Кіевское*.

I. Первое изъ нихъ, по перенесеніи Олегомъ въ Кіевъ мѣста своего пребыванія, сдѣлалось зависящимъ ошъ онаго. Оно управлялось Посадниками Князей Кіевскихъ, кошорые обязаны были ежегодно плащившъ по 2000 гривенъ серебра: 1) Въ 980 году Владиміръ Свято-

1) Сіе видно изъ слѣдующаго мѣста Рускихъ лѣтописей: „Ярославу сушу въ Повгородѣ и не восхотѣ давати ошцу своему съ Новгорода Кнзю „дани по 2000 гривенъ ошъ года и до года, іюлю „Новуграду гривенемъ раздаву, тако да шкту ошъ „посадницы (яко же и Вышеславъ прежде. Нильонъ-

Владичъ послалъ въ Новгородъ дядю своего Добрыню, а чрезъ нѣсколько времени опдалъ его сыну своему Вышеславу, по смерти коего перешелъ онъ къ Ярославу Владиміровичу. Съ сего времени Новгородское Княженіе попеременно занималось сыновьями или ближними родственниками Великихъ Князей Кіевскихъ. Въ концѣ XI столѣтія, въ Россіи происходили кровавыя междоусобія; Новгородцы воспользовались, кажется, симъ случаемъ и сдѣлались вольныѣ. Въ 1095 году они въ первый разъ *самовольно* призвали Мстислава Владиміровича 1), а послѣ его смерти они мало по малу опдались отъ прочихъ Княженій, и около половины XII вѣка, правленіе ихъ было народное, смѣшанное съ аристокраціею. Они продолжали еще призывать къ себѣ Князей, но сіи Князья были у нихъ болѣе полководцами

„Лѣтоп. I. 115); а Ярославъ сего недаяше Киеву „отцу своему.“ *Истор. Россійск. Библиотека. С. П. б. 1767 ч. I стр. 92. Софійск. Лѣтоп. С. П. б. 1795, стр. 89. Стр.*

1) „Новгородцы приведоша Князя изъ Ростова, „Князя Мстислава Володимировича.“ *Софійск. Лѣтоп. стр. 141. Стр.*

нежели правителями. Лишь только выходило на Князя какое либо неудовольствие, они тотчас его изгоняли, призывали другого и — опять высылали из города. Замысливши должно, что Новгородцы держали всегда сторону Князей сильнѣйшихъ. Когда Владимірскіе Великіе Князья имѣли болѣе перевѣсу, они призывали Князей изъ сего рода, но какъ скоро они лишались своего могущества, то и Князья подъ какимъ либо предлогомъ высылаемы были изъ Новгорода, а принимались изъ поколѣнія Князей Кіевскихъ, Смоленскихъ и др., смотря по тому, которые изъ нихъ были сильнѣе. Такое наслѣдованіе Князей продолжалось до XV столѣтія, или до самаго паденія Новгорода.

Изъ сего видно, что Новгородское Княженіе не имѣло собственнаго рода Князей, почему въ системѣ родословія, оно не занимаетъ никакого мѣста. Лучшимъ руководствомъ къ составленію *хронологической* росписи ¹⁾ Князей, бывшихъ правителями Нов-

¹⁾ Такія Хронологическія росписи всѣмъ изстѣпнымъ Княженіямъ приложены будущъ къ моему

города, могутъ слушивъ, такъ называемый Новгородскій 1) Лѣтописецъ, Никоновская, Софійская и другія лѣтописи.

Сказанное о Новгородѣ относится также и къ другому не менѣе важному городу — Пскову. Достойно сожалѣнiя, что Исторiя его намъ весьма мало извѣстна. Хотя и есть особая Псковская лѣтопись, 2) однакожь публика не имѣетъ объ ней ни малѣйшаго свѣденiя.

II. *Кіевское* великое Княженіе, по смерти Ярослава Владиміровича, оспивалось въ потомствѣ сына его Всеволода. Сперва оно было первенствующимъ изъ всѣхъ Княженій Русскихъ, но въ исходѣ XI вѣка, могущество его исчезло, и оно начало уже клониться къ упадку. Кровопродлиная *трех-*

Историческо-Родословному Словарю Россійскихъ Государей. Стр.

1) *Лѣтописецъ Новгородскій. М. 1781 въ 4 или также продолж. Древн. Россійск. Визмошки. С. П. б. 1786 ч. II. стр. 257-712. Стр.*

2) Списокъ сей лѣтописи былъ въ библіотекѣ Графа А. И. Мусина-Пушкина, и вѣроятно, во время бытности въ Москвѣ Французовъ, сгорѣлъ. См. *Правда Руская М. 1792 стр. 8.* Другой списокъ находится въ С. Пешербургской Академ. и Наукъ. *Опытъ о библіот. и кабин. рѣдкост. Санкт-*

лѣтня 1) война, частные набѣги Половцев, неоднократное сверженіе съ престола Великаго Князя Изяслава Мстиславича происшедшее отъ закоренѣлой ненависти между пошохами Георгія и Мстислава Владиміровичей, были причиною паденія сего Княжества. Въ послѣдней половинѣ XIII столѣтія, Кіевъ не имѣлъ уже собственнаго поколѣнія Князей и безпрестанно былъ жертвою смѣлѣйшаго побѣдителя. Вотъ слова одного изъ нашихъ Историковъ: „Темноша и смущеность Россійскихъ Лѣтописцевъ въ семь мѣсѣхъ (1158-1160) столь велика, что насму можемъ мы понять, кто тогда въ Кіевѣ царствовалъ. . . . Догадки наши въ семь случаевъ весьма будущъ щещны, когда онѣ

петербургской Акад. Наукѣ Баклейстера С. II. 6. 1779, стр. 83. И Шпрингеръ ссылается на Псковскую лѣтопись, которая, кажется, должна быть въ Московскомъ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ. См. Исторію Россійскаго Государства. ч. III стр. 105 Но для чего не издадутъ сей важной рукописи? Стр.

1) Для большей опредѣлительности въ исторіи Россійскихъ междоусобій, воину между 1097 и 1100 годами, происшедшую за ослѣпленіе Князя Василька Ростиславича, намѣренъ я называть *трехлѣтнею*; такъ какъ въ Исторіи Нѣмецкомъ естъ войны тридцатилѣтняя и семилѣтняя. Стр.

ни на какомъ дѣйствіи историческомъ не
 „ушвердятся.“ 1) Таковыя перемѣны Кня-
 зей и безпорядки въ правленіи, сопутствуе-
 мые спрашными опустошеніями, основан-
 ны были нашествіемъ Монголовъ. Но съ
 сего времени Кіевское Княженіе въ Исторіи
 Руской становится неизвѣстнымъ. Что
 происходило въ немъ отъ сраженія при рѣ-
 кѣ Калкѣ до взятія Кіева Липовскимъ Кня-
 земъ Гедминомъ, лѣтописи наши не повѣ-
 ствуютъ. Нѣкоторыя обстоятельства со-
 хранены Польскими Историками. Въ опи-
 саніи ихъ Штриптеръ слѣдовалъ Колюви-
 чу, а Князь Щербатовъ Сприковскому и
 Санопсису. Но справедливо ли ихъ сказаніе?
 Откуда взяли они свои извѣстія? Этого
 историческая критика покаместъ рѣшить
 еще не можеть. Будеть ли время, когда
 издадутъ намъ историческіе памятники
 того времени? Волынская лѣтопись, содер-
 жащая въ себѣ происшествія западнаго края
 Россіи XIII и XIV столѣтій, хотя и опять

1) *Исторія Россійская* Кн. Щербатова Т. II.
 стр. 374. Стр.

опыскана, 1) но мы ничего еще объ ней не знаемъ.

Родословіе Великихъ Князей Кіевскихъ отъ Ярослава Владиміровича до прекращенія поколѣнія сына его Всеволода, кажется, довольно уже обрабошано; но попомощиво брашъевъ и сыновей Великихъ, не имѣвшихъ значительныхъ удѣловъ, подвержено еще многимъ сомнѣніямъ. Сей недоспашокъ тогда только можешь бышь исправленъ, когда написаны будутъ частныя исторіи сихъ малозвѣстныхъ Княжествъ.

Отъ рода Князей Кіевскихъ произошли Князья *Смоленскіе* и *Владимірскіе*.

1. Хотя *Смоленскъ* принадлежишь къ первобытнымъ и древнѣйшимъ городамъ въ Россіи, но особая отрасль Князей Смоленскихъ возымѣла свое начало отъ Ростислава Мстиславича, внука Владиміра Всеволодовича Мономаха, жившаго въ половинѣ XII вѣка. До того времени Смоленское Княженіе пе-

1) Она теперь у Г. Карамзина. Въсп. Европы 1813 года N. 21 и 22. Другой списокъ съ оной — какъ мнѣ сказывали — находится въ С. П. бургѣ въ Академической библіотекѣ. Стр. —

сходило беспрестанно изъ одного поколѣ-
 я въ другое и часно было совершенно безъ
 правдшеля. Опъ недоспапчюнаго и шемнаго
 свѣспшвованія Лѣтописцевъ, мы не можемъ
 оставишь обспояшельной шаблицы Князей,
 жившихъ на семь пресполь, особенной же
 Лѣтописи сего края до сихъ поръ еще не
 ошыскано 1); чшожь касаетса до опраслей
 опъ Смоленскихъ Князей, происшедшихъ,
 шо онѣ опносащса ко вшорой часши нашей
 картинны.

2. *Влади пирѣ*, получившій быпие свое ж
 сдѣлавшійся споллицею великаго Княжесшва
 въ послѣдней половинѣ XII спольшя оста-
 валса въ поколѣннн Георгія Владишировича
 Долгорукаго до самаго перенесенія Велико-
 Княжеской споллицы въ Москву. Опрасли,
 опъ сихъ Князей происшедшя, опносащса
 ко временамъ позднѣйшимъ.

Теперь слѣдуешъ говоришь о шрехъ глав-
 ныхъ родахъ Князей, сдѣлавшихся испочни-
 комъ многихъ важныхъ опраслей — о родѣ

1) Изданная Мурзакевичемъ *Исторія Губернскаго
 города Смоленска*. Смоленскъ 1804, въ 8 ннчсго
 важнаго въ себѣ не зашючаешъ. Стр.

Князей Черниговскихъ, Полоцкихъ и Черни-
русскихъ.

III. Родъ Князей Черниговскихъ ведетъ свое начало отъ Святослава Ярославича, внука Владимира I. Это разсадникъ Князей, имѣвшихъ во владѣніи своемъ большую часть юговосточной Россіи. Сіи Князья особено отличались духомъ воинственнымъ, склонностію къ междоусобіямъ и раздорамъ; они то были виновниками шрехлѣтней войны и вообще всѣхъ бѣдствій, какія въ XI и XII столѣтіяхъ претерпѣла Россія. По сему и родословіе ихъ необходимо для Исторіи сего періода. Одноименность Князей Черниговскихъ причиняетъ въ родословіи ихъ главнѣйшее затрудненіе, котораго Ки. Щербатовъ преодолѣть былъ не въ силахъ. Г. Штриштеръ доставилъ намъ прекрасную роспись Князей Черниговскихъ, которая была бы совершеннѣйшею въ своемъ родѣ, еспльбы только дополнишь недоспашокъ Князей, въ нѣкоторыхъ частныхъ отрасляхъ; впрочемъ это не отъ него зависѣло. Быть можетъ, со временемъ отыщутся особыя лѣтописи сего края, или другіе какіе либо источники,

изъ конхъ искусныя родословы дополняшь сей недоспашокъ.

Отъ рода Черниговскихъ Князей пошла отграсль Князей *Рязанскихъ*.

1 Время построения города *Рязани*, и къ какому Княженію принадлежала онъ до начала XII вѣка — неизвѣстно. Первый Князь Рязанскій, упоминаемый въ летописяхъ, есть Ярославъ Святославичъ, сынъ Святослава Ярославича, родоначальника Князей Черниговскихъ. Неудобство въ родословномъ изсѣдованіи сего рода, состоитъ также, частію въ одноименности, частію въ весьма щемномъ повѣствованіи летописей о происшествіяхъ сего Княженія. Шпрингшперова роспись (V къ I части) заслуживаетъ нѣкоторое вниманіе; но она недоспашочна въ разсужденіи частныхъ отграслей. Въ 1257 году при нашествіи Монголовъ на Россію, Князья Рязанскіе были побиты, но отъ оставшагося Ингвиря Игоревича родъ сей пакъ воспріялъ начало.

Отъ Князей Рязанскихъ ведутъ свое начало Князья *Пронскіе*, *Муромскіе* и др.

а. Въ 1186 году по раздѣлу между съзвьями Глѣба Ростиславича Рязанскаго, *Пронскѣ* достался Всеволоду и Святославу Глѣбовичамъ и попомъ былъ въ попомствѣ сына Всеволодова Михаила. Подробнѣйшія замѣчанія о сей опрасли принадлежатъ ко второй части нашей картины.

б. Поколѣніе *Муромскихъ* Князей началось съ Давыда Георгіевича, Князя Рязанскаго, жившаго въ началѣ XIII столѣтія. Въ 1354 году нѣкошорый Князь Федоръ Глѣбовичъ согналъ съ Муромскаго престола Георгія Ярославича и завладѣлъ *онимъ* 1). Чшожь случилось въ семь Княженіи въ шеніе XIII и половины XIV вѣка и продолжалась ли непрерывная цѣпь Князей, этого сказать мы не можемъ. Хотя Бархашная книга 2) и выщисываеель чепырехъ Князей ошь перваго Князя Муромскаго Давыда Георгіевича до упомянушаго Георгія Ярославича; но сомнительно, чшобы чеш-

1) *Никоновѣ лѣтоп.* III, 205. *Истор. Россійск. Государства* Штришшера II, 336. *Стр.*

2) *Родословная книга Князей и дворянѣ Россійскихъ* м. 1787. ч. I стр. 56. *Стр.*

ре Князя могли жить въ продолженіе Царушора вѣка. Вообще сказать должно, что Исторія Княженій Рязанскаго, Муромскаго, Муромскаго, и зависѣвшихъ отъ нихъ малыхъ Княженій *Новгородско-Сѣверскаго, Елецкаго Курскаго* и др. совсѣмъ еще необработана и сльдственно родословія Князей ихъ нельзя привести въ надлежащій порядокъ.

2. Къ опраслямъ рода Князей Черниговскихъ, можно также причислить небольшое поколѣніе Князей *Тмутараканскихъ*. Сіе Княженіе въ концѣ XI столѣтія исчезшее въ лѣтописяхъ Рускихъ 1), управляемо было шремя Князьями изъ рода Князей Черниговскихъ. Имѣло ли оно и послѣ шого Князей и какимъ образомъ опшоргнуло отъ Россіи — неизвѣстно.

IV. Второй изъ главныхъ родовъ, произшедшихъ отъ снвоей Владимира I. есть родъ Князей *Полоцкихъ*. Родоначальниковъ ихъ

1). О семъ Княженіи см. особое сочиненіе, подъ *Историческое изслѣдованіе о лѣстположеніи древняго Россійскаго Тмутараканскаго Княженія* С. П. б. 1794, въ 4. Стр.

былъ Изяславъ Владиміровичъ, жившій въ началѣ XI вѣка. Исторія сего обширнаго краѣ Россіи, содержавшаго въ себѣ Княжества *Полацкое, Минское, Витебское, Луцкое* и другія, еще весьма мало обрабошана. Притомъ сіи Князья означаются въ лѣтописяхъ одними только именами безъ опечесствъ, что причиняетъ чрезвычайное затрудненіе родослову. Главнѣйшими источниками служить могутъ Никоновская лѣтопись, Исторія Ташищева, особенно же Ростовской списокъ 1) и Волынская лѣтопись. Желательно было бы имѣть опидѣльную исторію Полоцкаго и другихъ опъ него зависѣвшихъ Княженій.

V. *Черлноруссія* — подъ симъ именемъ разумѣется въ исторіи Руской югозападной край Россіи, заключающій въ себѣ нынѣ Губерніи Волынскую и Подольскую, Тарнопольскую область и часть Австрійской Галиціи — завоевана опъ Польши Владиміромъ I, а

1) Сей списокъ, весьма похваляемый Шпрингеровомъ (въ предисловіи къ I части его Исторіи: важенъ для исторіи, Руской, особенно же для западныхъ Княжествъ. *Стр.*

пошомъ сыномъ его Ярославомъ. Поколѣніе владѣвшихъ въ ней Князей воспріяло свое начало опъ Владиміра Ярославича, внука Владиміра I, жившаго въ половинѣ XI вѣка. Сіе Княженіе, при правленіи Владиміра Володаревича и сына его, Ярослава, находилось на высочайшей степеніи могущества и славы; но при всемъ томъ исторія его намъ мало извѣстна. 1) Одинъ только Тапищевъ повѣствуешь объ ономъ, но его Исторія — не имѣеть нынѣ никакого достоинства. Не должно однакожь думать, что я намѣренъ защищать всѣ его сказанія: я говорю только въ отношеніи къ Черниоруссін. Онъ имѣлъ у себя Волинскую рукопись и другія рукописи, коихъ шеперь мы не знаемъ; естли же онъ не означаешь источниковъ, откуда почерпалъ свои извѣстія, то сіе не служить еще *убѣдительною* доказательствомъ, что онъ ихъ выдумалъ. Сей ревностный мужъ писалъ въ такое время, когда исторической кришки въ Россіи совсѣмъ не знали. Можно

1) *Волинскія записки* Г. Руссова (С. II, б. 1809. въ 8) ничего о семъ не содержатъ. *Стр.*

выдумать одно происшествіе, прибавки обспояшательства, къ чести своего Отечества служація; но возможно ли написать цѣлый рядъ *ложныхъ* происшествій? Исламскія сказки и Иоакимовскія бредни похожи ли на повѣствованіе Тапищева о Черныя руссін? Безспорно, онъ писалъ ихъ дозволно эпю не даетъ еще намъ права кричать Тапищевъ *недостойнъ* никакого *възрожденіа* *ловѣствованіе* его *бредъ*. Зачѣмъ бышь неблагодарными! Онъ первый принялся за Рускую Исторію, а развѣ легко положишь основаніе? 1) Впрочемъ пока не издадушь намъ

1) Я имѣлъ неоднократно случай слышать подобныя сужденія о Тапищевѣ. Покойный А. Л. Шлецеръ, мужъ, оказавшій незабвенныя услуги Исторіи нашего Отечества, поспунилъ въ семьщаже крайне неблагоразумно. Онъ безпрестанно бранишь Тапищева, обвиняешь Новикова въ поддѣлкѣ древнихъ грамотъ, между тѣмъ какъ самъ не могъ опличить истиннаго происшества отъ вспавленной басни. См. въ *запискахъ Общества Исторіи и древностей Россійскихъ*. Ч. I. стр. 111 — 129 *Разысканіе* К. Ф. Калайдовича о *пришествіи Рурика въ Ладогу*. Впрочемъ Г. Шлецеръ во всемъ, относящемся до Руской Исторіи, бываешь или слишкомъ легковѣренъ или слишкомъ мнишленъ. Не худо, кажется, привести здѣсь общешенныя его слова: „*Сомнѣніе и легковѣріе суть двѣ крайности, которыя, подобно, всѣмъ крайностямъ, ни къ чему не годятся. Что я ихъ знаю и отъ*

ужныхъ испочниковъ и не напишуть осо-
ой. Историю сего края, родословіе Князей
станешя несовершеннымъ и сомнитель-
ымъ.

Черниоруссія заключала въ себѣ Княже-
ства: *Галицкое, Туровское, Владимірское* на
Золыни, *Теребовльское, Перемышльское*, и др.
поэтому и родъ сихъ Князей можешъ раздѣ-
лень бышь на сколько же отраслей, хотя
впрочемъ нѣкоторыя изъ сихъ Княженій ча-
сто зависѣли отъ Галицкаго.

Строевъ:

(Окончаніе впрѣдъ.)

„обѣихъ осперегаюсъ, шому доказательствомъ слу-
„жашъ мѣсто въ *Издан. Nord. Geschichte* стр. 259:
„человѣкъ, находящій повсюду въ исторіи сомнѣніе
„не какъ Картезіанинъ, но какъ раскольникъ, естъ
„презрительное твореніе, заслуживающее ненависть
„или сожалѣніе, смотря по тому, отъ чего происхо-
„дшъ его сомнѣніе и проч.“ *Несторъ Жит. Унш. II*
Лѣ. Богг. XVI. Назвать ли Г. Шлецера расколни-
комъ? — но да почіешъ въ мирѣ прахъ сего мужа!

Впрочемъ изъ Ташицева должно заимство-
вать извѣстія совѣтъ ошмѣнныя отъ шѣхъ, какія
приведены Г. Львовымъ въ сочиненіи его *о древней*
состояніи Россіи, гдѣ собраны всѣ гиперболическія
мнѣнія Историковъ о древней Россіи. См. *Сынъ*
Отечества 1814 года книжка XXIII стр. 145 и слѣд.
Стр.

II.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ.

Н О В Ы Е К Н И Ж К И :

1 8 1 5 Г О Д А .

164 † *Торжество Казанскаго Общества Любителей Отечественной Словесности. Дек. 12 1814 года Казань. Въ Университетской шип. въ 8. 108 стр.*

(Въ сей книжкѣ помѣщены: 1.) Извѣстіе о торжественномъ собраніи Общества 12 Дек. 1814. 2.) Рѣчи Г. Предсѣдателя (Профессора *Яковкина*) 3.) Уставъ и акты, относящіяся къ учрежденію Общества. 4.) Историческое обозрѣніе трудовъ Общества и о пользѣ онаго, соч. Г. Секретаря Общества (Профессора *Кондырева*) 5.) Разсужденіе о вліяніи Словесности въ нравственное образованіе человѣка, соч. Члена Общества Г. *Срезневскаго*. 6.) Похвальное слово ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ ПАВЛОВИЧУ, соч. Члена Общества Г. *Панаева* (отличное сочиненіе, достойное вниманія Любителей Словесности) и 7.) Стихи: Ода на открытіе Общества, соч. Членомъ Г. Профессоромъ *Гордтаниновымъ*, и на день рожденія Киргизъ-Кайсацкаго Царевича Хлора, соч. Члена Г. *Ибрагимова*.

165 † *Благоденствіе Европы. Александръ Церволю и Отецеству 1815 года Декабря 12 дня посвящаетъ Грифъ Хвостовъ. С. П. б. 1815 въ шип. Иоаннесова въ 4. 12 стр.*

166 * *Бѣдственнаѣ участь Дюфина или съѣтъ Лудовика XVI. Сочиненіе Аббата Ферлиона. Переводъ съ Нѣмецкаго. Москва 1815 въ Универс. шип. въ 8. 84 стр.*

(Въ началѣ сей книжки напечатано извлеченіе изъ записокъ Доктора Дессо (*Dessault*) въ шорый анапомилъ, по приказанію національнаго конвента, шло несчастнаго Лудовика XVII и скончался чрезъ нѣсколько дней послѣ того, какъ думаютъ, ошъ яду. Читая сіе извлеченіе,

думали мы, что книга сія есть подлинная Исторія Людовика XVII и съ любопытствомъ ожидали новыхъ, неизвѣстныхъ донинѣ свидѣній о кончинѣ сего Принца. Чтужъ нашии мы? Къ сему извлеченію (подлинному или подложному, не знаемъ) приплетена нечѣпная сказка о томъ, будто Людовикъ XVII былъ спасенъ, жилъ въ Вандей, отправился изъ Франціи на корабль, былъ опять схваченъ и умеръ въ тюрьмѣ со страха и отчаянія. Извѣстно, что во Франціи и Англіи являлись люди, которые назывались его именемъ (и торія одного изъ нихъ помѣщена въ С. О. Іюнь мѣсяць 1814 г.) но они были обманщики. Нещастный Людовикъ умеръ въ Тамплъ (въ рошнѣ отъ яду) и погребенъ на одномъ Парижскомъ кладбищѣ. Въ началѣ сего года, предъ вторженіемъ Бонапарта, собирались ошисать его могилу, чтобы перенести останки его въ Аббатство Св. Діонисія. — Сію книжку скропаль вѣроятно какой нибудь голодной скорописецъ, гульдена за два на пиво. И онъ не посовѣстился поставитъ въ заглавіи имя почтеннаго Аббата де Фирмона! — Сей подлогъ никакъ не можетъ быть опнесенъ на щетъ Рускаго переводчика, который, вѣроятно, какъ и многіе, введенъ былъ въ заблужденіе приманчивостью предмета, описаннаго въ сей книгѣ. Припомъ видно что онъ и самъ сердился на сочинителя: онъ перевелъ книгу его очень дурно. Вотъ немногія доказательства: Стр. 20. „Хотя былъ онъ далеко отъ того (weit entfernt) чтобы одобрять поступки жестокихъ властелиновъ, которые попеременно низвергаютъ другъ друга, и на развалинахъ прошедшаго могущества основывающъ собственное, но онъ не весьма желалъ прежняго правленія, (во Франціи) и хотѣлъ только ярочнаго основанія *щастливаго вольнаго города* (ш. е. *вольнаго Государства, eines freien Staates, а не einer freien Stadt*).“ Стр. 31. „Мы привели его въ себя, *потерѣвъ* виски ему спиртомъ и давъ понюхать онъго“ Новая Грамматика! Надобно говорить: *а потерѣвъ* вмѣсто:

я потерѣ! До чего не доживеешь — въ Библиографіи!)

167. Мысли, характеры и портреты. Москва 1815. въ шип. Селивановскаго въ 12, 125 стр.

(Сочинитель (Князь П. И. Шаликовъ) записывая мысли свои на лоскуткахъ бумаги, составлялъ такимъ образомъ пестрадь, предалъ ее писменію и посвящилъ своей супругѣ, а еще болѣе дочери, чтобъ она читала ее *по складамъ* *) — Въ мысляхъ сихъ находятся многія удачныя, истинныя, новыя; но многія шавже принужденны и вялы; нѣкоторыя совершенно ничего не значать и опшюдь не могутъ назваться *мыслями*. Есть и спранныя, какъ напр. (спр. 69.) „Когда я курю пирубку, то маленькая дочь моя всякой разъ ловитъ дымъ и поднимаетъ за нимъ вверхъ голову. Не оказывается ли въ семъ дѣтскомъ побужденіи назначеніе полой судьбы человеческой? Обманутые на землѣ, мы должны успрямлять взоры на небеса, гдѣ царствуетъ одна истина.“ — Намъ же *кажется*, что въ этомъ *оказывается* одно только то, что дымъ поднимается *вверхъ*. Когда Сочинитель выключиваетъ пирубку, то милая дочка его вонечно смотритъ *внизъ*: ибо зола падаетъ на полъ. Но — можешь быть и въ этомъ что нибудь *оказывается*. Шастливый удѣлъ поэтовъ въ виршахъ и прѣзѣ — находить золото тамъ, гдѣ видятъ лишь одну дресву простолюдимы!)

*) Собственныя слова Г. Сочинителя въ предисловіи.

С О В Р Е М Е Н Н А Я И С Т О Р І Я И П О Л И Т И К А.

III.

Война въ Испаніи и Португаліи съ 1808 по 1814 годъ.

(Продолженіе.)

VI.

Возвратимся въ *Испанію*, гдѣ открывається новый рядъ происшествій. Французская армія стояла спокойно за рѣкою *Эбро* и въ провинціи *Бискайн*; Бонапарте дѣлалъ уже приготовленія привести новыя силы изъ Германіи. Между тѣмъ и въ провинціалныя Юнты совокупились въ одну главную Юнту, составившуюся изъ ихъ депушатовъ и открывшую свои засѣданія 13 Сентября въ *Аранжуэцѣ*. Въ ней участвовали почтенныя особы: Графъ *Флоридо Бланки*, Президентъ, Донъ *Франциско Палаfoxъ*, защитникъ Сарагоссы, Донъ *Мельхиоръ де Ювельяносъ*, извѣстный другъ Ошечества и прочіе имъ подобныя. Сія верховная Юнта признана была всѣми властями Королевства. Она занялась во первыхъ финансами и военными дѣлами Государства. Расходы были ограничены уменьшеніемъ содержанія двора, доходами съ имѣній Французскихъ приверженцевъ и ш. п. а военныя дѣла приведены по возможности въ порядокъ учрежденіемъ новой Военной Коллегіи, въ которой Президентомъ былъ *Кистаньосъ*, новыми рекрутскими наборами, наконецъ сформированіемъ регулярныхъ дивизій. Такимъ образомъ въ половинѣ Октябрия собралась армія отъ 65 до 70,000 человекъ, состоявшая изъ трехъ отдѣльныхъ дивизій. Среднею командовалъ Генераль *Кистаньосъ*, правою *Палаfoxъ*, а лѣвою или сѣверо-западною *Блакъ*. При семъ надлежитъ замѣнить, что въ помѣ числѣ заключались 16,000 человекъ линейнаго войска, ушедшаго изъ Даніи подъ команду *Маркиза Ролавы*. Два другіе, хотя слабѣйшіе, корпуса находились въ *Эстремадурѣ* и *Каталоніи*.

Между тѣмъ Французы получали сильныя подкрѣпленія и запасались всеми потребностями и избытками. Наконецъ 24 Октября прибылъ самъ *Бонапартъ* съ новою дивизіею въ 12,000 челъ вѣкъ въ главную кварширу своего брата, *Викторію*. И панцыри имѣли намѣреніе пробить Французскій центръ и обойти оба крыла. Для сего Генераль *Кастаньосъ* перешелъ чрезъ *Эбро* тремя колоннами своей дивизіи. Французы не препятствовали ему идти впередъ и уступивши даже многія изъ своихъ позицій. Но лишь только дошелъ онъ до желаннаго пункта, то *Ней* перешелъ также чрезъ *Эбро* и отрѣзала его совершенно отъ *Блака*. Вся Неева дивизія напала на сію часть Испанской арміи, которая претерпѣла совершенное пораженіе. Упорныя сшибки происходили съ 19 по 23 Октября; важнѣйшія случились при *Эстинозѣ* и *Рейнозѣ*. Испанская армія въ разстройствѣ и безпорядкѣ, оставая арtilлерію и багажъ, убѣжала въ *Астиррійскія* горы. Не лучшей успѣхъ имѣла армія *Эстремадурская*, подъ командою молодого человека, *Графа Бельведера*, замеченная до *Бургоса* военною хитростію. Она также была совершенно побита и отретировалась до *Аранды* по дорогѣ въ *Мадридъ*. На послѣдокъ 31 Ноября послѣдовало важное сраженіе при *Туделѣ*, въ которомъ *Кастаньосъ*, соединившись между тѣмъ съ дивизіею *Паллофаха*, претерпѣлъ рѣшительный уронъ. Вся сіи несчастія не стануть казаться удивительными, когда разсмотримъ состояніе Испанскихъ армій. Онѣ составлены были по большей части изъ рекрутовъ, которымъ не доставало не только надлежащаго вооруженія, но и състныхъ припасовъ. Ондѣйствовали на пространной слишкомъ землѣ и соединительныя линіи ихъ были слишкомъ слабы.

Сраженіе при *Туделѣ* открыло Французамъ дорогу въ *Мадридъ*. Уже 17 Ноября дивизія *Виктора* дошла до *Салосіерры*. Здѣсь находится на самой большой высотѣ проходъ, который служитъ единственною дорогою въ *Мад-*

ригъ. Испанцы его укрѣпили и заняли 13,000 чело-вѣкъ. Но по кратковременномъ сраженіи, которае рѣшили Польскіе уланы подъ командою Генерала *Монбрѣна*, принуждены они были отступити въ величайшемъ безпорядкѣ. 19 Ноября Французы достигли окрестностей *Мадрита*, а всѣ армія расположилась около города. Между шѣмъ жители дѣлали усердныя приготавленія въ оборонѣ и дѣйствительно отразили у *Алкальскихъ* ворота двѣ атакѣ. Но при третей атакѣ удалось Французамъ ворваться въ близлежащій садъ дворца *Ретиро* и занять тамъ позицію, которая, по высокому положенію, господствуетъ надъ всѣмъ Мадритомъ. Тутъ начали они укрѣпляться. Отъ сего бодрость жителей совершенно исчезла.

Въ слѣдующую ночь прибылъ въ городъ Испанскій Офицеръ, взятый въ плѣнъ въ сраженіи при *Салосіеррѣ*. Онъ привезъ отъ Маршала *Бертѣ* письмо, въ которомъ требовалась сдача города. Кастильскій Генераль - Губернаторъ, *Маркизъ Кастильяръ* отвѣчалъ на сіе прозьбою о заключеніи перемирія и о назначеніи времени для совѣщанія. Но въ самомъ дѣлѣ все было уже приготовлено къ сдачѣ. Извѣстно, что между Испанскими вельможами находились и иные приверженцы Французовъ, что начальниками ихъ были Генераль *Донъ Томасъ Морла* и *Принцъ Кастильфранко*, что съ Французами производилась тайная переписка, и что *Мадригъ* сдать измѣною. Немедленно послѣ потери *Салосіерскаго* похода *Донъ Томасъ Морла* объявилъ, что обстоятельства сдѣлались сомнительны, и предложилъ сдать городъ на капитуляцію. Но въ то же время писалъ онъ, съ соглазія *Принца Кастильфранко*, къ *Сирю Джону Муру*, шедшему съ запада, и увѣрялъ его, что при *Мадригѣ* собрана сильная Испанская армія. Сими хотѣлъ онъ только побудить Англійскаго Генерала съ его колонною въ 6000 человекъ, къ фальшивому движенію и такимъ образомъ предать его Французамъ. Но *Сиръ Джонъ* былъ остороженъ и предусмотрителенъ: онъ не по-

двинулся ни на шагъ изъ своей позиціи и не уснувалъ даже предъсавленіямъ Г. Фрейра, Англійскаго посланника при Юншѣ,

Бертъ отвѣчалъ *Маркизу Кастильяру* новымъ прѣбываніемъ сдачи. Въ слѣдствіе сего, *Донъ Томасъ Морла* и *Донъ Берtrandъ Ириартъ* отправились къ нему 22 Ноября вечеромъ и немедленно были предъсавлены Бонапаршу, которой, по своему обычаю, объявилъ имъ, что если до шести часовъ утра не будетъ все приведено въ порядокъ, то *Мадридъ* возьмутъ штурмомъ и ни одного вооруженнаго человѣка не останется въ живыхъ. Послѣ сего оба депутата возвратились въ городъ; Испанскія войска были съ послѣшностію опосланы во внутренность Государства, и Французы вступили (23 Нояб.) въ *Мадридъ*. Не спанемъ напоминать о извѣстныхъ рѣчахъ Бонапаршовыхъ, о его званіяхъ, декрешахъ и ш. п. Но въ то самое время, когда паденіе столицы, по видимому, подвергало всю Испанію чуждому игу, въ Испанскихъ колоніяхъ возникла новая бодрость, новое усердіе къ сопротивленію. Всѣ ненавидѣли Французовъ, всѣ желали защищать дѣло законнаго Короля и Отечества. Повсюду поступали непріязненно съ Французами и Французскимъ имуществомъ и изъ всѣхъ частей сихъ проспиранныхъ владѣній приходило множество военныхъ снарядовъ. Сію ревность произвель ошчастни декрешъ верховной Юншы, въ которомъ она объявила всѣ сіи колоніи независимыми отъ Отечества областями и даровала ихъ жителямъ права природныхъ Испанцевъ.

VII.

Во время сихъ происшествій около половины Октябрия выступило Англійское войско изъ *Лиссабона* на помощь Испанцамъ. Оно находилось подъ командою *Сира Джона Мура*, состояло изъ 18628 человекъ, въ числѣ коихъ было 1612 человекъ кавалеріи и шло многими колоннами на *Саламанку*, общее сборное мѣсто. *Сиръ Джонъ Муръ* прибылъ туда 1 Ноября. Между

шамъ какъ онъ ожидалъ приближенія прочихъ отрядовъ, распространились печальныя слухи о вышешомянутыхъ происшествіяхъ. Всѣ его движенія расчислены были по успѣхамъ Испанцевъ, и потому, получивъ противныя извѣстія изъ столицы, не зналъ онъ долго, какія принять мѣры. Не вѣроятно, но достоверно, что онъ не прежде 1 Декабря узналъ изъ перехваченнаго письма *Бертье* къ *Сульту* истинное положеніе дѣлъ, но въ то же время увидѣлъ, что его маршъ ни сколько неизвѣстенъ Французамъ. Онъ переимѣнилъ свой первый планъ ишши на *Мадридъ*, а рѣшился ударить въ Маршала *Сульты*, которой стоялъ за *Каррионолъ* съ 18000 человекъ и очистилъ такимъ образомъ всю сѣверо-западную часть Испаніи. На сей конецъ, присоединивъ къ себѣ всѣ свои колонны, вступилъ онъ 8 Декабря въ сообщеніе съ дивизіею *Берда*, прибывшею около половины Октября въ *Галицію* и чрезъ сіе увеличилъ свою армію до 23000 человекъ, въ числѣ коихъ находилось 2400 человекъ кавалеріи. Тогда взялъ онъ позицію между *Сагацнолъ*, *Грегелелъ* и *Визьядо*, а *Маркизъ Романа*, которой долженъ былъ также участвовать въ семъ предпріятіи, прибылъ съ остаткомъ своего войска въ *Мансиллу*. Непрительскій главный пунктъ былъ въ *Солдань*; плу да надлежало войску направитъ свой маршъ.

Уже все было приготовлено къ походу, всѣ приказанія Полковникамъ и Генераламъ розданы, но вдругъ *Сиръ Джонъ Муръ* получилъ сомнительныя извѣстія. Онъ увидѣлъ ясно, что его истинное движеніе обнаружилось и что противъ него идетъ большая непрительская сила. *Бонапарте* думалъ, что *Сиръ Джонъ Муръ* рептируется, для прикрытія Португаліи, но лишь только узналъ онъ отъ Ганноверскихъ дезертировъ противное, то и рѣшился всю свою силу обратишь на Англичанъ. Не только отправлено было къ *Сульту* значительное подкрѣпленіе, но *Жюнотъ*, *Лефевръ* и *Мортъе* получили приказанія съ своими дивизіями ишши плу да какъ можно скорѣе. Наконецъ самъ *Бонапарте* выѣхалъ

изъ *Мадрита* 10 Декабря. Армія его состояла изъ 32, 00 человекъ, въ числѣ коней было 8000 человекъ кавалеріи. Тогда *Сиръ Джонъ Муръ* осталось одно средство — отступить.

Англійская армія выступила изъ *Сагауна* 12 Декабря. Въ тотъ же день прошелъ чрезъ *Тордесильясъ* Французскій лешій отрядъ. Англичане перешли чрезъ *Эзлу* двумя колоннами, и взяли направленіе къ *Бенавенту*. Движенія ихъ прикрывалъ *Лордъ Педжетъ*, удерживавшій свою кавалерію непріятельскіе разбѣдные эскадроны. Между шѣмъ безпорядокъ въ Англійскомъ войскѣ шакъ увеличился, что *Сиръ Джонъ Муръ* былъ принужденъ объявить въ *Бенавентѣ* дневной приказъ, въ которомъ строжайшимъ образомъ запрещалось мародерство, пьянство, непослушаніе къ Начальникамъ и проч. Сему смятенію немало содѣйствовало недоставокъ продовольствія. Никто не старался о расположеніи по квартирамъ и насыщеніи солдатъ. Жители неохотно ихъ принимали, и отчасти не имѣли къ тому средствъ. И шакъ солдаты силою становились на квартиры и брали все, что могли только найти. Къ тому же солдаты и обыватели не разумѣли другъ друга, и каждая сторона приписывала свое несчастіе другой. Отъ сего происходили многія неудовольствія.

Изъ *Бенавента* послалъ *Сиръ Джонъ Муръ* Генерала *Кроуфурда* съ 3000 человекъ отборнаго войска въ *Орензу* для занятія сей дороги, что непріятель могъ его предупредить. Другія колонны продолжали маршъ по дорогѣ изъ *Леона* въ *Асторгу*. Здѣсь *Сиръ Джонъ* нашелъ оставшия дивизіи *Романы*. Она изъ позиціи своей въ *Мансиллѣ* была вытѣснена и не имѣла даже времени взорвать мостъ. Такимъ образомъ *Сиръ Муръ* дошелъ безпрепятственно до *Леона* и вѣроятно имѣлъ намѣреніе отрѣзать Англичанъ отъ *Асторги*. Тогда *Сиръ Джонъ* приказалъ сжечь всѣ лишнія фуры и оставить всѣхъ усталыхъ лошадей и муловъ. Потомъ 18 Декабря армія отправилась на *Виллафранку* и *Луго*. Дорогою пожертвовали военною казною: денежные сундуки

бросали съ утесовъ въ пропасти и рѣки. Сія гористая страна покрыта была глубокимъ снѣгомъ; повсюду являлась нищета Большая часть деревень была оставлена; солдаты не имѣли до цѣлымъ днямъ пищи; когда же находили запасъ, то всё на него кидались. Дисциплина исчезла; грабили и разоряли безъ пощады; цѣлыя ряды пьяныхъ солдатъ валялись между мертвыми и больными.

Между тѣмъ *Бонапарте* соединился въ *Асторгъ* съ *Сультолъ* и преслѣдовалъ Англійскую армію съ 70000 человекъ. Но *Сиръ Джонъ Муръ* умѣлъ всегда выигрывать половинный и даже цѣлый маршъ, при чемъ, разумѣется, происходили частыя ошибки. Положеніе Англійской арміи становилось со дня на день хуже, чему были также причиною непрерывной дождь и мокрая погода. Не смотря на сіе, сражалась она отчаянно и наконецъ 30 Декабря дошла до *Корунны*. Тамъ *Сиръ Джонъ Муръ* хотѣлъ сѣсть на корабль, потому что сей портъ былъ ближе прочихъ и удобнѣе къ защитѣ, хотя впрочемъ положеніе города не весьма выгодно: онъ окруженъ выострами. Впрочемъ Англичане ушли ошь непріятеля на два дни впередъ и имъ весьма спокойно можно было сѣсть на суда. Но къ несчастію прибыло изъ *Виго* очень немного транспортныхъ судовъ, по причинѣ противнаго вѣтра. Такимъ образомъ прошло три дня, пока начали отправляться. Однакожь 3 Января (1809) всё больные, артиллерія и лошади перевезены уже были на суда. Между тѣмъ подошли Французы, и тогда начались частыя ошибки.

4 числа по утру надлежало арміи садиться на суда. Вдругъ появились Французы въ четырехъ колоннахъ. Началось сильное сраженіе. Въ немъ участвовала одна половина Англійской арміи, 15000 человекъ противъ 20000 Французовъ. Англичане одержали побѣду, но съ великимъ урономъ. Оба ихъ Генерала *Сиръ Джонъ Муръ* и *Сиръ Давидъ Бердъ* были опасно ранены: первый чрезъ нѣсколько часовъ умеръ. — „Вы знаете,“ сказалъ онъ своему другу, Полковнику

Андерсонъ — „что я всегда желалъ умереть такимъ образомъ. Надѣюсь, что Англійскій народъ будетъ мною доволенъ. Надѣюсь что мы отдадутъ справедливость.“ — Его погребли въ мундирѣ на Коруннскомъ валу, гдѣ послѣ того *Маркизъ Роиса* поставилъ ему памятникъ. Онъ былъ человекъ благородный и почтительное исполненіе своей должности выше всего. Главную команду принялъ Генералъ *Гопъ*. Онъ избралъ споль хорошія мѣры, что въ слѣдующую ночь почти вся армія посажена была на суда. Французы, примѣтивъ сіе, 5 числа поутру отправили впередъ нѣсколько легкихъ отрядовъ и начали спрѣлать по кораблямъ, не могли сдѣлать большаго вреда, ибо весь флотъ вышелъ вскорѣ изъ гавани. Въ два часа по полудни отплыла брагада *Гилля*, а въ слѣдующую ночь арріергардъ подъ командою Генерала *Бересфорда*. 6-го поутру вся армія находилась уже въ морѣ. Такимъ образомъ кончилась сія экспедиція, которая стоила отъ 5 до 6000 человекъ, 5000 лошадей, всей артиллеріи съ аммуниціею и магазинами.

Свѣтъ произнесъ сужденіе надъ Генераломъ *Муромъ*: онъ не виноватъ, что предпріятіе его не удалось. По первоначальному плану, армія должна была собраться въ сердцѣ *Испаніи*, на *Леонскихъ* и *Кастильскихъ* равнинахъ; ей надлежало выгнать Французовъ изъ Королевства. Но сей планъ былъ сдѣланъ Англійскими Министрами и *Маркизомъ Романомъ* безъ совѣта Генераловъ *Дальриджа* и *Мира*, безъ согласія Испанской Юнты. Они основывались на донесеніяхъ ревностныхъ агентовъ, которые не имѣли ни осмотрительности, ни познанія истинныхъ силъ *Испаніи*. Въ то же время избрали они для высадки Англійской вспомогательной арміи ненадлежащій пунктъ. Не *Корунну*, а *Кадиксъ* надлежало бы для сего избрать и не изъ *Саламанки*, а изъ *Кордовы* или *Севиллы* надлежало бы дѣйствовать. Другая причина неудачи заключалась въ расположеніи верховной Юнты. Невидно было ни малѣйшаго слѣда той ревно-

сти, какую оказывала Юнша Севильская; напрошивъ шогб господствовали въ оной недовѣрчивость, несогласіе, раздоры. Гордость заставляла Испанцевъ полагаться совершенно на себя; Французовъ почитали они уже совсѣмъ погибшими; одна партія возставала на другую. Безчисленныя арміи, о которыхъ говорило Испанское щеславіе, находились только на бумагѣ; вся военная часть была въ величайшемъ безпорядкѣ. Къ сему присовокупилась еще измѣна столь многихъ знашныхъ особъ, которая скрыптноспію своею была вдвое опаснѣе. Хотя предпріятіе сіе не могло достигнуть своей цѣли, однако достоверно, что Генераль Мурбъ сдѣлалъ такую решираду, которая достойна быть названа искуснѣйшею, въ своемъ родѣ; сею диверсіею спасена, по крайней мѣрѣ, южная часть Испаніи.

(Продолженіе впредь.)

IV.

Изображеніе нынѣшняго характера Французовъ, преимущественно Французской арміи. *)

Можешь, быть, что я слишкомъ долго занимался вещественною частію Парижа, его зданіями и наружнымъ видомъ. Вы ждеша важнѣйшаго, любопытнѣйшаго предмета, желаете знать нравы и характеръ нынѣшнихъ Парижанъ. Переѣздила ли революція ихъ образъ мыслей и жизни — или они, по прежнему, добродушны, веселонравны, гордятся своимъ превосходствомъ, но легко прощаютъ другимъ, довольтвуются увеселеніями нынѣшняго дня, мало помышляя о прошедшемъ и будущемъ, учтивы и внимательны, гоняются за увеселеніями и сами пріятны въ обхожденіи? — Нѣтъ, другъ мой! Кровавыя дѣла, явленія ужаса, годы военнаго дес-

*) Сочиненіе Ирландца, Г. Eustace, Каполическаго Священника, издавашаго: Classical tour in Italy.

пошизма, знакомство съ несправедливостію и прѣисненіемъ не только повредили врожденное легкомысліе сего народа, но и сообщили его характеру въ отличной степени злобу и свѣрпство. И въ самые блистательные періоды Французской Исторіи подозрѣвали Французовъ въ скрытной наклонности къ злѣрству. При безпристрастномъ разсмотрѣніи ихъ лѣтописей подозрѣніе сіе не ослабитсѣ, а еще болѣе ушвердится; но и безъ разсмащриванія происшествій прежнихъ вѣковъ или послѣднихъ двухъ столѣтій, явствуетъ, что положеніе, въ которое приведена была Франція съ начала революціи, послужило къ поврежденію всенароднаго характера и постепеннаго развращенія націи. Во первыхъ по уничтоженіи встѣхъ училищъ въ началѣ революціи и по прекращеніи наставленія въ религіи, продолжавшихся нѣсколько лѣтъ, большая часть нынѣшняго юношества выросла безъ всякаго почти наставленія. Домашнее ученіе было, по большей части, весьма недостаточно. Во вторыхъ всенародное *отверженіе* всякаго благочестія и приличія, и богохудемія, которыя произносимы, печатаемы и разсѣваемы были самымъ гнуснымъ образомъ правительствомъ Государства, производили самую пагубную впечатлѣнія въ юношескихъ умахъ; явное презрѣніе ко всѣмъ нравственнымъ правиламъ и чувствованіямъ, которымъ старались отличиться правительствомъ и агенты его, распространяли развратъ и нечестіе по всей Франціи и рановременно повергали юношескіе умы и сердца во всѣ пороки.

Бонапарте, признавъ Католическую религію господствующею во Франціи, не поощрялъ, а только *терпѣлъ* преподаваніе оной въ учрежденныхъ имъ Лицеяхъ и Институтахъ. Тамъ обучали однимъ военнымъ наукамъ; побуждали только къ смѣлости и неустрашимости, соединеннымъ съ строжайшимъ послушаніемъ. Наставленіе въ религіи почиталось неважнымъ, послѣднимъ изъ всѣхъ учебныхъ предметовъ. — Вся нація, въ самомъ началѣ революціи, получи-

направленіе къ военнымъ подвигамъ. Республиканское восславленіе: *миръ хижинамъ, война юрцамъ!* открыло оружію и хищническому Французамъ всѣ земли въ Европѣ; геній Наполеона совершилъ сію военную систему: онъ внушилъ ужъ войны и буйства въ народное ученіе, во всѣ дѣла жизни, во всѣ движенія Правительства, во всѣ общественныя сношенія. Книги и карикатуры, пѣсни и повѣсти, всенародныя зрѣлища увеселенія — все почиталось орудіемъ для возбужденія сего духа, и въ самомъ дѣлѣ было чудесно, еслибы при шлохкихъ внѣшнихъ побѣдахъ, при шлохкихъ внутреннхъ побужденіяхъ, война не сдѣлалась любимымъ занятиемъ Французовъ. Вся Франція превратилась въ станъ воинскій, каждый ребенокъ въ солдата! Какой духъ воспламенялъ Французскую армію при Наполеонѣ? — Духъ безбожія и нестройнаго разврата. Французскаго солдата учили только обожанію своего Императора, повинности Офицеру, и въ оемъ заключались вся вѣра, вся обязанность его; прочее же предоставлено было его воли, но естъ внушенію его страха и нещества. Отъ сего произошли явленія хищничества, буйства и свирѣпства, кшорыя видны были въ Испаніи и Португаліи, отъ сего родилось всѣ бѣдствія нещастной Германіи. Защитники Наполеона конечно возражать на сіе, что трудно обуздашь воиновъ всѣхъ націй, и что Британская армія также оказала духъ грабежа и буйства при *Бадайосѣ* и *Санъ-Себастьянѣ*. Но естли арміи, составленныя изъ людей, которые получили наставленіе въ религіи, кшорыхъ совѣсть хоща загаушена, но знаешь еще различіе между добромъ и зломъ и просыпается при угрызенияхъ и гласъ гнѣва Божія, естли арміи, ообщающія подъ начальствомъ Офицеровъ, одушевляемыя правилами чести и человеколюбія, и обуздываемыя не только властію командировъ, но и силою общаго мнѣнія и уваженія своихъ согражданъ, могутъ забыться до такой степени, и устремиться къ удовлетворенію людскости и всѣхъ страстей

своихъ — но чего можно ожидать отъ арміи, которая не знаетъ никакихъ правилъ, не имѣетъ понятія о добродѣтели и порокахъ, не уважаетъ ни самой себя, ни людей, которая знаетъ только мысли и желанія настоящей минутой, чужда всѣмъ надеждамъ и угрозамъ безсмертія. Такая армія есть скопище разбойниковъ, а не оръдія духовъ, испребляющихъ всѣ дары и красоты природы. Каждый юноша во Франціи принуждаемъ былъ вступать въ сіе училище пагубы и разврата. Можно понять, какое смелое, глубокое впечатлѣніе должны съеволяли произвешъ нечестіе и пороки тысячи въ душѣ семнадцатилѣтняго юноши. Уроки самыхъ благомыслящихъ родителей не могутъ предохранить отъ убійственнаго вліянія такого общества; еслили духъ не подкрѣпляется наставленіями благочестія, а служить открытою цѣлю всѣмъ снрѣдамъ свѣтскаго разврата, то пагуба скоро въ немъ укореняется. Исчислишь, сколько разъ ряды Французской арміи были раздробляемы и вновь наполнялись, сколько часто они испреблялись вовсе, и потомъ опять возникали, можемъ вообразить, что число находившихся въ нихъ несмѣшно, и слѣдственно, сколько велико ихъ вліяніе на духъ и характеръ всего народа. Въ самомъ дѣлѣ только немногіе молодые Французы могли избѣжать разврата, и никто не сманетъ укорять меня въ преувеличеніи, еслили я скажу, что безбожіе, совершенное, видимое на самомъ дѣлѣ, не сдѣлало ни въ какой землѣ толликихъ успѣховъ, какъ во Франціи, что нигдѣ духъ человѣческій такъ не унижался, и не былъ сшоль чуждъ всякому останку достоинства человѣческаго. Одинъ краснорѣчивый, хотя и странннй въ мнѣніяхъ своихъ писатель (Ж. Ж. Руссо) утверждалъ, что *фанатизмъ* есть страсть провавая, но великая и сильная, что онъ возвышаетъ духъ надъ предѣлами его, внушаетъ презрѣніе къ опасностямъ и смерти, и всѣмъ дѣламъ человека придаетъ особенную силу и скоростъ; а *безвѣріе*, напротивъ того, унижаетъ душу, погружаетъ ее въ

клонности своекорыстных, лишаешь духъ бодрости, ограничиваешь цѣль нашей дѣятельности настоящею минутою и все щастіе, всю выгоду свою основываешь на низкомъ побужденіи самолюбія. Оно општоргаешь человѣка съ важнѣйшихъ, съ друзей, съ Отечества, производишь въ немъ равнодушіе ко всѣмъ людямъ, и превращаешь его въ чудовище одинокое, крошечное, которое для одного мгновеннаго наслажденія гошова пожертвовало всѣмъ духовнымъ міромъ, и для избѣжанія минутнаго огорченія, въ состояніи низпровергнувъ порядокъ вселенной. — Исчисляя пагубныя послѣдствія воинскаго духа во Франціи, должны вы подумать припомъ, что армія сего Государства числомъ превосходитъ въ соразмѣрности Англійскую и всѣ прочія въ Европѣ. Думаю, что я не ошибаюсь, полагая армію Бонапарта въ миліонъ человѣкъ. Присоедините къ сему числу воспитанниковъ военныхъ училищъ, Семинарій, Лицеевъ, Академій, которые носятъ военные мундиры и повинуются военной дисциплинѣ. И шакъ число всѣхъ людей, находящихся подъ вліяніемъ арміи и упитанныхъ духомъ ея, можетъ простираеться до трехъ миліоновъ. Вспомните, что въ семъ числѣ заключаются все юношество, вся сила и дѣятельность націи, можемъ легко усмотрѣть, какое важное вліяніе поведеніе и мнѣнія сихъ людей имѣють на весь народъ, и до какой степени они вредятъ его щастію и добродѣтели. Замѣчу мимоходомъ, что бѣдствія, нанесенныя Европѣ симъ ужаснымъ скопищемъ, еще несовершенно извѣстны: мы видимъ и оплакиваемъ опустошеніе цѣлыхъ областей, разореніе городовъ, бѣдствія общественыя и частныя, причиненныя врагомъ разрушителемъ въ земляхъ, чрезъ которыя онъ прошелъ; но не обращаемъ вниманія на *кривоственный цщербъ*, произведенный развращеніемъ юношества и распространеніемъ безбожія въ нынѣшнемъ поколѣніи людей. Сія несмѣшныя бѣдствія нарушаютъ спокойствіе настоящаго времени и могутъ поколебать миръ и

благодетсвіе будущихъ поколѣній. — Узнъ число, вліяніе и правила Французской арміи, не дивившись тому, что народный характеръ Французовъ змінивлася, что легкомыслие, веселость и — съ сожалѣніемъ присовокупляя — добродушіе націи превратились въ скрытность, дерзкіе обычаи и необузданное поведеніе, Юношество, привыкшее къ удачамъ, опасностямъ и преступленіямъ войны, неохотно носило яго благоустройства, и скучаешь широмъ. Парижане ждуть утраченія сильныхъ чувствъ и желаній, и помятся въ пустотѣ и ничтожности забавъ, посѣщеній и бесѣдъ. Жизнь гражданская не имѣетъ для нихъ никакой прелести, и я увѣренъ, что Французская армія для того шолько охотно бросится на войну, чтобы освободиться отъ несносной тяжести мирной жизни, скуки и бездѣйствія. *)

Пер. В. А.

V.

О НЫНѢШНЕМЪ МИРНОМЪ ТРАКТАТѢ.

(Изъ газеты: der Oesterreichische Beobachter.)

Послѣдствія мирныхъ переговоровъ въ Парижѣ представлены очамъ свѣта. Они не требуютъ ни подробныхъ поясненій, ни искусныхъ оправданій или похвалъ. Мы не осмѣлились бы сообщити нашихъ замѣчаній на оныя, еслибы не полагали, что послѣ всѣхъ пустыхъ слуховъ и незрѣлыхъ, дерзкихъ сужденій, распростиренныхъ многими вѣдомостями о семъ великомъ дѣлѣ, простой и скромной опышью, представивши сіи послѣдствія въ истинномъ ихъ видѣ, будетъ пріятенъ публикѣ.

Чтобы оцѣнить надлежащимъ образомъ дипломатическое достоинство послѣднихъ переговоровъ, не обращая вниманія на правила, которія при томъ были наблюдаемы, надлежитъ

*) Писано предъ вторженіемъ Бонапарта во Францію.

рассмотрѣтъ, что сдѣлано въ снхъ переговорахъ, и въ какихъ обстоятельствахъ.

Конференціи для заключенія мира, начались вепрежде Сентября мѣсяца. До того времени Министры Союзныхъ державъ занимались распоряженіями о походахъ и продовольствіи войскъ, назначеніемъ областей, которыя должны бытъ заняты ими, установленіемъ сношеній ихъ съ земскимъ начальствомъ, и принятіемъ мѣръ для возстановленія внутреннего порядка и спокойствія во Франціи. Принятіе снхъ мѣръ шребовало дѣлельныхъ и ежедневныхъ сношеній съ Французскимъ Министерствомъ.

Не прежде Сентября (н. ст.) начались предварительныя работы для начатія дипломатическихъ конференцій, а переговоры, какъ извѣстно, воспріяли начало 10 Сентября (29 Авг. ст. ст.) Съ сего времени до дня подписанія совершены не только всѣ главные и посторонніе практашы съ Франціею, но сверхъ того рѣшены многіе важныя переговоры между Союзными державами, изъ коихъ доннѣ только *возстановленный союзный трактатъ* обнародованъ оффиціально.

Всякой безпристрастной наблюдатель, при одномъ взглядѣ на акты переговоровъ, удостовѣрился, что въ практашахъ между Союзными Державами и Франціею принято въ разсужденіе, определено и обезпечено все, чего Европа могла ожидать въ замѣну причиненныхъ ей отъ Франціи бѣдствій (покаликъ можно было получить сию замѣну) и для успокоенія своего въ будущемъ времени по всей справедливости. Каждый пунктъ былъ предметомъ переговоровъ, для исполненія каждаго испытывали все, и сдѣлали что возможно было. Главныя державы шрудились не исключишельно для своихъ выгодъ; каждому большему или меньшему члену союза даровано то, что слѣдовало ему въ соразмѣрности съ усиліями его въ пользу общаго дѣла. Справедливыя шребованія частныхъ даже особъ, приняты были въ разсужденіе съ шѣмъ же усердіемъ и защищаемы съ шюю же силою, какъ

и священныя выгоды Государствъ. Нѣтъ ни одного рѣшенія несовершеннаго или двусмысленнаго.

Такимъ же образомъ, осмысливаясь умно, и дажь сіе съ увѣренностію, разобраны и приведены въ порядокъ взаимныя сношенія Союзныхъ державъ. Никакой важной предметъ не остался безъ поясненія, никакой главной вопросъ не оставленъ безъ отвѣта; многія изъ тѣхъ дѣлъ, которыя не были рѣшены при заключеніи Вѣнскаго конгресса, кончены въ Парижѣ; немногія, оплощенные для рѣшенія въ отдѣльныхъ переговорахъ, приведены въ такой порядокъ, что совершенное окончаніе ихъ предположить въ короткомъ времени. Рѣдко случалось, чтобъ такое обширное, запущанное дѣло, сопряженное съ различными затрудненіями, было кончено въ теченіе краткаго времени сполна, щасливо, основательно и рѣшительно. Въ семъ отношеніи должны отдать справедливость Министрамъ, управлявшимъ всѣми переговорами, и тѣ самые, которые почитаютъ себя въ правѣ оуждать отдѣльныя послѣдствія *оныхъ*.

Чтожь касается до *духа и правилъ*, которыми *управлялись* всѣ сіи переговоры, о томъ мы предлагаемъ слѣдующія предварительныя замѣчанія.

Для утвержденія прочнаго мира съ Франціею, возможнаго въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ, Европа должна была требовать *вознагражденія* въ прошедшемъ и *обезпеченія* въ будущемъ. Нынѣшніе мирные договоры доставляли въ полной мѣрѣ то и другое. Что касается до вознагражденій, то соединенная цѣна *уступки земель и денежной платы*, наложенныхъ на Францію сими шрапшатами, значительно превосходитъ издержки послѣдняго похода, который, и безъ того, веденъ былъ большею частію на щель Франціи. Сии уступки и уплаты представляютъ въ то же время всѣмъ сосѣдственнымъ Государствамъ новыя и значительныя поручительства въ будущей ихъ безопасности. Важная часть платимой Франціею суммы, въ силу опредѣленнаго соглашенія между дворами,

назначена для построения новых крепостей на разных пунктахъ границы. Въ военномъ и всякомъ другомъ отношеніи весьма важны: возвращеніе округовъ, отдѣленныхъ прежнимъ направлешемъ отъ Нидерландовъ, значительное распространеніе Германскихъ земель на рѣкахъ Сааръ и Лузеръ, уступка Филиппвиля, Мариенбурга, Саарлуи и Ландау — разрушеніе крепости Гиннингена и приращеніе земель Швейцарскихъ — наконецъ возвращеніе всей Савойи Сардинскому Королевству. Лучшихъ условій (включая въ то число обезпеченіе многихъ частныхъ требованій, которыя дошолъ были несовершенно удовлетворены) не могъ ожидать никто — кромѣ тѣхъ, которые полагали, что Францію должно разорить совершенно и навсегда.

Последняго пребудуть многіе, кошорые злоупотребленіе власши почишають полишикою, а сильное мщеніе любовью къ Отечеству. Между прочимъ возвысились въ разныхъ частяхъ Германіи гласа, кошорые съ страснымъ бѣшенствомъ, напередъ оуждали совершенное нынѣ замрненіе, плодъ многочисленныхъ разсужденій и трудныхъ работъ, естльи основаніемъ его условій не будешь отпорженіе отъ Франціи трехъ или чешырехъ важныхъ пограничныхъ областей. — Возможно ли было сдѣлать сіе пріобрѣтеніе, безъ продолженія на неопредѣленное время войны не только для политическаго разрушенія Франціи, но и для неизреченнаго бѣдствія Европы? Вотъ первый вопросъ, на кошорый должно отвѣчать. Основательное рѣшеніе онаго требуетъ болѣе познаній, нежели сколько предвлагать можно въ кошоромъ нибудь изъ сихъ странныхъ порицашелей.

Второй, не менѣе важный вопросъ: естльи бы и можно было пріобрѣсть шаковыя условія безъ видимой опасности или несоразмѣрныхъ пожертвованій другаго рода, шо полезно ли, благоразумно ли было требовать оныхъ? Можно ли было симъ путемъ обезпечить и облегчить политическое возрожденіе разстроенаго Государ-

ства, т. е. рѣшишь величайшую задачу Европейской политики? Неужели во всемъ объѣмѣ политики не было другого правила, другой выгоды, кромѣ обезсиденія Франціи, безъ всякой мѣры и цѣли? Наконецъ не произвела ли бы сія опасная ошибка бѣдствія, о которыхъ мы едва осмѣливаемся упомянуть — не послала ли бы она начала пагубныхъ разгласій между державами, которыхъ единодушіе спасло Европу и основало продолжительный, прочный миръ? — Сія важныя причины изъясняютъ согласной ходъ и единообразной ходъ всѣхъ кабинетовъ, которые именно въ семь важномъ пунктѣ менѣе нежели когда нибудь были сомнительны. Все, что писано было о разлчїи мнѣній; о продолжительныхъ спорахъ и славныхъ пренїяхъ, принадлежитъ къ баснямъ нынѣшняго времени.

Внутреннее состояніе Франціи таково что нельзя еще называть неосновательными опасенїя, изъясняемыхъ съ разныхъ сторонъ; но къ счастью сія опасенїя, въ разсужденїи выгодъ другихъ Государствъ, весьма ограничены. Франція въ печенїе многихъ лѣтъ будетъ не въ состоянїи угрожать сосѣдамъ своимъ, и естълибъ, по другимъ отношенїямъ, возвращенїе несчастной сей земли къ твердому и прочному порядку; не было для Европы весьма важно, но при нынѣшнемъ сильномъ положенїи системы Европейскихъ Государствъ, можнобъ было предоставить оную, безъ всякой опасности собственной ея судьбѣ. Но таковое намѣренїе было бы несовмѣстно съ правилами Августѣйшихъ Соединенныхъ Монарховъ. Мѣры, принятыя Ими, достойны Ихъ мудрости и великодушїа. Оставленїе многочисленной арміи, опирающейся на внутренныя крѣпости Французскїя, съ одной стороны прекратить всякое безпокойство сосѣдственныхъ земель при могущихъ случиться во внутренности Франціи движенїяхъ, а съ другой однимъ присущствїемъ своимъ будетъ поддерживать Королевскую власть, сколько возможно но сдѣлать безъ ограниченїя ея дѣйствїя. Къ сей мѣрѣ присоединяются еще другїя распо-

ряженія дворовъ, въ мудрости и благодѣшельности коихъ не усомнишься Французское правительство. И въ семъ отношеніи сдѣлано было все, что возможно было сдѣлать, при насловящихъ обстоятельствѣхъ: оспальнаго ожидать должно отъ времени, отъ хорошихъ послѣдствій нынѣшней конституціи при нѣкоторыхъ ея недоспѣлкахъ, и отъ благодѣшельнаго вліянія спокойныхъ и щасливыхъ окрестностей Франціи на сію землю, довольно жестоко наказанную за ея заблужденія. Но естли на семъ мѣстѣ всемірнаго позорища небо покрыто еще тучами, то оно тѣмъ яснѣе во всѣхъ прочихъ! Ни въ кошорое время, съ заключенія Европейскаго Союза, согласіе между главными державами не было совершеннѣе и искреннѣе нынѣшняго. Имъ обезпечено со всѣхъ сторонъ продолженіе общаго мира. Переговоры 1814 года оспавили по себѣ еще нѣкоторыя желанія и опасенія, но переговоры 1815 довершили сіе великое дѣло. Наступила минуша, въ кошорую надежда злашаго вѣка въ Европѣ не можеть уже назваться мечшою. — Новый шрактать между чешырьмя дворами, подписанный въ день заключенія мира съ Франціею, естъ краеугольный камень всего зданія. Да насладятся Августѣйшіе Спрошители его до позднѣйшихъ лѣтъ наградою трудовъ своихъ — увѣреніемъ совѣсти, что ошасливили свои народы и успокоили вселенную!

(17 Декабря.)

С Ы Н Ъ
О Т Е Ч Е С Т В А.
1815. № LII.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

**Родословной чертежъ поколѣній
владѣтельныхъ Князей Рускихъ.**

(Окончаніе.)

Таково изображеніе Княжескихъ поколѣній отъ основанія Рускаго Государства до порабощенія онаго Монголами. — Теперь приступимъ ко второй части нашей родословной картины. По раздѣленіи въ 1238 году Ярославомъ Всеволодовичемъ Рускихъ Княженій между Князьями, отъ побѣненія люшыхъ враговъ спасшимися, произошли слѣдующіе Княжескіе роды: I Чрезъ самаго Ярослава Всеволодовича, сохранился родъ Великихъ Князей Владимірскихъ. II Отъ брата его Іоанна произошли Князья Спародубскіе. III Отъ сына его Андрея Князья Суздальскіе. IV Отъ сыновей Василька Констаншиновича началось поколѣніе Князей

Бѣлозерскихъ, Ярославскихъ, Ростовскихъ и пр. V. Михаиломъ Всеволодовичемъ продолжился родъ Князей Черниговскихъ, а П Ингваремъ Игоревичемъ Князей Рязанскихъ. VII Родъ Смоленскихъ Князей сохранился чрезъ Ростислава Мстиславича; онъ его завѣщалъ также и предебывшее Великое Княженіе. VIII Пронскіе Князья имѣли возобновителемъ своего рода Князя Александра Михайловича, коего происхожденіе неизвѣстно. По сему время опшесшвіа въ 1258 году Татарь можно назвашь временемъ *возрожденія* Княжескихъ поколѣній.

I. Родъ Князей *Владимирскихъ*, возобновившійся чрезъ Ярослава Всеволодовича, можно назвашь величайшимъ изъ всѣхъ Княжескихъ родовъ. Пересѣкшійся по мужескому колену, онъ перенесся по женскому въ родъ Романовыхъ, онъ котораго происходишь нынѣ Царствующій Монархъ, Освободитель Европы Александръ I.

Онъ сего рода произошли опрасли Князей *Московскихъ*, *Тверскихъ*, *Нижегородскихъ* и *Суздальскихъ*.

г. Опрасль *Московскихъ* Князей, споль пѣсно соединена съ главнымъ своимъ родомъ, Князей Владимірскихъ, что можно почиташъ ихъ нераздѣльными. Она получила свое начало ошъ Данила, сына Александра Ярославича Невскаго, жившаго во вшорой половинѣ XII спольшія. Сіе поколѣніе служить продолженіемъ рода Князей Владимірскихъ, кошорый, говоря въ пѣснѣйшемъ смыслѣ, пресѣкаешся въ маломъ потомствѣ прочихъ синовой Александра Ярославича.

Ошъ сего поколѣнія проишоли небольшія опрасли:

а. Князей *Боровскихъ*, кошорые имѣли своимъ родоначальникомъ Андрея Іоанновича сына Вел. Кн. Іоанна Даниловича Калиты, жившаго въ началѣ XIV спольшія. Знаменитѣйшій Князь изъ сей опрасли былъ Владиміръ Андреевичъ, споль много способствовавшій Димитрію Донскому къ одержанію победы надъ Ташарскимъ Ханомъ Мамаемъ.

б. Князей *Галицкихъ*. Родоначальникомъ ихъ былъ Георгій, сынъ Димитрія Іоанновича Донскаго. Сей Князь и синовья его, особамво же Димитрій Георгіевичъ, про-

званный Шемякою, причинили много бѣдствій Великому Князю Василию Васильевичу и вмѣстѣ съ нимъ цѣлой Россіи.

с. Князей *Юстиславскихъ*, коихъ родоначальникомъ почитается другой сынъ Димитрія Донскаго, Андрей, коего сынъ Василий можетъ назваться родоначальникомъ большой ошрасли

Князей *Верейскихъ*.

д. Князей *Цглицкихъ*, происхождение своимъ имѣвшихъ отъ Андрея, сына Великаго Князя Василия Васильевича.

е. Князей *Волока - Лалскаго*, происшедшихъ отъ другаго сына Василия Васильевича, Бориса. Впрочемъ всѣ сии ошрасли, коихъ Князь въ правленіе Василия Васильевича причинилъ немалый вредъ Россіи, исчезли въ XV столѣтіи, ибо оставшіеся изъ нихъ Князь или вступили въ Велико-Княжескую службу, или будучи недовольны, искали себѣ убѣжища въ Литвѣ и другихъ сосѣдственныхъ Государствахъ.

я. Поколеніе Князей *Тверскихъ* началось отъ Михайла, сына Ярослава Ярославича, жившаго въ концѣ XII столѣтія. Сии Князь,

по своимъ домогательствамъ на Владимірскій престолъ и враждамъ съ Великими Князьями, занимающъ важное мѣсто въ Исторіи XIV и XV столѣтій; но мы не имѣемъ еще хорошей росписи оныхъ, хотя сіе не великаго бы труда стоило. Штрипше-рова роспись (III къ III части) принадле-житъ къ числу самыхъ неисправныхъ и за-ключаетъ въ себѣ весьма грубыя ошибки прошивъ лѣтосчисленія.

Опъ сихъ Князей пошли:

а. Князя *Кашинскіе*, имѣвшіе родоначаль-никомъ своимъ Василія, сына помѣвшаго Михаила Ярославича, жившаго въ началѣ XIV столѣтія.

б. Князя *Холмскіе*. Родоначальникомъ ихъ былъ Всеволодъ Александровичъ, внукъ Михаила Ярославича, жившій въ половинѣ XIV столѣтія. Сім двѣ отрасли продолжа-лись до конца XV вѣка, ш. е. до завоеванія Твери Вел. Кн. Іоанномъ Васильевичемъ. Опъ Князей Тверскихъ ведутъ начало мно-гіе дворянскіе роды.

3. Покольніе Князей *Нижегородскихъ* и *Суздальскихъ* происходятъ опъ Андрея Яро-

славича, сына Вел. Кн. Ярослава Всеволодовича. Оно занимаетъ немаловажное мѣсто въ Руской Исторіи среднихъ вѣковъ и, кажется, родословіе онаго довольно уже обрабошано. 1)

II. Родъ Князей *Стародубскихъ* — хотя впрочемъ и неслишкомъ обширный — можешь также назваться *главнымъ* родомъ по возрожденіи. Онъ произошелъ отъ Іоанна, брата Ярослава Всеволодовича, и прекратилъ въ концѣ XIV вѣка.

III. Сыновья Василья Конспаншиновича, племянника Ярослава Всеволодовича, Глебъ и Борисъ, получившіе въ 1238 году: первый *Ростовъ*, а другой *Бѣлозеро*, сдѣлались родоначальниками Князей сего имени. Сіи поколѣнія, по многочисленности Князей и по множеству отъ нихъ происшедшихъ дворянскихъ родовъ, еще недовольно обрабошаны, хотя еіе неслишкомъ трудно, какъ по обя-

1) Въ разсужденіи родословія Князей Суздальскихъ сдѣлалъ я довольно важное открытіе. Всѣ донынѣ извѣстныя росписи противорѣчиваа дѣтисчисленію, но теперь затрудненіе сіе уничтожено. Подробно о семъ сказано будешь въ Кристическую примѣчанія къ *Родословному Словарию* — Стр. —

лію испочниковъ, шакъ и по разнообразію
именъ Князей, кои занимають даже немало-
важное мѣсто въ числѣ Княжескихъ поко-
лѣній.

Къ сему роду принадлежишь также не-
большая отрасль Князей *Ярославскихъ*, ко-
торая, пресѣкшись смертію Князя Василя
Всеволодовича, черезъ бракъ дочери его Ма-
ринъ съ Смоленскимъ Княземъ Федоромъ Рос-
лиславичемъ прозваннымъ *Чернымъ*, присое-
динилась къ роду Князей Смоленскихъ.

IV. Поколѣніе Князей *Черниговскихъ* по
рожденіи своемъ чрезъ Михаила (Ктга)
Всеволодовича, продолжалось до половины
XIV вѣка. Оно сдѣлалось испочникомъ мно-
гихъ дворянскихъ — Княжескихъ родовъ.

V. *Рязанскіе* Князья, коихъ родъ воспріялъ
опяшь свое начало опъ оставшагося по оп-
шесствіи Ташарь Ингвара Игоревича, пред-
ставляющъ въ Исторіи Руской весьма зна-
чущее лице. Послѣдніе Князья сего рода,
особенно же извѣстный Олегъ Іоанновичъ,
опшичались опмѣвною преданностію Таша-
рамъ и непрерывными враждами съ Велики-

ки Князьями Московскими. Родъ ихъ прекратился въ началѣ XVI вѣка.

VI. Родословіе Князей *Смоленскихъ*, возобновившихся чрезъ Русцислава Мстиславича, подвержено большому затрудненію. Причиною тому недоставокъ извѣстій о семь Княженіи въ лѣтописяхъ Рускихъ, которое въ средніе вѣки было удалено отъ сношеній съ Великимъ Княжесвомъ. Бархашная книга, не смотря на запушанность свою въ другихъ случаяхъ, при изслѣдованіи о семь родѣ, приноситъ родослову немалыя выгоды. Чтожъ касается до таблицъ Штришпера и Князя Щербатова, то онѣ весьма сбивчивы. Сіе относится по большей части до поколѣній Князей *Брянскихъ*, *Дорогобужскихъ* и *Вяземскихъ*, конхъ начало скрывается въ главномъ родѣ Князей *Смоленскихъ*. Желательно было бы имѣть совершеннѣйшую роспись сихъ Князей, отъ которой можно было бы ожидать немало важной пользы.

VII. Теперь слѣдуетъ также упомянуть о поколѣніи Князей *Пронскихъ*, которые не за долго до нашесшвѣд Батмья получили свое

начало. Что происходило въ семь Княженіи
опъ нашествіи Монголовъ до упоминаемаго
лѣтописями подъ 1340 годомъ Пронскаго
Князя Александра Михайловича и какого
сей былъ происхожденія — неизвѣстно. Бар-
хашная книга почишаетъ его сыномъ (Кѣра)
Михаила Всеволодовича 1), но это грубый
анахронизмъ, ибо сей Михаилъ умеръ еще
въ 1217 году, сѣдовашельно упоминаемый
подъ 1340 годомъ Александръ Михайловичъ
никакъ не можешъ бытъ его сыномъ. Сіе
замѣчаніе сдѣлано Г. Штришперомъ 1) и те-
перь, кажешся, предстоишь возможность
изъ упоминаемыхъ лѣтописями въ семь про-
межуткѣ двухъ именъ Князей Пронскихъ,
вывести настоящее ихъ родословіе.

Изъ всего здѣсь сказаннаго видно, что
родословіе немногихъ только Княжескихъ
родовъ доведено до надлежащаго совершен-
ства; а прочихъ, особенно же малыхъ оспра-
селей, пребуешъ большихъ поправокъ и до-

1) Родословн. Книга Княз. и дворянъ Ч. I. стр.
57. Стр. —

2) Исторія Россійскаго Государства Ч. II. стр.
также Ч. III. роспись VIII, стр. II и примѣчаніе.
Стр. —

полненій. Но, чтобы привести сіе въ исполненіе, должно сперва опыскашь часныя альпописи малозвѣстныхъ удѣловъ, издашь въ свѣтъ другіе источники и вообще доставишь искуснымъ родословамъ все необходимыя для того средства. Успѣхи родословія владѣтельныхъ Князей будутъ всегда ипши равнымъ шагомъ съ ихъ Исторією, но для него пошребна Исторія, гораздо обстоятельнѣйшая и полнѣйшая. Въ такомъ случаѣ савдовало бы написати особыя Исторіи, хотя сначала знаменитѣйшихъ Россійскихъ Княженій, такимъ образомъ какъ Брюнешъ 1) или Пюшперъ 2) описали малыя владѣнія, на кои некогда раздѣлены были Франція и Германія.

Стрессъ.

1) *Abrégé Chronologique des grands fiefs de la couronne de France avec des Princes et Seigneurs.* Парижъ 1759, въ 8. Стр.

2) *Historisch-Politisches Handbuch von den besondern Deutschen Staaten* Гешвингенъ 1758. Эту книгу продолжалъ, Рудольфъ, Гешвингенъ 1768, Стр. —

II.

К Р И Т И К А. *)

1. *Записки и труды Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, учрежденнаго при Императорсколѣ Московсколѣ Университетѣ. Часть I. М. 1815. Въ Унив. Тип. Въ 8 — СЛ. и 163 стр. съ 8 таблицами.*

2. *Рускія Достопамятности, издаваемыя Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Императорсколѣ Московсколѣ Университетѣ. Часть I. М. 1815. Въ Унив. тип. въ 8 — 2 и 192 стр.*

Wahrheit! Wahrheit! Alles Unheil gründet sich auf Irrthum!

Появленіе двухъ столь важныхъ книгъ, безъ сомнѣнія, должно быть пріятно для всѣхъ любящихъ свое Отечество и занимающихся его Исторіею. Московское Общество Исторіи и древностей Россійскихъ, по преобразованіи своемъ въ 1814 году, весьма ревностно занялось всѣми частями Исторіи, сдѣлало много открытій, и сдѣлало бы ихъ еще болѣе, если бы несчастіе, постиг-

*) Спашьн сообщенныя. Изд.

шее древнюю столицу, не было тому сильным препятствием. Наконец оно возстановилось, и вошь — плоды трудовъ его. Не принимая на себя *необязнаго* труда разсматривать сіи книги со *всею* возможною спрогосшію, коснемся только каждой изъ нихъ слегка.

Половину первой книги занимають лѣтописи Обществу; пошомъ идутъ слѣдующія сочиненія:

1. *Рѣчь при открытіи перваго засѣданія Общества*, читанная Предсѣдателемъ оного П. П. Бекешовымъ.

2. *Описаніе мѣднаго полтинника П. Алексѣя Михайловича*. Довольно экзотическое извлечение изъ книги: *Nova litteraria maris Baltici et Septentrionis*, доставленное Б. И. Бароновымъ фонъ Фишцингофомъ.

3. *Разсужденіе о Судебныхъ Лесничкахъ*. М. Т. Каченовскаго.

Къ сожалѣнію должно признаться, что сдѣланы сіи крайне недостаточны; можно сказать даже, что она не имѣетъ ни начала,

ни конца. Г. Авторъ не входитъ ни въ какія подробности, не предлагаетъ никакихъ изслѣдованій и часто говоритъ на цѣлыхъ страницахъ, не зная самъ, что сказать хочешь. Вообще это только повтореніе стараго и давно уже извѣснаго: видно Г. Авторъ справлялся съ одними *Индехсами Судебника* и *Германскихъ законовъ*. *)

4. *Замѣчанія на статью Кн. Щербатова объ одной Россійской монетѣ.* К. О. Калайдовича.

Сочиненіе кришическое.

*) Краткость времени не позволяешь мнѣ войти въ подробнѣйшее разсмотрѣніе сей статьи, но еслии Г. К. по угодно будешь, я съ моимъ удовольствіемъ готовъ служить ему — *преогролною критикою* Σ —

Издатель С. О. невидаль разсматриваемой книги, и потому не можетъ судить, справедливо ли мнѣніе Г. Рецензента. Безпристрастіе не позволило ему заключить или перемѣнить сіе замѣчаніе, но онъ ни какъ не ручается въ его безошибочности, и проситъ Г. Рец. подтвердить мнѣніе свое доводами, будучи увѣренъ, что и Г. Каченовскому гораздо пріятнѣе будетъ видѣть подробное разсмотрѣніе сей статьи нежели сдѣланное мимоходомъ рѣзкое замѣчаніе. Кришическая статья, относящаяся къ Исторіи Россійской, не есть какой нибудь переводъ какого нибудь романа. —

5 *Краткое изслѣдованіи о Пашерикѣ Преподобнаго Нестора, Лѣтописца Россійскаго.* Р. О. Тимковскаго.

Разсужденіе, исполненное глубокой учености и знанія Рускихъ древностей. Г. Авшоръ доказываетъ, въ противность *всеобщему мнѣнію*, что Пашерикъ не принадлежитъ къ трудамъ Нестора.

6. *Опытъ описанія Россійскихъ монетъ.* Б. И. Барона фонъ Фишингофа.

Жаль, что въ семъ описаніи разсматривающагося однѣ только монеты Петра I. Новѣйшая Россійская Нумизматика уже довольно обработана, напрошивъ того въ древней ничего еще неслѣдано. Въ послѣдствіи времени я постараюсь сообщить нѣкошорыя замѣчанія о сей любопытной спашь.

7. *Разысканіе о пришествіи Рюрика въ Ладогу.* К. О. Калайдовича.

Сочиненіе чрезвычайно важное. Оно объясняетъ одно изъ главнѣйшихъ происшествій Россійской Исторіи, а именно *основаніе Государства*. Г. Авшоръ доказываетъ неоспоримыми доводами, что Рурикъ никогда не бывалъ въ Ладогѣ, и что даже самое

носпроеніе сего города ошноемша ко вре-
менамъ позднѣйшимъ. *)

8. *Продолженіе олыта о Россійскихъ мо-
нетахъ.*

Прибавленіе къ спашъ 6.

9 *Краткой гертежъ народовъ Славянскихъ,
обитавшихъ на мѣстахъ нынѣшней Россіи до
пришествія Рускихъ Князей въ Новгородъ П.
Ф. Калайдовича.*

Non nova sed nove.

10. *Краткое извѣстіе о Владимірскихъ дре-
вностяхъ.* Ф. Ф. Калайдовича.

Піеса довольно любопытная.

Вошь сочиненія, сосставляющія первый
шомъ записокъ Общества Исторіи; нѣкошо-
рья изъ нихъ, наприм. *Разсужденіе о Пате-*

*) Г. Шлецеръ, непомню гдѣ шо, сказалъ о Бай-
ерѣ: сочиненія сего мужа будущь всегда украшашь
Академическіе Комменшаріи; шо же сказашь мож-
но о Г. Калайдовичѣ: сочиненія его по справедли-
вости служашь лучшимъ украшеніемъ записокъ
Общества. Онъ естъ Издатель *Рускихъ Достоимит-
ностей*, хошя, не знаю почему, въ предисловіи къ
оничъ, о семъ не упоминающе. Сей молодой Авшоръ
имѣешь чрезвычайныя познанія въ Россійскихъ
древностяхяхъ. Жаль, что обстоятельства зашави
его на нѣкоторое время оспавишь пріятныя
для него уграженія. Σ —

риксъ и Розыскъ о прибытіи Рурика въ Ладогу чрезвычайно важны; изъ прочихъ за каждое имѣеть *собственную* свою цѣну.

Чтожь касается до *Рускихъ достопамятностей*, то книга сія нецѣненна для древней, особенно же церковной Россійской Исторіи. Жаль только, что не всѣ списаны снабжены такими замѣчаніями, какъ *Луцскіе Архіепископа Луки*, изданное Г. Тимковскимъ.

Можно надѣяться, что Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ не замедлишь подаритъ нашу публикацію вшорѣчь помочью, кошорый вѣроятно будешь сподольже любопышенъ и важенъ.

Σ.

Ноября 25. 1815.
Москва.

3.

Новѣйшая Дѣтская Энциклопедія или понятіе о всѣхъ наукахъ, вновь изданная для употребленія юношества въ шести частяхъ, съ гравированными картинками и ландкартами на Россійскомъ и Французскомъ языкахъ. Москва 1815 года въ шип. Рѣшеникова и Всеволожскаго въ 8, 6 частей, изъ коихъ въ первой 83 стр. во 2-й 45 въ 3-й 99, въ 4-й 89, въ 5-й 59, а въ 6-й 65 стр.

Привилегированныя типографіи Рѣшеникова и Всеволожскаго представили публикѣ новое твореніе, напечатанное тремя различными шрифтами.

Неизвѣстный Авторъ, не довольствуясь перепечатываніемъ стариннаго перевода книги: *Краткое понятіе о всѣхъ наукахъ*, захотѣлъ распространить оное присвоеніемъ чужихъ трудовъ, и чѣмъ сверхъ того придашь сему произведенію своему болѣе дощюняшва, почелъ за нужное ввести новозобрѣтенный имъ порядокъ преподаванія наукъ, основанный не на поспешенной важности и трудности предметовъ, но, какъ должно заключаешь, на извѣстномъ свойствѣ зайцовъ, скакаешь изъ спороны въ спорону и не видишь ничего прямо. Чѣмъ удостоверишься въ этомъ, должно только перебраться шесть небольшихъ шешрадокъ, представляющихъ 6 часней сего новаго курса.

Въ 1-й часни даешь понятіе о Богѣ, разныхъ часняхъ Словесности, о Математикѣ, объ Архитектурѣ и Физикѣ: не наше дѣло говорить, что въ сей послѣдней разсуждаешь объ однихъ только метеорахъ и огнюдь не представляешь новѣйшихъ основаній настоящей Физики.

Во 2-й часни говоришь во первыхъ о времени, потомъ о Космографіи, объ Астро-

номіи, Описаніи и наконецъ о Географіи, въ которой ни одного Государства не описано, и пошому не упоминаешся даже и имя ни Россіи. Между тѣмъ, чтобы усовершенствовашь сію часть, Авторъ присоединилъ ей карту Европейской Россіи, на коей однакоже, нѣтъ ни новопробръщенной Финляндіи, ни Блвстшохской области, ниже послѣднихъ пробръщений, хотя она выдана въ 1815 году.

3-я часть заключаешь въ себя Древнюю Исторію, въ которую включены и сказки о изыческихъ Божествахъ и чудесахъ свѣта.

4-ю часть составляешь Россійская Исторія, списанная слово въ слово съ изданной въ С. Петербургѣ въ 1811 году Двѣтской Энциклопедіи.

5-я часть имѣешь особенный титулъ: *Естественная Исторія*; но желающіе узнать, какая это наука, и какъ она раздѣляешся, напрасно будутъ чинать ее отъ начала до конца. Глубокомысленный Авторъ, оставляя сіе загадкою, сообщашть только слѣдующія главы: о человеческомъ возрастѣ, о чешвероногихъ, *пресмыкающіяся или змѣи,*

*Лягушки, о рыбахъ, къ которымъ причислены
и ракы, пауки и другія насѣкомыя, гербы и
эмблемы.* Къ сей части приложены картин-
ки, перегравируванныя самымъ дурнымъ об-
разомъ съ С. Петербургскаго изданія Энци-
клопедіи, напечатаннаго въ 1811 году.

Въ 6 и послѣдней части Сочинишель, же-
лая преподашь познаніе въ *Ботаникѣ*, зна-
комитъ учениковъ предварительно съ Бого-
словіемъ; потомъ съ Логикою и Математикою,
и, конечно по сопритчастности предметовъ,
съ Медициною и Юриспруденціею. Равнымъ
образомъ, слѣдуя его курсу, чѣмъ приспу-
титъ къ *Минералогіи*, надобно изучить всѣ
предѣ изложенныя науки и сверхъ того
Фармакопею и Химию. Наконецъ слѣдуешь
Геральдику, за нею Мореплаваніе и въ за-
ключеніе всего шворенія; предлагается о
торговлѣ, о рисовальномъ искусствѣ, о
живописи, скульптурѣ, гравированіи, книго-
печатаніи, музыкѣ и танцованіи.

Все сіе уже давно напечатано въ различ-
ныхъ книгахъ. Неизвѣстный Авторъ, чув-
ствуя сіе, почелъ долгомъ блеснуть соб-
ственными своими сочиненіемъ, котораго

во всемъ его курсъ. находящися нолько и широкъ. Французскій оригиналь сего образцоваго добавочнаго произведенія изыщавъ Липерашуры, заслуживаетъ того, чшсь предшавишь его здсь въ подлинникъ, — (стр. 86 часть 4.)

Dem. Lorsque la Russie a finit la guerre, avec les Suedois, devint-elle tranquille?

Rép. Non; l'Empereur François Napoleon tiré par son *avarice* de reunir toute la Russie sous sa propre puissance, il étoit venu dans les bornes Russes avec une armée composée de plusieurs nations Européennes plus que 600,000 hommes, a conquis plusieurs villes, et la residence même, Moscou, mais la sage choisissement de l'Empereur ALEXANDRE I des bonnes chefs, et par la valeur de ses troupes, Napoleon étoit détaillée en pieces parfaitement, et chassé des bornes Russes avec une petite nombre de ses troupes, jusqu'a les bornes de la ville Paris, residence de France.

Вообще можно сказать, что книга сія, наполненная вообще несчетнымъ множествомъ Грамматическихъ ошибокъ въ обонъ

языкахъ, есть жалкое подрядное произведе-
 ніе классическаго сброду, которое сколько-
 же общаешь пользы юношеству, сколько
 приносишь чести неизвѣстному Автору.
 Всякой благомыслящій Наставникъ дѣшей,
 поспарается конечно опдалишь опъ нихъ
 еію книгу, какъ вредный плодъ негоднаго
 древа.

N. N.

III.

Извлеченіе изъ Журнала путеше-
 ствующаго кругомъ свѣта Россій-
 скаго Лейшенанта Лазарева.

Корабль, принадлежащій соспоящей подъ
 Высочайшимъ Его Императорскаго Величе-
 ства покровительствомъ Россійско-Амери-
 канской Компаніи, *Суворова*, подъ командою
 флота Лейшенанта *Михаила Петровита Лазар-
 ова*, опправился съ Кронштапскаго рейда
 прошлаго 1815 года Окшября 8 числа. По-
 бывавъ въ *Карлскронъ*, для обожданія Англій-
 скаго конвоя, пошелъ онъ въ *Англию*. По исправ-
 леніи шамъ разныхъ надобностей, оспа-
 вилъ оную, и подъ прикрышіемъ такога же

конвой 26. Февраля 1814 года сшараго спшила
 продолжалъ плаваніе до ошрова *Мадеры*,
 откуда Г. *Лазаревъ* направилъ пушь къ *Ріо-
 Янейро*, что въ *Бразиліи*. Налившись водою,
Суворова вышелъ въ море Маа 28 дня, и за
 позднимъ временемъ командиръ онаго рѣшилсе
 дшши мимо *Новой Голландіи*, и на пуши опре-
 дѣлилъ положеніе ошрова *Гога*,*) открышато
 Англичанами въ 1732 году, который въ новыя
 времена разными Американскими корабель-
 щиками посѣщаемъ былъ для промысла ки-
 шовъ. По его наблюденіямъ сей ошровъ ле-
 житъ въ широтѣ $40^{\circ} 21' 16''$ S и долготѣ
 $10^{\circ} 13' 06''$ W отъ Гринича. Августа 1
 увидѣлъ SW мысъ земли *Вандименовой*, и 12
 спали на якорь предъ городомъ *Сиднема*
 въ губѣ *Портъ-Джексонъ*. Привезенныя изъ
Ріо-Янейро извѣстія о успѣхахъ Союзныхъ
 войскъ и о всшупленіи Государя Императора
 въ *Парижъ* приутошвили имъ наилучшій
 пріемъ. — Сеншября 1 вышли изъ заанда,
 и подвигаясь къ NO прішли на видъ ошро-
 вовъ *Лорда Гоу*, *Мокола* и *Картиса*. Сеншаб-

*) Gough.

27 окружены были множествомъ птицъ,
 число коихъ къ захожденію солнца еще
 умножилось. Птицы были весьма ручны,
 и по сему заключили о близости какого ни-
 будь неизвѣстнаго острова. Уменьшивъ па-
 руса шли подъ однимъ марселями къ NNO,
 и въ 11 часовъ вечера увидѣли низменной
 островъ къ SO, и услышали бурюнь; по-
 чему легли въ дрейфъ. Глубина при всемъ
 шомъ была столь велика, что 120 сажня-
 ми не могли доспастъ дна. На разсвѣтъ уви-
 дѣли еще 4 низменные острова; но въ раз-
 стояніи 3 миль отъ берега глубина была
 болѣе 100 сажень; почему и посланы были
 на берегъ гребныя суда, копорыя нашли,
 что острова служатъ жилищемъ птицамъ,
 землянымъ ракамъ и крысамъ, что распушь
 на нихъ мѣстами кустарники и кокосовыя
 деревья, а воды прѣсной и слѣдовъ человѣ-
 ческихъ отыскать не могли. Острова сіи
 названы Лейтенантомъ *Лазаревымъ* остро-
 вами *Суворова*, и опредѣлена широта юж-
 нѣйшаго $13^{\circ} 13' 15''$ а долготы $163^{\circ} 31' 04''$
 W отъ Гринича. — Безъ важныхъ приклю-
 ченій достигли до селенія *Новоархангелскаго*,

яшо на островъ *Барановъ* (Сипхъ) Подбра 17 1814 года, совершивъ плаваніе отъ *Новой Голландіи* въ 76 дней, а отъ *Англіи* въ 8½ мѣсяцевъ.

Корабль сей, по исправленіи разныхъ порученій въ Россійско - Американскихъ Колоніяхъ, будешь отправленъ назадъ мимо мыса *Горна*, и судя по тому, съ какою исправностію и успѣхомъ *Г. Лазаревъ* располагалъ свой вояжъ, должно ожидать возвращенія его въ концѣ навигаціи будущаго 1816 года.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ

Н О В Ы Е К Н И Г И :

1 8 1 5 Г О Д А .

168 † *Любилъ и Шарлотта или пагубныя слѣдствія минутнаго заблужденія. Истинное происшествіе. случившееся во время калитини 1813 года. Съ эпиграфомъ:*

Тамъ, тамъ, за синимъ океаномъ,
Вдалѣ, въ мерцаніи багрянотъ
Я съединюсь съ тобой.

Карамзинъ.

Изданъ Дмитрій Редленъ. М. 1815 въ тип. Селивановскаго, въ 16, 47 стр.

(Объ этой книгѣ можно сказать: бездѣла, наполненная орографическими и другими грам-

машиническими ошибками, и кустою опечашоковъ на каждой страницѣ. С.)

169 * *Монастырь Святыя Екатерины или нравы XIII вѣка Историческій Романъ. Сочиненіе Господи Радклиффъ (?) Переводъ съ Французскаго. Орскъ, 1815 г. въ шир. Губернск. Правл. Въ 12 Четыре части. Въ первой 143, во второй 161 въ третьей 166, въ четвертой 163 стр.*

(Дурной переводъ неслишкомъ хорошаго романа. Кажется, этой же книги переводъ напечатанъ въ 1810 г. въ Москвѣ, только въ 2 частяхъ. С.)

170 † *Труды Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ и пр.*

171. † *Рускія Достопамятності и пр.*

172 * *Новѣйшая Дѣтская Энциклопедія и пр.*

См выше

стр. 252 - 262.

С О В Р Е М Е Н Н А Я И С Т О Р І Я И П О Л И Т И К А.

V.

Война въ Испаніи и Португаліи съ
1808 по 1814 годъ.

(Продолженіе)

VIII.

10 Января 1809 *Иосифъ Бонапартъ* въѣхалъ опять въ *Мадридъ*, а братель его *Наполеонъ* отправился въ то же день во *Францію*. Тогда приготовлялись новыя происшествія; разрывъ съ *Австріею* казался неминуемымъ; война въ *Испаніи* приняла другой оборотъ. — Французы не дѣлали уже новыхъ завоеваній, но старались только удерживать покоренныя провинціи. По сей причинѣ экспедиціи противъ *Кадикса* и *Лиссабона* были оставлены, и войска получали

приказаніе отступити въ *Новую Кастилію*. — Осады *Сарагоссы* и *Жероны* суть исключенія изъ сей новой оборонительной системы. Но безъ завоеванія сихъ двухъ городовъ обладаніе восточнымъ берегомъ рѣки *Эбро* было невѣрно.

Сарагосса была обложена съ *Ноября 1808*, но настоящая осада началась не прежде *Января 1809*. Жители защищались съ такою же храбростію, съ такимъ же упорствомъ, какъ и въ первый разъ. Осаждающіе употребляли напрошивъ того все, что только можеть изобрѣсти убійственнаго искусства. Жители начали мало по малу уступать превосходной силѣ, но каждый шагъ покупался былою цѣною крови. Не менѣе 180 орудій извергали на городъ смерть и опустошеніе, пламя свирѣпствовало повсюду. Но никто не думалъ о сдачѣ; самыя женщины дрались съ невѣроятною храбростію. Онѣ составили особый полкъ и занимая валы, выдумали однажды слѣдующую военную хитрость. Въ полуденное время Французы увидѣли вдругъ на валу и на домахъ развѣвающіеся плашки, и почитая ихъ знакомъ сдачи приближились безъ всякаго опасенія, вошли спокойно въ ворота и очутились къ собственному своему удивленію въ городѣ. Но вдругъ бросились на нихъ женщины и вспомоществуемыя своими мужьями, опшцами и братьями, испребвали весь опрадь до послѣдняго человека.

На другой день 15 *Января* *Маршалъ Ланнъ*, командовавшій осаднымъ корпусомъ, потребоваъ сдачи города, угрожая въ противномъ случаѣ приступомъ и всеобщимъ кровопролитіемъ. Тогда *Палаfoxъ* собралъ всѣхъ жителей въ церквяхъ и взялъ съ нихъ клятву сражаться до послѣдней крайности. Всѣ клялись умереть съ оружіемъ въ рукахъ или погребеніемъ подъ дымящимися развалинами *Сарагоссы*. Послѣ сего полыхались сдѣлашь вылазку; но храбрые жители должны были уступить превосходной силѣ — Французы ворвались въ городъ. Тогда началось новое ужасное сраженіе. Уже прежде

сдѣлана была на сей случай мина, которую немедленно зажгли, и врагъ и другъ съ значительшею частію города взлетѣли на воздухъ. Съ того времени началась подземная огненная война. На улицахъ сражались люди, подъ землею мины; никогда не было сему подобнаго. Это продолжалось до 8 Февраля. Французы добрались тогда до улицы *Корзо*, дивизіи ихъ двигались въ тоже время чрезъ развалины. Большая часть *Сарагоссы* превращена была въ пепель, заразительная болѣзнь истребляла жителей ежедневно сошнями, всѣ съѣсные припасы изощли; въ оставшейся части города видны были почти одни только старики и дѣти, женщины и больные. Наконецъ *Палаfoxъ* принужденъ былъ сдаться на капитуляцію но Французы уважили *Арагонскую* храбрость. По взятіи ими развалинъ *Сарагоссы* издавъ былъ приличный дневный приказъ. Изъ 50000 жителей осталось только ошь 16 до 17000, большая часть разошлась по окрестностямъ. Генерала *Палаfoxа* отвезли въ *Баѳонскую* цитадель. Такъ пала *Сарагосса*. *Жерона*, напротивъ того держалась до конца года: Мы опишемъ и сію досшопримѣчательную осаду; теперь ходъ происшествій ведетъ насъ въ *Эстремадуру*, гдѣ увидимъ Испанцевъ, дѣйствующихъ насшулашельно.

Легко можно понять, что Испанскій военный планъ былъ совершенно прошивень Французскому. Въ то время какъ Французы старались только удержатъ завоеванныя провинціи, Испанцы помышляли о изгнаніи ихъ и обратномъ взятіи столицы. Всѣ предпріятія, которыя мы станемъ теперь описывать, происходили ошь сего плана. Первый опытъ сдѣланъ былъ въ *Эстремадуру*, гдѣ Генералъ *Квоста* собралъ новое войско въ 30000 человекъ и ашшакровалъ онымъ дивизію *Виктора*, состоявшую почти изъ 23000 человекъ. Французы стояли у *Меделина* при *Гвадіанѣ*. Въ центрѣ находилась пѣхоша, стоящая густыми колоннами; оба крыла

прикрывались кавалерією; фронтъ защищали шесть большихъ баштарей. Испанцы алшаковали ихъ (13 Марта) съ величайшею храбростію. Они въ лучшемъ порядкѣ подвигались впередъ, не смотря на сильный непріятельской огонь, и производили всѣ свои движенія съ примѣрною точностію и скоростію. Лѣвое ихъ крыло приблизилось уже къ Французамъ и пистолетный выстрѣлъ, и первая баштараея была взята. Вдругъ появилась Французская кавалерія и начала врубашься. Испанская конница, которая должна была ее удержашь, обратилась въ бѣгство и увлекла съ собою лѣвое крыло. Тогда Французы напали на центръ и правое крыло, и выиграли сраженіе. Генераль *Квеста* дѣлалъ все возможное, чшобъ собрать свое войско, но тщешно; онъ былъ принужденъ отступить. Потеря Испанцевъ не извѣстна; но кажется, что она была весьма важна. Верховная Юнта, перешедшая опять въ *Севиллу*, оказала однакожь Генералу *Квестѣ* справедливость, произведя его въ Главнокомандующіе. Также получили награжденіе всѣ Офицеры, которыхъ онъ одобрилъ. Наконецъ всѣмъ полкамъ, отличившимся въ семь дѣлъ, выдано было мѣсячное жалованье. Напротивъ того у многихъ полковниковъ и другихъ удержано было жалованье и конные полки, обратившіеся съ робостію въ бѣгство, были наказаны такимъ же образомъ. Ненадобно однакожь забывать, что при четверти этой арміи состояли изъ рекрутъ; они имѣли недостатковъ не въ храбростіи, но въ навыкѣ. По сей причинѣ послѣ сраженія возвратились они съ такою же скоростію подъ знамена: сіе обстоятельство всей этой войнѣ придаетъ особенный видъ.

Между шѣмъ еще прежде прибыла въ *Португалію* новая *Англійская* армія и наблюдала изъ *Коимбры*, своей главной квартиры. Маршала *Сильта*, которой послѣ отплытія *Сира Джона Мура*, вошелъ безпрепятственно въ *Опорто*. Главную команду надъ шѣмъ *Англійскимъ* вой-

скомъ принялъ около половины Апрѣля *Сиръ Артуръ Велеслей*. Онъ немедленно вознамѣрился идти на помянутый городъ, приказавъ Португальскому корпусу подъ командою Маршала *Бересфорда* отправиться къ верхней части рѣки *Дуро*. *Сультъ*, чувствуя свое сомнительное положеніе, почелъ за лучшее оставить *Опорто* и по принятой системѣ оперироваться къ дивизіи *Ней* въ *Галицію*. Онъ произвелъ свою репирату такъ искусно, что хотя и не обошлось безъ сраженій и онъ лишился нѣкоторой части багажа и орудій, однакожъ благополучно избѣжалъ опасности. 29 Апрѣля *Опорто* возвратился въ руки Англичанъ и Португальцевъ. Однако *Сиръ Артуръ* не могъ продолжать своихъ усилій и принужденъ былъ съ своей стороны также отступить въ южную часть Португаліи. Къ сему побудилъ его переходъ Маршала *Виктора* у *Алкантары* чрезъ *Таго* и походъ его внизъ по сей рѣкѣ прямо на столицу.

Во время сихъ дѣйствій *Испанцы* пышались выгнать *Французовъ* изъ *Каталоніи* и *Аррагоніи*,

Въ первой провинціи помышляли объ освобожденіи отъ осады *Жероны*, а въ послѣдней объ обратномъ взятіи *Сарагоссы*. Въ первой сражались подъ командою Генерала *Рединга* съ большею храбростію, но безъ успѣха; въ послѣдней соединенныя *Валенціанская* и *Арригонская* арміи обратились при *Бельшилв* отъ горсти *Французовъ* въ постыдное бѣгство, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла. Это происшествіе истинно, и вѣроятно, потому что арміи сіи состояли большею частію изъ людей, лишь только оставившихъ соку и изъ молодыхъ рекрутъ. Генералъ *Блакъ*, извѣстный своею храбростію и предусмотрительностію, остался къ великому его огорченію одинъ съ немногими *Офицерами* на полѣ сраженія (10 Мая). Несравненно щастливѣе дѣйствовало *Испанское* оружіе въ *Галиціи*. *Ней* и *Сультъ* были принуждены отступить къ *Мадрицу*. Равнымъ образомъ и *Маршалъ Викторъ*, угрожаемый

Сирѣиъ Артурѣиъ, долженъ былъ съ помощіюю отретировавшись вверхъ по рѣкѣ Тагъ. Тамъ соединившя онъ при *Толедѣ* съ *Себастианѣиъ* и занялъ хорошую позицію.

Между тѣмъ *Сирѣиъ Артурѣиъ Веллеслей*, пригласовалася въ соединеніи съ верховною Юниономъ нанести главной Французской арміи рѣшительный ударъ. Армія сія состояла изъ дивизіи *Виктора* и *Себастиани*, была значительно усилена и находилася (около половины Іюля) въ окрестностяхъ *Талаверы де ла Рейны*, воевръки *Алберти*. Она состояла подъ командою *Иосифа Бонапарте* и имѣла, какъ говорятъ, отъ 34 до 40000, даже до 50000 человекъ. Противъ нихъ выступилъ *Сирѣиъ Артурѣиъ Веллеслей* съ 30000 человекъ, между тѣмъ какъ въ тоже время шли противъ нихъ же Генераль *Кюста* съ 38000 и Генераль *Венегасъ* съ 28000 человекъ. 8 Іюля всѣ сіи при арміи соединились и продолжали свой маршъ вверхъ по Тагской долині. 14 числа заняли онъ крѣпкую позицію при *Талаверѣ де ла Рейнѣ*, такъ что въ ея линіи лежалъ самый сей городъ. 15 въ два часа поутру Французы атаковали дивизію *Маккензи*, которая, какъ и передовые посты, вышла довольно далеко впередъ и принудили ея отступити къ Англійской главной арміи. Въ вечеру тогоже дня сдѣлали они на нее всеобщую атаку, но безъ всякаго успѣха. Они повторили оную опять ночью и въ слѣдующее утро, но не щасливѣе прежняго. Наконецъ отступили они чрезъ *Алберту* въ хорошемъ порядкѣ. Уронъ Англичанъ полагаютъ въ 6000, а непріятельскій по крайней мѣрѣ въ 10000 человекъ. Съ обѣихъ сторонъ бражались съ великою храбростію и ожесточеніемъ. Главное дѣло рѣшила Англійская армія. Испанцы употреблялись небольшими отрядами, и пошому-то потеряли они вообще еднѣ 1000 человекъ. Здѣсь также цѣлыя толпы обращались въ бѣгство.

Радость побѣдителей была однакожь не продолжительна. Уже 21 Июля *Сиръ Артуръ* получилъ достоверное извѣстіе о приближеніи двухъ соединенныхъ дивизій *Сельты*, *Нея* и *Мортъе*. Французы хотѣли изъ *Эстремадуръ* уйти Англичанамъ въ штыль; двѣ колонны пришли уже дѣйствительно въ *Плагенцію*. Но *Сиръ Артуръ* полагая, что и *Маршаль Викторъ* сдѣлаешь апшаку, почелъ за лучшее отступить, оставивъ *Кюесту* въ *Талаверѣ*. 22-го выступилъ онъ въ *Оронезу*, но въ штыль же еще вѣтеръ получилъ непріятное извѣстіе. Французъ, числомъ 40000 человекъ, вышелъ изъ *Плагенціи* впередъ и спали между Англичанами и *Алматракиль* мостомъ. Генераль *Кюеста* гонимся оставилъ *Талаверу*, попому что въ ней былъ бы окруженъ со всѣхъ сторонъ. *Сиръ Артуръ* взялъ послѣдній оставшійся ему выходъ. Онъ съ поспѣшностію отступилъ до дель - *Арцобиспоскаго* моста, перешелъ чрезъ *Тагъ* и продолжалъ свой маршъ чрезъ *Делеитозу* къ *Вадайозу*. Генераль *Кюеста* слѣдовалъ за симъ движеніемъ, но по недостатку буръ оставилъ половину больныхъ въ *Талаверѣ*. Дошедши до дель - *Арцобиспоскаго* моста, былъ онъ апшакванъ Французами и принужденъ отступить съ потерей всѣхъ орудій.

Между тѣмъ и на границѣ *Андалузіи* составила новая Испанская армія, которая достигла уже чрезъ *Манху* до окрестностей *Толеда*. Но она имѣла не лучшую участь какъ и прежнія; немногіе конные полки дивизіи *Себастьяна* ее разсѣяли. Здѣсь также рекруты бросали оружіе, оставляли непріятелю пушки, багажъ, и проч., и спасались побѣгомъ въ величайшемъ безпорядкѣ въ горы (9 Августа). Однако чрезъ три мѣсяца послѣ сего составила опять вторая армія отъ 40 до 50000 человекъ, снабженная всѣми пошребностями, которая заняла вѣрную позицію при *Оканѣ* на *Манхѣ*. Мар-

кизь *Арезага*, командовавший оною, пошелъ сначала на *Сиерру Морену* прямо въ *Мадридъ*, некоторыя извѣстія принудили его перейти обратно чрезъ *Тагъ*. У *Тоledo* собрана была важная Французская сила. Французы пошли нимъ и ашпаковали его 7 Ноября поутру. Два часа было дѣло рѣшено и Испанская армія истреблена или обращена въ бѣгство. Уронъ былъ весьма великъ, какъ и при *Тудель*. После потери сего сраженія *Дюкъ дель Паррѣ*, доженствовавший дѣйствовать съ запада и имѣвшій подъ своею командою отъ 25 до 30000 человекъ, принужденъ былъ отступити въ горы.

Во время всѣхъ сихъ происшествій Французское оружіе не оставалось въ бездѣйствіи въ *Каталоніи*. Завоеваніе *Жероны* занимало его около года. Дважды городъ сей былъ обложенъ и дважды освобожденъ; въ началѣ Іюня Французы возвратились съ превосходною силою, въ которой находились многія войска Рейнскаго союза. Они направили сначала свою атакку на крѣпостцу *Монжои*, самый крѣпкій пунктъ города, но встрѣтили сильное сопротивленіе. Особенно кровопролитенъ былъ 25 Іюня пашъ разъ произведенный штурмъ, которой не смотря на то, что сдѣланы были три большіе пролома въ стѣнѣ остался безуспѣшенъ. 31 Іюля храбрые защитники сами отступили изъ развалинъ оной въ городъ. Почти въ то же время Генераль *Блакъ*, который по большей части обманывалъ Французовъ, привелъ въ городъ до 2000 муловъ съ провіантомъ и увеличилъ гарнизонъ до 3000 человекъ. 7 Сентября Французы возобновили штурмъ, но съ весьма худымъ успѣхомъ. Жители отражали ихъ во всѣхъ проломахъ убійственнымъ огнемъ.

Вскорѣ пошомъ главноначальство въ *Каталоніи* принялъ Маршаль *Ожеро*, который выдумалъ новую систему. Онъ старался прежде всего истребить армію Генерала *Блака* не оладѣвъ большими магазинами прѣспроенными для осаждаемыхъ въ *Госталрихѣ*. Оба сіи намѣ-

Ія удались ему сверхъ его чаянїя, и первое же безъ его содѣйствїя. Генераль *Блакѳ* былъ битъ, какъ мы видѣли выше, при *Бельшиллѣ Аррагонїи*, а *Госталрихскїе* магазины, хотя сами храбро защищаемы, но не могли устоять предъ превосходною силою. Послѣ сего сѣро сталъ между *Жероною* и остатками *міи Блака*, такъ что несчастный городъ былъ съ всѣхъ сторонъ опрѣзанъ; однако жители держались до послѣдней крайности, и сдались не прежде 28 Ноября, когда истрашился запасъ весь валъ былъ истребленъ.

Такимъ образомъ кончилъ 1809 годъ Всѣхъ испанскїя арміи были разбиты или истреблены, всѣ крѣпости въ Сѣверной и Южной части Королевства находились во власти Французовъ Войска ихъ начали собираться около *Кадикса* и *Лисабона*, новыя подкрѣпленїя сходили непрерывно съ *Пиренейскихъ* горъ. Дѣла Испанїи находились, по видимому, въ худшемъ нежели когда нибудь состоянїи. Но въ щастїю, Англїйское Правительство получило истинное повѣщенїе о памошнихъ обстоятельствахъ, чрезъ Маркиза *Веллеслея*, брата *Сира Артура*, отправленнаго въ Севильской Верховной Юстицїи (въ Августѣ 1809). Недостаточная ея конституція, нетвердый, недоувѣрчивый, неподолитическій духъ многихъ ея членовъ сдавались извѣстными Англїйскимъ Министрамъ. Усердіе Испанскаго народа ишло нужду въ хорошемъ управленїи, и исправной системѣ. Влїянїе Англичанъ одержало побѣду, по крайней мѣрѣ, надъ главнымъ дѣломъ. Всеобщимъ воззванїемъ отъ 16 Октября определено было собрать *Кортесовъ* 1 Января 1810 г. н. ст. (20 Дек. 1809).

(Продолженіе впрѣдъ.)

АМЕРИКАНСКІЕ ГЕРОИ.

Во время послѣдней войны между Англїей и Америкой, оказался, со стороны Америки, цѣль въ весьма неравной битвѣ съ ихъ справедливымъ противникомъ, образецъ геройскаго мужества, неуступающій подвигу Леонида, предъ спами Грековъ при Термопилахъ предъ всей Персидской арміи. Защищеніе шхуны *Генералъ-Аристронъ* есть безпримѣрное въ поррїи происшествіе. Описаніе его помѣщено въ Англійскихъ газетахъ, *) изъ коихъ мы оно заимствуемъ.

Письмо къ Издателю.

Фаллѣ. Октября 15 1814 года.

Прошлаго мѣсяца 26 числа Американской приватеръ **) шхуна *Генералъ-Аристронъ* о семи пушкахъ, на коемъ Капитанъ *Салицилъ С Рендъ* и де являшеся человекъ экипажа, изъ Нью-Йорка пришедъ сюда около полудня въ намѣреніи наливсь водою. Онъ былъ на пути семнадцатїи дней. Капитанъ, не видя ничего на горизонтѣ, сѣлъ на якорь. Черезъ нѣсколько часовъ Англійскій бригъ *Карнатіонъ* пришедъ и также легъ на якорь близъ онаго. Въ 6 часовъ по полудни пришли *Плантаженетъ* 74 пушечный корабль и фрегатъ *Рота* и также сѣли на якорь.

Капитанъ приватера совѣтовался съ главнымъ мѣстнымъ начальствомъ о своей безопасности. Всѣ почитали, что онъ находится въ безопасности и надѣялись, что уваженіе Англійскихъ Офицеровъ къ нейтральному порту удержитъ ихъ отъ причиненїа ему какихъ

*) Cobhets weekly political Register.

**) Военное судно, снаряженное частнымъ человекомъ.

ибо оскорблений. Но около девяти часов вечера съ Англійскаго корабля чешыре гребных ооруженных судна были отправлены въ намѣненіи требовать сдачи привашера. Тогда было полнолуніе, ночь свѣшлая и тихая такъ что съ берегу видно было каждое движеніе. Суда приближались со скороспію къ привашеру; Капитанъ онаго окликалъ ихъ и нѣсколько разъ говорилъ, чтобы держали въ сторону. Они однакоже продолжали подвигаться впередъ и уже хотѣли пристать прежде нежели съ привашера сдѣлано было какое либо защищеніе; но вдругъ началась съ обѣихъ сторонъ упорная битва. Суда были въ конецъ разбишы съ великою потерей. Американецъ рассчитывая, что еще будетъ прислана на него сила превосходнѣе прежней, отрубилъ канаты и попянулся ближе къ крѣпости такъ, что на полкабельшова отъ оной легъ на шпрингѣ. Между тѣмъ Губернаторъ горда послалъ опъзывъ свой о непопозволительности таковыхъ поступковъ къ Капитану *Ванъ-Ллойдъ* на корабль *Плантаженетъ*, и полагалъ, что привашерь уже не подвергнется дальнѣйшему безпокойству, находясь во владѣніяхъ Поршуталинъ подъ пушками крѣпости, и следовательно имѣя право на покровительство сей державы. *Ванъ-Ллойдъ* отвѣчалъ, что онъ рѣшился испребишь оное судно, хотя бы то стоило всего Фаяла и что ежели будетъ оказана оному съ крѣпости защита, то онъ не оставитъ невѣднаго дома во всемъ селеніи. Всѣ жители собрались вокругъ стѣнъ, ожидая возобновленія атаки. Въ полночь увидѣли 14 барказовъ идущихъ въ семь намѣреніи. Когдаже они подошли на пушечный выстрѣлъ, то съ привашера сдѣланъ былъ столь ужасный и дѣйствительный залпъ что барказы вдругъ приведены были въ разстройство; но вскорѣ потомъ устроясь, открыли и они весьма сильной огонь; привашерь же продолжалъ непрерывную пальбу, такъ что барказамъ было почти невозможно имѣть

какой либо уса́хъ. Намъ жецъ удалось имъ съ величайшею потерю добраться до прива́шера и они покушались абординовать со стѣхъ стороны съ кормы и съ носу. Намъ слышно было все: и крикъ и сілоны и голоса Офицеровъ, кошорые ободряли рядовыхъ, крича: „и́тъ пощды!“ Кончилось тѣмъ, что всѣ завадавшие погибли. Три шаркава были пошоплены и на нихъ одинъ только бѣднѣй равной Офицеръ избавился смерти на судитъ, кошорое въ началѣ имѣдо 50. человекъ экипажа. Американцы сражались съ великою твердостью духа и походили на кровомадныхъ звѣрей. Они вскакивали на суда съ оружіемъ въ рукахъ и предавали смерти всякаго, кто имъ попадался. На нѣкоторыхъ изъ судовъ не оставалось ни одного живаго человека, на другихъ по три и чешыре. Самое большое число людей на шѣхъ, кошорыхъ возвращались, было 10 человекъ. Нѣкоторыя суда, наполненныя мертвыми тѣлами, сами собою приплыли къ берегу. Должно замѣшить, что сіи суда укомплектованы были отборными людьми, и командуемы первыми, вторыми, третьими и четвертыми Лейтенантами *Плантажента*; первыми, вторыми, третьими и четвертыми Лейтенантами фрегата и первыми Офицерами брига, вмѣстѣ съ многими мичманами. Наша вся сила составляла 400 человекъ. Только при Офицера остались въ живыхъ, изъ коихъ двое было раненыхъ. Сія кровопролитная и упорная битва продолжалась около 40 минутъ. Послѣ сего до разсвѣта слѣдующаго утра ничего не было предпринимаемо. Ноутру же *Карнатіонъ* подтянулся къ прива́шеру борть прошивъ борта и началъ сраженіе, а прива́шерь продолжалъ весьма храбро защищаться. Сіи ветераны напоминають мнѣ слова умирающаго Лоренса: не отдавайте корабля!“ — *Карнатіонъ* при семъ случаѣ потерялъ стеньгу, реи у онаго были сбишны и такелажу много перебито, а какъ нѣсколько сдѣлалось пробойнъ въ подводной его части. Но все сіе заставило его прекращати

палубу и уклониться для исправленія поврежденій. Американецъ же увидя на своемъ суднѣ многихъ пушекъ подбитыя станки, починая же безразсудностию помышлять о его спасеніи противу шлюпки превосходной силы, а по вому срубивъ мачты по палубу и провертвѣвъ шлюпкѣ дыру, забралъ съ собою нѣкое оружіе и нѣкоторыя другія вещи и сошелъ на берегъ со всѣмъ экипажемъ. Я нашелъ только двѣ пушечныя пробойны въ подводной части привашера, но шакелажъ на ономъ много перебито. Двѣ шлюпки скорѣ были отправлены съ нашихъ судовъ на привашеръ, кошорой, по сняши съ него нѣкоторой провизіи, зажгли. Въ продолженіе трехъ дней мы занимались погребеніемъ мертвыхъ тѣлъ, выбрасываемыхъ волнами на берегъ. Число убитыхъ Англичанъ свыше 120-ти человекъ, а раненыхъ до 70. Непріятель же, къ удивленію всѣхъ, потерялъ только двухъ человекъ убитыми. Кстапи можемъ сказать: Боже! избави насъ отъ такихъ непріятелей, естли Американцы всегда такъ сражались. Посожженіи привашера *Ванъ-Ллойдъ* требовалъ отъ Губернатора Американцевъ, какъ своихъ павинныхъ, но Губернаторъ не согласился. *Ванъ-Ллойдъ* угрожалъ, что пошлетъ 500 человекъ на берегъ, чтобы взять ихъ насильно. Американцы тотчасъ удалились со всѣмъ своимъ вооруженіемъ въ одинъ старинной топяческой монастырь и сломавъ у онаго подъемный мостъ рѣшились защищаться до послѣдняго человека. *Ванъ-Ллойдъ* однакоже почелъ за лучшее не посылать своихъ людей, а требовалъ выдачи двухъ человекъ, которые, какъ онъ говорилъ, бѣжали съ его корабля, когда онъ находился въ Америкѣ. Губернаторъ посылалъ за этими людьми, но по данному описанію, ихъ не отыскалось. — Многіе дома на берегу претерпѣли поврежденіе отъ пушекъ съ Карнатідна. У женщины, сидѣвшей въ четвертомъ этажѣ своего дома, ошорвало ногу, а у мальчика раз-

дробило кисть руки. Зѣшній Американскій Консулъ подалъ требованіе на правительство Португальское во снѣ тысячаѣ шалеровъ, за придашерь. Сія сумма, какъ по справедливости полагаютъ нашъ Консулъ Г. Паркинѣ, будетъ заплачена онымъ правительствомъ а потомъ потребуются имъ съ Англій. Г. Паркинѣ, Г. Эдвардъ Байлей и другіе Англичамъ полагаютъ, что наши суда поступили въ семь случаевъ весьма несправедливо. Судну, отправившемуся въ Англій съ ранеными, не позволено взять ни одного письма отъ кого бы то ни было. — Я былъ очевиднымъ свидѣтелемъ, сего происшествія, и могу увѣрить васъ, что описалъ оное во всей точности. Имѣю честь быти и пр.

Н. К. Ф.

Перев. Г. К.

VII.

С М Ъ С Ъ

Письмо къ Издателю.

Въ двухъ номерахъ вашего Журнала читалъ я съпашьи объ згощеніи корпусомъ Гвардейскихъ Офицеровъ двухъ первыхъ полковъ сводя Командировъ. Пожадуше, помѣстите подобную стѣмъ о бывшемъ 10-го числа сего мѣсяца праздникѣ, данномъ обществомъ Гвардейскихъ врачей Е. Пр. Главному по арміямъ Медицинскому Инспектору *Якову Васильевичу Вилліе* по случаю возвращенія его изъ чужихъ краевъ въ С. Пешербургъ. Имя и дѣянія сего мужа всѣмъ военнымъ и многимъ замѣтнымъ Гражданскимъ особамъ въ нашемъ Государствѣ довольно извѣсны. Изъ первыхъ весьма многіе, будучи обязаны единственно ему спасеніемъ своей жизни на поляхъ славы и чести, съ

сердечною благодарностію славяшь ~~его~~ человеколюбіе, усердіе и готовность бышь во всякое время полезнымъ своимъ искусствомъ; послѣдніе же знаютъ его сколько по щастливымъ и рѣдкимъ опытамъ благодѣтельной его практики, сколько же по особой ревности его къ возвышенію врачебнаго просвѣщенія въ Императорской Медико-Хирургической Академіи, которой онъ Президентъ, и по многимъ ученымъ твореніямъ. Но ни шѣ, ни другіе не имѣютъ столько побудительныхъ причинъ превозносить имя его, какъ военные врачи. Съ того времени, какъ онъ несетъ на себѣ званіе Главнаго Медицинскаго по арміямъ Инспектора, ежедневно военно-врачебная часть какъ своими успѣхами, такъ и спротосію порядка примѣнно возрастаетъ и приближается къ возможному совершенству. Всѣ бывшія кампаніи съ начала шедущаго столѣтія по сіе время доказали благодѣтельность и великія заслуги военной врачебной практики, подъ начальствомъ его, на пользу воиновъ, сражавшихся за Отечество. Самъ Монархъ, награждая своихъ воиновъ за цѣломудренныя подвиги, вмѣстѣ оснана величайшими милостями и Медицинскихъ чиновниковъ, неразлучныхъ вездѣ спутниковъ воиновъ Его Величества. Всѣхъ силъ милосердія какъ посредникъ, такъ первоначально и виновникъ — есть *Е. Пр. Я. В. Вилліе*. Ему одному обязаны военные врачи насшоащимъ хорошимъ о себѣ мнѣніемъ по всей арміи, славою и щастіемъ. Можно даже не обвиняясь сказать, что онъ первый въ Россіи, обративъ вниманіе высшаго начальства на службу ихъ, исходатайствовалъ имъ столько отличій, преимуществъ и другихъ Монаршихъ щедротъ, сколько оныхъ не могло бышь во всѣ времена существованія Медицины въ нашемъ Государствѣ. Сіе спозъ справедливо и безоприцательнo, что всакомъ, зна я отечественную врачебную Исторію, безъ всякаго прекословія на то согласицца. По сему, сколь велика и священна должна бышь благодарность Россійскихъ военныхъ врачей къ своему покровителю! —

Сія самая благодарность особливо исполняется чувствованія гвардейскихъ врачей, къ открытію венъ подало поводъ возвращеніе Е. Пр. въ сію ошолцу.

Движимые пламенною любовію и сыновнимъ усердіемъ, они угостили дражайшаго своего гостя *по чувствамъ сердца*, какъ говорили одинъ изъ нашихъ Стихошворцевъ, *не по модѣ*, давъ ему въ великолѣпной и прекрасно освѣщенной залѣ обѣденной стоды. Многія постороннія особы, искренніе друзья, почтеннаго Начальника, присутствовали при семъ иршесствѣ, кошорое ошумительно доказало съ одной стороны великость благодарности а съ другой скромность виновника оной. Да будетъ семъ день эпохою новаго поощренія гвардейскимъ врачамъ въ исполненіи ихъ должности!

Д. Я. Горбъ.

Дек. 18, 1815.

2.

Вы пошудились извѣстить публику объ издавіи въ свѣтъ книги моеи: *О богослуженіи древнѣйшѣ Грековъ*. Прощу васъ покорно извѣдомить моихъ Гг Подписчиковъ, что первая часть оной ошпечашаеся и раздаваеся будешъ въ первыхъ мѣсяцахъ будущаго года. Гравировка рисунковъ и недосуги въ типографіяхъ (занятыхъ большею частію печашаніемъ трудовъ Гг. Журналистовъ) причинили сіе замедленіе. Мнѣю честь и пр.

Я. де Санзленбъ.

Дек. 20 1815.

3.

Продолженіе извѣстій Совѣта Харьковскаго Общества Благотвореніа.

Совѣтъ Харьковскаго Общества Благотвореніа, бывъ извѣстенъ многимъ и великимъ благодѣлителямъ, оказаннымъ разнаго рода нещастнымъ Его Сіа-

председителемъ, Господиномъ Генераломъ оиъ *Иванъ Шеринъ* и разныхъ орденовъ Кавалеромъ, *Графомъ Сергѣемъ Михайловичемъ Каменскимъ* признавъ его на основаніи 5 статьи утвержденныхъ правилъ своихъ, *Членомъ Общества Благотворенія* и оиное къ нему съ представлениемъ, позволить въ Его Сіятельство именемъ своимъ украсивъ списокъ Членовъ сего Общества.

Сей благодѣтельный Вельможа, объявленіемъ своимъ въ Совѣтъ, извѣстивъ, что оиъ принимаетъ на себя званіе Члена сего Общества и сверхъ того назначаетъ вносить каждаго года къ 1 Октябрю по *триста рублей*, которые на сей годъ и получены.

Совѣтъ, съ должнымъ уваженіемъ принимая сіе человѣколюбивое назначеніе, обязанностию поопавляеть свидѣтельствовать оиъ имени всѣхъ мещасныхъ, имъ призираемыхъ, глубочайшую благодарноеть за насущный хлѣбъ, щедрою Его Сіятельства рукою имъ поданнымъ, и чрезъ сіе извѣстивъ всѣхъ Гг. Членовъ Общества, что *Графъ Сергій Михайловичъ Каменскій*, кромѣ сдѣланнаго имъ приношенія въ оумму Общества, за всѣ его каждому извѣстныя благодѣнія бѣднымъ, на основаніи 4 статьи правилъ Общества Благотворенія, признавъ *Почетнымъ Членомъ онаго*; а для сохраненія всегда въ памяти имени сего знаменитаго благотворителя, Совѣтъ изъ числа шеперешшихъ воспитанниковъ своихъ изъ бѣдныхъ Дворянъ избереть ошачивѣшаго въ наукахъ и способнаго къ воинской службѣ и удостоить его званія: *воспитанникъ Графа Каменскаго*, которое оплатье, по выходѣ его изъ училища, передано будетъ друтому шаковымъ же достоинствомъ. Ободраемые званіемъ оимъ юноши, при опремленіи своемъ къ оисканію славы на полѣ чести, конечно приобрѣшутъ ее, памятуя всегда, чѣмъ оиъ обязаны тому, кто даровалъ имъ новую жизнь, а шествуя по слѣдамъ славы его, докажутъ оиѣму, что оиъ дѣйствительно воспитанники *Графа Каменскаго*.

Его Превосходительство Г. Слободско-Украинскій Гражданскій Губернаторъ Кавалеръ *Василій Гавриловичъ Мурашовъ* доставилъ въ Совѣщъ Общества Благошворенія *двѣсти селѣдсать пять рублей* пожертвованныхъ ошъ Волошскаго Аняжества бывшаго *Вистіарія Графа Стефана Ваккарески*, въ пользу челоѣколюбивыхъ заведеній, учрежденныхъ симъ Обществомъ.

Совѣщъ, сохраняя всегда въ памяти благодарнаго, оказаннаго почтеннѣишею супругою Его Сіятельства воспианницѣмъ сего Общества, нынѣ обязанностью поспавляетъ свидѣтельствовашъ ошъ лица облагодѣшельствованныхъ ими несчастныхъ должную благодарность и дзѣспитишь, что на основаніи сдѣланныхъ поспавленій, Его Сіяшество *Графъ Ваккарески* за внесеніе въ капиталъ Общества сихъ 275 р. признанъ *дѣспителънымъ* Членомъ Харьковскаго Общества Благошворенія. *)

VIII.

БЛАГОТВОРЕНІЯ.

162. Изъ *Волганска* при письмѣ съ подписью: *В—ка* получены *пятьдесяшь рублей* (50 р.) для врученія обучающему въ пансіонѣ Господи *Ришардъ* рцсавальному Учителю *И. М П—ву*, почти все лишившемуся зрѣнія, и находящемуся въ крайнемъ бѣдности. Сіи деньги ошданы по назначенію. Желашющіе оказывашъ вспоможеніе сему несчастному шарцу могутъ справитишь о немъ въ чершежномъ, находящейся при Сенатѣ.

163. „Семеиство покойнаго Поручика *Ильина* (о которомъ упоминаешся въ 39 No С. О.) по спра-

*) Каждый благошворитель внесшій единовремено въ капиталъ Об. Благошворенія не менѣе 250 шк руб. признаешся въ семь званій и получаешъ на оное ошъ Совѣща дипломъ.

ведливости заслуживаетъ особеннаго вниманія и соощраданія. Препровождаю при семь, малое пожертвованіе, состоящее въ пятидесяти рубляхъ (50 р.) и прошу вручить оной фамилии, увѣривъ, что съ сердечнымъ удовольствіемъ буду стараться и впредь участвовать въ жребіи ихъ. *Брестъ-Литовскій. Окт. 17 1815. Неизвѣстный.*“

Исполнено.

164. Для сего же семейства получены подъ печатью Новгородской почтовой Экспедиціи *десять рублей* (10 р.) и отданы оному.

165. „Въ 48 No С. О. помѣщено извѣстіе о бѣдномъ состояніи Поручицы *Астафьевой*. Соболѣзнуя всегда о нещастіяхъ своихъ ближнихъ, приношу имъ по возможности и мое пособіе. Прилагаемые при семь *двадцать пять рублей* (25 р.) прошу доставить Госпожѣ *Астафьевой*. Москва, 6 Дек. 1815. *А. Л.*“

Исполнено.

Издапель С. О. честь имѣешь увѣдомить не-извѣстную благотворительницу, доставившую ему 500 р. для раздачи бѣднымъ вдовамъ и матерямъ семействъ, (С. О. кн. 49.) что сіи деньги раздѣлены слѣдующимъ образомъ поравну:

1.) Женѣ чиновника *Иринѣ П—вой*, претерпѣвающей крайнюю бѣдность съ многочисленнымъ семействомъ. Жив. на В. О. въ 8 линіи въ домѣ Пояркова близъ церкви Благовѣщенія.

2.) Вдовѣ чиновника *Ф* оставшейся послѣ мужа съ малолѣтними дѣтьми въ крайности. Жив. въ Кронштафтѣ въ училищномъ домѣ.

3.) Бѣдной вдовѣ Капишаншѣ *Елисаветѣ К—ной*, имѣющей двухъ дочерей. Жив. въ домѣ Иваичикова подѣ No 84 въ Малой Коломнѣ на Пряжкѣ.

4.) Поручицѣ *Астафьевой*. (См. 48 кн. С. О.)

5.) и 6.) Поручицамъ *Илиной* и *Дуриной* (См. 39 кн. С. О.)

7.) Вдовѣ умершаго въ Москвѣ 2 Сент. 1812 года шамашаго гарнизоннаго полку Капишана

Ф. К. Жив. въ Семеновскомъ полку въ 5 ротѣ в домѣ Орловон подь No 647.

8) Вдовѣ Титулярномъ Совѣтницѣ *Бѣлицкой*, страдающей болязнями и глухою. *)

9) Женѣ больного ошъ ранѣ чиновника *А.* (См. 27 кн С. О. 1814.

10) Подполковницѣ *Б.* не имѣющей съ маю-зѣною дочерью нѣсколько лѣтъ навѣсній о мужѣ, осправившемся въ походѣ. Жив. Лич. часши на Лиговской канавѣ въ домѣ Гоевъ-Фурьера Уша-кова.

*) О мѣстѣ жительства ея намечтано буденъ опредѣ.

Конецъ двадцать шестой части.

(24 Декабря.)

О Г Л А В Л Е Н І Я

ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ ЧАСТИ.

XLVI.

Литература, Науки, Художества.

- I. Ньюгшкья шюрьма и эшафотъ 9.
II. Стихошворенія 13.
Иліада Пѣснь XI (Окончваніе.)
III. Современная Руская Библиографія 25.
Современная Исторія и Политика.
IV. Ночя Наполеона Бонапарше (Окончаніе) 27.
V. Смѣсь 25.
1. Мнѣніе посторонняго.
2. Первая поѣздка на пароходѣ.

XLVII.

Литература, Науки, Художества.

- I. Извѣстіе о построеніи города Тучкова 45.
II. О П-стропавловскомъ поршѣ 53.
III. Стихошворенія 57.
Лѣшій.
IV. Современная Руская Библиографія 61.
Современная Исторія и Политика.
V. Размышленія Германца 63.
VI. Письмо изъ Парижа 66.
VII. Выписки изъ сочиненія Г. Прадша 69.
VIII. Смѣсь 71.
1. Изъ Берлина.
2. Извѣстія о Журналахъ.
3. Письмо къ Издателю.
4. Извѣстіе о подпискѣ.

XLVIII.

Литература, Науки, Художества.

- I. Ошрывки изъ записокъ путешественника по Сибири 81.
II. Стихошворенія 95.
1. Пѣснь Рускому Царю.
2. Молитва Рускихъ.
3. Эльфридѣ.
III. Современная Руская Библиографія 98.

Современная Исторія и Политика.

- IV. О вывозъ произведеній искусства изъ Парижа 99.
V. Война въ Испаніи и Португаліи 105.
VI. Смѣсь III.
1. О Современномъ Наблюдателѣ.
2. Два письма къ Издателю
3. Благотворителю семейства,
4. Рѣчь.

XLIX.

Литература, Науки, Художества.

- I. Отчетъ Съѣзда Харьковскаго Общества Благотворенія 121.
II. Современная Русская Библиографія 147.
Современная Исторія и Политика.
III. Война въ Испаніи и Португаліи (Прод.) 151.
IV. Смѣсь 157.
1. Изъ Санктпетербурга.
2. Изъ разныхъ Журналовъ.
V. Благотворенія 159.

L.

Литература, Науки, Художества.

- I. Отрывки о Парижѣ 162.
II. Современная Русская Библиографія 273.
Современная Исторія и Политика.
III. Война въ Испаніи и Португаліи (Прод.) 180.
IV. Отрывки изъ рѣчей, говоренныхъ въ Палатѣ Депутатовъ 186.
V. Смѣсь 194.
1. Приказъ по Гвардейскому корпусу.
2. Письмо къ Издателю.

LI.

Литература, Науки, Художества.

- I. Родословной чертжежъ поколѣній владѣтельныхъ Князей Русскихъ 201.
II. Современная Русская Библиографія 220.

Современная Исторія и Политика.

- III. Война въ Испаніи и Португаліи (Прод.) 223.
IV. Изображеніе нынѣшняго характера Французовъ . . . 251.
V. О нынѣшнемъ мирномъ правшахъ . . . 236.

I. II.

Литература, Науки, Художества.

- I. Родословной чертежи поколѣній владѣтельныхъ Князей Рускихъ (Окончаніе) . . . 242.
II. Крипика 252.
III. Извлеченіе изъ Журнала путешествующаго вокругъ свѣта Россійскаго Лейтенанта Лазарева . . . 262.
IV. Современная Руская Библиографія . . . 265.

Современная Исторія и Политика.

- V. Война въ Испаніи и Португаліи . . . 266.
VI. Американскіе герои 275.
VII. Смѣсь 279.
1 и 2. Два письма къ Издателю.
3. Извѣстія Благотвореній.
VIII. Благотворенія 283.

Къ сей части принадлежатъ Прибавленія:
№. XCII, XCIII, XCIV, XCV, XCVI, XCVII, XCVIII,
XCIX, C, CI, CII, CIII, CIV и CV.

ИЗВѢСТІЯ.

Сею книжкою заключается широе полугодіе *Сына Отечества* на 1815 годъ. Къ ней изданы будутъ еще два прибавленія. Первая книжка *С. О.* на 1816 годъ будетъ раздѣляться въ первую пятницу Января шѣснадцатью.

Журналъ сей будетъ продолжаться на слѣдующій 1816 годъ на прежнемъ основаніи. Цѣна за полугодное изданіе, состоящее изъ двѣнадцати книжекъ съ 52 Прибавленіями и особыми листками: *къ Читателямъ С. О.* (которыя выйдутъ съ 1-го Января по 1-го Іюля будущаго 1816 года) здѣсь въ С. П. бургѣ *пятнадцать*, а съ пересылкою во весь города Российской Имперіи *семнадцать рублей пятидесять копѣекъ*. Подписку принимаютъ все здѣшніе книгопродавцы. Гг. Многогородные благоволятъ адресоваться въ Газетную Экспедицію С. П. б. Почтамта. — Санктпетербургскіе читатели, желающіе, чтобы книжки и прибавленія сего Журнала были приносимы къ нимъ въ дома немедленно по напечатаніи оныхъ, благоволятъ прислать адресы свои къ Издашело въ домъ Паскова подъ No 52 на Невскомъ проспектѣ противъ гостиннаго двора, прилагая за сіе доставленіе по *три рубля* въ полгода.

1

10/16

SEP 13 1947

